РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русского языка имени В. В. Виноградова

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
V. V. Vinogradov Russian Language Institute

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русского языка имени В. В. Виноградова

Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова

№ 1

МОСКВА
2026

ISSN 2311-150X (print)
ISSN 2782-4527 (online)

Журнал основан в 2013 г.

Главный редактор
А. М. Молдован, доктор филол. наук, академик РАН (Москва, Россия)

Ответственные редакторы выпуска:
И. И. Макеева, канд. филол. наук (Москва, Россия);
И. С. Юрьева, канд. филол. наук (Москва, Россия)

Редакционный совет:
А. Е. Аникин, доктор филол. наук, академик РАН (Новосибирск);
Синтия Вакарелийска, PhD, профессор (Орегон, США);
Ж. Ж. Варбот, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия);
Бьёрн Вимер, доктор филологии, профессор (Майнц, Германия);
Марчелло Гардзанити, PhD, профессор (Флоренция, Италия);
А. А. Гиппиус, доктор филол. наук, академик РАН, профессор (Москва, Россия);
Ольга Йокояма, PhD, профессор (Лос-Анджелес, США);
М. Л. Каленчук, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия);
А. П. Майоров, доктор филол. наук, профессор (Улан-Удэ, Россия);
Ольга Младенова, PhD, профессор (Калгари, Канада);
Туре Нессет, доктор филологии, профессор (Тромсё, Норвегия);
А. А. Пичхадзе, доктор филол. наук, член-корреспондент РАН (Москва, Россия);
В. А. Плунгян, доктор филол. наук, академик РАН, профессор (Москва, Россия);
Ахим Рабус, Dr. habil., профессор (Фрайбург, Германия);
Ф. Б. Успенский, доктор филол. наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва, Россия);
Майкл Флайер, PhD, профессор (Кембридж, США);
Вацлав Чермак, доктор филологии (Прага, Чехия);
А. Д. Шмелев, доктор филол. наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва, Россия)

Ответственный секретарь
канд. филол. наук А. Е. Журавлёва

Выходит 4 раза в год

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-76037

Адрес редакции:
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
E-mail: ruslang@ruslang.ru

© Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2026
© Авторы, 2026

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
V. V. Vinogradov Russian Language Institute

Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute

№ 1

MOSCOW
2026

ISSN 2311-150X (print)
ISSN 2782-4527 (online)

The Journal was founded in 2013

Editor-in-Chief
Alexandr M. Moldovan, D. Sc., Full Member of the RAS (Moscow, Russia)

Chief editors of the issue
Irina I. Makeeva, Ph. D. (Moscow, Russia);
Irina S. Yuryeva, Ph. D. (Moscow, Russia)

Editorial Board
Aleksandr E. Anikin, D. Sc., Full Member of the RAS (Novosibirsk, Russia);
Václav Čermák, Ph. D., Professor (Prague, Czech Republic);
Michael S. Flier, Ph. D., Professor (Cambridge, USA);
Marcello Garzaniti, D. Sc., Professor (Florence, Italy);
Alexey A. Gippius, D. Sc., Full Member of the RAS, Professor (Moscow, Russia);
Maria L. Kalenchuk, D. Sc., Professor (Moscow, Russia);
Alexandr P. Mayorov, D. Sc., Professor (Ulan-Ude, Russia);
Olga Mladenova, Ph. D., Professor (Calgary, Canada);
Tore Nesset, D. Sc., Professor (Tromsø, Norway);
Anna A. Pichkhadze, D. Sc., Corresponding Member of the RAS (Moscow, Russia);
Vladimir A. Plungian, D. Sc., Full Member of the RAS, Professor (Moscow, Russia);
Achim Rabus, D. Sc., Professor (Freiburg, Germany);
Alexey D. Shmelev, D. Sc., Corresponding Member of the RAS, Professor (Moscow, Russia);
Fjodor B. Uspensky, D. Sc., Corresponding Member of the RAS, Professor (Moscow, Russia);
Cynthia M. Vakareliyska, Ph. D., Professor (Oregon, USA);
Zhanna Zh. Varbot, D. Sc., Professor (Moscow, Russia);
Björn Wiemer, D. Sc., Professor (Mainz, Germany);
Olga T. Yokoyama, Ph. D., Distinguished Professor (Los Angeles, USA)

Executive secretary
Alexandra E. Zhuravleva

The journal is registered by the Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology, and Mass-Media.
Registration certificate ПИ № ФС 77-76037

Address:
18/2, Volkhonka street, Moscow, 119019
E-mail: ruslang@ruslang.ru

© by Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, 2026
© by Authors, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Т. И. Афанасьева (Москва)
К уточнению датировки псалтири РНБ, Q.п.I.37 11

Г. С. Баранкова (Москва)
«Завет юным чернецам» в древнерусской книжности 26

И. В. Вернер (Москва)
Лингвистические сочинения Максима Грека:
текстологическая и грамматическая традиция 51

К. В. Вершинин (Москва)
Evagriana palaeorossica. II. «Слово об аскетическом делании»;
«К монахам»; «Увещания к монахам» 71

А. С. Глаголева (Москва)
Штрихи к портрету формы *пожалуй* в памятниках письменности XVII в. 96

Ю. А. Дунаева (Санкт-Петербург), *А. А. Преображенская* (Москва)
«Книга птицам и зверем»: один из потерянных переводов конца XVII века 105

А. В. Духанина (Москва)
Ранняя месяцесловная редакция Жития Стефана Пермского,
восходящая к Особой редакции 129

Н. В. Калужнина (Москва)
Из наблюдений над церковнославянскими
«причастиями-прилагательными»
в источниках Большого словаря церковнославянского языка
Нового времени 151

И. А. Корнилаева (Москва)
Русский с церковнославянским: из истории акцентуации
в учебных книгах Нового времени 169

А. Г. Кравецкий (Москва)
Молитвы Богородице и святым в церковной книжности Нового времени 189

Д. С. Крылов, А. А. Гиппиус (Москва)
«Вытол» изловили: к истолкованию мнимого гапакса
берестяной грамоты № 600 211

С. М. Кусмауль (Москва)
Орфографические инновации никоновской книжной справы (1650-е гг.) 222

М. Л. Лавренченко (Москва)
Два источника Киевской летописи 250

А. П. Майоров (Москва)
Доношение последней трети XVIII в. как лингвистический источник 272

И. И. Макеева (Москва)
Лигатуры в Рязанской кормчей 1284 г. 302

А. М. Молдован (Москва)
К текстологической и лингвистической интерпретации данных списков
«Слова о законе и благодати» 321

А. М. Пентковский (Москва)
Служебное четвероевангелие в южнославянской и восточнославянской традициях X–XIV вв. 335

А. А. Пичхадзе (Москва)
Два трудных места в «Слове о полку Игореве»: *заря свѣтъ запала* и *спала князю умь похоти* 366

А. А. Плетнева (Москва)
Русские святые на народной гравюре: тексты и их происхождение (часть 2) 375

И. С. Юрьева (Москва)
Языковые особенности чтений за XII в. в Московском своде конца XV в. 402

CONTENTS

Tatiana I. Afanasyeva (Moscow)
To clarify the dating of the psalter NLR, Q.p.I.37 11

Galina S. Barankova (Moscow)
Admonition to young monks in Old Russian literature 26

Inna V. Verner (Moscow)
Linguistic works of Maximus the Greek: textological and grammatical tradition 51

Konstantin V. Vershinin (Moscow)
Evagriana palaeorossica. II. “The practicus”; “To monks”; “Exhortations to monks” 71

Anastasia S. Glagoleva (Moscow)
Preliminary sketches for a history of the form *pozhalui* in 17th-century texts 96

Julia. A. Dunaeva (Saint Petersburg),
Anastasia A. Preobrazhenskaya (Moscow)
«The book of animals and birds»: one of the lost translations
of the end of the 17th century 105

Alexandra V. Dukhanina (Moscow)
Early Menaion redaction of the *Life of St. Stephen of Perm*, dating back
to the Peculiar redaction 129

Nadezhda V. Kaluzhnina (Moscow)
Some observations on Church Slavonic “participles-adjectives”
in the sources of the Great dictionary of Church Slavonic language
of the Modern Age 151

Irina A. Kornilaeva (Moscow)
Russian and Church Slavonic: observations on the history of accentuation
in educational books of the Modern Age 169

Alexandr G. Kravetsky (Moscow)
Prayers to the Mother of God and to saints in liturgical books of the Modern Age 189

Dmitrii S. Krylov, Alexey A. Gippius (Moscow)
“Vytol” izlovili: towards interpretation of a phantomic hapax legomenon
in birch bark letter no. 600 211

Svetlana M. Kusmaul’ (Moscow)
The orthographic innovations of patriarch Nikon’s revision of books 222

Maria L. Lavrenchenko (Moscow)
Two sources of the Kyivan Chronicle 250

Alexandr P. Mayorov (Moscow)
Donoshenie from the last third of the 18th century as a linguistic source 272

Irina I. Makeeva (Moscow)
Ligatures in the Ryazan Kormchaya book of 1284 302

Alexander M. Moldovan (Moscow)
Toward a textual and linguistic interpretation of the data from the manuscripts
of the *Sermon on law and grace* 321

Aleksei M. Pentkovsky (Moscow)
The liturgical Tetraevangelion in South Slavic and East Slavic traditions of the 10th–14th centuries 335

Anna A. Pichkhadze (Moscow)
Two obscure passages in the Tale of Igor's campaign: *zarya světъ zapala* and *spala knyaz'u umъ pokhoti* 366

Alexandra A. Pletneva (Moscow)
Russian saints in popular engravings: texts and their origin (part 2) 375

Irina S. Yuryeva (Moscow)
Linguistic features of the entries from the 12th century in the Moscow Chronicle of the late 15th century 402

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.1

Т. И. Афанасьева
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
t.i.afanasyeva@gmail.com

К УТОЧНЕНИЮ ДАТИРОВКИ ПСАЛТИРИ РНБ, Q.п.I.37

В статье проводится комплексное палеографическое, графико-орфографическое и текстологическое исследование древнерусской псалтири *Q.п.I.37*, имеющей весьма широкую датировку в различных каталогах, вызванную, на наш взгляд, тем, что она была написана русским писцом в межславянской языковой среде, скорее всего, на Афоне и поэтому имеет ряд особенностей, отличающих ее от древнерусских рукописей XII–XIV вв. Подтверждается датировка рубежом XIII–XIV вв., предложенная первым описателем рукописи И. А. Бычковым и отраженная в каталоге Е. Э. Гранстрем. Указывается также на общность некоторых древнерусских рукописей XIII в., имеющих южнославянские графико-орфографические черты, появившиеся до периода второго южнославянского влияния в конце XIV в.

Ключевые слова: палеография древнерусских пергаменных рукописей, межславянские языковые контакты, славянские переводы Псалтири.

В Российской национальной библиотеке хранится фрагмент пергаменной псалтири, привезенный в 1883 г. епископом Порфирием Успенским из афонского монастыря св. Павла. Изначально эта обитель была греческой, но во времена правления царя Стефана Душана (князь с 1336, царь с 1347 по 1356) она стала постепенно населяться сербскими монахами, и монастырская библиотека стала наполняться славянскими рукописями. Собиратели древностей не раз посещали монастырь и вывозили оттуда ценные кодексы или их фрагменты, благодаря чему многое из этой бесценной библиотеки сохранилось в российских книгохранилищах, а сама библиотека, особенно ее славянское собрание, безвозвратно сгорели в пожаре в январе 1902 г. [Кащеев 2017].

Рукопись *Q.п.I.37*[1] представляет собой фрагмент из 12-ти листов в 4°, которые находились в середине утраченного ныне кодекса, поскольку содержат 75–84 псалмы. Она имеет разную датировку: В. И. Срезневский относил ее к XIII в. [Срезневский 1877: 51–52], в каталоге пергаменных рукописей РНБ Е. Э. Гранстрем, вслед

[1] URL: https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=B4A3763E-5FF9-4B38-B590-B9108EA63CAD

за И. А. Бычковым указывает дату XIII–XIV вв. [Гранстрем 1953: 32], в Сводном каталоге славянских рукописей XI–XIII в. кодекс широко датирован XII в. [СК XI–XIII, № 95]. Такой разброс мнений о времени написания рукописи, несомненно, требует уточнения — именно этому и посвящена данная статья.

Кодикология. Пергамен, на котором написана псалтирь, отличается от пергамена древнерусских рукописей XIII–XIV вв. Волосяная и мясная стороны пергамена различаются по цвету, поэтому в греческой и южнославянской традиции листы в тетрадях складывались так, чтобы на развороте оказывались только мясная или только волосяная сторона (правило Грегори). В древнерусской традиции с конца XIII в. пергамен стали определенным образом обрабатывать и добивались того, чтобы стороны пергамена не отличались по цвету друг от друга. Поэтому в тетрадях листы складывались уже без учета правила Грегори. Тетради в псалтири *Q.n.I.37* сложены по правилу Грегори, что свидетельствует об ориентации книгописного центра, где она была написана, на старую практику, которая сохранялась у южных славян и у греков до конца «пергаменного» периода. Разлиновка тетрадей бифольная, то есть линовали сразу два листа, и в тетрадь их складывали навстречу друг другу. Такой тип разлиновки становится нормативным во второй половине XIII в. [Ляховицкий, Симонова, Шибаев 2021].

Инициалы. В рукописи каждый псалом и молитва начинаются с киноварного плетеного инициала, тогда как стихи псалмов приводятся обычной киноварной буквой. Стих тропаря после кафизмы дается укрупненной киноварной буквой. Таким образом, в псалтири есть три способа передавать начала богослужебного текста, а соответственно можно проследить их иерархию для создателя рукописи. Инициалы не носят признаков тератологии, которая начинает активно использоваться у южных славян с XIII в., классический тому пример Болонская псалтирь 2-й четверти XIII в. [Дуйчев 1968], Радомирова псалтирь (*Зогр. 59* и *Q.n.I.11*)[2], написанная на Афоне во второй половине XIII в., а также Погодинская псалтирь (*Погод. 8*) того же времени. Перед нами, скорее всего, ориентация на старую традицию оформления текстов св. Писания, которая отражена уже в Архангельском евангелии 1092 г. [Жуковская 1974]. Инициалы отличаются изысканностью: плетеные начертания здесь весьма сложной формы, с причудливыми изгибами; видно несколько способов заполнения внутреннего пространства буквы: киноварная заливка и киноварная штриховка.

Графика. В рукописи имеются следующие графемы: **а**, **б**, **в**, **г**, **д**, **є**, **ѥ**, **ж**, **ꙁ**, **и**, **ѳ**, **ї**, **і**, **к**, **л**, **м**, **н**, **о**, **ѻ**, **п**, **р**, **с**, **т**, **ѹ**, **ꙋ**, **ф**, **х**, **ц**, **ч**, **ш**, **щ**, **ъ**, **ы**, **ь**, **ѣ**, **ѧ**, **ю**, **ѫ**, **ѡ**, **ѿ**, **ѽ**. Буква **ѳ** встретилась только в числовом значении (л. 7 об.).

В псалтири есть одна весьма архаичная по начертанию графема — «омега». Она имеет высокую середину, свойственную древнерусским рукописям XI–XII вв. Видимо, наличие такого начертания этой буквы побудило создателей Сводного каталога значительно удревнить рукопись. Однако омега с высокой серединой встречается в некоторых рукописях рубежа XII–XIII в.: в Троицком сборнике (*ТСЛ 12*), Софийском прологе (*Соф. 1324*), в Пантелеймоновом евангелии (*Соф. 1*). Она известна

[2] В нашей работе псалтирь изучается по изданию Л. Макарийоской [Макаријоска 1997] и по фрагменту, хранящемуся в РНБ.

в рукописях XIII в.: в галицко-волынских евангелиях *F.п.I.64* (Добрилово евангелие) и *Син. тип. 7*. По наблюдениям И. М. Ладыженского, омега с высокой серединой имеется в третьем почерке праздничной минеи *Син. 895* 1260 г. и Захарьинского паримейника *Q.п.I.13* 1271 г., а также в ряде грамот конца XIII–начала XIV вв. [Ладыженский 2021: 108]. Кроме того, в южнославянской письменности такой вариант омеги встречается и в более позднее время [Щепкин 1999: 125], поэтому данное написание можно также интерпретировать как влияние южнославянских почерков. В афонских монастырях могли быть насельниками славянские писцы разных национальностей, поэтому такое влияние вполне допустимо. Оно проявляется, например, в единичном употреблении варианта буквы «зело» как ѯ в слове **раѯверѯѥ** (л. 3 об.), малоизвестной древнерусской письменности до эпохи второго южнославянского влияния [Гальченко 2001: 368, примеч. 46]. Нам удалось найти такое «зело» в Троицком сборнике XII–XIII в. на л. 15 **изѯмолениѥ**, в котором данная буква стоит не на своем этимологическом месте, в отличие от варианта из исследуемой псалтири.

Привлекает внимание спорадическое написание **ы** с начальным ерем вместо традиционного для XI–XIV вв. варианта **ъı** с начальном ером: **пакы** 4 об., **тоѱчьныıа** 5, **оѱсты** 5, **покры** 5 об. и т. д. Всего таких вариантов встретилось 34, тогда как традиционное начертание преобладает и насчитывает 192 случая. Отметим, что в древнерусской письменности до эпохи второго южнославянского влияния все же есть рукописи, в которых употребляется **ы**. Это древнейший список Учительного евангелия Константина Преславского *Син. 262*, в котором **ы** весьма часто используется наряду с традиционной нормой на **ъı**. К сожалению, в фундаментальной работе В. Б. Крысько и Г. А. Молькова эта особенность рукописи не была описана [Крысько, Мольков 2017], но судя по иллюстрациям 13-ти почерков в этой рукописи [Учительное евангелие 2012: LXVIII, LXXXI–XCIII], инновационное **ы** пишут писцы № 3 и № 5, остальные одиннадцать используют традиционное начертание **ъı** с начальным ером. Инновационное **ы** весьма последовательно употребляется в Синайском апостоле *Sin. slav. 39*, написанном в первой половине XIII в. в южной Руси [Пентковский, Пентковская 2003: 165–166]. Регулярно пишется **ы** в древнерусском апостоле РНБ, *F.п.I.81*, широко датирующемся XIII в. Такую же особенность находим в Евангелии Верковича РНБ, *F.п.I.99* XIII в. с галицко-волынскими языковыми особенностями, которое, возможно, писалось на Афоне, поскольку оно является палимпсестом и написано по смытому греческому тексту [СК XIV: 605–606]. Из нашего краткого обзора видно, что **ы** с начальным ерем начинает употребляться в южнорусских землях с конца XII в., и в XIII в. это уже нередкое явление, хотя и находящееся на периферии графической нормы древнерусской письменности. Возможно, написание **ы** в исследуемой псалтири может быть связано с тем, что писец работал в южнославянской среде и был знаком с таким начертанием **ы**. Эту мысль подтверждает и Евангелие Верковича.

В графике исследуемой псалтири довольно часто используется очное **ѻ**[3] в начале слов, причем в этой же позиции нередко пишется и **ѡ**, что свидетельствует

[3] Речь пойдет только об «очном о» с одним глазком внутри буквы. Написания с двумя глазками как внутри «о», так и внутри «омеги», видимо, появляются со вторым южнославянским влиянием [Гальченко 2001: 368–369].

о функциональной дублетности этих букв. Данная графема весьма редко встречается в древнерусских рукописях XII–XIV вв., она преимущественно употребляется, когда «о» стоит в начале слова. Например, она зафиксирована в юго-западном Бучацком евангелии XIII в. [Гальченко 2001: 368, примеч. 46]. К наблюдениям М. Г. Гальченко можно добавить еще ряд рукописей: уже упомянутое выше Учительное евангелие *Син. 262*, Студийский устав *Син. 330* конца XII в., первая и вторая тетради апостола *Соф. 32* [Мольков 2016], минея *Син. тип. 82* рубежа XII–XIII вв., Служебник Варлаама Хутынского *Син. 604* начала XIII в., происходящий из галицко-волынских земель, и Рязанская кормчая *F.n.II.1* 1284 г. Отметим также, что очное ѻ известно в болгарской Боянской псалтири XIII в. [Карачорова 2017: 50], в болгарской триоди *F.n.I.74*, болгарском сборнике апокрифов *Q.n.I.56*, в сербской части служебника *Q.n.I.48* того же времени, что позволяет думать о том, что подобное написание в псалтири *Q.n.I.37* могло появиться и под влиянием южнославянской письменности. Ни в одной из рукописей очное ѻ не является нормативным и единственным, оно пишется спорадически в начале некоторых слов, чаще всего, в малых инициалах.

Большинство остальных графем псалтири *Q.n.I.37* представлено, скорее, инновационными вариантами. Графема ѣ имеет более высокую мачту, и ее поперечная черта чаще всего либо лежит на верхней строке, либо немного выходит за ее пределы наверх. Такие написания характерны как для XII, так и для XIII в. Для нашего исследования важнее отметить другие графемы. У «йотированного а» перекладина поднята выше середины, перекладины приподняты у букв «и восьмеричного» и у «н». Буква «ж» теряет симметрию и пишется по-новому: сначала пишется средняя вертикальная прямая, а затем кривая левая, а потом правая [Соболевский 1908: 50–51]. Таким образом, графика изучаемой псалтири носит в основном инновационный характер, что мешает отнести данную рукопись к XII в.: архаичное написание омеги с высокой серединой все же встречается позже XII в., остальные описываемые черты, такие как ы с начальным ерем, высокая мачта у ѣ, подъем перекладин у ѧ, и и н позволяют датировать *Q.n.I.37* XIII в., что и предложил в свое время В. И. Срезневский.

Фонетика и орфография. Данные орфографии, на наш взгляд, позволяют сузить широкую датировку XIII в. исследуемой рукописи.

1. В псалтири *Q.n.I.37* очень часты случаи написаний є на месте ѥ. Число написаний є вместо ѥ преобладает, удалось обнаружить лишь 5 случаев с ѥ: **ѥфремови** (3 об.), **ѥще** (4 об.), **ѥкр҃слма** (7), **поношенїѥ** (7 об.), **сп҃сенїѥ** (11). Норма древнерусской орфографии сложилась к XII в.: в славянских словах ѥ писалось в начале слова и после гласной, а є после согласных, но в заимствованных словах написание є допускалось гораздо шире. В XI в., пока шел процесс становления норм, встречаются дублирующие написания, например, в Типографском уставе [Живов 2006: 26] и в Архангельском евангелии [Дурново 2000: 362]. Однако и более поздние рукописи отражают непоследовательность отражения этой нормы у писцов. Очень часто встречается є в позиции ѥ в древнейшем списке Лествицы *Рум. 198* середины XII в. Подобное неразличение находим в текстах, написанных почерками № 2 и № 5 синодального списка Учительного евангелия. Весьма много случаев написания є на месте ѥ в Рязанской кормчей 1284 г. — памятнике, связанном

с распространением новых южнославянских текстов на Руси во второй половине XIII в. Такую же картину наблюдаем в Евангелии Верковича, предположительно, русским писцом написанном на Афоне. Возможно, написание **є** на месте **ѥ** в изучаемой псалтири можно объяснить тем, что рукопись создавалась в славянских монастырях Святой Горы, где влияние южнославянской письменной традиции было сильнее, чем на остальных территориях Древней Руси.

2. Процесс вокализации редуцированных весьма хорошо представлен в изучаемой рукописи. Представим все найденные нами случаи в таблице:

Лист	наличие вокализации	отсутствие вокализации
1	**оумолча**, **страшенъ**, **въ скорбехъ** об.	**празднъствитъ**, **w҃вьржесѧ** об., **пьрвыꙗ** об., **оудьржитъ** об.
2	**молния**, **трепетенъ** об., **силенъ** 2 об.	**бьрнье** об., **сквьрньномь** об., **тъкмо** об.
3	**разверзѣ** об.	**отъвьрзоу**, **испьрва**, **развьрже** об.
4	**пѣсокъ** об.	**w҃вьрзе**, **очьрща** об.
5	**плоть**, **кровь**, **начатокъ** об.,	**пьсыꙗ**, **w҃ смьрти** об., **пьрвенець** об.
6	**на холмѣхъ**, **силенъ** об., **шюменъ** об.	**w҃вьргошасѧ**
7	**кровь**, **когда** об.	**осквьрниша**, **пьрвыхъ**, **оумьрщвеныхъ**, **мьсть**, **кръве** об.
8	**плоть**, **красенъ**, **наполню** об., **скорби** об.	**оупвание**, **хрьбетъ** об.
9	**не премолчи** об.	**стьблье** об.
10	**горлица**, **исполни**	**оупваѧи** об.
11	**рашедъшаѧасѧ**	**осквьненаго** об., **мьрзость** об.
12	**терплю**, **кротокъ**, **истиненъ** об., **подобенъ** об.	**объдьржащюю**, **дьржавоу** об.

Как видно из таблицы, доля вокализованных редуцированных занимает около половины всех найденных примеров. Именно эта фонетическая особенность не позволяет отнести рукопись к XII в., в котором идет активный процесс утраты слабых еров, а их переход в гласные полного образования представлен лишь в источниках галицко-волынского происхождения, и прежде всего, в Добриловом евангелии 1164 г. [Соболевский 2004: 5]. В изучаемой псалтири не встречается признаков, свойственных рукописям, написанным в этом регионе. Здесь не обнаружены случаи написания *нового ятя*, а представлены лишь примеры смешения **ѣ** и **е**: **дѣсница** 1 об., **вѣлии** 2, 2об, **колѣси** 2, **вѣличью** 7 об., **седмерицѣю** 7 об., **сѣлехъ** 6, 10 об., **въсѣлити** 11, **беспѣчальне** 12, **пѣчали** 12 об. — или смешения **е** и **ѣ**: **въ всехъ** 2, **песокъ** 4 об., **въ соуете** 4 об., **прѣзьре** 6, **приимете** (повел. накл.) 8, **на воде**, **ꙁасъвѣдетельствоую** 8 об., **съмерена**, **въ всехъ ꙗзыцехъ** 9. Причем случаи смешения **ѣ** и **и**, что характерно для галицко-волынских рукописей [Соболевский 2004: 7; Пентковский, Пентковская 2003: 136], в рукописи отсутствуют. Можно только отметить несколько примеров, где **ѣ** пишется в суффиксе **-ениѣ**: **рвѣние**, **истлѣние**, **молѣниа**, но данные написания встречаются и за пределами галицко-волынских земель и, скорее всего, не отражают нового ятя, а являются орфографическим явлением в силу частичной дублетности **ѣ** и **е** в этой морфеме [Крысько, Мольков 2017: 348].

Не нашлось в нашей псалтири случаев смягчения **к**, **г**, **х** в славянских словах и появления сочетаний *ки*, *ги*, *хи*, которые встречаются в галицко-волынских рукописях с конца XII в., тогда как новгородские памятники отражают это явление на век позже [Соболевский 2004: 130]. В изучаемой псалтири отмечены случаи сохранения твердости **г**: **врагъı** 5 об., **погıбноуть** 10, **всемогъıи** 12; **к**: **кроткъıа** 1, **въ вѣкъı**, **пакъı** 1 об., **ꙗкъı** 2, **акъı** 3, **лоукъı**, **рѣкъı** 3 об., **а҃нгльскъı** 4, **морьскъıи** 4 об., **иꙁдроукъı** 5, **ꙗꙁъıкъı** 6, **егоупьтьскъı** 8 об., **моукъı** 11, **бѣсовьскъıмъ**, **къıпѧи** 11 об.; и **х**: **грѣхъı** 2 об., **моухъı** 5, **тихъıи** 12. Смягчение заднеязычных отражено лишь в заимствованиях: **ск҃инью** 6, **потоцѣ к҃исовѣ** 9 об.

Не встретилось написаний «о» после шипящих типа **свершонъ**, **наоучонъ**, имеющихся в Синайском апостоле [Пентковский, Пентковская 2003: 136], или типа **старцом** 16, **слоужащом** 16 об., **влекоущом** 20 в апостоле *F.n.I.81* XIII в., которые свидетельствуют об отвердении шипящих и свойственны в данный период в большей степени южнорусским рукописям.

Нельзя признать написание **не оу҃вѣри съ в҃мъ д҃ха своего** (Пс. 77:8) за отражение неразличения **в** и **оу**. В разных списках старославянской Псалтири встречаются варианты **въвѣри** *Sin. slav. 38* [Северьянов 1922: 100] и **оувѣри** *Slav. NF 3* [Psalterium Demetrii 2012: 356], оба этих варианта переводят греческий глагол πιστεύω, и различие между ними не фонетическое, а словообразовательное: используются разные приставки **въ-** и **оу-** [ССЯ I: 239; ССЯ IV: 592]. Правда, на л. 4 об. читается вариант **въбиваше** вместо ожидаемого **оубиваше**, это чтение может отражать неразличение **в** и **оу**, но такое смешение характерно не только для галицко-волынских рукописей, но и для любых западнорусских, а также сербских. В тексте встречается только вариант **скорбь**, а не его южнорусский вариант **скербь**.

Опираясь на приведенные примеры, можно заключить, что писец рукописи не был выходцем из галицко-волынских земель, поэтому вокализация редуцированных в его говоре должна была происходить позже, чем вторая половина XII в. Видимо, по данной языковой особенности рукопись следует отнести ко второй половине XIII в., когда это явление широко отражается в древнерусской письменности.

3. В исследуемой псалтири представляют интерес орфографические особенности, свойственные южнославянским рукописям, которые станут известными на Руси только в эпоху второго южнославянского влияния (конец XIV — середина XV в.), но для рукописей XIII в. нехарактерны. Прежде всего это касается написания гласных с зиянием: **дѣаниа** 2 об., **бж҃иа** 3 об., **пожьнеши а**, **съмѧтеши а** 10, **ѿ ꙁемлѧ въсиа** 11. Южнославянская орфография прослеживается в написании «ятя» на месте **ꙗ**, что отражает ее произношение как гласной нижнего подъема: **маноу ѣ҆сти** 4, **и ѣ҆ша и насъıтишасѧ ꙁѣло** 4 об., **посла на нѧ пьсьı моухъı и по҆ѣша ꙗ** 5, **посла на н҆ѣ а҃нглъı лютъı** 5 об. В трех случаях это касается глагола **ѣ҆сти**, который в древнерусских пергаменных рукописях передается через начальное **ꙗ**: **ꙗсти**. В одном случае это местоимение в винительном пад. мн. числа, обычно записывающееся как **нѧ**.

Привлекают внимание единичные написания, в которых смешивается «ерь» и «еръ»: **тебѣ славоу въсылаемь҆** 2 об., **ꙗвитьсѧ б҃ъ б҃мь҆ въ сионѣ** 10 об.

Подобные смешения встречаются в галицко-волынских рукописях [Соболевский 2004: 74], но, как мы показали выше, в рукописи нет языковых особенностей этого региона, поэтому мы склонны думать, что такие написания связаны с влиянием южнославянской среды, где, возможно, создавалась эта рукопись. Шесть раз встречаем написание с утратой редуцированного в корне: **оупвание** 3, 5 об., 8, **оупваша** 4, **оупваѩи** 10 об., **оупваю** 12, — свойственное южнославянским рукописям XIII в., тогда как в древнерусских рукописях этого времени, как правило, редуцированный либо сохраняется, либо вокализируется в **о**. Эпизодически фиксируется написание **оу** после шипящих **пооучоусѧ** 2, и это, скорее всего, не отражение отвердения, а влияние южнославянских орфографических особенностей. Наконец, написание буквы «ук» в начале слова, а не в конце строки, как это было принято в древнерусских рукописях данного периода: **ниць и ѹ҃бг҃ъ** 12 — также позволяет думать о таком влиянии. Окончание строки на согласный также выдает южнославянскую традицию, тогда как в древнерусских рукописях строка заканчивается исключительно гласной — **ѡ семь ѩви члв||колюбие твое** 2 об.

Редакция Псалтири в списке Q.n.I.37. В псалтири *Q.n.I.37* иногда сохраняются архаичные нестяженные написания в формах имперфекта и полных прилагательных: **глоумлѧахъсѧ и кльцааше** 1 об., **вышьнѣаго**, **гла҃аша** 4, **възискаахоу**, **прихожаахоу** 4 об. Это может свидетельствовать, что псалтирь переписывалась с весьма архаичного оригинала и местами отражала написание антиграфа. Анализ лексики показывает, что в этой рукописи превалируют варианты второй редакции Псалтири, согласно классификации К. М. МакРоберт [MacRobert 1998], древнейший список которой содержится в Синайско-Бычковской псалтири (*Sin. slav. 6* и РНБ, *Q.n.I.73*). Это преславская редакция оказавшая, по наблюдениями И. Карачоровой, гораздо большее влияние на последующие редакции Псалтири и отражена во многих южнославянских псалтирях XIII в., в частности, Радомировой, Боянской (NMH, *Slav. 1*)[4], Григоровичевой (РГБ, *Григ. 4*) и Синайской сербской (*Sin. slav. 8*), хотя эти рукописи негомогенны и имеют разночтения. Иногда в данных псалтирях читаются варианты 1-й редакции, представленной Синайской глаголической псалтирью *Sin. slav. 38* [Северьянов 1922], а также появляются новые чтения, которые свидетельствуют о локальных исправлениях текста [Карачорова 1986: 201–202, 213]. К Синайской псалтири примыкает найденная на Синае в 1975 г. Псалтирь Димитрия *Slav. NF 3* [Psalterium Demetrii 2012].

Чтения *Q.n.I.37* в подавляющем большинстве совпадают с чтениями Синайско-Бычковской псалтири. Например, здесь представлены варианты, содержащие более поздние грамматические формы (приводятся на первом месте), в отличие от глаголических списков, отражающих ранние формы (на втором месте):

76:5 **съмѧтохъсѧ** (=Sin. slav. 6) — **съмѧсъ сѧ** (Sin. slav. 38, Slav. NF 3)
76:10 **начахъ** (=Sin. slav. 6) — **начѧсъ** (Sin. slav. 38, Slav. NF 3)
77: 20 **потекоша** (=Sin. slav. 6) — **потѣшѧ** (Sin. slav. 38, Slav. NF 3)
77: 22 **не ѩша** (=Sin. slav. 6) — **не ѧ сѧ** (Sin. slav. 38, Slav. NF 3)
77:28, 77:64 **падоша** (=Sin. slav. 6) — **падѫ** (Sin. slav. 38, Slav. NF 3)

[4] Изучается по изданию [Карачорова 2017].

77:29 **ѭша** (=Sin. slav. 6) — **ѣ сѧ** (Sin. slav. 38, Slav. NF 3)
77:45 **поѭша** (=Sin. slav. 6) — **поѣ сѧ** (Sin. slav. 38, Slav. NF 3)
77:57 **ѿвьргошасѧ** (=Sin. slav. 6) — **ѿвръгѫ сѧ** (Sin. slav. 38, Slav. NF 3)
78:1 **придоша** (=Sin. slav. 6) — **придѫ** (Sin. slav. 38, Slav. NF 3)
82:3 **въздвигоша** (=Sin. slav. 6) — **въздвигѫ** (Sin. slav. 38, Slav. NF 3)

Весьма часто (10 раз) встречаем союз **акъı**, свойственный преславской правке и неоднократно зафиксированный в Синайско-Бычковской псалтири *Sin. slav. 6*, вместо **ѣко** в *Sin. slav. 38, Slav. NF 3*.

Что касается лексических вариантов, то в *Q.n.I.37* также чаще всего имеются совпадения со 2-й редакцией (примеры из *Q.n.I.37* представлены на первом месте), и лишь иногда эта рукопись содержит вариант 1 редакции (они на втором месте):

75:11 **празьдьнъствить** (=*Sin. slav. 6*) — **оупразднить сѧ тебе** (*Sin. slav. 38)*
76:20 **не познаютьсѧ** (=*Sin. slav. 6*) — **не запънѫть сѧ** (*Sin. slav. 38, Slav. NF 3*)
77:9 **напрѧзающеи** (=*Sin. slav. 6*) — **налѧцаѫштеи** (*Sin. slav. 38, Slav. NF 3*)
77:21 **разгнѣвасѧ** (= *Sin. slav. 6*) — **раздражи сѧ** (*Sin. slav. 38, Slav. NF 3*)
77:26 **ливоу** (=*Sin. slav. 6*) — **западенъ** (*Sin. slav. 38, Slav. NF 3*)
77:30 **ѭце** (=*Sin. slav. 6*, *Slav. NF 3*) — **одначе** (*Sin. slav. 38*)
77:46 **ржи** (=*Sin. slav. 6*) — **ересеви** (*Sin. slav. 38*) **ерѹсови** (*Slav. NF 3*)
77:47 **ѭгодичье** (=*Sin. slav. 6*) — **чръница** (*Sin. slav. 38, Slav. NF 3*)
77:52 **изведе** (=*Sin. slav. 6*, *Slav. NF 3*) — **възведе** (*Sin. slav. 38*)
77:67, 77:68 **племене**, **племѧ** (=*Sin. slav. 6*) — **колѣна**, **колѣно** (*Sin. slav. 38, Slav. NF 3*)
78:8 **скоро** (=*Sin. slav. 6*) — **ѧдро** (*Sin. slav. 38, Slav. NF 3*)
78:13 **пажити** (=*Sin. slav. 6*, *Sin. slav. 38*) — **паствины** (*Slav. NF 3*)
80:16 **напита ѭ** (=*Sin. slav. 6*) — **натроу ѧ** (*Sin. slav. 38, Slav. NF 3*)

Следующие примеры показывают, что изучаемая псалтирь имеет индивидуальные чтения, которые не совпадают с чтениями 1-й и 2-й редакций Псалтири. По наблюдениям И. Карачоровой, многие южнославянские псалтири XIII в. отражают локальные языковые замены, что делает их лексический уровень весьма вариативным [Карачорова 1989: 213]. Возможно, и изучаемая псалтирь отражает отдельные исправления, введенные уже в XIII в., но неизвестные в списках, привлеченных к исследованию Карачоровой. В примерах ниже чтения *Q.n.I.37* стоят на первом месте:

75:11 **ѳстатокъ** — **отълѣкъ** (*Sin. slav. 38)* — **останькъ** (*Sin. slav. 6)*
77:2 **гадания** — **гананиа** (*Sin. slav. 38, Slav. NF 3, Sin. slav. 6)*
80:11 **не познаша** — **не послоушаша** (=*Sin. slav. 6*, *Sin. slav. 38, Slav. NF 3*)
84:14 **предъидеть** — **идеть** (=*Sin. slav. 6*, *Sin. slav. 38, Slav. NF 3*)

Приведенные примеры показывают, что изучаемая псалтирь по большинству чтений относится ко 2-й, преславской редакции Псалтири, но уже имеет поздние чтения, частично известные в южнославянских псалтирях XIII в., а частично нет. Это можно объяснить тем, что в XIII в. появляется так называемая келейная Псалтирь, создание которой обусловило частичную редактуру текстов псалмов.

Тип Псалтири в списке Q.n.I.37. Келейная Псалтирь была составлена согласно уставу свт. Саввы Сербского о правилах ночного пения Псалтири. Этот устав был изучен и несколько раз опубликован [Куприянов 1855; Ангелов 1978: 38–60], однако его влияние на структуру литургической Псалтири было определено относительно недавно. Показано, что в XIII в. формируется особый тип этой богослужебной книги, обладающий четкими приметами: после каждой кафизмы появляются три тропаря и молитва [Шугаев 1999: 145–158]. Этот тип Псалтири был чрезвычайно распространен у южных славян и на Руси со второй половины XIII в., но с XIV в. у южных славян он начинает постепенно выходить из обращения, тогда как у восточных славян он употребителен в XIV — начале XV вв. [Афанасьева 2023]. Видимо, появление нового типа Псалтири и привело к частичной правке текстов псалмов, но эта правка была не сплошной и имела локальные варианты.

Псалтирь *Q.n.I.37* по структуре является келейной псалтирью, после сохранившихся в ней кафизм 10 и 11 имеются тропари и молитвы. После 10 кафизмы читается одна молитва *Господи, видиши беду мою, принуди мя* (№ 54), тогда как после 11 кафизмы содержится две молитвы *Господи Боже, превечный и невидимый, всемогый, беспечальне и всесильне* (№ 52) и *Приими, Отче Боже многомилостивый, мертвеца погубившаго душу* (№ 107). Две молитвы № 54 и 107 известны в южнославянских псалтирях XIII в. и по тексту очень им близки, тогда как молитва № 52 пока обнаружена только в русских псалтирях. Греческие оригиналы двух молитв не известны [Афанасьева 2023: 29–41], тогда как молитва 107 восходит к одной из молитв из Жития Нифонта Контантианского [Ристенко 1928: 269].

Если принять датировку Сводного каталога (СК XI–XIII: № 95), то получается, что наша псалтирь является самым древним списком келейной Псалтири, датирующимся XII в. Возможно ли это? Если учесть, что Устав о пении Псалтири свт. Савва Сербский составил в 90-е гг. XII в. [Савић 2015: 139–147], то Псалтирь в соответствии с ним должна была быть составлена не ранее этого времени. Но как показывает самая ранняя версия этого устава, новая келейная Псалтирь еще не содержала молитв, они были введены позже, о чем свидетельствует вторая редакция устава, самый ранний список которого демонстрирует Радомирова псалтирь второй половины XIII в. [Афанасьева 2023: 12–13]. Таким образом, датировка рукописи *Q.n.I.37* XII в. невозможна не только по палеографическому, но и по историко-литургическому критерию. Кроме того, привлекает внимание тот факт, что после одной из кафизм записаны две молитвы, а не одна. Подавляющее число южнославянских келейных псалтирей содержит только одну молитву по кафизме, поэтому в этой особенности видится более поздняя черта, свойственная только древнерусским псалтирям, — читать не одну, а более молитв после прочтения кафизмы. Такие особенности имеет Псалтирь Ивана Грозного (РГБ, *ТСЛ III 7*), это свойственно Румянцевской псалтири (РГБ, *Рум. 327*), обе рукописи датируются концом XIV в. Наличие бóльшего числа молитв после кафизмы в *Q.n.I.37* указывают на более позднее происхождение рукописи и возможности ее отнесения уже к XIV в.

Итак, подведем итоги наших наблюдений над рукописью *Q.n.I.37.* Это фрагмент из келейной псалтири, которую на наш взгляд можно датировать рубежом

XIII–XIV в. Именно такую датировку предложил ее первый описатель И. А. Бычков, и она вошла в каталог, составленный Е. Э. Гранстрем. Псалтирь написана древнерусским писцом, в языке которого не обнаруживается галицко-волынских языковых черт, в связи с чем большое число написаний с вокализованным редуцированным следует отнести ко второй половине XIII в. Рукопись, возможно, писалась на Афоне, о чем может свидетельствовать не только ее местонахождение в монастыре св. Павла, но и большое число южнославянских черт в графике и орфографии: написание **ы** с начальным ерем, омеги с высокой серединой, зело с молоточком ѕ, **є** на месте **ѥ**, случаи зияния гласных, окончание строки на согласный. Пергаменные тетради сложены по правилу Грегори, что в XIII в. было свойственно южнославянским рукописям, тогда как в русских кодексах со второй половины XIII в. отражается новый способ обработки пергамена. Создание изучаемой псалтири в межславянской среде обеспечило ей самый широкий спектр инноваций, что привело к затруднению в ее датировки.

Псалтирь *Q.n.I.37* представляет большой интерес как рукопись, написанная вне Древней Руси и демонстрирующая целый ряд графико-орфографических особенностей, не свойственных русским книжным центрам. В ней весьма рано проявляются черты, которые придут на Русь позднее со вторым южнославянским влиянием. Вместе с другими древнерусскими рукописями XIII в. — Евангелием Верковича *F.n.I.99*, написанным выходцем с юго-западных земель на Афоне, а также с апостолом *Соф. 32*, первый писец которого также южанин и употребляет такие графические южнославянизмы, как «третий юс» и «ук» в начале слова, — изучаемая псалтирь может пролить свет на механизмы влияния внутри межславянских контактных зон и их связями с Древней Русью во второй половине XIII в.

Источники

Григ. 4 — сербская псалтирь второй пол. XIII в. из собрания В. И. Григоровича РГБ, Москва (СК XI–XIII № 1382).

Погод. 8 — среднеболгарская толковая псалтирь второй пол. XIII в. из собрания М. П. Погодина РНБ, Санкт-Петербург (СК XI–XIII № 385).

Рум. 198 — древнерусский список Лествицы Иоанна Синайского сер. XII в. из собрания Н. П. Румянцева РГБ, Москва (СК XI–XIII № 62).

Рум. 327 — древнерусская псалтирь второй пол. XIV в. из собрания графа Н. П. Румянцева РГБ, Москва.

Син. тип. 7 — древнерусское евангелие апракос полный XIII в. из собрания Синодальной типографии РГАДА, Москва (СК XI–XIII № 243).

Син. 262 — древнерусский список Учительного евангелия Константина Болгарского второй пол. XII в. из Синодального собрания ГИМ, Москва (СК XI–XIII № 118).

Син. 330 — древнерусский список Студийского устава кон. XII в. из Синодального собрания ГИМ, Москва (СК XI–XIII № 138).

Син. 604 — древнерусский служебник 20-х гг. XIII в. из Синодального собрания ГИМ, Москва (СК XI–XIII № 167).

Син. 895 — древнерусская праздничная минея 1260 г. из Синодального собрания ГИМ, Москва (СК XI–XIII № 176).

Соф. 1 — древнерусское евангелие апракос полный, «Пантелеймоново евангелие» кон. XII–нач. XIII в. из Софийского собрания РНБ, Санкт-Петербург (СК XI–XIII № 146).

Соф. 32 — древнерусский апостол апракос XII–XIII в. из Софийского собрания РНБ, Санкт-Петербург (СК XI–XIII № 140).

Соф. 1324 — древнерусский пролог кон. XII–нач. XIII в. из Софийского собрания РНБ, Санкт-Петербург (СК XI–XIII № 162).

ТСЛ 12 — древнерусский сборник слов и поучений кон. XII–нач. XIII в. из собрания Троице-Сергиевой лавры РГБ, Москва (СК XI–XIII № 163).

ТСЛ III 7 — древнерусская псалтирь кон. XIV в., «Псалтирь Ивана Грозного» из собрания ризницы Троице-Сергиевой лавры РГБ, Москва.

F.n.I.99 — древнерусское евангелие апракос краткий кон. XIII в., «Евангелие Верковича» из Основного собрания РНБ (СК XIV № д16).

F.n.I.64 — древнерусское евангелие апракос полный, «Галицкое евангелие» 1266–1301 гг. из Основного собрания РНБ, Санкт-Петербург (СК XI–XIII № 179).

F.n.I.81 — древнерусский апостол краткий апракос XIII в. из Основного собрания РНБ, Санкт-Петербург (СК XI–XIII № 224).

F.n.II.1 — древнерусский список Кормчей свт. Саввы Сербского 1284 г. «Рязанская кормчая» из Основного собрания РНБ, Санкт-Петербург (СК XI–XIII № 186).

Q.n.I.13 — древнерусский паримейник 1271 г. «Захарьинский паримейник» из Основного собрания РНБ, Санкт-Петербург (СК XI–XIII № 181).

Sin. slav. 6 и РНБ, *Q.n.I.73* — древнерусская псалтирь XI в. «Синайско-Бычковская псалтирь» (СК XI–XIII № 28).

Sin. slav. 8 — сербская псалтирь XIII в. из библиотеки монастыря св. Екатерины, Синай.

Sin. slav. 39 — древнерусский апостол XIII в. из библиотеки монастыря св. Екатерины, Синай.

Словари

ССЯ — Старославянский словарь. Т. I–IV, СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006.

Литература

Ангелов Б. Ст. Из старата българска, руска и сръбска литература. Книга III, София: Изд. на Българската Академия на науките, 1978. 282 с.

Афанасьева Т. И. Устав о пении Псалтири и его влияние на славянскую традицию этой богослужебной книги XIII–XIV вв. // Slověne. 2023. Vol. 1. № 1. С. 7–41.

Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. (Избранные работы). М.: Изд-во Университета истории культур, 2001. 496 с.

Транстрем Е. Э. Пергаменные рукописи ГПБ. Л.: Гос. Публичная б-ка, 1953. 129 с.

Дуйчев И. Болонски псалтир: български книжовен паметник от XIII век. / Фототип. изд. с увод и бележки от И. Дуйчев. София: Изд. на Българската Академия на науките, 1968. 530 с.

Дурново Н. Н. Избранные работы по русскому языку. М.: Языки русской культуры, 2000. 780 с.

Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII вв. М.: Языки славянской культуры, 2006. 308 с.

Жуковская Л. П. Инициалы в древнерусских рукописных книгах // Русская речь. 1974. № 3. С. 108–120.

Карачорова И. Към въпроса на Кирило-Методиевия старобългарский превод на Псалтира // Кирило-Методиевски студии, кн. 6, София: Изд. на Българската Академия на науките 1989. С. 130–245.

Карачорова И. Боянская Псалтирь. София: Изд. Чудомира ЕООД, 2017. 359 с.

Кащеев А. А. Архимандрит Леонид (Кавелин) и собрание славянских рукописей в библиотеке монастыря святого Павла на Афоне // Библиосфера. 2017. № 2. С. 53–58.

Крысько В. Б., Мольков Г. А. Языковые особенности Учительного евангелия Константина Преславского и его древнейшего списка // Zeitschrift für Slavische Philologie, Band 73, Heft 2, 2017. S. 331–395.

Куприянов И. Описание замечательной псалтири // Журнал Министерства народного просвещения, 1855, Т. LXXXVIII. С. 157–169.

Ладыженский И. М. О палеографических методах датирования: краткий обзор датированных почерков второй половины XIII–первой половины XIV в. // Sub specie aeternitatis. Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько. М.: Азбуковник, 2021. С. 58–134.

Ляховицкий Е. А., Симонова Е. С., Шибаев М. А. Опыт технолого-кодикологического исследования разлиновок древнерусских пергаменных рукописей второй половины XIII–XV вв. // Герменевтика древнерусской литературы. 2021. № 20. С. 371–390.

Макаријоска Л. Радомиров псалтир. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 1997. 330 с.

Мольков Г. А. Древнерусский список Апостола (Соф. 32): особенности языка и проблема датировки // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2016. Т. 75. № 1. С. 56–62.

Пентковский А. М., Пентковская Т. В. Синайский апостол (Sin. slav. 39): история текста и история рукописи // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2002–2003). М.: Древлехранилище, 2003. С. 121–191.

Ристенко А. В. Матеріяли з історії візантійсько-слов'янськоі літератури та мови. Одеса, 1928. 544 с.

Савић В. Устав за држање Псалтира и Хиландарски типик // ΠΕΡΙΒΟΛΟΣ. Mélanges offerts à Mirjana Živojinović, I, Belgrade, 2015. С. 139–147.

Северьянов С. Н. Синайская псалтырь. Глаголический памятник XI в. Пг.: Изд. Отделения рус. яз. и словесности Рос. акад. наук, 1922. 392 с.

СК XI–XIII — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М.: Наука, 1984. 405 с.

СК XIV — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. М.: Индрик, 2002. 766 с.

Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. Лекции А. И. Соболевского. СПб.: Имп. Археолог. Ин-т, 1908. 120 с.

Соболевский А. И. Очерки по истории русского языка // *Соболевский А. И.* Труды по истории русского языка. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 1–247.

Срезневский В. И. Древнеславянский перевод Псалтыри. Исследование его текста и языка по рукописям XI–XIV в. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1877. 88 с.

Учительное евангелие — Старобългарското Учително евангелие на Константин Преславски / изд. от М. Тихова с детайлното описание от Елена Уханова на най-стария препис (ГИМ Син. 262). Freiburg: Weiher Ferlag 2012, 480 с.

Илья (Шугаев), свщ. Древнерусские богослужебные сборники XIV в. Историко-литургический анализ. Дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 1999. 169 с.

Щепкин В. Н. Русская палеография. М.: Аспект Пресс, 1999. 269 с.

MacRobert C. M. The Textual Tradition of the Church Slavonic Psalter up to the Fifteenth Century // The Interpretation of the Bible. The International Symposium in Slovenia / ed. by J. Krašovec. Ljubljana: UNKNO, 1998. P. 921–942.

Psalterium Demetrii Sinaitici. Monasterii sanctae Catherinae codex slav. 3/N adiectis foliis medicinalibus / Herausgegeben von H. Miklas, R. Sablatnik, M. Schreiner, I. Tarnanidis. Band 1. Wien: Holzhausen, 2012. 312 p.

T. I. Afanasyeva
V. V. Vinogradov Institute for Russian Language
(Moscow, Russia)
t.i.afanasyeva@gmail.com

TO CLARIFY THE DATING OF THE PSALTIRE NLR, Q.p.I.37

The article conducts a comprehensive paleographic, graphic-orthographic and textual study of the Old Russian psalter Q.p.I.37, which has a very wide dating in various catalogues, caused, in our opinion, by the fact that it was written in the inter-Slavic language environment and therefore has a number of features that distinguish its Old Russian manuscripts of the XII–XIII centuries. The dating to the turn of the 13th–14th centuries, proposed by the first descriptor of the manuscript I. A. Bychkov and reflected in the catalog by E. E. Granstrem, is confirmed. The commonality of some Old Russian manuscripts of the 13th century, which have South Slavic graphic and spelling features, is pointed out, which appeared before the period of the second South Slavic influence at the end of the 14th century.

Key words: paleography of Old Russian parchment manuscripts, inter-Slavic language contacts, Slavic translations of the Psalter

References

Angelov B. St. *Iz starata bălgarska, ruska i srbska literatura*. Kniga III, Sofija, Izd. na B"lgarskata Akademiya na naukite, 1978. 282 p.

Afanas'eva T. I. Ustav o penii Psaltiri i ego vlijanie na slavjanskuju tradiciju jetoj bogosluzhebnoj knigi XIII–XIV vv. *Slověne,* 2023, vol. 12, no. 1, pp. 7–41. (In Russ.)

Gal'chenko M. G. *Knizhnaja kul'tura. Knigopisanie. Nadpisi na ikonah Drevnej Rusi. (Izbrannye raboty)*. Moscow, University of Cultural History Publishing House, 2001, 496 p. (In Russ.)

Granstrem E. Je. *Pergamennye rukopisi GPB*. Leningrad, Government Public Library, 1953. 129 p. (In Russ.)

Dujchev I. *Bolonski psaltir: bălgarski knizhoven pametnik ot XIII vek* / Fototip. izd. s uvod i belezhki ot I. Dujchev. Sofija, Izd. na B"lgarskata Akademiya na naukite, 1968. 530 p.

Durnovo N. N. *Izbrannye raboty po russkomu jazyku*. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. 780 p. (In Russ.)

Gal'chenko M. G. *Knizhnaja kul'tura. Knigopisanie. Nadpisi na ikonah Drevnej Rusi. (Izbrannye raboty)*. Moscow, University of Cultural History Publishing House, 2001, 496 p. (In Russ.)

Granstrem E. Je. *Pergamennye rukopisi GPB*. Leningrad, Government Public Library, 1953. 129 p. (In Russ.)

Karachorova I. Kăm văprosa na Kirilo-Metodievija starobălgarskij prevod na Psaltira. *Kirilo-Metodievski studii*, kn. 6. Sofija, Izd. na B"lgarskata Akademiya na naukite, 1989, pp. 130–245.

Karachorova I. *Bojanskaja Psaltir'*. Sofija, izd. Chudomira EOOD, 2017. 352 p.

Kashheev A. A. Arhimandrit Leonid (Kavelin) I sobranie slavjanskih rukopisej v biblioteke monastyrja svjatogo Pavla na Afone. *Bibliosfera,* 2017, no. 2, pp. 53–58. (In Russ.)

Krys'ko V. B., Mol'kov G. A. Jazykovye osobennosti Uchitel'nogo evangelija Konstantina Preslavskogo I ego drevnejshego spiska. *Zeitschrift für Slavische Philologie*, Band 73, Heft 2, 2017, ss. 331–395. (In Russ.)

Kuprijanov I. Opisanie zamechatel'noj psaltiri. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija*, 1855, vol. LXXXVIII, pp. 157–169. (In Russ.)

Ladyzhenskij I. M. O paleograficheskih metodah datirovanija: kratkij obzor datirovannyh pocherkov vtoroj poloviny XIII — pervoj poloviny XIV v. *Sub specie aeternitatis. Sbornik nauchnyh statej k 60 letiju Vadima Borisovicha Krys'ko.* Moscow, Azbukovnik Publ., 2021, pp. 58–134. (In Russ.)

Ljahovickij E. A., Simonova E. S., Shibaev M. A. Opyt tehnologo-kodikologicheskogo issledovanija razlinovok drevnerusskih pergamennyh rukopisej vtoroj poloviny XIII–XV vv. *Germenevtika drevnerusskoj literatury*, 2021, no. 20, pp. 371–390. (In Russ.)

Makarijoska L. *Radomirov psaltir*. Skopje, Institut za makedonski jazik «Krste Misirkov», 1997. 330 c.

MacRobert C. M. The Textual Tradition of the Church Slavonic Psalter up to the Fifteenth Century. *The Interpretation of the Bible. The International Symposium in Slovenia* / ed. by J. Krašovec. Ljubljana, UNKNO, 1998, pp. 921–942.

Mol'kov G. A. Drevnerusskij spisok Apostola (Sof. 32): osobennosti jazyka I problema datirovki. *Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija literatury i jazyka*, 2016, vol. 75, no. 1, pp. 56–62. (In Russ.)

Pentkovskij A. M., Pentkovskaja T. V. Sinajskij apostol (Sin. slav. 39): istorija teksta I istorija rukopisi. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie I istorija russkogo jazyka (2002–2003)*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2003, pp. 121–191. (In Russ.)

Psalterium Demetrii Sinaitici. Monasterii sanctae Catherinae codex slav. 3/N adiectis foliis medicinalibus / Herausgegeben von H. Miklas, R. Sablatnik, M. Schreiner, I. Tarnanidis. Band 1. Wien, Holzhausen, 2012. 312 s.

Rystenko A. V. *Materiyaly z istorii vizantiys´ko-slov'yans´koyi literatury ta movy*. Odesa, 1928. 544 p. (In Ukr.)

Savić V. Ustav za drzhање Psaltira i Hilandarski tipik. *ΠΕΡΙΒΟΛΟΣ. Mélanges offerts à Mirjana Živojinović*, I. Belgrade, 2015, pp. 139–147.

Sever'janov S. N. *Sinajskaja psaltyr'. Glagolicheskij pamjatnik XI v.* Petrograd: Otd. rus. jaz. I slovesnosti Ros. akad. nauk, 1922. 392 p. (In Russ.)

Shhepkin V. N. *Russkaja paleografija*. Moscow, Aspekt Press Publ., 1999, 269 p. (In Russ.)

Svodnyj katalog slavjano-russkih rukopisnyh knig, hranjashhihsja v SSSR. XI–XIII vv. Moscow, Nauka Publ., 1984. 405 p. (In Russ.)

Svodnyj katalog slavjano-russkih rukopisnyh knig, hranjashhihsja v Rossii, stranah SNG i Baltii. Moscow, Indrik Publ., 2002. 766 p. (In Russ.)

Sobolevskij A. I. *Slavjano-russkaja paleografija. Lekcii A. I. Sobolevskogo*. St. Petersburg, 1908. 120 p. (In Russ.)

Sobolevskij A. I. Ocherki po istorii russkogo jazyka. *Trudy po istorii russkogo jazyka*, vol.1. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul`tury, 2004, pp. 1–247. (In Russ.)

Sreznevskij V. I. *Drevneslavjanskij perevod Psaltyri. Issledovanie ego teksta i jazyka po rukopisjam XI–XIV v*. St. Peterburg, Printing house of V. S. Balashev, 1877. (In Russ.)

Starobălgarskoto Uchitelno evangelie na Konstantin Preslavski / izd. ot M. Tihova s detajlnoto opisanie ot Elena Uhanova na naj-starija prepis (GIM Sin. 262). Freiburg, Weiher Ferlag, 2012. 480 s.

Svodnyj katalog slavjano-russkih rukopisnyh knig, hranjashhihsja v SSSR. XI–XIII vv. Moscow, Nauka Publ., 1984. 405 p. (In Russ.)

Svodnyj katalog slavjano-russkih rukopisnyh knig, hranjashhihsja v Rossii, stranah SNG I Baltii. Moscow, Indrik Publ., 2002. 766 p. (In Russ.)

Il'ja (Shugaev), svshh. *Drevnerusskie bogosluzhebnye sborniki XIV v. Istoriko-liturgicheskij analiz*. Diss. kand. bogosl. nauk. Sergiev Posad, 1999. 169 p. (In Russ.)

Zhivov V. M. *Vostochnoslavjanskoe pravopisanie XI–XIII vv.* Moscow, Yazyki slavyanskoj kul`tury Publ., 2006. 308 p. (In Russ.)

Zhukovskaja L. P. Inicialy v drevnerusskih rukopisnyh knigah. *Russkaja rech'*, 1974, no. 3, pp. 108–120. (In Russ.)

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.2

Г. С. Баранкова
Институт русского языка им. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
barankova@inbox.ru

«ЗАВЕТ ЮНЫМ ЧЕРНЕЦАМ» В ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОСТИ

В статье исследуется небольшое сочинение, входящее в цикл произведений о монахах, приписываемый Василию Великому, — «Завет юным чернецам». Оно находится в сборниках разнообразного состава и в Кормчих книгах. Источниками анализа являются списки XIV–XVI вв. Наиболее ранними являются списки ГИМ, собр. Чудовское №№ 4, 20 и 218, относящиеся к XIV в. На основании тематического сходства с сочинениями Кирилла Туровского митрополит Филарет считал автором Завета святителя Кирилла. Это предположение об авторстве Кирилла Туровского разделяют авторы Словаря древнерусского языка XI–XIV вв. В статье проанализированы текстологические и языковые особенности этого памятника, отмечается его разговорная и бытовая лексика. На основании изучения языка и стиля Завета делается вывод о его древнерусском происхождении, а также о том, что его автором не является Кирилл Туровский. Выделяются текстологические группы Завета, связанные с бытованием текста в разных монастырях (Иосифо-Волоколамском, Соловецком и, возможно, Псково-Печерском). Текстологический анализ памятника говорит о его длительной рукописной традиции и о популрности этого произведения в древнерусской книжности. Текст Завета публикуется по рукописи ГИМ, Чудовское собрание № 4, XIV в. с привлечением разночтений по 12 спискам XIV–XVI вв.

Ключевые слова: монашество, язык, текстология, публикация, списки, разночтения

Среди многочисленных сочинений на тему монашества, содержащихся в древнерусских сборниках и Кормчих книгах, имеется небольшая статья «Завет юным чернецам» (далее Завет), представляющая собой поучение молодым монахам. Она может входить в цикл статей, приписываемых Василию Великому, или находиться независимо от него. Такой блок статей о монашествующих, не входящий в другие списки Кормчей Ранней русской редакции, был включен в Варсонофьевскую кормчую (ГИМ, Чудовское собр. № 4, XIV в., далее Чуд-4). Среди них следующие статьи: «Слово святаго Великого Василья» («Си же к вамъ христолюбци...»),

лл. 324а–324г; «Сия правила святаго Великаго Василья Заповѣдь мнишьскаго жития унымъ черньцемъ в кѣльи» («Мнишьскаго устава житье...»), лл. 324г–326а; «Завѣтъ черньцем святаго Василья архиепископа Великаго» («Слугамъ божиимъ быти есть лѣпо...»), лл. 326а–326в; «Слово святаго Василья Кисарѣискаго наказанье, како есть лѣпо быти черньцемъ» («Лѣпо есть черньцемъ имѣти...»), лл. 326в–327г.[1] Этому списку Завета близок список XIV в. ГИМ, Чудовское собр. № 218 (Чуд-218). Еще один ранний текст того же сочинения представлен в древнерусском сборнике ГИМ, Чудовское собр. № 20, XIV в. (Чуд-20).

«Завет юным чернецам» является одной из наиболее интересных статей среди перечисленных выше дополнительных сочинений, находящихся в Варсонофьевской кормчей.

Это произведение входило также в состав сборников смешанного и аскетического содержания, в сборники Старчество определенного состава, а также в Кормчие книги. Хотя в рукописях оно зачастую приписывается Василию Великому, говорить о принадлежности сочинения этому автору нет данных, тем более что древнерусское происхождение памятника на основании анализа его языковых особенностей не вызывает сомнений.

Название рассматриваемого поучения варьируется по спискам, оно называется или Заветом, или Заповедью, чаще оно именуется Заповедью, реже Правилами и Заповедью: **прави л сѧтго велика г васи а заповѣ д мнишьска г жи т оунъмъ черньцемъ въ кѣльи** Чуд-4, л. 324; **Си сѧта правила сѧтго великаго василья. к великъмъ и къ малъмъ сборомъ. приложишасѧ о гѣ с. Заповѣдь мнишьскаго оустава житья оунъмъ черньцемъ в кѣльи** Чуд-218, л. 182; **Завѣтъ мнишьскаго житья оуны м черньце м в кѣльи** Чуд-20, л. 285а; **Завѣтъ мнишьскаго житїа оунымъ чрьньце м в кѣльи** Пог-894, л. 320; **сиѧ правила сѧтго великого василиѧ заповеди мнишеско г жи тиѧ оуны м черньцо м в кѣ л** Сол-668, л. 21; **Сїа правила сѧтго велика г василїа заповѣ д мниска г житїа оуны м черньце м в келїи** Сол-831, л. 60; **Сїа правила сѧтго велика г василїа заповѣди м̃нишескаго житїа оуны м черньце м в келїи** Сол-853, л. 68 об.; **Правила сѧтго великаго василїа заповѣ д мнишескаго житїа оуны м мнихѡ м в келїи** Обол-90, л. 44 об.; **завѣ т мнишеска г чина сѧтго васїлїа къ оуны м чернеце м ѡ кѣлїи** КБ-12, л. 143; **Заповѣ д мнишескаго житїа оуны м черньцѣ м** Син-935, л. 18 об.; **Заповѣ д мнишека с г жи т оуны м черньце м** Син-824, л. 10 об.; **Заповѣ д велика г васи а юнны м черньце м** Вол-562, л. 505; **Заповѣ д мнишьскаго житья оунымъ чер̃ньцемъ** Вол-566, л. 230 об.; **Мнишьскаго житїа завѣ т оунымъ черньцемъ в кельа х** Тр-205, л. 331 об., тот же заголовок в Тр-206, л. 335. Однако думается, что скорее в его первоначальном заглавии стояло слово **Завѣтъ**.

Впервые рассматриваемое произведение было опубликовано К. И. Невоструевым по списку Чуд-20 [Невоструев 1863: 121–127], позже в переводе на русский

[1] Более подробную характеристику этого цикла статей в Варсонофьевской кормчей см. в [Баранкова 2024].

язык архиепископом Филаретом Гумилевским [Филарет 2000: 25–27], который относил его к числу Слов Кирилла Туровского, несмотря на то, что ни в одном списке оно не приписывается Кириллу. В «Обзоре духовной литературы» он писал, что «“Заповедь юным инокам” <...> духом наставления близка к наставлениям св. Кирилла» [Филарет 1884: 36–37]. Однако основным доводом ученого богослова было то, что сочинение находилось после молебного канона Кирилла в списке Жития Антония Римлянина [Филарет 1884: 37; Филарет 2000: 327]. Это предположение подверглось критике со стороны ученых. Так, митрополит Макарий Булгаков счел его неубедительным, не без основания полагая, что находиться «после» не значит принадлежать тому же автору [Макарий 1995: 513]. Прот. Георгий Соколов призвал со вниманием отнестись к научным изысканиям ученых — наших предшественников «даже если они далеко не всегда находят научное подтверждение, указывать на их существование в истории. Поэтому гипотезы архиепископа Филарета (Гумилевского) и К. И. Невоструева, [считавшего Кирилла автором Поучения о подвиге иноческого жития. — *Г. Б.*], ждут своего широкого научно-критического освещения и обязательны в справочно-библиографических изданиях, посвященных творениям святителя Кирилла Туровского»[2]. «Завет юным чернецам» вошел в качестве источника в Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. как составная часть сборника Чуд-20, при этом его автором в Словаре назван Кирилл Туровский [СДРЯ I: 65]. Думается, что окончательный ответ на вопрос об авторской принадлежности Завета может быть дан только на основе его стилистического и лингвистического анализа.

Основное содержание памятника — дать наставление молодым монахам и научить их, как должно вести себя в монастыре и как общаться с мирянами. Автор поучения предписывал им следующие правила. Юный инок должен проводить все свое время в послушании, молитвенном пении и ручной работе. Об этом говорит наставление: «а много пред спаньемъ молися и почитаи книги. имися по рукодѣлье» (Чуд-4, л. 324г). Монах не должен без надобности покидать свою келью, а тем более пределы монастыря. Он может выходить только на молитву и службу. Отдельные предписания касаются приема странников или монахов из соседнего монастыря, с которыми сначала следует сообща помолиться, а потом хорошенько угостить их. Походка монаха должна быть «ни ленива, ни сурова». При ходьбе руки следует держать согбенными на груди. Одежда инока — риза из простого сукна, «самотворена, а не чинена» (то есть самотканая, а не изготовленная на заказ), пояс — простой кожаный. В этом описании можно видеть перекличку со «Сказанием о черноризском чине» Кирилла Туровского: «ризы ж не славны и мягки люби, но растуща, сиречь многыми пошивая заплатами» (Син-132, л. 606а). Спать следует мало, основное время проводить в молитве, чтении и рукоделии.

Завет регламентирует взаимоотношения монахов с внешним миром. Особое предостережение касается общения юных чернецов с молодыми мирянами, послушниками и детьми, которого следует всячески избегать: «с мирьскими не говори.

[2] Протоиерей Георгий Соколов. Забытые гипотезы архиепископа Филарета (Гумилевского) и К. И. Невоструева: https://minds.by/trudy/trudy-2/zaby-ty-e-gipotezy-arhiepiskopa-filareta-gumilevskogo-i-k-i-nevostrueva [Интернет-ресурс. Дата обращения: 13.11.2025].

паче же со уными и с дѣтьми, с дѣтищем не дружися, не сѣди с нимъ ни стои, паче же одинъ уность блюди <...> ни книгамъ их учи» (Чуд-4, л. 325в). Здесь дается также мудрый совет избегать старцев, лишившихся ума: «аще старци без ума, бѣгаи ихъ» (Чуд-4, л. 325в).

Стилистические и языковые особенности этого произведения указывают на его явное древнерусское происхождение, однако не дают возможности утверждать, что автором сочинения мог быть святитель Кирилл. Язык Завета прост и близок разговорному, об этом свидетельствуют некоторые фразеологизмы и устойчивые выражения: самъ другъ ‘вдвоем с кем-либо’: «на постели самъ другъ не лязи, на кони самъ другъ не сяди» (Чуд-4, л. 326а); «ниць не облязи николиже» (Там же, л. 326а), «не въспящаися отъ жизни въ смерть», «ни до мѣдница отверзи» (Там же, л. 325б); «не смѣися же ся до зубъ никакоже» (Там же, л. 325г), «про то чернець инокъ словеть» (Там же, л. 325г)[3], «а боле всего с женами не бесѣдуи» (Син-935, л. 20). Подобный разговорный стиль не был присущ языку сочинений Туровского епископа, и ни одно из этих выражений не встречается в его произведениях. Кириллу свойствен высокий книжный стиль, утонченная стилистика его произведений восходит к творчеству византийских авторов, таких как Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Никита Ираклийский, Тит Бострский и др., которым он постоянно подражал. Отсюда обилие метафор, синонимов, антитез, сравнений и других разнообразных стилистических фигур, используемых в его произведениях, тогда как язык Завета в целом отличается простотой, лаконичностью и ясностью. В начале произведения все же даются краткие образные определения монаха и его предназначения: «инокъ — ума блюденье, страстьнымь мыслемъ супротивие» (Чуд-4, л. 324г–325а); «молитва есть кормля души, уму просвѣтъ, отчаянью тесла» (Чуд-4, л. 325а). Здесь находится лишь один яркий метафорический образ монаха, когда инок рисуется как «ловец мыслей, сидящий в дверях сердца», который не встречается в произведениях Кирилла и в котором можно видеть перекличку с цитатой Иоанна Лествичника из его книги «Лествица»: «бдительный инок есть ловец помыслов, могущий удобно их усматривать и уловлять в тишине ночи».

Несмотря на небольшой размер рассматриваемого произведения, оно дает ценный лексикографический материал, ряд слов зафиксирован в исторических словарях только по этому произведению, некоторые его слова или отдельные значения слов в этих словарях не учтены. Кроме того, по данным словарей, многие лексемы Завета представлены также в старших церковнославянских и древнерусских памятниках XI–XIV вв., что свидетельствует о его раннем происхождении. Из лексических особенностей отметим слово *колотьба*, употребленное в значении «потасовка, возня, драка»: «колотьбы и игры и смѣховъ блюдися» (Чуд-4, л. 325г), — отсутствующее в Материалах для древнерусского Словаря И. И. Срезневского, но представленное в Словаре древнерусского языка и в Словаре русского языка XI–XVII вв. только по рассматриваемому произведению [СДРЯ IV: 243;

[3] Отметим, что предлог *про* в значениях ‘о, об’, ‘относительно’ был очень употребителен в оригинальных древнерусских памятниках — летописях, грамотах и др. [Срезневский II: 1507–1508].

СлРЯ XI–XVII 7: 257]; прилагательное *голоусъ* ‘безусый и безбородый’ отмечено по Завету и Прологу 1383 г. [СДРЯ II: 350]; глагол *бесправьдовати* ‘грешить, поступать беззаконно, несправедливо’, воспроизведенный в исторических словарях по этому памятнику и Лествице Иоанна Синайского [СДРЯ I: 135]. Сущ. *запятие*: «блюди запятья дьяволя», — довольно редкое в древнерусском языке, приведено в Словаре древнерусского языка по рассматриваемому памятнику и Палее 1406 г. [СДРЯ III: 342] и определено здесь как действие по глаголу ꙁапѧти в значении ‘помешать, остановить, воспрепятствовать’; тогда его значение можно определить как ‘препятствие, помеха’. В Словаре русского языка XI–XVII вв. рассматриваемое существительное отсутствует, однако приведен многозначный глагол *запяти,* одно из значений которого ‘победить, покорить’, — в этом значении он фиксируется по Пчеле и Повести о Савве Грудцыне [СлРЯ XI–XVII 5: 284]. Поэтому не исключено, что рассматриваемое существительное *запятие* в нашем случае может иметь значение ‘победа, покорение’ и ближе по своей семантике к действию по указанному в словаре глаголу (то есть ‘берегись победы дьявола над собой или порабощения дьяволом’). В Завете употреблено сущ. *книгы* в значении ‘грамота, умение читать и писать’, отмечаемое по ряду древнерусских произведений: Троицкому сборнику XII–XIII в., Лаврентьевской летописи 1377 г., Прологу 1383 г., Чудовскому сборнику XIV в., Палее 1406 г. и др. [СДРЯ IV: 356].

Достаточно редким является существительное *покорникъ*, употребленное в рассматриваемом памятнике в паре с существительным *послушьникъ*: «къ богу буди покорникъ и послушникъ» (Чуд-4, л. 325б). Лексема *покорникъ* ‘тот, кто послушен, покорен’ отмечена в исторических словарях по Завету юным чернецам, а также Огласительным поучениям Феодора Студита [СДРЯ VII: 49; СлРЯ XI–XVII 7: 171]. Не учтено в словарях значение слова *дѣтищь,* которое, вероятнее всего, употреблено в памятнике в значении ‘молодой послушник’: «с дѣтищем не дружися, ни сѣди с нимъ ни стои, паче же ѡдинъ уность блюди» (Чуд-4, л. 325в). Глагол *въспящатися*: «не въспящаися отъ жизни в смерть» (Чуд-4, л. 325б), — отмечен в Словаре древнерусского языка по рассматриваемому примеру в значении ‘возвращаться’, а также в значении ‘отступать’ [СДРЯ II: 112]. В Материалах И. И. Срезневского эта лексема зафиксирована в значении ‘возвращаться, идти назад’ по Изборнику Святослава 1073 г. и Словам Григория Назианзина XI в. [Срезневский I: 419]. Фразеологическое сочетание *самъ другъ* ‘вдвоем’ представлено в исторических словарях с XIV в. по Русской Правде (список А. И. Мусина-Пушкина) и по Завету юным чернецам (Чудовскѡй сборник) [СДРЯ III: 91]; с XVI в. это наречие отмечается в [СлРЯ XI–XVII 23: 28]. Интересно употребление прилагательного *суровыи* по отношению к походке монаха: «хоженье же ни сурово ни лѣниво (вариант в Обол-90 «скоро») (Чуд-4, л. 325в). В Словаре древнерусского языка для этого случая семантика слова определяется как ‘надменный, гордый’, более того, в этом словаре приводится пример из Рязанской кормчей 1284 г., допускающий предположение, что автор Завета мог быть знаком с соответствуюшей статьей из Кормчей: «хожение жи ни вельми по малоу и лѣниво <...> являти [монахам], ни борзо же и соурово. якоже неистовная ея стрѣмления являти» [СДРЯ XII: 87].

Не редки в памятнике фонетические и морфологические русизмы, в том числе полногласия: *молода*, *съ стороны*, *стерезися*; начальное *о* вместо церковнославянского *е*: *одинъ*; начальное *оу* на месте церковнославянского *ю*: *со оуными*, *оуность*; постоянна местоименная форма *тобѣ*. Следует отметить, что в произведениях Кирилла Туровского полногласия встречаются спорадически и скорее могут быть отнесены не к оригиналу, а к написаниям писцов[4]. В то же время, как было сказано выше, существенного лексического совпадения с произведениями Кирилла Туровского в этом памятнике не наблюдается, и это при том, что в «Завете юным чернецам» очень широко представлена древнерусская разговорная лексика, а гапаксы, отмечаемые в нем, не встречаются в произведениях Кирилла. Таким образом, принадлежность этого произведения Кириллу крайне маловероятна.

Текстология рассматриваемого поучения отличается относительной однотипностью. Поэтому вряд ли стоит говорить о редакциях, скорее о группах или версиях текста. Нам удалось пока найти лишь один список Завета, в котором была сделана любопытная вставка-совет, по всей вероятности, отражающая быт того монастыря, в котором она была записана неизвестным книжником: «а к тѣлу своему ни к чему не прикоснися голою рукою, аще ли по нужи что посвербит и ты деревцом таковым устроеным почешися а вши ни блохи на себѣ не дави, ни комара ни мухи. и никаковы птици не оубеи, ни зверя ни гада, а на тѣло свое не глядаи, ни моися, слезами лице свое умываи, а келию свою частыми молитвами кади» (Обол-90, л. 47).

Ниже приводится таблица наиболее значимых разночтений по спискам Завета. В случаях, когда чтение совпадает с представленным в Чуд-4, в таблице оно не повторяется, а на его месте стоит знак + (с. 32–35).

Разночтения списков Чуд-4 и Чуд-20 показывают известную разницу между чтениями Завета, представленными в Кормчих, и чтениями, находящимися в сборниках: **приставникъ** Чуд-4 — **пр҃ставникъ ти бꙋдеть** Чуд-20, **покорникъ** Чуд-4 — **покоренъ** Чуд-20, **кси ѡреклъ** Чуд-4 — **кси свободилъ** Чуд-20, **смр҃тнꙑа житꙑа сего** Чуд-4 — **см҃тнꙑа рекше житꙑа сего горести** Чуд-20 и др. При этом первичные чтения в приведенных примерах относятся к представленным в Чуд-4 и в большинстве списков.

Списку Чуд-20 очень близок список Пог-894, практически идентичный чудовскому. Есть основания полагать, что Чуд-20 близки списки, содержащие Киево-Печерский патерик с дополнительными статьями, в числе которых не только «Завет юным чернецам», но и «Поучение о подвиге иноческого жития» и «Сказание о черноризском чине» Кирилла Туровского, то есть включают в себя те же статьи, что читаются в Чуд-20. Это список РНБ, собр. Погодина № 892, содержащий Киево-Печерский патерик с дополнительными статьями (концовка читается на л. 265 об. – 266 об.); список Ярославского музея-заповедника № 749 (67, из библиотеки Ярославского Архиерейского дома № 177/158 кон. XV — нач. XVI в.),

[4] Об особенностях и функции использования неполногласных церковнославянизмов в языке Кирилла Туровского см. [Колесов 2016: 15–16].

Таблица разночтений по спискам «Завета юным чернецам»

	Чуд-4	Чуд-218	Чуд-20	Пог-894	КБ-12	Син-935
1	заповѣдꙋ	+	Завѣтъ	Завѣтъ	завѣтъ	+
2	жна	+	+	+	чина	+
3	ловець ловець (2 р.)	ловець	ловець	ловець	ловець	ловець
4	игꙋмена	+	игꙋменемь	игꙋменимь	ѡца своего игꙋмена	игꙋмена своего
5	смрътнꙑа житꙑа	+	смрътнꙑа. рекше житꙑа сего горести	смрътныѧ рекъше житїе се горесть	+	+
6	просвѣтъ	+	просвѣщеник	просвѣщенїе	+	просвѣщенїе
7	бра	+	нет	нет	+	келарь
8	вниман си	вниман же си	вниман себѣ	вниман собѣ	вниман	вниман си на оу чернеческое житїе
9	ѡверзи:	+	все ѡверзи:	все ѡверзи:	все и ѡдан ѡ себѣ вла манастырьскꙋю	и ѡдан ѡ себѣ вла манастырьскꙋю
10	горѣ имѣи	+	+	имѣи горѣ	+	горѣ имѣи о земны не мысли
11	приставникъ или бра:	+	приставникъ	приставникъ	+	приставникъ и келарь емоу порꙋченїе манастырьское
12	и въпреки ничтоже глн	въпрекꙑ ничтоже не глн	въпрекꙑ ничтоже не глѧ	въпрекꙑ ничтоже не глѧ	+	въпреки не глн что аще и правъ єси
13	(ксн) ѡрекълъ	+	свободилъ	свободилъ	+	ѡвръ
14	съ стороны	+	+	+	странны	страненъ
15	бе нашь	+	+	+	сне бжїи	бже нашь (над строкой приписано сне)
16	кстъ та молитва	гн ie хе бе нашь	+	+	гн ie хе любви творче и благописана в мтвенице	+
17	до мѣдница	+	+	+	до вѣкши	+
18	живъ	+	+	+	печаленъ.	+

Син-824	Вол-562	Вол-566	Обол-90	Сол-831	Сол-668	Тр-205
+	+	+	+	+	+	ѕавѣ^{т}
+	+	+	+	+	+	+
ловець	ловець	ловець	ловець	+	+	ловець
игѹмена своего	игѹмена своего	игѹмена своего	+	+	+	нет
+	+	+	+	+	+	+
просвѣщенїе	просвѣщенїе	просвѣщенїе	просвѣщенїе	+	+	+
келарь	келарь	келарь	+	+	+	+
вниман си на оумъ чернеческаго житїѧ	вниман си на ѹмѣ чернеческое житїе	вниман си на оумъ чер᾽нечес᾽кое житие	вниман сии оумъ чернеческое житїе	+	+	вниман сїѧ
ѿдаї ѡ собѫ во власть манастырьскѹю	ѿдаї ѡ собѫ во власть манастырьскѹю	ѿдаї ѡ собѫ во власть манастырьскѹю	+	+	+	+
горѣ имѣи о ѕемны^{х} не мысли	горѣ имѣи о ѕемны^{х} не мысли	горѣ имѣи о ѕемны^{х} не мысли	+	+	+	+
приста^{в}нїкъ. или келарь емѹже порѹчено є^{с} строенїе манастырьское	пропуск текста	приста^{в}нїкъ. или келарь емѹже порѹчено є^{с} строенїе манастырьское	+	+	+	+
вопреки же николиже не гл҃и аще и пра^{в}є^{с}	въпреки ничто^{ж} гл҃и и аще и правъ еси	вопи́реки никако не гл҃и. аще правъ еси	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+
страненъ	пропуск текста	страненъ	съ страны	+	+	съ страны
+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+

Окончание таблицы

	Чуд-4	Чуд-218	Чуд-20	Пог-894	КБ-12	Син-935
19	въслѣдуꙗ ⸌ІС ХС⸍	+	+	+	⸌ІС ХС⸍ въслѣдуꙗ	послѣдѹѧ ⸌ІС ХС⸍
20	самотворена	+	самотворна	самотворна	самотворена	самородна
21	оутѣшивъсѧ оугости	+	+	+	+	ѹтѣшисѧ с ни[м] и почти его
22	простъ кожанъ	+	+	+	+	кожанъ простъ
23	сурово	+	+	+	+	+
24	чреслъ	+	+	+	+	+
25	не говори	+	+	+	не говори ни про ѡ че[м] любо с кы[м]	не говори а боле всего с женами не бесѣдуи
26	кръисѧ	+	скръисѧ	скрыисѧ	скрыи ⸌С⸍	покрываисѧ куколѣ[м] или клобуко[м] крыисѧ
27	имисѧ по рукодѣлыи	+	+	+	+	ѹчисѧ рѹкодѣлїю не сребролюбїа ра[д] но бѓа ради
28	не сѧди	+	+	+	+	не сѣди
29	играютъ	играютъ с ними не стои	+	+	+	+
30	пришедъ такоже	и пришедъ сдѣла такоже гл́и	+	+	+	+
31	мл̃твѹ въ оусретеныи бра̃и ⸌Т⸍	мл̃твѹ ту же	+	+	+	+
32	внимаютъ си	+	+	+	бѣсѣдуе ⸌Т⸍	внимаете

[5] Далее вставка — см. разночтения л. 325г 18–19.

Син-824	Вол-562	Вол-566	Обол-90	Сол-831	Сол-668	Тр-205
+	+	+	послѣдоуа хоу			послѣдѫ хоу
самородъ нетворена	самородна творена	самородна творена	самотворна	+	+	+
ѫтѣшисѧ и почти его	пропуск текста	ѫтѣшисѧ и почти его	+	+	+	+
кожанъ простъ	кожанъ простъ	кожанъ простъ	кожанъ простъ оусме	+	+	+
+	+	+	скоро	+	+	+
+	+	+	чреслъ ибо іѡаннъ крстль при чреслѣ ношаше	+	+	+
не говори а боле всего с женами не бесѣдѫи	не говори а боле всего с женами не бесѣдѫи	не говори а боле всего с женами не бесѣдѫи	не говори а боле всего с женами не бесѣдѫи	+	+	+
покрываї клобоукомили кѫколемь крыисѧ	покрывансѧ клобѫкомь крыасѧ	покрываї клобоукомили кѫколемь	покрываї клобоукомили кѫколемь крыисѧ	+	+	+
оучисѧ рѫкодѣлию не сребролюбиѧ но бга радиан	оучисѧ роукодѣлью не сребролюбиѧ ради но бга радиан	оучисѧ роукодѣлью не сребролюбиѧ ради но бга радиан	и имиѧс по рѫкодѣлаїе не сребролюбїа радиан но бга радиан5	+	+	+
не ѧзди	не ѣзди	не ѣзди	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+
+	+	+	+	+	+	+

а также список из собрания Гос. архива Ярославской обл. № 415 (44) 72, кон. XV — нач. XVI в.[6]

Тексты Завета в Кормчих (Чуд-4, Тр-205 и идентичного ему списка Тр-206) имеют незначительные отличия. Этим спискам также близок Чуд-218. Имеется еще одна разновидность текста Завета, родственная названным и находящаяся в сборниках Сол-831, Сол-853 и Сол-668, которую можно рассматривать как вариант этого произведения, бытовавший в Соловецком монастыре. В целом их текст идентичен представленному в Чуд-4 и образует отдельную текстологическую группу памятника (см. примеры в таблице №№ 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 14). При этом Завет в Сол-831 (Сборник Варлаама Синицы) практически тождествен тексту Сол-668, а также полностью повторяется в Сол-853. Примечательно, что на сходство сборников Сол-831 и Сол-853 указал А. И. Плигузов: «Соловецкие сборники родственны по происхождению, причем кодексы С-1 [в нашем обозначении Сол-831. — *Г. Б.*] и С-2 [в нашем обозначении Сол-853. — *Г. Б.*] отражают круг литературы, бытовавшей в кельях настоятелей монастыря» [Плигузов 2002: 255].

Текст рассматриваемого произведения в Чуд-218 имеет некоторые отличия от Чуд-4, в частности, в нем находятся немногочисленные вставки предложений и словосочетаний (см. примеры в таблице №№ 29, 30, 31), однако они имеют явно вторичный характер.

Наибольшие отличия от остальных списков имеют Син-935, Вол-566 и Син-824, а также Вол-562, которые выделяются по своим чтениям в отдельную группу (см. №№ 4, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 20, 21, 25, 26, 27): **на слоужбоу** Чуд-4 (и остальные списки) — **на слоужбоу борзо теци** Син-935, Син-824, Вол-562, Вол-566; **въпреки ничтоже гл҃и** Чуд-4 — **въпреки не гл҃и ничтоже аще и правъ еси** Син-35, Син-824, **вопреки никако не гл҃и. аще правъ еси** Вол-566, **въпреки ничтоже гл҃и и аще и правъ еси** Вол-562; **w҃верзи** Чуд-4 — **и w҃дан w҃ себѣ влаc҃ манастырьскоую** Син-935, **w҃даї w҃ собѡ во власть манастырьскоую** Син-824, Вол-566, Вол-562; **оутѣшивъсѧ оугости** Чуд-4 — **ѹтѣшисѧ с нимъ и почти его** Син-935, **ѹтѣшисѧ и почти его** Син-824, Вол-566; **ризꙋа** Чуд-4 — **монаꙗ**т **кa** Син-935, **манатїа** Син-824, Вол-566, Вол-562; **не говори** Чуд-4 — **не говори а боле всего с женами не бесѣдоуи** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562 и др. Как видно из приведенных примеров, в текст этих списков были внесены более поздние добавления. Особняком в этой группе стоит Вол-562, который представляет собой сокращенную версию текста Завета, представленного в этой группе списков. Сокращены были библейские цитаты (ср. Чуд-4, л. 325а: 9–325б: 2), а также некоторые рекомендации, касающиеся поведения монахов. Так, редактор убрал из текста отрывки, в которых говорится о том, как надо принимать странника или монаха из другого монастыря (см. Чуд-4, л. 325б:29 – 325в:7), также удален совет, как вести себя, уходя на службу (Чуд-4, л. 325а:29 – 325б:2). Небольшой переделке подверглась концовка Завета, при этом часть текста в Вол-562: **ѹмна высотꙋ имѣи. держи въ ср҃ци бж҃ии стра**х д м —была перемещена из части, в которой

[6] К сожалению, в настоящее время эти списки по определенным причинам оказались для нас недоступными.

говорилось о пагубе «истления стыдких уз» (ср. Чуд-4, л. 325г – 326а:1), и вставлена в самый конец назидания перед словами **да живъ бꙋдеши** (см. Чуд-4, л. 326а:20).

В то же время можно предположить, что в основе списков этой группы был архетип, более близкий Чуд-218, чем Чуд-4, ср.: **вземшимъ** Чуд-4 — **взе́мши** Сол-668, **вземшемꙋ** Чуд-218, КБ-12, **вземшемꙋ игꙋменꙋ** Син-824; Вол-566, Вол-562, **вземшемꙋ тѫ игꙋменꙋ** Син-935 (то есть прослеживается следующий ряд чтений: **вземшимъ > вземшемꙋ > вземшему игумену**), **ведꙋщимъ** Чуд-4 — **ведꙋщему тѫ** Чуд-218, Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, КБ-12 (**ведꙋщимъ > ведꙋщему тѫ**); **ѿверзи** Чуд-4 — **ѿверзи ѿ себе** Чуд-218 — **ѿдаи ѿ себѣ**... Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562 (**ѿверзи > ѿверзи ѿ себе > ѿдаи ѿ себе**).

Текстологическая общность списков Син-935 и Син-824 подтверждает предположение, высказанное С. А. Семячко, о том, что сборник Син-935, который складывался на базе нескольких источников, имел в качестве одного из них Син-824 [Семячко 2024: 349]. Однако о полном тождестве двух списков Завета в этих сборниках говорить не приходится, так как в отдельных случаях их чтения существенно расходятся: **иноческа**^{г} Син-935 (и остальные списки) — **чернеческаго** Син-824, **аг҃ѣльское житїе** Син-935 (и остальные списки) — **кѣлѣиское дѣло** Син-824, **помысло**^{м} Син-935 — **мысле**^{м}. Син-824. Интересна переделка в Син-935 фразы **колотьбъı и игръı и смѣховъ блюдисѧ∴ Про то чернець инокъ словеть одинъ къ ѥдиномꙋ бг҃ꙋ** Чуд-4, л. 325 — в иное по смыслу предложение: **колобы**^{т} **игры смѣхо**^{в}**. про чернець не слꙋшаи инокъ словеть єдинъ къ единомꙋ бг҃ꙋ** Син-935. В этой группе волоколамские списки чаще^{г} оказываются ближе к Син-824, чем Син-935: **мнишьскаго** Чуд-4 — **иноческа**^{г} Син-935 — **чернеческаго** Син-824, Вол-566 и др.; особенно близок списку Син-824 волоколамский список Вол-566.

В свою очередь, для сборника Старчество (РНБ, F. I. 690 XVI в.[7] и Q.I.1103 XIX в.), который С. А. Семячко считает редкой версией этого памятника, относящейся к Псково-Печерскому монастырю (в целом происхождение сборника Старчество она связывает с Кирилло-Белозерским монастырем), протографом послужил сборник Син-935, «из которого были переписаны первые 168 листов за исключением «Повести о беспечном царе и его мудром советнике» [Семячко 2024: 348]. Происхождение же самого сборника Син-935 исследовательница также связывает с Псковом на основании включения в него двух статей — Поучения новгородского архиепископа Симеона о молитве и Поучения митрополита Киевского (Фотия) во Псков [Там же]. Однако о локальной принадлежности Син-935 можно в полной мере судить на основании всестороннего лингвистического анализа рукописи. Что же касается диалектных особенностей списка Завета Син-935, то характерных псковизмов^{д} в нем не отмечается, представлен один пример с цоканьем — **сѫцьны**^{х} л. 19. Примеров смешения свистящих и шипящих, а также заударного яканья здесь

[7] К сожалению, по какому-то недоразумению в статье С. А. Семячко указано, что сборник F.I.690 открывается «Притчей о душе и теле» Кирилла Туровского, разделенной далее на две части. В действительности это «Сказание о черноризском чине» того же автора. «Притча о душе и теле» отсутствует в Син-935 и в Син-824, что ошибочно упомянуто С. А. Семячко в той же работе [Семячко 2024: 346], в Син-935 из сочинений Кирилла Туровского представлены «Сказание о черноризском чине» и «Повесть о беспечном царе и его мудром советнике».

также нет. Возможно, *ц* в говоре писца было твердым: **въ ср҃цы** 20 об. Интересной особенностью этого списка является нередкое употребление титла в форме акута: **дш́ю** 19а, **млт́вѹ** 19а, **цр́квь** 19а **гл́и** 19б, **ѓи** 19б **дх́овно** 20а, **бѓа** 20б и др.

Текстуальное сходство волоколамских (Вол-566, Вол-562) и предположительно псковских списков (Син-935, Син-824) Завета допускает заключение о том, что в основу волоколамских списков мог лечь текст из списков псковского типа, если учесть, что Иосифо-Волоцкий монастырь в XVI в. подчинялся Новгородской епархии и с перерывами входил в ее состав[8], а также то, что Новгородский и Псковский архиепископ Феодосий, закончивший свои дни в Волоцкой обители, приехал туда со своими книгами.

В то же время наблюдается известная общность списков Син-935, Син-824, волоколамских списков и Обол-90, выражающаяся в совпадающих добавлениях или одних и тех же чтениях в тексте Завета (см. №№ 25, 26, 27): **имисѧ по рукодѣлыѥ** Чуд-4 и др. списки — **ѹчисѧ рѹкодѣлїю не сребролюбїа ра҃ но бѓа ради** Син-935, Син-824, Вол-562, Вол-566, Обол-90; после слова **пусти** Чуд-4 л. 325г добавлено **покрываисѧ кѹколе҆м҃ или клобѹко҆м҃**, Син-935, **покрываї клобоуко҆м҃ или кѹколе҆м҃** Син-824, Вол-566, Обол-90, **покрываисѧ клобѹко҆м҃** Вол-562; **ихъ**Чуд-4 и др. списки — **дѣтеи** Син-935, Син-824, Вол-562, Вол-566, Обол-90; **пусти** Чуд-4 и др. — **не даи** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, **даи** Обол-90; **хоженьѥ же** Чуд-4 и др. — **хожение же ти боу҃ди** Син-935, Вол-562, **хожение боуди** Син-824, Обол-90, **хожениѥ же боуди** Вол-566. Этот факт говорит об общем архетипе списков, которые со временем разошлись, или о сверке Обол-90 с волоколамскими списками. Индивидуальные чтения Обол-90 незначительны и касаются в основном добавлений в текст (см. № 22, 23, 24), а также небольшой вставки, о которой говорилось выше. В отдельных случаях Обол-90 оказывается ближе по своим чтениям к Син-935 и волоколамским спискам, чем к Чуд-4, Чуд-218 и Син-824: **с дѣтицѣ҆м҃** Чуд-4, Чуд-218, Вол-566, Син-824 — **с младыми дѣтицами** Син-935, **с молодыми дѣтици** Вол-562, **съ юнны҆м҃ дѣтицѣ҆м҃** Обол-90.

В отдельную группу списков может быть вынесен КБ-12, который обладает рядом индивидуальных чтений (№№ 16, 17, 25, 32): **не говори** Чуд-4 — **не говори ни про ѡ чѐ҆м҃ любо с кы҆м҃** КБ-12; **живъ** Чуд-4 — **печаленъ** КБ-12; **внимаѥть си** Чуд-4 — **бѣсѣдѹѥ҆т҃** КБ-12. В этом списке по сравнению с остальными нередки пропуски отдельных слов и даже предложений. Примечательно чтение в Иисусовой молитве **бе̑ нашь** — **сн̑е бж̑їи** КБ-12, повторенное дважды. Возможно, более ранним чтением являлось *сыне Божии*, представленное в этом списке[9]. Имеются в КБ-12 и некоторые добавления в тексте: **кєсть та молитва потомъ** Чуд-4 и др. списки — **г҃и і҃е х҃е любви творче и бл̑гописана в мл̑твеницѣ и потомъ** КБ-12. Особый интерес

[8] См. [Усачев 2015: 154 (прим. 199)].

[9] О вариативности чтений *сыне Божии — Боже нашь* см. [Орлов 1904; Дунаев, Дэпрэ 2015]. А. С. Орлов отметил также, что текст Иисусовой молитвы с этим чтением входил в исихатские по происхождению сборники, а само чтение было предметом богословских дискуссий. Однако на Большом Московском соборе 1666–1667 г. первый из названных вариантов был назван ущербным, и к употреблению утвердили второй вариант, который был признан каноническим.

представляет чтение **ни до вѣкши**, имеющееся только в КБ-12 (чтение остальных списков **ни до мѣдница**). Если слово **мѣдьница** обозначало мелкую медную монету и употреблялось как в древнерусских, так и южнославянских памятниках — Ефремовской Кормчей, Пандектах Никона Черногорца, Троицком сборнике XII–XIII в. и др. [СДРЯ V: 102], то слово **вѣкша** ‘белка’ служило для обозначения самой мелкой монеты в домонгольской Руси XI–XIII в. Как денежная единица, она предположительно полностью вышла из употребления к XV в. Слово известно уже по Повести временных лет, Русской правде, Уставу князя Владимира, Троицкому сборнику XII–XIII в., Смоленской грамоте 1229 г. и др. древнерусским источникам [Срезневский I: 485–486]. Можно допустить, что Кирилло-Белозерский список Завета сохраняет в этом случае более древнее чтение оригинала по сравнению с другими. Однако отсутствие этого чтения во всех остальных анализируемых списках свидетельствует скорее о той замене, которая в ранний период могла быть проведена в архетипе списка КБ-12. В то же время сохранение в том же списке более раннего чтения **сн҃е бж҃ïи** (2 раза) может также свидетельствовать о древности его протографа. Обращает на себя внимание и заголовок КБ-12, отличающийся от заголовков в других списках, в которых это произведение названо Заветом, что может служить подтверждением его исконного названия — «Завет», а не «Заповедь».

Указанные лексические и стилистические особенности «Завета юным чернецам» свидетельствуют о популярности этого древнерусского сочинения и его важности для монастырского обихода. Текстологический анализ памятника говорит о его длительной рукописной традиции, однако в целом этот текст не подвергался сильной переработке, хотя и различается по спискам сборников и Кормчих книг и представляет разные версии памятника, бытовавшие в Соловецком, Иосифо-Волоколамском и, возможно, в Псково-Печерском монастырях.

Приложение

Ниже публикуется «Завет юным чернецам» по рукописи ГИМ, собр. Чудовское № 4 (Варсонофьевская кормчая), к. XIV в. (Чуд-4) с разночтениями по рукописям Вол-562, Вол-566, КБ-12, Обол-90, Пог-894, Син-824, Син-935, Сол-668, Сол-831, Тр-205, Чуд-20, Чуд-218. Выбор этого списка как одного из старших сохранившихся обусловлен рядом причин, главной из них является то, что он еще не был ранее опубликован и во многом хорошо сохранил протограф этого произведения. Особенностью Чуд-4 является редкий способ сокращения слов по названию букв: **з҃** — земля, **с҃** — слово и т. д.

л. 324г

25 **сиѫ**
прави. с҃тго велика. васиѫ.
ꙁаповѣ҃дмнишьска҃ жиѫ҃. оуны-
мъ чернъцемъ. въ кѣльи·:
Мнишьскаго оустава[10] **жити**

[10] Далее написано **жити**, слово зачеркнуто киноварью

житьѥ. инокъ оума блюдень-
ѥ. стр҃тьнꙋмь мꙑслемъ сꙋ[11]

---

26 правн. с҃тго велика васи҃а нет Чуд-20, Син-935, Син-824, Вол-566, КБ-12. 27 ꙁаповѣ мнишьска. жи҃а: Заповѣдь мнишьскаго оустава житыа Чуд-218, мнишьскаго житїѧ ꙁавѣ Тр-205, ꙁавѣ мнишеска чина с҃тго васїлїа къ оуны чернеце ѡ кѣлїи бл҃ви ѿче КБ-12, Заповѣ велика васи. юнны черньце ѹставъ мнишска житиа Вол-562; ꙁаповѣ: Завѣтъ Чуд-20, Тр-205, КБ-12. 28 черньцемъ: мнихѡ Обол-90; въ кѣльи: в кельах Тр-205, нет Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562. 29-30 Мнишьскаго оустава[12] жити житьѥ инокъ: мнишьскаго оустава житїе инокомъ живо Пог-894. 29 Мнишьскаго: иноческа Син-935, чернеческаго Син-824, Вол-566 30; инокъ: инокъимъ Чуд-20, инокѹ КБ-12. 31 мꙑслемъ: помꙑсломь Чуд-20, Пог-894, Син-935.

л. 325а

мꙑслемъ сꙋпротивьѥ. ꙁа-
коноꙋмнꙑи ловець. ло-
вець помꙑсломъ. въ две-
рехъ срчнꙑхъ сѣдѧ. дѣло
мнихꙋ бл҃годареньѥ. мо.
пѣньѥ. ѥже ѥ. англкоѥ дѣ
мо ѥ. кормѧ дш҃и. оумꙋ про-
свѣтъ ѿчаѩнью тесла.
надежи оукаꙁъ мо. же да
будеть по оумꙋ ѿ срца въ
свѣдѣньи гл҃емы. испра-
вите бо ре въ свѣдѣньи ра-
ꙁумъ. на будꙋщаѩ просв-
щаѩсѧ. ѿ темница сѣни
сеѩ смр҃тнꙑѩ житꙑѩ се-
го понꙋдисѧ въ кр҃тнѣи дѣ-
тели оутвердисѧ. ѥже ѥ
животноѥ древо. раꙁумь-
ноѥ древо. в послꙋшаньи
и в дѣлѣ ручнѣмь тружаі-
сѧ. пищю приимъ телеси
дш҃ю бжтвнꙑми. с҃.съ ко-
рми. а оумъ горѣ имѣи. и-
с кѣльи же на своѥ хотѣнь-

---

[11] мꙑслемъ сꙋ: написано ошибочно.

[12] Далее написано жити, слово зачеркнуто киноварью

к. ни. к. же исходи разв҃ѣк
дх҃вного исхожены. на
мо҃. въ ц҃рквь или на служь
все твори съ бл҃гнѣмь и-
гумена. ѡ҃ходѧ на службу
покланѧисѧ до .ѕ҃. гл҃ѧ
блг҃ви о҃че помолисѧ о мнѣ.

---

1 **супротивьк**: **соупротивленїе** Обол-90. 2 **ловець** (второе слово): нет Чуд-218, Чуд-20, Пог-894, КБ-12, Син-935, Тр-205, Обол-90, Син-824, Вол-566, Вол-562. 2-3 **ловець помъсломъ**: **помысломъ ловець** Пог-894. 4 **срчнъıхъ**: нет КБ-12. 5 **мнихү**: **черньцю** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562. 5–6 **мо҃. пѣньк. кже к҃. англ҃кок дѣ҃**: **мл҃тва пѣнїе же є҃тво аг҃льское житїе** Син-935, **кѣлѣиское дѣло** Син-824. 7 **к҃**: нет Тр-205, КБ-12; **прсвѣтъ**: **просвѣщеник** Чуд-20, Пог-894, Син-935, Обол-90, Син-824, Вол-566, Вол-562. 9–15 со слов **мо҃ же да будет** до слов **житъıа сего**... текст отсутствует в Вол-562. 10 **по**: нет Пог-894; **по оумү ѡ**: **коемоу въ** Син-935, 11–12 **исправите**... **разүмъ** *Притч 9:6*; 9-10 **въ свѣдѣньи**: **въ вѣдѣньи** Чуд-20, **в᾽ видѣнїи** Пог-894. 12 **въ**: нет Пог-894. 12 **разүмъ**: нет Син-824, **разѹма** Син-935. 13 **просвѣщаѧсѧ**: **просвѣщаисѧ** Чуд-20. 14 **сѣни**: нет Чуд-20, Пог-894, и **сѣни** КБ-12. 14–15 **сѣни сеѧ**: **сїѧ сѣни** Тр-205. 15 **сеѧ**: нет Сол-831, КБ-12; **смр҃тнъıа житъıа сего**: **смр҃тнъıа. рекше житъıа сего горести** Чуд-20, **см҃ртныѧ рек᾽ше житїе се горесть** Пог-894; **житъıа сего**: **сего житиѧ** Син-824. 16 **понүдисѧ въ кр҃тнѣи дѣтели**: **понүдитисѧ въ окр҃тнѣи** (!) **дѣтели** Чуд-218, **въ кр҃тънѣи дѣтели поньди** Тр-205; **въ**: **по** Чуд-20, Пог-984, **къ** КБ-12. 17 **оутвердисѧ**: **оутвердити** КБ-12. 18 **разүмьнок**: **и животное и разүмнок** Чуд-218, **да раүм᾽ное** Пог-894, **и разѹмное** Тр-205. 19 **древо**: нет Син-935, Обол-90, Син-824, Вол-566, Вол-562; **в послушаньи**: **в᾽посланїи** Пог-894, **послѹшанїѧ** Тр-205. 20 **в дѣлѣ ручнѣмь**: **в ручнѣмь дѣлѣ** Чуд-20, Пог-894, КБ-12; **дѣлѣ**: **деле** Син-935; **тружаіѧ**: **тружатисѧ** Чуд-20, Пог-894, **трѹдисѧ** КБ-12, **троужаѧсѧ** Чуд-218, Вол-566, Вол-562. 21 **приимъ**: **примаѧ** Чуд-20, **прїимаѧ** Пог-894, Син-935, Тр-205, КБ-12, **приманѧ** Син-824, Вол-566, Вол-562. 21 **пищю приимъ телеси**: **прїмаѧ телеси пищѹ** Пог-894. 22 **дш҃ю бж҃твнъıми с҃.съı корми**: **кор᾽маѧ бж҃твеными словесы** Пог-894; **дш҃ю**: **дш҃ю си** Чуд-20, Пог-894; **си дш҃ю** Син-935, **дш҃ю же** Чуд-218, КБ-12, Син-824, Вол-566, Вол-562; **корми**: **кормѧ** Чуд-20, Пог-894. 23 **а**: нет Чуд-20, Пог-894; **горѣ имѣи**: **имѣи горѣ** Пог-894, далее в Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562 **о земны не мысли**. 24 **хотѣньк**: **похотѣнїа** Син-935, **похотение** Син-824, КБ-12, Вол-566, Вол-562, Тр-205. 25 **исходи**: **не исходи** Чуд-20, Тр-205, КБ-12, Вол-566, Вол-562, **да не исходи** Син-935; **разв҃ѣк**: **разв҃ѣ** Чуд-20, Пог-894, Обол-90, Сол-831. 27 **въ ц҃рквь**: **въ ц҃ркви** Син-824; **на служь**: **на слоүжбоү борзо теци** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562. 28 **все**: **все же** Чуд-20, Пог-894, Тр-205, **игумена**: **игуменемь** Чуд-20, **игоуменимь** Пог-894; **игѹмена своего** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, нет Тр-205, **ѡц҃а свое игѹмена** КБ-12. 29–325б:2 в Вол-562 пропуск со слов **ѡ҃ходѧ на службу** — до слов **аще старець**...; **ѡ҃ходѧ на службу**: **на слоүжбѹ ѡ҃ходѧ** Пог-894. 30 **покланѧисѧ**: **поклонисѧ** Чуд-20, Чуд-218, Пог-894, Обол-90, **поклонїсѧ емѹ** КБ-12; **гл҃ѧ**: нет Син-935, Обол-90, КБ-12, **гл҃и** Чуд-218, **и гл҃и** Тр-205. 31 **блг҃ви**: **гі блг҃ви** Чуд-20, Пог-894, Син-935, Обол-90, Тр-205; **помолисѧ**: **и помолисѧ** Чуд-218, Тр-205, **моли** Сол-831; **о мнѣ**: **за мѧ** Чуд-20, Пог-894.

л. 325б

и пришедъ такоже. аще и
мало что будетъ. аще ста-
рець или приставникъ. и-
ли бра(т) предъ тѣми тако-
же твори себѣ не живи. жі-
ви все бу̀. кмуже к(с) въслѣ-
довалъ. имѣньıа своєго
ничтоже не имѣи ни до мѣ-
дница ѿверзи. покорисѧ
и оуничьжисѧ. попечень-
к о тобѣ вземъшимъ веду-
щимъ к бу̀. покорникъ бу-
ди и послушникъ и въпре-
ки ничтоже гл̀и. аще и бесъ-
правдую(т). или искушаютъ.
да будеши о всемь въслѣ-
дуıа х(с)у̀ не въспıщаисѧ ѿ
жизни въ см̀рть да буде(т)
ти гробъ кѣльıа пре(д) общимъ
гробомъ. не буди живъ ми-
ру и тлѣнью. кгоже сѧ кси
ѿреклъ и ѿбѣжалъ. живи
же бв̀и въ жизнь вѣчную.
слави ба̀ съ анг̀лъı. игуме-
на колико видѣвъ поклони(с)
кму до земла просѧ блгвле-(с)
ньıа. брата срѣтаıа гл̀и(с) гню
мл̀тву(с) ги(с) ісе(с) хе(с) бѐ нашь. иже
при(с) гл̀ши. съ сторонъı братъ
приде(т) или изъ манастъıра
другаго. или ѿколѣ. срѣтаѧ

---

1 **пришедъ такоже**: **и пришедъ сдѣла такоже гл̀и** Чуд-218; **аще и**: **и аще** Чуд-218. 2 **будетъ**: **служба** Чуд-20, Пог-894. 2 **аще**: **и аще** Чуд-20, Пог-894, **а аще** Вол-566. 3 **или**: нет Чуд-20, Пог-894; **приставникъ**: **пр̈ставникъ ти будетъ** Чуд-20, Пог-894, нет Вол-562. 3-4 **приставникъ или бра(т)**: **приставникъ и келарь є(ж)моу̀ порꙋченїе манастырьское** Син-935, **приста(в)нїкъ. или келарь емꙋже порꙋчено є(с) строенїе манастырьское** Син-824, Вол-566; **келарь емꙋже порꙋчено строение манастырьское** Вол-562. 3–4 **или бра(т)**: нет Чуд-20, Пог-894. 4 **бра(т)**: **келарь** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562. 5 **твори**: нет Чуд-20, Пог-984, Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, **створи** Чуд-218, КБ-12; **себѣ**: **себѣ**(ж) Обол-90, Сол-831, Сол-668. 8 **не**: нет Чуд-20, Пог-894,

Обол-90, КБ-12; **ни до мѣдница: ни до вѣкши** КБ-12. 9 **w҃верзи: w҃верзи w҃ себе** Чуд-218, **все w҃верзи** Чуд-20, Пог-894, КБ-12, Тр-205, **и w҃даи w҃ себѣ влā манастырьскоую** Син-935, **w҃даї w҃ собѫ во власть манастырьскоую** Син-824, Вол-566, Вол-562. 10 **и**: нет Чуд-218, Чуд-20, Пог-894, Тр-205, **оуничижисѧ: оуничижансѧ** Син-935, Син-824. 11 **тобѣ: тебѣ** Чуд-20, Син-935, Тр-205, Син-824, Вол-562, КБ-12, Сол-668; **вземшимъ: вземши** Сол-668, **вземшему** Чуд-218, КБ-12, **вземшемоу тѫ игоумену** Син-935, **вземшемоу игоумену** Син-824; Вол-566, Вол-562; **ведущимъ: ведущимъ тѫ** Чуд-20, Пог-894, Тр-205, **ведущему тѫ** Чуд-218, Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, КБ-12. 12 **покорникъ: покоренъ** Чуд-20, Пог-894; **буди**: нет КБ-12. 13–14 **и въпреки ничтоже гл҃и: въпрекы ничтоже не гл҃ѧ** Чуд-20, Пог-894, **въпреки не гл҃и что҆ же аще и правъ еси** Син-935, **вопреки же николиже не гл҃и аще и пра҆ є҆** Син-824; **вопреки никако не гл҃и. аще правъ еси** Вол-566, **въпреки ничто҆ же гл҃и и аще и правъ еси** Вол-562. 14 **гл҃и: не гл҃и** Тр-205, КБ-12, Син-935, Син-824, **не гл҃ѧ** Чуд-20, Пог-894; **бесправдую: неправдою** Син-935, **wправдоютъ** Син-824. 15 **искоушаютъ: искоушенїи** Син-824. 16 **да будеши**: нет Обол-90, **да буди** Син-935, **о: въ** Чуд-20, Чуд-218, Пог-894, Син-935, Обол-90, Тр-205, Син-824, Вол-566, Вол-562, КБ-1; **въслѣдуѧ: послѣдоѧ** Син-935, Тр-205, Обол-90. 16-17 **въслѣдуѧ хс҃: хс҃ въслѣдуѧ** КБ-12. 18 **да буде: да буд҃и** КБ-12. 19 **кѣлыа: келїа твоа** Син-935. 20 **живъ: печаленъ** КБ-12. 21 **тлѣнью: истлѣнью** Чуд-20, Пог-894, Син-935: **кгоже: его** (!). **кгоже** Чуд-218. 22 **кси w҃реклъ: кси свободилъ** Чуд-20, Пог-894, **w҃връ** Син-935. 23 **же: же все** Чуд-218, **все** КБ-12, нет Вол-562; **бг҃ви: гг҃ви** Чуд-20, Пог-894; **въ**: нет Тр-205, Сол-668. 25 **колико: коли** Чуд-20, Син-935, КБ-12; **видѣвъ: видиши** Чуд-20, Чуд-218, Син-935, Тр-205, **видишь** Вол-562. 26 **кмоу**: нет Тр-205, КБ-12. 27 **гнѣ**: нет Обол-90. 27-28 **гнѣ мл҃твоу: мл҃тву иcѹcwвѹ** Вол-562. 28 **бг҃е нашь: бже нашь помилоуи на҆ аминь** Син-935, Вол-562, **сн҃е бжїи помилоуи на҆** Син-824, **бже нашь помилоуи на҆** Вол-566, **сн҃е бжїи помилоуи на҆ ами҃** КБ-12. 29–30 **съ сторонъı братъ приде҆: аще странны w҃колѣ прїиде бра҃т** КБ-12. 29 **при҆: всега҃** КБ-12, **съ сторонъı: страненъ** Син-935, Син-824, Вол-566, **странны** КБ-12, **съ страны** Обол-90, Тр-205. 29–325в:7 со слов: **съ сторонъı** до слов: **не смѣи же сѧ**... пропуск в Вол-562. 30–31 **изъ манастъıрѧ другаго: изъ другаго манастъıрѧ** Чуд-20, Пог-894; **из ыного монастырѧ** Син-935, Син-824, Вол-566. 31 **или w҃колѣ**: нет Син-935, Син-824, Вол-566; **w҃колѣ: wкоудоу** Сол-668, **w҃ кѣльи** Тр-205.

л. 325в

гл҃и. мл҃твми ст҃хъ оц҃ь г҆и і҆се
хе҆ бг҃е нашь помилуи на҆ ами҃.
въ кѣлью вшедъ с нимъ гл҃и
мл҃тву въ оусретенье бра҃т҆.
рцѣ въздѣвъ есть та моли-
тва. потомъ дх҃вно оутѣши-
вѣсѧ оугости не смѣи же сѧ
до зубъ никакоже. ни гла-
даи неопасиво. риза же ти
буди w҃ проста сукна само-
творена а не чинена притѫ-
жена к телеси. погасъ же ти
простъ кожанъ. не въıше чре-
слъ погасати҆. хоженье же

ни сурово ни лѣниво. ходѧ
же рущѣ имѣи согбени на
персѣхъ. вниманї си и сте-
рези сѧ празнословьꙗ. и ко-
щюнованьꙗ. с мирьскими
не говори. паче же со оунъ-
ми и с дѣтьми. с дѣтицѣ
не дружи. ни сѣди с нимъ
ни стои. паче же ѳдинъ оу-
ность блюди. запѧтыꙗ дь-
ꙗволѧ. ни книгамъ ихъ
оучи. идѣже коцюнаютъ.
или играютъ. аще старци
без ума бѣгаи ихъ. свои-
ма рукама не приимисѧ
къ брату. ни ѳбоимисѧ.
ни ко иному кому. ни к со-

---

1 **ѻ҆ц҃ь**: **ѻ҆ц҃ь наш**и Чуд-20. 2 **б҃е нашь**: **сн҃е бж҃ьи** КБ-12, **бж҃е нашь** (сверху подписано **сн҃е**) Син-935. 3 **въ**: **а въ** КБ-12. 4 **мл҃твꙋ въ оусрѣтенье бра҃и**: **мл҃твꙋ тꙋ же** Чуд-218, **въ оусрѣтенье**: **въ срѣтенье** Чуд-20; **бра҃и**: **брату** Чуд-20, **брата** Обол-90, КБ-12. 5 **рущѣ въздѣвъ**: **въздѣвъ рущѣ к б҃у** Чуд-218; **ксть**: **есть и боудѐ** Обол-90; **ксть та молитва**: **г҃и і҃е х҃е б҃е нашь** Чуд-218, **г҃и і҃е х҃е любви творче и бл҃гописана в мл҃твеницѣ** КБ-12, нет Син-824, Вол-566. 6–7 **оутѣшивъсѧ оугости**: **ѹ҆тѣшисѧ с ни и почти его** Син-935, **ѹ҆тѣшисѧ и почти его** Син-824, Вол-566, **оутѣшивши оугости** КБ-12. 8 **никакоже**: **николи** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, **николи никако** КБ-12. 9 **неопасиво**: **опасиво** Син-935; **ризꙋ**: **монатѣ** Син-935, **манатїа** Син-824, Вол-566, Вол-562; **ти**: нет Син-935, Обол-90, КБ-12. 10 **буди**: **бꙋ ти то** КБ-12; **ѿ проста сукна**: **проста ѿ сукна** Чуд-20; **самотворена**: **самотворна** Чуд-20, Пог-894, Обол-90, **самородна** Син-935, **самороднетворена** Син-824, **самородна творена** Вол-566, Вол-562. 11 **а**: нет Чуд-20, Чуд-218, Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, КБ-12. 12 **ти**: нет Чуд-20, Пог-894, Чуд-218, Син-935, Син-824, Вол-562, Вол-562, Обол-90, КБ-12. 13 **простъ кожанъ**: **кожанъ простъ** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, **кожанъ простъ оусме** Обол-90; **не**: нет Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562; **чреслъ**: далее в Обол-90: **иво іѡаннъ кр҃тль при чреслѣ ношаше**. 14 **потасати**: **препотасанъ** Чуд-20, **препотасавсѧ** Син-935, **препоѧсансѧ** Син-824, Вол-566, Вол-562; **хоженьꙗ же**: **хожение же ти боу** Син-935, Вол-562, **хожение боуди** Син-824, Обол-90, **хожение же боуди** Вол-566. 15 **сурово**: **скоро** Обол-90; **ходѧ**: **ходѧщи** КБ-12. 17 **вниманї**: **вниманї же** Чуд-218; **си**: **себѣ** Чуд-20, **собѣ** Пог-894, **сїѧ** Тр-205, нет КБ-12, **си на оу** (**на ѹ҆мѣ** Вол-562) **чернеческое житїе** Син-935, Вол-566, Вол-562, **си на оумъ чернеческаго житїѧ** Син-824, **сии оумъ чернеческое житїе** Обол-90; **и**: нет Чуд-20, Пог-894, КБ-12. 18 **коцюнованьꙗ**: **коцюнъ** Чуд-20, Пог-894, **коцѹнанїа** Син-935, Обол-90, **коцѹны** КБ-12, нет Вол-562. 19 **с**: **а с** Обол-90. 20 **не говори**: **не говори а боле всего с женами не бесѣдѹи** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, Обол-90, **не говори ни про ѡ чем любо с кы** КБ-12; **паче же**: **и паче** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, **а** Обол-90. 20-21 **со оунъими и с дѣтьми**: нет Син-935, Обол-90, Вол-562, **с младыми**

Син-935, Син-824, **с молодыми** Вол-566. 21 **и с**: нет КБ-12, Сол-668, **и**: нет Чуд-218 ; **с дѣтиці҃**: нет КБ-12, **с младыми дѣтицами** Син-935, **с молодыми дѣтици** Вол-562, **съ юнны҃ дѣтиці҃** Обол-90. 23 **одинь**: **w҃нѫ҆** Сол-831; **оуность**: **оуность свою** Син-935, Син-824, Вол-566, **юности** (!) **твою** Вол-562, **юность твою** Обол-90. 23-24 **одинъ оуность блюди**: пропущено в КБ-1 (после **паче҆** пять букв вытерто), **оуность блюди**: **съблюди юность** Син-935, Обол-90. 24 **блюди**: **съблюди** Син-935, Обол-90; **ꙁапѧтыꙗ**: **w҃ ꙁапѧтыꙗ** Чуд-20, Пог-894, Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, Обол-90. 25 **ихъ**: **дѣтеи** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, Обол-90. 26 **оучи**: **не оучи** Чуд-20, Чуд-218, Син-935, Вол-566, Вол-562, Тр-205; **идѣже**: **идѣ** Чуд-20, и **гдѣ** Пог-894. 27 **играють**: **играють с ними не стои** Чуд-218; **аще**: **аще и** Чуд-20, Чуд-218, Тр-205, КБ-12, Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, Обол-90, Сол-668. 28 **бѣгаи**: **w҃иди бѣгаи** Чуд-20, Пог-894, Тр-205, Сол-668, **w҃иди и бѣгаи** КБ-12. 29 **не приимисѧ**: **не приимаисѧ** Чуд-20, Пог-894, **не примисѧ** Син-935, Вол-566, **не примѣсисѧ** Сол-831, Сол-668. 30 **не ѡбоимисѧ**: **ни ѡбуиман** Чуд-20, **ни ѡбыман** Пог-894; 31 **иному кому**: **никомꙋ иномꙋ** Вол-562.

л. 325г

бѣ пусти приꙗти҃. или ѡсѧчисѧ. ни ꙁрѣти кюмꙋ брату не пусти на лице си кръисѧ w҃иди оуклонисѧ. а самъ велми стереꙁисѧ. ꙁрѣти на лице молода голооуса. колотьбы и игры и смѣховъ блюдисѧ·

Про то чернець инокъ словеть. одинъ къ ѥдиномꙋ бг҃ дн҃ь и нощь внимаѥть си. и блюдеть себе w҃ всѧкиꙗ прокаꙁы вражыꙗ. словесы и дѣлесы. и помышлении. сна же приими токмо по нꙋжи велицѣи. а много пре҆д спанькмъ молисѧ. и почитаи книги. имисѧ по рукодѣлью. въꙁлегъ же да бꙋдеши препоꙗсанъ по свитѣ. клобꙋчець на главѣ. рꙋцѣ согбени на персѣхъ. чеша же сѧ не моꙁи простерети руки по тѣлꙋ. подъ свитꙋ не подложи рукы. стр҃ти ра҆д пагубнꙑꙗ. ни сненъ (!) никакоже. а николиже къ срамнꙑмъ оудомъ не простри роуки. ни по-

30 **зьри хотѧ бъı изъгнило.**
оумъ на въıсоту имѣи

---

1 **пусти**: **не пусти** Чуд-218, **не даи** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, **даи** Обол-90; **приати**: **принѧти** Син-824, **принѧтисѧ** Син-935, Вол-566, Вол-562, Тр-205; **осѧчисѧ**: **wсѧзатисѧ** Тр-205. 2 **кокмꙋ**: **иномꙋ** Чуд-20, Пог-894, **комꙋ иномꙋ** Чуд-218, **комꙋ** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, Обол-90, Тр-205, КБ-12. 3 **не пусти на лице си**: **не пусти на лице** Чуд-218, **на лице си не попꙋсти** Син-935, **на лице си попжсти** Обол-90; **пусти**: **попꙋсти** Син-935, Тр-205, Сол-831, Обол-90, Вол-562, Сол-668; **си**: **свое** Вол-562. 4 **кръıсѧ**: **скръıсѧ** Чуд-20, Пог-894, **покрываисѧ кꙋколѣ**^{м} **или клобꙋко**^{м}, Син-935, **покрываї клобоукоˑ**^{м} **или кꙋколе**^{м} Син-824, Вол-566, Обол-90, **покрываисѧ клобꙋко**^{м} Вол-562. 6 **зрѣти**: **не зри** Син-935, Син-824, Вол-566, **не възри** Вол-562, **не зрѣти** Обол-90; **молода**: **млада** Обол-90, **младого** Син-824, **молодаго** Чуд-218, Чуд-20, Пог-894, **молодого** Вол-566; **голоуса**: **голаусаго** Син-935, Вол-562, **голоусого** Вол-566. 7 **колотьбъı**: **колодꙗкы** Пог-894; **и** (1): нет Чуд-20, Пог-894, КБ-12; **и** (2): нет КБ-12, **ни** Тр-205; 7–8 **игръı и смѣховъ**: **смѣха игры** Чуд-20, Пог-894, **игръ и смѣховъ** Обол-90, **игры смѣховъ** Син-935, Син-824, Вол-562, Вол-566. 7–9 **колотьбъı и игръı смѣховъ блюдисѧ. Про то чернець**: **колобы**^{т} **игры смѣхо**^{в} **про чернець не слꙋшаи** Син-935. 10 **одинъ**: **ꙗдинъ** Чуд-20, Пог-894, Син-935, Син-834, Тр-205, Сол-831, КБ-12, Обол-90, Сол-886; **къ**: нет Вол-562. 11 **внимаıтъ си**: **внимаете** Син-935, **вѣсѣдꙋе**^{т} КБ-12. 12 **блюдетъ**: **ѕблюдеˑ**^{т} КБ-12. 14 **и**: нет Сол-831. 15 **сна**: **сиѧ** (!) Тр-205; **приими**: **прииманı** Чуд-20, Пог-894, Обол-90; **токмо**: **толко** Чуд-20, Пог-894, **толико** КБ-12, Тр-205. 17 **спаньıкмъ**: **спсѣниѥмъ** (!) Вол-566. 18 **книги**: нет Чуд-20, Пог-894, Тр-205; **имисѧ**: **и имисѧ** Обол-90. 18–19 **имисѧ по рꙋкодѣльꙋ**: **ꙋчисѧ рꙋкодѣлїю не сребролюбїа ра**^{д} **но бга ради** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, Обол-90, далее вставка в Обол-90: **а к тѣлꙋ своемꙋ ни к чемꙋ не прикосни**^{с} **голою рꙋкою, аще** ^{ан} **по ноужи что посверби**^{т} **и ты деревцо**^{м} **таковы**^{м} **оустроены**^{м} **почеши**^{с}. **а вши ни блохи на себѣ не дави, ни комара ни мухи. и никаковы птици не оубеи ни звѣрѧ ни гада. а на тѣло свое не глада**^{и} **ни мои**^{с}, **слезами лице свое оумыва**^{и}. **а келїю свою частыми мт̑вами ка**^{ан} (Обол-90, л. 47). 19 **възлегъ же**: **възлегше** Тр-205. 20 **по**: **въ** Тр-205. 22 **рꙋцѣ**: **и рꙋцѣ** Тр-205. 23–24 **не моꙁи простерети рꙋки**: **не моꙁи рꙋкъı простерти** Чуд-20, КБ-12, Син-824, **не могы рꙋкы простерти** Пог-894, **не моꙁи рꙋкъı простерети** Чуд-218, **не моꙁи рꙋкы прострети** Син-935, Вол-562, Обол-90, **не моги роукы прострети** Вол-566, **рꙋкы не моѕи простерти** Тр-205, **не моѕи прострѣти рꙋки** Сол-831. 25 **свитꙋ**: **свикоꙋ**^{т} Обол-90, Син-831, Сол-668. 25 **не подложи рꙋкъı**: нет Чуд-20, Пог-894, Вол-562. 26 **ра**^{д}: **дѣлѧ** Чуд-20; **пагꙋбнъıа**: **пагоубныа никако**^{ж} Обол-90. 27 **сненъ**: **соненъ** Син-935, Син-824, Обол-90, КБ-12, Сол-686, Сол-853, Тр-205, **снемь** (!) Пог-894; **никакоже**: нет Чуд-20, Пог-894, Обол-90; **а**: **и** Обол-90. 29 **поꙁьри**: **поꙁри на ни**^{х} Син-935, Вол-566, Вол-562, Обол-90, **воꙁри на ни**^{х} Син-824. 30 **въ**: **вы ти** КБ-12, **вы и** Сол-668. 31–326а:1 **оумъ на высотоу... страхъ бїи** нет Вол-562.

л. 326а

и держи въ ср̑ци^{д} **страхъ бїи.**
стереꙁисѧ злъıа пагꙋбь-
нъıа оуꙁы истлѣньıа ру-
чнаго блꙋда. мъıслии съ-

кверныхъ блюдисѧ вꙁора слова слуха и осѧзаньꙗ рукъ. ниць не облежи николиже. на постели самъ дроугъ не лежи. на кони самъ другъ не сѧди. любьви нечистꙑꙗ скверньꙑꙗ блюдисѧ. оуꙁы стꙑдъкꙑꙗ стереꙁисѧ. не оупиваисѧ. не погуби себе въ кончину погибели. не сочтаисѧ съ отъпадъшими бѣсы. боисѧ вторꙑꙗ смерти рекше вѣчньꙑꙗ моукы храни же сѧ всею дшею. и разумомъ. да живъ будеши сдѣ и в настоꙗщихъ. паче же тамо и въ боудꙋщихъ съ горними силами. аще сиꙗ схрани блженъ ѥсть. а не схранѧ сихъ всѣхъ написанꙑхъ. чюжь ѥсть спсниꙗ своего·:

1 **и**: нет Чуд-20, Пог-894, Чуд-218, Син-935, Син-824, Тр-205, Сол-668. 2 **пагубьнꙑꙗ оуꙁы**: **пагубꙑ** Чуд-20, Чуд-218, Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, Тр-205, КБ-12, нет Пог-894. 3 **истлѣньꙗ**: **истеканїа** Тр-205. 2–4 **стереꙁисѧ злꙑꙗ пагубьнꙑꙗ оуꙁы истлѣньꙗ ручнаго блуда**: **стереꙁи**[c] **зла**[г] **истлѣнїа рꙋ**[н]**наго блоуда** Пог-894. 4 **мꙑслии**: **мꙑсли** Чуд-20, Пог-894. 6 **и**: нет Чуд-20, Пог-894, Чуд-218, Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, Тр-205, Обол-90, КБ-12. 7 **рукъ**: **рꙋкꙋ** Сол-668. 9 **на**: **ни на** КБ-12. 8-9 **николиже. на постели самъ дроугъ не лежи**: **са**[м] **дрꙋ**[ꙋ] **на постели не лежи** (**не лежи** нет Вол-562) **никакоже** Син-824, Вол-566, Вол-562. 10 **самъ дроугъ не сѧди**: **не сѧ**[д] **самъ дрꙋгъ** Тр-205; **не сѧди**: **не сѣди** Син-935, **не жѧди** Син-824, **не ѣ́ди** Вол-566, Вол-562. 11 **сквернꙑꙗ**: **и скверныа** КБ-12, Тр-205, **скверны** Син-935; **нечистꙑꙗ скверньꙑꙗ**: **ск'верныа нечи**[с]**тꙑа** Пог-894. 12–13 **оуꙁы стꙑдъкꙑꙗ стереꙁисѧ**: нет Обол-90, **оуꙁы стꙑдъкꙑꙗ** нет Вол-562. 13 **не оупиваисѧ**: нет Чуд-20, Пог-894, Чуд-218, Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, Тр-205, КБ-12. 15 **кончину**: нет Син-824. 17 **смерти**: нет Син-824. 18 **вѣчньꙗ**: нет КБ-12. 19 **храни**: **ѯхрани** Вол-566, Вол-562. 20 **разумомъ**: далее в Вол-562 вставлено **8**[м] **на высотꙋ имѣи. держи въ ср̑ци бж̑ии страхъ** (см. выше 325г–326а:1). 21 **сдѣ и в настоꙗщихъ**: **въ настоꙗщихъ сдѣ** Чуд-218, Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562, **и в настоящи**[х] **здѣ** Тр-205; **в настоꙗщихъ**: **в настоащїи** Обол-90, в **настоꙗще**[м] Сол-668. 22 **паче**: **и паче** Чуд-20, Пог-894, Чуд-218; **тамо и**: **тамо** Чуд-20, Пог-894, Син-935, Син-824, Сол-831, Сол-668, **и тамо** КБ-12; **в бꙋдꙋщи вѣкъ** КБ-12. 22–23 **паче же тамо и въ боудꙋщихъ**: нет Обол-90. 23 **силами**: **силами ами**[н] КБ-12. 23–24 **с горними силами**: далее в некоторых списках следуют заголовки: **Завѣтъ чернецемъ сто̑го василиꙗ оц̑а великаго архиепп̑а**[с] Чуд-20,

ꙁавѣтъ чернецемъ сѵ̑го о҃ц҃а василья великаго архиеп҃па Чуд-218, **ꙁавѣтъ чрьн҃цемь сѵ̑го великого ѿца василїа архїеп҃па** Пог-894, **Завѣтъ черньцемъ сѵ̑го василиѧ** Тр-205, **Завѣ черньце̑ того ж̑ василїа** КБ-12, **ре҆ч҃ бо василии великїи** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562 (текст приписан без заголовка в Обол-90, Сол-831, Сол-668). 24 **схрани: сохрани черньць** Син-935, Син-824, Вол-566, Вол-562. 25 **схраня: хранѧи** Чуд-20, Син-824, **хранѧа** Чуд-218, **хранитъ** Пог-894, **съхранитъ** Тр-205, Обол-90.

Источники

Вол-562 — РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря № 562, Сборник из составных отрывков, XV–XVI вв.

Вол-566 — РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря № 566, Сборник канонических статей и Слов. Вт. четв. XVI в.

КБ-12 — РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря № 12/1089. Сборник аскетический. Тр. четв. XVI в.

Обол-90 — РГАДА, собр. Оболенского ф. 201. Оп. 1. Ед. хр. 90. Сборник аскетический. 1588 г.

Пог-894 — РНБ, собр. Погодина № 894. Сборник XVI в.

Син-132 — ГИМ, собр. Синодальое № 12. Новгородская кормчая 1282 г.

Син-824 — ГИМ, собр. Синодальное № 824. Сборник, перв. пол. XVI в.

Син-935 — ГИМ, собр. Синодальное № 935. Сборник, XVI в.

Сол-668 — РНБ, собр. Соловецкое № 668/726. Сборник аскетический, кон. XVI в.

Сол-831 — РНБ, собр. Соловецкое, № 831/941. Сборник, вт. пол. XVI в.

Сол-853 — РНБ, собр. Соловецкое № 853/963[13]. Сборник XVI в.

Тр-205 — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры № 205. Кормчая. XVI в.

Тр-206 — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры № 206. Кормчая. XVI в.

Чуд-4 — ГИМ, собр. Чудовское № 4. Варсонофьевская кормчая. Кон. XIV в.

Чуд-20 — ГИМ, собр. Чудовское № 20. Сборник. XIV в.

Чуд-218 — ГИМ, собр. Чудовское № 218. Лествица Иоанна Синайского с прибавлениями. XIV в.

Словари

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–XIII–. М.: Русский язык, 1988–2023–.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–32–. М.: Наука, 1975–2024–.

Срезневский — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. В 3-х томах. М.: Знак, 2003.

Литература

Баранкова Г. С. Цикл дополнительных статей о чернецах, приписываемых Василию Великому, в Варсонофьевской кормчей XIV в. // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 189–209.

[13] Рукопись имеет экслибрис игумена Иакова Соловецкого [Плигузов 2002: 255].

Дунаев А. Г., Дэпрэ Винсен (подг.). Преп. Макарий Египетский (Симеон Месопотамский). Духовные слова и послания. Новое издание с приложением греческого текста, исследованиями и публикацией новейших рукописных открытий / Подгот. А. Г. Дунаев и иеромонах Винсен Дэпрэ при участии М. М. Бернацкого и С. С. Кима. Св. гора Афон. Изд. пустыни Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М., 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Velikij/duhovnye-slova-i-poslanija/

Колесов В. В. Стилистика и поэтика Кирилла Туровского // Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2016. Вып. 6. С. 10–35.

Макарий, митрополит (Булгаков М. П.). История Русской Церкви. Кн. 2. М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1995. 702 с.

Невоструев К. И. (подг.). Древнерусские поучения и послания к инокам о монашеской жизни / Подгот. и послесл. К. И. Невоструева // Материалы для истории Русской Церкви. Т. 1. Харьков: Унив. тип., 1862. С. 117–127.

Орлов А. С. Иисусова молитва на Руси в XVI в.: сообщение А. С. Орлова. СПб.: Общество Любителей Древней Письменности, 1914. 32 с.

Плигузов А. И. Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. М.: Индрик, 2002. 415 с.

Семячко С. А. Сборник «Старчество»: вариант Псково-Печерского монастыря // ТОДРЛ, 2024. Т. 71. С. 401–456.

Усачев А. С. О географии написания русских рукописных книг в XVI в. (Материалы к истории книги в России) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana, 2015. № 1. С. 141–168.

Филарет, архиепископ (Гумилевский Д. Г.). Обзор русской духовной литературы. Кн. 1 (862–1720). Изд. 3-е, доп. СПб.: И. Л. Тузов, 1884. 511 с.

Филарет, архиепископ (Гумилевский Д. Г.). Жития святых, чтимых Православной Церковью, со сведениями о праздниках Господских и Богородичных и о явлениях чудотворных икон. М.: Изд. Сретенского монастыряря, 2000. [Репринт, с дополн.]. 927 [1] с.

Galina S. Barankova
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
barankova@inbox.ru

ADMONITION TO YOUNG MONKS IN OLD RUSSIAN LITERATURE

The article examines a short work titled “Admonition to Young Monks” which is part of a cycle of works on monasticism attributed to Basil the Great. It is found in various miscellanies and Nomocanons. The research is based on manuscript copies from the 14th–16th centuries, the earliest of them being from the State Historical Museum, Chudov

Collection, Nos. 4, 20, and 218, dating back to the 14th century. Based on thematic similarity with the works of Kirill of Turov, Metropolitan Philaret considered Kirill the author of the *Admonition*. This hypothesis is shared by the authors of the *Dictionary of Old Russian Language of the 11th–14th centuries*. The article analyses the textual and linguistic features of this work, noting its colloquial and everyday vocabulary. Based on the study of the language and style of the *Admonition*, the conclusion is made that it is an original Old Russian text and that Kirill of Turov was not its author. We divide the manuscripts into groups related to the circulation of the text in different monasteries (Iosifo-Volokolamsky, Solovetsky, and possibly Pskov-Pechersky). Our text-critical analysis of the *Admonition* has revealed a long manuscript tradition, attesting to the popularity of this work in Old Russian literature. The text of the Testament is published based on the manuscript SHM, Chudov Collection No. 4, 14th century, with variant readings from 12 manuscripts of the 14th–16th centuries.

Keywords: monastic life, language, textual criticism, publication, manuscripts, variant readings

References

Barankova G. S. Tsikl dopolnitel'nykh statei o chernetsakh, pripisyvaemykh Vasiliyu Velikomu, v Varsonofevskoi kormchei XIV v. // *Paleorosia. Drevnya Rus' vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. 2024, no. 3 (27), pp. 189–209.

Dunaev A. G., Depre Vinsen. Prep. Makarii Egipetskii (Simeon Mesopotamskii). Dukhovnye slova i poslaniya. Novoe izdanie s prilozheniem grecheskogo teksta, issledovaniyami i publikaciei noveyshikh rucopisnykh otkrytii / Prep. A. G. Dunaev, hierom. Vinsen... Holy mount Athos. Moscow, 1915. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Velikij/duhovnye-slova-i-poslanija/ (accessed 12.12.2025).

Kolesov V. V. Stilistika i poetika Kirilla Turovskogo // *Paleorosia*. *Drevnyaya Rus' vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh.* 1995, V. 6, pp. 10–35.

Philaret (Gumilevskii D. G.). *Zhitiya svyatykh, chtimykh Pravoslavnoi Cerkov'yu, so svedeniyami o prazdnikakh Gospodskikh i Bogorodichnykh i o yavleniyakh chudotvornykh ikon*. Moscow, I. L. Tuzov Publ., 2000. 511 p.

Pliguzov A. I. *Polemika v russkoi cerkvi pervoi treti XVI stoletiya*. Moscow, Indrik Publ., 2002. 415 p.

Semyachko S. A. Sbornik "Starchestvo": variant Pskovo-Pecherskogo monastyrya // *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* 2024, V. 71, pp. 401–456.

Usachev A. S. O geografii napisaniya russkikh rukopisnykh knig v XVI v. (Materialy k iistorii knigi v Rossii) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2015, no. 1, pp. 141–168.

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.3

И. В. Вернер
Институт славяноведения РАН
(Россия, Москва)
inna.verner@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ МАКСИМА ГРЕКА: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Лингвистические статьи, предположительно атрибутированные Максиму Греку И. В. Ягичем, рассматриваются в статье в контексте их рукописной традиции, языковых особенностей, времени создания и места в церковнославянской грамматической традиции. В текстах выделены особенности идиолекта, доказывающие авторство Максима Грека. Установлено соотношение между пространной и краткой статьями, излагающими основы греческого языка, прослежена история бытования статей в грамматических сборниках и собраниях сочинений Максима Грека XVI–XVII вв. Рукописная традиция текстов, их связь с работой Максима над словарем «Толкования именам по алфавиту» и характерные для раннего периода деятельности святогорца языковые особенности позволяют датировать статьи периодом 1518–1525 гг., когда Максим Грек обучал греческому своих русских учеников. Будучи первыми славянскими пособиями для изучения элементарных начал греческого языка, лингвистические статьи Максима Грека одновременно формулируют и некоторые положения для церковнославянского языка. Этот синкретизм статей послужил основой для переработки представленной в тексте Максима Грека классификации греческих звуков, слогов и просодий под церковнославянскую фонетику и орфографию. Переработанный текст был создан также до 1525 г. учениками и соратниками Максима и вошел в состав тех же сборников, что и статьи Максима, а позднее был включен в старшую редакцию Азбуковника.

Ключевые слова: грамматика, Максим Грек, переводы с греческого, церковнославянская грамматическая традиция, атрибуция, датировка

1. Несмотря на то, что в истории церковнославянской грамматической мысли Максим Грек считается одним из крупнейших авторитетов, лингвистические тексты афонского монаха в основном корпусе его сочинений занимают весьма скромное место. За исключением рассуждений, связанных с отдельными вопросами грамматики или лексики в контексте толкования текстов Св. Писания в посланиях и поучениях Максима, собственно языковой проблематике посвящено

считанное количество текстов, которые были атрибутированы Максиму Греку И. В. Ягичем с бóльшим или меньшим основанием. В 1895 г. по отдельным спискам Ягич опубликовал следующие тексты: «О грамматике» (Граматикиа есть, господине имярек, учение зѣло хытро у еллинехъ. То бо есть начяло входа иже къ философии...); «О греческих гласных и согласных, о слогах, о надсловных греческих и славянских знаках» (Алфавитъ же нашъ раздѣляется на гласовная и на съгласная...); «О грамотикии инока Максима Грека Святогорца объявлено на тонкословие» (Вѣдомо да есть, яко 24 писмена, яже и стихиа глаголются, раздѣляются въ гласовная и въ съгласная...); «О просодиях» (Вѣдомо да есть, яко десять суть просодие...) [Ягич 1895: 594–605].

В каталоге сочинений Максима Грека, составленном А. И. Ивановым, эти тексты составляют №№ 114–117 [Иванов 1969: 91–94]. Под №№ 118 и 119 Ивановым были учтены еще два приписываемые Максиму текста, опубликованные в качестве одной из предисловных статей и послесловия к московскому изданию Грамматики Мелетия Смотрицкого 1648 г.: первый под заглавием «Прочее же к сим, и похвалная словеса сея блаженныя и святыя книги грамматики да не рекутся, яко бы от лица ея быти реченным» и второй, вопросно-ответный текст «Некоего вопросившаго с люботрудным тщанием, Максима инока Святыя горы, яже о грамматикии, и риторикии и философии, о еже яко да не известит ему о сих в пользу к любоучения разуму его желающу». Несмотря на то, что оба текста были включены в состав поздних списков Большаковского собрания[1] сочинений Максима Грека, принадлежность текстов Максиму очень сомнительна не только исходя из их отсутствия в рукописной традиции до появления издания Грамматики 1648 г., но и ввиду отмеченной Ягичем, опубликовавшим оба текста, чуждости Максиму пафоса и «тяжелого и напыщенного» стиля изложения [Ягич 1895: 613–626].

Предположительная атрибуция И. В. Ягича текстов №№ 114–117 Максиму Греку основывалась на их содержании. Все тексты имеют в центре внимания родной для Максима греческий язык, на котором он и в России продолжал писать многие свои сочинения, уже затем переводя их на церковнославянский [Буланин 2017; Журова 2018]. Владение греческим как в ренессансной Италии, где Максим провел молодые годы, так и в Москве на рубеже XV–XVI вв. было и практическим средством получения новых знаний в самых разных областях, и теоретически рассматривалось как необходимое условие изучения «производных» языков — и во многом опиравшейся на традицию graecarum litterarum латыни, и, в еще большей степени, церковнославянского.

С момента приезда в Москву в 1518 г. Максим параллельно с интенсивной переводческой работой приступил к обучению своих русских сотрудников греческому языку. Московские последователи и почитатели Максима в 1520-е гг. живо интересовались греческим, однако уверенно говорить о том, что под руководством своего

[1] Рукописи выделенного Д. М. Булаиным Большаковского собрания относятся к XVIII–XIX вв. [Буланин 1984: 247–249]. В списке 1862 г. ГИМ. Хлуд. 5 тексты № 118 и 119 составляют главы 199 и 200.

наставника смогли не только одолеть азы греческого языка, но и овладеть им в достаточной для перевода текстов степени, мы можем лишь о немногих из учеников Максима. В разное время это были монах Троице-Сергиевого монастыря Селиван (Силуан), переводивший вместе с Максимом «Беседы на Евангелие от Матфея» Иоанна Златоуста и написавший предисловие к этому переводу (до 1525 г.); иеродиакон и ризничий тверского епископа Акакия Вениамин, по заказу которого Максим переписал греческую Псалтырь (РНБ. Соф. 78) в Твери в 1540 г.; троицкий инок Нил Курлятев, составивший предисловие к подстрочному переводу греческой Псалтыри без толкований, осуществленному Максимом по инициативе Нила в Троице в 1552 г.

Тексты №№ 114–117 представляют собой первые славянские пособия для изучения начал греческого языка (орфографии, орфоэпии, грамматики). Эти тексты синкретичны: частью по умолчанию, а частью эксплицитно они формулируют и некоторые положения, касающиеся церковнославянского языка, а также закрепляют на славянской почве методологические основы представления фонетико-орфографических отношений с помощью антистихов. Целью настоящей работы является выявление списков лингвистических текстов и их рассмотрение в контексте рукописной традиции сочинений Максима Грека, определение времени создания текстов и атрибуция Максиму Греку их лингвистических особенностей, а также оценка роли этих текстов в дальнейшей истории славянской грамматической мысли XVI–XVII вв.

2. Наиболее надежно атрибутируется Максиму сохранившееся в единственном списке РГБ, Рум. 264, л. 132–133 об. сочинение «О грамматике», представляющее собой послание неизвестному. В первой части статьи Максим отвечает на вопрос своего адресата о том, что есть грамматика, и дает краткую ее характеристику как необходимого условия для «премудрого учения философского», а во второй дана классификация восьми частей речи. В этом пропедевтическом по своему характеру послании предельно сжато объясняется неофиту цель занятий грамматикой и их содержание. Подчеркивается, что грамматическое учение весьма искусно и непросто для понимания («неудобь разумеваемо») самих греков из-за «преухищренности» древних философов, требует «долго седети у учителя доброго». Грамматика есть начало и основа всех наук, и только овладев ею, можно достичь вершин учености.

Эти тезисы восходят к привнесенному греками-иммигрантами в ренессансную Италию XV в. представления об особом «интеллектуализме» греческого языка и о грамматике как особой логике, упорядочивающей и классифицирующей все понятия, начиная от сугубо лингвистических категорий и заканчивая календарными расчетами и астрономическими выкладками [Марков 2010]. Необходимость серьезного многолетнего изучения грамматики естественным образом вытекает из неисчерпаемости всех тех практических смыслов, которые заключает в себе греческий язык.

Приводимые Максимом топосы могут быть своего рода отголоском тех развернутых аргументов о достоинстве греческого языка и значимости его изучения,

которые излагались во вступительных лекциях греческих профессоров, читавшихся в итальянских университетах. Наиболее ранней из сохранившихся речей такого рода является «Oratio de litteris Graecis», которую в 1446 г. читал Феодор Газа, занявший кафедру греческой словесности в Феррарском университете с середины XV в. Эта традиция затем была продолжена в разных университетах, и в числе ораторов, державших похвальные речи греческой словесности[2], был и учитель Михаила Триволиса Ианос Ласкарис [Рязанов 2023: 154–160].

Вторая часть послания обнаруживает несомненное знакомство автора с трактатом «О восьми частях слова» как в его греческой[3], так и славянской версии. Части речи у Максима отличаются от традиционных славянских и терминологически, и по способу представления. Терминологическое различие состоит в переводе названий двух частей речи: в славянском трактате греческий артикль назван «различием», тогда как у Максима он переведен как «член»[4] (греч. ἄρθρον); а вместо «наречия» у Максима стоит «приречие» (греч. ἐπίρρημα). Те же самые термины присутствуют и в пространной статье о греческом алфавите № 116. Если «приречие» не прижилось в дальнейшем в русской лингвистической терминологии, то употребление термина «член» для артикля, по наблюдениям Ягича, может быть определяющим для датировки списков статей о восьми частях речи: оно получает распространение только после Максима Грека[5].

Части речи представлены у Максима Грека тоже иначе, чем в трактате о восьми частях речи или связанных с ним текстах: во-первых, не совпадает со славянским трактатом набор примеров каждой части речи, во-вторых, в случае с местоимением и артиклем приведена пусть усеченная и непоследовательная, но все же парадигма. Издавая текст, Ягич отметил, что представление каждой части речи и примеры в послании Максима аналогичны содержащимся в рукописной статье «Книга глаголемая буквы иже в начале от грамматикия о просодиях» [Ягич 1895: 596–597]. Эта статья в списках XVI–XVII вв. объединяет разнородный комплекс сочинений:

---

[2] См. русские переводы вступительных речей к университетским курсам греческого языка Феодора Газы [Рязанов 2012], Димитрия Халкондила [Рязанов 2014], Антонио Урчео (Кодро) [Ревякина 1995].

[3] Первой книгой, изданной в Италии на греческом языке (Милан, 1476), стало «Краткое изложение восьми частей речи» (Ἐπιτομὴ τῶν ὀκτὼ τοῦ λόγου μερῶν; Compendium octo orationis partium) Константина Ласкариса (1434–1501).

[4] Ср. также заголовок «члены» перед склонением артикля ὁ, ἡ, τό в переписанной Максимом в Твери греческой Псалтыри 1540 г. (РНБ, Соф. 78, л. 2).

[5] Этот критерий, впрочем, не вполне надежен: например, в одном из списков составленной Максимом пространной статьи об алфавите (№ 116), читающемся в датируемой по филиграням 1649 г. рукописи РГБ, Унд. № 953, л. 47–54, вместо терминов Максима «член» и «приречие» фигурируют традиционные «различие» и «наречие». В славянской рукописной традиции имеются и тексты, использующие два варианта терминов одновременно. Ср., например, в грамматическом сборнике «Алфавит» по рукописям XVII в. «различие еже есть член» (РГБ, ф. 256, № 1, л. 17 об. и ГИМ, Син. № 380, л. 46), «различие и член» (РГБ, ф. 173.III, № 93, л. 21), а также приводимый И. В. Ягичем без указания рукописи [Ягич 1895: 597] пример двойного наименования не только для артикля, но и для наречия («приречие, наречие»).

о просодиях, о титле и о правописании сокращаемых под титлом слов, о формах глагола, о славянской грамоте и о восьми частях слова. Последний раздел представляет грамматическую информацию очень кратко: названы лишь восемь частей речи и перечислены примеры каждой из них.

Несмотря на то, что списки «Книги» известны не ранее конца XVI в., Ягич считал, что часть использованных в ней источников — древнего происхождения, и сделал вывод, что Максиму был известен этот славянский текст, откуда он и заимствовал фрагмент. Однако никаких доказательств древнего происхождения фрагмента о частях речи в «Книге» Ягич не привел. Современные исследования, где упоминается «Книга» [Юдин 2012], также не ставят вопрос о ее происхождении. Вместе с другими грамматическими текстами «Книга» входит в конвой Азбуковника второго типа, который Л. С. Ковтун связывала с именем ученика Максима Грека Нила Курлятева и датировала 1550–1560-ми гг. [Ковтун 1989: 81–94].

Вопрос взаимоотношения фрагмента послания Максима Грека с изложением восьми частей речи и аналогичного текста в «Книге», вопреки мнению Ягича, следует признать открытым: по крайней мере, по сравнению с многими списками «Книги» XVII вв. фрагмент о восьми частях речи в послании Максима Грека выглядит наиболее полным в отношении количества примеров и наиболее исправным с точки зрения качества этих примеров.

Время создания послания неизвестно, однако рубеж 1540–50-х гг., т. е. заключительный период жизни Максима, связанный с тверской ссылкой, а затем с Троице-Сергиевым монастырем, представляется наиболее вероятным. Это предположение основывается, во-первых, на том, что единственный список послания сохранился лишь в прижизненном Румянцевском собрании середины XVI в., объединяющем как ранние материалы, так и поздние тексты Максима [Синицына 1977: 175–186; Журова 2009]. Во-вторых, внимание к формам местоимения и артикля, проявившееся в парадигматических формах этих частей речи, очень свойственно Максиму в переводах с греческого[6], и это также указывает скорее и на более поздний период написания текста, и на первичность текста Максима по отношению к фрагменту из «Книги глаголемая буквы».

3. Статья № 115 «О греческих гласных и согласных, слогах, надсловных греческих и славянских знаках» (далее будем называть ее краткой статьей о грамматике или статьей об алфавите) была опубликована И. В. Ягичем по ркп. РГБ, ф. 304.I, № 201 [Ягич 1895: 598–599] и атрибутирована Максиму Греку на основании и ее содержания, и особого перевода лингвистической терминологии. Статья обращается к греческому языку, который именуется «нашим», что обычно для Максима, для обозначения слога используется термин «склад» (συλλαβή), а согласные и гласные звуки называются «гласовными» (φωνήεντα) и «согласовными» (σύμφωνα). В современных этой статье русских текстах присутствуют иные варианты: в них говорится о «слогах», «звательных» и «полузвательных» звуках.

---

[6] Ср. приведенное на полях переписанной Максимом в Твери в 1540 г. греческой Псалтыри склонение артикля ὁ, ἡ, τό и местоимения ὅς, ἥ, ὅ в ед. и мн. числе (РНБ, Соф. 78, л. 2).

Помимо аргументов, высказанных Ягичем в пользу принадлежности статьи Максиму, авторство последнего подтверждает и рукописная традиция бытования этого текста. Он встречается, во-первых, в сборниках смешанного состава, включающих некоторые сочинения Максима раннего периода; во-вторых, этот текст входит в состав обширных поздних собраний сочинений Максима Грека, составленных в конце XVI–XVII вв.

К первому типу рукописей, содержащих краткий текст о греческой грамматике, относятся распространявшиеся в крупных монастырских центрах сборники, содержавшие составленный в 1530–1540-е гг. «Миротворный круг», который затем был дополнен разнообразными статьями энциклопедического характера: календарными, астрологическими, философскими, математическими, языковедческими. Известно около 50 списков «Миротворного круга», но лишь пять из них включают в себя целый ряд лингвистических сочинений, в том числе и краткую грамматическую статью, имеющую надписание «Максима Грека». Это следующие сборники: РНБ, Сол. 479/498, к. XVI в.; РНБ, ОЛДП F 184, к. XVI в. — н. XVII вв.; РНБ, Сол. 751/861, сер. XVII в.; РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 3990, вторая четв. XVII вв.; ГИМ, Син. 1, втор. пол. XVII в.

Комплекс лингвистических текстов в составе всех упомянутых сборников включает в себя «Лаодикийское послание» Федора Курицына, отрывки из переведенной Дмитрием Герасимовым грамматики Доната, статьи «Написание языком словенским о букве и о ея писменех», «Простописанные буквы младенческого наказания, сиречь грамматикии начало», «Начало писанию пяти падениям» и другие небольшие тексты[7]. В этот же комплекс входит и 1-я редакция составленного Максимом ономастикона «Толкования именам по алфавиту». Кроме того, в сборниках с «Миротворным кругом» помещено второе послание Федора Карпова Максиму Греку, а также фрагменты «Бесед на Евангелие» Иоанна Златоуста. Таким образом, при составлении этого свода были использованы рукописные материалы, имевшие отношение к периоду сотрудничества Максима Грека с Дмитрием Герасимовым и его русскими помощниками в 1518–1525 гг. в Чудовом монастыре.

К числу рукописных собраний сочинений Максима Грека, в которые также вошел текст, принадлежат все списки Музейного собрания [Синицына 1977: 271–272], Полного собрания (в 151 главу) [Синицына 1977: 274–275], Большаковского собрания [Буланин 1984: 247–249]. Самым ранним списком является рукопись РГБ, ф. 292 (собр. Строева), № 62, датируемая по филиграням к. XVI — н. XVII вв.[8]

---

[7] Полный список лингвистических статей см. в: [Романова 2002: 204–205]. В сборнике ГИМ. Син. 1 содержится лишь часть статей из этого списка. Большинство лингвистических статей сборников с «Миротворным кругом» вошло и в состав старшего Азбуковника сер. XVI в., обнаруживающего наиболее тесную связь с трудами Максима Грека [Ковтун 1989: 11–12, 130–131].

[8] Эта рукопись была подарена архимандритом суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Герасимом в 1610 г. Кирилло-Белозерскому монастырю, в библиотеке которого она числилась по описям до 1668 г. Дальнейшая судьба рукописи нетривиальна: до 1732 г. она была похищена из монастыря старообрядцами, сделавшими с нее два списка. История рукописи прослежена А. Т. Шашковым [Шашков 2013: 75–79].

Во всех списках собраний статья примыкает к сочинению «От Евангелия, еже от Иоанна» [Максим Грек 2014: 276–277], составляя с ним единую главу[9].

Помимо статьи об алфавите, в состав соответствующей главы собраний внесены и иные дополнительные тексты, не входившие в предшествующие собрания. За лингвистической статьей следуют выписки из Иоанна Златоуста и Василия Великого «О приносимей фимиане», а перед ней находится криптограмма «О писце книги»[10]. Начинающаяся со слов «аще хощеши имя увѣдати писавшаго...», эта криптограмма была переведена с греческого еще до Максима Грека[11]. В составе собраний после текста криптограммы представлена безуспешная попытка ее разгадать, предпринятая Максимом: он предлагает имена **Карпѳосъ**, **Ермиппосъ**, **Архиппосъ**[12], не подходящие под заданные условия, и предполагает описку русского писца криптограммы в изложении загадки.

Возможно, переведенная с греческого криптограмма привлекалась Максимом в качестве дидактически-иллюстративного материала при изучении греческого алфавита, поскольку для разгадки необходимо знать последовательность букв и их числовое значение. Подобное этой анаграмме включение присутствует в статье об алфавите в списках собраний после перечня антистихов и перед изложением надстрочных знаков (в сборниках этот фрагмент отсутствует). Тем же способом сложения числовых значений букв, что и в криптограмме Диоптры, зашифрованы два имени, в некоторых списках обозначенные на полях как **Гаврїил** и **Маѯімосъ**.

Добавление составителями собраний к. XVI в. статьи об алфавите к тексту «От Евангелия, еже от Иоанна» служит еще одним доказательством, хотя и косвенным, раннего происхождения обоих текстов. Сказание «От Евангелия, еже от Иоанна», входящее в состав прижизненных Хлудовского и Иоасафовского собраний, могло быть создано в период работы над переводом «Бесед на Евангелие от Иоанна» Иоанна Златоуста (до 1525 г.).

Текст статьи об алфавите в составе сборников и в составе собраний восходит к разным протографам, между которыми существует несколько основных различий. В сборниках статья делится на три фрагмента, последовательно излагающие буквы греческого алфавита, надстрочные знаки и слоги, посредством подзаголовков

---

[9] В списках Музейного собрания это глава 50, в списках Собрания в 151 главу — глава 115, в списках Большаковского собрания — глава 154.

[10] В каталоге А.И. Иванова эти тексты учтены под № 50 и № 363 соответственно.

[11] Она встречается в рукописях Диоптры Филиппа Пустынника (в частности, в датированном 1471 г. списке Диоптры РГБ, ф. 304.I, № 191, л. 4, где криптограмма разгадана как Зисиннол, т. е. Филиппос). В описании славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой лавры иеромонаха Арсения высказано предположение, что эта же криптограмма рукой Максима Грека написана на первом форзацном листе рукописи Книги преп. Иоанна Лествичника и аввы Дорофея с прибавлениями XV в. (РГБ, ф. 304.I, № 171) [Арсений, Иларий 1878: 150]. Перед славянским текстом находятся несколько плохо читаемых строк на греческом языке, которые Арсений также был склонен приписать Максиму.

[12] Согласно заданному в криптограмме количеству гласных и согласных букв в слове, все имена записаны в рукописях без конечных редуцированных. Подобные написания представлены и в именах из криптограммы, о которой говорится в следующем абзаце.

«Максима Грека» перед первой алфавитной частью (фр. 1), «того же сила верхняя» перед перечислением просодий (фр. 2) и «того же» перед описанием долгих и кратких слогов (фр. 3). В собраниях подзаголовки отсутствуют, не обозначено и начало текста: статья продолжает собой главу после криптограммы без разделения. Поразному оформлено начало текста (**алфавитъ же насъ раздѣляетъ** в сборниках изменилось в **алфавитъ же нашъ раздѣляетсѧ** в собраниях) и количество букв греческого алфавита (**к҃д** в сборниках, **к҃ да д҃** в собраниях). Разночтения внутри списков собраний указывают на их единый протограф, самыми заметными особенностями которого является пропуск имени **Калиникъ** (имя входит в словник «Толкования именам по алфавиту») в примерах фр. 2 и замена предлога **кромѣ** на **свене** во фр. 3.

К структурным отличиям текста в сборниках и в собраниях относится, во-первых, уже упомянутое включение криптограммы о Максиме и Гаврииле между фр. 1 и фр. 2 статьи в собраниях. Во-вторых, отличается презентация греческого алфавита: в собраниях после перечня гласных и согласных, записанного кириллицей, алфавит прописан еще раз по-гречески (имитированы греческие написания строчных и прописных букв, а также разные варианты курсивных написаний некоторых литер). В сборниках нет греческого алфавита во фр. 1, однако все эти написания приведены после текста, с обозначением названия каждой греческой буквы. Кроме того, в сборниках после алфавита по-гречески записаны также шесть дифтонгов с их фонетическими славянскими соответствиями.

Сборники содержат еще одно любопытное добавление к тексту статьи об алфавите. Приводим его полностью по списку РНБ, Сол. 479/498, л. 48 об.–49: **Хотѧи навыкноути еллинскомоу ꙗзыкоу. сирѣчь грѣческомоу. извѣстно емоу боуди ꙗко бе҃ наказанїа оучителскаго невъзможно есть дастаточно извоство слово греское съвершити. понеже древнїми еллинскими мрецы. паче мѣры оумрен҄. и тѣсным҄ скоуствомь многотѧгостное разѹмѣнїе съдьржить. се ра[ди] ѡ҃ написанїа единаго многое заблѹженїе показуетъ. мене же гроубаго понѹди безѹмное въжелѣнїе. навыкноути. еллин҄скыхъ писменъ словесноую силоу. и окоуси его глѹбиноу рачителство свои. ѡбрѣтохь же неизмѣримоу премрость скоуства ради ѧзыка моего. ни иноꙗзычноу чл҃коу възможно достигноути краи мѣры его. но і еллини ѡ҃ юности своеѧ навыкаютъ и до моуства. но не вси на съвръшеньство приходѧ, и сеа ради вины оугасе ми жажа похотѣнїа моего. и елико ѡ҃ греческы҄ источникь почерпо, и сїе слове҄нскыми писмены. оубо есть в҄ греческы҄ писмене ѳ҃ит҄ ѡ҃ ферта разликовае.**

Эта приписка, очевидно, не может принадлежать Максиму Греку, поскольку пишущий называет себя не греком, но иноязычным человеком. Автором мог быть кто-либо из учеников Максима, учившихся у него греческому языку и переписавших текст. Возникновение краткой статьи об алфавите следует связывать с периодом 1518–1525 гг., когда вокруг Максима сложился коллектив учеников и одновременно сотрудников, работавших вместе с ним над переводами Толкового Апостола (1518–1520 гг.) и Толковой Псалтыри (1521–1522 гг.), а затем «Бесед» Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея и Иоанна (1524–1525 гг.). Наиболее успешным в изучении

греческого языка среди учеников Максима в Чудовом монастыре оказался троицкий монах Селиван (Силуан), овладевший искусством перевода настолько, что под руководством Максима перевел «Беседы на Евангелие от Матфея» Иоанна Златоуста [Пентковская 2015; Пентковская 2017]. В послании о переводе этого текста [Максим Грек 2008: 355–357] Максим охарактеризовал перевод как «добрейший и благоразумнейший», а Селивана как наиболее способного своего ученика. Селиван, составивший предисловие к переводу «Бесед» [Ягич 1895: 627–631], вполне мог быть и автором приписки к тексту статьи об алфавите, хотя каких-либо несомненных доказательств для такого предположения у нас нет.

Статья излагает элементарные начала изучения греческого языка в соответствии с традиционной теорией византийской грамматики, сходным образом представленные начиная с античной «Τέχνη Γραμματική» Дионисия Фракийского и вплоть до использовавшихся греческими учителями в Италии эпохи Возрождения грамматик Феодора Газы и Константина Ласкариса. Ягич, впервые опубликовавший эту статью и ее несколько более распространенный вариант (о нем см. ниже), показал зависимость славянского текста от кратких изложений орфографии и просодии в ἐρωτήματα — школьных пособиях для изучения греческого языка, которые использовались в начальной школе и должны были быть хорошо известны Максиму с детства. Заслуга Максима, по заключению Ягича, состояла лишь в том, что «он перенес эту общую, по византийским учебникам широко распространенную грамматическую теорию на почву русскую» [Ягич 1895: 609]. Эта оценка вполне справедлива.

4. Краткая статья об алфавите состоит из трех фрагментов, которые частью тематически, а частью дословно повторяются в более пространном тексте, в каталоге А. И. Иванова представленном как два отдельных сочинения под №№ 116 и 117[13]. Начинающийся со слов «Вѣдомо да есть, яко 24 писмена, яже и стихиа глаголются, раздѣляются в гласовна и согласовна»[14], этот текст более подробно, чем краткий

[13] Под № 117 у А. И. Иванова указан текст «О прозодиях», совпадающий с заключительной частью (фр. 3) краткой статьи № 115 и пространной статьи № 116. Выделяя № 117 как отдельное сочинение, Иванов ссылается лишь на рукопись РНБ, Q.I.219 (сохранившееся в единственном списке собрание сочинений Максима Грека, составленное из рукописей XVII и XVI вв.) [Буланин 1984: 249], однако в составе этой рукописи никаких грамматических текстов нет. В сборниках с «Миротворным кругом» и в чудовском списке заключительная часть пространной статьи, посвященная просодиям (фр. 3), не отделена от основного текста ни подзаголовком, ни новой строкой, поэтому выделять эту часть в качестве отдельного сочинения нет оснований.

[14] А. И. Иванов под № 116 учитывает этот текст под заглавием «О грамотики инока Максима Грека Святогорца объявлено на тонкословие», которое указывает Ягич со ссылкой на «один сборник XVII века» из собрания Императорской Публичной библиотеки; уточнить его нынешний шифр затруднительно. В списке РГБ. Ф. 178. № 2778 (л. 179–183) иной заголовок: «О гласных и согласных звуках, о восьми частях речи, о просодиях» (этот вариант в большей степени отвечает содержанию текста). В списке БАН, собр. Плигина, № 43 (л. 68–75 об.) статья не озаглавлена, но надписана: «перевод Максима Грека». Последний список, как и список ВСМЗ, чудовская рукопись № 236 и все сборники с «Миротворным кругом», отражает первоначальный вид текста, не имевшего названия.

текст об алфавите, представляет информацию о буквах, звуках, слогах и правилах постановки надстрочных знаков, а также включает в себя не находящий соответствия в кратком тексте раздел о восьми частях речи. В полном виде текст был издан Ягичем, который также связывал его с именем Максима Грека, однако с некоторыми сомнениями.

В отличие от более краткого текста об алфавите, пространный текст не был включен в собрания сочинений Максима Грека и известен лишь в составе сборников. Его содержат все сборники с «Миротворным кругом», в которых статья о 24 буквах алфавита, не имеющая заголовка и надписания, предшествует более краткой статье об алфавите. Текст читается также в двух ранних сборниках[15] РНБ, Кир.-Бел. 91/1168, вторая пол. XVI в.[16] и ГИМ, Чуд. 236, к. XVI в.[17], содержащем несколько посланий Максима Грека и выдержки из его переводов раннего периода. Этот сборник, возникший в Чудовом монастыре и содержащий переписку Федора Карпова с Максимом Греком, а также некоторые другие тексты последнего, вероятно, мог быть связан с оставшимися после осуждения Максима в 1525 г. архивными материалами [Буланин 2021: 26]. Только в тексте из этих двух сборников греческие звуки орфографически представлены по-особому: и над гласными, и над согласными, написанными киноварью, стоят надстрочные знаки, совпадающие со знаками острого ударения[18].

Более поздние списки статьи присутствуют во множестве иных сборников грамматического содержания. Назовем лишь некоторые из них: ВСМЗ 5636/429[19] (собрание Флорищевой пустыни), около 1628 г.; БАН, собр. Плигина, № 43, XVII в.; РГБ, ф. 178, № 2778, XVII в.; РГБ, ф. 310, № 953, около 1649 г.; РНБ, Соф. 1568, XVII в.; РНБ, О.XVI.1, XVII в.; РГБ, ф. 236, № 182, XVIII в. Первый из указанных сборников примечателен тем, что помимо нескольких лингвистических текстов содержит группу сочинений Максима Грека, фрагменты переведенных им толкований на Деяния апостольские, а также греческий оригинал послания Максима князю П. И. Шуйскому [Буланин 1984: 98; Фонкич 2003: 89–96]. Статья в составе этой рукописи содержит ряд общих чтений с текстом в сборнике БАН, собр. Плигина,

---

[15] Ограничиваемся здесь указанием лишь на выявленные ранние сборники, количество которых на самом деле больше. Как минимум еще один фрагмент пространного грамматического текста (о надстрочных знаках, без начала) содержится в составленном Ионой Соловецким в к. XVI в. энциклопедическом сборнике РНБ, Q.XVII.67, л. 19.

[16] Этот сборник был атрибутирован Е. Э. Шевченко иноку Нило-Сорской пустыни Герасиму, условно названному Грамматиком за пристрастие к копированию грамматических сочинений [Шевченко 2009: 21].

[17] По этому списку пространный текст был издан И. В. Ягичем [Ягич 1895: 601–605].

[18] Вероятно, эти знаки отражают византийскую традицию обозначения звуков в тексте: в изданных И. Беккером рукописях Грамматики Дионисия Фракийского все звуки снабжены горизонтальной чертой сверху [Bekker 1816: 631–639].

[19] В этой рукописи пространная статья приведена не полностью: отсутствуют два заключительных фрагмента, составляющих, по А. И. Иванову, сочинение «О просодиях» (№ 117). Однако эти фрагменты читаются в предшествующей краткой статье. На том же месте заканчивается и текст в списке БАН, собр. Плигина, № 43.

№ 43 (в обеих рукописях отсутствует заключительный фр. 3 о долгих и кратких слогах). Сборник РНБ О.XVI.1 содержит старшую редакцию азбуковника «Книга, глаголемая алфавит», созданную в 1550–1560-х гг. в Троице-Сергиевом монастыре, для которой характерна, во-первых, зависимость от авторитетных суждений Максима Грека по поводу перевода, его филологической деятельности и особенно лексикографической практики, а во-вторых, наличие в составе орфографических и грамматических статей, что позволило Л. С. Ковтун назвать этот азбуковник «грамматическим алфавитом» [Ковтун 1975: 223].

И грамматические сборники с «Миротворным кругом», и в еще большей степени поздние списки статьи не очень исправно передают сложный для понимания текст: они вносят множество искажений греческих форм, смешивают надстрочные знаки, включают мелкие пропуски и замены текста. Подвергаются изменению изначальные термины (в списке ВСМЗ: «двоино» число меняется на «двоиственно», «периспомени» на «периспомень», «оксия» на «оксь») и некоторые особенности языка Максима Грека (в той же рукописи регулярно меняются характерные для него краткие прилагательные на полные). Однако упомянутые выше списки ГИМ, Чуд. 236, РНБ, О.XVI.1, ВСМЗ 5636/429, БАН, собр. Плигина, № 43, восходящие к иным протографам, чем списки в составе сборников с «Миротворным кругом», в некоторых случаях сохраняют более исправные чтения.

В тексте статьи присутствуют очевидные следы идиолекта Максима Грека, в наибольшей степени свойственные его ранним текстам. Кроме упоминавшихся выше кратких форм прилагательных, это, в первую очередь, смешение падежных окончаний: **по грамотѣискыихъ ꙋставохъ**; **над долгыихъ же периспоменинъ полагаи**; **долгъ** [склад] **при тонкаго**. Некоторые некорректные славянские формы обусловлены влиянием греческого языка-источника, ср.: **едину отъ диѳѳоггонъ** (женский род прилагательного и окончание имени соответствуют греческим грамматическим формам); **еллини бо сии ꙋмыслишася** (возвратный глагол соответствует греческой медиопассивной форме, ср. ἐπινοέομαι). Все эти языковые особенности статьи подтверждают ее создание в ранний период до 1525 г.

Текст пространной статьи в составе сборников с «Миротворным кругом» является, с одной стороны, содержательно более цельным по сравнению с краткой версией, а с другой — более исправным и близким к архетипу. Это показывает текстология последней части статьи, совпадающей с фр. 2 и фр. 3 краткой статьи об алфавите (о надстрочных знаках и долгих и кратких слогах) и учтенной в каталоге А. И. Иванова как самостоятельное сочинение под № 117. Совпадающая часть обоих текстов посвящена четырем из десяти надстрочных знаков (оксия, вария, периспомени, псили), которые необходимы не только в греческом, но и в церковнославянском языке, и правилам их употребления.

Между краткой и пространной статьями в объеме совпадающей части есть несколько текстологических различий. Прежде всего, это различие в терминах, обозначающих облеченное ударение: в пространной статье употребляется только грецизм **периспомени** (περισπομένη), тогда как в краткой статье он чередуется с более привычным и традиционным для русских книжников вариантом **камора** (в списках

также **комара**, **камара**). В двух случаях приведенное в пространной статье начертание этого знака отсутствует в кратком тексте. В качестве примера постановки варии (на последнем слоге) в кратком тексте приведен невозможный вариант **мѹ҃ченикъ** (ударение на первом слоге), тогда как в пространном тексте читается верный пример **ѹ҃ченикъ**. В разделе о слогах пространный текст содержит два примера слов с первым долгим и вторым кратким слогом: **мѣсто** и **люто**, тогда как в кратком тексте читается только **мѣсто**. В начальных предложениях второго и третьего фрагментов в краткой статье пропущены отдельные слова, читающиеся в пространной версии. Все эти различия указывают на бóльшую исправность пространного текста и его первичность по отношению к краткой статье об алфавите.

Содержание пространного текста не ограничивается слогами и просодией, но последовательно касается классификации звуков, входящих в слоги, классификации частей речи с примерами на каждую из них, кратко затрагивает типы склонения имен (названы четыре равносложных типа и один неравносложный), падежи (родительный, дательный, винительный; именительный назван «стоительным и прямым» и оговорена его условная принадлежность к падежам, «из обычая») и числа. После этого краткого обзора более подробно дана классификация просодий и правила их расстановки над разными типами слогов. Речь неизменно идет о греческом языке, однако все части речи и типы слогов, требующих разных надстрочных знаков, проиллюстрированы славянскими примерами. Переданные кириллицей греческие словоформы используются лишь для объяснения постановки ударений на лигусе (последнем слоге), паралигусе (предпоследнем слоге) и пропаралигусе (предпредпоследнем слоге) на примере имени **Григориос** (Γρηγόριος); для объяснения акцентуации односложных слов на примере служебных слов καὶ, μὲν, δὲ, σὺ; для иллюстрации антистихов[20].

Правила расстановки тех или иных просодических знаков, однако, соотнесены с потребностями церковнославянского языка: отмечены сходные с греческим типы употребления (вария над конечным слогом в слове и над односложными словами), отсутствие необходимости знаков макры, врахии, апострофа и ифена в славянском тексте и аналогичная греческому двойственная функция иподиастоли как знака словораздела и вопросительного знака. Отмечена особая значимость апострофа, ифена и иподиастоли, относимых к категории «страстей» (πάθη): именно этим знакам, изменившим свои функции в византийской традиции, уделялось большое внимание в греческих грамматиках [Евдокимова 2025].

---

[20] Антистихи проиллюстрированы кратко: даны два примера греческих омонимов со славянским переводом и два независимых от греческого примера славянских лексем, демонстрирующих принцип антистиха (**ꙗдь** — **ѧдъ**, **перстъ** — **перстъ**). Последние не очень удачны, так как учитывают лишь совпадение конечных редуцированных, игнорируя различие твердости и мягкости последнего согласного. Гораздо более длинный список греческих антистихов со славянским переводом, включающий в том числе и вошедшие в грамматическую статью примеры, приведен в списках ГИМ, Чуд. 236 (л. 115), РНБ, Сол. 479/498 (л. 47), ГИМ, Син. 1 (л. 73) сразу после статьи Максима Грека. Как и сама статья, этот список является лишь частью дидактических материалов, подготовленных Максимом для своих русских учеников.

Пространная статья не является точным переводом какого-либо греческого грамматического руководства из тех, что были в ходу у греков, преподававших в Италии: ни многотомная «Γραμματικὴ Εἰσαγωγή» Феодора Газы, ни «Ἐρωτήματα» Мануила Хрисолора, Мануила Мосхопула или Константина Ласкариса не совпадают дословно со славянским текстом. Однако при издании пространной статьи Ягичем были подобраны почти буквальные греческие соответствия славянскому тексту из более ранних школьных кратких руководств по орфографии, дошедших до нас во множестве до сих пор не систематизированных и не изученных фрагментов [Ягич 1895: 609–613]. По таким элементарным руководствам должен был в детстве учиться началам орфографии сам Михаил Триволис. Если какой-то из текстов школьных эротимат и был у него под рукой, он переводился избирательно, с добавлением авторских комментариев и выбором примеров.

Не повторяя соответствий греческого и славянского текстов, подобранных Ягичем, укажем лишь на подбор примеров в пространной статье. Примеры единичных словоформ частично пересекаются с греческими лексемами, которые иллюстрируют те или иные правила или формы в разных версиях средневековых византийских эротимат: к таким совпадениям относится имена **Григориосъ**, **Иродъ**, **Петръ**, **Павелъ**, **человѣкъ**, **конь** [Egengolff 1880: 3, 22, 23]. Не находящие соответствий в греческих эротиматах примеры легко соотносятся с теми текстами, над переводом и исправлением которых Максим Грек работал в 1520-е гг. Это инципит первого псалма **Блаженъ мѫжъ**, иллюстрирующий постановку варии в первом слове и периспомени во втором; это слова **выспрь** и **выну**, многократно повторяющиеся в стихах Евангелия и Псалтыри; это имя **Каллиникъ**, входящее в состав уже самой ранней редакции «Толкования именам по алфавиту»[21].

Еще более примечателен подбор цитат, не зависимых от греческого школьного учебника как предполагаемого источника. Уже первая из них, **человѣкъ есть животно словесно**, восходит к аристотелевскому выражению Ἄνθρωπος ἐστι ζῷον λογικὸν θνητόν «человек есть животное разумное, смертное». Не сохранившееся дословно, оно неоднократно повторяется не только в схолиях к трудам Аристотеля, но и в трудах греческих Отцов церкви, в том числе Григория Богослова, Иоанна Дамаскина и Иоанна Златоуста[22]. Эта цитата в статье сопровождает самое первое слово (речение), сложенное из слогов и появляющееся сразу после алфавитной части, — **человѣкъ**. Цитата связывает человека как адресата грамматики, ученика, с предметом его изучения и предваряет дальнейшее изложение об **wсмихъ чѧстѣхъ съвръшенаго слова**, которое, как подчеркнуто в авторском тексте, учит человека не только «непогрешно» читать, писать, говорить и понимать, но и поступать «согласно и доброразсудно». Дополнительный акцент на морально-этической

[21] При этом, в отличие от формы в словарном своде и в краткой статье, в пространной статье имя имеет грецизированное орфографическое оформление с удвоением согласной, ср. Καλλίνικος.

[22] В церковнославянской письменности эта цитата была известна и до Максима Грека, ср. в сборниках Ефросина второй половины XV в. [Каган, Лурье 1988].

стороне дела, сопрягающий учение с праведными действиями, весьма характерен для Максима Грека.

Вторая группа цитат, помещенная перед авторским текстом в конце статьи, состоит из пяти риторических вопросов, иллюстрирующих употребление иподиастоли (точки с запятой) в качестве вопросительного знака. Эти вопросы заимствованы из Пс. 61:2, Пс. 93:9–10 и Рим. 2:21 и подобраны так, чтобы продолжить и усилить обозначенную в начале текста связь между данными человеку через обучение возможностями и его ответственностью перед Богом. Цитата из Пс. 61:2 **не бг҃ ли повинетсѧ дш҃а моѧ**; задает тему спасения от Бога, а последующие вопросы из Псалтыри и Послания к Римлянам обращены к тем, кто к этой связи относится безответственно: **съѕдавыи ѡко не сматрѧет ли**, **насаждеи оуχо не слышит ли**; **накаѕаан ѳаѕыкы не обличит ли**; ... **наоуча҃и иного себе не наоуча҃еши ли**;. Эти цитаты создают второй дискурс, помимо чисто учебного, который делает текст не просто учебником, но наставлением и поучением, что еще раз подтверждает авторство Максима.

5. В отличие от краткой статьи об алфавите, надписанной именем Максима Грека, лишенный такого указания пространный текст мог впоследствии подвергаться переделкам и переработкам, имеющим в виду уже не греческий, но церковнославянский язык. На такие варианты указал еще Ягич, опубликовавший соответствующие фрагменты [Ягич 1895: 606]. Они содержатся уже во всех грамматических сборниках с «Миротворным кругом», где переработанные статьи соседствуют с кратким и пространным текстами. Еще одним ранним списком, содержащим такую переделку, является рукопись РНБ, Кир.-Бел. 21/1098, л. 84 об.–86 об., к. XVI в. В грамматических сборниках XVI–XVII вв. переделка под церковнославянский язык предшествует или следует за пространной статьей (см. РНБ, О.XVI.1; РНБ, Соф. 1568).

Переработанная русская статья существенно отличается от оригинальной пространной статьи Максима Грека:

— переработка начинается не с характерного для ранних сочинений Максима начального оборота **вѣдомо да есть**[23], но с синонимичного инципита **раѕѹмно же бѹди**;
— говорится не о 24, а о 39 буквах алфавита;
— сохраняются греческие схемы классификации звуков и надстрочных знаков, но заменяются термины: согласные называются «полугласовными» вместо «полугласных», «непременяемыми»/«мокрыми» вместо «непреложных»;

[23] Этот инципит является довольно надежным признаком авторства Максима: он присутствует, помимо пространного грамматического текста, также в «Сказании от Евангелия еже от Иоанна», «Сказании о иже свышнем мире и спасении душ наших господу помолимся», «Вопрошении известном от некоих: почто от тридневнаго воскресения Христова до Фомины субботы не воздвизают пречистыя хлебца ... и потребляют артус в Фомину субботу» (в каталоге А. И. Иванова это тексты под №№ 259, 263, 278). Славянский инципит дословно переводит греч. γίνωσκε (δὲ) ὅτι..., стандартно используемое в греческих текстах (начиная от Св. Писания и заканчивая грамматическими канонами) при необходимости обратить внимание слушателей на что-либо важное.

десять греческих надстрочных знаков обозначены славянскими вариантами: **острa**, **тѫжка**, **покрышка**, **долга**, **кратка**, **часта**, **тонко**, **раꙁдѣленїе**, **подѣленїе**, **съединенїе** вместо **оꙁїа**, **варїа**, **периспомени**, **макра**, **врахїа**, **дасїа**, **ψили**, **апострофосъ**, **νфенъ**, **νподїастоли**;

— опускаются касающиеся греческого языка правила постановки ударений;
— долгие и краткие слоги иллюстрируются иным набором славянских примеров в соответствии с определением долгих (**ѣ**, **ю**, **ꙗ**, **ы**) и кратких (**а**, **е**, **ї**, **о**) гласных: **ѣмъ**, **ꙁрю**, **ключь**, **оумъ**, **оухо**, **рыба** вместо **праведенъ**, **силенъ**, **словесенъ**;
— собственно грамматическая часть статьи сокращается до перечисления названий восьми частей речи;
— фрагмент о значимости «грамматического художества» для человека, заключающий изложение восьми частей речи в статье Максима Грека, заменяется упоминанием «словесного любомудрия» Иоанна Дамаскина.

Переделка текста Максима под церковнославянский язык была сделана довольно рано: на ее близкую связь с деятельностью самого Максима указывает помещенный в Кир.-Бел. 21/1098 на л. 86 об. сразу после грамматического текста лексикографический фрагмент, связанный с работой над «Толкованием именам по алфавиту». Этот фрагмент частично совпадает с теми добавочными материалами, которые содержатся в списках первой редакции «Толкования» после основного текста [Ковтун 1975: 123–124]. Таким образом, переработка пространного грамматического текста (возможно, учениками Максима) была сделана примерно в то же время, когда сам Максим работал над первой редакцией «Толкования».

6. Грамматические статьи №№ 114–117 составляют дошедшую до нас теоретическую часть комплекса учебных текстов, составленных Максимом Греком для своих русских учеников в 1518–1525 гг. Статьи №№ 116–117, составлявшие изначально единый текст, а в дальнейшем бытовавшие и фрагментарно, были написаны как элементарное введение в изучение греческого языка, не имели обозначенного авторства и не вошли в собрания сочинений Максима Грека, распространяясь лишь в сборниках грамматического и смешанного содержания. Однако этот пространный текст несет на себе несомненные следы принадлежности Максиму, включающие в себя характерный для ранних сочинений падежный синкретизм и грецизированные грамматические формы, специфичную для Максима лексику в примерах, а также авторские нравоучительные замечания.

Возникновение краткой статьи № 115, посвященной только алфавиту, слогам и четырем из десяти надстрочных знаков, лишенной грамматической части и авторских пассажей, относится к тому же времени до 1525 г.: оба текста читаются в составе сборников с 1-й редакцией «Миротворного круга», а также сборников смешанного содержания к. XVI–XVII вв. Надписание краткой статьи именем Максима Грека обусловило ее включение в поздние собрания сочинений святогорца.

Фрагментарный и отчасти «конспективный» характер обеих статей обусловлен их принадлежностью к учебному дискурсу, а также бытованием рукописей после

осуждения Максима на Соборе 1525 г. Помимо теоретических основ греческой орфографии, просодии и грамматики, представленных в краткой и пространной статьях, практическим средством освоения орфоэпии выступали ряды антистихов, частично включенных в обе статьи и представленных отдельно в составе лингвистических текстов сборников.

Одновременно с созданием руководств к изучению греческого языка пространная статья была переработана учениками и соратниками Максима для церковнославянского языка: сохраняя классификацию звуков, слогов и надстрочных знаков, переделка применяет ее к славянской фонетике и просодии, использует славянские термины и примеры. Наряду с текстами Максима переработанная русская статья вошла в состав старшей редакции Азбуковника, имевшей отчетливо выраженный грамматический характер и тесно связанной с трудами Максима Грека.

Литература

Арсений, иеромонах, Иларий, иеромонах. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевской лавры. Ч. I. М.: Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1878. 352 с.

Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Неизданные тексты. Л.: Наука, 1984. 276 с.

Буланин Д. М. Максим Грек: греческий писатель или московский книжник? // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2017. № 2 (22). С. 85–98. DOI: https://doi.org/10.21638/11701/spbu19.2017.207

Буланин Д. М. На пути к архиву Федора Карпова: Следы в Чудовом монастыре? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Язык и литература. 2021. Т. 18. № 1. С. 18–36. DOI: https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.102

Евдокимова А. А. Изменение синтаксических функций знаков акцентуации в византийском греческом языке // Старое и новое / молодое в лингвокультурном пространстве Балкан / Отв. ред. И. А. Седакова, ред. А. Б. Ипполитова. М.: Институт славяноведения РАН, 2025. (Балканские чтения. 18) С. 95–100. DOI 10.31168/2618-8597.2025.18.06

Журова Л. И. К вопросу о протографе Румянцевского сборника сочинений Максима Грека // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7. Ч. 2: Проблемы книжной культуры. С. 68–77.

Журова Л. И. К вопросу о греческих текстах Максима Грека в России // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 4. С. 151–157.

Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуции, библиография. Л.: Наука, 1969. 247 с.

Каган М. Д., Лурье Я. С. Ефросин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 227–236.

Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI–начала XVII в. Л.: Наука, 1975. 351 с.

Ковтун Л. С. Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность. Л.: Наука, 1989. 294 с.

Максим Грек, преподобный. Сочинения. Т. I / Отв. ред. Н. В. Синицына, М.: Индрик, 2008. 568 с.

Максим Грек, преподобный. Сочинения. Т. II / Отв. ред. Н. В. Синицына, М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. 432 с.

Марков А. В. Грамматика и власть. О ренессансном контексте деятельности Максима Грека // Вопросы литературы. 2010. № 5. С. 132–148.

Пентковская Т. В. Евангелие от Матфея в составе перевода «Бесед» старца Силуана: к вопросу об источниках комментируемого текста // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 2. С. 7–41.

Пентковская Т. В. Беседы на Евангелие от Матфея и Иоанна в переводе старца Силуана и Максима Грека в контексте раннего периода переводческой деятельности Максима Грека в России // Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания. К 150-летию создания Библейского сборника Матфея Десятого / Отв. ред. А. А. Алексеев. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2017. С. 66–73.

Ревякина Н. В. Антонио Урчео Кодро. Вступительная речь к курсу лекций по греческому языку // Традиции образования и воспитания в Европе XI–XVII веков. Сб. статей и материалов / Отв. ред. Н. В. Ревякина. Иваново: Ивановский гос. университет, 1995. С. 144–158.

Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 429 с.

Рязанов П. А. Византийский ученый Феодор Газа и его речь о пользе изучения греческой словесности // Средние века. 2012. Вып. 73 (3–4). С. 198–231.

Рязанов П. А. Речи Димитрия Халкокондила о значении греческой словесности (из истории греческих штудий в ренессансной Италии XV века) // Средние века. 2014. Вып. 75 (1–2). С. 216–235.

Рязанов П. А. Греческие интеллектуалы и гуманистическая культура Италии конца XIV — начала XVI века. Н. Новгород: Автор, 2023. 511 с.

Синицына Н. В. Максим Грек в России. М.: Наука, 1977. 331 с.

Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV–начале XVIII в. М.: Индрик, 2003. 512 с.

Шашков А. Т. Избранные труды. Екатеринбург: Баско, 2013. 733 с.

Шевченко Е. Э. Нило-Сорский скит как центр книжности. Автореферат канд. дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 2009. 37 с.

Юдин А. А. К проблеме изучения так называемого Второго Азбуковника (Грамматическая и Федоровская группы списков) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 2: Филология. С. 122–129.

Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. Codex slovenicus rerum grammaticarum / Собрал и объяснил орд. акад. И. В. Ягич. СПб, 1895. 1067 с.

Bekker I. Anecdota Graeca: Apollonii Alexandrini de Coniunctionibus et de Adverbiis Libri. Dionysii Thracis Grammatica. Choerobosci, Diomedis, Melampodis, Porphyrii, Stephani in Eam Scholia. Vol. 2. Berolini, 1816. 972 p.

I. V. Verner
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
inna.verner@mail.ru

LINGUISTIC WORKS OF MAXIMUS THE GREEK: TEXTOLOGICAL AND GRAMMATICAL TRADITION

The linguistic writings presumably attributed to Maximus the Greek by I. V. Yagich are considered in the article in the context of their manuscript tradition, linguistic features, time of creation and place in the Church Slavonic grammatical tradition. The idiolect features proving the authorship of Maximus the Greek are identified in the texts. The relationship is established between the long and short articles presenting the basics of the Greek language. The history of the articles' existence is traced in grammar collections and collection of Maximus the Greek's works in the 16th–17th centuries. The manuscript tradition of the texts, their connection with Maximus' work on the dictionary "Interpretation of Names in Alphabetical Order" as well as the linguistic features characteristic of the early period of the Athonite's activity allow us to date the articles to the 1518–1525, when Maximus taught Greek to his Russian students. Being the first Slavic manuals for studying the basic principles of the Greek language, the linguistic articles of Maximus the Greek formulate also some principles for the Church Slavonic language. Syncretism of these articles served as the basis for the adaptation of the classification of Greek sounds, syllables and prosodies to Church Slavonic phonetics and orthography. The reworked text was created by Maximus' students and associates before 1525 and was included in the same collections as Maximus' articles. Later it was included in the early revision of Azbukovnik.

Kew words: Grammar, Maximus the Greek, Translations from Greek, Church Slavonic grammatical tradition, Attribution, Dating

References

Arsenii, ieromonakh, Ilarii, ieromonakh. *Opisanie slavyanskikh rukopisei biblioteki Svyato-Troitskoi Sergievskoi lavry. Chast' I* [Description of Slavic manuscripts of the library of the Holy Trinity Lavra of St. Sergius. Part I]. Moscow, 1878. 352 p.

Bekker I. Anecdota Graeca: *Apollonii Alexandrini de Coniunctionibus et de Adverbiis Libri. Dionysii Thracis Grammatica. Choerobosci, Diomedis, Melampodis, Porphyrii, Stephani in Eam Scholia.* Vol. 2. Berolini, 1816. 972 p.

Bulanin D. M. *Perevody i poslaniya Maksima Greka. Neizdannye teksty* [Translations and epistles of Maximus the Greek. Unpublished texts]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 276 p.

Bulanin D. M. [Maxim the Greek: Was he a Greek Litterateur or an Expert in Muscovite Writings?]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2017, № 2 (22), pp. 85–98. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21638/11701/spbu19.2017.207

Bulanin D. M. [On the way to Fedor Karpov's archive: Traces in the Chudov monastery?]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.: Yazyk i literatura*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 18–36. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.102

Evdokimova A. A. [Changes in the syntactic functions of accentuation marks in Byzantine Greek]. *Staroe i novoe / molodoe v lingvokul'turnom prostranstve Balkan* [Old and New / Young in the Linguocultural Space of the Balkans]. Ed.-in-chief I. A. Sedakova, ed. A. B. Ippolitova. Moscow, Institute of Slavic Studies, 2025. (Series Balcanica. 18.), pp. 95–100. (In Russ.) DOI 10.31168/2618-8597.2025.18.06

Fonkich B. L. *Grecheskie rukopisi i dokumenty v Rossii v XIV — nachale XVIII v.* [Greek manuscripts and documents in Russia in the 14th — early 18th centuries]. Moscow, Indrik Publ., 2003. 512 p.

Ivanov A. I. *Literaturnoe nasledie Maksima Greka. Kharakteristika, atributsii, bibliografiya* [Literary legacy of Maxim the Greek. Characteristics, attributions, bibliography]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. 247 p. (In Russ.)

Kagan M. D., Lur'e YA. S. [Efrosin]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, vol. 2, part. 1, pp. 227–236. (In Russ.)

Kovtun L. S. *Leksikografiya v Moskovskoi Rusi XVI–nachala XVII v.* [Lexicography in Muscovite Rus' in the 16th — early 17th centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1975. 351 p. (In Russ.)

Kovtun L. S. *Azbukovniki XVI–XVII vv.: Starshaya raznovidnost'* [Azbukovniks of the 16th–17th centuries: Older variety]. Leningrad, Nauka Publ., 1989. 294 p. (In Russ.)

Markov A. V. [Grammar and Power. On the renaissance context of the activities of maximus the greek]. *Voprosy literatury*, 2010, № 5, pp. 132–148. (In Russ.)

Maksim Grek, prepodobnyi. *Sochineniya* [Writings]. Ed.-in-chief N. V. Sinitsyna. Moscow, Indrik Publ., 2008, vol. I. 568 p. (In Russ.)

Maksim Grek, prepodobnyi. *Sochineniya* [Writings]. Ed.-in-chief N. V. Sinitsyna. Moscow, Handwritten Monuments of Ancient Rus' Publ., 2014, vol. II. 432 p. (In Russ.)

Pentkovskaya T. V. [The Gospel of Matthew as part of the translation of the Elder Silouan's "Conversations": on the issue of the sources of the commented text]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya.* 2015. № 2, pp. 7–41. (In Russ.)

Pentkovskaya T. V. [Conversations on the Gospels of Matthew and John translated by Elder Silouan and Maximus the Greek in the context of the early period of Maximus the Greek's translation work in Russia]. *Slavyanskaya Bibliya v ehpokhu rannego knigopechataniya. K 150-letiyu sozdaniya Bibleiskogo sbornika Matfeya Desyatogo* [The Slavonic Bible in the Early Printing Era. On he 150th Anniversary of the Creation of Matthew the Tenth's Biblical Collection.]. Ed.-in-chief A. A. Alekseev. St. Petersburg, Pushkinskii Dom publ., 2017, pp. 66–73. (In Russ.)

Revyakina N. V. [Antonio Urceo Codro. Introductory Address to a Course of Lectures on Greek]. *Traditsii obrazovaniya i vospitaniya v Evrope XI–XVII vekov.* [Traditions of Education and Upbringing in Europe in the 11th–17th Centuries]. Ed. N. V. Revyakina. Ivanovo, Ivanovo State Universiry, 1995, pp. 144–158. (In Russ.)

Romanova A. A. *Drevnerusskie kalendarno-khronologicheskie istochniki XV–XVII vv.* [Old Russian calendar and chronological sources of the 15th–17th centuries]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2002. 429 p. (In Russ.)

Ryazanov P. A. [Byzantine scholar Theodore Gaza and his speech on the benefits of studying Greek literature]. *Srednie veka*, 2012, vol. 73 (3–4), pp. 198–231. (In Russ.)

Ryazanov P. A. [Speeches by Dimitrios Chalkokondylos on the Importance of Greek Literature (from the History of Greek Studies in Renaissance Italy in the 15th Century)]. *Srednie veka*, 2014, vol. 75 (1–2), pp. 216–235. (In Russ.)

Ryazanov P. A. *Grecheskie intellektualy i gumanisticheskaya kul'tura Italii kontsa XIV — nachala XVI veka* [Greek Intellectuals and Italian Humanist Culture of the Late 14th Century–the Beginning of 16th Century]. Nizhny Novgorod, Avtor Publ., 2023. 511 p. (In Russ.)

Sinitsyna N. V. *Maksim Grek v Rossii* [Maximus the Greek in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 331 p. (In Russ.)

Shashkov A. T. *Izbrannye Trudy* [Selected works]. Ekaterinburg, Basko Publ., 2013. 733 p. (In Russ.)

Shevchenko E. EH. *Nilo-Sorskii skit kak tsentr knizhnosti* [Nilo-Sorsky Skete as a center of bookishness]. Avtoreferat kand. diss. ... kand. filol. nauk. St. Petersburg, 2009. 37 p. (In Russ.)

Yudin A. A. [On studying of co-called the second Azbukovnik (grannatical and Fyodorov's groups of versions]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2012, vol. 11, no. 2: Filologiya, pp. 122–129. (In Russ.)

Yagich I. V. *Rassuzhdeniya yuzhnoslavyanskoi i russkoi stariny o tserkovnoslavyanskom yazyke* [Reflections of the South Slavic and Russian Antiquity on the Church Slavonic Language]. Codex slovenicus rerum grammaticarum. sobral i ob"yasnil ord. akad. I. V. Yagich. St. Petersburg, 1895. 1067 p. (In Russ.)

Zhurova L. I. [On the Question of the Prototype of Rumyantsev's Collection of Works by Maximus the Greek]. *Ural'skii sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya* [Ural collection. History. Culture. Religion]. Ekaterinburg, 2009, vol. 7, part 2: Problems of book culture, pp. 68–77. (In Russ.)

Zhurova L. I. [On the Greek texts of Maximus the Greek in Russia]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 2018, no. 4, pp. 151–157. (In Russ.)

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.4

К. В. Вершинин
Институт российской истории РАН
(Россия, Москва)
versh-kv@yandex.ru

EVAGRIANA PALAEOROSSICA. II. «СЛОВО ОБ АСКЕТИЧЕСКОМ ДЕЛАНИИ»; «К МОНАХАМ»; «УВЕЩАНИЯ К МОНАХАМ»*

Работа представляет собой вторую часть издания славянского перевода аскетических сочинений Евагрия Понтийского, выполненного не позднее второй половины XII в., предположительно в Древней Руси. Публикуются сохранившиеся славянские фрагменты следующих текстов: «Слово об аскетическом делании» (CPG 2430); «К монахам, проживающим в киновиях и общинах» (CPG 2435); «Увещания к монахам» (CPG 2454). Из них лишь фрагмент последнего сочинения дошел в прямой рукописной традиции (в списке середины XV в.), остальные фрагменты известны только в составе Пролога пространной редакции (привлечены списки XIV–XVI вв.).

Ключевые слова: Евагрий Понтийский, древнерусская литература, славянская переводная литература, древнерусский язык, Пролог

В первой части данной работы [Вершинин 2023] был опубликован славянский перевод трактата Евагрия Понтийского «О восьми духах лукавства» (CPG 2451), выполненный, по нашему предположению, в Древней Руси не позднее второй половины XII в. (такова датировка пространной редакции Пролога, в учительный раздел которой вошла значительная часть памятника). В настоящей части, второй (и последней, если в будущем археографические разыскания не позволят пополнить материал), издаются уцелевшие славянские отрывки из других сочинений Евагрия, перевод которых, по всей видимости, составлял одно целое с переводом упомянутого сочинения. Это два фрагмента «Слова об аскетическом делании» (Λόγος πρακτικός ἢ Μοναχός, CPG 2430), известные по упомянутой редакции Пролога (под 5 марта и 15 февраля); три фрагмента сочинения «К монахам, проживающим в киновиях и общинах» (Πρὸς τοὺς ἐν τοῖς κοινοβίοις ἢ ἐν συνοδίαις μοναχούς,

* Сердечно благодарим рецензента за пристальное внимание к работе и целый ряд поправок, позволивших избежать ошибок и неточностей.

CPG 2435), также включенные в Пролог (статьи 25, 29 февраля и 7 июня); наконец, единственный фрагмент из «Увещания к монахам» (Παραίνεσις πρὸς μοναχούς, CPG 2454), читающийся в Прологе (под 17 марта)[1], а также в рукописи середины XV в. РНБ, Пог. 796 (л. 281–283)[2]. Не исключена, хотя и не доказуема вполне, принадлежность к тому же комплексу переводов краткого флорилегия «Евагрия философа разуми», впервые опубликованного М. Н. Сперанским в [Сперанский 1904: 519–521] и переизданного в [Вершинин 2015][3]; в настоящей работе он не рассматривается.

Нами просмотрены все пергаменные списки Пролога пространной редакции (XIV – первой четверти XV в.)[4]. Из бумажных привлечены лишь некоторые рукописи, среди которых важнейшей представляется Пролог киево-печерского происхождения середины XV в. (по данным поврежденной записи с упоминанием князя Александра Владимировича — до 1455 г.) РНБ, Пог. 615. Судя по относительной исправности, он представляет собой ветвь текста, особую по отношению к большинству новгородско-псковских и северо-восточных Прологов (впрочем, для полной достоверности выводов требуется подробное текстологическое исследование). Другие списки — БАН, Арханг. Д. 8, вторая половина XV в. (в 1483 г. рукопись вложена боярином А. М. Плещеевым в церковь вмч. Никиты[5]); РГБ, Олон. 5, вторая половина XVI в. Только по спискам Пог. 615 и Олон. 5 нам известна верная атрибуция статьи 7 июня[6]. В большинстве рукописей, а также в печатном издании (Пролог. Март–август. М., 1643, л. 592–592 об.) она приписана «Григорию мниху».

Из «Слова об аскетическом делании» (в наиболее пространной редакции оно включает 100 глав) заимствованы главы 6–12 (статья 5 марта), а также 15–21, 23–24

---

[1] Греческие оригиналы статей, входящих в сентябрьскую часть Пролога, указаны в [Прокопенко 2010: 297, 305, 307].

[2] См. также работы [Вершинин 2018а, 2018б]. Их содержание мы вынуждены вкратце повторить, чтобы дать читателю понятие о текстологии памятников (она сложнее, чем у CPG 2451). В этих работах не учтена статья 7 июня, отождествление которой с текстом Евагрия только теперь сделано нами. Об упомянутых сочинениях Евагрия см. также [Дунаев, Фокин 2007: 560, 562–563].

[3] Памятник представляет собой подборку изречений из трех различных флорилегиев (CPG 2443–2445). С переводом трактата «О восьми духах лукавства» (CPG 2451) его роднит употребление русизма **лимѣнь**/**лимєнь**. В греческой традиции такая подборка не зафиксирована, но в полном виде все три упомянутых флорилегия читаются в авторитетных сборниках с сочинениями Евагрия, близких, как было показано в первой части нашей работы, к архетипу славянского перевода CPG 2451 — Protaton 26, X–XI вв.; Lavra Г93, XIII в.; Barberini 515, 1244 г.; см. [Guillaumont 1971/I: 172–73, 181, 292].

[4] Если не считать мелких отрывков, которые, впрочем, наших памятников не содержат.

[5] См. [Корпус записей 2022: 47]. Вероятно, имеется в виду храм в принадлежавшем А. М. Плещееву селе Елизарове (ныне Переславского района Ярославской области). Сохранившееся до наших дней шатровое каменное здание Никитской церкви относится к 1566–1567 гг.

[6] Разумеется, при более пристальных поисках таких рукописей окажется больше, однако наша работа не претендует на полный учет всех списков Пролога.

(15 февраля). Известно, что главы 6–14 могли переписываться в рукописях отдельно [Guillamont 1971/I: 173, 181–182; Sinkiewicz 2003: 217–223], но наличие второй выдержки заставляет полагать, что перевод был осуществлен с достаточно полной версии трактата. Оригинал см.: [Guillamont 1971/II: 504–526, 536–550, 554–556].

Состав фрагментов сочинения «К монахам...» следующий: изречения 21–30 (7 июня), 31–49, 54–56, 60–61 (25 февраля), 73–78, 82–83 (29 февраля). Как видим, статья 25 февраля продолжает статью 7 июня, чем косвенно подтверждается, что и здесь переводчик работал с полным текстом сочинения, а не с отдельными извлечениями (оригинал памятника, греческая традиция которого весьма стабильна, см.: [Gressmann 1913: 153–165]).

Что касается «Увещаний к монахам», то они, как уже сказано, читаются в рукописи Пог. 796, где переписаны непосредственно перед трактатом «О восьми духах лукавства» (в издании последнего данная рукопись послужила нам в качестве одной из основных). Как этот список, так и проложная статья 17 марта соответствует, хотя и с пропусками в середине, первой серии апофтегм (1–16) в том варианте греческой пространной редакции, где памятник, в целом состоящий из 58 изречений, делится на две неравных части [Guillamont 2004: 135]. Была ли переведена вторая из них, остается неизвестным. Полного критического издания греческого текста не существует[7].

Полный текст переведенного на славянский язык комплекса сочинений Евагрия к XV в. должен был быть раритетом: как мы видели в первой части настоящей работы, список Пог. 796 выполнен с неполного (вероятно, безнадежно поврежденного) протографа. Фрагменты, попавшие в Пролог, напротив, подверглись «тиражированию», небывалому для рукописной традиции Евагрия на любом другом языке. Консервативность древнерусских книжников, не допускавших мысли о наличии в их библиотеках сочинений автора-оригениста, парадоксальным образом привела к обратному результату — данные отрывки надежно оберегались, а в XVII в. были благополучно внесены в печатное издание Пролога. Правда, сочинения, переведенные на славянский язык, не относятся к тем, где оригенизм Евагрия выражен наиболее ярко и последовательно (таковы «Умозритель», «Умозрительные главы» и некоторые другие). Но и здесь внимательный «цензор» мог бы обнаружить элементы «вольнодумства». Так, в «Слове» об аскетическом делании» (в отрывке 15 февраля) находим совет перейти на хлеб и воду[8], который впоследствии подвергся резкой критике прп. Иоанна Лествичника. Рецепция этого знаменитого

---

[7] В [PG 79: 1235–1240] повторено издание И. Суареса — краткая редакция из 33 изречений; Й. Мейлдерманс издал из пространной редакции по списку Barberini 515 те изречения, что отсутствуют в краткой редакции [Myuldermans 1938: 199–203]. Только в этой ватиканской рукописи все 58 апофтегм представлены под одним заглавием; версия из двух «серий» читается в Protaton 26 и Lavra Г93. Последняя из этих версий, вероятно, первоначальна. Именно к ней восходит не только славянский, но и сирийский перевод [Guillamont 2004: 135].

[8] В славянском переводе στενούσθω ‘[должна быть] ограничена [до]’ (о пище) передано как **въꙁдержисѧ ѿ**, что несколько искажает текст (см. ниже), но общий смысл остается неизменным.

места заслуживает особого внимания[9]. В том же отрывке примечательна стоическая терминология (**въꙁмѧсти оубо дш҃ю. или не въꙁмѧсти не в на с҃ есть**)[10], в славянской традиции имеющая параллели в древнеболгарском переводе христианизированной обработки «Энхиридиона» Эпиктета [Буланин 1991: 302–303]. Но главное здесь, конечно, — краткое изложение учения о греховных помыслах и борьбе с ними (впервые систематизированного Евагрием), наличие которого в славянском переводе трудно переоценить.

Отрывки двух других сочинений, принадлежащих к излюбленному древнерусскими книжниками жанру аскетических флорилегиев, при выдающихся литературных качествах[11] менее своеобразны в отношении содержания. В статье 7 июня больше других привлекает внимание изречение об уподоблении монаха Христу (изречение № 21 греческого оригинала). В статье 25 февраля интересно различение тела и плоти (**плоть тѣла твоѥго** в изречении № 38)[12], обозначение Пасхи как «исхода от порока» (**ѡ҃шестви[ѥ] ꙁла**) и Пятидесятницы как «воскресения души» (**встань[ѥ] дш҃и**), а также ряд заимствований из более ранней, прежде всего александрийской традиции[13], возможно, неочевидных для славянского книжника, но тем не менее знаменательных. Сочинение «К монахам...» напоминает древние монашеские уставы, что могло вызвать дополнительный интерес у древнерусских читателей.

Весьма важно и любопытно, что других славянских переводов всех трех сочинений не существует. На русском языке «Слово об аскетическом делании» и изречения «К монахам...» вошли в «Добротолюбие» в редакции Феофана Затворника; там же находим и «Увещания...», однако под именем Нила Синайского и в другой, краткой редакции [Дионисий 2007: 507].

Перейдем к лингвистической характеристике. В отличие от трактата «О восьми духах лукавства», надежных лексических русизмов в текстах нет (хотя яркие болгаризмы также отсутствуют). Можно отметить слово **раꙁноличьны**^{x} [14] (в соответствии с διαφόρων, в 8-й главе «Слова об аскетическом делании») — см., например

---

[9] Для сравнения приведем цитату Евагрия по «Лествице» в древнейшем славянском переводе: **мьнѣсѧ бо҃· гоньнъıй** [вместо **бо҃гоньнъıй**]**· евагрии моудръıхъ моудрѣи** <...> **рч҃е бо егда раꙁличнихъ врашънъ помъıшлѧетъ наша дш҃а· хлѣбомъ да сѧ съоуꙁѧетъ и водою** (РГБ, Рум. 198, л. 91в–г).

[10] Здесь и ниже, если иное не оговорено специально, цитируются списки, принятые нами за основные в издании соответствующих фрагментов (их расхождения с другими рукописями также отмечаются особо).

[11] Так, флорилегий «К монахам...» не только широко использует parallelismum membrorum, но и написан в ритмизованной форме, подражающей библейской поэзии, что оказалось потеряно в переводе.

[12] Вероятно, не случайно в одном из списков это место сокращается: **плоть твоꙗ** (РГАДА, Тип. 161, л. 333б).

[13] О них см.: [Сидоров 1994: 295–300].

[14] Производные от данной основы широко представлены в русских текстах. Единичные примеры отмечены в списках южнославянских памятников, где не исключено их появление после редактуры на Руси, что, впрочем, остается не доказанным [Пичхадзе 2011: 142–143].

ГИМ, Син. 246, л. 11г. Однако в списке РНБ, Пог. 615, л. 15 об. читаем **различны**^{x}, так что исконность упомянутой лексемы может быть поставлена под сомнение[15]. Таким образом, для решения вопроса о происхождении перевода новые памятники ничего не добавляют к материалу славянского текста трактата «О восьми духах лукавства», рассмотренного в первой части настоящей работы. Приходится опираться на их явную — в рамках единого перевода — связь с названным трактатом, засвидетельствованную не только Прологом, но отчасти и рукописью Пог. 796.

В соответствии с греческим βδελυκτόν ‘мерзость’ (неясной этимологии), употребленным Евагрием в парафразе стиха Притч. 17:15 (βδελυκτὸς παρὰ θεῷ), в Прологе видим **моⷬщаникъ** (Син. 245, л. 14б; Пог. 615, л. 46 об.) или явно дефектное чтение **мꙋщанье** (РНБ, СПбДА AI/264, л. 20а), а в списке Пог. 796, л. 282 об. — вторичное **мерзить** (**предъ гдмь**; здесь это место, по-видимому, исправлено под влиянием полного перевода книги Притчей). Вероятно, в архетипе читалась отраженная в лучших списках лексема ***мърщаникъ** (ср. **mъrščenje*, в том числе со значением ‘отвращение’ и т. п. [ЭССЯ 21: 8]).

Из прочего лексического материала отметим: **блѣдьство** ὠχρότητα; **водьнъ трогдъ** ὕδρωπα; **съ всѧкою извѣстью** μετὰ πάσης ἀκριβεῖας; **по мꙑшлю** κατὰ διάνοιαν (РГАДА, Тип. 166, л. 160г; вариант **по оумꙑшлю**); **wкрочаѣть же дшю єго** κυκλοῖ δὲ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ[16]; **сръдоболамъ** γονέων; **тщивьства** ἀκηδίας, а также названия органов тела — **десньцю** ἦπαρ[17] и **икрогъ** σπλῆνα (из **jьkra*/**jьkro*?)[18]. Вероятно, первоначальным является чтение **въꙁмышлѧѣть** ὑποβάλλει (Пог. 615, л. 15 об.; в других списках **размъшлѧѣть**).

Из морфологии упомянем восточнославянское приставочное образование **выскочити** ἐκβιάζεται. К архетипу текста, возможно, относится случай удвоения предлога в некоторых списках: **въво дн҃и** τὴν ἡμέραν (Пог. 615, л. 16–16 об.; в том же контексте в БАН, Арханг. Д. 8, л. 15в читается **въ. въ дн҃и**), отражающий западнорусскую или северновеликорусскую диалектную особенность [Карский 1955: 334–335].

---

[15] Следует заметить, что русизм **разнолично** имеется в единственном списке прямой традиции трактата «О восьми духах лукавства», однако он был введен в текст при редактуре; см. [Вершинин 2023: 68, примеч. 8].

[16] Ошибочное чтение **wкрачает** (якобы ‘укрощает’) в одном из списков Пролога было с доверием воспринято А. Х. Востоковым [Востоков 1861: 22], откуда перешло в «Материалы» И. И. Срезневского [Срезневский 1902: 648].

[17] Слово **десньць** ‘печень’ встречается в переводе Надгробного слова Григория Богослова Василию Великому, а также в «Пчеле» [СДРЯ XI–XIV 2: 457]; ср. также диал. *деснец* ‘боль [справа] в животе, приступ аппендицита’ [РЭС 13: 271]. В переводе фраза дополнена по сравнению с оригиналом (возможно, его синтаксис остался для переводчика туманным): вместо στόμαχον καὶ ἦπαρ <...> διαγράφων ‘представляет [больной] желудок, печень...’ читаем **желоуⷣкоу wꙁлобленїе въстанїе десньцю <...> прописа** (Пог. 615, л. 15 об.).

[18] Ср. и.-е. **iek*^{u}*r* ‘печень’ [ЭССЯ 8: 218–220], откуда, между прочим, и греч. ἦπαρ (для перевода которого в тексте употреблено другое слово). В значении ‘селезенка’ продолжения слав. **jьkra*/**jьkro* не зафиксированы в исторических словарях. Ср., однако, параллель между англ. *milt* ‘икра’ и нем. *Milz* ‘селезенка’ в [Николаев 2010: 46]. Чтение **и крогчинѣ** Пог. 615 мы, как lectio facilior, объясняем остроумной конъектурой русского переписчика.

Характер перевода в целом такой же, как в трактате «О восьми духах лукавства» — достаточно свободный при общей аккуратности передачи смысла. Из ошибок можно отметить следующие: πανημέριον μὲν ἐξαγριοῖ τὴν ψυχὴν переведено как **некрот҃ко въ҆зв҃изати** (πανημέριον смешано с ἀνήμερον); Ταῦτα δὲ τὰ τέσσαρα μετὰ τὴν μῆνιν [испорченное чтение: μνήμην] συμβαίνοντα ‘Эти четыре [явления], вытекающие из злобы...’ — как **си же четыри требованїѧ бывающю** (возможно, в антиграфе перевода стояло затемнившее текст μνήμην, так что славянский книжник самостоятельно искал выход из положения); особенно искажен смысл фразы καὶ δικην κυνὸς καθάπερ νεβρὸν τὴν ψυχὴν διαρπάζει — в славянском тексте читаем **и ꙗко прибщивъсѧ жиламъ тако и дш҃ю въсхищаѥть** (вместо κυνὸς прочтено κοινὸς, вместо νεβρὸν ‘олененок’ — νευρὸν). Примечательно, что эти ошибки (вызванные тем, что орфография оригинала была неисправна или, что вероятнее, переводчик не имел большого опыта работы с письменным греческим) были сделаны при переводе «Слова об аскетическом делании» — произведении сравнительно более сложном, где, очевидно, и контекст не мог помочь книжнику восстановить верный смысл.

В соответствии с ἴν’ μηδὲν ἀνύοντες παύσωνται в славянском тексте имеем: **не даи во льготѣ пребывати** (вместо ἀνύοντες παύσωνται прочтено ἀναπαύσονται, что, однако, могло произойти еще на греческой почве[19]). Ошибка: **ѡсмь ча҃с** в соответствии с πεντηκοντάωρον [вариант: πεντήκοντα ὡρῶν] вызвана, очевидно, путаницей **и҃** и **н҃**, которая могла возникнуть уже в славянской рукописной традиции.

В одном из списков в основной текст попала глосса: **чюи мъысли чыѧ ѥсть** (РНБ, СПбДА AI/264, л. 20б). Она относится к 13-й главе «Увещаний к монахам»[20]. Возможно, что такую же, но более древнюю глоссу представляет собой слово **желанїа** (оно читается во всех использованных нами рукописях) в следующем фрагменте 8-й главы «Слова об аскетическом делании»: **подобны҂ видѣни[ю?]**[21] **желанїа** = ὡς ὁρωμένου δῆθεν. Впрочем, в последнем случае можно допустить и дополняющий перевод.

Греческий текст в интересующих нас фрагментах достаточно стабилен. Однако в некоторых местах славянского перевода удается обнаружить чтения, связывающие его с упоминавшейся уже группой рукописей: Protaton 26, Lavra Γ93, Barberini 515[22]. Как в последней из них, в изречении № 73 сочинения «К монахам...» отсутствует окончание (см.: [Gressmann 1913: 159]); однако, в противоположность этой рукописи, изречение № 40 не слито с № 42, присутствует № 43, а изречения №№ 53 и 54 расположены в обратном порядке[23], что указывает на связь славянского

---

[19] Искажение **не даи** (< **не да** = ἴν’ μηδὲν), возможно, появилось в славянской традиции (ср. более исправное чтение: **не да иже**).

[20] **Ащє все свое врем҃а пребꙋдеши в монастыри. [не] съзижеши добродѣтель. извѣстꙋющи҃ ти мысли. ꙗко бы с҃ъ бж҃ии**...

[21] В рукописях (см. ниже) разночтение: **видѣнии**/**видѣнию**.

[22] В дополнение к предыдущей части статьи следует отметить, что список трактата «О восьми помыслах» в Barberini 515 (теперь доступный на сайте Ватиканской Библиотеки: https://digi.vatlib.it) в большинстве указанных нами чтений совпадает с рукописью Coisl. 283.

[23] Вопреки Х. Грессманну, положившему в основу издания список Barberini 515, именно этот порядок (№ 53 после № 54) следует признать исконным.

текста с общим протографом Barberini 515 и Protaton 26 (рукопись Lavra Г93 осталась недоступна как Х. Грессманну, так и нам).

«Увещания к монахам» в целом, как уже говорилось, относятся к той разновидности пространной редакции, которая известна в греческой традиции только по Protaton 26 и Lavra Г93. Кроме того, чтения **погꙋбитъ** (№ 12) и **всѧкъ слыша** (№ 16) соответствуют греческим чтениям порθήσει и πᾶς ὁ ἀκοῦων, указанным Р. Синкевичем в [Sinkiewicz 2003: 305] по Lavra Г93 (против προσθήσει и πῶς... в Barberini 515; текст Protaton 26 в данном случае недоступен).

В «Слове об аскетическом делании» можно отметить такие схождения с Protaton 26 и Lavra Г93 (в Barberini 515 сочинение отсутствует), как **по семь** в соответствии с μετὰ τοῦτον (гл. 6; против μετ᾽ αὐτὸν), **мл҃твъı къ бг҃ꙋ** в соответствии с τὴν εὐχὴν τῷ Θεῷ (гл. 13; против τῷ Θεῷ τὴν εὐχὴν); см. [Guillaumont 1971/II: 506, 540, 554]. Однако эти чтения встречаются и в некоторых других списках. Кроме того, в славянском переводе, в отличие от Protaton 26 и Lavra Г93, имеются заголовки перед гл. 6 (**ѡ ѻсми мысли** = Περὶ τῶν ὀκτὼ λογισμῶν) и гл. 15 (**къ ѻсьми мъıслемъ** = Πρὸς τοὺς ὀκτὼ λογισμούς); впрочем, их исконность в греческом тексте может быть поставлена под сомнение. К сожалению, с полной надежностью определить редакцию текста, с которой осуществлен перевод «Слова», не удается (наибольшее сходство имеется с полной и 90-главными версиями).

Так или иначе — повторяем сказанное нами в других работах, — мы убеждаемся в значимости славянского перевода сочинений Евагрия, восходящего к авторитетной греческой рукописи и достойно завершающего ряд древних переводов этого автора.

* * *

Ниже издаются сохранившиеся фрагменты славянского перевода «Слова об аскетическом делании» (CPG 2430), а также флорилегиев «К монахам, проживающим в киновиях и общинах» (CPG 2435) и «Увещания к монахам» (CPG 2454). В единственном случае, когда текст содержится в списке прямой традиции РНБ, Пог. 796 («Увещания...»), за основу взят именно он. В остальных случаях приходится пользоваться разными списками Пролога, ориентируясь на наиболее исправные. Положение затрудняется тем, что, как и в случае с фрагментами трактата «О восьми духах лукавства», те или иные рукописи могут произвольно игнорировать некоторые статьи. Из разночтений к основным спискам подводятся те, что имеют значение для реконструкции архетипа славянского текста. В проложных статьях опущены датирующие леммы и заключительные доксологические формулы, а в статьях 25, 29 февраля, 7 июня (CPG 2435) и 17 марта (CPG 2454) — также и заглавия[24].

Греческий текст «Слова об аскетическом делании» приводится по изданию А. и К. Гийомонов [Guillaumont 1971/II: 506–526, 536–550, 554–556]; «К монахам...» — по Х. Грессманну [Gressmann 1913: 155–160]; «Увещания к монахам» —

[24] В большинстве случаев они правильно приписывают текст Евагрию (часто «мниху»), но в остальном представляют собой творчество составителя Пролога.

по Ж.-П. Миню ([PG 79: 1236]; в начальной части) и Й. Мейлдермансу ([1938: 200–203]; отсюда взяты дополнительные изречения, имеющиеся только в пространной редакции). В нумерации «Увещаний к монахам» следуем за Р. Синкевичем [Sinkiewicz 2003: 218–219], причем заимствования из публикации Й. Мейлдерманса обозначены буквой M. Два последних сочинения дополнительно сверены с рукописью Barberini 515 (f. 50v–57r, 61r–63v). В примечаниях указываются разночтения, в той или иной степени релевантные для славянского перевода[25].

I. Отрывки из «Слова об аскетическом делании»

1. Основной список: РНБ, Пог. 615, сер. XV в., л. 15 об. – 16 об.

Разночтения: ГИМ, Син. 246, втор. пол. XIV в., л. 11г – 12в (*Син246*); ГИМ, Усп. 3-перг., перв. четв. XV в., л. 8а–в (*Усп3*); БАН, Арханг. Д. 8, втор. пол. XV в., л. 14в – 15в (*Арх*).

єваг҃рїа мниха. ѡ ѳсми мысли

(6) **Первоє wбыѧденїє.** [и][1] **по семь блоудна҇м. третыа҇м сребролюбїѧ҇м. д҃.-га печална҇м. є҃.-га гнѣва. ѕ҃.-га оуныниа. ѕ҃.-га тщеславїє.**[2] **и҃.-га величанїа. сиа**[3] **вс҇м въꙁмасти оубо дш҃ю. или**[4] **не въꙁмасти не в на҆ є҆сть. а еже времен҆нымъ**[5] **быти. или не времен҆нымъ.**[6] **или стр҆ть**[7] **въꙁдвиꙁати. или не въꙁдвиꙁати. в на҆ є҆сть**

(7) **wбыдениа мысль. ѿпаденїє скоро мнихоу. постничьства приносити**[8] **желоут҆коу wꙁлобленїє въстанїє десньцю икроу**[9] **и водьнъ**[10] **троудъ прописа. и недоугъ.** [**долгъ.**][11]

(8) **иже блоудныи. дѣмонъ телесъ** [12]**раꙁличны**[x] **желати поноужаетъ.**[12] **и крѣпле**[13] **въздержащим҆ѧ стоитъ.**[14] **не даи**[15] **во льготѣ**[16] **пребывати. и дш҃а**[17] **не сквернити**[18] **в таковаа сводить дѣланїѧ҇. и**[19] **гл҃ти же гл҃ы нѣкыа. и пакы слышати претварѧетъ. подобны**[x] **видѣнии**[20] **желанїа. и ꙗко престоѧщии**[21] **вещи.**

[1] **Περὶ τῶν ὀκτὼ λογισμῶν.**

ϛ΄ Ὀκτώ εἰσι πάντες οἱ γενικώτατοι λογισμοὶ ἐν οἷς περιέχεται πᾶς λογισμός. Πρῶτος ὁ τῆς γαστριμαργίας, καὶ [2]μετ᾽ αὐτὸν[2] ὁ τῆς πορνείας· τρίτος ὁ τῆς φιλαργυρίας· τέταρτος ὁ τῆς λύπης· πέμπτος ὁ τῆς ὀργῆς· ἕκτος ὁ τῆς ἀκηδίας· ἕβδομος ὁ τῆς κενοδοξίας· ὄγδοος ὁ τῆς ὑπερηφανίας. Τούτους πάντας παρενοχλεῖν μὲν τῇ ψυχῇ ἢ μὴ παρενοχλεῖν, τῶν οὐκ ἐφ᾽ ἡμῖν ἐστι· τὸ δὲ χρονίζειν αὐτοὺς ἢ μὴ χρονίζειν, ἢ πάθη κινεῖν ἢ μὴ κινεῖν, τῶν ἐφ᾽ ἡμῖν.[3]

ζ΄ Ὁ μὲν τῆς γαστριμαργίας λογισμὸς ἔκπτωσιν ταχεῖαν τῷ μοναχῷ τῆς ἀσκήσεως ὑποβάλλει· στόμαχον καὶ ἦπαρ καὶ σπλῆνα καὶ ὕδρωπα διαγράφων, καὶ νόσον μακράν <...>

η΄ Ὁ τῆς πορνείας δαίμων σωμάτων καταναγκάζει διαφόρων ἐπιθυμεῖν· καὶ σφοδρότερος τοῖς ἐγκρατευομένοις ἐφίσταται, ἵν᾽ ὡς μηδὲν ἀνύοντες παύσωνται· καὶ τὴν ψυχὴν μιαίνων περὶ ἐκείνας κατακάμπτει τὰς ἐργασίας· λέγειν τε αὐτήν τινα ῥήματα καὶ πάλιν ἀκούειν ποιει, ὡς ὁρωμένου δῆθεν καὶ παρόντος τοῦ πράγματος.

[25] В случае с «Увещаниями» использован также материал, указанный в [Sinkiewicz 2003: 305]. Ради облегчения текста сиглы в разночтениях опущены; для уточнения отсылаем читателей к соответствующим изданиям.

(9) сребролюбїе. старость [22]въѕмышлѧетъ домоу.[22] и ко дѣлоу немощь роучноую. и гладоу боудоущю. и недоугоу настоѧщю. и[23] оубожьства горесть. и [24]поносное же[24] ѿ инѣхъ приимати еже на потребоу.

(10) печаль ѡва находить. ѧко нѣ желаемы. ѡва же въ||(л. 16)ѕвиѕаетъ на гнѣвъ. лишенїѧ же. желаемы. ѡ сихъ бываютъ мысли нѣкыѧ.[25] в памѧть приводѧть дш҃ю домоу же и родоу. и сръдоболѧмъ перваго житїѧ. и егда не противѧщюсѧ [26]наслѣдьствоующи оувѧдеть.[26] и приимающе[27] въ мысле сласти. и тогда приимающе[28] в̀ печаль[29] и[30] погроужаютъ. ѧко не соущимъ пред нимъ вещемъ [31]не мощно быти.[31]

(11) гнѣвъ старость[32] єсть скорѧѧ. ѧрости бо гл҃тьсѧ теплота движенїе на ѡбидѣвшаго. и мнѧше на прежбидѣвьше еже некрот́ко въѕвиѕати дш҃а. паче же въ мт҃вахъ въсхищаетъ оумъ ѡпечалившаго лице проѧвлѧѧ. аще же много время пребоудеть. мѧтежа в̀ ноши имать. изможанїе [же][33] телесе[34] блѣдьство. и ѕвѣри[35] ѧдовиты нашествїе. си же четыри требованїѧ[36] бываюшю. ѡбрѧщеть кто послѣдьствоующю[37] множаиша мысли.

(12) иже ѿ оуныниѧ дѣмонъ. и полоудн҃ьныи бѣсъ нарече. всѧкого бѣса т ѧ жии.[38] и приходить ко мнихоу въ четвертыи ча. ѡкрочаетъ же дш҃ю его до ѡсмаго ча. и преже[39] видѣти творить слн҃ца не постоупающа.[40] и недвижима. ѡсмь ча въво[41] ||(л. 16 об.) дн҃и показаѧ.[42] потом[43] же часто возирати ѡконцемъ ис кѣлїѧ. творить выскочити. [и][44] на слн҃це въѕирати колико[45] до .ѳ҃.-го ча ѿстоить.

θ΄ Ἡ φιλαργυρία γῆρας [4]μακρὸν ὑποβάλλει[4] καὶ πρὸς ἐργασίαν ἀδυναμίαν χειρῶν, λιμούς τε ἐσομένους καὶ νόσους συμβησομένας, καὶ τὰ τῆς πενίας πικρά, καὶ ὡς ἐπονείδιστον τὸ παρ᾽ ἑτέρων λαμβάνειν τὰ πρὸς τὴν χρείαν.

ι΄ Ἡ λύπη ποτὲ μὲν ἐπισυμβαίνει[5] κατὰ στέρησιν τῶν ἐπιθυμιῶν, ποτὲ δὲ καὶ παρέπεται τῇ ὀργῇ. Κατὰ στέρησιν δὲ τῶν ἐπιθυμιῶν οὕτως ἐπισυμβαίνει· λογισμοί τινες προλαβόντες εἰς μνήμην ἄγουσι τὴν ψυχὴν οἴκου τε καὶ γονέων καὶ τῆς προτέρας διαγωγῆς. Καὶ ὅταν αὐτὴν μὴ ἀνθισταμένην ἀλλ᾽ ἐπακολουθοῦσαν θεάσωνται καὶ διαχεομένην ἐν ταῖς κατὰ διάνοιαν ἡδοναῖς, τότε λαμβάνοντες αὐτὴν ἐν τῇ λύπῃ βαπτίζουσιν ὡς οὐχ ὑπαρχόντων τῶν προτέρων[6] πραγμάτων οὐδὲ δυναμένων λοιπὸν διὰ τὸν παρόντα βίον ὑπάρξαι <...>

ια΄ Ἡ ὀργὴ πάθος ἐστὶν ὀξύτατον· θυμοῦ γὰρ λέγεται ζέσις καὶ κίνησις κατὰ τοῦ ἠδικηκότος ἢ δοκοῦντος ἠδικηκέναι· ἥτις πανημέριον μὲν ἐξαγριοῖ τὴν ψυχὴν, μάλιστα δὲ ἐν ταῖς προσευχαῖς συναρπάζει τὸν νοῦν, τὸ τοῦ λελυπηκότος πρόσωπον ἐσοπτρίζουσα. Ἔστι δὲ ὅτε χρονὶζουσα καὶ μεταβαλλομένη εἰς μῆνιν, ταραχὰς νύκτωρ παρέχει, τῆξίν τε[7] τοῦ σὼματος καὶ ὠχρότητα, καὶ θηρίων ἰοβόλων ἐπιδρομάς. Ταῦτα δὲ τὰ τέσσαρα μετὰ τὴν μῆνιν[8] συμβαίνοντα, εὕροι ἄν τις παρακολουθοῦντα πλείοσι λογισμοῖς.

ιβ΄ Ὁ τῆς ἀκηδίας δαίμων, ὃς καὶ μεσημβρινὸς[a] καλεῖται, πάντων τῶν δαιμόνων ἐστὶ βαρύτατος· καὶ ἐφίσταται μὲν τῷ μοναχῷ περὶ ὥραν τετάρτην, κυκλοῖ δὲ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ μέχρις ὥρας ὀγδόης. Καὶ πρῶτον μὲν τὸν ἥλιον καθορᾶσθαι ποιεῖ δυσκίνητον ἢ ἀνίκητον, πεντηκοντάωρον[9] τὴν ἡμέραν δεικνύς. Ἔπειτα δὲ συνεχῶς ἀφορᾶν πρὸς τὰς θυρίδας καὶ τῆς κέλλης ἐκπηδᾶν ἐκβιάζεται, [10]τῷ τε ἡλίῳ[10]

гл҃дати сѣмо и wвамо. єда кто бр҃а҃та.[46] **потомѓ же ненависть на мѣсто притворѧєть.**[47] **и на свои животъ. и на дѣло рогчное. ꙗко ищезе ѿ бр҃а҃т҃а любовь. и нѣ҃с҃ оугѣшающаго**

[1]*Нет в ркп., вставлено из Арх* [2]**тщеславьꙗ** *Син246* [3]**си** *Усп3* [4]**ли** *Син246* [5]**временномъ** *Син246, Усп3* [6]**временномь** *Усп3* [7]**стр҃с҃ти** *Син246, Усп3* [8]**приноситъ** *Син246, Усп3* [9]*В ркп. испр. др. почерком на* **и крогчинѣ**; **и крогго** *Усп3*; **и крог҃г҃** *Арх* [10]**воднъıи** *Син246, Усп3* [11]*Нет в ркп., вставлено из Син246, Усп3, Арх* [12-12]**поногжаѥть разноличныѫ желати** *Син246, Усп3,* **пожаѥ҃г҃а҃ть разноличьныѫ желати** *Арх* [13]**крѣпко** *Син246, Усп3* [14]**настоитъ** *Син246, Усп3* [15]**да иже** *Син246,* **дажь** *Усп3, Арх* [16]**мечътѣ** *Арх* [17]*Испр., в ркп. нет титла* [18]**wскверити** *Син246, Усп3, Арх* [19]*Нет Син246, Усп3* [20]**видѣнью** *Син246, Усп3* [21]**прѣ҃д҃стоꙗщеи** *Син246, Усп3,* **прѣ҃д҃стоꙗщи** *Арх* [22-22]**долгогг. размъıшлѧєть** *Син246, Усп3, Арх* [23]**се** *Син246* [24-24]**поносъ иже** *Син246* [25]*Доб.* **предъварше** *Син246, Усп3, Арх* [26-26]**но въслѣдьствгющю оувѣдѧть** *Син246, Усп3,* **оунаслѣдьствогющю оувѣдѧть** *Арх* [27]**приимающю** *Син246, Усп3* [28]**приимающаго** *Син246* [29]**печали** *Син246, Усп3* [30]**ю** *Арх* [31]**немощьнъımъ** *Син246,* **немощномъ бъıти** *Усп3, Арх* [32]*Так во всех ркп., вместо* ***страсть** [33]*Нет в ркп., вставлено из Син246, Усп3, Арх* [34]**телеси и** *Син246, Усп3* [35]**звѣрии** *Син246, Усп3* [36]**требованью** *Син246, Усп3, Арх* [37]**послѣдьствгюща** *Син246, Усп3* [38]**тѫжьши** *Син246* [39]*Доб.* **оугбо** *Син246, Усп3, Арх* [40]**постгпающю** *Син246, Усп3,* **постоупающа** *Арх* [41]**въ** *Син246, Усп3* [42]**показогга** *Син246* [43]*Возможно, в ркп. над* **м** *имеется паерок (закрытый бумагой при подклейке листа)* [44]*Нет в ркп., вставлено из Син246, Усп3, Арх* [45]*Доб.* **еще** *Син246,* **и ще** *Усп3* [46]**ѿ братьи** *Арх* [47]**претварѧєть** *Син246, Усп3,* **претворѧєть** *Арх*

ἐνατενίζειν πόσον τῆς ἐνάτης[11] ἀφέστηκε, καὶ περιβλέπεσθαι τῇδε κἀκεῖσε μή τις τῶν ἀδελφῶν. Ἔτι δὲ μῖσος πρὸς τὸν τόπον ἐμβάλλει καὶ πρὸς τὸν βίον αὐτόν, καὶ πρὸς τὸν ἔργον τὸ τῶν χειρῶν· [12]καὶ ὅτι[12] ἐκλέλοιπε παρὰ τοῖς ἀδελφοῖς ἡ ἀγάπη καὶ οὐκ ἔστιν ὁ παρακαλῶν <...>

[1] *Доб.* Εὐαγρίου μοναχοῦ [2-2]μετὰ τοῦτον [3] *Доб.* ἐστι [4-4]ὑποβάλλει μακρὸν [5]συμβαίνει [6]*Нет* [7]δὲ [8]μνήμην [9]πεντήκοντα ὡρῶν [10-10]πρὸς τὸν ἥλιον [11] *Доб.* ὥρας [12-12]διότι

[a]Пс. 90:6

2. Основной список: РГАДА, Тип. 166, кон. XIV – нач. XV в., л. 160а – 161а.

Разночтения: РНБ, Пог. 59, кон. XIV в., л. 303а–в (*Пог59*); ГИМ, Син. 247, втор. пол. XIV в., л. 259а–в (*Син247*); РНБ, СПбДА А.I.264. Т. 1, кон. XIV – нач. XV в., л. 277а–г (*СПБДА1*); ГИМ, Син. 248, перв. четв. XV в., л. 215г – 216б (*Син248*).

ѥвагриѣ мниха къ ѳсьми мъıслемъ ⁘

(15) **ѳума оубо плавающа оуставитъ. чтⷭ҃ниѥ и бдⷭ҃ниѥ и** ||(л. 160б) **мл҃тва. мъıсль же ражьжену оусушитъ гладъ и трудъ и ѳшестъвиѥ. ѣаростъ оутолитъ пⷭ҃ниѥ и долготерпⷭ҃ниѥ** [1]**имать**[1] **[и]**[2] **сиѣ приносимъıмъ. временнаѣ же и оуставнаѣ бъıвающаѣ** [3]**безъ оуставнаго**[3] **и безъвременна** [4]**[маловременьна сутъ.]**[4] **[а]**[5] **маловременна пакостьна паче неполезна.**

(16) **ѥгда оубо различна брашна вземетъ наша дш҃а. тогда оубо ѡ҃ хлⷭ҃ба въздеръжисѧ и ѡ҃ водъı. да бл҃годарна будетъ и ѳ простомь томь хлⷭ҃бⷭ҃. обıѣдениѣ оубо различна желаѥтъ. глада же насъщениѥ хлⷭ҃ба бл҃житъ.**

(17) **всѧкъ**[6] **к цⷭ҃ломудрию приводитъ питъıѥ воднѥ. и претъ**[7] **тѧ ѡ҃ изⷭ҃льтъ иже**[8] **съ гедеѡномъ. т҃. мадиамлѧнъ**[9] **изъıгублеше**

(18) **иже животъ и см҃рть совокуплеше то не приимающихъ ѥстъ тако любовь**[10] **притѧжа**||(л. 160в)**ниѥ имуще какова ѡ҃ немощнъıхъ ѥстъ тако любовь приимете. потребление бо не токмо стѧжанию любъı. но и тъ**[11] **нашеѣ временнъıѣ жизни**

(19) **иже. оубⷭ҃ѣаѣ всⷭ҃хъ мирьскъıхъ сластии. и**[12] **столпъ ѥстъ печалии непреступенъ бⷭ҃су. печаль оубо ѥстъ лишениѥ сластии. или пришедша ли**[13] **чаѥмъıѣ. не мощно же врага сего ѡ҃ступити. ѥже къ земнъımъ имущимъ намъ прилежаниѥ тамо бо полагаѥтъ сⷭ҃тъ и печаль сдⷭ҃ваѥтъ идеже видитъ паче въходѧща насъ**

Πρὸς τοὺς ὀκτὼ λογισμούς [1]

ιε΄ Νοῦν μὲν πλανώμενον ἴστησιν ἀνάγνωσις καὶ ἀγρυπνία καὶ προσευχή· ἐπιθυμίαν δὲ ἐκφλογουμένην μαραίνει πεῖνα καὶ κόπος καὶ ἀναχώρησις· θυμὸν δὲ καταπαύει κυκώμενον ψαλμῳδία καὶ μακροθυμία καὶ ἔλεος· καὶ ταῦτα τοῖς προσήκουσι χρόνοις τε καὶ μέτροις γινόμενα· τὰ γὰρ ἄμετρα καὶ ἄκαιρα ὀλιγοχρόνια· τὰ δὲ ὀλιγοχρόνια βλαβερὰ μᾶλλον καὶ οὐκ ὠφέλιμα.

ις΄ Ὀπηνίκα διαφόρον βρωμάτων ἐφίεται ἡμῶν ἡ ψυχή, τὸ τηνικαῦτα ἐν[2] ἄρτῳ στενούσθω καὶ ὕδατι ἵν᾽ εὐχάριστος γένηται καὶ ἐπ᾽ αὐτῷ ψιλῷ τῷ ψωμῷ· κόρος γὰρ ποικίλων ἐδεσμάτων ἐπιθυμεῖ, λιμὸς δὲ τὸν κόρον τοῦ ἄρτου μακαριότητα εἶναι νομίζει.

ιζ΄ Πάνυ πρὸς σωφροσύνην συμβάλλεται ἡ τοῦ ὕδατος ἔνδεια· καὶ πειθέτωσάν σε [a]τῶν Ἰσραηλιτῶν οἱ μετὰ Γεδεὼν τριακόσιοι τὴν Μαδιὰμ χειρωσάμενοι.[a]

ιη΄ Ὡς ζωὴν καὶ θάνατον ἅμα[3] συμβῆναι τῷ αὐτῷ τῶν οὐκ ἐνδεχομένων ἐστίν, οὕτως ἀγάπην χρήμασι συνυπάρξαι τινὶ τῶν ἀδυνάτων ἐστιν· ἀναιρετικὴ[4] γὰρ οὐ μόνον χρημάτων ἡ ἀγάπη, ἀλλὰ καὶ αὐτῆς ἡμῶν τῆς προσκαίρου ζωῆς.

ιθ΄ Ὁ φεύγων πάσας τὰς κοσμικὰς ἡδονὰς πύργος ἐστὶ τῷ τῆς λύπης ἀπρόσιτος δαίμονι· λύπη γὰρ ἐστι στέρησις ἡδονῆς ἢ παρούσης ἡ προσδοκωμένης· ἀδύνατον δὲ τὸν ἐχθρὸν τοῦτον ἀπώσασθαι πρός τι τῶν ἐπιγείων ἔχοντας ἡμᾶς προσπάθειαν· ἐκεῖ γὰρ ἵστησι τὴν παγίδα καὶ τὴν λύπην ἐργάζεται ὅπου βλέπει μάλιστα νενευκότας ἡμᾶς.

(20) **въ**[14] **гнѣвъ оубо. и ненависть оумножить гаросты. мл҃тни же и кротость сущаго потребить.**

(21) **слы҃ще да** [не] **заходить**[15] **о гнѣвѣ вашемь да не мощью**[16] **предъставъше. бѣси страшать ті дш҃ю. и гавленик творить въ настоящии оумъ къ брани и**||(л. 160г)**бо страшна гавленига ѿ смущенига гаростьнаго събываютьсѧ.**

(23) **не даи же себе помыслу гнѣвному**[17] **по мъышлю**[17] **на опечалившаго въоружагасѧ и паки блудному множаиша сласть гавлющга. ово оубо омрачаютъ**[18] **дш҃ю. се же к ражьжению стр҃тємъ призъываютъ**[19] **ю.** [20]**овъ иже**[20] **оумъ твои скверненъ творита. и во врема мл҃твъы идолѣ гавлга и чистыга мл҃твъы къ бу҃ приносѧ и**[21] **абик во оуныньи бѣса въпадаюши иже паче оустрашаютсѧ таковъыми стогании и гако приобщивъсѧ жиламъ тако и**[22] **дш҃ю въсхищаютъ**

(24) **юстьствомь. гаросги на бѣса брань творить и противу всякои сласти подвизантесѧ. понеже оубо духовную намъ сласть приносяще. и ѿ сега блаженьство къ бѣсо**||(л. 161а) **мъ гаросгь творити молятсѧ. инии же паки къ мирьскимъ похотємъ влекуще насъ гаростью чресъ юстьство брань творити чл҃вкъı понужаютъ. да омрачивъ си оумъ разума ѿпадъ предатель будеть добродѣтели иго.**[23]

[1]*Нет Пог59,* **и мл҃ть** *Син247, СПБДА1, Син248* [2]*Нет в ркп., вставлено из Пог59, Син247, СПБДА1, Син248* [3-3]**безъоуставна бо** *СПБДА1, Син247,* **безъоуставна же** *Син248* [4-4]*Нет в ркп., вставлено из Син247, Син248* [5]*Нет в ркп., вставлено из СПБДА1, Син248* [6]**всѧко** *Син247* [7]**препрѧтъ** *Син247, СПБДА1, Син248* [8]**иже** *Син247* [9]**мадиама** *Син247, СПБДА1, Син248*

κ΄ Ὀργὴ μὲν καὶ μῖσος αὔξει θυμόν· ἐλεημοσύνη δὲ καὶ πραΰτης καὶ τὸν ὄντα μειοῖ.

κα΄ [b]Ὁ ἥλιος μὴ ἐπιδυέτω ἐπὶ τῷ παροργισμῷ ἡμῶν,[5] [b] ἵνα μὴ νύκτωρ ἐπιστάντες οἱ δαίμονες ἐκδειματώσωσι τὴν ψυχὴν καὶ δειλότερον ποιήσωσι τῇ ἐπιούσῃ τὸν νοῦν πρὸς τὸν πόλεμον· τὰ γὰρ φοβερὰ φάσματα[6] ἐκ τῆς ταραχῆς τοῦ θυμοῦ πέφυκε γίνεσθαι <...>

κγ΄ Μὴ δῷς σεαυτὸν τῷ τὴς ὀργῆς λογισμῷ κατὰ διάνοιαν τῷ λελυπηκότι μαχόμενος· μηδ᾽ αὖ πάλιν τῷ τῆς πορνείας ἐπὶ πλεῖστον τὴν ἡδονὴν φανταζόμενος· τὸ μὲν γὰρ ἐπισκοτεῖ τῇ ψυχῇ, τὸ δὲ πρὸς τὴν πύρωσιν τοῦ πάθους αὐτὴν προσκαλεῖται· ἑκάτερα δὲ τὸν νοῦν σου ῥυπῶντα ποιεῖ· καὶ παρὰ τὸν καιρὸν τῆς προσευχῆς τὰ εἴδωλα φανταζόμενος καὶ καθαρὰν [7]τῷ Θεῷ τὴν εὐχὴν[7] μὴ[8] προσφέρων εὐθὺς τῷ τῆς ἀκηδίας δαίμονι περιπίπτεις· ὅστις μάλιστα ταῖς τοιαύταις ἐφάλλεται καταστάσεσι καὶ δικην κυνὸς καθάπερ νεβρὸν τὴν ψυχὴν διαρπάζει.

κδ΄ Φύσις φυμοῦ τὸ τοῖς δαίμοσι μάχεσθαι καὶ ὑπὲρ ἡστινοσοῦν ἡδονῆς ἀγονίζεσθαι. Διόπερ οἱ μὲν ἄγγελοι τὴν πνευματικὴν ἡμῖν ἡδονὴν ὑποβάλλοντες καὶ τὴν ἐκ ταύτης μακαριότητα, πρὸς τοὺς δαίμονας τὸν θυμὸν τρέψαι παρακαλοῦσιν· ἐκεῖνοι δ᾽ αὖ πάλιν πρὸς [c]τὰς κοσμικὰς ἐπιθυμίας[c] ἕλκοντες ἡμᾶς, τὸν θυμὸν παρὰ φύσιν μάχεσθαι τοῖς ἀνθρώποις βιάζονται, ἵνα σκοτισθεὶς ὁ νοῦς καὶ τῆς γνώσεως ἐκπεσὼν προδότης γένηται τῶν ἀρετῶν.

[1]*Доб.* Εὐαγρίου μοναχοῦ [2]ἐπ᾽ [3]*Нет* [4]ἀναιρετὴ [5]ὑμῶν [6]φαντάσματα [7-7]τὴν εὐχὴν τῷ Θεῷ [8]μὲν

[a-a]Суд. 7:5-7 [b-b]Ефес. 4:26 [c-c]Тит. 2:12

[10]**любве** *Син247, СПБДА1* [11]**тоя** *Син247, СПБДА1, Син248* [12]*Нет Син247, СПБДА1* [13]**или** *Пог59* [14]*Нет Син247, СПБДА1, Син248* [15]**ѕаидеть** *Пог59, Син247, СПБДА1, Син248* [16]*Так в ркп. и др. списках, вместо* ***ноцью** [17-17]**по оумъышлѧю** *Пог59, Син247, Син248* **пооумъышлѧѧи** *СПБДА1* [18]**омрачѧть** *Пог59, Син248* [19]**призываѧть** *Син247* [20-20] *Так в ркп. и Пог59, вместо* ***овъıи же; обо иже** *Син. 247, СПБДА1, Син 248* [21]*Нет Пог59, Син247, СПБДА1, Син248* [22]*Нет Пог59, Син247, СПБДА1, Син248* [23]*Нет Пог59, Син247, СПБДА1, Син248*

II. Отрывки из сочинения «К монахам, проживающим в киновиях и общинах»

1. Основной список: РНБ, Пог. 615, сер. XV в., л. 260.

Разночтения: РНБ, СПбДА AI/264 (2), кон. XIV — нач. XV в., л. 140в–г (*СПБДА2*); ГИМ, Усп. 3-перг., перв. четв. XV в., л. 147в–г (*Усп3*); РГБ, Олон. 5, втор. пол. XVI в., л. 16 об. – 17 (*Олон5*).

(21) **А҃ще ревнoүеши хоу. боудеши блжнъ. смр҃тью же его да оумр҃ть дш҃а твоя. и**[1] **не приде**[2] **зл҃оба**[3] **къ телеси твоемоу. но бдeть исходъ твои. ѩ҃ исходъ звѣзды. и востанїе твое ѩ҃ слн҃це просвѣтитсѧ.**

(22) **горе безаноу**[5] **въ днь смр҃ти** [и][4] **непрвныхъ дш҃а погыбне во врем҃а люто.**
(23) [6]**првныхъ дш҃а**[6] **водѧт анг҃ли. дш҃а же злыхъ приимѹт бѣси.**

(24) **оудоу же** [7] **внидет зл҃оба. тѹ же** [и][8] **нераздѹмїе срца же прпбныхъ исполнѧѧ раздѹма.**
(25) **немлтвыи неподатли є҃. кормѧи нищѧѧ наслѣдит скровища.**

(26) **ѹне**[o у] **бжтво с раздѹмо. неже бт҃ьство безъ раздѹма.**[9]
(27) **красота главѣ вѣнць. красота срцю раздѹмїи.**
(28) **притѧжи раздѹм. а не сребра.**[10] **и мѹдрость па бт҃ьства мно.**

21. Ἐὰν ζηλώσῃς Χριστόν, γενήσῃ μακαριστός, τὸν δὲ θάνατον αὐτοῦ ἀποθανεῖται ἡ ψυχή σου, καὶ οὐ μὴ ἐπισπάσηται ἀπὸ σαρκὸς αὐτῆς κακίαν, ἀλλ᾽ ἔσται ἡ ἔξοδός σου ὡς ἔξοδος ἀστέρος, καὶ ἡ ἀνάστασίς σου ὥσπερ ὁ ἥλιος ἐκλάμψει.
22. Οὐαὶ ἀνόμῳ ἐν ἡμέρᾳ θανάτου, καὶ ἄδικος ὀλεῖται ἐν καιρῷ πονηρῷ. <...>
23. Ψυχὰς δικαίων ὁδηγοῦσιν ἄγγελοι, ψυχὰς δὲ πονηρῶν παραλήψονται δαίμονες.
24. Οὗ ἐὰν εἰσέλθῃ κακία, ἐκεῖ καὶ ἀγνωσία, καρδίαι δὲ ὁσίων πληρωθήσονται γνώσεως.
25. Ἀνελεήμων μοναχὸς[1] ἐνδεὴς ἔσται, διατρέφων δὲ πτωχοὺς κληρονομήσει θησαυρούς.
26. Κρείσσων πενία μετὰ γνώσεως ἢ πλοῦτος μετὰ ἀγνωσίας.
27. Κόσμος κεφαλῆς στέφανος, κόσμος δὲ καρδίας γνῶσις Θεοῦ.
28. Κτῆσαι γνῶσιν καὶ μὴ ἀργύριον καὶ σοφίαν ὑπὲρ πλοῦτον πολύν.

(29) **прⷣнии**[11] **наслѣдꙋютъ г҃а. прⷣнїи [же]**[12] **питаюⷮсѧ ѡ҃ нⷱ.**

(30) **милⷭ҇ми оубоги.**[13] **истлѣваⷮ гаⷭ҇ть. и питаⷨи тⷱ**[14] **исполнⷮсѧ бл҃гы**[15]

29. Δίκαιοι κληρονομήσουσι Κύριον, ὅσιοι δὲ τραφήσονται ὑπ'[2] αὐτοῦ.

30. Ὁ ἐλεῶν πένητας διαφθείρει θυμόν, καὶ ὁ διατρέφων αὐτοὺς πλησθήσεται ἀγαθῶν.

[1]**а** *СПБДА2* [2]**придетъ** *СПБДА2, Усп3,* **прїидетъ** *Олон5* [3]**зловь** *СПБДА2* [4]*Нет в ркп. и Олон5, вставлено из СПБДА2, Усп3* [5]**безаконнїкоу** *СПБДА2* [6-6]**дш҃а праведныхъ** *СПБДА2, Усп3* [7]**оуду** *СПБДА2, Усп3* [8]*Нет в ркп., вставлено из СПБДА2, Усп3, Олон5* [9]**ума** *СПБДА2* [10]**сребро** *СПБДА2, Олон5* [12]**праведникі** *СПБДА2* [12]*Нет в ркп., вставлено из Олон5* [13]**оубогиа** *СПБДА2, Усп3, Олон5* [14]**їхъ** *СПБДА2* [15]**бл҃гъ** *СПБДА2, Усп3*

[1]*Нет* [2]ὑπ'

2. Основной список: РНБ, Пог. 59, втор. пол. XIV в., л. 318а–г (*Пог59*).

Разночтения: ГИМ, Син. 247, втор. пол. XIV в., л. 273а–в (*Син247*); РГАДА, Тип. 153, кон. XIV в., л. 291–292а (*Тип153*); Тип. 161, втор. пол. XIV в., л. 333а–г (*Тип161*); Тип. 166, кон. XIV в. — нач. XV в., л. 182в–г, конец утрачен (*Тип166*); РНБ, СПбДА А.I.264. Т. 1, кон. XIV — нач. XV в., л. 294г–295в (*СПБДА1*); ГИМ, Син. 248, перв. четв. XV в., л. 226в–227а (*Син248*).

(31) **Въ ср҃ци кроткаго почиⷦть прмдр҃ⷮ.**[1] **пр҃тлъ же бестр҃тью**[2] **дш҃а дѣтелна.**

31. Ἐν καρδίᾳ πραείᾳ ἀναπαύσεται σοφία, θρόνος δὲ ἀπαθείας ψυχὴ πρακτική.

(32) **дѣтели вспримⷦть мьзду злу. дѣлателем**[3] **же бл҃гмъ въздастьсѧ мзда бл҃га.**

32. Τέκτονες πονηρῶν λήψονται μισθὸν κακόν, τέκτοσι δὲ ἀγαθῶν[1] δοθήσεται μισθὸς ἀγαθός.

(33) **положивъıи сѣть оувазьне**[4] **в нем. и скрываⷨ оуловитсѧ ею.**

33. Ὁ τιθεὶς παγίδα συλληφθήσεται ἐν αὐτῇ καὶ ὁ κρύπτων αὐτὴν ἁλώσεται ὑπ' αὐτῆς.

(34) **оуне ѥсть мирьскъı**[5] **кротокъ.**[6] **мниха гара и гнѣвлива.**

34. Κρείσσων κοσμικὸς πραΰς μοναχοῦ θυμώδους καὶ ὀργίλου.

(35) **разумъ погублаⷦть гаⷭ҇ть. долготерьпѣньıе же сбираѥть ѥго**

35. Γνῶσιν διασκορπίζει θυμός, μακροθυμία δὲ συνάγει αὐτήν.

(36) **такоже оугъ крѣпко**[7] **в пучинѣ тако гаⷭ҇ть в ср҃ци мужю**[8]

36. Ὥσπερ νότος ἰσχυρὸς ἐν πελάγει οὕτως θυμὸς ἐν καρδίᾳ ἀνδρός.

(37) **молⷱтсѧ**[9] **тако оубѣжати**[10] **напасти.**[11] **нетребаго**[12] **же ср҃це вземутитъ**[13] **мъıсли.**

37. Ὁ προσευχόμενος συνεχῶς ἐκφεύγει πειρασμούς, ἀμελοῦντος δὲ καρδίαν ἐκταράσσουσι λογισμοί.

(38) [14]**[да не ѳбеселитъ тебе питик. ни насъıщансѧ пищами.]**[14] **да не оутъıкⷦть плоть тѣла твоѥго. и мъıсли скверньıа не ѳступⷱть тобе.**[15]

38. Μὴ εὐφραινέτω σε οἶνος καὶ μὴ τερπέτω σε κρέας, ἵνα μὴ διαθρέψῃς σάρκας σώματός σου, καὶ λογισμοὶ αἰσχροὶ οὐκ ἐκλείψουσιν ἀπό σου.

(39) **ни**[16] **рци дн҃ь**[c] **праꙁдникъ пиимъıи.**[17] **а**[18] **ꙁаоутра пѧтикостыа створимъ пища. ꙗко нѣ**[c] **праꙁдника мнихомъ. ꙗко наполнити чр҃кү свое чрево.**

(40) **пасхы**[19] **гн҃ѧ ѿшествии**[20] **ꙁла. пѧтикостыа же [ѥго]**[21] **встаныа**[22] **дш҃и.**[23]
(41) **праꙁдникъ бо҃и непомнени||**(л. 318в) **ѥ ꙁла. и**[24] **ꙁлопомнѧщаго же приимүть плачи.**
(42) **пѧтикостыа же** [25]**встанига гн҃ѧ**[c][25] **любве. ненавидѧи же брата своѥго** [26]**паденьемь падеть.**[26] **изрѧдномь.**
(43) **праꙁдникъ бо҃и раꙁүмъ истиннъıи. внимаа же раꙁүмү лживү**[27] **оумреть скоро.**[28]
(44) **оуне ѥсть алкати съ**[29] **чт҃мъ**[c] **срц҃мь**[д]. [30]**а не**[30] **праꙁъдновати с**[31] **нечт҃ою**[c] **дш҃ею.**
(45) **потреблıа мъıсли злъıа ѿ**[д] **срц҃а своѥго подобенъ [ѥсть]**[32] **раꙁбивающему младенца своа ѻ камень.**
(46) **мних҃ъ сонливъ впадаѥть в зло.**[33] [34]**[бдѧи же ꙗко птичь**[35] **ѥсть.]**[34]
(47) **не дан же собе дѣꙗнию**[36] **тщю.**[37] **и не ѻстави словесе дх҃вна. ꙗко**[c] **гь возритъ на дш҃ю. и не изведеть тобе ѿ всего зла.**
(48) **сонъ многъ оумножаѥть помъıслъı. бдѣниѥ [же]**[38] **бл҃го истнитъ ꙗ.**
(49) **сонъ многъ наводитъ печаль.**[39] **бдѧ же избѣжитъ ихъ.**
(54) **поминаа**[40] **присно свои исходъ. и не ꙁабъıваи сүда вѣчнаго. [ї]**[41] **не бүдеть прегрѣшенъıа в дш҃и тı**
(53) **покланѧниѥ и смиренїѥ исправиши**[42] **дш҃а. мл҃тни**[c] **[же]**[43] **и кротость** [44]**оутвердиши ꙗ.**[44]
(55) **аще дх҃ъ тщивьства наидеть ||**(л. 318г) **на тѧ. дому твоѥго не ѻстави. и не оуклонисѧ**[46]**во врем҃**[^] **[пакы]**[45] [46] **полезно. ꙗкоже бо кто чт҃ить**[c] **сребро. тако чт҃итсѧ**[47] **срц҃е**[o] **твое.**

39. Μὴ εἴπῃς· σήμερον ἑορτὴ καὶ πίομαι οἶνον, καὶ αὔριον πεντηκοστὴ καὶ φάγομαι κρέα, διότι οὐκ ἔστιν ἑορτὴ παρὰ μοναχοῖς οὐδὲ τὸ πλῆσαι ἄνθρωπον κοιλίαν αὐτοῦ.
40. Πάσχα Κυρίου διάβασις ἀπὸ κακίας, πεντηκοστὴ δὲ αυτοῦ ἀνάστασις ψυχῆς.
41. Ἑορτὴ Θεοῦ ἀμνηστία κακῶν, τὸν δὲ μνησικακοῦντα λήψονται πένθη.
42. Πεντηκοστὴ Κυρίου ἀνάστασις ἀγάπης, ὁ δὲ μισῶν τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ πεσεῖται πτῶμα ἐξαίσιον.
43. Ἑορτὴ Θεοῦ γνῶσις αληθής, ὁ δὲ προσέχων γνώσει ψευδεῖ τελευτήσει αἰσχρῶς.
44. Κρείσσων νηστεία μετὰ καθαρᾶς καρδίας ὑπὲρ ἑορτὴν ἐν ἀκαθαρσίᾳ ψυχῆς.
45. Ὁ διαφθείρων λογισμοὺς κακοὺς ἀπὸ καρδίας αὐτοῦ ὅμοιός ἐστι τῷ ἐδαφίζοντι [a]τὰ νήπια αὐτοῦ πρὸς τὴν πέτραν.[a]
46. Μοναχὸς ὑπνώδης ἐμπεσεῖται εἰς κακά, ὁ δὲ ἀγρυπνῶν ὡς στρουθίον ἔσται.
47. Μὴ δῷς σεαυτὸν ἐν ἀγρυπνίᾳ διηγήμασι κενοῖς καὶ μὴ ἀπώσῃ λόγους πνευματικούς, ὅτι Κύριος σκοπεύει σὴν ψυχὴν καὶ οὐ μὴ ἀθωώσῃ σε ἀπὸ παντὸς κακοῦ.
48. Ὕπνος πολὺς παχύνει διάνοιαν, ἀγρυπνία δὲ ἀγαθὴ λεπτύνει αὐτήν.
49. Ὕπνος πολὺς ἐπάγει πειρασμούς, ὁ δὲ ἀγρυπνῶν ἐκφεύξεται αὐτούς.
<...>
53. Μετάνοια καὶ ταπείνωσις ἀνώρθωσαν ψυχήν, ἐλεημοσύνη δὲ καὶ πραΰτης ἐστήριξαν αὐτήν.
54. Μέμνησο διὰ παντὸς σῆς ἐξόδου καὶ μὴ ἐπιλάθῃ κρίσεως αἰωνίας, καὶ οὐκ ἔσται πλημμέλεια ἐν ψυχῇ σου.
55. Ἐὰν πνεῦμα ἀκηδίας ἀναβῇ ἐπί σε, οἰκόν σου μὴ ἀφῇς καὶ μὴ ἐκκλίνῃς ἐν καιρῷ πάλιν ἐπωφελεῖ. Ὃν τρόπον γὰρ εἴ τις λευκάνοι ἄργυρον, οὕτως λαμπρυνθήσεται ἡ καρδία σου.

(56) **дх҃ъ смоущениа wимоуть**[48] **слезы. дх҃ъ [же]**[49] **печали стрєть мл҃тва.**[50]

(60) **такоже зла҃ и сребро искушено wгнемь. тако и ср҃це мниху напастью.**[51]

(61) **wними w себе величание и тщеславьє далече створи w себе. иже бо не wлучить**[52] **славы wпечалитсѧ. оулучивъ вzвеличитсѧ.**

56. Πνεῦμα ἀκηδίας ἀπελαύνει δάκρυα, πνεῦμα δὲ λύπης συντρίβει προσευχήν.

<...>

60. Ὥσπερ [2]ἀργύριον καὶ χρυσίον[2] δοκιμάζει πῦρ, οὕτως καρδίαν μοναχοῦ πειρασμοί.

61. Περίελε σεαυτοῦ ὑπερηφανίαν καὶ κενοδοξίαν μακρὰν ποίησον ἀπό σου. Ὁ γὰρ ἀποτυχὼν δόξης λυπηθήσεται, ὁ δὲ ἐπιτυχὼν ὑπερήφανος ἔσται.

[1]**мдр҃ть** *Тип161* [2]**бестр҃тыа** *Тип153, СПБДА1* [3]**дѣтелем** *Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1, Син248* [4]**оувѫзнє҃** *Син247, Тип161, Тип166, Син248,* **оувѫзнути** *СПБДА1* [5]**мирскыи** *Син247, Тип153, Тип161, Тип166, Син248* [6]*Доб.* **паче** *Син247, Тип153, Тип161, Тип166, СПБДА1, Син248* [7]**крѣпокъ** *Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1, Син248* [8]**мужеви** *Тип166* [9]**молѧнсѧ** *Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1, Син248* [10]**оубѣгаѥть** *Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1, Син248* [11]**напастии** *Тип166* [12]**нетребнаго** *Тип161, Тип166,* **нетрєбаваго** *СПБДА1* [13]**вzмѧтуть** *Син247, Тип161, СПБДА1, Син248,* **вzмѧть** *Тип153,* **возмоуть** *Тип166* [14-14]*Нет в ркп., вставлено из Син247, Тип153, Тип161, Тип166, СПБДА1, Син248* [15]**тѧ** *Тип161* [16]**не** *Тип153, Тип161, СПБДА1, Син248* [17]**пиимы** *Син247, Тип166, СПБДА1* **пиѥмы** *Тип153, Тип161, Син248* [18]**и** *Син247, Тип153, Тип166, СПБДА1, Син248* [19]**пасха** *Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1, Син248* [20]**wшествїа** *Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1* **wшествиа** *Тип166, Син248* [21]*Нет в ркп., вставлено из Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1, Син248* [22]**въстаниѥ** *Син247, Тип166, СПБДА1, Син248* [23]**дш҃амъ** *Син247, Тип153, Тип161, Тип166, СПБДА1, Син248* [24]*Нет Син247, Тип153, Тип161, Тип166, СПБДА1, Син248* [25-25]**гн҃ѧ въстаниѥ** *Син247, Тип153, СПБДА1, Син248,* **гн҃ѧ. въстаныа** *Тип161* [26-26]**паде҃ падениѥмь** *Син247, Тип161, Син248,* **падеть падениемь** *Тип153, СПБДА1* [27]**льстиву** *Тип161* [28]**скверньно** *Тип153, Тип161, Тип166, СПБДА1, Син248* [29]*Нет Тип161* [30-30]**неже** *Син247, Тип153, СПБДА1, Син248,* **нежели** *Тип161* [31]*Нет Тип153, Тип161, СПБДА1,*

[1]ἀγαθοῖς [2-2] ~ χρυσίον καὶ ἀργύριον (*реконструкция на основе древнего лат. перевода*)

[a-a]Пс. 136:9

Син248 [32]*Нет в ркп., вставлено из Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1* [33]**злаꙗ** *Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1, Син248* [34-34]*Нет в ркп., вставлено из Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1, Син248* [35]**птица** *Тип161,* **птеньць** *СПБДА1* [36]**вдѣнию** *Син247, Тип153, Тип161, Син248, СПБДА1, Син248* [37]**тщю їзлу** *Син247,* **злу и тъщю** *Тип153, Тип161, СПБДА1* [38]*Нет в ркп., вставлено вставлено из Син247, Тип153, Тип161, Син248* [39]**печали** *Син247, Тип161, Син248* [40]**поминаи** *Син247, Тип153, СПБДА1, Син248,* **помина** *Тип161* [41]*Нет в ркп., вставлено из Син247, Тип161, Син248,* **то** *Тип153, СПБДА1* [42]**їсправиша** *Син247, Тип161* [43]*Нет в ркп., вставлено вставлено из Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1, Син248* [44-44]**оутвьрдиша ю** *Син247, Тип161, Син248,* **испр^{a}виша ю и оутвердиша** *Тип153, СПБДА1* [45]*Нет в ркп., вставлено вставлено из Син247, Тип161, Син248* [46-46]**паки во врема** *Тип153, СПБДА1* [47]**їсчистить**^{c} *Син247, Тип161, СПБДА1, Син248,* **и чтитъ**^{c} *Тип153* [48]**ѿимаѥ**^{т} *Син247, Тип161, Син248,* **ѿиманьє** *Тип153,* **ѿиманьꙗ** *СПБДА1* [49]*Нет в ркп., вставлено вставлено из Син247, Тип161, Син248* [50]**мл҃твъı** *Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1, Син248* [51]**напастьми** *Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1, Син248* [52]**оу$^{\wedge}$чїть** *Син247, Тип153, Тип161, СПБДА1, Син248*

3. Основной список: РНБ, Пог. 59, втор. пол. XIV в., л. 325а–б.
Разночтения: РГАДА, Тип. 153, кон. XIV в., л. 298в–г (*Тип153*); Тип. 161, втор. пол. XIV в., л. 339а–б (*Тип161*); ГИМ, Син. 247, втор. пол. XIV в., л. 279б–в (*Син247*); Тип. 167, кон. XIV в. — нач. XV в., л. 93б–в (*Тип167*); РНБ, СПбДА А.I.264. Т. 1, кон. XIV — нач. XV в., л. 303а–б (*СПБДА1*); ГИМ, Син. 248, перв. четв. XV в., л. 231а–б (*Син248*).

(73) **Слъıши мнише словеса си ѻц҃а своѥго и неѿмѣтно створи наказаниѥ ѥго. ѥгда**[1] **аще поимѣть**[2] **тѧ иди с нимь. и всею мъıслью шествуи с нимь. сею бо вещью ѿринеши**[3] **помъıслъı злъı**[4] **неприязненъı. и**[5] **бѣси не вѧмогоуть на тѧ.**

73. Ἄκουε, μοναχέ, λόγους πατρός σου καὶ μὴ ἀκύρους ποίει νουθεσίας αὐτοῦ. Ἡνὶκα ἂν ἀποστείλῃ σε, ἐπάγου αὐτὸν καὶ κατὰ διάνοιαν συνόδευε αὐτῷ. τούτῳ γὰρ τῷ τρόπῳ διαφεύξῃ λογισμοὺς κακούς, καὶ πονηροὶ δαίμονες οὐκ ἰσχύσουσι κατά σου. <...>

(74) **и**[6] **злъıи иконом҃ъ ѡскорблѧѥмъ**[7] **дш҃а бр҃а. и злопомнѧ не помилуѥть ихъ.**

(75) **расточаѧ сущаѧ монастъıрскаѧ ѡбидить б҃а.**

(76) **неправеднъıи**[8] **иконом҃ъ раздѣлѧѥть злѣ. праведенъ же по достоѧнию даѥть.**

(77) **злословѧи бр҃а своѥго потребитсѧ. презираѧ же болнаго не оуздрить свѣта.**

(78) **оуніи**[9] **мирстіи в болести**[10] **служа брату. паче ѡшелника. не оущедрѧюще**[11] **ближнѧго своѥго.**

(82) **красѧ ризъı своѧ. и наполнѧѧ оутробу свою оупасеть мъıсли скверньı.**[12] **и с цѣломудрьıми не сѣдаѥть.**

(83) **аще въıнидеши в весь не приближисѧ женѣ. не створи долга времени с нею в словесѣхъ. ѧкоже бо кто оубо пожнеть**[13] **тако привлечеть**[14] **дшу**[15] **твою.**[16]

74. Πονηρὸς οἰκονόμος ἐκθλίψει ψυχὰς ἀδελφῶν, καὶ μνησίκακος οὐκ ἐλεήσει αὐτάς.

75. Ὁ διασκορπίζων τὰ ὑπάρχοντα τῆς μονῆς ἀδικεῖ θεόν <...>

76. Ἄδικος οἰκονόμος διαμεριεῖ κακῶς, ὁ δὲ δίκαιος πρὸς ἀξίαν δώσει.

77. Ὁ κακολογῶν τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ ἐξολοθρευθήσεται, ἀμελῶν δὲ ἀσθενοῦντος οὐκ ὄψεται φῶς.

78. Κρείσσων κοσμικὸς ἐν ἀσθενείᾳ δουλεύων ἀδελφῷ ὑπὲρ ἀναχωρητὴν μὴ οἰκτείροντα τὸν πλησίον αὐτοῦ.

82. Ὁ καλλωπίζων τὰ ἱμάτια αὐτοῦ καὶ πληρῶν γαστέρα αὐτοῦ ποιμαίνει λογισμοὺς αἰσχροὺς καὶ μετὰ σωφρόνων οὐ συνεδριάζει.

83. Ἐὰν εἰσέλθῃς εἰς κώμην, μὴ προσεγγίσῃς γυναιξὶ καὶ μὴ χρονίσῃς ἐν λόγοις πρὸς αὐτάς. Ὃν τρόπον γὰρ εἴ τις ἄγκιστρον καταπίοι, οὕτως ἑλκυσθήσεται ἡ ψυχή σου.

[1]**внегда** *Тип153*, *Тип161*, *Син247, СПБДА1*, *Син248* [2]**послеть** *Тип153*, *Син247, СПБДА1*, *Син248* [3]**wгонить** *Тип153*, *СПБДА1* [4]*Доб.* **и** *Тип153*, *Тип161*, *Син247, СПБДА1*, *Син248* [5]*Нет Тип153*, *Тип161*, *Тип167*, *СПБДА1* [6]*Нет Тип153*, *Тип161*, *Син247*, *Тип167*, *СПБДА1*, *Син248* [7]**ѡскорблѧеть** *Тип153*, *Тип161*, *Тип167*, *Син. 247*, *СПБДА1*, *Син 248* [8]**неправьдьнъ** *Син247*, *Син248* [9]**оунеи** *Тип153*, **оуне ни** *Тип167* [10]**болѣзни** *Тип153*, *Тип161* [11]**оущедрѧющаго** *Тип153*, *Тип161*, *Син247*, *СПБДА1*, *Син248* [12]**сквeрньнъıи** *Тип153*, *Тип161*, *Син247, СПБДА1*, *Син248* [13]**пожреть** *Тип153*, *Тип161*, *Син247, СПБДА1*, *Син248* **поженетъ** *Тип167* [14]**привлечетьсѧ** *Тип153*, *Тип161*, *Син247*, *СПБДА1*, *Син248* [15]**дш҃а** *Тип153*, *Тип161*, *Син247*, *Тип167*, *СПБДА1*, *Син248* [16]**твоѧ** *Тип153*, *Син247*, *СПБДА1*, *Син248*

III. Отрывок из «Увещаний к монахам»

Основной список: РНБ, Пог. 796, 40-е гг. XV в., л. 281–283.

Разночтения: ГИМ, Син. 245, втор. пол. XIV в., л. 14б–г (*Син245*); РНБ, СПбДА AI/264 (2), кон. XIV — нач. XV в., л. 19г–20б (*СПБДА2*); РНБ, Пог. 615, сер. XV в., л. 46 об. – 47 об. (*Пог615*); БАН, Арханг. Д. 8, втор. пол. XV в., л. 45б – 46а (*Арх*).

Къ черньцемъ ⁘

(1) **Обыаденье пища. преставлѧе**^{т} **постъ. несытьство**[1] **же блуда. ѳимае**^{т} **въздержанье** [2]**и молитва.**[2]

(5) **оунынье преставлѧеть**[3] ||(л. 282 об.) **терпѣнье и слезы. печаль же мирьскую оутишаеть**[4] **паче къ сластемь ненависть.**

(6) **страннолюбьство** ^{т}**съзидае смиренье. и любовластыа. и высости обращенье. величанье же древнее зло мерзить**[5] **предъ** ^{с}**гдмь. емуже противить**^{с} ^{с}**гь. престанеть смиреномудрие**^{м} **безмѣрны.** ^{м}**глѧ аꙁъ есмь ꙁемлѧ и попелъ. и пакы. аще не гь**^{с} **съзиже**^{т} **дому въсуе трудить**^{с} **ꙁижаи. и** [6]**хранить и**[6] **искушаѧсѧ ⁘**

(7) **Якоже нѣ**^{с} **мутнѣ водѣ оучистити**^{с}**. не пребывши недвижїмѣ. тако нѣ**^{с} **мниху. оустоѧныа**[7] **оучистити**^{с}**. аще не съ всѧкою** ^{м}**извѣстью и терпѣнье безъмолъствуе**^{т}**.**

(8) **Многоглѧнье смѧте**^{т} **дш҃ю. дрѣманье же безмѣрно. оутолъстить мысли.**

(10) **Смѣхъ невъздержанъ.**[8] **обычаи. оутверже.**^{н}[9] ^{т}**огонить.**[10]

(11) **повѣсти многы.**^{х} [11]**обычаѧ правы**^{х} [11] **смѧту.**^{т}[12] [13][**молчанїю же шводить насъ шт҃ мира**][13]

(12) **Злы**^{х} **повѣсти оуподобѧть**^{с} **мужю бодому оружьемъ.**[14] ^{ж}**и аще время много пребуде**^{т} **бодомъ. погубить и животъ свои.**

Παραίνεσις πρὸς μοναχούς.

1. Ἀκρασίαν βρωμάτων περικόπτει νηστεία, ἀκολασίαν δὲ πορνείας περιαιρεῖ ἐγκράτεια μετὰ προσευχῆς.

<...>

5. Ἀκηδίαν καταστέλλει ὑπομονὴ καὶ δάκρυα, λύπην δὲ κοσμικὴν κατασιγάζει τὸ πρὸς ἡδονὰς μῖσος.

6. Φιλοξενίαν κτᾶται ταπεινοφροσύνη, καὶ φιλαρχίας, καὶ ὑπεροχῆς ἀποστροφή, ὑπερηφανίαν δὲ, τὸ ἀρχαῖον κακὸν, [a]τὸ βδελυκτὸν ἐνώπιον Κυρίου,[a] ᾗ ἀνθίσταται Θεὸς, καταπαύει ταπεινοφροσύνη ἄμετρος, ἡ λέγουσα· [b]«Ἐγὼ εἰμὶ γῆ καὶ σποδός.»[b] Καὶ πάλιν· [c]«Ἐὰν μὴ Κύριος οἰκοδομήσῃ οἶκον, εἰς μάτην ἐκοπίασεν ὁ οἰκοδομῶν,»[c] καὶ ὁ φυλάττειν πειρώμενος.

7. Ὡς οὐκ ἔστι τεθολωμένον ὕδωρ καθαρεῦσαι μὴ μεῖναν ἀσάλευτον, οὕτως οὐκ ἔστι μοναχοῦ κατάστασιν καθαρεῦσαι, εἰ μὴ μετὰ πάσης ἀκριβείας καὶ ὑπομονῆς ἡσυχάσει.

8. Πολυλογία ταρίσσει ψυχὴν, νυσταγμὸς δὲ ἀμέτρητος παχύνει διάνοιαν. [M1]

<...>

10. Γέλως ἀκρατὴς συνεσταλμένον ἦθος ἀφανίζει. [M3]

11. Συντυχίαι πολλῶν ἕξιν ὀρθὴν ἐπιθολοῦσι, καταλαλιαὶ δὲ ἀπελαύνουσιν ἡμᾶς τῆς εἰρήνης. [M4]

12. Κακῶν συντυχία ἔοικεν ἀνδρὶ κατανυττομένῳ ὑπὸ βελῶν, ὅστις ἐὰν χρονίσῃ κατακεντούμενος, προσθήσει[1] καὶ τὴν ζωὴν αὐτοῦ. [M5]

(13) **Аще все свое время пребудеши в монастыри. [не][15] съзижеши добродѣтель. извѣстующеи[16] ти[17] мысли.[18] яко бы** с҃н҃ъ б҃ж҃ии. **и преиде[19] о**т **смр҃ти в животъ. въдворившю** г҃ў **въ тебе. да [не][20] [21]мнише наслѣдова ты[21] цр҃ьство нб҃ное.**

(14) **тѫщанье и желанье. и телеси оумерщвенье** ||(л. 283) **слезы съдѣваю. слезы же** от **омываютъ [дш҃ю][22]** от **грѣ. ацѣмь[23] же образо. емлеть осла. ѣдъ** от **желѣза.**

(15) **Добро есть сладость.[24] но люто есть тма кромѣшняа Трудно. и [25]неоудобь исправити[25] добродѣтель. но неизъглана[26] слава** с҃тыхъ **и праведны.**

(16) **всякъ слыша[27] оученыа б҃ж҃иа. и не твора. бьенъ буде[28] много. яко вѣдыи волю** г҃ню. **не створивъ. И** вса **обращаа словеса б҃ж҃иа. и не твора. яко непокоривъ мучи буде. слушаа же и твора волю** г҃ню **блж҃нъ. иже и[29] причастникъ буде. жизни вѣчныа.**

13. Ἐὰν πάντα σου τὸν χρονόν τῆς ζωῆς διάξῃς ἐν μοναστηρίῳ, μὴ κτήσῃ δὲ ἀρετὴν πληροφοροῦσάν σου τὴν διάνοιαν, [d]ὅτι ἐγένου Υἱὸς Θεοῦ[d] καὶ μεταβέβηκας [e]ἐκ τοῦ θανάτου εἰς τὴν ζωὴν,[e] οἰκήσαντος τοῦ Κυρίου ἐν σοί, μὴ προσδοκήσῃς [f]κληρονομῆσαι βασιλείαν οὐρανῶν.[f] [M6]

14. Σπουδὴ καὶ πόθος καὶ σώματος νέκρωσις δάκρυα γεωργεῖ, τὰ δὲ δάκρυα ἀποσμήχει τὴν ψυχὴν ἀπὸ τῶν ἁμαρτιῶν, ὃν τρόπον ἐπαίρει ἡ ἀκόνη τὸν ἰὸν τοῦ σιδήρου. [M7]

15. Ἡδεῖα ἡ ἡδονή, ἀλλὰ δεινὸν [g]τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον·[g] δυσκατόρθωτος ἡ ἀρετή, ἀλλ᾽ ἀνεκλάλητος ἡ δόξα τῶν ἁγίων καὶ δικαίων. [M8]

16. Πῶς[2] ὁ ἀκοῦων διδαχὴν Θεοῦ καὶ μὴ ποιῶν, [h]δαρήσεται πολλὰς,[h] ὃς εἰδὼς τὸ θέλημα Κυρίου καὶ μὴ ποιήσας, καὶ πᾶς ὁ ἀποστρεφόμενος τὰ λογία τοῦ Θεοῦ, ὡς ἀπειθὴς τιμωρηθήσεται ὁ δὲ ἀκοῦων καὶ ποιῶν τὸ θέλημα τοῦ Κυρίου μακάριος, ὅτι γενήσεται μέτοχος ζωῆς ἀιωνίου. Ἀμήν. [M–p. 203]

[1]**несытость** *Син245, Арх* [2-2]**съ мл҃твою** *Син245, СПБДА2, Пог615, Арх* [3]**оуставлѭть** *СПБДА2* [4]**оуставлѭють** *СПБДА2* [5]**моѵщаникъ** *Син245, Пог615, Арх,* **мѵщанье** *СПБДА2* [6-6]**хранити** *Син245, СПБДА2, Пог615, Арх* [7]**оустрокниа** *Син245, СПБДА2, Пог615,* **оустроганиа** *Арх* [8]**неоудержаненъ** *Син245, СПБДА2, Арх,* **неоудержанъ** *Пог615* [9-9]**оутвержакмъ** *Син245, СПБДА2, Арх,* [10]**wганѭть** *Син245, Пог615,* **wгонѧеть** *СПБДА2, Арх* [11-11]**wбычаи правы** *Син245,* **обычаи правыи** *Арх* [12]**смѵтѧть** *СПБДА2* [13-13]*Нет в ркп., вставлено из Син245, СПБДА2, Пог615; в Арх:* **молчание же**, *далее гаплографический пропуск* [14]**w wргиа** *Син245, СПБДА2, Пог615, Арх* [15]*Нет в ркп., вставлено из Син245, СПБДА2* [16]**извѣстующю** *Син245, СПБДА2, Арх* [17]*Доб.* **чювьствии** *Син245,* **чювьствїа и** *Арх* [18]*Доб.* **чюи мъысли чыа єсть** *СПБДА2* [19]**преводѧ** *Син245, Арх,* **приводѧ** *СПБДА2* [20]*Нет в ркп., вставлено из Син245,*

[1]πορθήσει [2]Πᾶς

[a-a]ср. Притч. 17:15 [b-b]Быт. 18:27; ср. Иов. 30:15, 42:6 [c-c]Пс. 126:1 [d-d]ср. Гал. 3:26 [e-e]ср. Ин. 5:24 [f-f]ср. 1 Кор. 6:9-10 и др. [g-g]ср. Мф. 8:12, 22:13, 25:30 [h-h]ср. Лк. 12:48

СПБДА2, Пог615 [21-21]**мниши наслѣдовати** *Син245, СПБДА2, Пог615* [22]*Нет в ркп., вставлено из Син245, СПБДА2, Пог615* [23]**тацѣм** *Пог615* [24]**сласть** *Син245, СПБДА2, Пог615, Арх* [25-25]**неоудобнѣ исправити оудобь** *Син245, Арх,* **неоудобнѣ оудобь ісправити** *СПБДА2, Пог615* [26]**неизглема** *Син245, Пог615, Арх* [27]**слушаѣи** *Син245,* **слушаѣ** *СПБДА2, Пог615, Арх* [28]**бъıваѥть** *Син245, СПБДА2, Пог615, Арх* [29]*Нет Син245, Арх*

Источники

Арханг. Д. 8 — БАН, Архангельское собрание, № Д. 8. Пролог (мартовское полугодие), вторая половина XV в. (до 1483 г.).

Олон. 5 — РГБ, собр. Олонецкой духовной семинарии, № 5. Пролог (мартовское полугодие), вторая половина XVI в.

Пог. 59 — РНБ, собр. М. П. Погодина, № 59. Пролог (сентябрьское полугодие), конец XIV в.

Пог. 60 — РНБ, собр. М. П. Погодина, № 60. Пролог (мартовское полугодие), середина XIV в.

Пог. 615 — РНБ, собр. М. П. Погодина, № 615. Пролог (мартовское полугодие), середина XV в. (до 1455 г.).

Пог. 796 — РНБ, собр. М. П. Погодина, № 796. Сборник, середина XV в.

Пролог. Март–август. М., 1643.

Рум. 198 — РГБ, собр. Н. П. Румянцева, № 198. Лествица, середина — вторая половина XII в.

Син. 245 — ГИМ, собр. Синодальное, № 245. Пролог (мартовское полугодие), вторая половина XIV в.

Син. 246 — ГИМ, собр. Синодальное, № 246. Пролог (мартовское полугодие), вторая половина XIV в.

Син. 247 — ГИМ, собр. Синодальное, № 246. Пролог (сентябрьское полугодие), вторая половина XIV в.

Син. 248 — ГИМ, собр. Синодальное, № 246. Пролог (сентябрьское полугодие), первая четверть XV в.

Син. 644 — ГИМ, собр. Синодальное, № 644. Сборник, конец XIV в.

СПБДА1 — РНБ, собр. Санкт-Петербургской духовной академии, № AI/264 (1). Пролог (сентябрьское полугодие), конец XIV — начало XV в.

СПБДА2 — РНБ, собр. Санкт-Петербургской духовной академии, № AI/264 (2). Пролог (мартовское полугодие), конец XIV — начало XV в.

Тип. 153 — РГАДА, ф. 381 (собр. Московской Синодальной типографии), № 153. Пролог (сентябрьское полугодие), конец XIV в.

Тип. 161 — РГАДА, ф. 381 (собр. Московской Синодальной типографии), № 153. Пролог (сентябрьское полугодие), конец XIV в.

Тип. 166 — РГАДА, ф. 381 (собр. Московской Синодальной типографии), № 153. Пролог (сентябрьское полугодие), конец XIV — начало XV в.

Тип. 167 — РГАДА, ф. 381 (собр. Московской Синодальной типографии), № 167. Пролог (январь–март), конец XIV — начало XV в.

Усп. 3-перг. — ГИМ, собр. Успенского собора, перг., № 3. Пролог (мартовское полугодие), первая четверть XV в.

Barberini 515 — Ватиканская апостолическая библиотека, собр. Ф. Барберини, греч., № 515. Сборник, 1244 г.

PG — *J. P. Migne.* Patrologiae cursus completus: series graeca. Parisiis, 1857–1866. Vol. 1–162.

Словари

Востоков 1861 — Словарь церковно-славянского языка, составленный академиком А. Х. Востоковым. СПб., 1861. Т. II.

РЭС — *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М., 2007–2025. Вып. 1–19.

СДРЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988–2023. Т. 1–13.

Срезневский 1902 — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. II.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. М., 1974–2021. Вып. 1–42.

Литература

Вершинин К. В. Из истории славянских переводов Евагрия Понтийского // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики / XVI Международный съезд славистов. (Белград, 20–27 августа 2018 г.). Доклады российской делегации / Отв. ред. А. М. Молдован. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2018. С. 52–61. [Вершинин 2018а]

Вершинин К. В. Малоизученный славянский перевод творений Евагрия Понтийского // Текстология и историко-литературный процесс. Сборник статей. М.: Буки Веди, 2018. Вып. VI. С. 5–16. [Вершинин 2018б]

Вершинин К. В. «Разумы» Фалассия и Евагрия в славянской книжности // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Вып. 5. Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2014–2015). М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2015. С. 88–103.

Вершинин К. В. Evagriana Palaeorossica. I. «О восьми духах лукавства» // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2023. № 1 (35). С. 66–91.

Дионисий (Шленов), игум. Добротолюбие // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 491–512.

Дунаев А. Г., Фокин А. Р. Евагрий Понтийский // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 557–581.

Карский Е. Ф. Белорусы: Язык белорусского народа. Вып. 1. Исторический очерк звуков белорусского языка. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 476 с.

Корпус записей на рукописных книгах Архангельского собрания Отдела рукописей БАН / Авт.-сост. Л. Б. Белова и Н. А. Ефимова. СПб.: БАН, 2022. 536 с.

Николаев А. С. Исследования по праиндоевропейской именной морфологии. СПб.: Наука, 2010. XVII, 437 с.

Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2011. 408 с.

Прокопенко Л. В. Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII — начала XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2006–2009). М.: Древлехранилище, 2010. С. 158–312.

Творения аввы Евагрия / Пер., вступ. статья и комм. А. И. Сидорова. М.: Мартис, 1994. 364 с. [Сидоров 1994].

Сперанский М. Н. Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности: Исследование и тексты. М.: Императорское Общество истории и древностей Российских при Московском университете, 1904. VI, VI, 578, 245 с.

Gressmann H. Nonnenspiegel und Mönchsspiegel des Euagrios Pontikos // Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Leipzig, 1913. Bd. 39. Heft 4. S. 143–165.

Guillaumont A. Un philosophe au désert: Évagre le Pontique. Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 2004. 430 p.

Guillaumont A., Guillaumont C. Évagre le Pontique. Traité Pratique ou Le Moine. Paris: Les Éditions du Cerf, 1971. T. I–II (Sources Chrétiennes. № 170–171). 1–474, 475–771 p.

Muyldermans J. Evagriana. Le Vatic. Barb. Graecus 515 // Le Muséon. 1938. Vol. 51. P. 191–226.

Sinkewicz R. E. Evagrius of Pontus: The Greek Ascetic Corpus. New York: Oxford University Press, 2003. XL, 370 p.

Konstantin V. Vershinin
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
versh-kv@yandex.ru

EVAGRIANA PALAEOROSSICA. II. “THE PRACTICUS”; “TO MONKS”; “EXHORTATIONS TO MONKS”

The paper presents the second part of the publication of the Slavic translation of the ascetic writings of Evagrius Ponticus, completed no later than the second half of the 12th century, presumably in Old Rus’. The surviving Slavic fragments of the following

texts are published: *Practicus* (CPG 2430); *Sententiae ad monachos* (CPG 2435); *Paraenesis ad monachos* (CPG 2454). Among these, only a fragment of the latter work has survived in direct manuscript tradition (in a copy of the mid-15th century); the rest of the fragments are known only as parts of the long recension of the *Prologue* (copies of the 14th–16th centuries were used).

Keywords: Evagrius Ponticus, Old Russian literature, Slavic translated literature, Old Russian language, Prologue (Synaxarion)

References

Dionisij (Shlyonov), hegum. [Philokalia]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. 2007, vol. 15, pp. 491–512. (In Russ.)

Dunaev A. G., Fokin A. R. [Evagrius Ponticus]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. 2007, vol. 16, pp. 557–581. (In Russ.)

Gressmann H. Nonnenspiegel und Mönchsspiegel des Euagrios Pontikos. *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*. Leipzig, 1913, bd. 39, heft 4, ss. 143–165.

Guillaumont A., Guillaumont C. *Évagre le Pontique. Traité Pratique ou Le Moine.* Paris: Les Éditions du Cerf, 1971. T. I–II (Sources Chrétiennes. № 170–171). 1–474, 475–771 p.

Guillaumont A. *Un philosophe au désert: Évagre le Pontique.* Paris, Librairie philosophique, 2004. 430 p.

Karskij E. F. *Belorusy: Yazyk belorusskogo naroda. Vyp. 1. Istoricheskij ocherk zvukov belorusskogo yazyka* [Belorussians: Language of the Belorussian People. Issue 1. Historical Sketch of the Phonetics of the Belorussian Language]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1955. 476 p. (In Russ.)

Korpus zapisej na rukopisnykh knigakh Arkhangel'skogo sobraniya Otdela rukopisej BAN [Corpus of Records on Handwritten Books of the Arkhangelsk Collection of the Department of Manuscripts of the Library of the RAS] / Authors and compilers L. B. Belova and N. A. Yefimova. Saint Petersburg, Library of the RAS, 2022. 536 p.

Muyldermans J. Evagriana. Le Vatic. Barb. Graecus 515. *Le Muséon*, 1938, vol. 51, pp. 191–226.

Nikolaev A. S. Issledovaniya po praindoevropeiskoi imennoi morfologii [Studies on Proto-Indo-European Nominal Morphology]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010. XVII, 437 p. (In Russ.)

Pichkhadze A. A. *Perevodcheskaya deyatel'nost' v domongol'skoi Rusi: lingvisticheskii aspekt* [Translatory Activity in the Pre-Mongol Rus': Linguistical Aspect]. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi Publ., 2011. 408 p. (In Russ.)

Prokopenko L. V. [Composition and Sources of the Prologue for the September Half of the Year According to the Copies of the 12th — early 15th Centuries]. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka (2006–2009)* [Linguistic Source Studies and History of Russian Language (2006–2009)]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2010, pp. 158–312. (In Russ.)

Sinkewicz R. E. *Evagrius of Pontus: The Greek Ascetic Corpus*. New York, Oxford University Press, 2003. XL, 370 p.

Speranskij M. N. *Perevodnye sborniki izrechenij v slavyano-russkoj pis'mennosti: Issledovanie i teksty* [Translated Collections of Sayings in Slavonic-Russian Writing: Research and Texts]. Moscow, Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University, 1904. VI, VI, 578, 245 p. (In Russ.)

Tvoreniya avvy Evagriya [*Opera by Abba Evagrius*]. Translation, introductory article and commentaries by A. I. Sidorov. Moscow, Martis Publ., 1994. 364 p. (In Russ.)

Vershinin K. V. [An Understudied Slavic Translation of the Works by Evagrius Ponticus]. *Tekstologiya i istoriko-literaturnyi protsess* [Textology and Historical Literary Process]. Moscow, Buki Vedi Publ, 2018, no. 6, pp. 5–16. (In Russ.) [Vershinin 2018b]

Vershinin K. V. [Evagriana Palaeorossica. I. "On the Eight Spirits of Evil"]. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2023, no. 1 (35), pp. 66–91. (In Russ.)

Vershinin K. V. [Razumi (Gnomai) by Thallassios the Lybian and Evagrius Ponticus in Old Russian Literacy]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN. Vypusk 5. Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka (2014–2015)* [Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the RAS. Issue 5. Linguistic Source Studies and History of Russian Language (2014–2015)]. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the RAS, 2015, pp. 88–103. (In Russ.)

Vershinin K. V. [On the History of Slavic Translations of Evagrius Ponticus]. *Pis'mennost', literatura, fol'klor slavyanskikh narodov. Istoriya slavistiki / XVI Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov. (Belgrad, 20–27 avgusta 2018 g.). Doklady rossiiskoi delegatsii* [Literacy, Literature, Folklore of Slavic Peoples. History of Slavic Studies / The 16th International Congress of Slavists. (Beograd, 20–27 August 2018). Proceedings of the Russian Delegation]. Moscow, 2018, pp. 52–61. (In Russ.) [Vershinin 2018a].

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.5

А. С. Глаголева
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
glagoleva.anastasiia@mail.ru

ШТРИХИ К ПОТРЕТУ ФОРМЫ *ПОЖАЛУЙ* В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ XVII В.

В статье содержатся некоторые наблюдения о грамматическом статусе лексемы *пожалуй* в памятниках письменности XVII в., а также о ее функционировании в качестве маркера вежливости в обозначенном периоде. В первой части статьи, посвященной описанию начального этапа утраты обсуждаемой формой глагольной семантики, рассматриваются примеры из двух типов текстов, для которых характерна вербализация просьбы, — грамоток и челобитных. Грамотки — памятники частной переписки — отражают живой, необработанный язык; в челобитных, напротив, ввиду официальности документа высказывания значительно более структурированы и шаблонны, а потому анализ функционирования *пожалуй* позволяет сравнить степень десемантизации этой формы в разных контекстах. В результате в статье делается вывод о том, что *пожалуй* в XVII в. еще является глаголом, хотя акциональное значение начинает смещаться на периферию семантической структуры рассматриваемого слова. Во второй части статьи иллюстрируются наблюдения над необязательностью употребления формы *пожалуй* в памятниках частной переписки, участники которой состоят в отношениях родства (в особенности в рамках вертикали семейной иерархии: в письмах от мужа к жене, от отца к детям и т. д.).

Ключевые слова: *пожалуй*, частица, глагол, частная переписка, деловая письменность, XVII век.

XVII век — время активного преобразования языковой системы, которое ознаменовалось увеличением роли разговорного и обиходно-бытового языка. Разговорный язык, ввиду эмоциональности и интенциональности, в значительно большей степени, чем литературный, отражает использование слов с модальным значением, которые в современной лингвистике относят к частицам. На этот счет есть разные мнения: некоторые исследователи рассматривают такие единицы в ряду дискурсивных слов (см., например, [Зализняк, Падучева 2018]) или прагматических маркеров [Богданова-Бегларян 2021], выводя их из-под строгого частеречного деления. Мы в данной работе используем термин «частицы», следуя определению

М. Г. Щур, с поправками на состояние языка в XVII веке: «Частицы — одна из служебных частей речи, класс неизменяемых слов, выражающих многообразные отношения, реализующиеся в акте речи или тексте, а именно: отношение сообщаемого к участникам акта речи (к говорящему или слушающему), а также отношения между ними; отношение сообщаемого к действительности <...>; отношение между высказываниями и их компонентами» [Щур 2021: 838]).

Частице *пожалуй* уделено небольшое количество работ — например, [Леонова 2013], [Скоринкин 2016], [Гатинская 2014] — в которых рассматриваются изменения ее значений и грамматических характеристик начиная с XVIII в. (об этом периоде будет также сказано далее). В исследовании Д. Скоринкина описано функционирование формы *пожалуй* с XIX в.: от «*пожалуй* побуждения» к «*пожалуй* согласия», далее — к «*пожалуй* вероятности» и затем к «*пожалуй* интенции»: «В последние 50–60 лет картина использования слова *пожалуй* мало отличается от той, что в общих чертах сложилась еще к концу XIX века: *пожалуй* — это чаще всего вероятность, возможность, допущение» [Скоринкин 2016: 214].

В «Словаре русского языка XI–XVII веков» у глагола *пожаловати* выделены следующие значения: «1. Пожалеть о ком-чем-либо. <...> 2. Выразить сожаление. <...> 3. Оказать какую-либо милость, благодеяние, пожаловать || Назначить на какое-л. место, должность (в качестве милости, награды). || Наградить за службу. || Объявить о пожаловании через какое-л. лицо. || Помиловать. <...> 4. Соизволить, пожелать сделать что-л. <...> 5. Прийти к кому-л., явиться куда-л. <...> 6. Высказать жалобу, пожаловаться» [СлРЯ XI–XVII 16: 93–94]. Формы повелительного наклонения *пожалуй* и *пожалуйте* обозначены отдельно: «...повел. в знач. частицы. *Пожалуйста* (для выражения вежливого обращения при просьбе, приказании)» [Там же: 94]. Императивы имеют потенциал перехода в частицу ввиду прагматикализации значения побуждения; именно поэтому на диахронном срезе зачастую трудно с определенностью отнести транспонированную форму к глаголу или к частице.

Дальнейшая семантическая история указанных форм и их отображения в словарях подробно рассмотрена Н. В. Гатинской, предположившей, что форма *пожалуй* стала частицей еще в XVII в.: «В лексикографических источниках XVIII в. слово *пожалуй* дано в словниках отдельно или представлено отдельной словарной статьей, следовательно, эта формы была лексикализована раньше — в XVII в. <...> В САР (Словаре Академии Российской. — *А. Г.*) слово *пожалуй* квалифицировалось как *речение* <...> Обычно в Словарях Академии служебные слова с модальным значением квалифицировались как наречия (*авось, очевидно, конечно*) или, реже, — как союзы (*будто*). <...> На протяжении трех столетий форма *пожалуй* расширяет свои семантико-прагматические возможности и оказывается ярким примером грамматической омонимии: эта форма употребляется и (1) как повелительное наклонение знаменательного глагола, и (2) как «просительная частица», и как (3) слово-согласие (разрешение), и как (4) текстовый коннектор, близкий союзу *пусть* в уступительной конструкции, а также как (5) вводно-модальное слово» [Гатинская 2014: 128, 134–135].

Рассмотрение истории частицы *пожалуй* именно в XVII в. интересно не только в связи с обозначенной выше цитатой, но и потому, что этот период развития языковой системы характеризуется увеличением частоты письменной фиксации разговорного языка, которая отразилась, прежде всего, в грамотках и частных письмах, которые целесообразно сравнить с документами, имеющими формульный характер, — челобитными: «Грамотки-письма значительно отличаются от служебных писем, предельная лаконичность и особая деловитость которых лишает их того эмоционально-личного, что присуще грамоткам. <...> Грамотки — это своеобразная форма письменной речи с особым интонационно-ритмическим строем. Выражая непосредственность общения с адресатом, они одновременно ярко и полно отражают и настроение писавшего, его отношение к высказываемому» [Котков 1969: 4–5].

Функционирование формы *пожалуй* в челобитных XVII в. было в значительно большей степени подвержено десемантизации, так как традиционная структура крестьянских челобитных включала лексему *пожалуй* в конечном протоколе документа (обычно в сочетании с формой *смилуйся* и подобными, хотя встречается и изолированное употребление *пожалуй*):

(1) *Вели, государь, малчишку заработовать за оброк. Государь, смилуся и* ***пожалуи*** [Индова 1994: 28].

(2) *млсрдыи гсдрь црь и великии княз Михаила Федорович всеа Русии* ***пожалуи*** *меня халопа своего вели гсдрь дати мне по них свою црскою грамоту что стати им на Москве в моих исках* (Челобитная курченина сынчишки боярского Савки Иванова сына Еськова на Ефима Локтионова сына Себилева в бое и бесчестье) [Котков 1990: 138] —

в том числе в форме множественного числа:

(3) *Смилутеся, государи, пощадите, не дате разорить до конца. Государи, смилутися,* ***пожалуте*** [Индова 1994: 127]

Однако тексты с пропуском исследуемой лексемы в тех же структурах оказываются даже более частотными, чем традиционная формула *смилуйся, пожалуй* — в издании «Крестьянские челобитные XVII в.» содержится 141 текст с пропуском при 126 без пропуска, ср.:

(4) *Умилостивитеся, государи, надо мною сиротою, укажите, государи, для моеи скудости тое четверушку мне здать того ж села, потому что, государи, мне тою своею десятиною владеть мочи нет.* ***Государи, смилуитеся*** [Индова 1994: 81].

Кроме того, в оригинале челобитной крестьян патриаршего череповецкого Воскресенского монастыря архимандриту Александру, к которой сохранился черновик, не использовано слово *пожалуй* во фразе «государь архимандрит Александр, смилуйся», при этом в черновике оно присутствует, на что указывает сноска к изданию: «черновик заканчивается словами: Государь, смилуися, пожалуи» [Индова 1994: 46].

Пожалуй сопровождается и в челобитных, и в материалах частной переписки, другими формами той же парадигмы и однокоренными словами:

(5) *Здравствуи гсдрь моі млстивоі приятель о Христе на веки і с праведными своіми детки і са всеми любящими тя приятеля моего челом бью гсдрь моі за твое* ***жалованье*** *что* ***жалуеш*** *по млсердому своему приятству чинш мне во всякихъ моіхъ несовершенныхъ бесконечаемых і наглыхъ разореньяхъ і нуждах* (Ф. Зиновьев В. Т. Вындомскому) [НКРЯ]

(6) *а что* ***пожаловал*** *ты прислал ко мнѣ с Василем Ловушкиным рыбы и та рыба мнѣ отдана і* ѧ ***на твоем жаловане*** *челом бью* (В. Брехов Ф. В. Бородину) [Котков 1969: 15]

(7) ***Жалоба****, государь, нам, сиротам, на Осипа Чеккасова, что он емет две постоши. <...> Государь, смилуися,* ***пожалуи*** [Индова 1994: 28–29].

Примеры (4)–(7) иллюстрируют, что *пожалуй* осознается носителями языка XVII в. еще как наименование действия, которое является результатом просьбы. Но и в этих контекстах наблюдается начальный этап утраты глагольного значения, приближающий форму *пожалуй* к словам с модальным значением (но все же не относящий к ним), о чем свидетельствует факультативность использования этой лексемы в устойчивых сочетаниях (как в примере (4)), что сопоставимо с необязательностью частицы *пожалуйста* в современном русском языке. В работе К. М. Сайфеевой предлагается двухэтапная схема десемантизации этикетных формул в русском языке: «1) приобретение свободными словами и сочетаниями, имевшими прямое значение, статуса ритуальных формул социально-прагматического назначения вследствие частотности и одинаковых ситуативных и интонационных условий употребления <...>; 2) дальнейшее опустошение семантического ядра слов и сочетаний, превращение последних в пустые знаки-символы» [Сайфеева 2015: 75]. Представляется, что для XVII века при рассмотрении десемантизации формы *пожалуй* целесообразно говорить о первой ее ступени ввиду клишированности текстов просительного характера, в особенности челобитных.

Для сравнения приведем графики частотности конструкций указанных выше типов в исследуемых типах текстов по данным НКРЯ (рис. 1, с. 100).

Рост числа самостоятельных употреблений рассматриваемой формы свидетельствует об утрате необходимости уточнить объекты действия, а следовательно, и о начавшемся процессе десемантизации.

Однако в контекстах из памятников частной переписки отмечен также ряд факторов, указывающих на глагольное употребление *пожалуй* в XVII в. Прежде всего, это возможность словоизменения:

(8) *да* ***пожалꙋи*** *гсдрь батюшка не держи меня без вести о своем многолѣтном здорове* (А. В. Голицын В. В. Голицыну) [Котков, Орешников, Филиппова 1968: 27],

(9) ***пожалꙋи*** *гсдрь Ѳдонасю Тихоновичю меня млстию своею заступи чтоб он* ***пожаловал*** *меня заступил а будет гсдрь Ѳдонасю Тихоновичю заступит меня невъмочь и он бы* ***пожаловал*** *отписал чтоб в Чебоꙗрех не задержали*

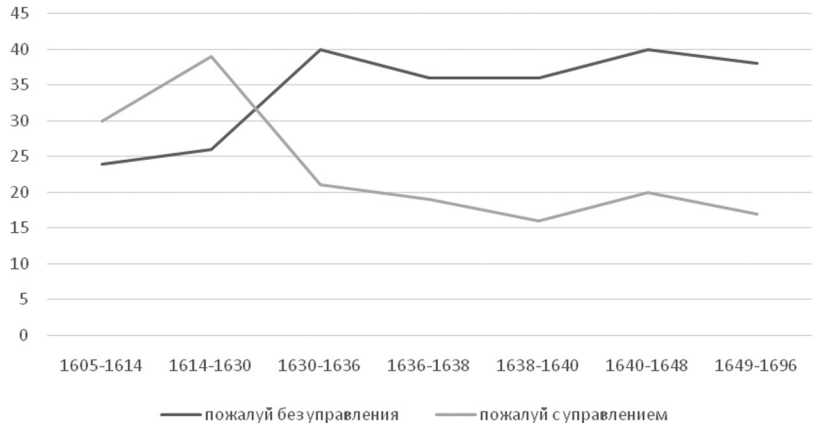


Рис. 1. Сравнительный график употребления формы *пожалуй* без управления и с управлением (*пожалуй меня, нас*)

или куды в посылку не послали (Ф. Бородин дяде Василию Владимировичу) [Котков 1969: 12],

(10) *и* ***пожалуи*** *вели впред писати ко мнѣ о своем здорове как тебя млсрдыі влдко хранит а* ***пожалуеш*** *похош вѣдат о мнѣ* (В. Брехов Ф. В. Бородину) [Котков 1969: 16],

(11) *а про меня гсдрь* ***пожалѹеш*** *изволишь спросит и я на Москвѣ в домѹ вашем* (С. Безобразов А. И. Безобразову) [Котков, Тарабасова 1965: 39].

В процитированных примерах при обращении пишущего к разным адресатам (9) либо к одному адресату, но с разными коммуникативными целями (8), (10), (11), используются соответствующие контексту формы лица, что соответствует глагольной парадигме и не характерно для частиц.

Кроме того, вербализация просьбы могла осуществляться не только посредством традиционной формы совершенного вида:

(12) *да* ***жалѹи*** *гсдрь пиши ко мнѣ да и к сродцам своим* (П. Палицын Ф. В. Бородину) [Котков 1969: 26],

(13) *да* ***жаловал*** *гсдрь Ѳедор Тихоновичь ко мнѣ ѹбогому о своем многолѣтном здорове* (Ф. Бородин Афанасию Тихоновичу) [Котков 1969: 13].

Приведенные данные памятников частной переписки свидетельствуют о том, что в XVII в. слово *пожалуй* функционирует еще как глагольная императивная форма, хотя и несколько десемантизированная и выполняющая прагматическую функцию, а десемантизация происходит прежде всего в челобитных за счет формуляра и частотности употребления рассматриваемой формы в этих текстах, что можно считать отправной точкой в развитии современных частиц *пожалуй* и *пожалуйста*.

Особый интерес представляет функционирование исследуемой лексемы в культурном контексте XVII века. Если в деловой письменности употребление слова *пожалуй* было регламентировано и традиционно, то в частной переписке (грамотках) эта глагольная форма становилась обязательным элементом лишь в коммуникации между лицами, имеющими разный социальный статус (например, в письмах от крестьян к старосте; в этом плане такие письма сходны с челобитными), и близкого социального положения (но не состоящими в родственных связях):

(14) *да* ***пожалуите*** *млстивые наши Іванъ Корниловичь да Тимоѳеи Ѳедоровичь і всѣ мирские люди подумаите промеж собою і не покинте домишекъ наших* (Грамотка Бурмистру Ивану Корниловичу и земскому старосте Тимофею Федоровичу от кузнецов г. Шуи) [Котков 1969: 46],

(15) ***пожалуи*** *гсдрь Гаврило Онтипъевичь прикажи ко мнѣ писат о своем многолѣтном здорове какъ тебя гсдря моего милосердыи Хрстсъ сохраняет а* ***пожалѵеш*** *гсдрь похош вѣдат про меня...* (Г. Родионов Г. А. Воронину) [Котков 1969: 67],

(16) *Доброприятел мои Федор Василевич <...> і* ***пожалуи*** *пиши ко мнѣ впред о своем здорове* (В. Брехов Ф. В. Бородину) [Там же: 16].

При этом в переписке между членами одной семьи довольно часто эта форма в тех же позициях пропущена: это наблюдается в грамотках, адресат которых находится выше в семейной социальной иерархии:

(17) *детем моим Петровым Якову и Ѳедору Петровичам ѿ менѧ вам мир ... пишите ко мне ѡ своих здоровѧх и что у вас дееца* (П. Непейцын детям Якову и Ивану) [Котков 1969: 47],

(18) *ѿ Михаила Панѳфилевича жене моеи Авдоте от меня тебѣ з детми поклон я на Москвѣ за две недели до месленицы до воли бжии жив а впред Христос волен а ты свет моя Игнатьевна пиши ко мнѣ о своем здорове и о дѣтѵшках* (М. П. Салтыков жене Авдотье) [Там же: 60],

(19) *пиши Домна к нам смиренным о своем и дѣтеи своих здравиі а мы слышати желаемъ...да скажи от нас благословение Тимоѳею Савиновичю* (Д. И. Неелов жене Домне Григорьевне) [Там же: 119] —

хотя есть и исключения:

(20) *Василѣи Иванови съоу (!) моему Ѳедору Василвичу ... и т* ***пожалѵ*** *(!) не плошись* (Василий Иванович сыну Федору Васильевичу) [Там же: 106–107].

При этом если адресатом грамотки является тот, кто стоит в семейной иерархии выше, то вежливое *пожалуй* (в разных формах) обычно употребляется:

(21) *да* ***жалуи*** *гсдрь Михаило Панѳилевичь прикажи к нам писат про свое здаровѣ как тебя гсдря нашево московские чюдотворцы хранят* (М. П. Салтыкову от тещи, жены и сына) [Там же: 55],

(22) *а* ***пожалуи*** *гсдрь дѣдушко Тихан Андрѣевичь побеи челом не замѣшкав* (Тихону Андреевичу от внука) [Там же: 83],

(23) *да* ***пожаи*** *гсдрь Вавила Тихановичь кѹпи мнѣ крашенину на телогрею* (Фрагмент письма В. Т. Вындомскому от жены и сына) [Там же: 84].

Социальную маркированность форм глагола *пожаловати* отмечает А. Л. Юрганов, говоря о том, что слово «жаловать» в текстах XVI в. семантически связано со словом «служить»: «жалуют тех, кто служит» [Юрганов 1998: 123].

Таким образом, слово *пожалуй* является важным показателем вежливости во взаимоотношениях между членами разных социальных групп, в особенности в рамках семейных и деловых отношений.

Исследованный материал не позволяет говорить о завершившейся грамматикализации глагольной формы *пожалуи* в XVII веке по ряду причин: прежде всего, это система словоизменения по лицам в случае соотнесения просьбы с несколькими объектами речи, а также сохраняющаяся система видо-временных форм, используемая для номинации результата прошения.

При этом несомненно приобретение исследуемой формой дискурсивных функций интенциональности текста и ее использование в этикетных устойчивых выражениях, склонных к десемантизации ввиду их частотности и формальности. В текстах грамоток и челобитных XVII века проявляется устойчивая тенденция к маркированию взаимоотношений между социальными группами, в том числе между участниками коммуникации, связанными родственными отношениями: как правило, *пожалуй* употребляется при обращении к тому, кто расположен выше в социальной иерархии; исключения встречаются в текстах с проявлением особого уважения между членами одной семьи.

Источники и словари

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: база данных. Электрон. дан. Режим доступа: http://ruscorpora.ru (свободный)

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–32–. М., 1975–2024–.

Литература

Богданова-Бегларян Н. В. (*отв. ред.*). Прагматические маркеры повседневной речи: словарь-монография. СПб.: Нестор-История, 2021. 520 с.

Гатинская Н. В. Лексико-грамматическая история лексемы *пожалуй* // Русский язык в научном освещении. 2014. № 2 (28). С. 126–152.

Зализняк А. А., *Падучева Е. В.* Опыт семантического анализа русских дискурсивных слов: *пожалуй*, *никак*, *все-таки* // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22. № 3. P. 628–652.

Индова Е. И. (*отв. ред.*). Крестьянские челобитные XVII в.: из собраний Государственного Исторического музея. М.: Наука, 1994. 329 с.

Котков С. И., Тарабасова Н. И. (*ред.*). Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (из фонда А. И. Безобразова). М.: Наука, 1965. 162 с.

Котков С. И., Орешников А. С., Филиппова И. С. (*ред*.). Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М.: Наука, 1968. 338 с.

Котков С. И. (*ред*.). Грамотки XVII — начала XVIII века. М.: Наука, 1969. 415 с.

Котков С. И. (*ред*.). Памятники южновеликорусского наречия. Конец XVI — начало XVII в. М.: Наука, 1990. 232 с.

Леонова Ю. Ю. Языковая объективация просьбы в челобитных XVII века: дис. ... канд. филол. наук / Тульский гос. педагогический ун-т им. Л. Н. Толстого. Волгоград, 2013. 186 с.

Сайфеева К. М. Этикетные формулы: десемантизация и новые смыслы // Русская речь. 2015. № 3. С. 68–75.

Скоринкин Д. Пожалуй // Два века в двадцати словах / отв. ред. Н. Р. Добрушина, М. А. Даниэль. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. С. 211–231.

Щур М. Г. Частицы // Русский язык: энциклопедия / Гл. ред. А. М. Молдован. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АСТПРЕСС ШКОЛА, 2020. С. 838–840.

Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М.: МИРОС, 1998. 448 с.

Anastasia S. Glagoleva
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
glagoleva.anastasiia@mail.ru

PRELIMINARY SKETCHES FOR A HISTORY OF THE FORM *POZHALUI* IN 17TH-CENTURY TEXTS

The article presents observations on the grammatical status of the lexeme ***pozhalui*** in 17th-century written records, as well as on its function as a politeness marker during this period. The first part of the article, devoted to describing the initial stage of the loss of verbal semantics of the form ***pozhalui***, examines contexts from two types of texts characterized by the verbalization of requests: private letters and petitions. Private letters reflect the living, unpolished language of the period. In petitions, on the contrary, the statements are much more structured and formulaic, due to the official nature of the document. Therefore, observation of the functioning of the form ***pozhalui*** in these materials allows for a comparison of the degree of its desemanticization in different contexts. As a result, the article concludes that in the 17th century, ***pozhalui*** still functioned as a verb, although its actional meaning began to drift to the periphery of the word's semantic structure. The second part of the article illustrates observations on the optional use of the form ***pozhalui*** in private correspondence between relatives, particularly within the vertical family hierarchy — for example, in letters from a husband to a wife, from a father to children, etc.

Keywords: *pozhalui*, particle, verb, private correspondence, official documents, 17th century.

References

Bogatova G. A. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 16 (Podnaves — pomanuti)* [Dictionary of the Russian language of the 11th — 17th centuries. Issue 16]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 298 p.

Bogdanova-Beglaryan N. V. (ed.). *Pragmaticheskie markery povsednevnoi rechi: slovar'-monografiya* [Pragmatic markers of everyday speech: a dictionary-monograph]. St. Petersburg, Nestor-History Publ., 2021. 520 p.

Gatinskaya N. V. Leksiko-grammaticheskaya istoriya leksemy *pozhalui* [Lexico-grammatical history of the lexeme *pozhalui*]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii.* 2014, no. 2 (28), pp. 126–152.

Zaliznyak A. A., Paducheva E. V. Opyt semanticheskogo analiza russkikh diskursivnykh slov: *pozhalui, nikak, vse-taki* [An attempt at a semantic analysis of Russian discourse markers: *pozhalui*, *nikak*, *vse-taki*]. Russian Journal of Linguistics, 2018, vol. 22, no. 3, pp. 628–652.

Indova E. I. (ed.). *Krest'yanskie chelobitnye XVII v.: iz sobranii Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya* [Peasant petitions of the 17th century: from the collections of the State Historical Museum]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 329 p.

Kotkov S. I., Tarabasova N. I. (ed.). *Pamyatniki russkogo narodno-razgovornogo yazyka XVII stoletiya (iz fonda A. I. Bezobrazova)* [Monuments of the Russian colloquial language of the 17th century (from the A. I. Bezobrazov collection)]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 162 p.

Kotkov S. I., Oreshnikov A. S., Filippova I. S. (ed.). *Moskovskaya delovaya i bytovaya pis'mennost' XVII veka* [Moscow business and everyday writing of the 17th century]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 338 p.

Kotkov S. I. (ed.). *Gramotki XVII — nachala XVIII veka* [Private letters of the 17th — early 18th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 415 p.

Kotkov S. I. (ed.). *Pamyatniki yuzhnovelikorusskogo narechiya. Konets XVI — nachalo XVII v.* [Monuments of the Southern Great Russian dialect. End of the 16th — beginning of the 17th century]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 232 p.

Leonova Yu. Yu. Yazykovaya ob"ektivatsiya pros'by v chelobitnykh XVII veka: dis. ... kand. filol. nauk [Linguistic objectification of a request in 17th-century petitions. PhD philol. sci. diss.]. Volgograd, 2013. 186 p.

National Russian Language Corpus. Available at: http://ruscorpora.ru.

Saifeeva K. M. Etiketnye formuly: desemantizatsiya i novye smysly [Etiquette formulas: desemantization and new meanings]. *Russkaya rech'*. 2015. no. 3, pp. 68–75.

Skorinkin D. [Pozhalui] // *Dva veka v dvadtsati slovakh* [Two centuries in twenty words]. Moscow, HSE University Publishing House, 2016, pp. 211–231.

Shchur M. G. Chastitsy [Particles] // *Russkii yazyk*: *entsiklopediya* [Russian language: encyclopedia]. Moscow, ASTPRESS SHKOLA, 2020, pp. 838–840.

Yurganov A. L. Kategorii russkoi srednevekovoi kul'tury [Categories of Russian medieval culture]. Moscow, MIROS Publ., 1998. 448 p.

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.6

***Ю. А. Дунаева*[1], *А. А. Преображенская*[2]**
Библиотека Российской академии наук
(Россия, Санкт-Петербург)[1],
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)[2]
bibl@zin.ru[1], *anastasja.preobrazhenskaya@gmail.com*[2]

«КНИГА ПТИЦАМ И ЗВЕРЕМ»: ОДИН ИЗ ПОТЕРЯННЫХ ПЕРЕВОДОВ КОНЦА XVII ВЕКА

Статья посвящена исследованию хранящегося в библиотеке Зоологического института Российской академии наук (отдел Библиотеки Российской академии наук при Зоологическом институте Российской академии наук) конволюта, составленного из частей зоологической энциклопедии врача и естествоиспытателя Яна Йонстона, в котором гравированные изображений животных снабжены рукописными славянскими глоссами — переводами латинских названий животных (около 2000 глосс). На основе анализа истории бытования книги и письменных источников авторы выдвигают гипотезу о том, что этот конволют может быть той самой не обнаруженной до сих пор «книгой птицам и зверем», за перевод которой известный поэт и проповедник XVII в. Симеон Полоцкий получил подарок от царя Федора Алексеевича. Анализ почерков показал, что, по всей вероятности, глоссы были сделаны учеником Симеона, Сильвестром Медведевым. В статье описывается история бытования конволюта и анализируются стратегии перевода названий животных в контексте литературной деятельности Симеона Полоцкого. Славянские переводы названий животных из конволюта сопоставляются с названиями животных из проповедей и стихотворений Симеона Полоцкого, а также с переводами, содержащимися в «Лексиконе латинском» Епифания Славинецкого. В приложении к статье публикуются примеры латинских названий животных и их перевод на славянский.

Ключевые слова: Ян Йонстон, Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, зоологическая энциклопедия, славянские названия животных XVII века, перевод, библиотека Зоологического института РАН, отдел БАН при Зоологическом институте РАН.

В Санкт-Петербурге, в библиотеке Зоологического института Российской академии наук (отдел Библиотеки Российской академии наук при Зоологическом институте Российской академии наук) хранится конволют формата «in folio», все аллигаты которого — это тома так называемой зоологической энциклопедии Яна

Йонстона (Jan (John) Jonston (Jonstonus), 1603–1675). Аллигатов всего шесть, они представляют собой объемные информативные издания, посвященные отдельным группам животных (птицам, рыбам, насекомым и др.), вышедшие в Амстердаме в 1657–1665 гг. [Дунаева 2020: 87–92; Jonston 1657a; Jonston 1657b; Jonston 1657c; Jonston 1657d; Jonston 1665a; Jonston 1665b]. Это переиздания первых публикаций составных частей энциклопедии, выходивших в 1650 г. и в 1653 г. во Франкфурте-на-Майне в издательском доме Мериан.

Все части зоологической энциклопедии Яна Йонстона, то есть все аллигаты конволюта, — это богато иллюстрированные резцовыми гравюрами на металле издания. В общей сложности во всех частях насчитывается 251 лист с цельногравированными иллюстративными таблицами на одной стороне, причём большинство таблиц содержит более одного изображения животных — от двух до нескольких десятков. В совокупности в конволюте содержится более двух тысяч изображений разнообразных представителей животного мира.

Иллюстрации в зоологической энциклопедии Яна Йонстона выполнены мастерски, изображения животных тонко прорисованы, детализированы и художественно выразительны. Все иллюстрации амстердамского переиздания скопированы с первого франкфуртского издания. Они не подписаны, однако известно, что рисунки и гравюры были подготовлены искусными художниками и гравёрами, работавшими в издательском доме Мерианов — самим основателем издательства Маттеусом Мерианом Старшим (Matthäus Merian der Ältere, 1593–1650) и его сыновьями — Маттеусом Мерианом Младшим (Matthäus Merian der Jüngere, 1621–1687) и Каспаром Мерианом (Caspar Merian, 1627–1686) [Дунаева 2020: 92; Janowicz 2000: 55; Matuszewski 1989: 42–43].

Как первые (франкфуртские), так и вторые (амстердамские) издания зоологических книг Йонстона присутствуют в архивных описях известных книжных собраний, поступивших в петербургскую Академическую библиотеку в первой половине XVIII в. Среди бывших владельцев этих книг есть люди, связанные с естественными науками в силу своей профессии, такие, как, например, шотландский врач Арчибальд Питкерн (Archibald Pitcairne or Pitcairn, 1652–1713), библиотека которого влилась в состав академических фондов в 1718 году [Луппов и др. 1964: 25]. Опись книг, поступивших в БАН из библиотеки Питкерна хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, и в ней значится амстердамское издание зоологической энциклопедии Йонстона [СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 213. Л. 6 об.]. Библиотека лейб-медика Петра I Роберта Арескина (Robert Erskine, 1677–1718) поступила в Академическую библиотеку в 1719 г. [Луппов и др. 1964: 25]. В ее описи, хранящейся в том же архиве, также присутствует амстердамское издание энциклопедии Йонстона [СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 214а. Л. 10].

Зоологические энциклопедии Яна Йонстона присутствуют и в описях книжных собраний людей, чья деятельность не была напрямую связана с медициной или с животными. Это, например, личные библиотеки Фридриха III Вильгельма (герцога Курляндии) (Friedrich (III.) Wilhelm Kettler, 1692–1711), российского государственного деятеля Андрея Андреевича Виниуса (1641–1717) и лифляндского инженера

Георга Пальмстрика. Эти книжные собрания поступили в Академическую библиотеку в 1716–1719 гг. [Луппов и др. 1964: 25]. В архивных описях их библиотек тоже значатся издания зоологических энциклопедий Яна Йонстона [СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 210. Л. 9; СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 212. Л. 1; СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 214. Л. 1 об.].

В 1772 г. в петербургскую Академическую библиотеку поступило обширное книжное собрание князей Радзивиллов — одного из наиболее влиятельных и богатых аристократических родов Великого княжества Литовского. Книжное собрание хранилось в Несвижском замке. В результате русско-польской войны 1768–1772 гг. город Несвиж стал российским владением. Хранившиеся в замке книги были отправлены в Санкт-Петербург. В августе 1772 г. они прибыли в Академическую библиотеку. Собрание насчитывало 14 892 книги [Луппов и др. 1964: 138]. В описях книжного собрания Радзивиллов, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, значатся первые (франкфуртские) издания иллюстрированных зоологических энциклопедий Яна Йонстона [Дунаева 2023: 6–10; СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 227. Л. 99 об.; СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 228. Л. 26].

Все вышеперечисленные документы свидетельствуют о том, что зоологические энциклопедии Яна Йонстона в XVII–XVIII вв. пользовались спросом у широкой читательской аудитории и могли украшать самые разные книжные собрания, в том числе и российские.

Вернемся снова к тому конволюту из отдела БАН при Зоологическом институте РАН, которому посвящена данная статья.

Рядом с изображениями на иллюстративных страницах зоологической энциклопедии Яна Йонстона выгравированы названия животных: для большинства на латинском языке, для некоторых на латинском и немецком языках и в единичных случаях только на немецком. В конволюте, который хранится в библиотеке Зоологического института РАН, рядом с выгравированными названиями животных от руки старыми (орешковыми) чернилами написаны славянские названия. Шрифт, которым эти названия выполнены, определяется как московский усложнённый круглящийся полуустав последней четверти XVII века [Костюхина 1974: 48–50; Костюхина 1999: 38–41].

Крышки переплета конволюта покрыты темно-коричневой в мелкую черную крапинку кожей без какого-либо тиснения. Форзац и нахзац выполнены из обычной белой бумаги, а обрез книжного блока имеет цветное мраморное окрашивание. Кожа корешка тёмно-коричневая без крапинок. По корешку идет декоративное золотое тиснение, представляющее собой повторяющийся растительный орнамент. Прямо на коже корешка (без специальной наклейки) вытиснено золотом кириллицей: «ІОНСТОНА ИСТОРІЯ НАТУРАЛЬНАЯ». Кожа корешка с боков заходит на кожу крышек переплета, причем хорошо заметно, что она отличается по окраске и по толщине. Кроме того, полоски кожи корешка сверху и снизу заходят и на форзацный и нахзацный листы. Эти факты, а также вытисненное на корешке русское название голландской книги, дают возможность предположить, что изначальный корешок переплета конволюта был заменен на корешок с русским переводом названия книги.

В пользу этого предположения свидетельствует и водяной знак, четко просматривающийся на нахзацном листе переплета. Это так называемая «Страсбургская перевязь» («Strassbourg Bend»). Бумага с такой филигранью широко использовалась в Западной Европе начиная с XVI в. Изначально она была, действительно, страсбургского происхождения (рисунок филиграни включает в себя стилизованный герб этого города). Бумага с такими знаками считалась бумагой хорошего качества, и ее использовали для изделий большого формата. Позже, особенно во второй половине XVII в., бумагу со «Страсбургской перевязью» стали производить и в других европейских странах, в том числе и в Голландии (Laurentius, Laurentius 2023: 31, №№ 27–30). Известно, что бумагу с такими филигранями в середине XVII в. использовал Рембранд для получения качественных отпечатков своих гравюр (Hearn 2024). То, что в изготовлении переплета состоящего из амстердамских изданий конволюта была использована бумага с такими же водяными знаками, может свидетельствовать в пользу того, что конволют прибыл в Россию уже переплетенным.

Переплеты коричневой с более темными крапинками, пятнами или разводами кожи и декоративным золотым тиснением на корешке характерны для многих хранящихся в Библиотеке Российской академии наук изданий XVII в. Например, для изданий зоологической энциклопедии итальянского натуралиста Улисса Альдрованди (Ulisse Aldrovandi, 1522–1605), поступивших в уже переплетенном виде из библиотеки московского Аптекарского приказа [Савельева 2006: 61, 183]. Так называемые «библиотечные» и «академические» переплеты БАН середины XVIII века, в которые переплетены многие хранящиеся здесь иностранные издания большого формата XVI–XVII вв., в том числе, например, зоологические энциклопедии швейцарского врача Конрада Геснера (Conrad Gesner (Gessner), 1516–1565), также выполнены из коричневой с крапинками кожи и имеют золотое тиснение на корешках [Дунаева 2020: 69–73; Савельева 2006: 318]. Однако ни у переплетов Аптекарского приказа, ни у «библиотечных» и «академических» переплетов БАН нам не известны корешки с переведенными на русский язык и вытисненными кириллицей именами авторов и заглавиями книг. Можно сказать, что корешок рассматриваемого в этой статье конволюта с переведенными на русский язык и вытисненными кириллицей именем автора и заглавием — это очень нехарактерное явление для переплетов хранящихся в БАН изданий XVI–XVIII вв.

Каким образом конволют оказался в библиотеке Зоологического института РАН? В 1831 году по инициативе академика Ф. Ф. Брандта (1802–1879) из фондов Академической библиотеки были выделены в отдельное собрание книги зоологического и зоотомического содержания [Луппов и др. 1964: 170, 174–175]. Так началось формирование библиотеки Зоологического музея Императорской академии наук, который стал самостоятельным академическим учреждением в 1832 году. В начале 30-х годов XX века Зоологический музей был преобразован в Зоологический институт Академии наук СССР (ЗИН АН СССР), а библиотека Зоологического музея (института) стала частью централизованной сети научных библиотек при ленинградских академических учреждениях и получила статус отдела Библиотеки Академии наук СССР при ЗИН АН СССР [Гроздилова 1992: 87–88]. На протяжении

всего времени существования зоологической библиотеки, как в статусе подразделения Музея, так и в статусе отдела БАН, её комплектование в значительной степени осуществлялось из центральной академической библиотеки. Конволют, которому посвящена статья, тоже поступил в отдел из БАН благодаря централизованному комплектованию [Дунаева 2020: 14–15].

В академическую библиотеку конволют поступил в 1747 году в составе книжного собрания лейб-медика императрицы Елизаветы Петровны португальского врача Антониу Нунеса Рибейру Санчеса (Санхеца, Саншеса) (António Nunes Ribeiro Sanches, 1699–1783). Книги из личной библиотеки лейб-медика были приобретены Академией перед его отъездом из России [Луппов и др. 1964: 56, 71; Хотеев 2003: 4]. О принадлежности конволюта к этому собранию говорит характерный владельческий автограф лейб-медика, помещенный на форзаце книги, а также наличие первого аллигата в описи книг Санчеса, хранящейся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН [Хотеев 1981: 105; Хотеев 1983: 141; Хотеев 1989: 117].

На титульном листе первого аллигата конволюта и на каких-либо других страницах отсутствует характерный для ранних поступлений БАН так называемый «первоначальный штамп Академической библиотеки» в виде маленького двуглавого орла без ободка, приблизительно равный по площади 1 см^2 [Дунаева 2020: рис. 1]. Отсутствует и знак Камерного каталога — оттиснутое заглавными латинскими литерами сокращенное обозначение раздела первого печатного каталога Академической библиотеки [Дунаева 2020: рис. 2]. На с. 3 первого аллигата конволюта присутствует круглый штамп БАН, 35 мм в диаметре, с изображением двуглавого орла и надписью по окружности: «Библ. Импер. Акад. Наукъ. Bibliot. Imper. Acad. Scien.» [Дунаева 2020: рис. 3]. По справке В. И. Бернера такой штамп проставляли на книгах Академической библиотеки с 1747 г. по 1837 г. (СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 2. № 79 а. Л. 2).

О том, каким образом книга оказалась у Санчеса, сообщает рукописная помета, выполненная его же почерком (образцы почерка см. в [Хотеев 1989: 106, 111]), помещенная на титульном листе первого аллигата конволюта. Помета сделана на латинском языке, вот ее текст: *«Donum Serenissimae Magnae Rusiorum Ducis Annae Augustissimi Imperatory Ioannis III Matry. 19 Novemb. 1740»* («Дар ее высочества великой княгини российской Анны, матери августейшего императора Иоанна III» — перевод Н. М. Сперанской [Сперанская 2020: 318]). Из надписи следует, что книга была подарена Санчесу в ноябре 1740 года правительницей Анной Леопольдовной.

Медицинская деятельность Антониу Нунеса Рибейру Санчеса в России началась еще до восшествия на престол Елизаветы Петровны. В 1737 г. Санчес был назначен врачом в кадетский корпус (Корпус кадетов шляхетских детей). Параллельно с этим он начал оказывать медицинские услуги Анне Иоанновне, а в 1740 г. стал придворным врачом. При Иване Антоновиче и правительнице Анне Леопольдовне Санчес числился вторым лейб-медиком [D'Água 2016: 107].

Помимо медицинской помощи Санчес оказывал Анне Леопольдовне и другие услуги. Известно, что в конце 1740 г. или в начале 1741 г. он составил для правительницы список книг, которые следовало приобрести за границей для того, чтобы они

служили Анне Леопольдовне справочной библиотекой при осуществлении государственных дел. Книги по этому списку, действительно, были приобретены в Амстердаме. Это были, в основном, труды по истории, дипломатии, географии и философии на французском языке, а также словари [Сперанская 2020: 317–322]. Возможно, увидев книголюбие своего лейб-медика, правительница сочла уместным подарить ему примечательный фолиант из тех книг, которыми она могла распоряжаться.

Каким образом книга могла оказаться у Анны Леопольдовны, на данный момент не известно. Учитывая примерную датировку рукописных помет со славянскими названиями животных (см. выше), можно предположить, что в конце XVII в. конволют уже находился в России. Если он принадлежал царской семье, то мог оказаться в усадьбе Измайлово, где по указу Алексея Михайловича был построен царский дворец.

После смерти царя Ивана Алексеевича в Измайловском дворце в течение двадцати с лишним лет проживала его вдова царица Прасковья Федоровна со своими дочерьми — царевнами Екатериной, Анной и Прасковьей. В Измайлове с юными царевнами занимались учителя, обучая их азбуке, геометрии, географии, немецкому и французскому языкам [Анисимов 2017: 49], поэтому книги там вполне могли находиться.

Будущей правительнице Анне Леопольдовне Прасковья Федоровна приходилась бабушкой и неоднократно выражала свою большую любовь к ней — в письмах и лично, после того, как девочка, будучи ещё четырехлетней принцессой Мекленбургской, приехала в августе 1722 года в Измайлово со своей матерью и провела там несколько месяцев до переезда в Санкт-Петербург в 1723 году [Анисимов 1997: 449–451]. Если предположить, что конволют из библиотеки Зоологического института РАН и есть та самая «книга птицам и зверем», то гипотетическую цепочку от Федора Алексеевича к Анне Леопольдовне можно выстроить, допустив, что книга была перевезена в царскую резиденцию в Измайлове по желанию самого Федора Алексеевича или кого-то из его младших братьев.

В общей сложности в конволюте содержится примерно две тысячи переведенных названий животных, включая повторы, то есть объем выполненной переводческой работы с латинского на славянский был довольно значительным. Так как объем всех переведенных названий животных довольно велик — около двух тысяч, и в рамках настоящей статьи нет возможности сколько-нибудь подробно прокомментировать все переведенные наименования, мы предложим только несколько общих соображений о принципах передачи латинских названий и предварительных наблюдений над лексическим составом глосс, а также рассмотрим несколько наиболее любопытных на наш взгляд примеров.

Большинство имеющихся в конволюте славянских названий животных — это пословный перевод латинского текста (ср. например *Bufo caudatus a circulatoribus fietus / жаба с хвостом от лестцев смышленая, Lacertus indicus cordylo similis / ящер индийский кордилу подобный, Catus zibethicus / americanus котъ зибефник или мскусник американский*); транслитерированных названий на удивление немного (*Laudiverh / лаудивергъ; Boicininga / боицынинга; Ibiboboca / ибибобока; Amore*

pinima / Аморе пинима; Potiquiqunyxe / потыквикуниксе, Potiquiya / потыквия, Paranacare / паранакаре, Guaricuru / гварикуру и др.); встречается и перевод вместе с транслитерацией (*Capra Strephiceros / коза стрефикерос*, *Teiunhana brasilensibus / ящерица бразилийская теюнгана*). Небольшое количество названий было оставлено и без транслитерации, и без перевода (ок. 50 наименований из 2000; например *colopus, flirus, avocetta* [водоплавающая птица, возможно, шилоклювка (Recurvirostra avosetta L.) — *Ю. Д., А. П.*], *avis falcate*, *carigueya* — опоссум и т. д.).

Среди всех переведенных названий можно выделить несколько больших групп: 1) названия привычных русскому человеку животных (Equus / конь, Asinus / оселъ, Bos Domesticus / быкъ домашний, Aries / баранъ, Capra / коза); 2) названия животных, которые были хорошо знакомы русским читателям по тексту Священного Писания и по физиологам[1] (Lupus Marinus / волкъ морский, Unicornu / единорогъ, Agnus / Агнецъ, Cerastes grevini Aldrov. / керастъ, см. [Белова 2001: 141], Mulus / мескъ, см. [Белова 2001: 175–176], Lepus marinus / заяц морский); 3) названия экзотических животных, неизвестных русскому читателю, передающиеся при помощи дословного перевода (Aspides species colore ferrugineo / аспидовъ видъ железоцветный, Cenchris veterum Belloni / змий пестрый древнихъ, Anguis Aesculapii vulgaris / змий безъядый общий, Serpens peregrinus amputate capito Clus. / змий иностранный с отсеченою главою, Draco ex raia effictus Aldrov. / змий из райи смышленый, Draco alter ex raia exsicata concinnatus Aldro. / змий другий из райи высушеныя состроеный, Squilla ursa minor / ракъ медведица малая); 4) названия экзотических животных, преимущественно рыб и рептилий, которые передаются в основном транслитерацией (*Abacatuaia / абакатуайа, Миси / муку, Acaramuci / акарамуку, Punaru / пунару, Timuci / тимуку, Gubuci / губуку* и многие другие). Если в двух первых группах, и частично — в третьей группе, иллюстрация и название выступали для читателя в качестве единого целого, то в последней группе изображение несомненно выходило на первый план, так как мало информативные транслитерированные названия лишь усиливали градус необычности и экзотичности.

Передавая немногочисленные названия, содержащие терминологические определения, такие как verus/vera, vulgaris, переводчик использовал различные славянские аналоги, не стремясь унифицировать их: *праведный/правый* (Chamaeleon cinerens verus / хамелеонъ пепеловидный **праведный**, Serpens marinus verus / ужъ морский **праведный**, Concha vera cum animali / раковина **правая** с животным, Apua vera / афия **правая**); *истинный* (Rhombus laenis verus / плоскуша гладкая **истинная**; в «Лексиконе» Епифания Славинецкого слову verus соответствует только *исти(н)ни(й)* [Лексикон 1973: 411]); *обычный* (Sturnus vulgaris скворец **обычный**), *общий* (Caecilia vulgaris / змий слепый **общий**, Anguis Aesculapii vulgaris / змий безъядый **общий**; ср. с «Лексиконом» Епифания: *vulgaris, общи(й), народни(й)* [Лексикон 1973: 419]). Очевидно, что если переводчик и был знаком с зоологической терминологией на латыни, то при ее передаче на славянский язык он оказывался перед выбором из ряда синонимов, так как устоявшихся аналогов не существовало.

[1] В лицевом «Физиологе» Дамаскина Студита XVIII в. есть статьи о *еже морском* и *лисице морской* [Физиолог: л. 26, 33 об.].

Названия, оба компонента которых обозначают животных, переводятся сложными составными существительными: Lea capra / козелвица, Pardus leopardus / рысь лворысь (ср. с «Лексиконом латинским» Епифания Славинецкого: leopardus, леопа(р)дь звѣръ [Лексикон 1973: 253] и с [Белова 2001: 158, 163, 281–219]), Capra Canis / козопесъ, Gryllotalpa / сверщекрот, Camelo pardus seu Gierafra/Camolopardalus / велбудорысь (пестрая, пятнистая шкура жирафа уподобляется пестрой шерсти рыси; ср. «...[обрящеши] пестраго в словеси [человека], яко рыся» [ОД 1681: л. 128] и Иер 13:23). Примечательно, что латинские pardus и panthera, встречающиеся в энциклопедии Йонстона четыре раза, всегда переводятся как *рысь* (по-видимому, со значением ‘леопард’, см. [СлРЯ 22: 277]), тогда как в «Лексиконе» Епифания Славинецкого присутствует разделение: pardus / panthera переводится как «рысь самецъ», panthera — как «рысь самица» (в значении *леопард*?) [Лексикон 1973: 503, 300], а *леопард* имеет отдельное обозначение [Лексикон 1973: 253].

Переводы названий птиц любопытны тем, что среди них много слов, которые не зафиксированы в СлРЯ, а те, которые в словарь попали, имеют другое значение: так, *горозябка, зябка, дремликъ* (ср. бел. *дремлюгъ* [Гістарычны слоўнік 9: 73] и укр. *дремлюг* [Словник: 204]), *косъ* (черный дрозд?), *пустелга*[2]*, плиска* (трясогузка?) в словаре отсутствуют; *коноплянка (Canneuarola)* значится только в значении ‘женщина, прядущая коноплю’ [СлРЯ 7: 281]; *жолна* указана в значении ‘дятел’ [СлРЯ 5: 84], тогда как в конволюте имеются в виду щурки[3]; обозначающие, согласно словарю, одну и ту же птицу названия *леликъ* (*лелекъ*, см. [Белова 2001: 163]) и *козодой* [СлРЯ 7: 227–228, СлРЯ 8: 203] относятся в переводе книги Йонстона к разным птицам (*лелик* — сова, Aluco; сейчас это видовое название серой неясыти Strix aluco. *Козодой* — козодой, Caprimulgus).

Среди названий рыб достаточно много транслитерированных наименований и повторов, однако те, которые все же были переведены, говорят о репертуаре рыб, известных русскому книжнику: *дельфин* (Delphinus alter / делфин другий, Delphinus foemina / делфин самка), см. [СлРЯ 4: 210–211; Белова 2001: 95]; *ерш* (Asper perciculus), см. [СлРЯ 5: 58]; *есетр* (Acipenser sturio), см. *осетръ* [СлРЯ 13: 87]; *карась* (Corvulus Coracinus карась, Coracinus minor карась менший, Coracinus niger карась черный), см. [СлРЯ 7: 73]; *карп* (Cyprinus monstrosus / карп чудный, Cyprinus, Carpio, Carpio benaci и Cyprinus Salv. / карп, Clavatus Cyprinus / карп писаный), см. [СлРЯ 7: 82]; *кит* (Balaena), см. [СлРЯ 7: 141]; *лещ* (Cyprinus latus), см. [СлРЯ 8: 225]; *линь* (Tinca), см. [Букварь Кариона Истомина, СлРЯ 8: 236]; *лосось* (Salmo ло́сось, Salmo alius лосось иный, Salar. Salmo parvulus лосось малый, Salmo Salv. лосось), см. [СлРЯ 8: 286], ср. с письмом Симеона Полоцкого митрополиту Казанскому и Свияжскому Лаврентию: «и во показъ милости своея одарствовалъ мя еси **рибою лососѣм**» [Подтергера 2000: 40]; *налим, мень* (Mustela / мень, Lota

[2] Значится у В. Н. Татищева во «Введении к гисторическому и географическому описанию Великороссийской империи» в перечне птиц, живущих в Сибири [Татищев 1950: 170].

[3] Любопытно, что Татищев во «Введении к гисторическому и географическому описанию Великороссийской империи» также называет отдельно дятла и жолну, имея в виду, надо полагать, разных птиц [Татищев 1950: 170].

Gallorum / мень французский), см. [СлРЯ 9: 88]; *окунь* (Perca окунь, Perca marina окунь морский, Perca alia окунь иный), см. [Букварь Кариона Истомина, СлРЯ 12: 352]; *пискарь* (Mustela), см. *пѣскарь* в [СлРЯ 15: 17]; *плотица* (Leuciscus), см. [СлРЯ 15: 102]; рыба *выз* или *белуга* (Huso), см. *белуга* в [СлРЯ 1: 137]; *севруга* (Acipenser seu sturio), см. *севрюга* в [СлРЯ 24: 15]; *сельдь* (Smaris селяда, Chalcis altera Rondeleti селдь иный), см. [СлРЯ 24: 48]; *семга* (Salmerinus), см. [СлРЯ 24: 52], ср. с письмом Симеона Полоцкого Варлааму Ясинскому: «Wiazigi puczków 30 у **Rybkę Siomgę**» [Подтергера 2000: 52]; *судак* (Asellus virescens / судак призеленый, Asellus varius / судак пестрый), см. [СлРЯ 28: 253]; *треска* (molva Salpa) см. [СлРЯ 30: 131–132]; *тунец* (Thunnus тунец, Thynnus Salv. тунец рыба), в [СлРЯ] отсутствует; *щука* (Lupus, Lucius), в [Срезневский] отсутствует, см. [Букварь Кариона Истомина]; *язь* (Aurata златница), в [Срезневский] отсутствует, см. [Букварь Кариона Истомина].

Особый интерес представляют те названия, которые не зафиксированы ни в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского, ни в Словаре русского языка XI–XVII вв.: Lynx / островижн (ср. с lynx, cis, сострозря, ри(с) в «Лексиконе» Епифания; с бел. *островедзь* [Гістарычны слоўнік 22: 437]); Mantigor / мантикора, Cicadae / росеницы[4], Oestrus asilus aq. / гзикъ водный, Glis Aldr. / крисаб или мышь великая, Glires / крысы[5], Scolopax / пардва (ср. с бел. *пардва*, белая куропатка [Гістарычны слоўнік 24: 10]), см. [Даль 1865: 13, Белова 2001: 202] и др.

Перевод *островижн*, предложенный для слова *lynx* (рысь), связан с бестиарной традицией, в которой рыси приписывается острое зрение, проницающее предметы (см., например, «Лексикон» Памвы Берынды [Гістарычны слоўнік 22: 437]).

Среди приведенных выше названий обращают на себя внимание те, в которых переводчик при транслитерации изменяет звуки: *Manti**g**ora / манти**к**ора* [см. Белова 2001: 171–172]*, Arma**d**illo sive Aiatochtli / арма**т**илъ*. Такие замены позволяют говорить о том, что по всей видимости существовал некоторый устоявшийся славянский аналог: так, «люди мантикоры» упоминаются в Хронографе 1617 г. [БЛДР 2006: 522], а арматилы (со значением ‘броненосец’) — в азбуковнике XVII в. из собрания Д. В. Пискарева (РГБ, №198), см. [Белова 2001: 56].

Интересный материал дает сопоставление переводов названий животных из конволюта с целым рядом других памятников XVII в., в которых встречаются наименования животных: азбуковниками и лексиконами (в частности, с «Лексиконом латинским» Епифания Славинецкого), лицевым букварем Кариона Истомина, а также с названиями животных, которые использовал в своих стихотворениях и проповедях первый придворный поэт и проповедник Симеон Полоцкий (1629–1680).

В азбуковники включались многочисленные названия животных и мифических существ; так, в азбуковнике XVI в., опубликованном Л. С. Ковтун по рукописи

---

[4] В травниках встречается растение с таким названием. См. [Колосова 2015: 411–424].

[5] О возможной этимологии слова *крыса* см. [Максимович 2011: 80–81]. У В. Н. Татищева *крысы* — это род мышей; также перечислены мыши «(1) избные», «(3) полевые желтые с черными полосами, называются бурундуками, (4) летучие» [Татищев 1950: 167].

ОР РНБ, О.XVI.1, встречается целый ряд названий животных, которые находят параллели с переводными названиями из конволюта:

Конволют из отдела БАН при ЗИН РАН	Азбуковник
Gryphus гриф ног	Грифонес ног птица [Азбуковник 1989: 173]
Cerastes grevini Aldrov. **керастъ**	Карастъ змия [Азбуковник 1989: 210]
Cerastes ex Libya Aldrov. **керастъ** ливийский	
Polypus многоногъ каракатица	Многоножица [Азбуковник 1989: 225]
Murena masc. **мурена** угоричь самец	Мурона рыба [Азбуковник 1989: 226]
Murena foemina **мурена** самка	
Rhinoceros носорогъ	Ноздророгъ [Азбуковник 1989: 230]
Locustae **пруси** различнїи	Пруси кобылки травныя или скочки [Азбуковник 1989:243]
Hyaena уена	Уена медведица или рысь [Азбуковник 1989: 268]
Phanix финикс	Финиксъ птица [Азбуковник 1989: 269]
Charadrios харадрион	Харадр птица [Азбуковник 1989: 274]

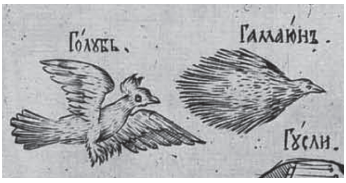
Draco в конволюте последовательно переводится как *змий* (Draco bipes apteros captus in Agre Bononiensi / змий двоногий на поли бононийском пойманный; Draco alatus apes ex Grevino Aldro. / Змий крылатый безногий и т. д. Ср. с Азбуковником: *дракон / змий* [Азбуковник 1989: 180]), *sylvestris* как *дикий* или *лесной* (Felis sylvestris / котъ дикий, Columba sylvestri / голубка лесная и т. д. Ср. с Азбуковником: силва / лѣсъ [Азбуковник 1989: 255]).

В «Лексиконе» Епифания Славинецкого встречается ряд названий животных или их определений с тем же переводом, который предложен в конволюте из отдела БАН при ЗИН РАН, однако имеются и расхождения:

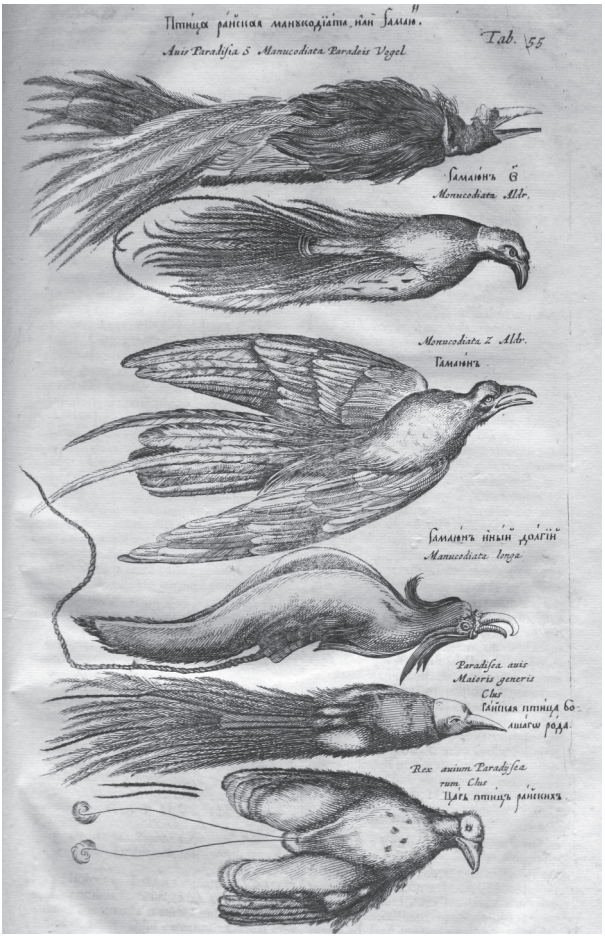
Конволют из отдела БАН при ЗИН РАН	«Лексикон» Епифания Славинецкого
Bisons Magnus буйволъ великий	bison, ontis, зубрь [Лексикон 1973: 103]
Bonasus Munister зубръ	bonas(us) зубрь [Лексикон 1973: 104]
Capreolus козликъ	capreolus, серничищъ [Лексикон 1973: 111]
Dama Cerva серноелень	dama, ланы, се(р)на [Лексикон 1973: 151]
Cerva Hinde ланя	cerua, Еленица, лани [Лексикон 1973: 118]
	ceru(us), еле(н) [Лексикон 1973: 118]
Equus **Hirsutus** конь **мохнатый**	hirsutus, **власати(й)** [Лексикон 1973: 218]
Rupicapra коза покаменная	rupicapra, **коза дивая** [Лексикон 1973: 358]
Rupicapra Gems **коза дикая** покаменная	
Musimona козелъ иноземский	musimon, onis, козе(л) ко(р)сике(й)ски(й) [Лексикон 1973: 275]
Verres боровъ	verres, вепрь нескопле(н) [Лексикон 1973: 410]

Находится у Епифания и перевод тех названий, которые в конволюте не переведены или только транслитерированы: eale (без перевода) — eale, конь рогати, звѣръ [Лексикон 1973: 173]; Rangifer / рангифиръ — Елень заморский. Rangifer[6]. Tarandus [Лексикон 1973: 446].

Многие названия животных из конволюта упоминаются и в лицевом букваре Кариона Истомина 1694 г.[7]: это *аспидъ, буйволъ, врабий, елень, китъ, лещъ, нетопырь, тетеревъ, выдра*. Изображенная в букваре «сказочная райская птица» [СлРЯ 4: 10] *гамаюнъ*, иллюстрирующая слова, начинающиеся на букву *глаголь* [Букварь Кариона Истомина], неожиданно находит параллель и в конволюте. В части, посвященной птицам, появляются сразу три *гамаюна*: Avis paradisiac s. Manucodiata / птица райская манукодиата или гамаюн; Manucodiata Aldr. / гамаюн в҃; Manucodiata longa / гамаюн иный долгий. Любопытным образом, изображения в букваре и в конволюте похожи:



Букварь



Конволют
[Jonston 1657a. Tab.55]

[6] См. также у В. Н. Татищева: «Алень, по латыне рангифер нем. рентир» [Татищев 1950: 164].

[7] О букваре см. [Рамазанова, Шустова 2018: 17, 30, 89–97, 256–292].

Наконец, в сочинениях придворного поэта и проповедника Симеона Полоцкого — проповедях из сборников «Обед душевный» (1681) и «Вечеря душевная» (1683) и стихотворениях из «Вертограда многоцветного», «грандиозной риторической энциклопедии» [Морозов 1982: 175], зоологические прилоги[8] (нравоучительные, образовательные примеры или иллюстрации, использующие образы самых разнообразных зверей, птиц, насекомых и мифических созданий) весьма многочисленны: насчитывается в общей сложности более 100 наименований зверей, птиц, рептилий, насекомых и мифических созданий (и более 800 вхождений в проповедях из «Обеда» и 500 — в проповедях из «Вечери»).

Источниками анималистических образов Симеону служили не только Священное Писание и сочинения Отцов Церкви, но и тексты на латинском языке: западноевропейские проповеди (Фабер, Меффрет), «естественно-научные» сочинения, а также сборники эмблем. В библиотеке Симеона находилось несколько «естественно-научных» сочинений и сборников эмблем [Hippisley 1971: 170–171; Hippisley 2005: 170, 190], среди которых — третий том (география) «Естественной истории» (1635) Плиния Старшего, «Theologia naturalis sive liber naturae creaturarum»[9] (1496) испанского философа Раймунда де Сабунде, очень популярная в Европе в конце XVI в. [CE 1907: 672], и хорошо известная в России эмблематика Иоахима Камерария (ее экземпляры хранились в библиотеках Петра I и Феофана Прокоповича [Морозов 1974: 223, 224]). Из сочинения Плиния Старшего, который один раз упоминается в «Вечере душевной» («Пишетъ естествословецъ Плиний, яко выше луны вся чуть чиста, и приснаго свѣта полна» [Вечеря душевная 1683: л. 382 об. 2-й пагинации]), Симеон заимствовал некоторые сведения о животных для своих прилогов. Так, в примере с хамелеоном из Плиния были заимствованы сведения о том, что хамелеон может изменять свой цвет на любой, кроме красного и черного [Plinius Secundus 1867: 69–70]: «А яко дву цвѣту хамелеонъ по естеству не вѣсть приимати, червленаго и бѣлаго: тако и чл҃вѣкоугодницы по злонравию, любве ко всѣмъ, червленностию знаменуемыя, и чистоты бѣлостию изъявляемыя, не знаютъ имѣти» [Обед душевный 1681: л. 327 об. 2-й пагинации]. Э. Хипписли установил, что в стихотворениях из «Вертограда многоцветного» более 80 образов животных были заимствованы Симеоном непосредственно из эмблем, причем основным источником служили эмблемы Камерария [Hippisley 1971: 169–171].

Около 60 названий животных, встречающихся в проповедях и стихотворениях Симеона, совпадают с рукописными названиями из конволюта, хранящегося в отделе БАН при ЗИН РАН (*блоха, велбудъ, китъ, кокошь, крокодилъ, порфира, многоногъ* и др.); еще некоторое количество представляет собой лексические варианты одного и того же названия: *павъ — павлин / пава*, *кротъ (talpa) — кротория, инорогъ — единорогъ* и т. д.

[8] Подробнее о зоологических прилогах в проповедях Симеона Полоцкого см. в [Преображенская 2018: 161–178].

[9] О сочинении и выдержки из него см. в [Чаша Гермеса 1996: 109–118].

* * *

Кто же мог быть тем переводчиком, которому принадлежат славянские рукописные названия, представляющие собой перевод латинских названий животных, выгравированных на иллюстративных таблицах конволюта Йонстона?

Известно, что в июле 1680 года по распоряжению царя Федора Алексеевича знаменитый поэт и проповедник второй половины XVII в. Симеон Полоцкий (1629–1680) получил плату в виде отреза шелковой ткани за перевод некой «книги птицам и зверем» [Забелин 2003: 609–610]. Об этой книге, как о результате переводческой работы Симеона, к настоящему времени ничего определенного не известно, см. [Лаврентьев, Преображенская 2021: 84; Преображенская 2023: 271]. Существует лишь несколько чисто гипотетических предположений относительно её бытования и содержания, которые высказывали некоторые исследователи [Луппов 1970: 109, примеч. 15; Сазонова 2006: 651, примеч. 119]. Известно также, что в Посольском приказе были переведены три книги о животных [Луппов 1970: 43], однако неясно, о каком именно сочинении идет речь и сохранились ли эти переводы.

Время получения данного гонорара — 1680 г. — соответствует датировке почерка, которым выполнены славянские названия (см. выше). На основании этого можно допустить, что переводчиком латинских названий животных, изображенных на иллюстрациях конволюта, был или сам Симеон Полоцкий, или кто-то из его учеников. Если это так, то конволют из шести зоологических энциклопедий Яна Йонстона, хранящийся в библиотеке Зоологического института РАН, может быть той самой «книгой птицам и зверем», о которой сообщал И. Е. Забелин.

Сравнение автографов Симеона Полоцкого, его ученика Сильвестра Медведева и некоторых принадлежавших им рукописей (в частности, рукописи ГИМ, Син. собр. № 44, в которой читается «Привилегия славяно-греко-латинской академии») показало, что славянские подписи к латинским и немецким названиям животных были, по всей вероятности, выполнены Сильвестром Медведевым. В атрибуции почерка Медведеву мы следуем за Б. Л. Фонкичем, который полагал, что основная часть Син. 44 (л. 6–21) — это «автограф Сильвестра Медведева, каллиграфический вариант его письма»[10] [Фонкич 2000: 250]. Можно предположить, что сам перевод названий был выполнен Симеоном (вероятно, с помощью Сильвестра), а беловые подписи сделаны Сильвестром Медведевым. Красивый, хорошо читающийся почерк говорит о том, что перед нами «беловой», возможно, подносной экземпляр.

Для Симеона Полоцкого, равно как и для Сильвестра Медведева, перевод не был основным видом литературной деятельности. До наших дней сохранилось небольшое количество переведенных Симеоном сочинений, разнородных и разноплановых по жанру и содержанию; их обзор см. в [Преображенская 2003: 264–273]. «Не-программность» этих переводов вполне допускает и такой их тип, как перевод глосс. Так как из всей энциклопедии были переведены только подписи

[10] Ср. также автограф Сильвестра Медведева в сделанном им списке перевода «Ответов четырех вселенских патриархов о власти царской и патриаршей» [Фонкич 1996: 625].

к изображениям — названия животных, птиц, рыб, насекомых, но не сам текст[11], то можно предположить, что книга предназначалась для обучения и развлечения царевичей и царевен.

В сочинениях Симеона названия животных из зоологической энциклопедии Яна Йонстона встречаются в большом количестве, что объясняется установкой поэтики барокко на использование образов из самых разных сфер: истории, математики, астрономии, мифологии, зоологии. «Вертоград многоцветный», равно как и сборники проповедей Симеона — это своего рода «музей», в котором хранятся различные «раритеты и курьезы» [Еремин 1948: 125], в том числе и анималистические. Энциклопедия Йонстона с многочисленными изображениями причудливых экзотических животных, названия которых сопровождаются славянскими глоссами, вполне отражает поэтический интерес Симеона как барочного литератора (и, по всей видимости, интерес его читателей) к редким «вещам-феноменам» [Там же, 130].

Таким образом, хранящаяся в библиотеке Зоологического института РАН зоологическая энциклопедия Яна Йонстона вполне может оказаться одним из потерянных переводов XVII в. — той самой «книгой птицам и зверем», которая была переведена поэтом и проповедником Симеоном Полоцким по заказу царя Федора Алексеевича. На наш взгляд, для этого имеются все основания: датировка почерка глосс и его атрибуция ученику Симеона Сильвестру Медведеву, дата, когда Симеон получил вознаграждение за свой перевод, интерес Симеона к анималистическим образам. Однако независимо от того, окажется ли данная гипотеза всего лишь гипотезой, этот ценный памятник конца XVII века дает любопытнейший материал как для исторической лексикографии, так и для изучения практик перевода и бытования европейских книг в России, и, вне всякого сомнения, заслуживает пристального внимания исследователей.

Приложение

В приложении мы публикуем в качестве иллюстрации некоторые латинские названия животных из энциклопедии Яна Йонстона с их переводом на славянский язык. Среди этого небольшого количества примеров — названия хорошо известных русскому читателю животных, названия экзотических животных, а также транслитерированные названия.

Equus конь
Equus Frisicus конь Немецкий
Equus Indicus конь Индийский
Zebra Indica зебра Индийская или мскица
Elephas слонъ
Taurus Castratus быкъ холощеный

[11] «Переводы» подобного типа не редкость для русской книжной культуры XVII в.: известно, например, издание 1563 г. «Травника» Пьетро Андреа Маттиоли, которое было снабжено многочисленными подписями на русском языке [Лифшиц, Святохина, в печати].

Vitulus телецъ
Monoceros Unicornu единорогъ
Bubalus Indicus буйвол Индийский
Vacca Indica крава Индийская
Ovis Peregrina овца странная
Ovis Arabica овца Арапская
Capreolus Marinus козликъ морский
Capreolus Moschi козликъ мскородъ или мскусородъ
Alce, Alces лось
Rhinoceros носорогъ
Camelus bactrianus велбудъ Бактрианский или дромедарий
Tigris тигръ
Leo minor левъ менший
Lutra выдра
Castor fiber бобръ
Hystrix Ежъ иноземский
Herinaceus Ежъ
Sciurus getulus вѣкша
Mus alpinus marmot мышь алпинская
Mus Indic. мышь Индийская
Martes куница
Porcellus Indicus alius свинка морская
Lepus заяцъ
Hase заяцъ
Lepus cornutus заяцъ рогатый
Felis domestica котъ домашний
Felis sylvestris котъ дикий
Felis zibetti котъ мскусородный
Talpa кротъ
Canes песъ
Chamaeleon niger хамелеонъ черный
Chamelon varius хамелеонъ пестрый
Testudo черепаха или желвь
Mus aquaticus мышь водная или выхоголь
Cynocephalus псеглавъ
Cercopithecus кочкоданъ
Vipera mas ящеръ
Vipera foeminina ящерица
Haemorrhous parei кровоточникъ
Seps parei ящеръ падалецъ
Dryinus дубовецъ
Basiliscus suis regulus Grevini Aldro василискъ
Hydra septiceps Ges. Aldro. змий водный седмиглавый

Apes пчелы
Fuci, Bomby трутни
Vespae et Crabrones осы и шершни
Papiliones seu Phalaenae alia Mouf. 1 diurn бабки или мотыли различнии
Papiliones seu Phalaenae ex Moufeto nocturnae бабки или мотыли различнии
Locusta Asiae ac Indiae пруzи азийстии и индийстии
Grylli campestris mas. свѣрщи полевыя
Gryl. domest. сверщъ домовый
Gryllotalpa сверщекрот
Scarabaei жуки различнии
Scarabaei ex Moufeto capricorni жуки козероги
Scarab. Buceros nasicornis жуки носороги
Forficulae клещи
Sphondile крутоглавы
Erucae hirsutae гусеницы мохнатыя
Erucae гусеницы различныя
Notonecta хрептоплавъ
Tarantula паукъ
Lepus marinus заяц морский
Camarus ракъ
Stella marina major звезда морская болшая
Nautilus парусецъ рыбка
Polypus многоногъ каракатица
Purpura порфира
Concha longu раковина долгая
Concha altera раковина иная
Concha indica polita раковина индийская
Turbines круглица
Trochus magnus кубарь великий
Trochus pyramidalis кубарь пирговатый
Cochlea Sarmotica слимакъ
Limax marinus слимакъ морский
Sepia supina чернилница горе чревом
Loligo maior чернилница болшая
Loligo minor чернилница меншая
Carangon ракъ
Squilla gibba ракъ горбатый
Squilla parva ракъ малый
Squilla mantis ракъ бгомолъ
Squilla ursa minor ракъ медведица малая
Squilla lata ракъ плоский
Leo Rondel. ракъ
Potiquiqunyxe потыквикуниксе

Potiquiya потыквия
Paranacare паранакаре
Guaricuru гварикуру
Acara pinima акара пинима
Pieapixanga пиеапиксанга
Capeuna капеуна
Vubarana вубарана
Iaguacaguare лагвакагваре
Acarapitamba акарапитамба

Архивные документы

Бернер В. И. Сборник образцов печатей и штемпелей БАН: СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 2. № 79 а.

Каталог книгам доктора Арескина 1719 году. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 214а.

Catalogus Bibliothecae Palmstrickii receptae 1719. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 214.

Catalogus Bibliothecae Pitcaernii receptae anno 1718. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 213.

Catalogus bibliothecae Radivilianae. Tomus II. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 227.

Catalogus bibliothecae Radzivil. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 228.

Catalogus Bibliothecae Winnii receptae anno 1718. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 212.

Ex Bibliotheca Ducis Curlandiae. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 210.

Источники

Азбуковник 1989 — *Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI–XVII вв. Старшая разновидность. Л.: Наука, 1989. 294 с.

Букварь Кариона Истомина — *Карион Истомин*. Букварь. М., 1694. 42 л.

Вечеря душевная — *Симеон Полоцкий*. Вечеря душевная. М., Верхняя типография, 1683. 716 л.

БЛДР 2006 — Из «Хронографа» 1617 г. // *Библиотека литературы Древней Руси*. Т. 14: Конец XVI–начало XVII века. СПб.: Наука, 2006. С. 516–561.

Обед душевный — *Симеон Полоцкий.* Обед душевный. М., Верхняя типография, 1681. 771 л.

Подтергера 2000 — *Подтергера И. А.* Письма и послания Симеона Полоцкого: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. СПб., 2000. 22 с.

Физиолог — Дамаскина архиерея Студита собрание от тревних философов о неких обетвах естества животных... Рукопись РГБ, ф. 310, № 688. XVIII в. 78 л.

Татищев 1950 — *Татищев В. Н.* Введение к гисторическому и географическому описанию Великороссийской империи // Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. М.: Географгиз, 1950. С. 143–197.

CE 1907 — Catholic Encyclopedia. Vol. 12. New York: The Encyclopedia Press, 1907. 800 p.

Jonston 1657a — *Jonston J.* Historiae naturalis de avibus libri VI ... Amstelodami, 1657. [12], 160 с., 62 л. ил.

Jonston 1657b — *Jonston J.* Historiae naturalis de insectis libri III, de serpentibus et draconibus libri II ... Amstelodami, 1657. [8], 147, [I] с., 28 л. ил.

Jonston 1657c — *Jonston J.* Historiae naturalis de piscibus et cetis libri V ... Amstelodami, 1657. [8], 160 с., 48 л. ил.

Jonston 1657d — *Jonston J.* Historiae naturalis de quadrupedibus libri ... Amstelodami, 1657. 6, [2], 163, [1] с., 80 л. ил.

Jonston 1665a — *Jonston J.* Historia naturalis de exanguibus aquaticis libri IV ... Amstelodami, 1665. 58, [2] с., 20 л. ил.

Jonston 1665b — *Jonston J.* Historiae naturalis de serpentibus, libri II ... Amstelodami, 1665. 37, [1] с., 13 л. ил.

Plinius Secundus 1867 — Gaius Plinius Secundus. *Naturalis historia.* Libri VII–XV. Vol. 2. Weidmann: Berolini, 1867. 312 s.

Словари

Белова 2001 — *Белова О. В.* Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М.: Индрик, 2001. 318 с.

Гістарычны слоўнік — Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы. Вып. 1–37. Мінск: Беларуская навука, 1982–2017.

Даль 1865 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 3. М., 1865.

Лексикон 1973 — *«Лексикон словено-латинський» Єпіфанія (Славинецького) та Арсенія (Корецького-Сатановського)*. Киев: Наукова думка, 1973. 539 с.

Словник — Словник української мови XVI–I пол. XVII ст. Вип. 8. Львів, 2001.

СлРЯ — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–32. М.: Наука, 1975–2023.

Срезневский — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1–4. М., 1989.

Литература

Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. От герцогини к императрице. М.: Академический проект, 2017. 328 с.

Анисимов Е. В. Анна Леопольдовна и Иоанн VI Антонович // Романовы: исторические портреты 1613–1762. Михаил Федорович — Петр III / под ред. А. Н. Сахарова. М.: Армада, 1997. С. 447–485.

Гроздилова Л. П. Библиотека Зоологического института Российской академии наук (к 160-летию со дня образования) // Централизованная сеть петербургских академических библиотек: становление и развитие: сб. статей. СПб.: Изд-во БАН, 1992. С. 84–93.

Дунаева Ю. А. (сост.) Книги из ранних поступлений Академической библиотеки в отделе БАН при Зоологическом институте РАН: Каталог. СПб.: Изд-во БАН, 2020. 206 с.

Дунаева Ю. А. Книги с экслибрисами библиотеки Радзивиллов Несвижской ординации в отделе БАН при Зоологическом институте РАН // Наука и библиотека: сборник научных трудов. Вып. 8. СПб.: Изд-во БАН, 2023. С. 5–14.

Еремин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 6. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. С. 125–153.

Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 3. Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII ст.: Материалы. М., 2003. 960 с.

Колосова В. Б. Этноботанические заметки. Ix. Росянка // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2015. Vol. XIX. С. 411–424.

Костюхина Л. М. Книжное письмо в России XVII в. М.: Внешторгиздат, 1974. 228 с.

Костюхина Л. М. Палеография русских рукописных книг XV–XVII вв. Русский полуустав. М.: Изд-во ГИМ, 1999. 348 с.

Лаврентьев А. В., Преображенская А. А. «Царский толмач Симеон»: переводческая деятельность Симеона Полоцкого // Переводчики и переводы в России конца XVI— начала XVIII столетия: материалы международной конференции, Москва, 29–30 сентября 2021 г. / Институт российской истории Российской академии наук; отв. ред. Шамин С. М. Вып. 2. М., 2021. С. 83–89.

Лифшиц А. Л., Святохина Е. В. Русские тексты рубежа XVII–XVIII вв. в немецком издании «Травника» Маттиоли (Prag, 1563) // Одиссей. Человек в истории. 2025. Т. 32 (в печати).

Луппов С. П., Копанев А. И., Кукушкина М. В., Соколов П. В., Воронов В. Н., Хватов В. Я. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964. М.; Л.: Наука, 1964. 600 с.

Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л.: Наука, 1970. 224 с.

Максимович К. А. Польское влияние в русской лексике XVII в.: к этимологии слова крыса // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 80–81.

Морозов А. А. Эмблематика барокко в литературе и искусстве петровского времени // XVIII век: Сборник материалов. Сб. 9: Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. Л.: Наука, 1974. С. 184–226.

Преображенская А. А. «Зверонравные люди»: нравоучительные exempla в проповедях Симеона Полоцкого // Jezikoslovni Zapiski. 2018. Т. 2. С. 161–178.

Преображенская А. А. «Сия книга преводу и писма иеромонаха Симеона Полоцкаго»: письменные переводы Симеона Полоцкого в контексте русской культурной ситуации второй половины XVII в. // Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф. Вып. 3. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2023. С. 264–273.

Рамазанова Д. Н., Шустова Ю. Э. Кириллические Буквари из собрания Научно-исследовательского отдела редких книг Российской государственной библиотеки: Описание изданий и экземпляров. М.: Пашков дом, 2018. 336 с.

Савельева Е. А. (сост.) Каталог книг из собрания Аптекарского приказа. СПб.: Альфарет, 2006. 384 с.

Сазонова Л. И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М.: Языки славянских культур, 2006. 896 с.

Сперанская Н. М. Библиотека Елизаветы Петровны или французские книги Анны Леопольдовны? // Вольтеровские чтения. Вып. 6. СПб.: Изд-во РНБ, 2020. С. 306–361.

Фонкич Б. Л. «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого — Сильвестра Медведева // Очерки феодальной России. Вып. 4. М.: УРСС, 2000. С. 237–297.

Фонкич Б. Л. Сильвестр Медведев и «Дело патриарха Никона» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 50. СПб., 1997. С. 624–626.

Хотеев П. И. Библиотека лейб-медика Рибейро Саншеса // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII — первой половине XIX в.: сб. науч. трудов. Л., 1981. С. 104–118.

Хотеев П. И. Книга в России в середине XVIII века: частные книжные собрания. Л.: Наука, 1989. 144 с.

Хотеев П. И. (сост.) Книги с автографами лейб-медика А. Н. Р. Саншеса в фондах Библиотеки Российской академии наук: каталог. СПб.: Изд-во БАН, 2003. 52 с.

Хотеев П. И. Лейб-медик Рибейро Саншес и его библиотека // Русские библиотеки и их читатель (из истории русской культуры эпохи феодализма). Л.: Наука, 1983. С. 134–141.

Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция. М.: Юрист, 1996. 336 с.

D'Água F. B. Du Tage à la Neva: Ribeiro Sanches à la cour de Russie // Россия и западноевропейское просвещение: сб. науч. трудов / отв. ред. В. Р. Фирсов; сост. Н. П. Копанева. СПб.: Изд-во РНБ, 2016. С. 100–111.

Hearn B. Rembrandt's watermarked papers at the National Gallery of Victoria [электронный документ] // The National Gallery of Victoria URL: https://www.ngv.vic.gov.au/essay/rembrandts-watermarked-papers-at-the-ngv (Дата обращения: 30.04.2025).

Hippisley A. The Emblem in the Writings of Simeon Polockij // *The Slavic and East European Journal*. 1971, vol. 15, no. 2, pp. 167–183.

Hippisley A., Luk'janova E. *Simeon Polockij's library: a catalogue*. Köln [etc.]: Böhlau, 2005. 226 p.

Janowicz B. Jan Jonston 1603–1675: his life, stay in Poland and contribution to the seventeenth century science // Polish-anglosaxon studies. 2000. Vol. 8–9. P. 39–59.

Laurentius F., Laurentius T. Watermarks 1450–1850: A Concise history of paper in Western Europe. Leiden: Brill, 2023. 320 p.

Matuszewski A. Jan Jonston: oustanding scholar of 17th century // Studia Comeniana et historica. 1989. Vol. 19. P. 37–53.

***Julia. A. Dunaeva*[1], *Anastasia A. Preobrazhenskaya*[2]**
Library of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Saint-Petersburg)[1],
Vinogradov Russian Lanaguage Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)[2]
bibl@zin.ru[1], *anastasja.preobrazhenskaya@gmail.com*[2]

«THE BOOK OF ANIMALS AND BIRDS»: ONE OF THE LOST TRANSLATIONS OF THE END OF THE 17TH CENTURY

The article looks into edition of the zoological encyclopedia by a Polish doctor and scholar and Jan Jonston. The convolute made of the volumes of the encyclopedia and kept in the library of the Zoological Institute of the Russian Academy of Science (the department of the Library of the Academy of Sciences at the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences), is notable for handwritten Russian glosses which accompany Latin names of animals on the illustrations. There are approximately 2000 Russian glosses, translating Latin and German names of animals. The authors hypothesize that this convolute may be the very "Book to birds and animals", a book which was translated by famous 17th-century poet and preacher Simeon of Polotsk. According to the sources, the translator was rewarded by the tsar Fiodor Alekseevich, but the translation has not been discovered until now. The hypothesis is grounded in analysis of written sources and handwritings of Simeon of Polotsk and his disciple Silvestr Medvedev. The authors conclude that glosses were likely to be written by Medvedev. In the article, the provenance of the convolute is described, and translation strategies of animal names are studied in the context of literary work of Simeon of Polotsk. The authors compare the translated into Russian animal names from the convolute with animal names found in Simeon's poems and sermons, as well as with the translations given in the Latin dictionary compiled by Epifanij Slavinetskij. In the supplement to the article, examples of Latin animal names and their Russian translations are published.

Key words: Jan Jonston, Simeon of Polotsk, Silvestr Medvedev, zoological encyclopedia, Russian animal names of the 17th century, translation, library of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, department of the Library of the Academy of Sciences at the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences.

References

Anisimov E. V. *Anna Ioannovna. Ot gertsogini k imperatritse* [Anna Ioannovna. From Duchess to Empress]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2017, 328 p. (In Russ.)

Anisimov E. V. [Anna Leopol'dovna and Ioann VI Antonovich] // *Romanovy: istoricheskie portrety 1613–1762. Mikhail Fiodorovich — Piotr III* [Romanovy: the historical portraits 1613–1762. Mikhail Fiodorovich — Peter the Third]. Moscow, Armada Publ., 1997, pp. 447–485. (In Russ.)

Chasha Germesa: Gumanisticheskaia mysl' epokhi Vozrozhdeniia i germeticheskaia traditsiia [The Cup of Hermes: Humanistic Thought of the Renaissance and the Hermetism]. Moscow, Iurist Publ., 1996. 336 p. (In Russ.)

D'Água F. B. Du Tage à la Neva: Ribeiro Sanches à la cour de Russie // *Rossiia i zapadnoevropeiskoie prosveshcheniie* [Russia and the West Europe Enlightenment]. St. Petersburg, 2016, pp. 100–111.

Dunaeva Yu. A. (comp.) *Knigi iz rannikh postuplenii Akademicheskoi biblioteki v otdele BAN pri Zoologicheskom institute RAN: katalog* [Books from the early acquisitions of the Academic library stored in the Department of the Library of the Russian academy of sciences by the Zoological institute of RAS]. St. Petersburg, 2020, 206 p. (In Russ.)

Dunaeva Yu. A. [Books with the ex-librises of the Radziwill Estate Library in Nesvizh in the Department of the Library of the Russian academy of sciences at the Zoological Institute of the RAS]. *Nauka i biblioteka* [Science and a library], 8. St. Petersburg, 2023, pp. 5–14. (In Russ.)

Eremin I. P. Pojeticheskij stil' Simeona Polockogo [Poetic style of Simeon of Polotsk] // *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. Vol. 6. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1948, pp. 125–153. (In Russ.)

Fonkich B. L. "Privilegiia na Akademiiu" Simeona Polotskogo — Sil'vestra Medvedeva ["Privelege" on Academia of Simeon of Polotsk — Silvesrt Medvedev]. *Ocherki feodal'noi Rossii* [Essays on Feudal Russia]. Vol. 4. Moscow, URSS Publ., 2000, pp. 237–297. (In Russ.)

Fonkich B. L. Sil'vestr Medvedev i "Delo patriarkha Nikona" [Silvestr Medvedev and "The Case of Patriarch Nikon"]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Vol. 50. St. Petersburg, 1997, pp. 624–626. (In Russ.)

Grozdilova L. P. [The Library of the Zoological Institute of the Russian academy of sciences (for the 160th anniversary of the foundation)]. *Tsentralizovannaia set' peterburgskikh academicheskikh bibliotek: stanovlenie i razvitie* [The Centralized network of St. Petersburg academic libraries: formation and development]. St. Petersburg, 1992, pp. 84–93. (In Russ.)

Hippisley A. The Emblem in the Writings of Simeon Polockij // *The Slavic and East European Journal*. 1971, vol. 15, no. 2, pp. 167–183.

Hearn B. *Rembrandt's Watermarked papers at the National Gallery of Victoria* [electronic document] // The National Gallery of Victoria URL: https://www.ngv.vic.gov.au/essay/rembrandts-watermarked-papers-at-the-ngv (The date of visiting: 30.04.2025).

Hippisley A., Luk'janova E. *Simeon Polockij's library: a catalogue*. Köln [etc.]: Böhlau, 2005. 226 p.

Janowicz B. Jan Jonston 1603–1675: his life, stay in Poland and contribution to the seventeenth century science // *Polish-anglosaxon studies*, 2000, vol. 8–9, pp. 39–59.

Khoteiev P. I. [The library of the court physician Ribeiro Sanches]. *Knigotorgovoie i bibliotechnoie delo v Rossii v XVII — pervoi polovine XIX v.* [Book trade and libraries in Russia in the 17th — the first half of the 19th centuries]. Leningrad, The Library of the Academy of sciences of the USSR Publ., 1981, pp. 104–118. (In Russ.)

Khoteiev P. I. *Kniga v Rossii v seredine XVIII veka: chastnyie knizhnyie sobrania* [Books in Russia in the middle of the 18th century: the private book collections]. Leningrad, Nauka Publ., 1989, 144 p. (In Russ.)

Khoteiev P. I. (comp.) *Knigi s avtografami leib-medica A. N. R. Sanshesa v fondakh Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk: katalog* [Books with the autographs of the court physician A. N. R. Sanches in collections of the Library of the Russian academy of sciences: calalogue]. St. Petersburg, The Library of the Russian academy of sciences Publ., 2003, 52 p. (In Russ.)

Khoteiev P. I. [The court physician Ribeiro Sanches and his book collection]. *Russkiie biblioteki i ikh chitatel'(iz istorii russkoi kultury epokhi feodalizma)* [Russian libraries and their readers (from the history of the Russian culture of the feudal era)]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, pp. 134–141. (In Russ.)

Kolosova V. B. Etnobotanicheskie zametki. Ix. Rosianka [Ethnobotanic notes Ix. Sundew]. *Indoevropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiia* [Indo-European linguistics and classical philology]. 2015, vol. XIX, pp. 411–424. (In Russ.)

Kostiukhina L. M. *Knizhnoie pis'mo v Rossii XVII v.* [Handwritten book fonts in Russia in the 17th century]. Moscow, Vneshtorgizdat Publ., 1974, 228 p. (In Russ.)

Kostiukhina L. M. *Palieografiia russkikh rukopisnykh knig XV–XVII vv. Russkii poluustav* [Paleography of Russian manuscript books of the 15th–17th centuries. Russian semi-offical fonts]. Moscow, The State Historical Museum Publ., 1999, 348 p. (In Russ.)

Laurentius F., Laurentius T. Watermarks 1450–1850: A Concise history of paper in Western Europe. Leiden: Brill, 2023. 320 p.

Lavrent'ev A. V., Preobrazhenskaya A. A. «Tsarskii tolmach Simeon»: perevodcheskaia deiatel'nost' Simeona Polotskogo ["Tzar Interpreter Simeon": translations of Simeon of Polotsk]. *Perevodchiki i perevody v Rossii kontsa XVI — nachala XVIII stoletiia: materialy mezhdunarodnoi konferentsii, Moskva, 29–30 sentiabria 2021 g.* [Translators and translations in Russia at the end of the 16th — beginning of the 18th centuries: papers of the international conference. Moscow, September 29–30, 2021]. Vol. 2. Moscow, 2021, pp. 83–89. (In Russ.)

Luppov S. P., Kopanev A. I., Kukushkina M. V., Sokolov P. B., Voronov V. N., Khvatov V. Ia. *Istoriia Biblioteki Akademii nauk SSSR. 1714–1964.* [The history of the Library of the Academy of sciences of the USSR. 1714–1964]. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1964, 600 p. (In Russ.)

Luppov S. P. *Kniga v Rossii v XVII veke* [Books in Russia in the 17th century]. Leningrad, Nauka Publ., 1970, 224 p. (In Russ.)

Maksimovich K. A. Pol'skoe vliianie v russkoi leksike XVII v.: k etimologii slova krysa [Polish influence in Russian vocabulary of the 17th century: to the etymology of the word rat]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*. 2011, № 3 (45), pp. 80–81. (In Russ.)

Matuszewski A. Jan Jonston: oustanding scholar of 17th century // *Studia Comeniana et historica*. 1989, vol. 19, pp. 37–53.

Morozov A. A. Emblematika barokko v literature i iskusstve petrovskogo vremeni [Baroque emblems in literature and art of the Petrine time]. *XVIII vek: Sbornik materialov.*

Sb. 9: Problemy literaturnogo razvitiia v Rossii pervoi treti XVIII veka. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 184–226. (In Russ.)

Preobrazhenskaia A. A. "Zveronravnye liudi": nravouchitel'nye exempla v propovediakh Simeona Polotskogo ["Beastlike people": moral exempla in sermons of Simeon of Polotsk]. *Jezikoslovni Zapiski*. 2018, vol. 2, pp. 161–178. (In Russ.)

Preobrazhenskaia A. A. "Siia kniga prevodu i pisma ieromonakha Simeona Polotskago": pis'mennye perevody Simeona Polotskogo v kontekste russkoi kul'turnoi situatsii vtoroi poloviny XVII v. *Perevodchiki i perevody v Rossii do nachala XVIII stoletiia: materialy mezhdunar. nauch. konf*. [This book is of translation and script of monk-priest Simeon of Polotsk": translations of Simeon of Polotsk in the cultural context of Russia in the second half of the 17th century] Vol. 3. Moscow, 2023, pp. 264–273. (In Russ.)

Ramazanova D. N., Shustova Iu. E. *Kirillicheskie Bukvari iz sobraniia Nauchno-issledovatel'skogo otdela redkikh knig Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki: Opisanie izdanii i ekzempliarov* [Cyrillic primers from the collection of the Research Department of rare books of the Russian State Library: description of editions and copies]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2018. 336 p. (In Russ.)

Savel'yeva E. A. (comp.) *Katalog knig iz sobrania Aptekarskogo prikaza* [Catalogue of the books from the collection of the Aptekarskii Prikaz]. St. Petersburg, Alfaret Publ., 2006. 384 p. (In Russ.)

Sazonova L. I. *Literaturnaia kultura Rossii. Rannee Novoie vremia* [Literary culture in Russia. The Early Modern Time]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2006, 896 p. (In Russ.)

Speranskaia N. M. *Biblioteka Elizavety Petrovny ili frantsuzskie knigi Anny Leopol′dovny?* [The library of Elizabeth the daughter of Peter the Great or the French books of Anna Leopol'dovna?]. *Vol'terovskiie Chteniia* [Lectures voltairiennes], vol. 6, 2020, pp. 306–361. (In Russ.)

Zabelin I. E. *Domashnii byt russkogo naroda v XVI i XVII st. T. 3. Domashnii byt russkikh tsarei i tsarits v XVI i XVII st.: materialy* [The everyday life of the Russian people in the 16th and 17th centuries. Vol. 3. The everyday life of Russian tsars and tsarinas in the 16th and 17th centuries: materials]. Moscow, 2003, 960 p. (In Russ.)

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.7

А. В. Духанина
Институт российской истории РАН
(Москва, Россия)
sakhara@yandex.ru

РАННЯЯ МЕСЯЦЕСЛОВНАЯ РЕДАКЦИЯ ЖИТИЯ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО, ВОСХОДЯЩАЯ К ОСОБОЙ РЕДАКЦИИ

В статье впервые вводится в научный оборот одна из ранних месяцесловных редакций Жития Стефана Пермского, составленная не позднее первой четверти XVII в. В ее основу положена Особая редакция Жития, возникшая в первой половине XVI в. и отличающаяся искажением некоторых исторических сведений и наличием чудес. В качестве дополнительного источника привлечена Епифаниевская редакция Жития, откуда были взяты даты кончины Стефана Пермского и создания пермской азбуки с перечнем современников этих событий, а также дата создания славянской азбуки, причем последние две были отнесены к другим событиям, еще более искажая историческую информацию в тексте. Автор также обнаружил знание Службы Стефану Пермскому. На данный момент выявлено четыре списка этой месяцесловной редакции, созданных в первой половине XVII в. и представляющих два вида текста, которые по-разному отражают ее протограф. Обращение к этой редакции показало специфику выбора источников для данного жанра и принципы составления месяцесловных редакций, а также позволило установить взаимосвязь четырех месяцесловов первой половины XVII в. В Приложении впервые публикуются разные варианты текста редакции.

Ключевые слова: агиография, текстология, Житие Стефана Пермского, Святцы с летописью, месяцесловные редакции.

Частью рукописной традиции житий русских святых являются месяцесловные статьи или редакции — небольшие по объему агиографические тексты, помещавшиеся в так называемые Святцы с летописью, разные варианты которых стали активно распространяться с первой четверти XVII в. В течение последующих двух столетий появилось много разновидностей сборника. Первое печатное издание Святцев с биографическими статьями о святых вышло в 1646 г. на Московском печатном дворе и впоследствии не раз переиздавалось и копировалось[1].

[1] О первых изданиях печатных Святцев см. [Карбасова 2011].

На данный момент рукописная и тесно связанная с ней старопечатная традиции таких месяцесловов остаются слабо изученными[2]. Это объясняется прежде всего тем, что едва ли не каждая рукопись отличается своеобразием в составе памятей, и в основном Святцы с летописью рассматриваются с этой точки зрения[3]. Однако для изучения текстологии таких сборников анализа их состава недостаточно: это мало что дает при попытке их классификации. Для выявления текстологически близких сборников и их взаимосвязей необходимо описывать конкретные месяцесловные статьи, что впоследствии даст возможность группировать месяцесловы по тому, какие варианты текстов они содержат. Определенный задел в этом направлении уже сделан: к текстам из нескольких месяцесловов неоднократно обращались исследователи, описывая редакции изучаемых ими агиографических сочинений. Так, например, отдельно рассматривались некоторые статьи из месяцесловов Барс. 723 середины XVII в. [Охотникова 2007а: 54; Галашева 2024: 36–57] и Погод. 637 третьей четверти XVII в. [Калиганов 2000: 299–300; Сергеев 2004: 105–106; Семячко 2005: 99–100; Охотникова 2007б: 290–291], но только при изучении статьи о Стефане Пермском в этих двух рукописях выяснилось, что они представляют два вида одной редакции; в итоге это позволило связать данные месяцесловы; см. [Духанина 2025: 343–346].

В настоящей работе мы сделаем еще один шаг в изучении текстологии месяцесловов: рассмотрим и опубликуем другую месяцесловную редакцию Жития Стефана Пермского, которая впервые будет введена в научный оборот. Это даст возможность решить сразу несколько задач: во-первых, определить место редакции в агиографии Стефана Пермского, тем самым расширив наши знания о последней, во-вторых, показать специфику составления и редактирования месяцесловных редакций, в-третьих, связать несколько месяцесловов первой половины XVII в., в которых она обнаружена.

Круг источников месяцесловной редакции

В основе рассматриваемой редакции лежит Особая редакция Жития Стефана Пермского.

Если первая редакция Жития написана иноком Епифанием, получившим впоследствии прозвище Премудрый, вероятнее всего, в первом десятилетии XV в., вскоре после кончины святителя, когда он еще не почитался как святой, то Особая редакция составлена, по-видимому, уже в XVI столетии (не ранее конца XV и не позднее третьей четверти XVI в.), когда распространилось и затем в середине столетия было закреплено его почитание как общерусского святого, что отчасти определило ее специфику[4].

---

[2] Обзор месяцесловов как памятника книжности и основную библиографию по теме см. [Романова 2017а]. Комплексному исследованию подвергся пока только один месяцеслов такого рода — «Мартиролог» Димитрия Ростовского, составленный им в начале XVIII в. [Федотова 2024].

[3] См., например: [Сергий 1875: 291–295, 300–303; Голубинский 1903; Карбасова 2011; Коряжемские святцы 2015] и др.

[4] Подробную характеристику Особой редакции и публикацию ее текста см. [Духанина 2023].

Неизвестный книжник, составивший Особую редакцию, постарался объединить все доступные ему агиографические источники, повествующие или упоминающие о Стефане Пермском. Получившийся в итоге краткий текст вышел очень своеобразным, что и позволило назвать редакцию Особой.

Рассказ о святителе основан в этой редакции Жития на Епифаниевской редакции, отдельные фразы и выражения которой даже воспроизводятся дословно. При этом автору была известна так называемая Минейная редакция Жития Арсения Тверского, где Стефан Пермский упоминается первым среди иерархов, которые вместе с митрополитом Киприаном отправляются по просьбе великого князя Дмитрия Ивановича в Тверь «ради исправлений церковных»: **бл҃гопослоушливыи же кроткии пастырь. повелѣ собрати а҆рхиепкwповъ, бг҃оносивыхъ моужъ. пер҆мьскаго а҆рхиепкпа стефана иже в чюдесѣхъ просиавшаго**... (Унд. 286, л. 14). Очевидно, именно под влиянием этого сочинения автор Особой редакции внес некоторые изменения в биографию своего персонажа: он приписал поставление Стефана в епископа Пермского митрополиту Киприану (хотя, согласно Епифанию, его провел митрополит Пимен), а всю жизнь святителя, включая преставление, приурочил к правлению великого князя Дмитрия Ивановича[5] (хотя скончался святитель при его сыне Василии Дмитриевиче) — акцент на эпохе великого князя Дмитрия Ивановича и ошибочные сведения, выдвигающие на первый план его и митрополита Киприана, характерны для Минейной редакции Жития Арсения Тверского. Упоминание в этом сочинении о чудесах Стефана Пермского определило еще одну особенность Особой редакции его Жития — наличие в ней чудес. Епифаниевская редакция чудес не содержит вообще: книжник сосредоточился на просветительском, апостольском подвиге Стефана. В Особой же редакции упоминаются два чуда Стефана: одно ее автор «придумал» на основе епифаниевского текста, показав, что Стефан не просто «препрел» волхва Пан-сотника в споре об истинности вер (как писал Епифаний), но прошел испытания огнем и водой, а другое автор взял из Жития Сергия Радонежского, кратко пересказав сюжет об общении на расстоянии двух святых.

Известная рукописная традиция Особой редакции небогата: выявлено восемь ее списков, созданных в период с третьей четверти XVI в. по 40–60-е гг. XVIII в., причем большинство датируются XVII столетием. Ареал бытования локализованных списков захватывает Галичский Успенский Паисиев и Соловецкий монастыри. Все рукописи — сборники, в Прологах эта редакция не обнаружена.

Как теперь ясно, в XVII в. интерес к Особой редакции проявили и составители месяцесловов.

Автор рассматриваемой месяцесловной редакции выбрал как основной источник не пространный епифаниевский текст, к которому восходит вся последующая агиография святителя и который ему был известен (см. ниже), а текст Особой редакции, основанный на нем и при этом существенно искажающий историческую

---

[5] Особая редакция получила даже уникальный инципит: **Сеи прпв҃ныи w҃ц҃ь нш҃ь стефа҆н҃ъ е҆пп҃ъ пермьскыи зємли. во дн҃и бысть бл҃говѣрнаго великаго кнзм димитрїа ивановича** Лих. 275, л. 142 об.

и биографическую информацию. Отчасти этот выбор объясним: был взят краткий текст, из которого явно проще получить более краткую месяцесловную редакцию, чем составлять ее из обширного епифаниевского Жития. Но к началу XVII в. существовало еще как минимум три краткие редакции: Пахомиевская Проложная, созданная иеромонахом Пахомием Сербом в начале 70-х гг. XV в. (см. [Духанина 2022]); Вторая Проложная, созданная, по-видимому, в Пскове в 40-е гг. XVI в. (см. [Духанина 2018]); Сокращенная Проложная, единственный список которой датируется 10–20-ми гг. XVII в. (см. [Духанина 2024: 72–77]), причем первая была распространена широко (известна более чем в 70 списках, на ее основе составлялись новые редакции). Не забудем и целый ряд летописных статей, включая текст о Стефане Пермском в Степенной книге; см. [Городилин, Духанина, Плаксина 2022: 255]. Что заставило автора рассматриваемой месяцесловной редакции предпочесть именно Особую редакцию, можно только гадать. Первым напрашивается предположение о том, что он мог просто не знать других кратких редакций Жития Стефана Пермского, однако эта версия нуждается в аргументации.

При составлении рассматриваемой месяцесловной редакции текст основного источника — Особой редакции — был дополнен сведениями из второго источника, которым располагал автор, — Епифаниевской редакции. Кроме того, автор обнаружил знакомство со Службой Стефану Пермскому.

Рукописная традиция месяцесловной редакции

Редакция выявлена на сегодняшний день в следующих месяцесловах:

1) РГБ, ф. 722 (собр. Единичных поступлений рукописных книг древней традиции), № 84, первая четверть XVII в.[6], л. 129–131;
2) РНБ, Основное собр. рукописной книги, О.I.51, 20-е гг. XVII в.[7], л. 240 об. – 242 об.;

[6] Месяцеслов; 16º (9,1 × 6,7 см), 209 л. Филигрань: гербовый щит, типа *Хивуд* № 497 — ок. 1596 г., типа *Брике* № 983 — 1583, 1584, 1595 гг., № 985 — 1598 г. Почерк один — полуустав с элементами скорописи первой половины XVII в. По почерку и филиграни рукопись может быть датирована первой четвертью XVII в.

[7] Месяцеслов; 8º (14,3 × 9 см), III + 396 + I л. Филиграни основного блока: **1)** (л. 1–7, 112–379) кувшин, близко *Дианова (кувшин)* № 401 — 1622–1623 гг., № 402 — 1625 г.; **2)** (л. 8–15) кувшин, близко *Дианова (кувшин)* № 34 — 1622–1623 гг., № 35 — 1622 г.; **3)** (л. 16–79, 88–111) кувшин, близко *Дианова (кувшин)* № 389 — 1621 г., № 391 — 1623–1625 гг., № 394 — 1626 г.; **4)** (л. 80, 87) верх кувшина, типа *Дианова (кувшин)* № 205 — 1625 г.; **5)** (л. 81–86) кувшин, близко *Дианова (кувшин)* № 401 — 1622–1623 гг., № 402 — 1625 г.; **6)** (л. 389–396) гроздь винограда, близко *Гераклитов* № 5 — 1629 г., № 14 — 1644 г. Поздняя голубоватая бумага (филиграни видны фрагментарно и не поддаются отождествлению) — защитные листы (один в начале и два в конце), л. 380–388, чистые листы после л. 384 и после л. 388. Почерк один — полуустав с элементами скорописи первой половины XVII в. Рукопись с утратами: в начале утрачены первые 10 тетрадей и первый лист 11-й тетради (на л. 8 стоит номер тетради: 12). В описании указана запись о принадлежности рукописи кадашевцу (т. е. из Кадашевской слободы в Замоскворечье) Прохору Харламову Подыминогину в 1659 г. [Калайдович, Строев 1825: 568], однако в рукописи эта запись не обнаружена. Этот месяцеслов был известен уже архиепископу Сергию (Спасскому), который датировал его по составу памятей между 1606 и 1643 гг. [Сергий 1875: 293].

3) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 450, вторая четверть XVII в.[8], л. 417 об.–419 об.;
4) РНБ, ОЛДП, Q.707, 30–40-е гг. XVII в.[9], л. 74–75 об.

Учитывая датировку старших списков, протограф редакции возник не позднее первой четверти XVII в. К сожалению, атрибутировать и локализовать его пока не представляется возможным. В рукописях нет данных о месте создания, но есть сведения о бытовании некоторых из них: судя по владельческим записям, месяцеслов Щук. 450 находился в какой-то период в ярославском Толгском монастыре, а месяцеслов ОЛДП Q.707 в XVIII столетии входил в библиотеку живших в Кинешме купцов Иноземцевых, передаваясь по наследству в семье на протяжении многих десятилетий.

---

[8] Месяцеслов; 8º (15 × 9,5 см), 692 л. Филиграни: **1)** (л. 1–213, 224–549) гербовый щит, близко *Гераклитов* № 234 — 1628–1630 гг., № 238 — 1631 г.; **2)** (л. 208–215) ваза, типа *Дианова (кувшин)* № 490 — 1630–1631, 1636–1637 гг.; **3)** (л. 216–223) гербовый щит, *Гераклитов* № 182 — 1635 г.; **4)** (л. 550–557, 582–589) гербовый щит, типа *Гераклитов* № 89 — 1648–1649 гг.; **5)** (л. 558–581) голова шута, типа *Дианова, Костюхина* № 300 — 1653 г.; **6)** (л. 590–596) гербовый щит, виден фрагментарно, не отождествлен; **7)** (л. 597–621) кувшин, типа *Дианова (кувшин)* № 545 — 1625 г., типа *Гераклитов* № 788 — 1625 г.; **8)** (л. 622–644) кувшин, близко *Дианова (кувшин)* № 235 — 1625 г.; **9)** (л. 645–660) кувшин, *Дианова (кувшин)* № 402 — 1625 г.; **10)** (л. 661–684) кувшин, *Дианова (кувшин)* № 395 — ок. 1615, 1616, 1618, 1621 гг.; **11)** (л. 685–692) кувшин, *Дианова (кувшин)* № 201 — 1625, 1627 гг. Почерк один — полуустав с элементами скорописи первой половины XVII в. Святцы занимают л. 64–589 об. Рукопись содержит также Предисловие Святцам, календарно-астрономические статьи, Пасхалию и др. Запись по л. 64–80 о принадлежности рукописи иноку Корнилию Гурьеву и о передаче рукописи в Толгский монастырь в церковь Всемилостивого Спаса (в г. Ярославле). Описание см. [Яцимирский 1897: 209–211].

[9] Сборник; 4º (18,4 × 14,5 см), I + 662 + I л. Филиграни основного блока: **1)** (л. 1–34) гербовый щит, в альбомах не обнаружен; **2)** (л. 35–37) низ гербового щита, не отождествлен; **3)** (л. 38–312, 347–405) кувшин, близко *Дианова (кувшин)* № 472 — 1636–1637 гг.; **4)** (л. 313–336) литеры IR под короной, типа *Дианова, Костюхина* № 567 (литеры PG) — 1638 г.; **5)** (л. 337–346, 548–569) змея под розеткой, внизу литеры PH, по сторонам литеры HV, типа *Гераклитов* № 1016 — 1633 г.; **6)** (л. 406–413, 529–547, 641–662) гербовый щит, сходно *Хивуд* № 610 — 1627 г., *Дианова, Костюхина* № 216 — 1633 г., № 217 — 1642 г.; **7)** (л. 414–416, 476–489, 512–520, 592–640) кувшин, типа *Дианова, Костюхина* № 698 — 1639 г.; **8)** (л. 417–424) столбы под виноградом, типа *Гераклитов* № 1127 — 1636–1637 гг.; **9)** (л. 425–432) ваза с цветком, типа *Каманин* № 884 — 1650 г.; **10)** (л. 433–439) филигрань видна плохо, не отождествлена; **11–12)** (л. 440–455) ваза с цветком, 2 вида, близко *Дианова, Костюхина* № 839 — 1638 г.; **13)** (л. 456–461) кувшин, нижняя часть, не отождествлен; **14)** (л. 462–469) ваза с цветком, типа *Дианова (кувшин)* № 512 — 1638–1640 гг.; **15)** (л. 470, 475) кувшин, близко *Дианова (кувшин)* № 314 — 1618 г.; **16)** (л. 471, 474) кувшин, в альбомах не обнаружен; **17)** (л. 490–504) кувшин, *Дианова, Костюхина* № 630 — 1623 г.; **18)** (л. 505–511, 582–591) ваза с цветком, в альбомах не обнаружена; **19)** (л. 521–528) щит под виноградом, в альбомах не обнаружен; **20)** (л. 570–581) ваза, типа *Дианова (кувшин)* № 361 (литеры CH/O) — 1622 г. Несколько полууставных почерков XVII в. Святцы занимают л. 38–100, не имеют заглавия, памяти даны в календарном порядке с сентября, но не на все дни. Рукопись содержит также поучения, толковые сочинения, Стословец, выписки, несколько статей из Пролога и др. Владельческие записи: л. I, гражданским письмом — «Сия книга города Кинешмы / купца Петра Иноземцова / пре... 1781 году» (чернилами); «1732 году генваря 21 дня сия / книга города Кїнешмы купца / Макара Иноземцова» (чернилами); «1786 году / генваря 8 дня книга / Макара Иноземцова» (грифельным карандашом); по л. 2–15 — **макарова // иноꙁемцова // да брата // его // михаила // и ѿ самой цр҃кви, // оц҃о**^{м} **// наши**^{м} **// макарїе**^{м} **// иноꙁемцо**^{м} **// емꙋ же // бꙋди // вѣчная // память** (чернилами).

В этих списках текст о Стефане Пермском представлен в двух разновидностях, с разной степенью полноты и переработки отражающих источники, на материале которых он составлен. В связи с этим характеристика редакции может быть дана лишь при одновременном анализе особенностей ее видов.

Специфика месяцесловной редакции и ее видов

Список ОЛДП Q.707 передает протограф редакции в более полном виде и потому может быть отнесен к Пространному виду. В списках Един. 84, О.I.51 и Щук. 450 текст существенно короче, в связи с чем они могут быть отнесены к Сокращенному виду. Списки О.I.51 и Щук. 450, в свою очередь, имеют общий протограф: текст в них практически идентичен, хотя и имеет несколько разночтений.

Различие видов наблюдается уже в заглавии текста. Однако мы обратимся к этому позднее, при обсуждении дополнительных источников.

Текст начинается с происхождения Стефана, при этом из целого набора подробностей, читающихся в Особой редакции Жития, в месяцесловной редакции сохраняются только название города, где он родился, и имена родителей, а также упоминание о происхождении отца из клириков, ср.[10]:

Особая редакция	Месяцесловная редакция		
	Пространный вид ОЛДП. Q.707	*Сокращенный вид*	
		Един. 84	О.I.51, Щук. 450
Сеи *прпдбныи* ѡц҃ь нш҃ь стефа є҃ппъ пермьскыи зємли. во дн҃и бысть бл҃говѣрнаго великаго кн҃зѫ димитрїа ивановича. родомъ бѣ роусьскыѧ зємли, ѿ страны полоуноц҃ныѧ. ѿ града оустюга. сынъ нѣкоего х҃олюбца моужа вѣрна именемъ *симѣѡна*. єдінаго ѿ клирикъ ц҃ркви соборныѧ ст҃ыѧ бц҃а ѿ м҃тр҃и х҃рт҃їаны такоже именемъ [марїи] (Лих. 275, л. 142 об.)[11]	Сеи прпдбныи ѡц҃ъ нашъ стефанъ родо҃м ѿ града оустьюга сн҃ъ *симеоно*в и м҃тр҃и маріи единого ѿ клири к соборныѧ ц҃ркви (л. 74)	Сїи прпдбныи ѡц҃ нш҃ъ стефанъ родомъ ѿ града ѹстюга сн҃ъ *симешновъ* и матери маріи (л. 129)	Сеї *ст҃ыи*. стефа н҃ бѣ родомъ. ѹстьюга (*доб.: великаго Щук. 450*). ѿ *крилоса* ст҃ыѧ бц҃а д. сн҃ъ *симешновъ*. а м҃тр҃и. маріи (О.I.51, л. 241)

[10] Здесь и далее в таблицах общие чтения подчеркнуты, лексические замены выделены курсивом.

[11] В цитируемом списке Лих. 275 лакуна, текст в квадратных скобках восстановлен по списку Тит. 4042.

Как видим, наибольшую близость к источнику обнаруживает список ОЛДП Q.707, где фраза является простым сокращением текста Особой редакции с небольшими перестановками. Вполне возможно, фраза о происхождении отца Стефана из клириков, которая оказалась после имени матери, действительно находилась в протографе не на своем месте, и в дальнейшем некий писец понял ее как сведения о самом Стефане и поставил после его имени — там она читается в списках О.I.51 и Щук. 450, а другой писец решил ее вообще убрать — и в списке Един. 84 ее нет. Кроме того, фраза источника по-разному сокращена в видах: в списке ОЛДП Q.707 читается одна часть именования храма: **соборныѧ цр҃кви**, в то время как в списках О.I.51 и Щук. 450 — другая: **ст҃ыѧ бц҃а**. При этом списки Сокращенного вида имеют и другие вторичные чтения: в списках О.I.51 и Щук. 450 слово **клирикъ** заменено на **крилоса** и опущено слово **града**, тогда как в списке Щук. 450 к названию города Устюга добавлено слово **великаго**, а в списке Един. 84 опущена личная форма глагола **бѣ**. В итоге фраза протографа редакции может быть восстановлена так: ***Сеи преподобныи отецъ нашъ стефанъ бѣ родомъ ѡ града оустьюга. сынъ симеоновъ и матери марии. единого ѡ клирикъ соборныѧ церкви сѧтыѧ богородица**.

Подобным образом преобразован и остальной текст источника, с разночтениями в списках. При этом наиболее полно он отражен в списке ОЛДП Q.707, тогда как в списках Сокращенного вида часть информации опущена или дается другими словами, ср. в списке ОЛДП Q.707[12]:

еще млад҃ сы҆ *постриже҃ в чернеческ҆ии чинъ* (*вар. Сокращенного вида: шблече҃ во иноческ҆ии ѡбразъ О.I.51, л. 241*) во граде ростове оу ст҃аго григориѧ. ї посе҆м҃ поставле҆н҃ бы҃ *диѧконо҆м҃* (*вар. Сокращенного вида: во дїяконы Един. 84, л. 129 об.*) ѡ арсениѧ е҃пкпа ростовского. по преставленїи҆ж҃ алекс҆ѣѧ митрополита поставленъ бы҃ е҃пкпо҆м҃ ѡ герасима е҃пкпа коломе҆нского. ї изъвыче ꙗзыкъ пермьскъ са҆м҃ и азъбукъ незнаемъ счини, и грамотъ сложи по и҆х҃ ꙗзыкъ. и книги пермьскїѧ с ръски҆х҃. и гречески҆х҃ преведе. и посе҆м҃ вз҃е҆м҃ бл҃гвенїе҃ ити в пермь ѡ того҆ж҃ герасима е҃пкпа. <...> и тако пр҆е҆д҃ста҆ в҆ пермь идѣже нп҃ѣ гра҆д҃е҃ на оусть выми. и тако кр҃ти люди мнѡги во има ѳ҃ц҃а и сн҃а и ст҃аго дх҃а и *в вѣрꙋ и҆х҃ приведе* (*вар. Сокращенного вида: приведѣ люди в҆ вѣрꙋ хр҃тиа҆нскую. ї идолы сокруши О.I.51, л. 241 об.*). <...> и много пострада ѡ ни҆х҃ зла. и цр҃ковь постави҆ чт҃наго бл҃гвеніѧ. и *по многи҆м҃ мѣсто҆м҃ цр҃кви* (*вар. Сокращенного вида: и цр҃кви мнѡги Един. 84, л. 130*) водви҆з҃ж҃. и монастыр и оустро҆ и *памъ волхва* (*вар. Сокращенного вида: пама сотника Един. 84, л. 130; пама сотника воло҆хва О.I.51, л. 241 об.–242*) посрами бж҃ию҆е҃ силою. и посемъ поставле҆н҃ бы҃ е҃пкпо҆м҃ ѡ киприана митрополита. повел҆ѣние҆м҃ вели҆кого кн҃зѧ димитрїѧ. ї паки приш҆е҆д҃ в пермь люди до кон҆ца кр҃ти. и поставлѧѧ игꙋмены и попы. и бл҃гви҃ землю тꙋ бл҃гвение҆м҃ бж҃ї҆и҆м҃. и доволно пасѧ

[12] Подчеркнутые фразы отсутствуют в списках Един. 84, О.I.51 и Щук. 450, выделенные курсивом слова переданы там другими чтениями — в скобках приводится пример по одному из списков.

цр҃квь бж҃ию. ї приⷣе к москвѣ нѣкїм раⷣ потребы. и тамо престависѧ на москвѣ <...> положиша его во цр҃кви ст҃аго спса каменно҃ на лѣвои странѣ бли҃ дворо҃ цр҃ки (ОЛДП Q.707, л. 74–75 об.).

Однако списки Сокращенного вида, в свою очередь, сохраняют на этом отрезке текста некоторые чтения источника лучше. Например, только в них представлен одной фразой сюжет о Стефане и Сергии: **ї сергиа їгⷭмена бл҃гослови. во времѧ шб҃ⷣа. бѣше мс҃ ими. ꙗко. деста҃ верⷭ҇тъ** (О.I.51, л. 242); ср. в Особой редакции: **и сподобисѧ на поⷭ҇ти дара пророческа, въ единъ чⷱ съ прпбны҃ игⷭ҇меномъ сергїемъ ст҃го. въ вьремѧ шб҃ⷣа. шб҃ⷣма дроⷭ҇гъ дроⷭ҇га бл҃гословенїе бж҃їе подаста. а межи има десѧть верстъ. стефанъ на поⷭ҇ти. а сергїи в монастыри съ братиею** (Лих. 275, л. 143 об.); в списке ОЛДП Q.707 этот сюжет опущен. Только в списках О.I.51 и Щук. 450 читается фраза о сокрушении идолов: **ї приведѣ люди в҃ вѣрⷭ҇ хр҃тиа҃нскую. ї идолы сокруши. ї цр҃кви многи воⷭ҇здвижѣ. ї мн҃трⷯ ⷭ҇строї** (О.I.51, л. 241 об.), аналог которой есть в Особой редакции: **а кⷭ҇миры ихъ пожже. и сокрⷭ҇ши всѧ болваны ихъ до конца** (Тит. 4042, л. 653); однако эта фраза отсутствует в списках Един. 84 и ОЛДП Q.707.

Надо сказать, что список Пространного вида ОЛДП Q.707 на рассматриваемом отрезке содержит и некоторые вторичные чтения, в том числе очевидные вставки — отдельные правки текста протографа. В частности, только в этом списке появляются шаблонные отсылки к Божьей воле при описании событий, ср.: **и памъ волхва посрами бж҃ию силою**; **и блгви ⷃемлю тⷭ҇ блгвение м҃ бж҃їи м҃** (ОЛДП Q.707, л. 75). Таких пояснений не было в Особой редакции и нет в списках Сокращенного вида.

Всё это повествование является сокращением гораздо более подробного повествования Особой редакции, откуда в основном и берется лексика. Отметим, что так или иначе все события источника упомянуты в месяцесловной редакции, в том числе сохранена и ошибочная информация Особой редакции о поставлении Стефана в епископы Пермские митрополитом Киприаном.

В приведенном выше большом фрагменте текста рассматриваемой месяцесловной редакции с отмеченными разночтениями даны три отточия. Они сделаны в местах, где в текст основного источника — Особой редакции — введены вставки из дополнительного источника — Епифаниевской редакции. По объему они сопоставимы с текстом, восходящим к Особой редакции. Здесь автор месяцесловной редакции, по-видимому, следовал канону этого жанра, который предполагал наличие годовых дат. В Особой редакции есть дата кончины Стефана, но этого автор счел недостаточным и выписал из Епифаниевской редакции все имеющиеся там даты, включая и дату кончины. Напомним, что Епифаний привел в своем сочинении три даты: 1) составления славянской азбуки в рассказе о составлении пермской азбуки, в двух видах: описательную «за 120 лет до крещения Русской земли» (здесь вычисления зависят от того, какой год принимать за год крещения[13], сам Епифаний

[13] Источники, а вслед за ними исследователи предлагают разные даты в хронологических рамках 987–990 гг.; см. [Артамонов 2015: 727–728].

его не указал) и прямую — 6363 (855) г.[14]; 2) составления пермской азбуки, тоже в двух видах: описательную «за 120 лет до скончания веку грамота замышляти» (7000 – 120 = 6880, т. е. 1372 г.) и прямую — 6883 (1375) г.[15]; 3) кончины Стефана — 6904 (1396) г. При указании дат во всех трех случаях Епифаний дал перечни действовавших тогда руководителей Церкви и правителей. Автору рассматриваемой месяцесловной редакции показалось важным не просто выписать сами годовые даты составления пермской азбуки и кончины Стефана, но и привести списки исторических лиц. При этом текст источника редактировался так же, как и в случае с текстом Особой редакции: фразы упрощались с частичной заменой и перестановками слов, ср.:

Епифаниевская редакция	**Месяцесловная редакция** ***Пространный вид*** **ОЛДП. Q.707**
и даровавъ намъ своего оугодника стефана. и преложи намъ книгы. ѡ роуськаго на пермьскыи языкъ <...> в лѣ. ѯ҃. ѳ҃.ѱ҃.пг. въ цр҃ьство іѡана. цр҃м гре// ческаго. въ цр҃ѣградѣ цр҃ьствовавъшаго. и при архиепп҃ѣ филофии патреархѣ коньстантина града. в-ърдѣ же и в сараи и надъ татары тогда маман цр҃сьтвоуеть но не вѣчноуеть абие. на роуси же при велицѣмъ кнaзи димитрии ивановичи, архиеппоу же *митрополитоу не соущоу* на рѳси *въ ты дн҃и* никомоуже, но wжидающимъ митрополича пришествиа. ѡ цр҃града, егоже бг҃ъ дасть (Лих. 161, л. 251 об.–252)	и посе мвзе мблгвенїе ити в пермь ѡ того жгерасима епкпа. в лѣто, ѯ҃.ѱ҃,пг. во цр҃ство греческаго цр҃м иванна во цр҃ограде, при патриарсе филофїи. в ордѣ жв сарли (sic!) царь маман тогда. на рѳси жпри велико мкнзе дмитрїе ивановиче. *а митрополита тогда не было.* алексѣи престави (л. 74 об.)
престависм къ гоу. на. д҃. нелѣ дпо велицѣ дн҃и. егда бываеть праз҃никъ преполовлениа пасхы. и межю пендикостиа. вечеръ въ средоу среди пѧтьдесѧтници. мца априлѧ *въ шестыи дн҃ь и межю десѧтьма дн҃ь.* на памѧть ст҃го ѡц҃а василиа еппа амасиискаго. индикта. д҃. а ѡ створениа миро̀у еже есть ѡ адама, въ лѣто. ѯ҃. девѧтьсотное.	и тамо престависм на москвѣ в лѣ, тѯ҃,ц҃,д҃. мца априлѧ. к҃ѕ. день в средѹ на. д҃. дпи по велице дн҃и на памѧ тст҃аго сц҃ном. чвасїлиѧ епкпа амасїискаго индикта, д҃. во цр҃ство во цр҃ограде маноїла правовѣрнаго. при патриарсе *андронике цр҃гра*да. при ерлимстем дорофеи. при александрїстем марце.

[14] Текст заимствован Епифанием из Сказания «О писменех» черноризца Храбра.

[15] Об этом хронологическом противоречии см. [Грищенко 2024: 98–101].

Епифаниевская редакция	Месяцесловная редакция *Пространный вид* ОЛДП. Q.707
Д. въ цр҃ьство правовѣрнаго гречьскаго цр҃а маноуила. иже въ цр҃ѣградѣ цр҃ьствовавъша. при патриарсѣ *ань// донии* архиепп҃ѣ *костантинополи.* при патриарсѣ нерлмъстѣмъ дорофѣи. при патриарсѣ александрїистѣмъ маркѣ. при патриарсѣ андиѡхиистѣмъ нилѣ. при благовѣрномъ кнѧзи великомъ василии дмитреевичи. въ седмое лѣто княжениа его. при архиепп҃ѣ киприанѣ митрополитѣ всеа роуси, тогда бо въ ты дн҃и *соущоу* емоу въ киевѣ. при прочих же кнѧзѣхъ благочестивыхъ христолюбивыхъ. *кнѧзѣ володимерѣ* юрьи. андрѣи. петрѣ. костантинѣ. юрьи. і҃ѡанѣ. семеѡнѣ. афонасии. андрѣи. василии. *литовьскою же всею землею ѡбладающю въ ты дн҃и, кнѧзю великомоу* витовтоу кестоутьевичю, въ дн҃и христолюбца кн҃а (sic!) великаго михаила. александровича. тфѣрьского. и ѡлга рѧзаньскаго. и анр҃ѣа росто// въскаго. і҃ѡана ꙗрославьскаго. въ шестое на десѧть лѣто влчетва. *татамыша цр҃а. иже ѡбладающоу емоу мамаевою ордою. заволжьское цр҃ьство ѡбьдержащю второму цр҃ю именемъ темирькоутлоую. иже тою странною ѡбладающю емоу.* в ты дн҃и быть преставление его (Лих. 161, л. 264 об.–265 об.)	при антиохїистѣ м҃ нїле. при велїко м҃ кн҃зе васїлие ди//митриеви ч҃ в сѣмое лѣ т҃ кн҃женїа его. при митрополите киприане тогда бо *бысть* в т҃ѣ дни ему в киевѣ. при *владимерски* х҃ *кн҃зѣ* х҃ гевргїи. андрѣи. петре. костантинѣ. н҃ георгїе. їванне. симеоне. афонасїе андрѣи. василїе. при *литовско м҃ крали* фитофт҃ѣ. кѹстоеви, т҃ ч҃ во дни тверскаго михаїла александровича. и олга рѧзанскаго. и андрѣа ростовского. їванна ꙗрославского. в҃, ѕ҃і лѣ т҃ *татамышева цр҃тва. по маман в ордѣ цр҃твова* в т҃ѣ дни. было преставленїе его (л. 75–75 об.)

Если вставка о дате создания пермской азбуки во всех четырех списках рассматриваемой месяцесловной редакции дана полностью, то вставка о дате кончины Стефана обрывается в списках Сокращенного вида на имени митрополита Киприана, то есть она была сокращена в их протографе. В этих вставках все выявленные списки содержат одинаковые примеры вторичного чтения с порчей текста (упомянутый Епифанием патриарх *Константинополя Антоний*[16] в этих месяцесловах

[16] Антоний IV, патриарх Константинопольский в 1389–1390 и 1391–1397 гг. [Жаворонков 2001].

стал патриархом *Царяграда Андроником*), которые, следовательно, воспроизводят чтение их общего протографа. Очевидно, к протографу восходит и другой пример порчи текста: перечисляемые Епифанием удельные князья, список которых начинался именем Владимира Андреевича Храброго (1353–1410)[17], двоюродного брата великого князя Дмитрия Ивановича Донского, стали в рассматриваемой месяцесловной редакции *владимирскими* князьями, а князь *Владимир* из списка исчез. Интересно, что только список Щук. 450 сохранил в этой вставке первичное чтение — именование Мануила царем греческим: **во цр҃тво. манoила цр҃ѣ греческа** (л. 419), в остальных трех списках оно утрачено.

Обратим внимание, что дата 6883 (1375) г. у Епифания сообщала о времени составления пермской грамоты, в рассматриваемой же месяцесловной редакции она соотносится с другими событиями: в списке ОЛДП Q.707 этим годом было отмечено получение Стефаном благословения от епископа Герасима на проповедь в Перми (см. последнюю таблицу); в списках Сокращенного вида к этому году приурочен собственно приход в Пермь: **и тако вше в пермь в лѣто. ѯ҃ѳ҃пг**. (Един. 84, л. 129 об.). Вероятно, автор месяцесловной редакции считал важным указать год начала проповеди, возможно, справедливо полагая, что составление грамоты не могло быть одномоментным. Здесь необходимо отметить также то, что в рассматриваемой месяцесловной редакции дается и вторая, описательная дата создания пермской грамоты и она тоже соотнесена с другим событием — крещением пермичей — и читается только в Пространном виде: **ї крт҃и пе́рмичь за҃, р҃. и, к҃, лѣт҃. до седмыѧ тысѧщи** (ОЛДП Q.707, л. 74 об.). Таким образом, две даты, определяющие в Епифаниевской редакции одно событие, оказались в месяцесловах приписанными к другим, причем разным событиям, и данное обстоятельство автора явно не смущало.

Более того, в своем свободном отношении к датировкам автор рассматриваемой месяцесловной редакции пошел еще дальше. Заключительная фраза Пространного вида, вероятно, тоже восходящая к протографу, читается так: **Сиѧ кнїга стефанъ епкпъ пермьскїи. нарочи бг҃оизбранныи оучт҃е наказате. ї исповѣдни. в лѣто, ѯ҃,т҃зг**. (ОЛДП Q.707, л. 75 об.). Здесь, собственно, дана отсылка к дополнительному источнику — Епифаниевской редакции (эпитеты берутся именно оттуда[18]), но зачем-то приписан взятый из нее год — 6363 (855), которым там датировано составление славянской азбуки Кириллом и Мефодием! Дать объяснение такому повороту мы пока не можем.

---

[17] Удельный князь Серпуховской (1358/9–1410 гг.) и в разные годы князь Дмитровский, Галицкий, Боровский и Угличский.

[18] Ср.: **единъ тотъ былъ оу насъ епп҃ъ. то же былъ намъ законодавець и законоположьникъ. то же кр҃титель и ап҃лъ. и пропвѣдникъ. и бг҃овѣстник. // исповѣдникъ ст҃ль и оучитель чиститель и посѣтитель** <...> **тебе же ѡ епп҃е стефане пермьскаѧ землѧ хвалить и чтить. тако ап҃ла тако оучителѧ тако вожа тако наставника. тако наказателѧ тако проповѣдника**... (Лих. 161, л. 269–269 об., 271).

Двумя источниками автор рассматриваемой месяцесловной редакции не ограничился. В конце текста Пространного вида находим ссылку на еще один известный ему источник: **а сѐ канѡнъ сложи стлю стефанѵ. иромона пахомѣ. серби** (ОЛДП Q.707, л. 75 об.). Речь идет о Службе Стефану Пермскому, написанной Пахомием Сербом в начале 70-х гг. XV в. вместе с первой проложной редакцией Жития святителя, которая первоначально помещалась по шестой песни канона [Яблонский 1908: 189–192; Духанина 2017]. Влияние этого источника было точечным, на уровне отдельных мотивов, причем не совсем ясно, обращался автор именно к Службе или и к Службе, и к проложному Житию. Здесь прежде всего необходимо вернуться к заглавию текста: если в Пространном виде месяцесловной редакции у Стефана появляется эпитет *новый чудотворец* (**ї преставление и во стꙑ wца ншего стефана епкпа пермьскаго новаго чюдотворца** ОЛДП Q.707, л. 74), то в протографе Сокращенного вида вместо него читается *первый учитель* (**в тої же дн. преставление. Іже во стꙑхъ wца нше. стефана // епкпа пермьска. ѹчтля перваго** O.I.51, л. 240 об. – 241)[19]. *Новый чудотворец* как эпитет представляется вторичным, он появляется в списках и редакциях Жития Стефана Пермского с XVI в. скорее как некая условность, отсылающая к общерусскому прославлению Стефана, и напрямую с наличием чудес в текстах не связан (в частности, в Особой редакции его нет, хотя как раз в ней чудеса описаны). В то время как слова *первый* и *учитель* фигурируют и в заглавии Пахомиевской Проложной редакции, ср. его первичный вариант: **Мца. априлѧ въ. ѯ. памѧ иже въ стꙑ wца нашего стефана. перваго еппа и ѹчтля пермї. w него и крщени быша** (Вяз. Q.10, л. 125). В одном из поздних списков даже представлено текстуально более близкое чтение: **мца апри. ѯ. памѣ иже во стꙑ wца нашего стефана перваго ѹчтля епа пермьска w него крещены быша** (Мих. Q.28, л. 239 об.); ср. в Службе Стефану в кондаке: **тѣмже и первыи епъ и ѹчтль пермии бывъ** (Вяз. Q.10, л. 124 об.). Еще раз мотив учительства появляется в списках Сокращенного вида месяцесловной редакции уже в самом тексте: **ї блгословение w не вземъ. итти в пермь. ї ѹчити невѣрныѧ люди** (O.I.51, л. 241); так же в Един. 84, л. 129 об. И это тоже соотносится с текстом Службы, которая пронизана данной темой, выраженной в разных формах в разных песнопениях, ср. одно из наиболее близких чтений, в славнике: **Премдрости скровище бывъ стлю стефане. срца невѣрны люди. ѹчнiе свои просвѣтилъ еси** (Вяз. Q.10, л. 121). Если признать эти чтения Сокращенного вида восходящими к протографу редакции, тогда в списке ОЛДП Q.707 они оказались утрачены (как было показано выше, подобные утраты для этого списка нормальны). Предложенный вариант истории текста представляется более вероятным, хотя нельзя исключать и возможность вторичных вставок уже на следующем этапе бытования текста — в протографе Сокращенного вида.

Наконец, остается под вопросом еще один источник рассматриваемой месяцесловной редакции. В конце текста во всех списках при указании места захоронения

[19] В списке Един. 84 — без слова *первый*: **в тои же дн преставление иже во стꙑхъ wца ншго стефана епа пермьскогw ѹчтля** (л. 129).

Стефана дано уточнение: **бли̑ дворо̑ цр҃ки̑** (ОЛДП Q.707, л. 75 об.). Но ни в одном из разобранных выше источников эта деталь именно в таком обозначении не представлена. Единственный наиболее близкий вариант отмечен в полном списке 30–40-х гг. XVII в. Контаминированной редакции Жития Стефана Пермского: **и положено бысть пречт҃ное т҃ѣло его въ бг҃охранимомъ градѣ москв́ѣ въ цр҃кви с҃тго с҃пса за дворомъ великого кн҃зѧ въ предѣле с҃пса милостиваго еже есть авгу́ста в́ пе́рвыи дн҃ь** (Увар. 439, л. 172). Причем источник этого уточнения там не обнаружен, см. [Духанина 2024: 64–66]; остается он пока невыясненным и для рассматриваемой месяцесловной редакции. В принципе можно даже предполагать отражение здесь знаний самого ее автора о топографии Кремля.

* * *

Месяцесловная редакция Жития Стефана Пермского, выявленная пока в четырех месяцесловах первой половины XVII в. Един. 84, О.I.51, Щук. 450 и ОЛДП Q.707, представляет собой очень краткое агиографическое сочинение, основанное на нескольких источниках. В основу изложения положен текст Особой редакции Жития, который существенно сокращен — большей частью механически, пословно, но местами изложение переходит в пересказ. При этом сюжетная канва в целом сохранена, в том числе некоторые искаженные сведения источника. При сокращении опущены многие детали, кроме того, текст упрощен стилистически: из него изъяты практически все риторические украшения (эпитеты, синонимы и т. п.). В итоге получилось сухое перечисление биографических фактов.

Из Епифаниевской редакции Жития Стефана Пермского были выписаны даты создания пермской азбуки и кончины Стефана Пермского, включая перечень исторических лиц того времени, а также дата создания славянской азбуки. И хотя эти перечни второстепенны для биографии персонажа, объем текста из дополнительного источника составляет половину от всего текста месяцесловной редакции, делая его стилистически неоднородным. Важно, что даты соотнесены с другими событиями, и это еще больше искажает приводимую в тексте историческую информацию, но такое обращение с хронологическими данными давно отмечается как типичное явление для месяцесловов; см., например: [Сергий 1875: 292; Романова 2017б: 477]. Несомненно также, что автор этой месяцесловной редакции знал и, вероятно, привлекал написанные Пахомием Сербом в начале XV в. Службу Стефану Пермскому и проложное Житие святителя. Возможно, он знал и какие-то другие тексты о Стефане Пермском.

Более поздний список Пространного вида этой месяцесловной редакции ОЛДП Q.707 полнее передает протограф редакции, хотя и содержит свою правку, в то время как более ранние списки Сокращенного вида Един. 84, О.I.51 и Щук. 450 дают более краткий текст, но сохраняют ряд первичных чтений, одновременно добавляя и свои элементы редактирования, причем каждый из списков содержит как некоторые первичные чтения, так и свои вторичные чтения. Это свидетельствует о нестабильности текста в списках и повышенном внимании к нему книжников, стремившихся его редактировать. В то же время характер правок позволяет решить

задачу реконструкции текста протографа этой редакции, которая, однако, в данной статье не ставилась: она должна быть оставлена на будущее, в надежде на обнаружение других списков и соответственно уточнение чтений протографа.

Рукописная традиция этой месяцесловной редакции свидетельствует о ее появлении не позднее первой четверти XVII в. Кем она могла быть создана — неизвестно. Набор источников, к которым обращался ее автор, показывает, что ему был доступен довольно обширный круг чтения. Это наводит на мысль о немалой библиотеке, содержащей сборники с пространными и краткими редакциями житий и служб, что, в свою очередь, позволяет задуматься о монастырском книжном центре, где мог работать или куда мог иметь доступ ее автор.

Изучение специфики этой ранней месяцесловной редакции Жития Стефана Пермского показало, какие источники могли привлекать авторы таких текстов в начале XVII в. и как они их обрабатывали. При обращении к рукописной традиции редакции выяснилось, что четыре месяцеслова, которые ее содержат, связаны, но характер и объем этой связи еще предстоит установить после анализа других месяцесловных статей в них. Это позволит, в частности, точнее определить место в книжной традиции месяцеслова О.I.51, который был известен еще архиепископу Сергию (Спасскому), охарактеризовавшему его как «замечательнейший по полноте» [Сергий 1875: 293]. Таким образом, исследование этой редакции открывает перспективы дальнейшего изучения текстологии месяцесловов.

Приложение 1

Месяцесловная редакция Жития Стефана Пермского, восходящая к Особой редакции: тексты

Существенные разночтения в списках рассматриваемой месяцесловной редакции делают целесообразной отдельную публикацию Пространного вида и двух вариантов Сокращенного вида текста.

1. Пространный вид по списку ОЛДП Q.707

(л. 74) **Сѵ́тго сі̑меномч̑нка, васїлиѧ епкопа амасиїскаго.**

ї преставление и̑ во сѵ́ты̑ х̑ѡ̑ца нш̑его стефана епкпа пе́рмьскаго новаго чюдотворца.

**Сеи прп̑бныи ѡ̑ц̑ъ нашъ стефанъ родо̑м ѡ̑ града оустюга сн̑ъ симеоно̑в и м̑ѵ́ри маріи единого ѡ̑ клири̑к соборныѧ ц̑р̑кви. и наоучивсѧ грамотѣ вскорѣ и бы̑с чтецъ еще мла̑д сы̑ постриже̑с в чернеческїи чинъ во граде ростове оу сѵ́таго григориѧ. // (л. 74 об.) ї посе̑м поставле̑н бы̑с дїаконо̑м ѡ̑ арсениѧ епкпа ростовского. по преставленїи̑ж алексѣѧ митрополита поставленъ бы̑с епкпо̑м ѡ̑ герасима епкпа коломе́нского. ї извыче ꙗзыкѵ̀ пермьскѵ̀ сам̑ и азбѵ́кѵ̀ незнаемѵ̀ счини, и грамотѵ̀ сложи по и̑х ꙗзыкѵ̀. и книги пермьскїѧ с рѵ́ски̑х. и гречески̑х преведе. и посе̑м вз̑е̑м̑ блг̑вен̑̑с̑е ити в пермь ѡ̑ того̑ж герасима епкпа. в лѣто, ѕ̑.ѡ̑.,п̑г. во ц̑рт̑во̑с греческаго ц̑р̑ѧ иванна во ц̑ригради, при патриарсе филофїи. в ордѣ̑ж в сарли* (sic!) *царь маман*

тогда. на рѹси ж при великомъ кнзе дмитрїе ивановиче. а митрополита тогда не было. алексѣи преставис. и тако прѣста в пермь идѣже нѣ граде на оусть выми. и тако крти люди мнwги во има wц̃а и сна и стаго дха и в вѣрѹ их приведе. ї крти пермѝчь за, р. и, к, лѣт. до седмыа тысѧщи. и много постра// (л. 75)да w ни их зла. и црквь постави чтнаго блговщенїа. и по многи мѣсто црквии водви. ж и монастыри оустро̀ и памъ волхва посрами бжию силою. и посемъ поставле бы епкпо wц̃ киприана митрополита. повелѣние веліького кнзѧ димитрїа. ї паки приш в пермь люди до конца крти. и поставлѧ игѹмены и попы. и блгви землю тѹ блгвение бжїи. и доволно паса црквь бжию. ї прииде к москвѣ нѣкїа ра потребы. и тамо преставис на москвѣ в лѣ, ѕ,ц,д. мца априла. кѕ. день в средѹ на, д. нли по велице дни на пама стаго сн̃ном. васїлиа епкпа амасїискаго индикта, д. во црство во црѣграде маноїла правовѣрнаго. при патриарсе андронике црѣгра. при ерлиместе дорофеи. при александрїисте марце. при антиохїисте нїле. при веліко кнзе васїлие ди//(л. 75 об.)митриеви в семое лѣ кнженїа его. при митрополите киприане тогда бо бысть в тѣ дни емѹ в киевѣ. при владимерски кнзе гешргїи. андрѣи. петре. костантинѣ. георгїе. їванне. симеоне. афонасїе андрѣи. василїе. при литовско крали фитофтѣ. кѹстоеви. во дни тверскаго михаїла александровича. и олга рзанскаго. и андрѣа ростовского. їванна ѓрославского. в, ѕі лѣ татамышева црства. по маман в ордѣ црствова в тѣ дни. было преставленїе его. положиша его во црквии стаго спса каменно̀ на лѣвои странѣ бли дворо црки.

а сё канѹнъ сложи стлю стефанѹ. иромона пахоме. серви.

Сиа кнїга стефанъ епкпъ пермьскїи. нарочи бгоизбранныи оучтеле наказате. ї исповѣдни. в лѣто, ѕ,тѯг.

2. Сокращенный вид

2.1. Вариант Сокращенного вида по списку Един. 84

(л. 129) **С**тго сн̃номч̃нка василїа епа амасїискаго.

В тои же дн̃ь преставление иже во стыхъ wц̃а нш̃го стефана епа пермьскогw учтла.

Сїи прпбныи wц̃ нш̃ъ стефанъ родомъ w града устюга снъ симешновъ и матери маріи мла// (л. 129 об.) сыи во инwчекїи wлечеся wра в ростовѣ у стаго григорїа и поставленъ бысть во дїяконы w арсенїа епа ростовьскаго. посемъ прwвитеромъ w герасима епа колwменьского и блгословенїе w негъ (sic!) вземъ ит̀ти в пермь и учити невѣрныя люди. ї ивыче языкѹ перьмьскомѹ и абѹкѹ ненаемѹ счини. и книги пермьскїя с рѹски преве. и тако вше в пермь в лѣто. ѕwпг. во црство греческаго цря иванна во // (л. 130) црѣграде. при патриарсе филофїи цряграда. на рѹси же при великомъ кнзе дмитрїе приве люди в вѣрѹ хртїяньскую. и црквии мнwги водвиже. и монастырь устрои. и пама сотника посрами. и посемъ поставленъ бысть епомъ w кипрїяна митрополита. и сергия

игоумена благослови во время шествда межъ ими яко і поприщъ. и тако преставися епп̃ъ стефанъ на москвѣ на четверто[и] // (л. 130 об.) [д]нѣ ли по [е]лице дни в сред[8] в лѣта ≠ѕ҃ц҃д. индикта. во [с]рт̃во маноуила при патрїарсе андронице цр̃яграда. прї [с]ерлимъстемъ дорофее. при алеѯанъдрътстемъ марце при антиwхїстемъ нилѣ. при великомъ князе василїе дмитреевиче въ ѕ̃-е лѣто [с]рт̃ва его. при митрополите [с]киприянѣ [с]мца апрѣля въ кѕ [день]. положени быша мощи его в [с]чтнемъ [с]мнтри всемлтива [г]спса во [с]рквы каменне[и] // (л. 131) [в]лизъ дворw [с]рьскихъ.

2.2. Вариант Сокращенного вида по списку О.I.51 с разночтениями по списку Щук. 450

(л. 240 об.) [Ч]стаго [с]вщномнка. василиа [с]пкпа. амасиїскаго.

[Г]в тоїже дн̃ь. преставление. Іже во [с]тыхъ w҃ц҃а нше. [г]стѳана // (л. 241) [с]пкпа[1] [р]мъска. [г]учтла, перваго.

[Н]еї [с]тыи. стѳ҃ѳа бѣ родомъ. устьюга[2]. w҃ крилоса [с]тыа [д]ца[3]. [с]нъ симеwновъ. а мтри. марии. горазд̃ъ бѣ рѹствѣи грамотѣ і гречестеї. і пермьстѣї. мла[д]сыи. wблече [с]во иноческиї w[б]разъ. в [г]ростовѣ. у ста [г]григориа. і поставле [н]бысть во диаконы. w҃ арсениа [с]пкпа ростовъ[с]каго. посемъ прозвитеромъ. w҃ герасима [с]пкпа коломе[н]скаго. і [г]благословение w҃ не вземъ. їтти в пермь. і учити невѣрныа люди. // (л. 241 об.) і [з]вычае. азыку [р]мьскому і азъбѹкѹ незнаемѹ сложи. і грамоту сложи по и[х] азыкѹ. і книги пермьскиа с рускихъ приведѣ[4]. И тако шедъ. в пер̃мь. В лѣто. ≠ѕ҃ѳ҃п̃г. во [с]рт̃во греческаго [ц]рта. їва[н]на во [ц]реградѣ При патриа[р]хе. ѳилоѳеи, [ц]рм. града. На руси же. при великомъ. кн̃зе. дмитрее ївановиче. і приведѣ люди в[ѣ] вѣру [х]ртиа[н]скую. і идолы сокруши. і [ц]ркви многи[5] воздвижѣ[6]. і [с]мнтрм устрої. і пама сотника // (л. 242) во[х]ва посрами. И посе[м] поставле [н]бы [с]епкпомъ. w҃ кипрема митрополита. і сергиа їгумена благослови. во время шествда. бяше ме[ж][7] ими. тако. деся[т] вер̃стъ[8]. і тако престави [с]епкпъ стѳ҃ѳанъ. на москвѣ на четве[р]тої [д]нѣ ли. по [с]пацѣ в сре[ду]. В лѣто. ≠ѕ҃ц҃д.[9] во [с]рт̃во. маноїла[10] при па[р]иа[р]хе ц̃рграда а[н]дронике. при [с]ерлмьстемъ дороѳеї. при алеѯа[н]дрьсте[м][11]. марце. при антиwхиїстемъ нилѣ. і при велико[м] кн̃зе василье дмитриевиче[12]. в [д]семое лѣто. [с]рт̃ва [г]е. при митрополите // (л. 242 об.) киприанѣ[13]. М[с]ца апрѣля въ. кѕ. дн̃ь. і положени[14] быша мощи его [с]чтно в[ѣ] [с]мнтри. [с]всемлтва [г]спса. во [ц]ркви камен̃нѣи. бли[з] дворовъ [ц]а[р]ски[х]

Примечания. [1] **а҃хиепкпа** Щук. 450. [2] Доб.: **великаго** Щук. 450. [3] **[д]цы** Щук. 450. [4] **преведѣ** Щук. 450. [5] Буква **г** переправлена из буквы **ѕ** тем же почерком и теми же чернилами О.I.51; **многи** Щук. 450. [6] Буква **ѣ** переправлена из другой буквы тем же почерком и теми же чернилами О.I.51; **воз[д]виже** Щук. 450. [7] Нет Щук. 450. [8] Дописано на поле в строке под знаком вставки: **ра[з]стояние** Щук. 450. [9] **≠ѕ҃ц҃д-го** Щук. 450. [10] Доб.: **[ц]рта греческа[г]** Щук. 450. [11] **алеѯа[н]дрѣисте[м]** Щук. 450. [12] **дмитреевиче** Щук. 450. [13] **кипрема** Щук. 450. [14] **положеньни** Щук. 450.

Источники

Барс. 723 — ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 723, месяцеслов, середина XVII в.

Вяз. Q.10 — РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q.10, сборник, 80–90-е гг. XV в.

Един. 84 — РГБ, ф. 722 (собр. Единичных поступлений рукописных книг древней традиции), № 84, месяцеслов, первая четверть XVII в.

Лих. 161 — СПбИИ РАН, кол. 238 (кол. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161, минейный торжественник, 70-е гг. XV в.

Лих. 275 — СПбИИ РАН, кол. 238 (кол. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 275, сборник житий и слов, третья четверть XVI в.

Мих. Q.28 — РНБ, собр. Н. М. Михайловского, Q.28, минея служебная, апрель, конец XVI – начало XVII в.

ОЛДП Q.707 — РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, Q.707, сборник, 30–40-е гг. XVII в.

Погод. 637 — РНБ, собр. М. П. Погодина, № 637, месяцеслов, третья четверть XVII в.

Тит. 4042 — РНБ, собр. А. А. Титова, № 4042, минейный торжественник, 30–40-е гг. XVII в.

Увар. 439 — ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 439-1°, минейный торжественник, 30–40-е годы XVII в.

Унд. 286 — РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 286, сборник житий, конец XVI в.

Щук. 450 — ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 450, месяцеслов, вторая четверть XVII в.

О.I.51 — РНБ, Основное собр. рукописной книги, О.I.51, месяцеслов, 20-е гг. XVII в.

Альбомы филиграней

Брике — *Briquet C. M.* Les Filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier. Genève, 1907. T. 1–4.

Гераклитов — *Гераклитов А. А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 259 с.

Дианова (кувшин) — *Дианова Т. В.* Филигрань «кувшин» XVII в. М.: [Б. и.], 1989. 80 с.

Дианова, Костюхина — *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Водяные знаки рукописей России. По материалам Отдела рукописей ГИМ. М.: Ин-т истории СССР, 1980. 173 с.

Каманин — *Каманін І., Вітвіцька О.* Водяні знаки на папері українських документів XVI і XVII вв. (1566–1651). Київ: Друк. Всеукраїнської акад. наук, 1923. 29 с., [72] л. ил.

Хивуд — *Heawood E.* Watermarks Mainly of the 17th and 18th Centuries. Hilversum: Paper Publications Society, 1950. (Monumenta Chartae Papyraceae Historiam Illustrantia; Vol. 1.) 533 p.

Литература

Артамонов Ю. А. Крещение Руси // Православная энциклопедия. Т. 38. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. С. 723–730.

Галашева Т. Н. Литературная история Жития Ефрема Новоторжского. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2024. 349 с.

Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1903. 600 с.

Городилин С. В., Духанина А. В., Плаксина Н. Е. Стефан, свт., 1-й епископ Пермский // Православная энциклопедия. Т. 66. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2022. С. 248–278.

Грищенко А. И. Святитель Стефан — создатель пермской азбуки // Святитель Стефан Пермский: Новый апостол и премудрый учитель. М.: Лето, 2024. С. 98–127, 453–455.

Духанина А. В. Атрибуция Пахомию Сербу старшего Проложного Жития Стефана Пермского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 4 (70). С. 93–106.

Духанина А. В. Вторая Проложная редакция Жития Стефана Пермского, связанная с общерусской канонизацией святителя // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 4 (74). С. 129–150.

Духанина А. В. Рукописная традиция Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского и реконструкция текста // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 4 (90). С. 131–151.

Духанина А. В. Особая редакция Жития Стефана Пермского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 3 (93). С. 135–154.

Духанина А. В. Новые редакции как продолжение рукописной традиции Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 2. М.: ИРИ РАН, 2024. С. 50–96.

Духанина А. В. Печатный Пролог как агиографический источник (на материале Жития Стефана Пермского) // ТОДРЛ. Т. 72. СПб.: Пушкинский Дом, 2025. С. 340–356.

Жаворонков П. И. Антоний IV // Православная энциклопедия. Т. 2. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. С. 656.

Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его императорского величества действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова. М.: Тип. С. Селивановского, 1825. LXVII, [3], 811, [7] с.

Калиганов И. И. Георгий Новый у восточных славян. М.: Индрик, 2000. 798, [1] с.

Карбасова Т. Б. Святцы 1646 г.: памяти русских святых // Русская агиография: Исследования, материалы, публикации. Т. 2. СПб.: Пушкинский Дом, 2011. С. 249–301.

Коряжемские святцы. М.: Русский изд. центр им. св. Василия Великого, 2015. 797 с.

Охотникова В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв. Т. 1: Жития князей Всеволода-Гавриила и Тимофея-Довмонта. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 573 с. [Охотникова 2007а].

Охотникова В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв. Т. 2: Жития преподобных Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 771 с. [Охотникова 2007б].

Романова А. А. Месяцесловы XVI–XVII вв. как источник сведений о русских святых // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXIX Международной научной конференции. Москва, 13–15 апреля 2017 г. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 281–284 [Романова 2017а].

Романова А. А. «Полный месяцеслов» Ф. П. Бабушкина // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Т. 3. СПб.: Пушкинский Дом, 2017. С. 476–567 [Романова 2017б].

Семячко С. А. Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. С. 77–217.

Сергеев А. Г. Проложные редакции Жития св. Корнилия Комельского // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 104–111.

Сергий (Спасский), архиепископ. Полный месяцеслов Востока. Т. 1: Восточная агиология. М.: Тип. Соврем. изв., 1875. XIV, 330, 198 с.

Федотова М. А. «Мартиролог» Димитрия Ростовского: Исследование и текст. СПб.: Пушкинский Дом, 2024. 448 с.

Яблонский В. М. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб.: Синод. тип., 1908. XVI, 314, CXIV с.

Яцимирский А. И. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. Вып. 2. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1897. 277 с.

Alexandra V. Dukhanina
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
sakhara@yandex.ru

EARLY MENAION REDACTION OF THE *LIFE OF ST. STEPHEN OF PERM*, DATING BACK TO THE PECULIAR REDACTION

The article introduces for the first time into scientific circulation one of the early Menaion redactions of the *Life of St. Stephen of Perm*, compiled no later than the first quarter of the 17th century. It is based on a Peculiar Redaction of the *Life*, which appeared in the first half of the 16th century and is characterized by the distortion of some historical

information and by the miracles. As an additional source, the Epiphanius the Wise's Redaction of the *Life* was used, from which the dates of the creation of the Perm alphabet and the death of Stephen of Perm with a list of contemporaries of these events, as well as the date of the creation of the Slavic alphabet, were taken, and all of them were attributed to other events, further distorting the historical information in the text. Its author also discovered a knowledge of Service to Stephen of Perm. At the moment, four copies of this Menaion Redaction have been identified, created in the first half of the 17th century. They represent two types of text that reflect its protograph in different ways. The appeal to this Redaction showed the specifics of the choice of sources for Menaion redactions and the principles of their compilation, and also allowed us to establish the relationship of the four Menaions of the first half of the 17th century. Different versions of the text are published in the Appendix for the first time.

Keywords: hagiography, textual criticism, Life of St. Stephen of Perm, Menaion with a chronicle, Menaion redactions.

References

Artamonov Yu. A. [The Baptism of Rus]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya" Publ., 2015. T. 38, pp. 723–730. (In Russ.)

Galasheva T. N. *Literaturnaya istoriya Zhitiya Efrema Novotorzhskogo*. Dis. ... kand. filol. nauk [The Literary History of the *Life of Efrem Novotorzhsky.* Kand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2024. 349 p. (In Russ.)

Golubinskii E. E. *Istoriya kanonizatsii svyatykh v russkoi tserkvi* [The History of the Canonization of Saints in the Russian Church]. 2nd ed. Moscow, Imp. O-vo istorii i drevnostei ros. pri Mosk. un-te Publ., 1903. 600 p. (In Russ.)

Gorodilin S. V., Dukhanina A. V., Plaksina N. E. [Stephen, St., 1st Bishop of Perm]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya" Publ., 2022. T. 66, pp. 248–278. (In Russ.)

Grishchenko A. I. [St. Stephen Is the Creator of the Perm Alphabet]. *Svyatitel' Stefan Permskii: Novyi apostol i premudryi uchitel'* [St. Stephen of Perm: A New Apostle and a Wise Teacher]. Moscow, Leto Publ., 2024, pp. 98–127, 453–455. (In Russ.)

Dukhanina A. V. [Ascription of the St. Stephan of Perm Prolog Life to Pachomius the Serb]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki,* 2017, no. 4 (70), pp. 93–106. (In Russ.)

Dukhanina A. V. [The Second Prologue's Redaction of the *Life of St. Stephan of Perm* Connected with the All-Russian Canonization of the Saint] // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 2018, no. 4 (74), pp. 129–150. (In Russ.)

Dukhanina A. V. [Manuscript Tradition of the Pachomius Prologue Redaction of the *Life of St. Stephen of Perm* and the Text Reconstruction]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 2022, no. 4 (90), pp. 131–15.1 (In Russ.)

Dukhanina A. V. [Peculiar Redaction of the *Life* of St. *Stephen* of *Perm*]. Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki, 2023, no. 3 (93), pp. 135–154. (In Russ.)

Dukhanina A. V. [New Redactions Continuing the Manuscript Tradition of the Pachomius Prologue Redaction of the Life of St. Stephen of Perm]. Istochniki po istorii

russkogo Srednevekov'ya i Novogo vremeni [Sources on the History of the Russian Middle Ages and Modern Times]. Moscow, IRI RAN Publ., 2024. Is. 2, pp. 50–96. (In Russ.)

Dukhanina A. V. [The Printed Prologue as a Hagiographic Source (Based on the Life of St. Stephen of Perm)]. Trudy Otdela drevnerusskoi literatury [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2025. T. 72, pp. 340–356. (In Russ.)

Fedotova M. A. "Martirolog" Dimitriya Rostovskogo: Issledovanie i tekst [Dimitry Rostovsky's *Martyrology*: Research and Text]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2024. 448 p. (In Russ.)

Kalaidovich K. F., Stroev P. M. Obstoyatel'noe opisanie slavyano-rossiiskikh rukopisei, khranyashchikhsya v Moskve v biblioteke tainogo sovetnika, senatora, dvora ego imperatorskogo velichestva deistvitel'nogo kamergera i kavalera grafa Fedora Andreevicha Tolstova [Detailed Description of the Slavic-Russian Manuscripts Kept in Moscow in the Library of the Privy Councilor, Senator, Court of His Imperial Majesty the Chamberlain and Cavalier Count Fyodor Andreevich Tolstov]. Moscow, Tip. S. Selivanovskogo Publ., 1825. LXVII, [3], 811, [7] p. (In Russ.).

Kaliganov I. I. Georgii Novyi u vostochnykh slavyan [St. George the New among the Eastern Slavs]. Moscow, Indrik Publ., 2000. 798, [1] p. (In Russ.)

Karbasova T. B. [Menaion of 1646: Memories of Russian Saints]. Russkaya agiografiya: Issledovaniya, materialy, publikatsii [Russian Hagiography: Research, Materials, Publications]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2011. T. 2, pp. 249–301 (In Russ.)

Koryazhemskie svyattsy [Koryazhemsky Menaion]. Moscow, Russkii izd. tsentr im. sv. Vasiliya Velikogo Publ., 2015. 797 p. (In Russ.)

Okhotnikova V. I. *Pskovskaya agiografiya XIV–XVII vv.* [Pskov Hagiography of the 14th–17th Centuries]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2007. T. 1: Zhitiya knyazei Vsevoloda-Gavriila i Timofeya-Dovmonta [The Lives of Princes Vsevolod-Gabriel and Timofey-Dovmont]. 573 p.; T. 2: Zhitiya prepodobnykh Evfrosina Pskovskogo, Savvy Krypetskogo, Nikandra Pskovskogo [The Lives of Saints Euphrosyne of Pskov, Savva Krypetsky, Nikander of Pskov]. 771 p. (In Russ.)

Romanova A. A. [The Menaions of the 16th–17th Centuries as a Source of Information about Russian Saints]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii: Materialy XXIX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 13–15 aprelya 2017 g.* [Auxiliary Historical Disciplines in Modern Scientific Knowledge: Proc. of the XXIX International Scientific Conference. Moscow, April 13–15, 2017]. Moscow, IVI RAN Publ., 2017a, pp. 281–284. (In Russ.)

Romanova A. A. ["Full Menaion" by F. P. Babushkin]. *Russkaya agiografiya: Issledovaniya. Materialy. Publikatsii* [Russian Hagiography: Research, Materials, Publications]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2017b. T. 3, pp. 476–567. (In Russ.)

Semyachko S. A. [The Life of Dionysius Glushitsky]. *Svyatye podvizhniki i obiteli Russkogo Severa: Ust'-Shekhonskii Troitskii, Spaso-Kamennyi, Dionis'ev Glushitskii i Aleksandrov Kushtskii monastyri i ikh obitateli. Izd. podgot. G. M. Prokhorov i S. A. Semyachko* [Holy Ascetics and Monasteries of the Russian North: Ust-Shekhonsky Trinity,

Spaso-Kamenny, Dionysiev Glushitsky and Alexandrov Kushtsky Monasteries and Their Inhabitants]. St. Petersburg, «Izd-vo Olega Abyshko» Publ., 2005, pp. 77–217. (In Russ.)

Sergeev A. G. [Prologue Redactions of the *Life of St. Cornelius Komelsky*]. *Rukopisnaya kniga Drevnei Rusi i slavyanskikh stran: ot kodikologii k tekstologii* [Handwritten Book of Old Rus and Slavic Countries: From Codicology to Textual Criticism]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2004, pp. 104–111. (In Russ.)

Sergii (Spasskii), arkhiep. *Polnyi mesyatseslov Vostoka* [Full Menaion of the East]. Moscow, Tip. Sovrem. izv. Publ., 1875. T. 1: Vostochnaya agiologiya [East Hagiology]. XIV, 330, 198 p. (In Russ.)

Yablonskii V. M. *Pakhomii Serb i ego agiograficheskie pisaniya* [Pachomius the Serb and His Hagiographic Writings]. St. Petersburg, Sinod. tip. Publ., 1908. XVI, 314, CXIV p. (In Russ.)

Yatsimirskii A. I. *Opis' starinnykh slavyanskikh i russkikh rukopisei sobraniya P. I. Shchukina* [Description of Old Slavic and Russian Manuscripts Collected by P. I. Shchukin]. M.: Pech. A. I. Snegirevoi Publ., 1897. Is. 2. 277 p. (In Russ.)

Zhavoronkov P. I. [Anthony IV]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya" Publ., 2001. T. 2, 656 p. (In Russ.)

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.8

Н. В. Калужнина
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(Россия, Москва)
nkaluzhnina@yandex.ru

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИМИ «ПРИЧАСТИЯМИ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ» В ИСТОЧНИКАХ БОЛЬШОГО СЛОВАРЯ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА НОВОГО ВРЕМЕНИ

В статье на материале первых четырех томов Большого словаря церковнославянского языка Нового времени рассматриваются образования, имеющие формальные признаки причастий, но употребляющиеся в источниках этого словаря преимущественно без дополнений, при отсутствии инфинитива и личных форм соответствующего глагола (*благовѣщанный, боговѣщающій, боговмѣстимый, всевидѧщій, всевоеванный, гнушаемый, демонствуемый* и подобные). В этом словаре для них используется помета «причастие-прилагательное». При анализе таких слов мы учитывали ряд факторов. Прежде всего, является слово сложным или простым. Композиты составляют подавляющее большинство. При их описании существенными оказываются семантико-синтаксические отношения между компонентами словосочетания, из которого образовано сложное слово. Для простых причастий-прилагательных в статье приводятся случаи, когда личные формы и инфинитив производящего глагола отсутствуют только в источниках указанного словаря, и случаи, когда эти формы не представлены также в других использованных в работе словарях. Учитывается, активное или пассивное причастие представляет собой (или содержит в своем составе) причастие-прилагательное. Описываются отдельные особенности образования в плане вида, залога, транзитивности ряда таких пассивных причастий. Эти особенности могут быть связаны со спецификой перевода греческих пассивных и медиальных причастий и отглагольных прилагательных, историей возникновения славянских пассивных причастий, а также в некоторой степени с влиянием определенных языковых установок в поздний период, в XVI–XVII вв.

Ключевые слова: церковнославянский, причастия-прилагательные, лексикография

1.1. «Причастия-прилагательные» — словарная помета, которая используется в Большом словаре церковнославянского языка Нового времени (БСЦЯ) для причастий (слов с причастными суффиксами), употребляющихся в источниках словаря без

дополнений, при отсутствии инфинитива и личных форм соответствующего глагола [БСЦЯ 1: 19]: **вѣ́тонезбра́нный, вꙋ́ющїй, гла́днꙋющїй, гнꙋша́емый, добротворя́й, законотворя́мый** и др.

Словари обычно определяют рассматриваемые слова как прилагательные. Но в Старославянском словаре для них тоже используется помета «причастие-прилагательное». Однако ее определение здесь не содержит упоминания о дополнениях: достаточно, если в рукописях употребляется только причастие, но отсутствуют личные формы глагола и инфинитив [Старославянский словарь: 45].

Такое название использовал, возможно, впервые Б. Гавранек [1963] для старославянских пассивных причастий, у которых наблюдаются «аномалии» с точки зрения наших представлений о нормативном глагольном формообразовании, пассивных причастий от непереходных глаголов и пассивных причастий настоящего времени от глаголов совершенного вида. Ученый напоминает, что эти образования, которые всегда привлекали внимание исследователей, вполне обычны для старославянских и церковнославянских памятников, и не только как результат перевода греческих причастий.

Задачей работы является исследование и описание названной группы слов в БСЦЯ.

1.2. Материалом для данной статьи послужили первые четыре тома БСЦЯ, содержащие 186 рассматриваемых единиц (см. Приложение). Источники словаря — это прежде всего современные богослужебные книги и Библия, примеры из которых использованы в нашей работе, а также ряд других книг [БСЦЯ 1: 10–13][1].

При комментировании примеров дополнительно привлекались Словарь русского языка XI–XVII вв. (далее СлРЯ XI–XVII), Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. (далее СДРЯ), Словарь старославянского языка (далее ССЯ) и Словарь церковнославянского языка арх. Афанасия (Бончева — далее Словарь Бончева).

1.3. В своем исследовании мы опираемся на то определение причастий-прилагательных, которое предлагает БСЦЯ. При этом предполагается учитывать ряд важных, на наш взгляд, факторов. Прежде всего, является слово сложным или простым. Сложные слова на данный момент составляют подавляющее большинство исследуемых причастных образований в БСЦЯ. При их описании существенными оказываются семантические отношения между компонентами. Для таких причастий-прилагательных как в источниках БСЦЯ, так и в других словарях обычно отсутствуют личные формы и инфинитив производящего сложного глагола. То же возможно и у простых слов — но для них указанные формы иногда отсутствуют только в источниках БСЦЯ и представлены в других словарях. Тогда есть вероятность, что причастие-прилагательное БСЦЯ будет там описано как обычное причастие. Наконец, необходимо отдельно анализировать случаи, когда причастие имеет особенности образования с учетом вида, залога и переходности производящего глагола. Последнее направление исследования требует некоторых предварительных замечаний.

[1] Список используемых нами источников БСЦЯ и сокращенных обозначений для них см. в конце статьи.

1.3.1. Причины существования аномальных в плане вида, залога и переходности пассивных форм в старославянских, а затем и церковнославянских текстах лишь отчасти связаны с переводом греческих пассивных и медиальных причастий и поиском средств для перевода отглагольных прилагательных [Гавранек 1963: 75–76, 83; Шаламова 1997: 46–47], отчасти — с рядом других причин.

В числе причастий-прилагательных имеются образования, представляющие собой или включающие в свой состав пассивные причастия от непереходных, в том числе возвратных глаголов, имеющих объект (**гнѹша́емый, возгнѹшенный, вспокла-нѧ́емый**). В словарях они чаще описываются как прилагательные. По нормам современного церковнославянского языка страдательные причастия образуются обычно от переходных глаголов [Кравецкий, Плетнева 2001: 143; Алипий 1991: 128]. Как показал В. Б. Крысько, отмечая широкое распространение подобных образований в старославянских и в древнерусских памятниках, управление у многих глаголов исторически могло быть другим, в том числе вариативным, то есть при целом ряде непереходных сейчас глаголов был возможен беспредложный винительный. При этом функции винительного падежа были далеко не только прямообъектными. Отсутствовали также ясные критерии разграничения объектных и обстоятельственных форм (особенно в пространственных отношениях), разграничения прямого и косвенного (инструментального, партитивного и делиберативного) объектов. Возвратность не была грамматическим компонентом залоговых отношений, поэтому возможны были пассивные причастия от объектных возвратных глаголов [Крысько 2006: в частности, 415, 427–428].

Ряд других явлений, о которых речь пойдет ниже, связаны, по-видимому, с начальным этапом формирования пассивных причастий из отглагольных прилагательных [Крысько 2006: 419–420, 427–428; Гавранек 1963: 69, 73–79, 85, 92–94].

Среди рассматриваемых слов имеются примеры с суффиксами пассивных причастий настоящего времени от глаголов совершенного вида (**бл҃гоключи́мый, в҃гобнѹ-ши́мый** и др.). Обычно такие формы считаются прилагательными, поскольку по современным грамматическим нормам причастия настоящего времени образуются, как правило, от глаголов несовершенного вида [Русская грамматика 1980: 667, 668; Кравецкий, Плетнева 2001: 143]. В поздних (XVI–XVII вв.) церковнославянских памятниках частотность таких образований особенно высока, в том числе за счет искусственно создаваемых форм [Гавранек 1963: 74–75; Живов 2017: 850]. В настоящее время они в большей степени характерны для древних текстов, не подвергавшихся существенной правке. К их числу относятся и некоторые богослужебные книги, прежде всего Октоих и Триоди. Частично такие образования могут сохраняться в современных церковнославянских текстах в силу традиционного характера последних.

Найдены также лексемы, которые формально представляют собой или содержат в своем составе пассивные причастия, вероятно, от непереходных безобъектных глаголов, а употребляютя в значении действительных причастий (например, **загѹще́нный лѣ҃съ** ‘чаща леса’). Однако почти все такие примеры не бесспорны и подробно рассматриваются ниже (п. 2.3.3). Подобных образований настоящего времени, даже искусственно создаваемых, особенно много становится в поздних церковнославянских текстах XVI–XVII веков [Живов 2017: 849–850].

Наконец, производные переходных глаголов с суффиксом пассивного причастия иногда оказываются не объектными, а субъектными, по терминологии С. М. Толстой, то есть описывают субъект, как активное причастие, например, **богомѣ̀стимаѧ ѹ̑тр҃ба** ‘вместившая Бога (о Богородице)’, **благодѣ́жимый** ‘ведущий ко благому (о Святом Духе)’. Это явление встречается не только в церковнославянском, но и в русском языке и считается обычно основанием для определения таких слов как прилагательных [Толстая 2005: 163–164; Шаламова 1996: 27; Шаламова 1997: 47].

Причины существования всех трех перечисленных типов образований, как было сказано, помимо влияния греческих оригиналов могут быть связаны также с начальным этапом формирования пассивных причастий. Пассивные причастия в славянских языках, будучи по происхождению отглагольными прилагательными, вначале, в частности, «обнаруживают безразличие по отношению к таким глагольными категориям, как переходность и залог» [Крысько 2006: 417–419]. Поэтому старославянские и церковнославянские причастия в атрибутивной функции и отглагольные прилагательные не всегда можно надежно отличить друг от друга [Гавранек 1963: 79, 94][2]. Впоследствии в поздних церковнославянских текстах рассматриваемые необычные причастные формы могли сохраняться и воспроизводиться по традиции [Там же: 74–76, 79–80, 94].

2. Переходя к рассмотрению имеющегося материала, перечислим основные принципы его подачи в нашей работе. Причастия-прилагательные приводятся по основному варианту заглавного слова в БСЦЯ. Но при наличии варианта с титлом дается именно он. Если лексема представлена только в устойчивом словосочетании, то приводится, как правило, только в составе этого сочетания со знаком ◊ или ♦ (для фразеологического сочетания). *Курсивом*, как и в БСЦЯ, выделяются грамматические пометы и сведения, например *в роли сущ.* «в роли существительного». При приведении иллюстративных примеров из богослужебных книг (кроме Апостола и служебного Евангелия) в БСЦЯ в качестве адреса контекста мы даем ссылку на соответствующий том и страницу БСЦЯ. Поэтому два таких примера из одной словарной статьи обычно будут иметь одну адресную ссылку. Иногда сокращенно указывается также книга или дается более подробный адрес, если это кажется существенным, в частности, для понимания смысла. Ссылки на библейский текст даются в общепринятых сокращениях. Греческая параллель обычно дается после каждого примера. Если имеется несколько контекстов с одинаковым греческим соответствием, оно, как правило, дается один раз после причастия-прилагательного в начальной форме или после словосочетания.

2.1. В первых четырех томах найдено 13 простых причастий-прилагательных и 173 сложных, имеющих причастие (или слово с причастными суффиксами)

[2] Б. Гавранек при этом делает исключение для прилагательных с причастными суффиксами, имеющих значение возможности / невозможности, наличие которого, по мнению исследователя, надежно отличает прилагательные от пассивных причастий. Однако, как отмечает в отношении старославянских текстов Н. Ван-Вейк, граница между «простым причастным значением и обозначением возможности или невозможности не очень четка» [Ван-Вейк 1957: 327]. В БСЦЯ наличие такого значения не указывается в качестве препятствия для включения соответствующих образований в круг причастий-прилагательных.

в качестве второго компонента и существительное (или прилагательное в роли существительного), наречие или местоимение в качестве первого компонента. В словосочетании, из которого образовано такое сложное слово, причастие было бы главным словом, а именная часть — зависимым с объектно-субъектным или обстоятельственным значением[3]. Приведем примеры сложных образований, где именная часть имеет объектное значение: **бг҃овѣща́ющій** ‘возвещающий о Боге’— **нб҃на҆ и҆ чести҇на҆ бг҃овѣща́юще на земли҇ оу҆че́нїа** θεηγοροῦντες [БСЦЯ 1: 326]; **бг҃оу҃гожда́ющій** ‘угождающий Богу’ — **всего́ мѧ ѡ҆мы́й, и҆ чи́ста содѣ́лай сн҃у҆ твоему҆ и҆зра́дно бг҃оу҃гожда́юща** ἐναρεστοῦντα [БСЦЯ 1: 379]; **всевѣ́дцій** ‘видящий всё’ — **всевѣ́дцему҆ бг҃у҆ принесо́сте всесожже́нїа... са́ми себѣ̀** παντεπόπτῃ [БСЦЯ 2: 348]. Если производящий глагол имеет двойное управление, не всегда очевидно, субъектное или объектное значение имеет именной компонент: ◊ **дх҃онасыще́нна҆ оу҆ста҇** ‘уста, наполненные Духом Божьим’ — **поѧ́хъ проро́ка дх҃онасыще́нна҆ оу҆ста҇, твоѐ тѣ҆ле́сное, ѳ҃ цр҃ю҇, прише́ствїе** πνευματέμφορον [БСЦЯ 3: 348] — на объектное, а не субъектное значение указывает только греч. параллель со значением ‘духоносный, несущий внутри [себя] Духа Божия’[4].

В БЦСЯ включено очень много слов с субъектным значением первого компонента, в частности, с корнем **бог-**: **бг҃оизбра́нный** ‘избранный Богом’ — **мѵ́ническій ли́че бг҃оизбра́нный** θεοφάνωτος [БСЦЯ 1: 342]; **бг҃овожделѣ́нный** ‘любимый Богом’ — **пр҃тѣ́ча, непло́дныа҆ оу҆тро́бы на земли҇ раждаѣ́тсѧ дне́сь, і҃ѡа́ннъ бг҃овожделѣ́нный** ὁ θεοπόθητος [БСЦЯ 1: 329].

Рассмотрим сложные причастия-прилагательные с обстоятельственным значением первого компонента: **долꙋ҃влекꙋ́щій** ‘влекущий вниз, к нравственному падению’ — **пло́ти попра́лъ є҆сѝ долꙋ҃влекꙋ́щее мꙋ҃дрова́нїе** χαμαίζηλον [БСЦЯ 3: 298]; ◊ **вольнозакла́нный а҃гнецъ** ‘агнец, добровольно принявший заклание (о мучениках)’ — **а҃кѡ вольнозакла́ннїи а҃гнцы всесожго́стесѧ вкꙋ҃пѣ** ἐθελόθυτοι ἄρνες [БСЦЯ 2: 341]. В обоих случаях, как и по поводу многих из рассматриваемых слов с обстоятельственным значением первого компонента, может возникнуть вопрос: почему эти образования рассматриваются как сложные слова, а не словосочетания?[5] Прежде всего, основанием послужило орфографическое оформление слов в источниках словаря: слитное написание и единственное общее ударение, а у **вольнозакла́нный** еще и наличие **о**, а не **ѡ**, которая обычно употребляется в конце самостоятельного наречия. Для **вольнозакла́нный** имеется единственный пример, при том что случаи раздельного написания не найдены. Для **долꙋ҃влекꙋ́щій** вариант с раздельным написанием, то есть сочетание двух слов, представлен в заголовке словарной статьи. При анализе всех вхождений оказывается, что 3 случая слитного

---

[3] О семантических отношениях между компонентами в сложных словах, где опорный компонент является отглагольным образованием (причастием, прилагательным или существительным), на примере слов с компонентом **все-** см. [Калужнина 2017: 100–102].

[4] Ср. πνευματοφόρος ‘spirit-bearing, inspired’ в словаре [Lampe: 1106].

[5] Тем более что для первого из них в указанном словаре даже представлены примеры с раздельным написанием, когда, без сомнения, речь идет о сочетании двух слов. И такие примеры значительно преобладают: 41 вхождение при всего 4 вхождениях со слитным написанием.

написания представлены в Постной Триоди и один — в Служебной Минее. Примеры раздельного содержатся в основном в текстах Миней и дважды в месяцеслове Типикона (те же тропари и кондаки). Поскольку Минеи подверглись существенной правке в XX веке [Кравецкий, Плетнева 2001: 118–120, 273–274], можно думать, что слитное написание отражает предшествующую издательскую традицию послениконовских текстов. Вероятно, слитное написание рассматриваемых слов могло быть результатом ориентации на греческие оригиналы, в которых параллели, тоже являющиеся композитами, имеют единственное ударение[6].

Иногда значение не так очевидно, как в приведенных выше примерах, большей частью при **все-** в качестве именного компонента сложного слова: **всевоева́нный** ‘всецело завоеванный, полностью достигнутый в результате войны’ — **ра́дуйся, стѣно̀ тве́рдая... ра́дуйся, паде́нїе ва́рварwвъ всевоева́нное** [БСЦЯ 2: 449][7] — в обращении к Богородице.

2.2. В этом разделе рассмотрим причастия-прилагательные с учетом отсутствия личных форм и инфинитива производящего глагола только в источниках БСЦЯ или также и в других словарях. У сложных причастий-прилагательных, как отмечалось выше, инфинитив и личные формы соответствующего сложного глагола обычно отсутствуют. Поэтому здесь будут представлены простые образования.

2.2.1. Имеется не так много причастий-прилагательных, образованных от глаголов, личные формы и инфинитив которых отсутствуют в словарях. Все они приводятся ниже. Все эти слова малоупотребительны, иногда представлены лишь в устойчивых образных выражениях. Когда пример единственный, это специально отмечается: **бу́ющїй** ‘бушующий (о море)’— **бе́здну грѣхо́въ мои́хъ ѝстребѝ ѝ бу́ющее мо́ре зла́го пїа́нства ѝзсу́шѝ** [БСЦЯ 1: 427] — единственный пример; **виты́й** 1) ‘обвитый’ — **ѝ сотвори́ши верху̀ ѐго̀ вѣне́цъ зла́тъ виты́й ѿкрестъ** στρεπτά (Исх. 25:11; 2) ‘разломленный, свернутый, замешанный (из кусочков)’ — **на сковрадѣ̀ въ ѐле́и да сотвори́тсѧ, спрѧже́ну да принесе́тъ ѝ ю̀ виту́ю же́ртву ѿ оу҃кръ́хшъ** ἐλικτά Лев. 6:21; **гладну́ющїй**[8] ‘голодный — *перен.* испытывающий сильное желание или мучение’ **гла́дну́ющїй оу҃мъ мо́й... пред̀ бра́тїи бж҃е́ственныхъ... дѣ́ни́й пове́рженъ** [БСЦЯ 3: 44] — единственный пример; **гружа́емый** *в роли сущ.* ‘погружаемый’ — **непреста́нно гружа́емыѧ мра́комъ пра́отца гдⷭ, кресто́мъ возбы́силъ ѐсѝ дне́сь** βαπτομένους [БСЦЯ 3: 125]; **де́мо́нствуемый** ‘бесноватый’ —

---

[6] Ср. наблюдения В. М. Живова о росте употребления сложных слов в XVI–XVII веках, в том числе в связи со стремлением следовать греческим оригиналам [Живов 2017, 2: 848–849].

[7] **воева́ти** может управлять винительным падежом прямого объекта в значении ‘нападать, завоевывать’ [БСЦЯ 2: 204; ССЯ 1: 217]. Поэтому второй компонент сложного слова можно считать обычным страдательным причастием. Первый же, зависимый, компонент **все-** указывает «на полноту (без изъяна, целиком) того, что выражено вторым компонентом» [Цейтлин 1977: 230]. При этом страдательное причастие прошедшего времени сохранило, по-видимому, значение результативности, которое некогда было свойственно этим причастиям независимо от вида глагола [Горшкова, Хабургаев 1981: 347; Гавранек 1963: 90-91]. Поэтому значение лексемы в словаре формулируется с использованием причастия совершенного вида.

[8] Глагол **гла́дноватн** приводится в Словаре Бончева [1: 128], но среди примеров также нет инфинитива и личных форм, а лишь тот же самый единственный пример с причастием.

дае́тсѧ... де́мѡнствꙋ́емымъ цѣломꙋ́дрїе... ѡ҃тѣнє́нїемъ... твоє́ѧ, вѣ́ще, і҃кѡ́ны и др.[9] [БСЦЯ 3: 217]; **де́мѡнствꙋ́ющїйсѧ** ‘бесноватый’ — **ра̑ны... и҆справлѧ́ѧ є҆сі̀... де́мѡнствꙋ́ющымсѧ а҆́вїе лѣ́чѧ... бл҃года́тїю** δαιμονῶντας [БСЦЯ 3: 217] — единственный пример; ♦ **блаⷭ́ѧ желтѣ́ющїйсѧ/желтꙋ́ѧсѧ**[10] ‘желтоватый волос (признак проказы)’ — **ѡ҃зрѧтъ жре́цъ а҃́зꙋ... въ не́йже блаⷭ́ѧ желтꙋ́ѧсѧ то́нокъ** θρὶξ ξανθίζουσα Лев. 13:30 и др. [БСЦЯ 4: 33]; **зло́бꙋ́ющїй** *в роли сущ.* ‘злодей, злоумышленник’ — **внегда̀ приближа́тисѧ на мѧ̀ зло́бꙋ́ющымъ... ѡ҃скорбля́ющїи мѧ̀... тїѝ и҆знемого́ша и҆ паⷣо́ша** επ᾽ ἐμὲ κακοῦντας Пс. 26:2 — единственный пример[11].

2.2.2. Рассмотрим слова, у которых личные формы и инфинитив производящего глагола не зафиксированы лишь в источниках БСЦЯ. Эти образования также малоупотребительны: ◊ **возрѝновéнный ѡ҃плоⷭ́ъ** ‘пошатнувшаяся ограда’ — **доко́лѣ належитѐ на человѣ́ка; ѹ҃бива́ете всѝ вы̀, а҃́кѡ стѣнѣ̀ преклоне́нѣ и҆ ѡ҃плоⷭ́ꙋ́ возрѝновéнꙋ́** φραγμῷ ὡσμένῳ Пс. 61:4; **є҆гѡ́же врага̀ ѹ҃бо́ѧстесѧ... а҃́кѡ стѣна̀ преклоне́на, и҆ ѡ҃плоⷭ́ъ возрѝновéнъ разори́сѧ** [БСЦЯ 3: 314] — глагол **возрѝнꙋ́ти** ‘оттолкнуть, отринуть’ есть в [СлРЯ XI–XVII 2: 306]; **ги́блющїй** ‘испорченный, утраченный’[12] — **де́лайте же не бра́шно ги́блющее, но бра́шно пребыва́ющее въ живо́ⷭ́ъ вѣ́чный** τὴν βρῶσιν τὴν ἀπολλυμένην Ин. 6:27 — глагол (личная форма) **гыбати** ‘погибать, гибнуть’ имеется в [СДРЯ 2: 412; ССЯ 1: 447]; **гнїю́щїй** ‘гниющий, *перен.* тленный, подверженный порче’ — **всѧ́кое де́ло гнїю́щее и҆́зчеза́етъ** σηπόμενον Сир. 14:20; **любы̀ покрыва́етъ мно́жество гр҃ѣхо́въ, и҆ гнїю́щыѧ ѹ҃ды дш҃е́вныѧ и҆́сцѣля́етъ** [БСЦЯ 3: 60]; ◊ **загꙋщéнный лѣ́съ** ‘чаща леса’ — **вни́ди во внꙋ́треннюю ча́сть загꙋщéннагѡ сегѡ̀ лѣ́са** (ТЦ) [БСЦЯ 4: 117] — единственный пример, в [СлРЯ 5, 1978: 177] найдены глаголы **загꙋстѣ́ти** ‘стать густым’ и **загꙋсти́тисѧ** ‘сгуститься, сгрудиться в одном месте’[13]; **запла́ченный** ‘заплатанный’ — **сапогѝ ве́тхи и҆ запла́чены на ногꙋ́ и҃хъ** καταπεπελματωμένα Нав. 9:5 — единственный пример, глагол **заплатити** имеется в [СлРЯ XI–XVII 5: 268][14]; ◊ **мѣ́дь звена́щи** *при сравнении* χαλκὸς ἠχῶν — **а҆зы̑ки человѣ́ческими глаго́лю и҆ а҃г҃ли́ськими, любвѣ́ же не и҆́маⷨ, бы́хъ** [**а҃́кѡ**] **мѣ́дь звена́щи** 1 Кор. 13:1; **а҃́ще бо глаго́лю, и҆ не творю̀, а҃́кѡ мѣ́дь звена́щаѧ бмѣню́ⷭ́ѧ** [БСЦЯ 4: 231][15].

---

[9] Более подробно см. в п. 2.3.3.

[10] Глагол **желтобатисѧ** приводится в [СлРЯ XI–XVII 5: 85], но среди иллюстраций нет инфинитива и личных форм, а только те же самые примеры причастных образований, что и в БСЦЯ.

[11] Глагол **злобовати/ѕлобовати** представлен в [СлРЯ XI–XVII 6: 18] и [ССЯ 1: 685], но среди примеров нет инфинитива и личных форм.

[12] Более точно можно описать значение как ‘погибающий, умирающий; исчезающий’.

[13] В обоих случаях иллюстративные примеры не связаны с лесом и деревьями.

[14] Ср. глагол несовершенного вида с соответствующим значением **плати́ти** [Зализняк 2019: 363].

[15] Среди причастий-прилагательных в БСЦЯ есть пример, обратный к приведенным в этом разделе, — лексема **зна́емый.** Личные формы и инфинитив глагола **зна́ти** в БСЦЯ представлены. Но статья **зна́емый** ‘прославленный, известный’ содержит единственный пример, где данное слово имеет степень сравнения: **зна́емѣйша бы́ти тобо́ю, дїоню́сїе, а҆ѳи́нскаⷨ всесла́внаⷨ митропо́лїа** [БСЦЯ 4: 320]. В остальных случаях в БСЦЯ **зна́емый** рассматривается как обычное причастие в статье **зна́ти.**

2.3. Обратимся теперь к пассивным причастиям с особенностями образования с точки зрения вида, залога, транзитивности. О возможных причинах возникновения и сохранения таких форм в современных церковнославянских текстах речь шла в п. 1.3.1.

2.3.1. Среди указанных слов отмечено три примера с суффиксами пассивных причастий настоящего времени от глаголов совершенного вида: ◊ **вг҃овнꙋшимаѧ молє́нїѧ** ‘доходящие до Бога молитвы’ — **вг҃онаслаждє́ннагѡ сл҃да дре́во... простє́ршее къ нб҃ꙋ вг҃овнꙋши́мыхъ моле́нїй вѣтви, всечꙋдне а҆лелꙋ́їе, мо́лимъ тѧ** (М 12 февраля, святителя Алексия Московского, 2 к 43) — единственный пример в этой русской службе, написанной в середине XV в. [БСЦЯ 1: 353]; **благоключи́мый** ‘благоприятный, подходящий’ — **прїѧ́телице дх҃а всесв҃та́гѡ ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ вл҃гоключи́мое, и҆ тогѡ̀ вдохновє́нїѧ и҆ ꙗ҆вле́нїѧ проро́чески провозглаша́ѧ** εὐάρμοστον [БСЦЯ 1: 244]; **вг҃овмѣсти́мый** ‘вмещающий Бога (о Богородице)’ — **дх҃ъ бж҃їй... прїи́детъ... на тѧ, вг҃овмѣсти́маѧ вл҃чце...** θεοχώρητε , — и в устойчивых сочетаниях — **вг҃овмѣсти́маѧ ѻ҆троковни́ца... дне́сь раждаѣ́тсѧ** ἡ θεοχώρητος Кόρη [БСЦЯ 1: 328][16].

2.3.2. Имеются также три образования с суффиксами пассивных причастий от непереходных объектных глаголов, в том числе возвратных: **возгнꙋше́нный** ‘презренный, гнусный’, *букв.* ‘издающий зловоние’ — **ты́ же ѿвє́ржень вꙋдеши... ꙗ҆́кѡ мертве́цъ возгнꙋше́нъ со мно́гими мертвєцы̀** ἐβδελυγμένος — от глагола **возгнꙋша́тисѧ** ‘погнушаться, не принять’ [БСЦЯ 2: 242]; ◊ **всепокланѧ́емое**[17] **и҆́мѧ** ‘имя, которому поклоняются все’ — **во сла́вꙋ... всепокланѧ́емагѡ и҆́мене твоегѡ** [БСЦЯ 2: 476]; **гнꙋша́емый** *в роли сущ.* ‘тот, кого гнушаются; презираемый’ — **ѡ҆свати́те... гнꙋша́емаго ѿ ꙗ҆зы́къ** τὸν βδελυσσόμενον Ис. 49:7 — его можно связывать с глаголом **гнꙋша́тисѧ**[18] [БСЦЯ 3: 63]. По-видимому, к тому же типу относится и единственный пример ◊ **мѣ́сто вг҃овходи́мое** ‘место, куда входит Бог (наименование Богородицы)’ — **гора́ бо св҃та́ѧ къ ложесна́хъ водрꙋжа́етсѧ, лѣ́ствица бж҃тве́ннаѧ насажда́етсѧ... мѣ́сто ѹ҆краша́етсѧ вг҃овходи́мое** τόπος ὁ θεοβάδιστος (М 9 декабря, праведной Анны, 3 стх Гв). Хотя в данном случае речь идет не о косвенном объекте, а о зависимом существительном с предлогом в пространственном значении (**входи́ти въ** *что-л.*), причины появления всех трех примеров, вероятно, могут быть схожи: отсутствие ясных критериев разграничения объектных и обстоятельственных форм для последнего примера и то же, но в отношении прямого и косвенного объектов для предыдущих двух (см. п. 1.3.1)[19].

---

[16] Данное слово чрезвычайно частотно и входит во многие устойчивые сочетания, именующие Богородицу, как и активные причастия глагола **вмѣсти́ти** [БСЦЯ 2, 2019: 171; Чернышева 2017: 58, 75].

[17] Эта лексема, представленная в БСЦЯ единственным примером в устойчивом сочетании, входит в список наиболее частотных причастий от непереходных объектных глаголов в старославянских памятниках [Гавранек 1963: 75].

[18] Или с **гнꙋша́ти**, который в первом значении является объектным и имеет то же значение и управление (*кого-л.*, *чем-л.*), что и **гнꙋша́тисѧ** [СДРЯ 2: 337].

[19] В частности, В. Б. Крысько отмечает наличие беспредложного винительного со значением цели движения, в том числе в переводных текстах, вплоть до XV в. Соответствующие конструкции зафиксированы не только у топонимов, но и у имен нарицательных [Крысько 2006: 59–61, 63].

2.3.3. Мы нашли несколько слов, которые можно интерпретировать как образования с суффиксами пассивных причастий от непереходных безобъектных глаголов, имеющие, по-видимому, то же значение, что и активные причастия этих глаголов.

Два примера кажутся более надежными. Это сочетание ◊ **загꙋще́нный лѣ́съ** ‘чаща леса’ — от глагола **загꙋсти́ти** или **загꙋсти́тисѧ** (см. п. 2.2.2). Образование от переходного глагола **загꙋсти́ти** здесь кажется семантически маловероятным, поскольку речь идет о состоянии леса, а обычное пассивное причастие, описывающее объект, подразумевает наличие действующего субъекта, который в данном случае едва ли мыслим. Второй пример — композит **благоключи́мый** ‘благоприятный, подходящий’ в сочетании с существительным **прїи́телище** ‘вместилище, хранилище’ (см. п. 2.3.1). Значение слова **благоключи́мый**, как и причастия **ключи́мый** ‘оказавшийся, случившийся’, ‘подходящий, годный’ [СДРЯ 4: 224], несложно связать семантически со значениями безобъектного глагола **ключи́тисѧ** ‘случиться, произойти’, ‘оказаться’, ‘годиться, быть полезным’ и ‘быть угодным’, [СДРЯ 4: 224; СлРЯ XI–XVII 7: 185], например: ‘оказавшийся полностью вместилищем’, ‘ставший совершенно угодным (Богу) вместилищем’. И наоборот, сложно установить семантическую связь указанных причастных образований с редким переходным глаголом **ключи́ти** ‘отдавать(отдать) кого-л. кому-л. (для наказания)’ [СлРЯ XI–XVII 7: 185].

Лексема **благоꙋмоле́нный** ‘стремящийся к покаянию, достигший покаяния’ — **кро́токъ, незло́бивъ, непоро́ченъ и҆ преподо́бенъ, и҆ благоꙋмоле́нъ, и҆ ти́хъ дх҃омъ бы́лъ є҆сѝ, о҆́че пребога́те** εὐκατάνυκτος [БСЦЯ 1: 289][20] — в краткой форме в этом единственном примере связана с глаголом **оꙋмоли́тисѧ** ‘быть склонным к милости; умилостивиться’ [Словарь Бончева 2: 254][21]. Обычное пассивное причастие от переходного глагола **оꙋмоли́ти** в основном имеет другие значения, связанные со значениями этого глагола ‘попросить’ и ‘уговорить, умолить’, а также (в пассивной конструкции) — ‘быть помилованным’ [ССЯ 4: 643–644].

Это формальное соответствие позиции прямого объекта у определяемого существительного могло способствовать переводу отглагольного прилагательного греч. оригинала с использованием пассивного причастия, хотя существительное в действительности не имело значения прямого объекта. Форма, по-видимому, сохранилась в церковнославянском тексте без изменений в этом образном выражении.

[20] В Словаре Бончева [2: 254] ‘склонный к милосердию’. В этом словаре значения даны на болгарском языке. Греческая параллель имеет оба значения: ‘toroughly repentant’ и ‘compassionate, tender’ в словаре [Lampe 1961: 565]. Ту же греч. параллель имеет причастие-прилагательное **благоꙋмиле́нный** ‘умиленный, сокрушенный сердцем’ [БСЦЯ 1: 288]. Поэтому нельзя исключить и вероятность ошибки: несколько примеров взаимной мены **благоꙋмиле́нный** и **благоꙋмоле́нный** в старославянских рукописях приведены в [ССЯ 4: 644].

[21] Без указания значения этот возвратный глагол приводится в [Зализняк 2019: 347]. В [ССЯ 4: 644] значение **оꙋмолити сѧ** близкое — ‘сжалиться’, имеется также несколько примеров с причастием **оꙋмоленъ** в аналитических формах (императива и будущего времени) и синонимы **оꙋмилосрѧдити сѧ, милосрѧдовати.**

Для слова **бл҃готе́чённый** ‘благополучно протекающий (о прохождении поста)’ — **прїими́ мл҃твы на́ша, подаⷭ на́мъ бл҃готе́чённое посто́ пóприще** εὔδρομον (ТП) [БСЦЯ 1: 283] — нельзя исключить возможность образования от субстантивного сочетания **бл҃го́е тече́ніе.** Еще более вероятным, с учетом контекста — в перечне растений, в словосочетаниях **благоѹха́нный кр҃ínъ, благоѹха́нный цв҃ѣ́тъ,** кажется образование прилагательного от существительного **благоѹха́ніе** для лексемы **благоѹха́нный**, имеющей два значения: 1) ‘распространяющий благоухание; душистый’ — **бѣ́ же мѵ́ро ѻ҃ное сложе́нное ѿ ви́дшихъ оу҃бо и҆ и҃ныхъ мно́гихъ, па́че же ѿ сѝхъ, смѵ́рны, цв҃ѣ́та кїнамѡ́ма бл҃гоѹха́нна... и҆ є҆ле́а** εὐώδους (ТП) и др., 2) *перен.*‘радостный, приятный’ — **хр҃тѐ... бл҃гоѹха́нный де́нь стра́сти твоеⷭ покажи́ на́мъ** εὔσημον [БСЦЯ 1: 293].

Важным является отсутствующее в других словарях образование **де́мѡнствѹемый** ‘бесноватый, одержимый злым духом *в роли сущ.*’ [БСЦЯ 3: 216–217], которое встретилось 8 раз. Из них 3 раза — в повторяющемся примере из службы Казанской иконе Богородицы, составленной не ранее конца XVI — начала XVII в.: **да́ѣтеⷭ... де́мѡнствѹемымъ цѣломѹдрїе... ѡ҃чⷭни́ѣмъ... твоеⷭ, бц҃е, і҃кѡ́ны** М 8 июля (и 22 октября, МП 22 октября), утреня, 2 к 5-3. И 5 раз — в новом, достаточно позднем оглавлении Служебного Евангелия (ЕвСл) с указанием соответствующих стихов[22]: **де́мѡнствѹемый во стран҃ѣ гадара́нщихъ** [ἔχων δαιμόνια][23] ЕвСл, оглавление Лк. 8:27; **два́ де́мѡнствѹемїи** [δαιμονιζόμενοι] ЕвСл, оглавление Мф. 8:28; **де́мѡнствѹемый, гл҃ухі́й** [δαιμονιζόμενον] ЕвСл, оглавление Мф. 9:32; **де́мѡнствѹемый, слѣпы́й и҆ гл҃ухі́й** [δαιμονιζόμενος] ЕвСл, оглавление Мф. 12:22; **де́мѡнствѹемый** [ἄνθροπος ἐν πνεύματι ἀκαθάρτῳ] ЕвСл, оглавление Мк. 5:2. Таким образом, причастию-прилагательному **де́мѡнствѹемый** оглавления соответствуют в греч. основном евангельском тексте медиопассивные причастия и (дважды) описательные конструкции. Последние, вероятно, заменены причастием для лаконичности, необходимой в оглавлении. Нам не кажется возможным считать рассматриваемое слово обычным пассивным причастием от переходного глагола, которое относится к объекту. Образование **де́мѡнствѹемый** с суффиксом пассивного причастия настоящего времени употребляется в том же значении, что и один из его коррелятов в основном евангельском тексте (Мф. 12:22) — действительное

---

[22] В старопечатных и рукописных Четвероевангелиях было другое деление на главы и другие оглавления, связанные с греческой традицией, а современное деление на главы восходит к латинской традиции, как и деление на стихи, которое, как полагают, вообще появилось лишь в XV в., сначала только для еврейского текста Библии [Ткаченко 2020].

[23] Греч. параллели для примеров в БСЦЯ найдены не были, а приведенные здесь являются лишь греческими соответствиями по адресу (главе и стиху), указанному для каждого евангельского фрагмента в оглавлении ЕвСл. Поэтому они заключены в квадратные скобки. В основном тексте ЕвСл употреблены образования с корнем **бѣс-** (в частности, **бѣ́сный** Мф. 8:28, **бѣснѹемый** Мф. 9:32, **бѣснѹѧсѧ** Мф. 12:22), за исключением Мк. 5:2, где употреблено сочетание **дх҃а нечи́стый.** Можно отметить также, что образования от греческого корня в оглавлении Апостола, хотя и не в причастных образованиях, фиксируются в Чудовском Новом завете, при наличии параллельных вариантов со славянским корнем в других источниках того же периода [Новак 2018: 11–13].

причастие **бѣсн҃ѹѧсѧ**. С тем же значением употреблено и действительное причастие с **-ѕѧ** **дѣ́мѡнствѹ́ющїйсѧ**, имеющее в качестве греч. параллели активное причастие[24]: **ра́ны... и҆спра́вла́ѧхѫ є҆сѝ... дѣ́мѡнствѹ́ющыѧсѧ а҆́бїе лѣ́чѧ̀... бл҃года́тїю** δαιμονῶντας — единственный пример в службе святому VI в. БСЦЯ [3: 217]. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что все эти причастия имеют значение состояния (одержимости) субъекта, как и их греческие параллели[25] — ‘находящийся под властью демона’. Взаимозаменяемость формально пассивных и возвратных глагольных форм (в том числе личных) была характерна для старославянских безобъектных глаголов со значением состояния, в том числе с корнем **бѣс-** [Гавранек 1963: 85, также 75–76]. Возможно, оба слова с корнем **дѣ́мѡн-** появились под влиянием распространенного в XV–XVII вв. стремления максимально приблизить церковнославянский текст (в данном случае даже в справочных материалах и русских службах) к греческим образцам как лексически — использованием образований от греческих корней, так и грамматически — использованием специфических морфологических образований. Эти образования существовали издавна или создавались по существующим моделям в соответствии с греческими пассивными и медиопассивными причастиями (см. п. 1.3.1)[26].

2.3.4. Далее рассмотрим образования с суффиксами пассивных причастий от переходных глаголов, выступающие в атрибутивной функции и имеющие значение действительных причастий (то есть «субъектные» — см. п. 1.3.1): **благодви́жимый** ‘ведущий ко благому’ — **благодви́жимый дх҃ъ бж҃ослѡ́вимъ, дре́вле во прорѡ́цѣхъ предвозвѣсти́вшїй... и҆злїа́нїе благи́хъ дарѡ́въ, раздѣла́емое ѹ҆ченикѡ́мъ слѡ́ва** (ТЦ) [БСЦЯ 1: 234]; **благозва́нный** 1) ‘благочестивый’, то есть ‘истинно чтущий Бога’ — **ра́нами, и҆ ѩ҆звами, и҆ скорбьмѝ благозва́ннїи и҆скѹпи́ша великомѹ́чєницы хр҃то́во цр҃тво, въ не́мже вѣнцено́сцы ны́нѣ живѹ́тъ** εὐσεβεῖς (М), 2) ‘обходительный, приветливый’, то есть ‘доброжелательно, приветливо обращающийся с людьми’ — **благозва́ненъ, кро́токъ, незло́бивъ, непоро́ченъ и҆ преподо́бенъ, и҆ благомоле́нъ, и҆ ти́хъ дх҃омъ бы́лъ є҆сѝ, ѻ҆́ч҃е пребога́те** εὐπροσήγορος [БСЦЯ 1: 241]; **бг҃овмѣсти́мый** (см. п. 2.3.1); ◊ **бг҃осказа́ннаѧ ѹ҆стѣ̀** τὸ θεόπνευστον στόμα[27] ‘уста, говорящие от Бога (о святых)’ — **цѣ́вни́ца нб҃ныхъ пѣ́нїй, тайнопи́сецъ сы́й, бг҃осказа́ннаѧ ѹ҆стѣ̀, пѣ́нїе пѣ́сней пое́тъ красно҆̀** [БСЦЯ 1: 371].

2.3.5. Отмечены также неоднозначные образования, которые могут иметь активное и пассивное значение: **бг҃овѣща́нный** 1) ‘возвещающий о Боге’ – **мѫ́дрость**

---

[24] В [СлРЯ XI–XVII 4: 213] зафиксировано активное причастие без **-ѕѧ** **дѣ́мѡнствѹ́ющїйсѧ** (без зависимых слов) в том же значении с единственным примером из текста XVI века.

[25] Глаголы δαιμονάω и δαιμονίζομαι имеют одинаковое значение состояния ‘находиться во власти (мстящего) божества’ в словаре [Дворецкий I: 338].

[26] В частности, напомним наблюдения Б. Гавранека и В. М. Живова о том, что пассивные причастия от непереходных безобъектных глаголов, которые в некотором количестве существовали в старославянских памятниках, особенно распространились в поздних церковнославянских текстах, по-видимому, в связи с ростом использования церковнославянских грамматических руководств [Гавранек 1963: 75–76; Живов 2017: 848–851].

[27] Буквальный перевод ‘боговдохновенный’.

бж҃їѧ, бг҃овѣщ҆а́ннаго ѡ҆сі́ю, пр҃рочества показа҆ рѣкѹ́ неwсказ҆днѹ́ θεηγόρον (М), 2) ‘возвещенный Богом’ — **твоѥ́ трикра́тное и҆ц҃ѣлѧ́ѧ ѿверже́нїе, а҆́ка трикра́тнымѫ бг҃овѣщ҆а́ннымѫ, пе́тре, вопроше́нїемѫ оу҆тверждае́тѧ любо́вь** θεοφθόγγου [БСЦЯ 1: 325–326]; ◊ **бг҃оподража́нное прензи́щество** ‘богоподобное совершенство’ — **похвале́нїе ма́лое... принести҆ твоемѹ́, нїко́лае, пр҃їндо́хъ бг҃оподража́нномѹ прензи́ществѹ** θεομιήτῳ ὑπεροχῇ [БСЦЯ 1: 360] — неоднозначность связана с тем, что глагол **подража́ти** может иметь в источниках БСЦЯ двойное управление[28].

3. Анализ материала выявил, что в некоторых случаях у причастий-прилагательных возможны дополнения, хотя это противоречит определению (см. п. 1.1).

В сложных причастиях-прилагательных позиция дополнения, прямого или косвенного, у причастия часто оказывается как бы занятой вторым (именным) компонентом с объектным или субъектным значением, как у **всемѹ́щїй, бг҃онзбра́нный, а҆́ходи́жимый, а҆́онасыще́нный, бг҃овѣщ҆а́ющїй**. Но иногда дополнение возможно при образовании причастий от глаголов с двойным управлением или при наречном значении именного компонента: **доброжела́телствѹющїй** ‘дружественный (о правителе)’ — **ца́рь вели́кїй а҆ртаѯе́рѯъ... бла́стелѥмъ на́мъ доброжела́телствѹющымъ, ра́дователиѧ** τοῖς... φρονοῦσι Есф. 8:13; **главоѵ҆сѣка́емый** ‘обезглавленный’ — **терпѣ́лъ є҆сі́ бі́емь... и҆ мече́мъ главоѵ҆сѣка́емь** [БСЦЯ 3: 39]; **бг҃оѵ҆добри́выйсѧ** ‘украсивший себя с Божией помощью’ — **непобѣди́мь ѩ҆ви́лсѧ є҆сі́, данїи́ле приснопа́мятнѣ о҆́че на́ш҃ъ: бг҃оѵ҆добри́всѧ же мона́шескимъ житїе́мъ** [БСЦЯ 1: 380]; **звѣроѵ҆ловле́нный** ‘пойманный, похищенный зверем’ — **да не на мно́зѣ оу҆далѧ́йсѧ є҆вци́е́нїѧ твоегѡ̀, ѿ мы́сленнаго во́лка звѣроѵ҆ловле́нъ бѹ́дѹ** [БСЦЯ 4: 233] — по-видимому, в этом единственном для данного слова примере следует видеть сравнение и обстоятельственное значение — ‘да не буду пойман, как зверем, мысленным волком [т. е. сатаной]’ или ‘да не буду пойман по-звериному...’; ◊ **а҆́зы́къ добропишѹщїй** γλῶσσα... καλλιγραφοῦσα *перен.* ‘красноречие, способность прекрасно излагать мысли’ — **скоропи́сца ѩ҆́кѡ тро́сть... бы́сть, бл҃же́нне, а҆́зы́къ тво́й, добропи́шѹщъ бл҃года́тїю на скрижа́лѣхъ сердє́цъ** (М), **бы́сть ѩ҆́кѡ тро́сть скоропи́сца... а҆́зы́къ тво́й, добропи́шѹщїй разѹмѣ́нїе и҆́стинное** (М) [БСЦЯ 3: 271]. В приведенных примерах с дополнением можно обратить внимание на то, что в качестве греч. параллели причастия-прилагательного, если она найдена, представлено причастие.

Дополнение найдено также у простого причастия-прилагательного **гр҃ѹжа́емый** (единственный пример см. п. 2.2.2), которое вошло в число причастий-прилагательных, потому что производящий глагол отсутствует в источниках БСЦЯ.

Возможно, условие отсутствия дополнений является вторичным по сравнению с условием отсутствия личных форм и инфинитива производящего глагола в БСЦЯ.

---

[28] Ср.: **во а҆пл҃ьстѣ́й про́повѣдни... а҆пл҃шмъ подража́вшаѧ... равноап҃льнаѧ ни́но, моли҆ хр҃та бг҃а сп҃сти́сѧ дѹшА́мъ на́шымъ** (тропарь св. Нине); **сме́ртїю сме́рть хр҃то́вѹ, и҆ стра́стьмь ст҃рть подража́вше ч҃тнѹ́ю, мч҃нцы вси҆,.. бл҃же́нныѧ жи́зни полѹ́чи́ша** (О, 7 глас, суббота, 2 к 1–1) и др. Тогда **бг҃оподража́нное прензи́щество** – это ‘совершенство, которым / в котором [ты, св. Николай] подражал Богу’. Вариант с активным значением ‘подражающее Богу совершенство’ кажется менее вероятным.

4. В заключение можно сделать следующие выводы.

1. Причастия-прилагательные могут быть простыми и сложными (**бл҃говѣрующій**, **зло́бствующій**). В сложных словах именная часть может иметь объектное, субъектное и обстоятельственное значение, соединяясь при этом как с пассивными, так и с активными причастиями в качестве второго компонента. У сложных слов личные формы и инфинитив производящего сложного глагола обычно отсутствуют в источниках БСЦЯ и не отражены в других словарях.

2. Для части простых причастий-прилагательных только в БЦСЯ отсутствуют личные формы и инфинитив производящего глагола. Большинство простых причастий-прилагательных являются малоупотребительными словами.

3. Некоторые причастия-прилагательные представляют собой или содержат пассивные причастия с особенностями образования и семантики, которые отчасти зависят от пассивных и медиальных причастий и отглагольных прилагательных греческих оригиналов, отчасти — связаны с тем, что пассивные причастия в славянских языках, будучи по происхождению отглагольными прилагательными, вначале не ограничены переходностью и залогом, в некоторых случаях также видом. Кроме того, история описываемых форм связана с влиянием определенных языковых установок в поздний период, в XVI–XVII вв. Упомянутые особенности состоят в том, что а) некоторые пассивные причастия настоящего времени образованы от глаголов совершенного вида (**бл҃говнушймый**, **благоключи́мый**, **бл҃говѣсти́мый**), б) некоторые пассивные причастия образованы от непереходных объектных глаголов (**возгнуше́нный**, **всепокланя́емый**, **гнуша́емый**), в) некоторые пассивные причастия, имеющие активное значение, вероятно, образованы от безобъектных глаголов (**благоключи́мый**, **бл҃гомоле́нный**, **де́монствуемый**, **загуще́нный**), г) некоторые пассивные причастия от переходных глаголов могут иметь активное значение (**благодви́жимый**, **благозва́нный**, **бл҃говмѣсти́мый**, **бл҃госказа̂нный**). Перечисленные признаки могут восприниматься в настоящее время как не свойственные причастиям и рассматриваться как возможные лишь для прилагательных. Эти формы могут сохраняться в современных церковнославянских сочинениях в силу традиционного характера этих текстов.

4. Причастия-прилагательные иногда могут иметь дополнения, в частности: а) если причастие в составе сложного слова имеет двойное управление (**бл҃годоброи́вый**ся *чем?*, **главоусѣка́емый** *чем?*, **доброжела́тельствующій** *кому?*); б) при обстоятельственном значении именного компонента сложного слова (**звѣроуловле́нный** *от кого?(кем?),* **добропишущій** *чем?*).

Приложение

Приложение содержит список причастий-прилагательных в том порядке, как они расположены в соответствующих томах БСЦЯ с учетом того, что в словаре рассматриваются как один и тот же знак некоторые буквы, знаки, последовательности букв и знаков [БСЦЯ 1: 17]. Приводится основной вариант записи заглавного слова. Но при наличии у заглавного слова варианта с титлом дается именно он. В квадратные скобки заключены слова, для которых возможно или более вероятно образование

от отглагольного существительного (см. п. 2.3.3): **блоносáй, блговѣрующїй, блговѣщáнный, блгодарованный, блгодвижимый, блгозвáнный, блгоключúмый, блгопремѣнéнный, благоприсаждáемый, блгорастворéнный, блгосодѣланный, [блготечéнный], блгоукрашéнный, блгомилéнный, благомолéнный, благостроéнный, [благоухáнный], благоцвѣтущїй, блгочáдствующїй, благочестивномудрствующїй, благочтущїй, блгошéствующїй, блгомблéнный, бговомúїйся, бговдохновéнный, бговѣнчáнный, бговѣщáнный, бговѣщающїй, бговúдѣнный, бговместúмый, бговнушáемый, бговнушúмый, бговожделѣнный, бговоздѣланный, бговозлюбленный, бговошражéнный, бговходúмый, бгоглагóлющїй, бгодáнный, бгодарованный, бгодвúжимый, бгодѣланный, бгодѣянный, бгодохновéнный, бгодухновéнный, бгожрéнный, бгозвáнный, бгоздáнный, бгозрúмый, бгонизвráнный, бгонизлїáнный, бгонисткáнный, бгоковáнный, бгокрашéнный, бголюбúмый, бгонапúсанный, бгонаречéнный, бгонаслаждéнный, бгонаучéнный, бгоначертáнный, бгошвráдованный, бгошкровéнный, бгопúсанный, бгоплетéнный, бгоподражáнный, бгопокрывáемый, бгопоражéнный, бгопоручéнный, бгопостáбленный, бгопочтéнный, бгопредáнный, бгопреráдованный, бгопринесéнный, бгопрозмбéнный, бгопрозмблéный, бгопрозмбшїй, бгопроизведéнный, бгопросвѣщéнный, бгопрослáбленный, бгоráдованный, бгорóждшаѧ, бгосладéнный, бгосїáнный, бгосказáнный, бгосóбранный, бгосовершáемый, бгосодѣянный, бгосочетáнный, бгоспасáемый, бготкáнный, бгоугождáющїй, бгоудобрúвыйся, бгоукрáшéнный, бгоуправлáемый, бгоустроéнный, бгоучéнный, бгохранúмый, бгочертáнный, бгомблéнный, бгоáзвенный, бракошráдованнаѧ, буеслóвящїй, буáющїй, быстротекущїй, винослúвствующїй, витый, водостлáненъ, возгнушéнный, возрinовéнный, вольнозаклáнный, всевéдый, всевúдящїй, всевоевáнный, всевозлюбленный, всевошрúжéнный, всегремáщїй, вседéрзый, всежелáемымъ, всензвráнный, всемогущїй, всененазглагóланный, всененазречéнный, всесщiáющїй, всепалáщїй, всепѣтый, всепокланáемый, всепосмѣáнный, всепросвѣщéнный, всеразслáбленный, всесїющїй, всесквéрненный, всеслышанный, всесочетáнный, всетворáщїй, всеумилéнный, всецáртвующїй, всецáрюющїй, всеждущїй, высокоглáдающїй, высокотворáщїй, высокоцáртвуй, вышепúсанный, вышепредложéнный, вышеречéнный, гнúвающїй, главоустекáемь, глáднующїй, гнющїй, гнушáемый, грúжáемый, дéмонствуемый, дéмонствующїйся, добродѣющїй, доброжелáтелствующїй, добропúшущїй, добросїющїй, добротворúвый, добротворáщїй, долготрáждущїй, долевлекущїй, долувлекущїй, духодúжимый, духонасыщéнный, душетлѣющїй, желтѣющїйся/желтущаѧ, живогорáщїй, животекущїй, загущéнный, законопреступльшїй, законотворúмый, заплáченный, звенáщїй, звероуловлéнный, златозарáщїй, златозарющїй, златосодѣланный, златосотворéнный, златокрáшенный, злóбующїй, злорастворéнный, знáемый.**

Сокращения и условные обозначения

В статье используются общепринятые сокращения для библейских книг, сокращения для остальных источников указаны соответственно в списках источников и словарей.

греч. — греческий (греческая параллель, в греческом тексте и т. п.)

к — канон; 1 к, 2 к — первый, второй канон службы; цифры после буквы указывают номер песни и тропаря: к 2-3

сущ. — имя существительное

стх Гв — стихира на «Господи воззвах»

◊ — устойчивое сочетание

♦ — фразеологическое сочетание

Источники

Апостол. М., 1989.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. М.: Российское Библейское общество, 2005 (репринт изд. СПб.: Синод тип., 1900).

ЕвСл (Служебное Евангелие) — Священное Евангелие. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1984.

М — Минея служебная. М.: Московский Сретенский монастырь; «Правило веры». 1996–1997. (Репринт Минеи, изданной в типографии Киево-Печерской Лавры в 1893 г., дополненный отсутствующими в оригинале вновь набранными службами).

МО — Минея общая. М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2002.

МП — Минея праздничная. М.: Донской монастырь и Издательский отдел Московской патриархии,1993. (Репринт изд. 1914 г.).

О — Октоих. М.: Издательство Московской Патриархии, 1981.

ТП и ТЦ — Триодь Постная и Цветная. М.: Издательство Московской Патриархии, 1992. (Репринт изданий М., 1974–1975 гг. с изданий 1907 и 1894 г. соответственно с некоторыми исправлениями).

Трб — Требник. М.: Издательство Московской Патриархии, 1980.

Часослов. М.: Издательство Московской Патриархии, 1980.

Словари

Словарь Бончева — *архим. Атанасий (Бончев)*. Речник на църковнославянския език. Т. I. София 2002; Т. II. София, 2012.

БСЦЯ — Большой словарь церковнославянского языка Нового времени / Под ред. А. Г. Кравецкого и А. А. Плетневой. Т. 1–4–. М., 2016–2023–.

Дворецкий — *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. 1, 2. М., 1958.

СДРЯ — Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. I–XIII–. М., 1988–2023–.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–32–. М., 1975–2024–.

ССЯ — Словарь старославянского языка. Т. 1, 4. СПб., 2006. (Репринт: Slovník jazyka staroslověnského. Т. 1. Praha, 1966; Т. 4. Praha, 1997).

Старославянский словарь — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). М., 1994.

Lampe — *Lampe G. W.* (ed.) A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961.

Литература

Алипий, иеромонах (Гаманович). Грамматика церковнославянского языка. М.: Паломник, 1991 (репринт издания Джорданвилль; Нью-Йорк, 1984). 271 с.

Ван-Вейк Н. История старославянского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. 368 с.

Гавранек Б. Залог (genera verbi) в старославянском языке в сравнительном плане // Исследования по синтаксису старославянского языка / Под ред. И. Курца. Прага: [б. и.], 1963. С. 15–100.

Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. 359 с.

Живов В. М. История языка русской письменности. Т. II. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 480 с.

Зализняк А. А. Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь. М.: Языки славянской культуры, 2019. 872 с.

Калужнина Н. В. О значении церковнославянских сложных слов с компонентом ВСЕ- // Fontes Slaviae Orthodoxae. 2017. Вып. 1. С. 99–108.

Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. Учебник церковнославянского языка. М.: «Древо добра», 2001. 288 с.

Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX — начало XX в.). М.: Языки русской культуры, 2001. 400 с.

Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка: объект и переходность. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2006. 486 с.

Новак М. О. Древнеславянская Евфалиана: структура и язык оглавления к Первому посланию апостола Павла к корифянам // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17. № 4. С. 6–15.

Русская грамматика / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. Москва: Наука, 1980. 783 с.

Ткаченко А. А. Лекционарный аппарат // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. Опубликовано 18 мая 2020 г. URL: https://www.pravenc.ru/text/2463365.html

Толстая С. М. Актантная структура глагола и семантика отглагольных имен: субъектные и объектные имена // Язык. Личность. Текст / отв. ред. Топоров В. Н. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 162–179.

Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М.: Наука, 1977. 336 с.

Чернышева М. И. Именования Богородицы в древнерусской письменности. М.: Ленанд, 2017. 328 с.

Шаламова А. Н. Словарь русского языка XI–XVII веков: проблемы и результаты на материале двух автор. томов.: дис. ... докт. филол. наук в форме науч. докл / М.: Ин-т рус. яз. РАН, 1996. 50 с.

Шаламова А. Н. Словарь русского языка XI–XVII вв.: проблемы и результаты (по материалам авторских томов) // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 35–54.

Nadezhda V. Kaluzhnina
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
(Russia,Moscow)
nkaluzhnina@yandex.ru

SOME OBSERVATIONS ON CHURCH SLAVONIC "PARTICIPLES-ADJECTIVES" IN THE SOURCES OF THE *GREAT DICTIONARY OF CHURCH SLAVONIC LANGUAGE OF THE MODERN AGE*

Based on the material from the first four volumes of the *Great Dictionary of Church Slavonic Language of the Modern Age*, this article examines formations that possess formal characteristics of participles but appear in the sources of this dictionary predominantly without complements and in the absence of the infinitive and personal forms of the corresponding verb (*blagovĕščannyi, bogovĕščayuščii, bogovměstimyi, vsevoyevannyi, gnušayemyi, demonstvuyemyi*, etc.). The dictionary uses the term "participle-adjective" for such words. While analysing these words, we considered a number of factors, first of all, whether the word is compound or simple. Compounds constitute the overwhelming majority. Upon describing them, semantic-syntactic relations between the components of the phrase from which the compound word was formed prove to be significant. For simple participles-adjectives, the article presents cases where personal forms and the infinitive of the source verb are absent only in the sources of the specified dictionary, and cases where these forms are also not represented in other dictionaries used in the work. In addition, consideration is given to whether the word is (or contains) an active or passive participle. The article describes some peculiarities in the formation of a number of passive participles in terms of aspect, voice and transitivity. These features are probably connected to the specifics of the translation of Greek passive and medial participles and verbal adjectives; they may elucidate the origination of said participles, and may reflect certain trends in the sixteenth- and seventeenth-century Church Slavonic.

Keywords: Church Slavonic language, "participles-adjectives", lexicography

References

hierom. Alipii (Gamanovich). *Grammatika tserkovnoslavyanskogo yazyka* [Grammar of Church Slavonic]. Moscow: Palomnik Publ., 1991. 271 p.

Chernysheva M. I. *Imenovaniya Bogoroditsy v drevnerusskoi pis'mennosti* [Naming of the Mother of God in Ancient Russian writing]. Moscow: "Lenand" Publ., 2017. 328 p.

Gavranek B. *Zalog (genera verbi) v staroslavyanskom yazyke v sravnitel'nom plane* [Voice (genera verbi) in Old Church Slavonic in comparative terms]. *Issledovaniya po sintaksisu staroslavyanskogo yazyka* [Studies on the syntax of the Old Church Slavonic language], I. Prague: Kurts ed., 1963, pp. 15–100.

Gorshkova K. V., Khaburgaev G. A. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1981. 359 p.

Kaluzhnina N. V. *O znachenii tserkovnoslavyanskikh slozhnykh slov s komponentom VSE-* [On the Meaning on the Cturch Slavonic Compound Words Beginnig with Component *все-*]. *Fontes Slaviae Ortodoxae,* 2017/1, Olshtin. Pp. 99–108.

Kravetskii A. G., Pletneva A. A. *Uchebnik tserkovnoslavyanskogo yazyka* [Church Slavonic textbook]. Moscow: "Drevo dobra" Publ., 2001. 288 p.

Kravetskii A. G., Pletneva A. A. *Istoriya tserkovnoslavyanskogo yazyka v Rossii (konets XIX — nachalo XX v.)* [History of the Church Slavonic language in Russia (late 19th — early 20th century)]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 2001. 400 p.

Krys'ko V. B. *Istoricheskii sintaksis russkogo yazyka: ob"ekt i perekhodnost'* [The historical syntax of the Russian language. Object and transitivity] Moscow: "Azbukovnik" Publ., 2006. 486 p.

Russkaya grammatika [Russian Grammar]/ Academy of Sciences of the USSR, Russian language Institut; ed. N. Yu. Shvedova. V. 1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. Moscow: Nauka Publ, 1980. 783 p.

Shalamova A. N. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vekov: problemy i rezul'taty na materiale dvukh avtor. tomov. Diss. ... dokt. filol nauk v forme nauch. dokl. [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries: problems and results based on the material of two author's volumes: Dr. philol. sci. diss. in the form of scientific. report]. Moscow, 1996. 50 p.

Shalamova A. N. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.: problemy i rezul'taty (po materialam avtorskikh tomov)* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries: problems and results based on the material of two author's volumes] // Voprosy yazykoznaniya, 1997, no. 5, pp. 35–54.

Tkachenko A. A. Lektsionarnyi apparat. Available at https://www.pravenc.ru/text/2463365.html (accessed 20.05.2024)

Tolstaya S. M. *Aktantnaya struktura glagola i semantika otglagol'nykh imen: sub"ektnye i ob"ektnye imena* [Actant Structure of the Verb and the Semantics of Verbal Names: Subject and Object Names]. *Yazyk. Lichnost'. Tekst* [Language. Personality. Text], Toporov V. N. ed. Moscow, 2002, pp. 162–179.

Tseitlin R. M. *Leksika staroslavyanskogo yazyka. Opyt analiza motivirovannykh slov po dannym drevnebolgarskikh rukopisei X–XI vv.* [Vocabulary of the Old Church Slavonic language. Experience in the analysis of motivated words based on ancient Bulgarian manuscripts of the 10th–11th centuries] Moscow, "Nauka" Publ., 1977. 336 p.

Van-Veik N. *Istoriya staroslavyanskogo yazyka* [History of the Old Church Slavonic language]. Moscow, Izdatelstvo inostrannoi literatury Publ., 1957. 368 p.

Zaliznyak A. A. *Drevnerusskoe udarenie. Obshchie svedeniya i slovar'* [Old Russian Accentuation: General Information and Dictionary] Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2019. 872 p.

Zhivov V. M. *Istoriya yazyka russkoi pis'mennosti* [History of the language of Russian writing]. Vol. 2. Moscow, Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2017. 480 p.

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.9

И. А. Корнилаева
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
irinika2019@yandex.ru

РУССКИЙ С ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИМ: ИЗ ИСТОРИИ АКЦЕНТУАЦИИ В УЧЕБНЫХ КНИГАХ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Статья посвящена учебным пособиям XVIII века, набранным церковными литерами, — трудам Ф. П. Поликарпова-Орлова, Ф. Максимова, Феофана (Прокоповича), Платона (Левшина), А. А. Барсова и других авторов. Эти книги сочетают в себе церковнославянские и русские языковые черты или содержат тексты на обоих языках и представляют ценность для акцентологии. Описаны особенности употребления надстрочных знаков в печатных изданиях разных лет и разных типографий. Показано, что новые учебные тексты последовательно акцентуируются только по позиционному принципу (оксия и вария), тогда как практическое употребление каморы по принципу антистиха не получило еще достаточного распространения, а попытки расширить функции апострофа не увенчались успехом. В статье рассмотрена среди прочих новая редакция Букваря Феофана (Прокоповича) без знаков титл в текстах, созданная в 1759 году специально для пятилетнего цесаревича Павла Петровича и положившая начало данному упрощению церковнославянской орфографии в учебных целях. Исследована также история появления в 1765 году параллельных изданий гражданским и церковным шрифтом «Богословии» Платона (Левшина), написанной на русском языке. Сопоставление этих двух версий одного текста приводит к выводу о первичности издания гражданским шрифтом.

Ключевые слова: церковнославянский язык, русский язык, учебные книги, церковный шрифт, гражданский шрифт, акцентуация, транслитерация, параллельные издания гражданскими и церковными литерами.

Настоящая статья посвящена ряду учебных пособий XVIII столетия, изданных в России, набранных церковным кирилловским шрифтом и представляющих немалый интерес для акцентологии.

Как известно, в са́мом начале века в России был лишь церковный шрифт; второй, гражданский, официально вошел в обращение в марте 1708 г. Сосуществование двух шрифтов породило ситуации, в которых церковнославянский текст мог

печататься гражданскими литерами, а русский — церковными. Ранний опыт первого рода подробно описан в [Кравецкий 2021]. Ниже нами будут рассмотрены — среди прочих — учебные книги, имеющие в своем составе материалы на русском языке, набранные церковной кириллицей.

Отметим прежде всего, что до внедрения гражданских литер сотрудники Московского печатного двора приобрели опыт регулярного издания церковными литерами русских «Ведомостей». В 1703–1707 гг. газета имела плотную акцентуацию. Этот памятник был введен в оборот акцентологии в прошлом веке благодаря переизданию [Ведомости 1903]. Для нашей темы данный массив текстов особо значим как ранний пример адаптации церковного шрифта для светского чтения.

В условиях церковнославянско-русского двуязычия в филологических трудах начала XVIII столетия фиксируются некоторые лексические различия между двумя языками. В «Букваре славенскими, греческими, римскими писмены» (М., 1701) и «Лексиконе треязычном» (М., 1704) Ф. П. Поликарпова-Орлова (род. ок. 1670 — ум. 1731) приводятся характерные пары слов, например: *вежди*, *века*; *рамо*, *плечо*; *врабий*, *воробей*; *дщерица*, *дочка* — см. [Успенский 2002: 504–505].

Указанный словарь 1704 г. вполне известен акцентологам, тогда как букварь остается недооцененным: входящий в его состав обширный раздел под названием «Краткое собрание имен по главизнам расположеное треми диалектами...» (л. 80–121 об. 2-го счёта, т. е. более 80 страниц) считается, по выражению Б. А. Успенского, как бы прототипом «Лексикона треязычного» [Успенский 2002: 505]. Вместе с тем «Букварь» 1701 г. интересен в отношении ударения и даже содержит лексический материал, отсутствующий в более позднем «Лексиконе». Так, например, статьи «Лексикона» **вѣ́жда о҃чна́м... вѣ́ко, зри҃ вѣ́жда о҃чна́м; Десна̀; Жа́ба; О҆у҃стѣ̀** л. 67, 85 об., 103, 2-й сч., 144 3-го сч. существенно дополняются материалом «Букваря», ср.: **вѣ́жди вѣ́ка; де́сла, и҃лѝ де́сны; жа́ба, лагу҃шка; о҆у҃стѡ̀, и҃лѝ о҆у҃стѣ̀** л. 93, 94, 106, 93 об., 2-й сч.

В отношении использования акцентных знаков между названными изданиями двух трудов Федора Поликарпова имеется некоторое различие. В обеих книгах вария ставится на конце полноударных форм, но в «Букваре» она достаточно регулярна также в двухбуквенных проклитиках — служебных словах, оканчивающихся на гласную, тогда как в «Лексиконе» такое употребление лишь факультативно. Ср., например, «Букварь»: **Дш҃у҃ спаса́етѧ, нѐ а҃зы́кѧ** (*sic!* ‘язык’ с начальной буквой а҃-) **но̀ вѣ́ра** л. 3 об. 1-го сч., **По̀ си́хѧ и҃ про́чаѧ да̀ разу҃мѣ́ютсѧ.** л. 10 2-го сч. и «Лексикон»: **Пло́дѧ му҃дрости се́й ка́сѧ да̀ о҆у҃слажда́етѧ** л. 1 об. 1-го сч., **Плечо̀... Плеча́ми, и҃лѝ на̀ ра́менахѧ ношу҃... на̀ плеча́хѧ... По̀, предло́гѧ... по̀ ѡ҃вѣ́дѣ... по̀ хр҃ту҃... по̀ мц҃ѣ** л. 8, 9, 3-й сч. (словарные статьи **Плечо̀**, **По̀**).

Такая вария фиксируется спорадически и в «Ведомостях»: **По̀ нѐ смотрѧ̀ на̀ то̀ де́сять чл҃кѧ нача́льникшвѧ свѣ́йскихѧ в҃ го́родѣ прохо́дили... И҃ тѣ́хѧ нача́льникшвѧ на̀ пиру҃ гетма́нѣ вели́кі҃й по́дчивалѧ, но̀ по̀ сѐ вре́мѧ никаковà ѡ҃вѣ́та неу҃чини́лѧ** 1703, № 7.

Нерегулярно, но часто то же находим в «Арифметике» Л. Магницкого 1703 г., причем в основной части книги, набранной шрифтом более мелким по сравнению

с вводными текстами (стихами, предисловием, оглавлением), например: нѐ кѡ̀ граждáнствꙋ тóкмш, нѡ̀ и̑ к᾽ движéнїю л. 1 2-го сч., кѡ̀ ѧ̀ршúнѣ вершкóвъ 16... ѧ̀ зѧ̀ всáкїй пꙋ́дъ дáти, пѡ 550 копéекъ... ѧ̀ чéтверть пѡ̀ 65 копéекъ л. 16 2-го сч.

Вышеназванные издания относятся к первым годам служения Поликарпова на посту справщика (с марта 1698 г.) и директора (с 1701 г.) Московского печатного двора (подробнее см. [Бабаева 2000: 9–10]), и можно сделать вывод о его толерантном на том этапе отношении к данному неиктусному знаку, имевшему определенное распространение в печатных изданиях и рукописях конца XVII в.[1]

В «Букваре» 1701 г. нам встретился также пример употребления знака каморы в качестве показателя множественного числа по принципу антистиха в форме дательного падежа прилагательного (л. 15 об. 3-го сч.):

Никтѡ̀ дивúмъ жúтелемъ скѧ̑реднымъ,
смотрѝ и̑ тщúмъ гдѣ̀ ꙗ̃сть свѣ́тъ прѧ̑нымъ.[2]

Камора в этой функции обнаруживается и во вводной части «Арифметики» 1703 г.: во влѧ̑ги, высѡ́кимъ оу҆чёнїемъ В. мн., л. 12, 17, 1-й сч. (предисловие); в случае дѡ̑ктѡръ Р. мн., л. 3 об. 1-го сч. камора дополняет двойное (!) противопоставление букв -о- и -ѡ-. В той же части книги, на обороте титульного листа, есть указание на личное участие Федора Поликарпова в подготовке издания — стихи с акростихом[3] (очевидно, его собственные): ПрѧѢкНл ТѲѲдѠр поликарпок кн; согласно [Гусева 2010: 157], кн = книгу.

Славянскими церковными литерами в «Букваре» 1701 г. набраны — наряду с церковнославянской частью и отдельными русскими словами — также греческие и латинские слоги, слова, тексты. При этом используются два знака ударения: вария в конечном открытом слоге, оксия в прочих позициях, а также совместимый с оксией спиритус над неприкрытой начальной гласной. Греческое облеченное ударение передается оксией или варией по тому же (базовому для старопечатных книг) правилу. Греческие и латинские слова, оканчивающиеся на согласные, приобретают конечный -ъ. Употреблена также буква ѣ[4]: а) в примечании о греческом и латинском произношении: Е оу҆ грéкшихъ, и̑ оу҆ латі҃н, нѐ произнóсятсѧ дéвелш ѣ́кш, ꙗ̃сть, и̑лѝ ꙗ̃ нѡ̀ лéгкш и̑ тóнкш, ѣ҆. (л. 8 1-го сч.); б) в названиях трех букв: греч. ε — ѣ҆псїлóнъ и латин. e — ѣ, f — ѣф (л. 11, 37, 2-й сч.); в) в транскрипции греческих

[1] А. А. Зализняком отмечены рукописи с неиктусной варией на проклитиках, относящиеся к ближнему западу и Москве [Зализняк 2019: 57, 61]. Яркими примерами печатных книг с данной графической особенностью являются Типикон 1695 г. и Букварь Кариона (Истомина) 1696 г. (изданные на Московском печатном дворе до начала официальной справщицкой деятельности Ф. Поликарпова).

[2] Цитируемое произведение принадлежит Кариону (Истомину), в его Букваре 1696 г., л. 73 об. (Сти҃хи̑ воспомина́ти смéрть привѣ́тствомъ) находим ту же форму скѧ̑реднымъ.

[3] Цитируем здесь без надстрочных знаков.

[4] Приводимые ниже примеры содержат ранние фиксации буквы э в печатных книгах, изданных в Москве. Об употреблении этой буквы в русской скорописи XVII века см. [Тарабасова 1969].

открытых слогов: **эл, эн, эр, эс, эм** (л. 14 2-го сч.). На последующих страницах эта буква не встречается, ограничимся здесь одним характерным примером из Символа веры, л. 46 об. 2-го сч.:

Вѣ́рую во̀ є҆ди́наго бг҃а о҆ц҃а̀ вседержи́теля, творца̀ нб҃у̀ ѝ землѝ, ви́димымъ же всѣ́мъ ѝ неви́димы[м].

Пιсεύω εἰς ἕνα Θεὸν, πατέρα παντοκράτορα, ποιητὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς, ὁρατῶν τε πάντων καὶ ἀοράτων.

Пїстѣ́ю и҃съ є҆ди́на бг҃а, патѣ́ра пантокра́тора, пїнтѝна̀ ўранў̀ кѣ̀ ги́съ, ѻ҆ратѡ́на тѣ па́нтѡна кѣ̀ а҆ора́тѡна.

Credo in unum deum, patrem omnipotentem, creatorem cæli & terræ, visibilium omnium & inuisibilium.

Крѣ́до и҃на ўнѹ́мъ дѣ́мъ, па́тремъ ѻ҆мнїпотѣ́нтемъ, креато́ремъ цѣ́лї є҆ст҃ъ тѣ́рре, вїзївілїѹ́мъ ѻ҆мнїѹ́мъ є҆ст҃ъ і҆нвїзївілїѹ́мъ.

В опубликованной рукописи грамматического трактата Ф. Поликарпова 1720-х гг. констатируются два случая употребления каморы: в конечном и предпоследнем слоге (примеры: **сѣ́нь, дѣ́во**) и — чаще (**множае**) — по принципу антистиха как показатель формы множественного числа для отличия от формы единственного числа независимо от положения ударного слога (пример: **писа́нїя** Р. ед., **писа̂нїѧ** И. мн.) [Бабаева 2000: 178]. Там же говорится об употреблении апострофа в начальном открытом слоге, являющемся одновременно конечным и предпоследним: **дѣлитъ же часть ѿ части число ѿ числа** (примеры: **а҆́ко** союз, **а҆́кѡ** наречие; **и҆́же** ед., **и҆̂же** мн.; и др.). В абзаце о варии особо отмечено, что над предлогами ударение не ставится.

Практическое воплощение данных положений находим в печатном тексте Поликарпова под названием **Чи́на технолого́їи** — специальном разделе нового московского издания грамматики М. Смотрицкого 1721 года[5], где в виде вопросо-ответов представлен грамматический разбор молитвы «Отче наш». Примеры употребления каморы здесь, однако, единичны: **Коли́ка сѹ́ть начертА̂нїѧ; Коли́ка начертА̂нїѧ во вмѣстонаме́нїи;** Ср. на той же странице альтернативную форму единственного числа: **НА́ШЪ, ко́его начерта́нїа;** л. 264, 266 об., **лѣ́ть є҆́сть** л. 269 об.

Указанные положения об акцентных знаках и примеры к ним ясно свидетельствуют о том, что Федору Поликарпову была хорошо знакома печатная «Грамматика славенская» Федора Максимова[6] (СПб., Типография Александро-Невского монастыря, 1723; о знаках ударения см. с. 102–105). Можно говорить об этих двух авторах как о единомышленниках, прошедших одну филологическую школу; подробнее см. [Бабаева 2000: 15, 20, примечание 21]. Вместе с тем Поликарпов, фактически конспектируя текст Максимова о знаках ударения, оставил без внимания

[5] Об участии Ф. Поликарпова в подготовке указанного издания см. [Бабаева 2000: 13–14].

[6] Федор Максимов (ум. 1740) — иподиакон Софийского Новгородского собора, ученик Лихудов, учитель [Гусева 2010: 164, № 542; 716, 1247], преподавал в Греко-славянской школе в Новгороде.

имеющийся у того пример нетривиального употребления апострофа, маркирующего форму множественного числа имени существительного: **гꙗ҆зы** ед., **гꙗ҆зы** мн. (с. 105). В книге Максимова апостроф встречается также в формах множественного числа начальноударных прилагательных (**Ѻ҆бщїѧ причⷭ҆тїѧ** с. 209) и местоимений **и҆ный, ѻ҆нѫ, ѻ҆ный** (формы ср. рода мн. числа **и҆нѧ, ѻ҆на, ѻ҆нѧ** с. 15, 20 (4х), 179). Знак каморы в этом издании весьма частотен.

Особый интерес представляет набранное, как и прочий текст, церковной кириллицей[7] **приложе́нїе простыѭ҆ рече́нїй** к малопонятным, по мнению Ф. Максимова, славянским словам (Предисловие, с. 3). Характерные примеры: **вы́ше — с҃ высо́ковш мѣ́ста, с҃ верхꙋ** с. 68, **в҃спа́ть — на за́дѫ, к҃ сѣ́томꙋ мѣ́стꙋ** с. 69, **трегꙋ́бш — тро́жды, вѫтро́ю, тро́ю** с. 71, **ѿню́дѫ — коне́чнш не та́кѫ, коне́чнш а҆ не здѣ́лалѫ** с. 76[8].

Одним из первых изданий Типографии Александро-Невского монастыря стал букварь «Первое учение отроко́м...» (СПб., 1720) с катехизисом архиепископа Феофана (Прокоповича; 1681–1736) [Гусева 2010: 454, № 1711; 1162–1163] на «простом» языке[9]. В доступном нам 5-м издании этой книги 1723 года, печатавшемся там же в один год с грамматикой Максимова [Там же: 454–455, № 1714], находим нетривиальное употребление апострофа, вполне аналогичное описанному нами выше, и достаточно частый знак каморы. Ср., например: **пи́шꙋтѫ клеⷦ҆ветꙑ, гꙗ҆беды, гобла́зны, хꙋлы, па́шквили** л. 3 об. 1-го сч., **лꙋ́жныѧ, ѩлѝ гꙋбѣ́рныѧ догма́ты оꙋча́тѫ за и҆́стиныѧ** л. 7 об. 2-го сч., **то́е ѝ домⷭ҆шнимѫ ска́зывай, та́кѫ ѝ ѻ҆нымѫ здѣ́лаешѫ по́лзꙋ** л. 9 2-го сч.; **мнꙋ́гїѧ сва́ры, нѣ́нависти, кова́рства, татьбы, ѝ разбо́и, ѝ прꙋ́чаѧ злонра́вїѧ** л. 1 об. 1-го сч. Этот факт, естественно, наводит нас на мысль, что обе книги были набраны одним мастером.

С 1724 года, после более чем десяти петербургских изданий, «Первое учение отроко́м...» печаталось в Московской Синодальной типографии; об изданиях 1724–1758 гг. см. [Там же: 454–457, № 1711–1727, 1730]. Соответственно претерпела изменения и орфография книги, в частности, стала реже акцентуация по принципу антистиха. Ср. в этой связи, например, экземпляр 1744 г., хранящийся в РГБ [Там же: 456, № 1725][10]: **пи́шꙋтѫ клеⷦ҆веты, гꙗ҆беды, гобла́зны, хꙋлы, па́шквили** л. 3 об. 1-го сч., **лꙋ́жныѧ, ѩлѝ гꙋбѣ́рныѧ догма́ты оꙋча́тѫ за и҆́стиныѧ** л. 7 об. 2-го сч., **то́е ѝ дома́шнимѫ ска́зывай, та́кѫ ѝ ѻ҆нымѫ здѣ́лаешѫ по́льзꙋ** л. 9 2-го сч.; **мнꙋ́гїѧ сва́ры, не́нависти, кова́рства, татьбы, ѝ разбо́и, ѝ прꙋ́чаѧ злонра́вїѧ** л. 1 об. 1-го сч.; апостроф в начальноударных существительных и прилагательных, к сожалению, не фиксируется.

---

[7] Петербургская Типография Александро-Невского монастыря, учрежденная в 1720 году, специализировалась на изданиях церковным шрифтом.

[8] Всего в разделе о наречиях (**Надглаго́лїе**, с. 65–84) насчитывается около 280 славянских слов и 520 их русских соответствий, однако, к сожалению, в число источников «Словаря русского языка XVIII века» грамматика Максимова не входит.

[9] В частности, текст владыки Феофана изобилует русскими формами инфинитива на *-ть*.

[10] Ниже в примерах подчеркнуты все слова с орфографическими отличиями от издания 1723 г.

Дальнейшая история букваря «Первое учение отрокóм...» непосредственно связана с именем цесаревича Павла Петровича (будущего императора Павла I), родившегося в 1754 году.

Известно, что в четырехлетнем возрасте Павел Петрович обучался французской и русской грамоте у церемониймейстера Ф. Д. Бехтеева особым методом — «в игровой форме»: «...Сдѣлали для Его Высочества костяныхъ гренадеровъ и мушкатеровъ, у коихъ на бантахъ и на шапкахъ французскія литеры были. Также сдѣлали деревянныхъ драгунъ, у коихъ на бантахъ русскія литеры были. Складамъ по тому Великой Князь учился» [Порошин 1881: 605].

Накануне 5-летия Павла Петровича его воспитатели инициировали новую редакцию церковнославянского букваря «Первое учение отрокóм...», существенно облегченную — без знаков титл в текстах. Архивные документы позволяют восстановить хронологию этого события: «1759 году Іюля 7 дня вь собраніи Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Сѵнодальный членъ, Свято-Троицкія Сергіевы лавры архимандрить Гедеонь предложилъ словесно, что сего Іюля 4 числа, въ бытность его въ Петергофѣ, господинъ церемоніймейстеръ Бехтѣевъ объявилъ ему, что Ея Императорское Величество изволила указать, для обученія Его Императорскаго Высочества, благовѣрнаго Государя Великаго Князя Павла Петровича, издать въ печать книжицу, именуемую: «Букварь» безъ словотитловъ и другихъ заключающихъ многосложіе подъ титлорече́ніевь (*sic!*), но такъ просто, какъ слоги литеръ собою слагатися должны» — цит. по [Гусева 2010: 1053, № 1645]. Книга вышла два месяца спустя, в августе того же года, в Московской типографии с пространным указанием на титульном листе:

Повелѣ́нїемъ Благочести́вѣйшїя Самодержа́внѣйшїя Вели́кїя Госуда́рыни На́шея ІМПЕРАТРІ́ЦЫ ЕЛЇСАВЕ́ТИ ПЕТРО́ВНЫ всеѧ Россі́и... напеча́тася безъ ти́тлъ, дла оупотребле́нїя ЕГѠ ВЫСО́ЧЕСТВУ Благовѣ́рному Госуда́рю Вели́кому Кна́зю ПА́ВЛУ ПЕТРО́ВИЧУ.

Версия «Первого учения отрокóм...» 1759 г. с раскрытыми титлами отнюдь не исключала ознакомления учащихся с данным надстрочным знаком: на л. 5–8 об. 2-го сч. представлена таблица, где в левой колонке дан алфавитный перечень слов под титлами, озаглавленный следующим образом: Сло́зи и́ме́нъ по а҃збу́цѣ под҆ ти́тлами, печа́таемыхъ въ церко́вныхъ кни́гахъ, — а в правой приводятся, по сути, слова́, транслитерированные с гражданского шрифта на церковную кириллицу: Сло́зи тѣ́хже и́ме́нъ безъ ти́тлъ, печа́таемыхъ въ гражда́нскихъ кни́гахъ. Например, слева (по одному слову в строке) а҃гг҃лъ. а҃гг҃лскїй. арха́гг҃лъ, справа соответственно — А҃нгелъ. а҃нгелскїй. архáнгелъ. л. 5 2-го сч. Тем самым в азбуках ученикам впервые было сказано о важном различии между церковными и гражданскими книгами[11].

[11] Новая редакция 1759 г. Букваря без знаков титл в текстах положила начало данному упрощению церковнославянской орфографии в учебных целях; эта версия многократно перепечатывалась, подробное описание семи изданий 1768–1798 гг. см. [Рамазанова, Шустова 2018: 146–149, 153–164, 166–173; № 25, 27–30, 32–33].

В воспоминаниях Павла Петровича под 1760 годом говорится: «Учился изрядно писать и по букварю училъ заповѣди, въ коихъ былъ экзаменъ» [Порошин 1881: 606]. Надо полагать, что слова под титлами были усвоены им позже. Ситуация, зафиксированная в дневниковой записи С. А. Порошина, наставника цесаревича, позволяет сделать вывод, что в 10-летнем возрасте Павел вполне мог читать стандартный церковнославянский текст: получив в подарок от Синода «разныхъ священныхъ книгъ до сорока», он вместе с Порошиным разбирал и устанавливал их и «многія отослалъ къ Его Преподобію Отцу Платону, коихъ по два экземпляра было» [Порошин 1881: 88].

Основное внимание печатников при новых требованиях к изданию 1759 года, естественно, было обращено на раскрытие титл. На фоне непривычных забот по изменению буквенного состава многочисленных священных слов вопросы выбора знака ударения становятся менее значимыми. Ср. с примерами, приведенными нами выше по более ранним изданиям: **пи́шꙋтъ кл҃веты̀, ѓ҃бе҃ды, гобла́зны, ха҃лы, па́шквили** л. 4 1-го сч., **лꙋ́жныѧ, и҆лѝ сꙋевѣ́рныѧ догма́ты ꙋ҆ча́тъ за и҆́стинныѧ** л. 8 3-го сч., **то́е и҆ дома́шнимъ ска́зывай, та́къ и҆ о҃нымъ зде́лаешь по́льзꙋ** л. 9 об. 3-го сч. В данных случаях употреблены по принципу антистиха только буквы **-е҃-** и **-ѡ-** в словах **кл҃веты̀, ѓ҃бе҃ды, лꙋ́жныѧ**, тогда как другие именные и местоименные формы множественного числа пишутся подобно формам единственного числа, без смыслоразличительных каморы и апострофа[12]. В предисловии к изданию 1759 г. (л. 1–6 об. 1-го сч.) знак каморы не встречается вообще, на последующих страницах — лишь спорадически: **вс҃ѣ́хъ бла́гъ про́симъ** л. 2 об. 3-го сч., **всѣ̀ такови́н, и҆ сі҃мъ подо́бнїн** л. 6 об. 3-го сч. (при **бл҃гъ, сі҃мъ** в тех же контекстах в изданиях 1723 и 1744 г., л. 5 об. 2-го сч.), ср. в том же издании 1759 г. **вре́менныхъ и҆ вѣ́чныхъ бла́гъ** л. 9 3-го сч. при **бл҃гъ** 1723, 1744, л. 8 об. 2-го сч.; **кл҃а̂твы и҆ прис҃а́ги лꙋ́жныѧ твора́тъ** л. 7 об. 3-го сч. = 1744, л. 7 2-го сч. при **кл҃а̂твы и҆ прис҃а̂ги лꙋ́жныѧ твора́тъ** 1723, л. 7 2-го сч. Можно сделать вывод, что в 1750-е гг., как и в са́мом начале XVIII века, практическое усвоение детьми правила употребления каморы на стадии букваря не предполагалось вовсе. В то же время апостроф ставится регулярно в соответствии с нормой, дошедшей до наших дней, в формах двух местоимений: **наꙋча́тъ и҆̑хъ чита́ть и҆ писа́ть** л. 3 об. 1-го сч., **словесѣ̀ сі҃ѧ, ѓ҃же а҆̑зъ запове́даю** л. 4 об. 1-го сч., и т. п.

Упоминавшийся выше отец Платон — иеромонах Платон (Левшин; род. 1737 — ум. 1812), в 1763–1766 гг. законоучитель Павла Петровича и придворный проповедник, впоследствии митрополит Московский — для дальнейшего обучения Павла Петровича составил катехизис «Православное учение, или сокращенная христианская богословия...» (далее сокращенно Богословия) на русском языке. Точные даты выхода этой книги, изданной в 1765 году дважды — гражданской печатью в Петербурге, при Императорской Академии наук, и церковной печатью в Московской типографии, — библиографами не приводятся, см. [Сводный каталог 1964: 426, № 5361;

[12] Нами подчеркнуты здесь слова, имевшие эту специфическую акцентуацию в букварях 1723 и 1744 г.

Гусева 2010: 289, № 1033]. Годом раньше в Петербурге, при Императорской Академии наук, были напечатаны гражданским шрифтом проповеди того же автора «Поучительныя слова́...» и первое продолжение этого сборника [Сводный каталог 1964: 422–423, № 5352].

В отношении хронологии издания «Богословии» весьма полезными оказываются дневниковые записи С. А. Порошина 1764 года, начиная с октября, и 1765 года. Публикация труда о. Платона не могла состояться без разрешения церемониймейстера Н. И. Панина, и под 6 октября читаем: «Пришелъ потомъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ: говорилъ Отцу Платону, что сочиненной имъ катехизисъ возвратитъ ему на сихъ дняхъ для печати. Въ семъ катехизисѣ заключается все богословское ученіе, предложенное Его Императорскому Высочеству достойнымъ симъ слова Божія учителемъ и проповѣдникомъ. Не отдавая сей книги въ печать, поднесъ оную Его Преподобіе Никитѣ Ивановичу на разсмотрѣніе» [Порошин 1881: 37]. Спустя 3 месяца, 10 января 1765 года, Порошин фиксирует событие, произошедшее при его личном участии: «Исходатайствовалъ такожъ дозволеніе о печатаніи катихизиса Отца Платона, о чемъ Его Преподобіе столь долго старался, не потому чтобъ Никита Ивановичъ на печатаніе не соглашался, но что книга у Его Превосходительства заложена была въ бумагахъ далеко, и отыскать времяни не доходило. Увѣдомилъ я о семъ Отца Платона, и получилъ отъ него отвѣтное письмо, въ коемъ онъ между протчимъ ко мнѣ пишетъ, что я оной вѣдомостью такъ его обрадовалъ, какъ древле обрадовала летящая голубица Ноя и все его ковчежное сообщество» [Там же: 229].

Под 27 марта 1765 г. появилась запись, возможно, о той самой книге, уже изданной: «Въ церковь пошли. Опять туда проводили Государыню. Въ биліярдной Платонъ поднесъ ей книгу. Цесаревичъ за нею пошолъ и смотрѣли садъ. Возвратился къ себѣ. Платонъ поднесъ и ему оную книгу» [Там же: 296][13].

Летом 1765 года Павел Петрович учился Закону Божию (Богословии) именно по новоизданной «Богословии» о. Платона и в сентябре выдержал экзамен по первой части книги: «3 Іюня. Вставши, одѣлся и учился. За Богословіей шалилъ. Платонъ и я журили»; 6 сентября: «Послѣ ученья, изволилъ писать отвѣты на богословскіе запросы Его Преподобія Отца Платона, и приготовлялся къ экзамену въ Богословіи, коему быть положено завтра при Его Превосходительствѣ Никитѣ Ивановичѣ. Его Высочество окончилъ первую часть Богословіи съ Отцомъ Платономъ. Оная Богословія сего года Его Преподобіемъ и въ печать выдана»[14]; 8 сентября: «Его Высочество... изволилъ готовиться къ экзамену. Вскорѣ пришелъ и Его Превосходительство Никита Ивановичъ. За нимъ были братъ его Петръ Ивановичъ, Иванъ Перфильевичъ Елагинъ и графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ и Его Преподобіе Отецъ Платонъ

[13] Ср. примечание П. И. Бартенева, издателя фрагмента тех же Записок: «Это были вѣроятно его Поучительныя слова» [Порошин 1869: 7]. Вместе с тем в [Барсуков 1882] соответствующее место оставлено без комментария.

[14] Выдать в печать = ‘издать’ (s. v. ВЫДАТЬ, значение 3-е ‘обнародовать, издать’ [СлРЯ XVIII 4: 210]).

спрашивали тутъ Его Высочества, въ присутствіи оныхъ особъ, изъ первыя части проходимыя ему Теологіи. Государь Цесаревичъ отвѣтствовалъ очень хорошо, и получилъ общую похвалу» [Там же: 321, 418, 419][15].

Дневниковые записи С. А. Порошина, однако, не позволяют судить определенно, о каком именно из двух изданий 1765 года идет речь — гражданской или церковной печати. Историк Н. П. Барсуков, составивший примечания к «Запискам» Порошина, указывает при слове *Богословіе* на издание петербургское, т. е. набранное гражданским шрифтом [Барсуков 1882: 14], и с ним можно согласиться. В полиграфическом отношении «гражданская» версия соответствует статусу цесаревича в большей степени: ее бумага лучше по качеству, шрифт крупнее, поля шире, цитаты выделены курсивом. В отношении орфографии и пунктуации первичным тоже надо признать издание гражданской печати: «церковная» версия воспроизводит специфические особенности «гражданской», хотя и без слепого подражания; в отдельных случаях наблюдается несоответствие гражданскому изданию в силу приоритета собственных навыков мастера, приступившего к новому делу, и даже исправление опечаток «гражданского» текста.

Издания «Богословии» двумя шрифтами своеобразно примкнули к проекту Екатерины II, датируемому тем же 1765 годом. Из постановления Святейшего Синода от 29 апреля 1765 г. «О напечатаніи отдѣльными книжками церковныхъ службъ, отправляемыхъ въ праздничные и высокоторжественные дни и на страстной недѣлѣ» следует, что «Ея Императорское Величество сего-жъ Апрѣля 13 дня Высочайше повелѣть соизволила означенныхъ служебъ напечатать для подносу и для продажи в народъ каждой службы по два завода, въ томъ числѣ церковными литерами по одному, да гражданскими по одному-жъ» — цит. по [Гусева 2010: 1073, № 238]. Этим прецедентом «впервые нарушается шрифтовое противопоставление литургической книжности и светской литературы» [Кравецкий 2017: 229]; см. также [Кравецкий 2019]. Какие именно богослужебные издания вышли в двух шрифтовых оформлениях и по каким правилам происходила транслитерация служб церковной печати на гражданские литеры изначально — тема для отдельной статьи. В случае с «Богословией» московскими типографами решалась специфическая трудная задача — акцентуировать новый русский текст, используя разные знаки ударения церковного шрифта по действующим правилам славянского языка, не имея готового образца[16]. Насколько живы были тогда воспоминания об аналогичной работе

---

[15] Второй экзамен по тому же предмету состоялся 12 сентября 1765 г. в присутствии Екатерины II [Порошин 1881: 424–425].

[16] «Богословия» 1765 г. явилась первым опытом параллельных изданий двумя шрифтами вероучительного пособия; отметим в этой связи более ранние книги светского содержания на русском языке, напечатанные гражданским шрифтом в Петербурге и затем церковным в Москве (в тех же двух типографиях): «Межевая инструкция» 1754 г. [Гусева 2010: 166, № 552; Сводный каталог 1962: 390–391, № 2542], «Учреждение Императорскаго Воспитательнаго дома» И. И. Бецкого, СПб., 1763 и М., 1764 [Там же: 41, № 101; Сводный каталог 1962: 101, № 561], — для разных категорий читателей. «Гражданский шрифт был привычен для элиты, получившей образование, выходившее за рамки элементарного, церковный — для неэлитарных слоев общества» [Живов 2017: 1090].

коллег 60 лет назад над петровскими «Ведомостями», мы не знаем, но наличие сходных установок очевидно.

«Богословия» гражданской печати — источник для «церковной» версии — включает в себя, помимо текста на русском языке, также некоторое число церковнославянских молитвословий и цитат. Так, из четырех молитв, помещенных в конце этой книги, первые две, утренняя и вечерняя, составлены самим о. Платоном на русском языке[17], а две другие, до и после обеда, — церковнославянские, адаптированные автором прежде всего для юного Павла Петровича.

Молитва 3-я «Предъ обѣдомъ», восходящая к 144-му псалму (стихи 15–16), на русской букве в издании 1765 г. имела следующий вид (1765а, с. 154):

> *Очи всѣхъ на Тя, Господи! уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи: отверзаеши Ты щедрую руку Твою и исполняеши всяко животное благоволенія.*

В «церковной» версии 1765 г. (1765б, л. 71 2-го сч.) читаем:

> Предъ обѣдомъ.
> Очи всѣхъ на Тя, Гди! уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи: отверзаеши Ты щедрую руку твою, и исполняеши всяко животное благоволенія.

Восклицательный знак в середине предложения при добавленном о. Платоном обращении, будучи специфической чертой гражданской русской пунктуации[18], фигурирует в обеих версиях этой молитвы. Орфография церковнославянского набора молитвы демонстрирует зависимость от гражданской в отношении прописных букв (с одной ошибкой: рукУ твою). Употребление дублетных букв и надстрочных знаков по позиционному принципу соответствует обычным правилам, принятым в церковной печати того и нашего времени. В отношении использования дублетных букв и каморы по принципу антистиха есть определенная небрежность, устраняемая в последующих изданиях «Богословии». В 4-й молитве издания 1765 г. встречается также знак каморы: насытилъ мя сія земныхъ Твоихъ благъ (1765б, л. 71 об. 2-го сч.).

Русский текст транслитерируется в принципе по тем же основным правилам церковнославянской орфографии[19], ср., например, в молитве 2-й: за всѣ благодѣянія... благодарное... приношу Тебѣ сердце... дарУй, чтобъ іа памятовалъ вѣчный Оный покой, который Ты уготовалъ любящымъ тя (1765б, л. 71 2-го сч.; тя ошибочно со строчной). Отметим здесь особо написание іа, условно принятое для

---

[17] В наши дни эти две молитвы именуются Платоновскими, см. [Калитин 2015: 97].

[18] Ср., например, сочиненные Павлом Петровичем и его учителем стишки в [Порошин 1881: 115]:

> Тебя, любезная! за то я обожаю,
> Что блещешь, остроту съ красой соединя.

[19] В приведенном ниже примере особо показательно церковнославянское окончание **-ымъ**.

транслитерации специфически русского местоимения 1-го лица *я*, видимо, с целью максимального расподобления с церковнославянской формой ѧ̑ ‘их’. В грамматике Ф. Максимова то же местоимение имеет вид ѧ̑ (см. пример выше), тогда как в «Лексиконе треязычном» Ф. Поликарпова фиксируются два варианта: **в҃ їазы́цѣ же славе́нскомъ мѣстоиме́нїе пе́рваго лицà, а҆зъ, про́сто глаго́лемо ѧ̑** л. 1 2-го сч. (s. v. **а҆зъ**) — **їѧ̑, пи́сма... про́сто глаго́лется вмѣ́сто а҆зъ, мѣстоиме́нїа, пе́рваго лицà** л. 178 об. 3-го сч. (s. v. **їѧ̑**, заглавное слово без надстрочных знаков).

Очередной этап преобразования азбучных книг начался в 1766 году. 9 октября по указу Екатерины II Синод приказал «для обученія Россійскаго юношества, чтобъ оные при самомъ воспитаніи самонужнѣйшихъ молитвъ и христіанскому закону были наставляемы, отнынѣ въ Московской типографіи, при всякой учебной азбукѣ, по окончаніи оной, печатать церковными, но некрупными литерами, во первыхъ изъ часослова, слава Тебѣ Боже нашъ, Царю небесный, Трисвятое, Отче нашъ, Пріидите поклонимся, Помилуй мя Боже, Вѣрую во единаго Бога Отца, и молитву Богоматери, Богородице Дѣво радуйся, а потомъ сочиненной, Его Императорскаго Высочества учителемъ, Святотроицкія Сергіевы лавры архимандритомъ Платономъ катихизисъ безъ предисловія» [Гусева 2010: 1077, № 325]. Имелась в виду новая книга о. Платона «Краткий катихизис для обучения малых детей православному христианскому закону», изданная в 1766 году, как и первопечатная «Богословия», гражданским шрифтом в Петербурге, при Императорской Академии наук. Это издание объемом 4, 48 страниц было напечатано за счет автора [Сводный каталог 1964: 426, № 5358]. В предисловии о. Платон указал: «...Сей Катихизисъ по большей части сокращенъ изъ сочиненной мною для употребленія Его Императорскаго Высочества Богословіи» (с. [4]).

Азбука с «Кратким катихизисом», напечатанная в Московской Синодальной типографии в том же 1766 году, до наших дней не дошла; подробнее см. [Гусева 2010: 284, № 996]. Под названием «Начальное учение человеком...» известен экземпляр издания 1769 г. объемом 48 листов, с греческой азбукой (л. 1 об. – 2), той же типографии [Там же: 286, № 1007]. Есть сведения и о московском издании 1770 г., экземпляры которого не выявлены, объем и состав неизвестен [Там же: 286, № 1008].

В тот же период, в 1768 году, при Императорском Московском университете была напечатана «Азбука церковная и гражданская с краткими примечаниями о правописании» А. А. Барсова. Эта книга положила начало целому ряду азбук с использованием под одной обложкой церковного и гражданского шрифтов. Две означенные азбуки в ней были объединены в одной таблице, там же предлагались новые краткие названия букв (*а*, *бе*, *ве*, *га*, *де*...), более удобные при обучении чтению по складам (с. 3–6, 8). Столбцы таблицы с буквами именовались «Печать церковная» и «Печать гражданская»: формально речь шла о разном шрифтовом оформлении, а не о двух языках. Церковными литерами были набраны слова под титлами и славянские молитвы, 33-й псалом (с. 13–24), число церковное (с. 58), гражданскими — материалы для чтения на церковнославянском и русском языках

(с. 25–37), «О складахъ. Наставленіе для учителя» (с. 7–12) и «Краткія примѣчанія о правописаніи» (с. 38–58).

Последний из названных текстов касался только русского языка, в частности говорилось о двух «силах» — острой ´ и тяжкой `, которые ставятся «для различенія от другихъ словъ, которыя изъ тѣхъ же точно литеръ состоятъ, но совсѣмъ иное, или тогожъ сло́ва другую отмѣну значатъ, и не на томъ складу удареніе или возвышеніе го́лоса имѣютъ, на пр. *го́спода* и *господа̀, му́ка* и *мука̀*...»; «тяжкая поставляется надъ са́мою послѣднею гласною въ словѣ, а острая надъ прочими, когда на нихъ есть удареніе» (с. 57–58). Орфографическое правило, согласно которому в книгах гражданской печати «над словами двоякого знаменования определено ставить силу», в действительности датируется 1730-ми годами; подробнее см. [Корнилаева 1989: 192–194, 199 (примечание 5-е)].

В Азбуке Барсова это правило применяется как к церковнославянским текстам гражданской печати (например, *на землѝ ни́зу, вся дѣла̀ твоя* с. 25), так и к русским (см. примеры в цитатах выше). То же наблюдается и в набранных гражданским шрифтом «Богословии» 1765 г. и «Кратком катихизисе» 1766 г., например: *духомъ Твоимъ въ сердца̀ наша вопіешъ... яко давидитъ* (sic!) *міръ добрая дѣла̀ наша... да изъ сего позна́емъ...* 1765а, с. 149–150, *нижеѐ самыя щадить жизни... съ благимъ се́рдца терпѣніемъ сносить... къ бо́лшимъ трудамъ сверьхъ договору* 1766, с. 30, 32, 37.

Церковнославянские надстрочные знаки в «Азбуке церковной и гражданской» не упоминаются (т. е. их усвоение детьми не предполагается), хотя в текстах, набранных церковными литерами, они употреблены в целом правильно (например, **да сѫ́тѝтсѧ и҃мѧ твоѐ** с. 17, **ѿ грѣ́хъ мои́хъ** с. 18, **На́съ ра́ди человѣ́къ** с. 20, **и҆ и҃зба́витъ и҃хъ** с. 22)[20].

Вполне очевидно, что «Начальное учение человеком...» с «Кратким катихизисом» стало печататься частично церковным и частично гражданским шрифтом не без влияния Азбуки 1768 г. Первое известное издание такого вида датируется 1771 годом, гражданскими литерами в нем набраны русский алфавит и «Краткое нравоучение» о. Платона[21] [Гусева 2010: 286, № 1009]. Последний раз, насколько позволяет судить каталог А. А. Гусевой [288, № 1023], эта книга объемом 49 листов вышла в 1788 г.

Вместе с тем в мае 1778 года в Петербургской Типографии Синода была напечатана более краткая версия «Начального учения человеком...» — 23 листа [Там же: 287, № 1016], с новым «Сокращенным катехизисом» на русском языке, набранным тоже церковными литерами. Эта же книга вышла в Московской типографии в сентябре 1778 года [Там же: 287, № 1017] и с тех пор переиздавалась в обеих столицах до конца XVIII века (подробнее см. [Там же: 287–289]) и позже.

---

[20] Встречаются также примеры каморы в предпоследнем и последнем слоге, не соответствующие принципу антистиха: **и҆ да созижди́тсѧ сѧ҃тѣ́ны і҆ерⷭ҃алими́скїѧ** с. 19, **пре́жде вѣ́ка вѣ́кꙋ** с. 20.

[21] «Краткое нравоучение» написано на русском языке, кроме начальной и заключительной фразы, ср.: Буди благочестивъ... Будь благоразуменъ... Будь воздержанъ... Будь же и справедливъ... Бѣдному помоги, ежели можешъ... Печалныхъ утѣшъ... Сія храни, и будеши благополученъ. 1788, л. 7– 9 об.

Ввиду доступности экземпляров разных лет можно сделать некоторые выводы относительно тенденций акцентной нотации церковнославянских и русских текстов, набранных церковными литерами.

Вышеназванное петербургское издание 1778 года в церковнославянской части книги в отношении употребления каморы по принципу антистиха на общем фоне является наиболее аккуратным, ср., например: всѧ и҃сполна́й, прости҃ безззакѡ́нїѧ на́ша, безвѣ́стнаѧ и҃ та҃йнаѧ... ѩви́лѧ мѝ є҆сѝ, ѿ грѣ́хѣ мои́хъ, всѧ беззакѡ́нїѧ моѧ̀ ѡ҆чи́сти, ѹ҆стна̀ моѧ̀, Творца̀... ви҃димыѧ же всѣ́мъ и҃ неви҃димыѧ, пре́жде всѣ́хъ вѣ́къ, всѧ бы́ша, На́съ ра́ди челове́къ, сѫди́ти живы́ѧ и҃ мє́ртвыѧ, земны́хъ Твои́хъ бла́гъ 1778, л. 10–12, 23 об. В приведенных выше примерах не маркируются каморой только местоимения[22], находящиеся в постпозиции к определяемому слову, которое имеет формальные признаки множественного числа. Ср. те же контексты в ряде московских изданий[23]:

всѧ и҃сполна́й, прости҃ безззакѡ́нїѧ на́ша, безвѣ́стнаѧ и҃ та҃йнаѧ... ѩви́лѧ мѝ є҆сѝ, ѿ грѣ́хѣ мои́хъ, всѧ беззакѡ́нїѧ моѧ̀ ѡ҆чи́сти, ѹ҆стна̀ моѧ̀, Творца̀... ви҃димыѧ же всѣ́мъ и҃ неви҃димыѧ, пре́жде всѣ́хъ вѣ́къ, всѧ бы́ша, На́съ ра́ди челове́къ, сѫди́ти живы́ѧ и҃ мє́ртвыѧ, земны́хъ Твои́хъ бла́гъ 1798 (изд. А)[24], л. 10–12 об., 23 об.;

всѧ и҃сполна́й, прости҃ безззакѡ́нїѧ на́ша, безвѣ́стнаѧ и҃ та҃йнаѧ... ѩви́лѧ мѝ є҆сѝ, ѿ грѣ́хѣ мои́хъ, всѧ беззакѡ́нїѧ моѧ̀ ѡ҆чи́сти, ѹ҆стна̀ моѧ̀, Творца̀... ви҃димыѧ же всѣ́мъ и҃ неви҃димыѧ, пре́жде всѣ́хъ вѣ́къ, всѧ бы́ша, На́съ ра́ди челове́къ, сѫди́ти живы́ѧ и҃ мє́ртвыѧ, земны́хъ Твои́хъ бла́гъ 1798 (изд. Б)[25], л. 10–12 об., 23 об.;

всѧ и҃сполна́й, прости҃ безззакѡ́нїѧ на́ша, безвѣ́стнаѧ и҃ та҃йнаѧ... ѩви́лѧ мѝ є҆сѝ, ѿ грѣ́хѣ мои́хъ, всѧ беззакѡ́нїѧ моѧ̀ ѡ҆чи́сти, ѹ҆стна̀ моѧ̀, Творца̀... ви҃димыѧ же всѣ́мъ и҃ неви҃димыѧ, пре́жде всѣ́хъ вѣ́къ, всѧ бы́ша, На́съ ра́ди челове́къ, сѫди́ти живы́ѧ и҃ мє́ртвыѧ, земны́хъ Твои́хъ бла́гъ 1809, л. 10–12 об., 23 об.;

всѧ и҃сполна́й, прости҃ безззакѡ́нїѧ на́ша, безвѣ́стнаѧ и҃ та́йнаѧ... ѩви́лѧ мѝ є҆сѝ, ѿ грѣ́хѣ мои́хъ, всѧ беззакѡ́нїѧ моѧ̀ ѡ҆чи́сти, ѹ҆стна̀ моѧ̀, Творца̀... ви҃димыѧ же всѣ́мъ и҃ неви҃димыѧ, пре́жде всѣ́хъ вѣ́къ, всѧ бы́ша, На́съ ра́ди челове́къ, сѫди́ти живы́ѧ и҃ мє́ртвыѧ, земны́хъ Твои́хъ бла́гъ 1812, л. 10–12 об., 23 об.;

всѧ и҃сполна́й, прости҃ безззакѡ́нїѧ на́ша, безвѣ́стнаѧ и҃ та҃йнаѧ... ѩви́лѧ мѝ є҆сѝ, ѿ грѣ́хѣ мои́хъ, всѧ беззакѡ́нїѧ моѧ̀ ѡ҆чи́сти, ѹ҆стна̀ моѧ̀, Творца̀... ви҃димыѧ же всѣ́мъ и҃ неви҃димыѧ, пре́жде всѣ́хъ вѣ́къ, всѧ бы́ша, На́съ ра́ди челове́къ, сѫди́ти живы́ѧ и҃ мє́ртвыѧ, земны́хъ Твои́хъ бла́гъ 1817, л. 10–12 об., 23 об.

---

[22] Соответствующие местоимения подчеркнуты.

[23] Ниже подчеркнуты формы, отличающиеся от фиксируемых в издании 1778 г.

[24] [Гусева 2010: 288, № 1029; Рамазанова, Шустова 2018: 175, № 34.1].

[25] [Гусева 2010: 289, № 1030; Рамазанова, Шустова 2018: 177, № 35.1].

В русской части петербургского издания 1778 года камора встретилась всего в двух контекстах: **сквернослóвїе, плâски, йгрища, срáмныѧ пѣсни и кнйги... дýшеполéзныхъ блâгъ** л. 20 об., 22. В последующих московских изданиях находим ряд новых примеров; больше всего их в издании 1817 г., и можно даже говорить, что печатник **а**[26] демонстрирует заметную склонность к употреблению каморы, ср.: **йзыскивалъ бы со тщáнїемъ тáйны въ сѣтóмъ закóнѣ Твоéмъ сокрытыѧ** 1798 (изд. А, Б), 1809, л. 22 об.; **престýпáть свои бáгíа ѡбѣщáнїа... вкорени́ть въ мысли йхъ... йзыскивалъ бы со тщáнїемъ тáйны въ сѣтóмъ закóнѣ Твоéмъ сокрытыѧ** 1812, л. 18 об., 19, 22 об.; **сáмыѧ мысли нáши и намѣренїа... прáвила дóбрыхъ дѣлъ... престýпáть свои бáгíа ѡбѣщáнїа... самúмъ пред' ни́ми ничегѡ не говори́ть и не дѣлать соблазни́тельнагѡ... за всѣ бáгодѣáнїа, какíѧ йа въ сéй дéнь... полýчи́лъ** 1817, л. 13 об., 16 об., 18 об., 19, 23. В большинстве этих случаев знак каморы ставится в существительных и не распространяется на зависимые слова. Написание **блâгъ** стабильно повторяется во всех рассмотренных изданиях «Начального учения человеком...» 1778–1817 гг. — как в церковнославянской, так и в русской части.

Опыт печатания русских текстов церковной кириллицей распространился и на специальные пособия для духовных школ. Так, книга архиепископа Курского и Белоградского Феоктиста (Мочульского; род. ок. 1730 — ум. 1818) «Краткое объяснение церковного устава, для Белоградских Семинаристов написанное» печаталась в 1800 году церковными литерами в Московской Синодальной типографии 3 раза [Гусева 2010: 155, № 525–527, без указания автора[27]]. В этих трех изданиях многократно повторяется закономерная форма множественного числа с каморой **стїхúры**, встретилось также сочетание **ѿправлáть слýжбы сѣмъ** (1800а, 1800в, с. 12, 1800б, с. 12–13); вместе с тем есть целый ряд неправильных написаний, например, в 3-м издании [Там же: 155, № 527]: **На стїхóвнѣ, стїхúры Воскрéсны... На стїхóвнѣ, стїхúра Воскрéсна а... Воскрéныхъ стїхúръ а** (1800в, с. 3, 4, 9). Последняя ошибка фиксируется и в двух предыдущих изданиях (1800а, 1800б, с. 9), причем, судя по клеймам печатников, во 2-м издании ее повторяет другой мастер.

Обследованные источники свидетельствуют, что в течение всего XVIII столетия новые учебные тексты, набранные церковными литерами, последовательно акцентуируются только по позиционному принципу, тогда как практическое употребление каморы по принципу антистиха не получило еще должного распространения, а попытки расширить функции апострофа не увенчались успехом. Издания, в которых обнаруживается благосклонность к каморе и апострофу, очевидно, не имели авторитета образцовых. Новые азбуки, появившиеся после «Начального учения человеком...» и сочетавшие под одной обложкой азы церковной и гражданской грамоты, демонстрируют тенденцию к сокращению и упрощению славянской части. Так, в Азбуке «для общественных школ» с гражданским, церковнославянским и греческим алфавитом и соответствующими материалами для чтения, автором которой

[26] Клеймо печатника **а** находим в издании 1817 г. на л. 1, 10, 22. Издания 1798 (изд. А, Б), 1809, 1812 гг., судя по клеймам на тех же листах, были набраны другими мастеровыми.

[27] Об авторстве архиепископа Феоктиста (Мочульского) см., например, [Брокгауз, Ефрон 1904: 924].

считается Екатерина II [Сводный каталог 1962: 336–337, № 2175–2178; Рамазанова, Шустова 2018: 201–203, 205–210, № 43, 45–46], отсутствует перечень надстрочных знаков и раскрыты титла[28]; в «Российском букваре для обучения юношества чтению» для народных училищ Ф. И. Янковича де Мириево, издававшемся с 1782 г. [Сводный каталог 1966: 458–459, № 8781–8788], нет ни перечня надстрочных знаков, ни каморы в текстах молитв[29].

Источники

[Барсов А. А. 1768] Азбука церковная и гражданская съ краткими примѣчаніями о правописаніи. Печатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1768. года. — РНБ, Русский фонд 18.71.6.37 [Электронный ресурс].

Богословия — см. Платон (Левшин). 1765а, Платон (Левшин). 1765б.

Вѣдомости времени Петра Великаго. Выпускъ первый. 1703–1707 гг. Москва. Синодальная Типографія, 1903 [Электронный ресурс].

[Екатерина II. 1783] Россійская Азбука для обученія юношества чтенію напечатанная для общественныхъ школъ по Высочайшему Повелѣнію. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. А съ оной въ Московской Типографіи 1783 года, мѣсяца Марта. — РНБ [Электронный ресурс].

[Карион (Истомин). 1696] — Бꙋква́рь їѧ̀зы́ка славе́нска хотѧщымъ дѣ́темъ оу҃чи́тисѧ чте́нїю писа́нїй нача́ло всѣ́хъ пи́сменъ достолѣ́пное начерта́нїе: Къ семꙋ̀ и҆ ѡ҆ны́мъ глаго́лемымъ во҆ ѡ҆бꙋче́нїе до́лжности хр҃тїа́нскїѧ с҃ дꙋшеспаси́телною по́лзою... И҆здадо́сѧ тꙋпографи́скш въ цр҃твꙋющемъ вели́комъ гра́дѣ москвѣ. мїроздда́нїѧ ≠зѣ́д лѣ́та. рождества́ же бг҃а сло́ва. ≠ѧ҃чѳ... мц҃а їꙋ́нїа. — РГБ НИОРК, инв. № 4447 [Электронный ресурс].

Магницкий Л. 1703 — А҆рїѳ҆ме́тїка, си́рѣчь наꙋ́ка числи́телнаѧ... в҃ бг҃оспаса́емомъ цр҃твꙋющемъ вели́комъ гра́дѣ москвѣ тꙋ҆пографи́кимъ тщне́нїемъ... на свѣ́тъ произведенѣ, пе́рвое, въ лѣ́то... ≠ѧѱг҃... мц҃а їанꙋа́рїа. Сочини́сѧ сїѧ̀ кни́га чре҃ трꙋды, Лео́нтїа магни́цкагѡ. — РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 2083 [Электронный ресурс].

Максимов Ф. 1723 — Грамматі́ка славе́нскаѧ въ кра́тцѣ собра́ннаѧ въ Греко-славе́нской шко́лѣ ѥ҆же въ вели́комъ Новѣ гра́дѣ при до́мѣ А҆рхїере́йскомъ... напеча́тасѧ при Санктѫпитербꙋ́рхѣ въ Трцкомъ А҆леѯандроне́вскомъ мн҃трѣ. Лѣ́та ѿ Рж҃тва Хр҃то́ва ≠ѧѱкг, Ное́мврїа въ де́нь... Великоновогра́дскїѧ шко́лы оу҃чени́къ, Уподїа́конъ Ѳеѻ́дωръ Маѳ́имовъ. — РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 5125 [Электронный ресурс].

Платон (Левшин). 1765а — Православное ученіе или сокращенная хрістіанская богословія, для употребленія... цесаревича и великаго князя Павла Петровича; сочиненная Его Императорскаго Высочества учителемъ *іеромонахомъ Платономъ* 1765 года. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. — [1-е изд. гражданскими литерами] — РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 16326.

[28] Камора в этой азбуке встретилась дважды: Царю̀ небе́сный... всѣ̀ и҆сполна́й и На́съ ра́ди человѣ́къ 1783 (4-е изд.), с. 8, 10.

[29] Ср.: и҆ Ты̀ да-е́-ши и҆̀мъ пи́-цꙋ... зе-мны́хъ Тво-и́хъ бла́гъ 1791 (6-е изд.), с. 17.

Платон (Левшин). 1765б — Правосла́вное оу҃че́нїе и҃ли҃ сокраще́ннам хр҃тїа́нскам бг҃осло́вїа, дла҃ оу҃потребле́нїа... цесаре́вича и҃ вели́каго кн҃зя Па́вла Петро́вича: сочине́ннаа с҃г҃ѡ҃ Импера́торскаго Высо́чества оу҃чи́телемъ Іеромона́хомъ Платѡ́номъ. Печа́тано въ Моско́вской Т҃ипогра́фїи ≠аѱ҃з҃є го́да. — [1-е изд. церковными литерами] — РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 5466.

Платон (Левшин) 1766 — Краткій катихизисъ для обученія малыхъ дѣтей Православному хрістианскому закону, сочиненный І. Платономъ. [СПб.,] при Императорской Академіи Наукъ 1766 года. — РГБ НИОРК [Электронный ресурс].

[Платон (Левшин). 1778] Нача́лное оу҃че́нїе челове́кѡмъ, хота́щымъ оу҃чи́тисѧ кни́гъ бж҃е́ственнаго писа́нїа. Печа́тано в҃ Санктпетербу́ргѣ въ Т҃ипогра́фїи Сѵ̑нѣ́йшаго Правѝтельствующаго Сѵ̑но́да ≠аѱ҃ѳ҃и го́да, мц҃а Ма́їа. — РНБ, XXIII.6.3, инв. № 5350/1 [Электронный ресурс].

[Платон (Левшин). 1788] Нача́лное оу҃че́нїе челове́кѡмъ, хота́щымъ оу҃чи́тисѧ кни́гъ бж҃е́ственнаго писа́нїа. Печа́тано въ Моско́вской т҃ипогра́фїи ≠аѱ҃ѱ҃и го́да, мц҃а Септе́мврїа. — РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 4238.

[Платон (Левшин). 1798] Нача́лное оу҃че́нїе челове́кѡмъ, хота́щымъ оу҃чи́тисѧ кни́гъ бж҃е́ственнаго писа́нїа. Печа́тано въ Моско́вской т҃ипогра́фїи ≠аѱ҃ч҃и го́да, мц҃а Ѻктѡ́врїа. — [изд. А] — РГБ НИОРК, инв. № 4287.

[Платон (Левшин). 1798] Нача́лное оу҃че́нїе челове́кѡмъ, хота́щымъ оу҃чи́тисѧ кни́гъ бж҃е́ственнаго писа́нїа. Печа́тано въ Моско́вской т҃ипогра́фїи ≠аѱ҃ч҃и го́да, мц҃а Ѻктѡ́врїа. — [изд. Б] — РГБ НИОРК, инв. № 4288.

[Платон (Левшин). 1809] Нача́лное оу҃че́нїе челове́кѡмъ, хота́щымъ оу҃чи́тисѧ кни́гъ бж҃е́ственнаго писа́нїа. Печа́тано въ Моско́вской т҃ипогра́фїи ≠аѿ҃д҃ го́да, мц҃а І҃ю́нїа. — РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 590 [Электронный ресурс].

[Платон (Левшин). 1812] Нача́лное оу҃че́нїе челове́кѡмъ, хота́щымъ оу҃чи́тисѧ кни́гъ бж҃е́ственнаго писа́нїа. Печа́тано въ Моско́вской Т҃ипогра́фїи, ≠аѿ҃ѯ҃і го́да, мц҃а Ма́їа. — РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 8188 [Электронный ресурс].

[Платон (Левшин). 1817] Нача́лное оу҃че́нїе челове́кѡмъ, хота́щымъ оу҃чи́тисѧ кни́гъ бж҃е́ственнаго писа́нїа. Печа́тано въ Моско́вской Т҃ипогра́фїи ≠аѿ҃з҃и го́да, мц҃а І҃ю́нїа. — РГБ НИОРК, инв. № 737 [Электронный ресурс].

[Поликарпов-Орлов Ф. П. 1701] ...и҃здаде́сѧ сїа҃ кни́га бу҃кваръ славе́нскими, гре́ческими, ри́мскими пи́смены... в҃ цр҃тву҃ющемъ вели́комъ гра́дѣ москвѣ, лѣ́та... ≠аѰа гѡ, мц҃а і҃ю́нїа. — РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 817 [Электронный ресурс].

Поликарпов-Орлов Ф. П. 1704 — Лекѳїко́нъ трема́зычный. сѝрѣчь Рече́нїй славе́нскихъ, є҆ллиногре́ческихъ и҃ латі́нскихъ сокро́вище... по славе́нскомъ а҆лфави́тѣ въ чи́нѣ разположе́ное... Въ ца́рствующемъ вели́комъ гра́дѣ Москвѣ, въ є҆г҃ѡ҃ Цр҃тви́ Т҃ипогра́фїи ту́помъ и҃зда́ное. въ лѣ́то... ≠аѰд гѡ... Мц҃а дека́мврїа. пе́рвое... Моско́вскїа т҃ипогра́фїи спра́вщикъ ѯ҆еѻ́дѡръ полѵ́ка́рповъ... — РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 787 [Электронный ресурс].

[Смотрицкий М. 1721] Напеча́таласѧ кни́га сїа҃ грамма́тика, въ Цр҃тву҃юще́мъ вели́комъ гра́дѣ Москвѣ: въ лѣ́то... ≠аѱ҃ка... Мц҃а февру́а́рїа. — РГБ НИОРК, инв. № 305776 [Электронный ресурс].

Типикон 1695 — ...Кни́га тѵ̑пїко́нъ, сі́есть и҃зъ҆ѡбраже́нїе чи́на цр҃ко́внагѡ, и҃́же зове́тсѧ оу҆ста́въ... И҃здадо́сѧ печа́тнымъ тисне́нїемъ вѡ҃ и҃справле́нїи второ́е... Въ цр҃твующемъ вели́комъ гра́дѣ Москвѣ́, въ лѣ́то... ≠ѧ҃ч҃ѳ... Мц҃а а҃пр҃і́ллїа. — РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 5252 [Электронный ресурс].

[Феоктист (Мочульский). 1800а] Кра́ткое ѡ҃бъ҆ѧсне́нїе церко́внагѡ оу҆ста́ва, для҆ Бѣлогра́дскихъ Семїнари́стѡвъ напи́санное. Печа́тано въ Моско́вской Сѵ̑нода́льной Тѵ̑погра́фїи ≠а҃ѱ҃ѳ́ го́да. — [1-е изд.] — РГБ НИОРК, 5-й экз., инв. № 6.

[Феоктист (Мочульский). 1800б] Кра́ткое ѡ҃бъ҆ѧсне́нїе церко́внагѡ оу҆ста́ва, для҆ Бѣлогра́дскихъ Семинари́стѡвъ напи́санное. Печа́тано въ Моско́вской Сѵ̑нода́льной Тѵ̑погра́фїи ≠а҃ѱ҃ѳ́ го́да — [2-е изд.] — РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 5922.

[Феоктист (Мочульский). 1800в] Кра́ткое ѡ҃бъ҆ѧсне́нїе церко́внагѡ оу҆ста́ва, для҆ Бѣлогра́дскихъ Семїнари́стѡвъ напи́санное. Печа́тано въ Моско́вской Сѵ̑нода́льной Тѵ̑погра́фїи ≠а҃ѱ҃ѳ́ го́да — [3-е изд.] — РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 14361 [Электронный ресурс].

[Феофан (Прокопович). 1723] Пе́рвое Ꙋче́нїе ѻ҃трокѡ́мъ Въ не́мже бу́квы и҆ сло́ги... па́тое напеча́тасѧ при Санктѵ̑питербу́рхѣ, въ҃ Тр҃цкомъ А҆леѯандроне́вскомъ Мн҃трѣ, ≠ѱ҃кг лѣ́та, мц҃а февру́а́рїа, въ҃ а҃ї де́нь. — 5-е изд. — РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 2523.

[Феофан (Прокопович). 1744] Пе́рвое Ꙋче́нїе ѻ҃трокѡ́мъ, Въ не́мже бу́квы и҆ сло́ги... Напеча́тасѧ въ҃ Цр҃твующе́мъ Вели́комъ гра́дѣ Москвѣ́, въ лѣ́то... ≠ѱ҃мд... Мц҃а А҆пр҃і́ллїа. — РГБ НИОРК, 1-й (?) экз., инв. № 467.

[Феофан (Прокопович). 1759] Пе́рвое оу҆че́нїе ѻ҃трокѡ́мъ, въ не́мже бу́квы и҆ сло́ги... Москва, VIII 1759. — РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 5003 [Электронный ресурс].

[Янкович де Мириево Ф. И. 1791] Россійскій букварь для обученія юношества чтенію, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской Имперіи... Шестымъ тисненіемъ. Въ Санктпетербургѣ, 1791 года. — РНБ [Электронный ресурс].

Словари

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. (изд.). Энциклопедический словарь. Т. XLI^{А}. СПб., 1904. С. 577–959.

СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–23–. Л.; СПб, 1984–2024–.

Литература

Бабаева Е. Э. (издание и исследование). Ф. Поликарпов. Технологїа. Искусство грамматики. СПб., 2000. 375 с.

Барсуков Н. П. Азбучный указатель лиц и разных предметов, упоминаемых в Записках Семена Порошина. СПб., 1882. 100 стлб.

Гусева А. А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М., 2010. 1252 с.

Зализняк А. А. Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. 2-е изд., расширенное и переработанное. М., 2019. 872 с.

Живов В. М. История языка русской письменности. Т. II. М., 2017. 480 с.

Калитин П. В. (отв. ред. и сост.). Митрополит Платон (Левшин) и его ученомонашеская школа. К чести духовного чина. М., 2015. 896 с.

Корнилаева И. А. Из истории русской акцентуации XVIII в. // Славянское и балканское языкознание: Просодия. Сборник статей / Отв. ред. Р. В. Булатова, В. А. Дыбо, А. А. Зализняк, Т. М. Николаева. М., 1989. С. 192–200.

Кравецкий А. Г. К истории и предыстории литургических переводов XVII–XXI вв. // Žeňuch, Peter — Zubko, Peter et alii: Liturgické jazyky v duchovnej kultúre Slovanov. Monotematický súbor štúdií. Bratislava, 2017. P. 227–238.

Кравецкий А. Г. Церковная служба как часть государственного церемониала: об одном эксперименте Екатерины II // Девятые Римские Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы конференции / Отв. ред. И. Вернер, Н. Запольская. М. Обижаева. М., 2019. С. 112–115.

Кравецкий А. Г. Гражданский шрифт в изданиях богослужебных текстов XVIII века: сборники молитв для матросов и солдат // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. № 1. Лингвистическое источниковедение и история русского литературного языка / Отв. ред. И. А. Корнилаева. М., 2021. С. 186–204.

[*Порошин С. А.*] Семена Порошина Записки, служащія къ исторіи Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго государя царевича и великаго князя Павла Петровича. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1881. 636 стлб.

[*Порошин С. А.*] Сто три дня изъ дѣтской жизни императора Павла Петровича. 1765 годъ. Вновь найденная тетрадь Записокъ С. А. Порошина, съ предисловіемъ и примѣчаніями издателя [П. И. Бартенева] // Русский архив. 1869. № 1. Стлб. 1–61, 2-я паг.

Рамазанова Д. Н., Шустова Ю. Э. Кириллические Буквари из собрания Научно-исследовательского отдела редких книг Российской государственной библиотеки: описание изданий и экземпляров. М., 2018. 340 с.

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. I. М., 1962. 436 с.

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. II. М., 1964. 515 с.

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. III. М., 1966. 516 с.

Тарабасова Н. И. Буква э в скорописи // Русская речь. 1969. № 4. С. 104–107.

Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. 558 с.

Irina A. Kornilaeva
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
irinika2019@yandex.ru

RUSSIAN AND CHURCH SLAVONIC: OBSERVATIONS ON THE HISTORY OF ACCENTUATION IN EDUCATIONAL BOOKS OF THE MODERN AGE

This paper examines the 18th-century textbooks typed in Church Slavonic typeface, by authors such as Th. P. Polikarpov-Orlov, Th. Maximov, Theophan (Prokopovich), Platon (Levshin), A. A. Barsov and others. These books combine Church Slavonic and Russian linguistic features or contain texts in both languages and are valuable for the study of accentology. The peculiarities of the use of superscript signs in printed editions of different years and different printing houses are described. It is shown that new educational texts are consistently accentuated solely by the positional principle (oxia and varia), whereas the practice of using the kamora by the principle of antistichus had not yet become widespread, and attempts to expand the functions of the apostrophe were not successful. The article considers, among others, a new edition of Theophan's (Prokopovich) *Primer* without titlos in the texts, created in 1759 especially for the 5-year-old Prince Pavel Petrovich, which initiated simplification, in this respect, of Church Slavonic orthography for educational purposes. The history of parallel editions of Platon Levshin's *Theology*, written in Russian, in civil and Church Slavonic typefaces (1765) is also studied in the paper. A comparison of these two versions of the same text leads to the conclusion that the edition printed in civil typeface was primary.

Keywords: Church Slavonic language, Russian language, educational books, church typeface, civil typeface, accentuation, transliteration, parallel editions in civil and Church Slavonic characters.

References

Babaeva E. Eh. (edition and research). *F. Polikarpov. Technologiya. Iskusstvo grammatiki*. [Th. Polikarpov. Technologia. The art of grammar]. St. Petersburg, 2000. 375 p.

Guseva A. A. *Svod russkikh knig kirillovskoi pechati XVIII veka tipografii Moskvy i Sankt-Peterburga i universal'naya metodika ikh identifikatsii* [The set of Russian books of the cyrillic typeface of the 18th century of Moscow and St. Petersburg printing houses and the universal method of their identification]. Moscow, 2010. 1252 p.

Kalitin P. V. (ed.) *Mitropolit Platon (Levshin) i ego ucheno-monasheskaya shkola. K chesti dukhovnogo china* [Metropolitan Platon (Levshin) and his scholar-monastic school. To the honor of the clerical rank]. Moscow, 2015. 896 p.

Kornilaeva I. A. *Iz istorii russkoi aktsentuatsii XVIII v.* [On the history of Russian accentuation of the 18th century]. *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie: Prosodiya*. Sbornik statei [Slavic and Balkan linguistics: Prosody. Collection of articles]. R. V. Bulatova, V. A. Dybo, A. A. Zaliznyak, T. M. Nikolaeva (eds.). Moscow, 1989, pp. 192–200.

Kravetskii A. G. *K istorii i predystorii liturgicheskikh perevodov XVII–XXI vv.* [On the history and prehistory of liturgical translations of the 17th–21th centuries]. Žeňuch, Peter — Zubko, Peter et alii. *Liturgické jazyky v duchovnej kultúre Slovanov. Monotematický súbor štúdií.* Bratislava, 2017, pp. 227–238.

Kravetskii A. G. *Tserkovnaya sluzhba kak chast' gosudarstvennogo tseremoniala: ob odnom eksperimente Ekateriny II* [Church service as part of the state ceremonial: about one experiment of Catherine II]. *Devyatye Rimskie Kirillo-Mefodievskie chteniya.* Materialy konferentsii [Ninth Roman Cyril and Methodius Readings. Materials of the conference]. I. Verner, N. Zapol'skaya, V. Obizhaeva (eds.). Moscow, 2019, pp. 112–115.

Kravetskii A. G. *Grazhdanskii shrift v izdaniyakh bogosluzhebnykh tekstov XVIII veka: sborniki molitv dlya matrosov i soldat* [Civil typeface in publications of liturgical texts in the 18th century: collections of prayers for sailors and soldiers]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. № 1. Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute. № 1. Linguistic Source Studies and History of the Russian Language]. I. A. Kornilaeva (ed.). Moscow, 2021, pp. 186–204.

Ramazanova D. N., Shustova Yu. Eh. *Kirillicheskie Bukvari iz sobraniya Nauchno-issledovatel'skogo otdela redkikh knig Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki: opisanie izdanii i ehzemplyarov* [Cyrillic Primers from the Collection of the Research Department of Rare Books of the Russian State Library: Description of editions and copies]. Moscow, 2018. 340 p.

Semena Poroshina *Zapiski, sluzhashchiya k istorii Ego Imperatorskago Vysochestva blagovernago gosudarya tsarevicha i velikago knyazya Pavla Petrovicha* [Semyon Poroshin's Notes serving on the history of His Imperial Highness the Noble Sovereign Tsarevich and Grand Duke Pavel Petrovich]. 2nd ed. St. Petersburg, 1881. 636 columns.

Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoi pechati XVIII veka. 1725–1800 [Consolidated catalog of Russian books of the 18th century printed in civil typeface. 1725–1800], vol. I. Moscow, 1962. 436 p.

Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoi pechati XVIII veka. 1725–1800 [Consolidated catalog of Russian books of the 18th century printed in civil typeface. 1725–1800], vol. II. Moscow, 1964. 515 p.

Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoi pechati XVIII veka. 1725–1800 [Consolidated catalog of Russian books of the 18th century printed in civil typeface. 1725–1800], vol. III. Moscow, 1966. 516 p.

Tarabasova N. I. [The letter э in cursive writing]. *Russkaya rech,* 1969, no. 4, pp. 104–107 (In Russ.)

Uspenskii B. A. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVII vv.)* [The history of the Russian literary language (11th–17th centuries)]. 2nd ed. Moscow, 2002. 558 p.

Zaliznyak A. A. *Drevnerusskoe udarenie: Obshchie svedeniya i slovar'* [Old Russian accent: General information and dictionary]. 2nd ed. Moscow, 2019. 872 p.

Zhivov V. M. *Istoriya yazyka russkoi pis'mennosti* [The history of the Russian written language]. Vol. II. Moscow, 2017. 480 p.

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.10

А. Г. Кравецкий
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
krav62@mail.ru

МОЛИТВЫ БОГОРОДИЦЕ И СВЯТЫМ В ЦЕРКОВНОЙ КНИЖНОСТИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Статья посвящена истории составленных в России молитв, которые читались на молебнах и использовались в частной молитвенной практике. Параллельно с акафистами эти тексты приобрели большую популярность в XVIII–XIX вв. Первоначально они распространялись в виде рукописных копий и адресованных паломникам листовых изданий. В конце XIX — начале XX в. публикуются первые сборники подобных молитв. Наиболее значительным среди них является сборник, составленный протоиереем А. А. Ставровским. В 1915 г. по инициативе архиепископа Антония (Храповицкого) вышла книга «Молитвы, чтомыя на молебнех», которая вскоре была включена в число основных богослужебных книг. При составлении этого сборника тексты молитв подверглись определенному редактированию. Грамматика и синтаксис приближались к церковнославянскому стандарту, русизмы менялись на славянские формы, правилась орфография, в частности, исключалось использование прописных букв в именах собственных и географических названиях. Исключались также выражения, указывающие на местное использование молитвы, например, сведения о том, что она читается непосредственно у мощей. В 1978–1989 гг. значительная часть молитв из сборника 1915 г. вошла в новую редакцию служебных Миней. При этом тексты вновь подверглись исправлениям. Были полностью исключены моления о царской семье, часто снимались упоминания мощей и приходящих к ним паломников и т. д.

Ключевые слова: церковнославянский язык, богослужение, языковое унифицирование, молитвы, церковное книгоиздание, богослужебные книги.

Молитвы святым, входящие, начиная со второй половины XX в., в состав служебных Миней, остаются практически неисследованными. Между тем они представляют значительный интерес, поскольку в большинстве своем это непереводные церковнославянские тексты, созданные в Новое время. Первый этап массового распространения молитв был связан с народной гравюрой. Он рассмотрен в работах

А. А. Плетневой [Плетнева 2022; Плетнева 2023][1]. Настоящая статья посвящена истории адаптации молитв официальной церковной культурой второй половины XIX–XX в. За это время молитвы прошли путь от маргинальных изданий, лишь отчасти подвергавшихся нормализации, до текстов, входящих в книги основного богослужебного круга. Говоря об этом процессе, мы можем выделить четыре основных этапа: 1. Цензуирование молитв и их редактирование перед изданием в виде отдельных листов; 2. Появление сборников молитв, адресованных сначала мирянам, а затем и священнослужителям; 3. Редактирование молитв перед включением их в официальный сборник «Молитвы, чтомыя на молебнех» [Молитвы 1915]; 4. Редактирование молитв перед их включением в новое издание служебных Миней (1978–1989).

I

Основным источником информации об отдельных молитвах являются дела архива Синода, посвященные утверждению молитв к богослужебному использованию, и Московской синодальной типографии, где хранятся дела о печати листовых изданий отдельных молитв. Просмотр таких дел показывает, что инициаторами издания обычно выступали монастыри и храмы, которые хотели иметь официально утвержденный текст молитвы для продажи паломникам, а также для совершения молебна у мощей или у почитаемой иконы. Приведем несколько примеров.

Просьбу разрешить церковное употребление молитвы Зосиме и Савватию Соловецким направил в Синод епископ Архангельский и Холмогорский Александр (Павлович), причем составил ее сам епископ Александр в то время, когда он являлся игуменом Соловецкого монастыря. В марте 1860 г. эта молитва была утверждена и напечатана в Московской синодальной типографии [Зосима и Савватий 1860А–Б].

Инициатива печатать в виде отдельной листовки тропарь, кондак и молитву преподобному Михею Радонежскому принадлежала типографии Троице-Сергиевой лавры, которая в 1911 г. прислала в цензурный комитет корректурный оттиск этого издания. В сопроводительной записке было сказано: «Эти тропарь, кондак и молитва не есть произведения только что известным лицом составленные, а давно уже в рукописном виде употреблялись и доселе употребляются в Троице-Сергиевой Лавре при пении молебнов преподобному в храме его имени у раки, под которою под спудом покоится тело преподобного Михея. Есть основания предполагать, что они известны были еще митрополиту Московскому Филарету (Дроздову), а следовательно, и всем последующим преемникам его по кафедре и настоятельству в Лавре. Уже эта давность местного церковно-богослужебного употребления означенных песнопений и молитв и известность их многим святителям московским говорят в их пользу» [Михей Радонежский 1911: 1]. Цензурный комитет рекомендовал подготовленное лаврской типографией листовое издание. Причем в составленном им документе говорилось, что адресатом издания являются «многотысячные богомольцы Лавры, которые, молясь преподобному Сергию, не обходят

[1] См. также статью А. А. Плетневой «Русские святые на народной гравюре: тексты и их происхождение (часть 2)» в данном номере.

и смежного с Троицким Собором храма преподобного Михея» [Там же: 1 об.–2]. Характерно, что цензурный комитет рекомендовал добавить к тропарю, кондаку и молитве еще и изображение преподобного Михея, а также небольшую житийную справку. Синод утвердил это предложение, и первое издание молитвы преподобному Михею вышло именно в таком виде [Там же: 3].

Молитва преподобным Сергию и Герману Валаамским составлена архиепископом Финляндским Сергием (Страгородским) и направлена им на утверждение в Синод. Связь с локусом здесь вполне очевидна, поскольку Валаам находился на территории Финляндской епархии. На то, что издание этой молитвы адресовано посещавшим Валаам паломникам, указывает отзыв, который по поручению Синода составил епископ Вологодский Никон (Рождественский): «Из содержания молитвы видно, что она предназначена для чтения только при мощах св. угодников Валаамских» [Сергий и Герман 1910: 3].

Печатание молитв чтимым иконам Богоматери также связано с теми местами, где эти иконы почитались. Хотя их печатали в столичных синодальных типографиях, надписи на листах всячески подчеркивали связь с конкретным местом. Так, на листе с текстом молитвы перед чудотворной иконой «Похвала Богоматери» (первое издание 1875 г., а второе — 1882 г.) по полю изображения иконы идет надпись: «**обр. похвалы пресвят. богородиц. наход. сія икона въ троицко – стефано – ульяновскомъ монастырѣ у зырянъ вологодск губерн устьсысольскаго уѣзда**», то есть на самом листе указано место, куда совершаются паломничества к этой иконе. Напечатан этот лист в Московской синодальной типографии, но в качестве издателя указан Троицко-Стефановский монастырь («**Изда́нїе Зыря́нской о҃би́тели**»), по заказу которого печатался этот лист [Похвала 1882: 4].

Весной 1895 г. новооснованный Козельщанский монастырь заказал Московской синодальной типографии лист с молитвой Козельщанской иконе. Правда, это было не первое печатное издание молитвы. В архивном деле упоминается лист, напечатанный в Санкт-Петербургской синодальной типографии в 1889 г. [Козельщанская 1895].

Инициатива могла исходить не только от монастырей и архиереев, но и от приходов, где имелся чудотворный список иконы. Так, в начале 1896 г. священник Владимирской церкви села Горностаево Коломенского уезда Клавдий Цветаев отправил в Синод ходатайство о разрешении к печати молитвы перед иконой «Плач Богоматери», которая находилась в его храме[2]. Молитва прошла цензуру, была утверждена Синодом и напечатана в Московской синодальной типографии тиражом 5000 экземпляров [Плач 1896].

В 1885 г. в селе Никольское Тульской епархии появился список иконы Богоматери «Отрада, или Утешение» (Ватопедская). В 1910 г. в память 25-летия перенесения этой иконы священник И. Сергиевский опубликовал специальную брошюру [Сергиевский 1910]. А поскольку не имелось тропаря и молитвы этой иконе, он

[2] Имеется информация, что двадцатью годами ранее этот священник получил от епархиального начальства замечание за то, что в официальной бумаге назвал эту икону чудотворной, хотя официально она таковой не признана [Пэнэжко 2012: 97].

составил их самостоятельно и включил в свою брошюру [Отрада, или Утешение 1911: 1]. Рукопись благополучно прошла духовную цензуру и была напечатана, что, однако, не предполагало разрешения на употребление тропаря и молитвы во время богослужения. Священник Сергиевский обращался к епископу Тульскому Парфению (Левицкому) с просьбой ходатайствовать перед Синодом о разрешении текстов к богослужебному употреблению, но епископ не захотел этим заниматься. Священнику Сергиевскому пришлось самостоятельно обратиться в Синод. Аргументируя необходимость утверждения тропаря и молитвы, он указывал на то, «что отдельные экземпляры изданной мною книжки <...> распространяются по разным местам Российской Империи и, как мне уже известно, имеются в губерниях Владимирской, Казанской, Калужской, Московской, Орловской, Смоленской, Санкт-Петербургской, Тамбовской, Тульской, Ярославской, где могут петь составленный мной тропарь и читать молитву без одобрения Святейшего Синода» [Там же: 2 – 2 об.]. В конце концов тексты были отправлены на отзыв архиепископу Антонию (Храповицкому), который тропарь забраковал, а молитву исправил и счел возможным разрешить. В результате Синод утвердил текст составленной священником Сергиевским молитвы [Там же: 16–19].

Следует отметить, что архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий), исправлявший составленную священником И. Сергиевским молитву, весьма активно способствовал утверждению новых молитв, о чем мы будем говорить ниже. В 1911 г. он обратился в Синод со следующим заявлением: «В Житомире славится издавна чудотворная икона Божией Матери, именуемая Подольская... привлекающая много богомольцев... на соборный акафист. К сему акафисту составлена несколько лет тому назад молитва одним судебным следователем, которая и ходит по рукам православных и читается ими келейно. Получая неоднократные просьбы о напечатании сей молитвы и исправив ее изложение, имею честь просить Святейший Синод разрешить оную молитву» [Подольская 1911: 1]. Архиепископ Антоний имел огромное влияние, и определение Синода о разрешении этой молитвы «к напечатанию в Почаевской Лаврской типографии и к богослужебному употреблению» [Там же: 3] было принято через 6 дней после подачи заявления.

Храмы и монастыри, в которых имелись чудотворные иконы или святыни, привлекавшие паломников, регулярно переиздавали листовые молитвы. Тиражи подобных переизданий колебались от 3000 до 10 000 экземпляров. Так, в деле об издании молитвы преподобному Тихону Калужскому тиражом 10 000 экземпляров сказано, что предыдущий тираж, отпечатанный в 1896 г. (за 5 лет до переиздания), полностью разошелся [Тихон 1896: 1–10]. К 1905 г. и этот десятитысячный тираж, отпечатанный в 1901 г., полностью разошелся, и тогда настоятель пу́стыни архимандрит Лаврентий (Бархатов) заказал еще 5000 экземпляров [Тихон 1905: 2]. Точно так же в 1881 г. настоятель московской Трифоновской церкви Иоанн Приклонский заказал напечатать 5000 экземпляров молитвы мученику Трифону, причем из дела следует, что предыдущее издание этого листа увидело свет в 1878 г. [Трифон 1881: 1, 10]. Еще через 6 лет староста Трифоновской церкви вновь заказывает 5000 экземпляров той же молитвы [Трифон 1884].

В случаях, когда предыдущие издания печатались в частных типографиях, при попытке переиздания в синодальных типографиях могли возникать проблемы цензурного характера. Так, в 1881 г. полковник К. А. Варженевский заказал Московской синодальной типографии напечатать в пользу Колочского монастыря молитву Колочской иконе Богоматери. Текст благополучно прошел цензуру и был отпечатан тиражом 1000 экземпляров [Колочская 1881]. Спустя 14 лет архимандрит Колочского монастыря Агапий заказал в Московской синодальной типографии еще 3000 экземпляров этой молитвы, однако на сей раз отзыв цензора был отрицательным и издание молитвы не было осуществлено [Колочская 1896]. Ситуация, когда цензура запрещает ранее утвержденный и напечатанный текст молитвы, кажется странной. По всей видимости, в монастыре не оказалось печатных экземпляров молитвы и присланная рукопись вновь была подвергнута цензуре. Следующая попытка напечатать эту молитву была предпринята в 1905 г. архимандритом Колочского монастыря Никифором (Алтуховым). Московский цензурный комитет потребовал сведений о том, кем и когда эта молитва была разрешена к церковному употреблению. В ответном письме архимандрит Никифор писал, что «...монастырь по преданиям существует около 500 лет <...> В настоящее время никакого архива при монастыре нет... а потому можно предполагать, что Молитва Пресвятой Богородице Колочской... издана Святейшим Синодом с давних времен, в силу чего она прежде даже печаталась в частной типографии с разрешения начальства» [Колочская 1905: 7 об.–8]. Это объяснение не удовлетворило Цензурный комитет, но архимандриту Никифору удалось-таки найти печатный экземпляр молитвы с цензурным разрешением, после чего она была отпечатана тиражом 3000 экземпляров.

К концу XIX века синодальная бюрократия начинает вырабатывать стандартную процедуру утверждения молитв. В 1899 г. управляющий Московской синодальной типографией С. Д. Войт обратился в Синод с предложением распространить на листовые издания молитв те же правила, которые действовали по отношению к изданию акафистов. В своей записке он указывал на то, что в начале 1886 г. Синод запретил издавать акафисты вне синодальных типографий. Таким образом, по мнению С. Д. Войта, обеспечивалась грамматическая и содержательная правильность акафистов. «Но наряду с акафистами, — продолжает Войт, — в среде православного народа имеют широкое распространение, особенно усилившееся в последнее время, молитвы Богоматери в честь и память явления Ея чудотворных икон, и многим святым, издаваемые на открытых листах. Некоторые из них иногда печатаются в Московской синодальной типографии. Но большинство таких изданий, особенно молитвы, печатаемые гражданским шрифтом, выходят в свет из частных типографий. В этом случае почти всегда приходится встречаться с теми нежелательными явлениями, которые вызвали упомянутые определения Св. Синода относительно акафистов. Во время моих поездок по России мне весьма часто приходилось видеть таковые издания, причем даже в одном из кафедральных соборов около чтимой иконы, помещенной в иконостасе, я увидел выставленную на видном месте молитву, отпечатанную в местной типографии, со множеством ошибок, поправленных чернилами» [О печатании молитв 1899: 1–1 об.]. Чтобы

обеспечить качественную редактуру листовых изданий молитв, С. Д. Войт предлагал запретить печатание листовых изданий молитв во всех типографиях, кроме синодальных. Синод поддержал это предложение Войта[3] [Там же: 2].

II

К концу XIX — началу XX в. относится и появление сборников, включающих молитвы, связанные с местами паломничеств. Наиболее ранний из известных нам сборников такого рода — «Праздники в честь чудотворных икон в Москве, с тропарями и молитвами сих праздников» — был издан в 1880 г. Согласно предисловию, книга адресована почитателям московских святынь [Праздники 1880: 4]. Сборник включает тропари, кондаки и молитвы Спасителю, Богородице и святым с указанием, в каких московских храмах имеются соответствующие мощи или чудотворные иконы. То есть по содержанию это собрание текстов, которые прежде печатались на отдельных листах. Здесь, как и в позднейших изданиях такого рода, часто содержится информация, откуда заимствована та или иная молитва. Так, про молитву перед Страстной иконой Богоматери сказано, что она заимствована из рукописи Синодальной библиотеки № 850, Л. 698 [Там же: 24]. Про Молитву Иоанну Предтече говорится, что ее взяли из Канонника, изданного в Киеве в 1762 г. [Там же: 71]. Молитва св. Димитрию Ростовскому заимствована из книги «Акафист святителю Димитрию, митрополиту Ростовскому. Киев, 1857» [Там же: 93], а молитва Борису и Глебу — из листового издания, напечатанного в Москве в 1865 г. [Там же: 109]. Такие примечания имеются более чем при половине молитв, входящих в состав этого сборника. Указание на источник, откуда заимствована молитва, для подобных сборников становится традиционным[4]. Следует отметить, что непереводные богослужебные тексты, как правило, анонимны и их издания не содержат указаний источниковедческого характера. В случае с молитвами указание на то, что эти тексты используются издавна, подчеркивало, что их церковное употребление укоренено в традиции[5].

В 1899 г. появилась книга «Праздники в честь чудотворных икон Господа и Пресвятой Богородицы, а также икон и мощей св. угодников с приложением тропарей и молитв с краткими объяснениями», составленная священником И. Бухаревым[6] [Бухарев 1899]. В архивных материалах упоминается также книга протоиерея М. С. Боголюбского «Праздники в честь чудотворных икон»[7]. Все эти сборники представляли собой частные проекты и печатались хотя и с одобрения цензуры, но в частных типографиях гражданским шрифтом. А поскольку Синод пытался бороться с частными изданиями богослужебных текстов, в какой-то момент должен был разразиться скандал. И он действительно разразился.

---

[3] Определением от 13/24 октября 1899 г. (№ 4269).

[4] См., например [Бухарев 1899].

[5] В 1900 г. в частной типографии Быкова была напечатано второе издание этой книги.

[6] В этой книге отсутствую указания на то, откуда заимствована та или иная молитва.

[7] Нам не удалось найти это издание. Из архивного дела следует, что к 1902 году тираж книги был полностью распродан [Об издании сборника 1899: 5].

В 1899 г. известный священник московской Космодемьяновской церкви Николай Романский, писатель и краевед, подготовил «Сборник тропарей, величаний и молитв в праздники чудотворным и высокочтимым иконам». Однако Синод неожиданно отказался утверждать это издание, ссылаясь на то, что рукопись «содержит в себе перепечатки из синодальных изданий»[8] [Об издании сборника 1899: 1–1 об.]. При этом Синод не ограничился запретом, а решил перехватить инициативу, поручив Московской синодальной типографии составить на основе рукописи Романского новый сборник молитв и издать его от имени типографии[9]. Появившаяся в результате книга [Праздники 1905] заметно отличается от аналогичных сборников. Во-первых, молитвы набраны церковной печатью в орфографии Московской синодальной типографии. Во-вторых, здесь нет указаний на источники, откуда заимствованы молитвы. В-третьих, в сносках даны переводы слов, которые, по мнению составителя, являются непонятными. В предисловии говорится, что адресатом книги являются «благочестивые москвичи», идущие поклониться московским святыням [Там же: VII–VIII], то есть богомольцы, совершающие паломничество к святыням своего города. Молитвенные тексты сопровождены достаточно подробными справками, рассказывающими об этих иконах, а также иллюстрациями[10].

Можно было бы ожидать, что запрет священнику Николаю Романскому печатать сборник молитв под собственным именем станет прецедентом и практика частных изданий сборников молитв прекратится. Но этого не произошло. В 1909 году Санкт-Петербургская синодальная типография выпустила первое издание «Полного сборника молитв Спасителю, Пресвятой Троице, Божией Матери и святым угодникам Божиим, читаемых пред святыми иконами на молебнах и всенощных бдениях, с присоединением дневных тропарей и некоторых величаний», составленного протоиереем А. А. Ставровским[11] [Ставровский 1909].

Формально это издание, набранное гражданским шрифтом, имело частный характер, но совершенно очевидно, что столичная синодальная типография выступала здесь не в качестве исполнителя заказа, а как непосредственный и активный

---

[8] Это обвинение является курьезным, поскольку любой молитвослов содержит тексты, заимствованные из синодальных изданий.

[9] Составлением сборника занимался старший помощник справщика Московской синодальной типографии Семен Касаткин, который завершил свою компиляцию к 1902 г. Он же написал предисловие. После внесения ряда дополнений, рекомендованных протоиереем К. Т. Никольским, рецензентом рукописи, она была рекомендована к печати [Об издании сборника 1899: 11–12].

[10] Поскольку это издание не в последнюю очередь имело коммерческий характер, типография послала экземпляр в редакцию «Церковных ведомостей», рассчитывая на хвалебную рецензию. Однако рецензия, написанная одним из сотрудников журнала, была разгромной. Рецензент обвинил составителя книги в плагиате и привел длинный список мест, заимствованных из других сборников. Как и в случае с запретом рукописи Романского, эти обвинения несостоятельны, поскольку для подобных сборников заимствования без ссылок на источник являются обычной практикой. Редактор «Церковных ведомостей» протоиерей В. И. Жмакин не стал печатать эту рецензию, а отправил ее в типографию, поэтому она и сохранилась в архиве [Об издании сборника 1899: 28–29].

[11] Ставровский Алексей Андреевич (1834–1918), протоиерей, духовный писатель. Расстрелян как заложник после убийства Урицкого. Канонизирован в 2001 г.

участник. Хвалебная рецензия на книгу в официальных «Церковных ведомостях» появилась еще до ее выхода в свет [Хроника 1908: 1768]. А в начале 1909 г. тот же журнал напечатал еще одну рекламную заметку с указанием цены и адреса, где книга продается [Соколов 1909]. Практически одновременно появилась рецензия в журнале «Доброе слово» [Благовременное 1909].

Составленный о. Алексием Ставровским сборник отличается от своих предшественников не только объемом, но, в первую очередь, адресатом. Если все ранее вышедшие книги адресованы мирянам[12], то сборник Ставровского предназначался для священников[13], которым для совершения молебна необходима молитва соответствующему святому или иконе. В предисловии к сборнику А. А. Ставровский пишет о необходимости чтения молитв святым и богородичным иконам, а также о том, что технически это сделать довольно сложно, поскольку данные молитвы печатаются лишь при акафистах, а значит, для поиска нужной молитвы священнику необходима целая библиотека. Такую библиотеку и был призван заменить составленный прот. Ставровским сборник [Ставровский 1909: II; Ставровский 1914: I–II]. Частное издание нового сборника богослужебных текстов, адресованного не мирянам, а совершающим богослужение священникам, — беспрецедентный случай для предреволюционной издательской практики. Однако, судя по архивным материалам, цензоров не смутило, что в предисловии к набранному гражданскими литерами сборнику молитв в качестве ее адресата указаны именно совершители богослужения[14]. Не исключено, что благополучному утверждению книги способствовали авторитет и придворные связи ее автора. Сразу после выхода сборника экземпляр книги был поднесен составителем императрице Александре Феодоровне[15] [О поднесении 1909].

Первое издание этой книги включало три раздела — молитвы Спасителю и Пресвятой Троице, Молитвы Богоматери и молитвы святым. К молитвам добавлялись тропари, а иногда и величания. В ряде случаев указывается источник, откуда взят текст, но эти ссылки менее подробные, чем в описных выше сборниках. При молитвах приведена информация о времени и месте явления икон, датах жизни и обретения мощей святых и т. д. Завершает книгу словарь малопонятных церковно-

---

[12] Это указывается в предисловиях к сборникам. Там также приведена достаточно подробная информация о храмах, где находятся иконы или мощи.

[13] На рубеже веков синодальные типографии достаточно часто печатали гражданским шрифтом адресованные мирянам сборники молитв, однако в книгах, предназначенных для совершителей богослужения, обычно использовался славянский шрифт.

[14] По поручению Санкт-Петербургского цензурного комитета рукопись Ставровского рассматривал архимандрит Филарет (Зорин), который вполне благосклонно отнесся к концепции сборника, предложив лишь исключить из него тропари, один кондак и величания, поскольку это сборник молитв, а не других богослужебных текстов. В начале лета 1908 г. Синод постановил утвердить сборник к печати без каких бы то ни было сокращений [О рукописи Ставровского 1908: 2 об. – 4 об.]. Книга была рекомендована для приходских библиотек, библиотек духовных учебных заведений и церковно-приходских школ [Ставровский 1914: III].

[15] После вручения книги супруга протоиерея Ставровского была награждена брошью с изображением государственного герба.

славянских слов. Таким образом, появился набранный гражданским шрифтом сборник молитв, претендующий на включение в богослужебную практику.

В 1914 г. вышло второе, дополненное издание этой книги. Добавился раздел, включающий общие молитвы и тропари, а также молитвы на разные случаи. Существенно расширены и прежние три раздела. Второе издание было напечатано не в Синодальной типографии, а в частной, что составитель счел нужным прокомментировать в предисловии: «Считаем нужным заметить, — пишет он, — что если это издание печатается не в Синодальной типографии, где печаталось первое издание, как бы мы и ныне желали, — то это только потому, что Синодальная типография в настоящее время очень занята своими собственными спешными работами и не могла исполнить выраженного нами желания»[16] [Ставровский 1914: IV].

III

Формально сборник протоиерея Ставровского, как и вышедшие ранее сборники молитв, представлял собой частный проект. Об официальном включении молитв в круг основных богослужебных книг речь не шла вплоть до 1915 г. Именно тогда вышел сборник «Молитвы Господу Богу, Пресвятей Богородице и святым угодником Божиим, чтомыя на молебнех и иных последованиих» [Молитвы 1915б]. Составление этого сборника связано с именем архиепископа Антония (Храповицкого), который осенью 1910 г. предложил управляющему Санкт-Петербургской синодальной типографией значительно расширить издававшуюся ранее книгу «Молитвы, чтомыя предстоятелем на молебных пениих». В новый сборник[17] должны были войти как молитвы, читаемые в определенные дни церковного года (из молебнов на Рождество, Новый год, молебна на Богоявление, на освящение верб, молитвы в царские дни и т. д.), так и молитвы Иисусу Христу, Троице, Богородице и отдельным святым. Сюда также должна была войти молитва «коемуждо святому», то есть общая молитва, которую можно было читать на молебне, обращенном к любому святому. Проект этой молитвы по просьбе архиеп. Антония был составлен протоиереем Симеоном Никольским[18]. Проект архиепископа Антония был дан на отзыв старшему справщику Санкт-Петербургской типографии Н. Ф. Чуриловскому, который, посчитав общий объем книги, предложил разделить ее на две части. Одну часть — «Молитвы, чтомыя от предстоятеля во дни различных праздников и молений церковных»[19] — он считал более уместным печатать в Москве, а вторую

---

[16] Прот. А. Ставровский хотел подарить императрице и второе издание сборника, но этого так и не произошло [О поднесении 1909: 8–9].

[17] Об обстоятельствах подготовки этого издания см. [О внесении 1911; О включении 1915; О напечатании 1911; Об издании 1910].

[18] Никольский Семен Яковлевич (1845–1922), протоиерей, миссионер, впоследствии Симеон, епископ Армавирский.

[19] [Молитвы 1915а]. Эта книга включала в себя молитвы из молебнов на Рождество Христово, на Новый год, на Великом освящении воды, в Неделю торжества православия, в Неделю Ваий, а также молитвы из Последования умовения ног, на благословения артоса, молитвы навечерия Пятидесятницы, молитву из молебна на царские дни, молитву из чина Малого освящения воды и т. д. Ничего принципиально нового эта книга не представляла.

(сборник, включающий в основном новый материал) — в Санкт-Петербурге. В основу этой второй книги должен был лечь сборник протоиерея Ставровского, откуда следовало исключить молитвы местночтимым иконам и святым [О напечатании 1911: 3]. Однако Синод определением от 8 августа / 8 сентября 1911 г. (№ 6186) постановил не исключать эти молитвы [О внесении 1911: 15–18].

В начале 1912 г. «Церковные ведомости» поместили объявление о подготовке этого издания. Здесь сообщалось, что в новую книгу войдут не только молитвы, содержащиеся в акафистах, Каноннике и других церковных книгах, но и «молитвы, печатные и в рукописях сохранившиеся, читаемые в разных местах России пред местночтимыми святыми иконами и угодниками Божиими, кои ныне доставляются для напечатания в управление Типографии» [СПб Синодальная типография 1912: 46].

В 1915 г. эта книга вышла в Петрограде тиражом 10 000 экземпляров [О включении 1915: 1]. А определением Синода от 31 марта 1916 г. (№ 2378) она была включена в большой и малый круги богослужебных книг [Там же: 240]. Таким образом, включение молитв святым и иконам Богородицы в основной круг богослужебных книг стало свершившимся фактом.

Предполагалось, что сборник «Молитвы, чтомыя на молебнех» будет напечатан в двух вариантах — церковной печатью и гражданской. В архивных делах имеется информация, что адресованная мирянам версия, изданная гражданским шрифтом, выйдет тиражом 3000 экземпляров [Об издании 1910: 3]. Однако обнаружить такую книгу нам не удалось. Скорее всего, она так и не была напечатана. О причинах остается только гадать. Вероятно, сыграли роль экономические трудности военного времени. К тому же в 1914 г. увидело свет второе издание сборника протоиерея Ставровского, который отчасти удовлетворял потребность в своде молитв, изданных гражданской печатью.

Как и в тех сборниках, которые печатались ранее, в книге «Молитвы, чтомыя на молебнех» имеются надписания, указывающие на то, где эта молитва традиционно читалась. Они выглядят так: **Мл҃твы пред҃ чюдотво́рною їкѡ́ною пресв҃тыѧ бц҃ы, недре́млющее ѻ҃ко и҆менуе́мою, что́мыѧ въ оу҃гличскомъ бг҃оѡвле́нскомъ монастыре҆ ї҆арославскїѧ є҆па́рхїи** [Молитвы 1915б: 57 об.] или же **Мл҃тва сщ҃енномч҃нкѹ кли́ментѹ, па́пѣ ри́мскомѹ, что́маѧ въ и҆нкерма́нскомъ сѵ́тѣмъ кли́мента монастыре҆, таври́ческїѧ є҆па́рхїи** [Там же: 118] и т. д. Анализ надписаний позволяет проследить, как составители сборника пытались свести воедино традиции разных монастырей и храмов. Один и тот же текст мог читаться у мощей разных святых и перед разными богородичными иконами. Например, молитва **Ѡ̃ пресв҃та́ѧ гд҃и҃же вл҃чце бц҃е! Вы́ши є҆сѝ всѣ́хъ а҃гг҃лъ и҆ а҆рха҃гг҃лъ** [Там же: 24] читалась перед Калужской, Чудовской, Казанской, Феодоровской и другими иконами Богоматери. Всего в книге [Молитвы 1915б] названо 11 икон, перед которыми читалась эта молитва. Для того чтобы многократно не повторять один и тот же текст, такие молитвы включили в разряд общих. При этом в календарной части книги отмечалось, что чтение общей молитвы является местной традицией конкретного храма или монастыря. Таким

образом, составители этого сборника, унифицируя практику чтения молитв, фиксировали и особенности местных традиций.

Чтобы представить себе, как выглядели такие привязки к локусам, остановимся подробнее на молитве «**Цр҃и́це мо҆а҆ пребл҃га́а҆, наде́ждо мо҆а҆ бц҃е, прибѣ́жище си́рыхъ и҆ стра́нныхъ предста́тельнице...**»[20]. В сборнике «Молитвы, чтомыя на молебнех» этот текст помещен среди общих молитв Богородице и имеет надписание «**и҆з҃ кни́ги Пра́вило гото́вящымсѧ къ слⷭ҇же́нїю лїтⷬ҇ргі́и сѵ̈ты́а҆**» [Там же: 25]. Ссылка на этот текст встречается 16 раз[21], причем в ряде случаев имеются указания на традиции конкретных храмов и монастырей. Эта молитва читалась перед Смоленской иконой **въ га́личской бц҃ⷭ҇тце́вской цр҃кви, костромскі́а҆ є҆па́рхїи** [Там же: 66 об.], перед Благодатной иконой **въ цр҃кви села҆ бѣ́льчина, волы́нскі́а҆ є҆па́рхїи** [Там же: 33 об.], перед иконой «Споручница грешных» **въ моско́вской нїколае́вской, въ хамо́вникахъ, цр҃кви** [Там же: 51], перед иконой «Живоносный Источник» **въ мїха́ило-а҆рха́нгельской цр҃кви приго́рода била́рска, каза́нскі́а҆ є҆па́рхїи**[22] [Там же: 55 об.], перед Михайловской иконой **въ ѹ҆спе́нской цр҃кви слободы́ большо́й писаре́вки, ха́рьковскі́а҆ є҆па́рхїи** [Там же: 72 об.] и т. д.[23]

Также встречаются случаи, когда одна и та же молитва посвящена разным святым. Так, общая молитва преподобному «**О҆ сщ҃е́ннаа҆ главо҆, прп҃ѣ́бне о҆́тче, пребл҃же́нне**

[20] Судьба этой молитвы достойна специального исследования. В 1636 году она была помещена после Акафиста Успению в напечатанном в Киеве сборнике «Пречестные акафисты», а затем многократно перепечатывалась при изданиях этого акафиста. В конце XVII в. молитва была положена на музыку Николаем Дилецким и пользовалась огромной популярностью [Gierasimowa 2018: 27–28]. Ее текст был достаточно широко распространен в народной гравюре. Нам известен один гравированный лист с этой молитвой из собрания В. И. Даля [Молитва ко Пресвятой Богородице] и один из собрания А. В. Олсуфьева [Истинное изображение]. В XIX веке появляется переработанная версия текста, озаглавленная «Молитва ко Пресвятей Богородице человека, сущаго в скорби и озлоблении». Она помещена при акафисте Покрову Пресвятыя Богородицы, напечатанном в 1847 г. [Акафист Покрову 1847: 88–90; Акафист Покрову 1848: 82–84]. Это издание связывают с именем святителя Иннокентия Херсонского [Иннокентий 1874: 287], хотя он не является ни автором акафиста, ни автором молитвы. По всей видимости, святителю Иннокентию принадлежит переработка текста молитвы, а также идея объединить ее с акафистом Покрову. В более ранних изданиях этого акафиста помещены другие молитвы [Акафисты 1776; Акафист Покрову 1796]. **Мл҃тва человѣ́ка, сѹ́щаго въ ско́рби и҆ ѡ҆зло́бле́нїи**, впервые появившаяся в издании святителя Иннокентия, вошла в число общих богородичных молитв [Молитвы 1915б: 29 об.]. Она используется в качестве молитвы перед иконой Покрова (1 октября), иконой Богородицы Избавительница (17 октября) и перед Ахтырской иконой (2 июля).

[21] Она читается перед богородичными иконами Всех скорбящих радость, Утоли моя печали, Взыскание погибших, Споручница грешных, Смоленской, Казанской, Страстной и др.

[22] Все три молитвы перед этой иконой имеют общее надписание, указывающее на место, где их читают. При этом все три молитвы в сборнике приведены как общие.

[23] Отсутствие ссылки на местную традицию не означает, что ее не было. Так, при молитве перед Страстной иконой Богоматери [Молитвы 1915б: 69] нет указания на то, что она читалась в московском Страстном монастыре. Между тем в 1884 г. эту молитву напечатали по заказу Страстного монастыря тиражом 2000 экземпляров. В цензуру молитву отправили как традиционно читающуюся в нем [Страстная 1884: 3, 4, 6]. Цензура без проблем пропустила текст, который неоднократно печатался в богослужебных книгах и листах вне связи с данной иконой.

ѧ́ввѡ...» [Там же: 77], исторически восходящая к молитве Сергию Радонежскому[24], указана в качестве молитвы Макарию Писемскому с надписанием «что́мая въ преображе́нской це́ркви пого́ста мака́рїевы пу́стыни, костромскі́я е҃па́рхїи» [Там же: 135]. Из надписания следует, что в Макарьевой пустыни эта молитва используется не в качестве общей, а в качестве молитвы именно Макарию Писемскому. Эта же молитва по отношению к Макарию Калязинскому имеет надписание И҃з а҃ка́ѳ́їста [Там же: 157 об.], а по отношению к Аврамию Галичскому — И҃з слу́жбы со а҃ка́ѳ́їстомъ [Там же: 205 об.]. То есть общая молитва, восходящая к молитве Сергию Радонежскому, может использоваться в качестве молитвы другим святым и даже печататься при их акафистах.

Повторяются не только общие молитвы, но и те, которые считаются индивидуальными. Так, например, под 28 декабря имеется указание, что в качестве молитвы Игнатию Спасоломскому [Там же: 132] следует читать молитву Севастиану Пошехонскому [Там же: 129 об.]. Понятно, что при этом менялось только имя святого. Таким образом, употребление одной и той же молитвы в качестве молитвы разным святым восходит к местным традициям двух разных локусов одной и той же епархии. Точно так же под 28 января в качестве молитвы Феодосию Тотемскому [Там же: 142] идет отсылка к молитве другому вологодскому святому — Григорию Пельшемскому [Там же: 95].

Перед включением в общецерковный сборник «Молитвы, чтомыя на молебнех» тексты, заимствованные из рукописей и изданий для мирян, подвергались редактированию. Интересно было бы проследить, какие языковые и текстуальные изменения претерпевали молитвы на каждом из этапов бытования. Однако для этого у нас недостаточно материала. С уверенностью можно сказать лишь то, что грамматику и орфографию цензоры не исправляли, поскольку это было обязанностью типографских справщиков, которые работали с корректурными листами. При этом орфография листовых молитв, печатающихся в Московской синодальной типографии, отличалась от орфографии богослужебных книг. В листовых изданиях несколько иначе употребляются прописные буквы. Здесь они используются не только для маркирования начала текстовых фрагментов, но и в собственных именах и в nomina sacra. Примеры этого употребления мы обнаруживаем не только в листах, напечатанных до 1888 г. (Бу́ди за на́съ ходата́нца къ Сы́ну твоему́ Хр҃ту́ Бо́гу на́шему [Колочская 1881: 8], пра́ведный Бг҃ѹ гнѣ́въ [Боголюбская 1886: 3]), но и после 1888 г., когда указом Синода такое использование прописных букв было упразднено[25] (Ны́нѣ со А҃нгельскими во́инствы предстоя́й отъ престо́ла всѣ́хъ Царя́ сла́вы Го́спода [Тихон 1896: 4]). В соответствии с нормами гражданской орфографии прописные буквы используются также в сведениях о цензорах и заказчиках листов. Так, на нижнем поле молитвы перед Колочской иконой Богоматери читаем: «И҃здано Ко҃нстанти́номъ А҃лекса́ндровичемъ Варжане́вскимъ въ по́льзу о҃бите́ли

[24] См. статью А. А. Плетневой «Русские святые на народной гравюре: тексты и их происхождение (часть 2)» в данном номере на с. 388–390.

[25] Текст этого синодального указа см. [Кравецкий 2015: 181–182].

Колóчской» [Колочская 1881: 8]. Само собой разумеется, в издании 1915 г. прописные буквы употребляются в соответствии с нормой, принятой в богослужебных книгах.

В листовых изданиях молитв достаточно редко используются ѥ-широкое и камора для обозначения грамматических омонимов, в то время как в издании 1915 г. последовательно выдерживается стандартная орфографическая норма, например:

рáзвѣѣ Тебѣ̀ [Страстная 1884: 4]	рáзвѣѣ тебѣ̀ [Молитвы 1915б: 25]
прúзри... на рабы̀ твоѧ̀ [Колочская 1881: 8]	Прúзри... на рабы̀ твоѧ̀ [Молитвы 1915б: 64 об.]

При сравнении листовых изданий со сборником [Молитвы 1915б] обращает на себя внимание значительное количество лексических разночтений. Направление правки очевидно — приближение лексики молитв к лексике других богослужебных книг:

ѡ̑кормú мѧ [Страстная 1884: 4]	напрáви мѧ̀ [Молитвы 1915б: 25]
сѝрымѫ прїѧ̑тельница [Колочская 1881: 8]	сѝрымѫ прибѣ̑жище [Молитвы 1915б: 65]
твоúмѫ ѡ̑кормлéнїемѫ [Козельщанская 1895: 5]	твоúмѫ водúтельствомѫ [Молитвы 1915б: 50]
кто̀ пáче Тебѣ̀ вѫ несчáстїѧхѫ защитúтѫ [Похвала 1882: 5]	Кто̀ пáче тебѣ̀ вѫ напáстехѫ защитúтѫ [Молитвы 1915б: 29]
моѐ престꙋплéнїе [Похвала 1882: 5]	моѧ̀ прегрѣшéнїѧ [Молитвы 1915б: 29]
ѹ̑кротѝ гнѣ́вѫ е̑гѡ̀ [Утолительница 1881:7]	ѿкратѝ гнѣ́вѫ е̑гѡ̀ [Молитвы 1915б: 47об.]

Любопытно, что справщики, работающие над сборником 1915 г., стремятся также исключать лексику, не поддерживаемую русским языком: слово живóтѫ меняется на жúзнь или житїѐ; и̑ногдà на нѣ́когда и т. д.:

во всѧ̀ днѝ животà нáшегѡ [Плач 1896]	во всѧ̀ днѝ жúзни нáшеѧ [Молитвы 1915б: 53]
во всѧ̀ днѝ животà нáшегѡ [Трифон 1881: 10]	во всѧ̀ днѝ житїѧ̀ нáшегѡ [Молитвы 1915б: 144]
да бы́нꙋ слáвнымѫ [Плач 1896]	да слáвнымѫ [Молитвы 1915б: 53]
и̑ногдà цꙋ́рь цáрствꙋ [Трифон 1881: 10]	нѣ́когда цꙋ́рь цáрствꙋ [Молитвы 1915б: 144]

Достаточно последовательно исключаются уничижительные автохарактеристики молящихся:

Оу҃слы́ши ны́нѣ и҆ на всѧ́кїй ча́съ моле́нїе на́ше недосто́йныхъ рабо́въ твои́хъ, почита́ющихъ свѧ́тꙋ́ю па́мять твою҆ [Трифон 1881: 10]	Оу҃слы́ши ны́нѣ и҆ на всѧ́кїй ча́съ моле́нїе на́ше, почита́ющихъ сѧ́тꙋ́ю па́мять твою҆ [Молитвы 1915б: 144]
е́ бо вси҆ пред҃стои́мъ… пред҃ тобо́ю сѧ́дни и҆ ѡ҆бнаже́ни, тре́бꙋемъ твоегѡ҆ покро́ва [Боголюбская 1886: 3б]	Т҃е́мже твоегѡ҆ застꙋпле́нїѧ честно́ю ри́зою на́ше покры́й [Молитвы 1915б: 60 об.]

Как уже говорилось выше, основными адресатами листовых изданий были паломники, приходящие в те места, где находились святыни. Поэтому в листовых изданиях молитв молящийся обозначается местоимением единственного числа. Сборник 1915 г. в первую очередь адресован совершающему молебен священнику, который молится от имени всех участников молебна. Поэтому для этого издания единственное число меняется на множественное. В качестве примера приведем примеры из молитвы пред иконой «Утолительница печалей» в версии листового издания и в составе сборника:

Утолительница 1881: 7	Молитвы 1915б: 47 об.
оу҃тѣше́нїе мое҆	оу҃тѣше́нїе на́ше
не гнꙋша́йсѧ мене҆ грѣ́шнагѡ, на твою́ бо ми́лость оу҃пова́ю	Не гнꙋша́йсѧ на́съ грѣ́шныхъ, на твою́ бо мт҃ь оу҃пова́емъ
оу҃гаси́ ми пла́мень грѣхо́вный, и҆ покама́нїемъ ѡ҆роси́ и҆зсо́хшее се́рдце мое҆	оу҃гаси́ гора́щїй въ на́съ пла́мень грѣхо́вный, и҆ покама́нїемъ ѡ҆роси́ и҆зсю́хшаѧ сердца҆ на́ша
ѡ҆чи́сти оу҃мъ мо́й	ѡ҆чи́сти оу҃мъ на́шъ
Бꙋ́ди ѡ҆ мнѣ҆ ходата́ица	Бꙋ́ди ѡ҆ на́съ ходата́ица
ѿ҃ними҆ бре́ма грѣхо́въ мои́хъ, и҆ не ѡ҆ста́ви мене҆ до конца҆ погибнꙋ́ти	ѿ҃ними҆ бре́ма грѣхо́въ на́шихъ, и҆ не ѡ҆ста́ви на́съ до конца҆ погибнꙋ́ти

В названия мест, где находятся иконы, могут вводиться географические уточнения. Если в листовой молитве, которая приобретается непосредственно около мощей, достаточно указать село, то в общем сборнике добавляется указание на епархию, в которой это село расположено:

Моли́тва прест҃ы́й бц҃ы́ бг҃оро́дице пред҃ чꙋдотво́рною і҆ко́ною є҆ѧ҃ бг҃люби́ской (sic!), что҆ въ зимаро́вѣ [Боголюбская 1886: 3]	мт҃ва є҆́, что́маѧ пред҃ чꙋдотво́рною і҆ко́ною прест҃ы́ѧ бц҃ы бг҃оли́бскою, и҆́же въ зимаро́вѣ, раза́нскїѧ є҆па́рхїи [Молитвы 1915б: 60]

Текст листовых молитв часто предполагает чтение непосредственно у мощей или же у чтимой иконы, поэтому при обозначении локуса при прошении о храме или монастыре бывает достаточно указаний типа «место сие». В общецерковном издании описания становятся более конкретными и однозначно понимаемыми. Приведем варианты молитвы Зосиме и Савватию из листового издания, версии в составе службы с акафистом и в издании 1915 г.:

слáвꙋ и оукрашéніе мѣ́ста сегѡ̀ сѣ́верной страны и всегѡ̀ православнагѡ отéчества нáшегѡ [Зосима и Савватий 1860: 1]	слáвꙋ и оукрашéніе нáшея ѻ҃бители нещорúмая стѣнá и велúкое застꙋплéніе сѣ́верныя страны, и всегѡ̀ православнагѡ отéчества нáшегѡ [Служба Сергию и Герману 1902: 51 об.]	ѻ҃бúтели нáшея слáвꙋ и оукрашéніе, всемѫ̀ же сѣ́верныя страны, пáче и всегѡ̀ православнагѡ отéчества нáшегѡ нещорúмая стѣнѡ̀ и велúкое застꙋплéніе! [Молитвы 1915б: 213 об.]

Во многих случаях в сборнике 1915 г. мы обнаруживаем более славянизированный порядок слов, чем в листовых изданиях. Приведем несколько примеров:

молáщыяся тебѣ̀ оумилéнною дꙋшéю и сокрꙋшéннымъ сéрдцемъ [Колочская 1881: 8]	оумилéнною дꙋшéю и сокрꙋшéннымъ сéрдцемъ тебѣ̀ молáщыяся [Молитвы 1915б: 64 об.]
и покланáющыяся пречúстомꙋ и цѣльбоно́сномꙋ ѻ҃бразꙋ твоемꙋ [Колочская 1881: 8]	и пречúстомꙋ и цѣльбоно́сномꙋ твоемꙋ ѻ҃бразꙋ покланáющыяся [Молитвы 1915б: 64 об.]
просáще оу҃ тебѣ̀ пóмощи и застꙋплéніа во всáкихъ ско́рбехъ, печáлехъ, бѣдáхъ и напáстехъ [Колочская 1881: 8]	твоемѫ̀ же пóмощи и застꙋплéніа въ ско́рбехъ и напáстехъ своúхъ просúщыя [Молитвы 1915б: 64 об.]
ты нáша надéжда [Колочская 1881: 8]	ты сúя нáша надéжда [Молитвы 1915б: 65]
застꙋ́пница всегѡ̀ рóда Хр҃тїáнскагѡ [Козельщанская 1895: 5]	всегѡ̀ рóда хр҃тїáнскагѡ застꙋ́пнице [Молитвы 1915б: 49 об.]
воззрѝ мúлостивѡ на предстоя́щыя съ вѣ́рою и любóвїю [Плач 1896: 11]	воззрѝ мúлостивно на лю҃ди твоя́ съ вѣ́рою и любóвїю предстоя́щыя [Молитвы 1915б: 53]
воспѣвáя трисвятꙋ́ю пѣ́снь [Тихон 1896: 5]	трисвятꙋ́ю пѣ́снь воспѣвáя [Молитвы 1915б: 187]
да твоúмъ благопрїáтнымъ ходáтайствомъ всѧ́ православныя хрїстїáны ѿзбáвитъ... [Тихон 1896: 5]	да ѿзбáвитъ твоúмъ бл҃гопрїáтнымъ ходáтайствомъ всѧ́ православныя хр҃тїáны... [Молитвы 1915б: 187]

IV

Следующий этап включения молитв в состав основных богослужебных книг относится к последней четверти XX в., когда Издательство Московской Патриархии выпустило новую редакцию служебных Миней, которые обычно называют «Зелеными минеями» (далее ЗМ)[26]. В это издание было включено огромное количество богослужебных текстов, прежде в месячные минеи не входивших. В частности, сюда были включены молитвы. Они заимствовались как из сборника «Молитвы, чтомыя на молебнех», так и из других источников. Поскольку в поиске новых текстов составители ЗМ работали в архивах, а также отправляли запросы в места, где особо почитался тот или иной святой, в их распоряжении оказался достаточно большой новый материал, часть которого была включена в ЗМ. Так, кроме молитвы преподобному Александру Свирскому, заимствованной из сборника 1915 г., в ЗМ вошли две молитвы, авторство которых приписывается самому Александру Свирскому. При этом были напечатаны далеко не все молитвы, имевшиеся у составителей. Например, при службе Герману Казанскому нет молитвы, хотя она публиковалась в дореволюционных изданиях этой службы, а в сборнике «Молитвы, чтомыя на молебнех» находим целых три молитвы преподобному Герману. В подготовительных материалах ЗМ есть отредактированные машинописные версии этих текстов, но в соответствующий том они не вошли[27]. Причины того, что в ЗМ попала только часть из имевшихся в распоряжении редакции молитв, не особенно понятны. Создается впечатление, что в ряде случаев сокращения обусловливались необходимостью вписаться в заданный объем тома.

Перед включением в ЗМ молитвы определенным образом редактировались. Последовательно исключались прошения о царской семье, часто снимались упоминания мощей и приходящих к ним паломников и т. д. Подробный анализ тех исправлений, которым молитвы были подвергнуты в ходе редактирования для ЗМ, — дело будущего[28].

Источники

Акафисты 1776 — Акафисты различный по подобию первообразного в Восточней Церкви акафиста, си есть неседального пения Благовещению Пресвятые Богородицы различными временми сложени, с прочими душеполезными молении благословением его Преосвященства кир Сильвестра Лубенецкого Рудницкого. Второе с некиим исправлением. Типом изданы в монастыре Почаевском. 1776-го.

Акафист Покрову 1796 — Акафист Покрову Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. Рузаевка: Тип. Струйского, 1796.

Акафист Покрову 1847 — Акафист Покрову Пресвятыя Богородицы. СПб.: Синодальная типография, 1847.

[26] Об этом издании см. [Кравецкий, Плетнева 2001: 263–274].

[27] См. [Службы 2025: 134–135].

[28] Информацию о редактировании некоторых молитв см. [Службы 2025].

Акафист Покрову 1848 — Акафист Покрову Пресвятыя Богородицы. СПб.: Синодальная типография, 1848.

Благовременное 1909 — Благовременное и полезное народу и войску издание // Доброе слово. 1909. № 1. С. 18–19.

Боголюбская 1886 — Дело о печатании молитвы Пресвятой Богородице пред чудотворной иконой ее «Боголюбскою» что в Зимарове, в количестве 500 экземпляров по заказу Неклюдова. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1886), № 37.

Бухарев 1899 — Бухарев И., свящ. Праздники в честь чудотворных икон Господа и Пресвятой Богородицы, а также икон и мощей св. угодников с приложением традиций и молитв с краткими объяснениями. М.: Типо-литография Г. И. Простакова, 1899.

Зосима и Савватий 1860А — По предложению обер-прокурора Святейшего Синода о рукописи «Молитва преподобным и Богоносным отцам нашим Зосиме и Савватию, соловецким чудотворцам». — РГИА, ф. 796, оп. 141 (1860), № 129.

Зосима и Савватий 1860Б — О напечатании для Соловецкого монастыря архимандрита Порфирия 3000 экз. «Молитвы преподобным Зосиме и Савватию, Соловецким чудотворцам» с рукописи. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1860), № 18.

Зосима и Савватий 1860 — Молитва преподобным и богоносным отцем нашим Зосиме и Савватию, Соловецким чудотворцам. М.: Синодальная типография, 1860.

Иннокентий — Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. Том 8. СПб.; М.: Издание М. О. Вольфа, 1874.

Истинное изображение — Истинное изображение чудотворного образа Пресвятой Богородицы Мохнатинской. — РНБ. Отдел эстампов и фотографий. Собрание А. В. Олсуфьева. IX https://knpam.rusneb.ru/kp/item14154.

Козельщанская 1895 — Дело о напечатании по заказу игуменьи Козельщанского монастыря Полтавской епархии Кобелякского уезда «Молитвы ко Пресвятой Богородице Козельщанской» в количестве 5000 экземпляров. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1895), ч. 3, № 20.

Колочская 1881 — Дело о напечатании 1000 экз. Молитвы Пресвятой Богородице Колочской в открытый лист по заказу г. Варженевского. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1881), ч. 2, № 37.

Колочская 1896 — Дело о напечатании по заказу настоятеля Колочского монастыря Агапия «Молитвы ко Пресвятой Богородице Колочской» церк печатью с киноварью в количестве 3000 экз. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1896), ч. 3, № 18.

Колочская 1905 — Дело о напечататании по заказу настоятеля Гжацкого Колочского монастыря игумена Никифора «Молитвы Пресвятой Богородице Колочской» в количестве 3000 экземпляров. 19 л. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1905), № 18.

Михей Радонежский 1911 — По донесению Московского духовно-цензурного комитета о разрешении к печати и церковному употреблению тропаря, кондака и молитвы преподобному Михею Радонежскому чудотворцу. — РГИА, ф. 796, оп. 193 (1911), № 1363.

Молитва ко Пресвятой Богоридице — Молитва ко пресвятой Богородице. Лубок. — РНБ. Отдел эстампов и фотографии. Собрание В. И. Даля. Т. 1, л. 79, РНКЗ № 440, Э Даль / 1–78.

Молитвы 1915а — Молитвы, чтомыя от предстоятеля во дни различных праздников и молений церковных. М.: Синодальная типография, 1915.

Молитвы 1915б — Молитвы Господу Богу, Пресвятей Богородице и святым угодником Божиим, чтомыя на молебнех и иных последованиих. Пг.: Синодальная типография, 1915 [Репринт: М.: Посад, 1993].

О включении 1915 — О включении сборника «Молитвы Господу Богу, Пресвятой Богородице и св. угодникам Божиим, чтомые на молебнех...» в большой и малый круги богослужебных книг... — РГИА, ф. 796, оп. 201 (1915). VI раздел. Стол 1. № 186, л. 1.

О внесении 1911 — Дело Хозяйственного управления при Святейшем Синоде по ходатайству преосвященного Волынского Антония о внесении в книгу «Молитвы, чтомыя предстоятелем на молебных пениях» всех настоятельских молитв. — РГИА, ф. 799, оп. 8. Отд. 1. Стол 2. № 845, л. 15–18.

О напечатании 1911 — Дело о напечатании сборника «Молитвы, чтомые от предстоятеля во дни различных праздников и молений церковных». 14 л. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1911), № 40.

О печатании молитв 1899 — Дело о печатании молитв на открытых листах исключительно в синодальных типографиях. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3, ч. 2 (1899), № 28.

О поднесении 1909 — Канцелярия императрицы Александры Федоровны. Ставровский Алексей А., протоиерей, настоятель Петербургского адмиралтейского собора — о поднесении ее величеству составленного им полного сборника молитв Спасителю, Пресвятой Троице, Божьей Матери и святым угодникам Божьим. — РГИА, ф. 525, оп. 2. Вн. оп. 212/2710. Д. 46. (17 февраля 1909 — 17 июля 1915). 11 л.

О рукописи Ставровского 1908 — По представлению Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры о разрешении к напечатанию рукописи протоиерея А. Ставровского под заглавием «Молитвы Спасителю, Божией Матери и Св. Угодникам Божиим, читаемые пред иконами. — РГИА, ф. 796, оп. 189 (1908). № 8129.

Об издании 1910 — По предложению об издании Санкт-Петербургской синодальной типографией книги под названием «Молитвы, чтомыя предстоятелем на молебных пениях» — РГИА, ф. 796, оп. 191 (ч. 2. 1910). Отд. 6. Стол 1. № 310

Об издании сборника 1899 — Дело об издании «Сборника тропарей, кондаков, величаний и молитв на праздники в честь чудотворных икон Пресвятой Богородицы». — РГАДА, ф. 1184, оп. 3, ч. 2 (1899), № 36.

Отрада, или Утешение 1911 — По прошению священника Иоанна Сергиевского о разрешении петь и читать на молебнах составленные им тропарь и молитву иконе Божией Матери «Отрада или Утешение» — РГИА, ф. 796, оп. 193 (1911), № 1299.

Плач 1896 — По предписанию Хозяйственного управления о напечатании молитвы «Плач Богоматери» церковной печатью на открытом листе церковной печатью с киноварью в количестве 5000 экз. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1896), ч. 3, № 22.

Подольская 1911 — По представлению преосвященного Волынского о разрешении к печати и богослужебному употреблению Молитвы ко Пресвятой Владычице Богородице перед чудотворной Ея иконой Подольской (Житомирской). — РГИА, ф. 796, оп. 193 (1911), № 1422.

Похвала 1882 — Дело о напечатании 3600 экземпляров Молитвы ко Пресвятой Богородице пред чудотворною иконою «Похвала Богоматери» по заказу иеромонаха Феофилакта. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3, ч. 2 (1882), № 25.

Праздники 1880 — Праздники в честь чудотворных икон в Москве. С тропарями и молитвами сих праздников. М.: Тип. Л. Снегиревой, 1880.

Праздники 1905 — Праздники в честь чудотворных икон Пресвятой Богородицы: С приложением тропарей, кондаков и молитв, с кратким объяснением. М.: Синодальная типография, 1905 [Репринт: М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: Отчий дом, 1996].

Сергиевский 1910 — Сказание о чудотворной иконе Богоматери «Отрада или Утешение» (Ватопедская). Составил настоятель Николаевской церкви села Языкова Чернского уезда Тульской губернии священник И. Сергиевский по случаю 25-летия (1885 — 19 августа 1910 г.г.) принесения в храм означенного села местночтимой иконы «Отрада, или Утешение» со святой горы Афонской. М.: Типолитография И. В. Карташева, 1910.

Сергий и Герман 1910 — По ходатайству преосвященного Финляндского о разрешении к печати и церковному употреблению составленной им «Молитвы преподобным Сергию и Герману Валаамским чудотворцам» — РГИА, ф. 796, оп. 191, ч. 2 (1910). Отд. 6. Стол 1. № 276.

Служба Зосиме и Савватию 1902 — Служба с акафистом на пренесение честных и многоценных мощей преподобных и богоносных отец наших Зосимы и Савватиа, Соловецких начальников, новых чудотворцев. М.: Синодальная типография, 1902.

Соколов 1909 — Соколов Д. Новая книга. Прот. А. Ставровский. Полный сборник молитв... // Прибавления к Церковным ведомостям. 1909. № 1. С. 47.

СПб Синодальная типография — С.-Петербургская Синодальная типография (СПб., Кабинетская, 15) // Церковные ведомости. Т. 25. № 6 (11 февраля 1912 г.) СПб., 1912. С. 46.

Ставровский 1909 — Ставровский А. А., прот. Полный сборник молитв Спасителю, Пресвятой Троице, Божией Матери и святым угодникам Божиим, читаемых пред святыми иконами на молебнах и всенощных бдениях, с присоединением дневных тропарей и некоторых величаний. СПб.: Синодальная типография, 1909.

Ставровский 1914 — Ставровский А. А., прот. Полный сборник молитв Спасителю, Пресвятой Троице, Божией Матери и святым угодникам Божиим, читаемых пред святыми иконами на молебнах и всенощных бдениях, с присоединением дневных тропарей и некоторых величаний. Изд. 2. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1914 [Репринт: М.: Издательская группа «Скит», 1998][29].

[29] В репринтном переиздании отсутствует предисловие прот. А. Ставровского.

Страстная 1884 — Дело о печатании по заказу г. Архангельского для игуменьи Московского Страстного монастыря Молитвы пред чудотворною иконою «Страстныя Божия Матери» в открытый лист в количестве 2000 экз. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1884), № 25.

Тихон 1896 — О напечатании по заказу настоятеля Калужской Тихоновой пустыни «Молитвы преподобному Тихону Калужскому» церковной печатью. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1896), ч. 3, № 26.

Трифон 1881 — Дело о напечатании 5000 экз. молитвы Св. мученику Трифону в открытом листе с киноварью по заказу священника Приклонского. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1881), ч. 2, № 29.

Трифон 1884 — Дело о напечатании по заказу старосты церкви во имя св. мученика Трифона господина Смирнова молитвы св. Мученику Трифону в количестве 5000 экз. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1884), № 16.

Утолительница 1881 — Дело о напечатании 1200 экземпляров Молитвы Пресвятой Богородице Утолительнице печалей по заказу священника Смирнова. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1881), ч. 2, № 36.

Хроника 1908 — Хроника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1908. № 36. С. 1776–1768.

Литература

Кравецкий А. Г. Материалы дискуссии об употреблении прописных букв в книгах церковной печати (1876–1892) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2015. № 5. С. 127–163.

Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX — XX в.). М.: Языки русской культуры, 2001. 398 с.

Службы русским святым, вошедшие в церковное употребление в течение Синодального периода. Материалы к справочнику / Предисл., составление и комментарии: А. Г. Кравецкий. Подготовка текста иером. Германа (Вейнберга) А. Г. Кравецкий, М. В. Мирошниченко. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2025. 528 с.

Плетнева А. А. Гравированные молитвы XVII–XVIII веков как источник изучения религиозных практик и религиозного сознания // Interdisciplinárny výskum prameňov o jazyku a duchovnej culture. Slovensko-slovanské súvislosti / Eds. Svetlana Šašerina, Peter Žeňuch, Marína Hríbová. Bratislava, 2022. Pp. 302–318.

Плетнева А. А. Русские святые на народной гравюре: тексты и их происхождение (часть 1) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2023. № 1. С. 260–286.

Пэнэжко О. Г., прот. Храмы Коломенского, Озерского и Луховицкого районов. Часть 2. Владимир: [б. и.], 2012. 415 с.

Gierasimowa Irina. Nicolaus Dylecki (ca. 1630–1690): Vesperae. Liturgia Concerti quatuor vocum (Fontes Musicæ in Polonia. Seria C, Vol. IX). Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Sub Lupa, 2018. 259 p.

Alexandr G. Kravetsky
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
krav62@mail.ru

PRAYERS TO THE MOTHER OF GOD AND TO SAINTS IN LITURGICAL BOOKS OF THE MODERN AGE

The article is devoted to the history of prayers which were composed in Russia and were recited during prayer services and in private. Along with akathists, these texts gained great popularity in the 18th–19th centuries. They were originally distributed as handwritten copies, and broadsides addressed to pilgrims. The first collections of such prayers appeared in the late 19th–early 20th centuries, with the most significant one compiled by Archpriest Alexy Stavrovsky. In 1915, the collection *Prayers Recited at Prayer Services* was published on the initiative of Archbishop Anthony (Khrapovitsky) and soon became one of the main liturgical books. In the process of compiling this collection, the prayer texts were subjected to some editing. Thus, their grammar and syntax were adapted to the Church Slavonic standard, Russianisms were changed to Slavic forms, spelling corrections were made — in particular, proper names and geographical names were uncapitalized. All parts referring to the location for the use of the prayer were removed, e. g. indications that the prayer was to be recited specifically by the relics. In 1978–1989 a significant number of the prayers from this collection were included in the new edition of the Service Menaia, the texts again being subjected to editorial revision. Prayers for the tsar's family were completely excluded, as was also frequently the case with references to relics and the pilgrims who visited them.

Keywords: Church Slavonic language, church service, linguistic unification, prayers, church publishing, liturgical books

References

Gierasimowa Irina. Nicolaus Dylecki (ca. 1630–1690): Vesperae. Liturgia Concerti quatuor vocum (Fontes Musicæ in Polonia. Seria C, Vol. IX). Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Sub Lupa, 2018. 259 p.

Kravetskii A. G. [Materials of the Discussion on the Use of Capital Letters in Books of the Church Press (1876–1892)]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2015, no. 5, pp. 127–163. (In Russ.)

Kravetskii A. G., Pletneva A. A. *Istoriya tserkovnoslavyanskogo yazyka v Rossii (konets XIX–XX v.).* [The history of the Church Slavonic language in Russia (19th–20th centuries)]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2001. 398 p. (In Russ.)

Penezhko O. G. *Khramy Kolomenskogo, Ozerskogo i Lukhovitskogo raionov* [Temples of Kolomenskoye, Ozersk and Lukhovitsky districts]. P. 2, Vladimir, 2012. 415 p. (In Russ.)

Pletneva A. A. [Seventeenth and Eighteenth Century Engraved Prayers as a Source for the Study of Religious Practices and Religious Conscience]. *Interdisciplinárny výskum prameňov o jazyku a duchovnej culture. Slovensko-slovanské súvislosti* / Eds. Svetlana Šašerina, Peter Žeňuch, Marína Hríbová. Bratislava, 2022, pp. 302–318. (In Russ.)

Pletneva A. A. [Russian Saints in Popular engravings: Texts and their Origin (Part 1]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradov,* 2023, no. 1, pp. 260–286. (In Russ.)

Sluzhby russkim svyatym, voshedshie v tserkovnoe upotreblenie v techenie Sinodal'nogo perioda. Materialy k spravochniku / Predisl., sostavlenie i kommentarii: A. G. Kravetskii. Podgotovka teksta ierom. Germana (Veinberga) A. G. Kravetskii, M. V. Miroshnichenko. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 2025. 528 p. (In Russ.)

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.11

***Д. С. Крылов*[1], *А. А. Гиппиус*[2]**
Институт русского языка им. Виноградова РАН[1]
(Россия, Москва)
Институт славяноведения РАН[2]
(Россия, Москва)
krydmi@mail.ru[1], *agippius@mail.ru*[2]

«ВЫТОЛ» ИЗЛОВИЛИ: К ИСТОЛКОВАНИЮ МНИМОГО ГАПАКСА БЕРЕСТЯНОЙ ГРАМОТЫ № 600

Статья посвящена реинтерпретации двух фраз из берестяной грамоты № 600, вводивших в русскую историческую лексикографию гапакс *вытолъ* со спорной этимологией и неясной семантикой, и обоснованию новой трактовки отраженной грамотой ситуации в целом. Первую фразу, читавшуюся как *вытоло изловили*, предлагается, с допущением элементарной и часто встречающейся ошибки — пропуска слога — понимать как *вы т<ъ> ло<въ> изловили* ‘Это вы выловили!’ (букв. ‘выловили тот улов’). Вторая фраза, в которой предполагалась форма И. ед. *вытоле*, с учетом конфигурации остатков букв, прочитывается единственно возможным образом: *а вы [бол]е того изловили* ‘А вы ещё больше выловили!’ Фразы соотносятся как речи тяжущихся сторон. Иную трактовку, по сравнению с исходным чтением, получают также глагол *урекыватися* (в контексте грамоты он означает не ‘обещать’, а ‘взаимно обвинять друг друга’) и сочетание *противу молвя*, вводящее ответную реплику. В такой интерпретации грамота отражает типичное судебное разбирательство о пользовании чужими бобровыми угодьями. Предметом тяжбы стал вылов бобра местным населением, «хотынянами», две группы которых в приведенных речах перекладывают ответственность за преступление друг на друга.

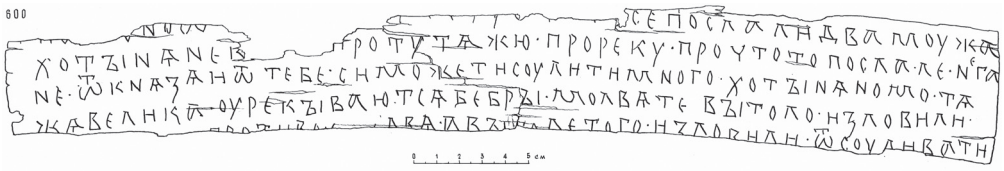
Ключевые слова: берестяные грамоты, древнерусский язык, гапаксы, историческая лексикография, русская этимология, прибалтийско-финская этимология.

Слово *вытолъ*, бывшее на протяжении последних сорока с лишним лет камнем преткновения для славянской и финно-угорской этимологии, известно из единственного источника — новгородской берестяной грамоты № 600. Ее текст и перевод были впервые опубликованы и прокомментированы в 1986 г. В. Л. Яниным

и А. А. Зализняком в VIII томе «Новгородских грамот на бересте» [Янин, Зализняк 1986: 60–62, 215]:

> **По(кл)оно ѿ ... Се послали два моужа хотынѧне к ... про ту тѧжю, про реку, про что то послале Негане ѿ кнѧзѧ и ѿ тебе. Симо же ти соулити много. Хотынѧномо тѧжѧ велика. Оурекываютсѧ бебры. Молвѧте: вытоло изловили... противоу (мо)лвѧ. А вытоле того изловили. ѾЭсоу[л]ивати...**
>
> ‘Поклон от ... Хотыняне послали двух человек к князю (? к тебе?) относительно тяжбы о реке, по поводу которой Неган посылал от имени князя и от тебя. Они будут давать тебе много посулов. Хотынянам тяжба трудна. Обещают бобровые шкуры. Говорят, что бродягу изловили; другие же утверждают обратное. А бродягу того изловили...’

Там же была опубликована и прорись грамоты (рис. 1):



Перевести *вытолъ* как ‘бродяга’ предложил Е. А. Хелимский, чей разбор прибалтийско-финского языкового материала берестяных грамот был включен в то же издание. Ученый связал его с рядом фонетически близких прибалтийско-финских слов типа фин. *vetelys* ‘праздношатающийся’ [Хелимский 1986: 600]. Позднее А. А. Зализняк, видимо, сознавая, что трактовка Е. А. Хелимского плохо согласуется с остальным содержанием грамоты (связать поимку бродяги с тяжбой по поводу реки действительно трудно), предположил, что *вытолъ* — «неизвестное название какого-то промыслового речного животного (ср., в частности, слова *выдра, выхухоль*)» [Зализняк 1995: 385–386]. Там же приведен новый перевод грамоты, который сейчас принят как основной на сайте gramoty.ru и в НКРЯ:

> ‘Поклон от ... [к] ... Вот хотыняне послали двух мужей к [тебе (?)] по поводу той тяжбы о реке, из-за которой Неган посылал [человека] от имени князя и от твоего. Эти [хотыняне] будут сулить тебе много: для хотынян это важная тяжба. Обещают [платить] бобрами. Говорят, что «вытол» (или: «вытола») выловили; ... говорят иначе. А «вытол» — его [действительно] выловили. Отсуливать ...’

В смысловом отношении эта версия, безусловно, выигрывает: заявляя, что «вытол» полностью выловлен, хотыняне обязуются платить бобровыми шкурами. Однако и ее невозможно признать удовлетворительной — как ввиду слабости сравнения с двумя инокоренными словами, так и из-за необходимости предполагать существование обитающего в реке пушного зверя, ценностью меха превосходящего бобра[1].

[1] Неудовлетворенность А. А. Зализняка обеими трактовками ощущается в научно-популярной лекции 2012 года «Новгородская Русь по берестяным грамотам»: «... до сих пор остается

А. Л. Шилов, не приняв версию А. А. Зализняка, стал развивать гипотезу Е. А. Хелимского, подкрепляя ее примерами заимствований из указанного последним лексического гнезда в севернорусские говоры — например, вологодск. *ватла* ‘бездельник’ [Шилов 2002: 148–149][2]. Но нельзя не сказать, что все указанные А. Л. Шиловым заимствования содержат в первом слоге *ва-* или *ве-* на месте ожидаемого *вы-*.

Й. Лааксо, не обратившая внимания на новую гипотезу А. А. Зализняка (зато проведшая тщательный разбор фонетических и морфологических изъянов версии Е. А. Хелимского), предложила считать *Вытолъ* древнеэстонским антропонимом, сопоставляя слово с именем предводителя южных эстов Wottele, зафиксированным «Ливонской хроникой» под 1217 г. [Laakso 2005: 224]. Эта версия сталкивается с грамматическими трудностями уже на русской почве[3]. Впрочем, как замечает и сама исследовательница, проблему понимания текста её гипотеза также не снимает: «Im Kontext der Birkenrindenschrift Nr. 600 bleiben die Bedeutung und Identität des Vytol unklar: Ziemlich sicher ist nur, dass mit diesem Wort ein Mann <...> bezeichnet wird, der irgendwie relevant für den im Brief erwähnten, irgendeinen Fluss (und Fisch- oder Biberfang?) betreffenden Rechtsstreit ist» [Там же: 225–226][4].

Не предложивший своей версии Я. Саарикиви был, однако, наиболее взвешен, оценив существующие теории как спекулятивные (в частности, вслед за Й. Лааксо, финский исследователь скептически отнесся к сопоставлениям Е. А. Хелимского из-за крайне редкого соответствия фин. *е* — рус. *ы*) [Saarikivi 2007: 198, 238].

В исторические словари русского языка *вытолъ* не вошелъ. Третий том «Словаря русского языка XI–XVII вв.» вышел до находки грамоты, а первая и пока единственная тетрадь «Дополнений» содержит только слова на А и Б. Не найдем мы загадочного слова и в Словаре древнерусского языка, так как редакцией словаря

неизвестным, что такое *вытол*»: https://rutube.ru/video/564032facaa67c1c1cf914e6bc821aa3/?t=396&r=plwd [Интернет-ссылка. Дата обращения 25.08.2025]. Далее там же А. А. Зализняк упоминает, что в свое время были объявлены конкурсы: «...один — кто лучше поймет, что такое *вытол,* второй конкурс — кто лучше нарисует *вытола...* Тем не менее, мы даже не знаем, *вытол* — это человек, животное или неодушевленный предмет».

[2] Аргументом в пользу отказа от версии А. А. Зализняка для А. Л. Шилова служит то, что «речь ведь идет о ком-то в единственном числе. Вряд ли поимка одной выдры или крохотной выхухоли могла заслуживать отдельного (двукратного притом) упоминания» [Там же]. Между тем А. А. Зализняк прямо пишет: «...слово *вытолъ* в этом случае должно рассматриваться как собирательное» [Зализняк 2004: 471; разрядка наша. — *Д. К., А. Г.*].

[3] В первом словоупотреблении, *вытоло,* всеми исследователями предполагается окончание В. ед. -ъ, записанное по «бытовой орфографии» как *-о*. Для аккузатива личного имени это написание было бы весьма редким и при этом самым поздним примером В. ед. на -ъ у одиночного антропонима (оба засвидетельствованных примера этого архаизма происходят из грамот первой половины XII в. — *Хотъжъръ* 900, *Славомиръ* 1050, причем первый случай может объясняться ошибочным повтором ъ из предыдущих двух слогов).

[4] В свою очередь, в новой статье А. Л. Шилов раскритиковал [Шилов 2010: 50] гипотезу Й. Лааксо так: «Текст грамоты отчётливо [как именно? — *Д. К., А. Г.*] указывает не на имя, а на социальную сущность персонажа — “бродяга”».

было принято решение не принимать во внимание лексику источников, снабженных лемматизированными указателями слов и форм [СДРЯ XI: 703]. Между тем не получивший однозначного истолкования гапакс успел попасть на страницы «Русского этимологического словаря» [Аникин 2015: 203] и в такие «параакадемические» лексикографические ресурсы, как англоязычный Викисловарь[5].

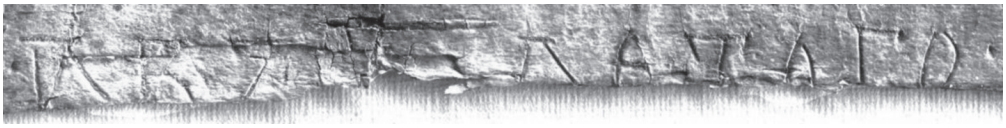
В настоящей статье мы покажем, что решить проблему «вытола» можно принципиально иным способом, а именно поставив под сомнение само существование этого слова. Как нам представляется, адекватной интерпретации соответствующих фрагментов текста до сих пор препятствовали две неверные посылки, из которых все исследователи исходили, хотя прямо их и не обсуждали. А именно, предполагалось, что:

1) одно и то же слово употреблено в грамоте дважды, в Вин. ед. в предпоследней строке и в Им. ед. в последней строке;
2) автор не допустил ни одной описки.

В двух изданиях монографии А. А. Зализняка «Древненовгородский диалект» [Зализняк 1995: 385–386; Зализняк 2004: 471–472] текст и комментарий приводятся с некоторыми изменениями по сравнению с первой публикацией. Наиболее существенное для нас, хотя и не бросающееся в глаза отличие от первоначальной версии касается принципа передачи букв в последней строке:

-------- [противоу] (мо)лвѫ · а въı[то]лє того · изловили · ѿсоу[л]ивати

В [Янин, Зализняк 1986], как мы видели, фраза *а вытоле того изловили* передана без всяких условных обозначений, предупреждающих о сложностях с идентификацией букв. Между тем, как видно на фотографии грамоты, опубликованной на сайте gramoty.ru (рис. 2)[6], буквы между *ы* и *е* определяются неоднозначно. Прочтение их как *тол* опирается на первую из названных выше посылок — за ним стоит уверенность в том, что здесь записано то же загадочное слово, которое читается и строкой выше. Не предрешая вопроса об идентификации этих букв и словоделении, фрагмент следовало бы передать следующим образом: *а вы---етого изловили*.



[5] https://en.wiktionary.org/wiki/%D0%B2%EA%99%91%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B5 [Интернет-ресурс. Дата обращения: 28.08.2025]. Иллюстрирует *вытолъ* также статью «Hapax legomenon» в англоязычной Википедии: https://en.wikipedia.org/wiki/Hapax_legomenon?ysclid=mg9r5tonmi333727556#Slavic [Интернет-ресурс. Дата обращения: 02.10.2025].

[6] https://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/600/ [Интернет-ресурс. Дата обращения: 26.08.2025].

Что же касается отрезка *вытоло* строкой выше, то, коль скоро высказанные до сих пор предположения не привели к его убедительной интерпретации, мы вправе допустить, что это место содержит какую-то ошибку. Наиболее частотный тип механической описки в берестяных грамотах — пропуск графического слога[7]. Причем, как показало еще исследование О. В. Малковой на материале Галицкого Евангелия конца XIII в., пропуски чаще затрагивают конец слова, чем его начало[8]. Если предположить, что после *ло* был пропущен один графический слог, то фразу можно попытаться иначе разделить на слова: *а вы то ло<_> изловили*. Поиск в Панхроническом корпусе НКРЯ выражения «ло* + *ловити» позволяет однозначно восстановить, какой именно слог в этом случае был пропущен[9]:

> Соколники же царевы вся сіа слышаху, и ***ловивше ловъ*** лебедей, и идоша во Орду ко царю Ногою, и звавше къ Ногою Олга, и не поиде (Никоновская летопись)
>
> ...кто претерпѣлъ не проклѧти wпечаливъшаго; видѣлъ ли еси дв҃дво тенето простерто, и ***ловъ оуловленъ*** и *ловца* стоѧща, и всѣ(х҃) *ловѧщихъ*... (Пчела)
>
> А сынове великого князя, князь Иванъ да князь Юрьи, ухоронишася в томь же манастырѣ: а они кровопийцы, якоже нѣкоторый сладкы ***ловъ уловивше***, отидоша, а о сихъ небрегоша, ниже пытаху о них (Повесть об ослеплении Василия)
>
> пріиде же и Давыдъ съ нимъ, яко нѣкаковъ ***ловъ уловивъ*** (Никоновская летопись)[10]
>
> Онъ же, сотворивъ, яко ***ловъ*** нѣ(к)ый ***уловивъ*** сладокъ, вкупѣ со убійцы воскликну... (Иван Тимофеев. Временник)
>
> Левъ ***ловїтъ ловъ***, а грѣси дѣлающїхъ неправду (Нравоученїя отъ Священнаго пїсанїя по алфавиту избраная) [НКРЯ][11]

Несомненное наличие figura etymologica *ловъ (у)ловити* в живом древнерусском языке XIII в. подтверждается, помимо чуть более поздних примеров из оригинальных текстов, также и примером из древнерусского [Пчела: 30–38] перевода «Пчелы»: в греческом оригинале последовательности *ловъ уловленъ* соответствует

---

[7] На сегодняшний день обнаружено по меньшей мере 132 пропуска графических слогов в берестяных грамотах (в том числе пропуски неприкрытых гласных и пропуски отрезков, соответствующих бывшему слогу со слабым редуцированным (типа написаний *покло* вместо *поклонъ*).

[8] В Галицком Евангелии в началах слов фиксируется три неисправленных пропуска слога, в серединах — 7, в концах — 14 [Малкова 1979: 113–114]. В Милятином Евангелии XII в. в началах фонетических слов — 5, в серединах — 12, в концах — 12 [Мольков 2014: 49–50]. В Бычковско-Синайской Псалтири конца XI в. в началах — 7, в серединах — 12, в концах — 12 [Кривко 2015: 32, 97].

[9] При словоделениях *вы толо...* или *вытоло...* приходится предполагать далее присутствие какой-то формы глагола *толочи* или производных от него слов, что не даёт в контексте грамоты никакого смысла. Прочие варианты словоделения предполагают более одной ошибки.

[10] Отметим характерное разночтение для этого места в полных списках Повести временных лет: *оуловъ оуловивъ* в Лаврентьевском списке, в остальных — *звѣрь оулови*(*лъ*).

[11] Начиная с XV в. фиксируются также выражения *ловлею ловити*, *ловлями ловити* и, наконец, *ловлю ловити* (см. НКРЯ).

разнокоренное словосочетание *τὸ θήραμα ἐναπειλημμένον* [Пчела: 380, 12; II: 165, 352]. К списку переводных примеров той же конструкции можно добавить контекст из Жития Марии Египетской по Чудовскому сборнику XIV в., л. 67а [СДРЯ, IV: 422]: *гл҃дааше на десно и на шюю* **ꙗ***ко ловець хытръ. кде* ***бы оуловилъ ловъ сладокъ*** — в оригинале выделенному сочетанию соответствует *τὸ γλυκύτατον ζωγρήσειε θήραμα* [PG, 87, III: 3724].

Но если иметь при себе прямое дополнение *ловъ* мог и бесприставочный глагол *ловити*, и его производное *уловити*, то ничто не мешает предполагать такую возможность и для других его приставочных производных, в частности для *изловити.*

Итак, вместо *вытоло* мы предлагаем читать личное местоимение 2 л. мн. ч. *вы*, указательное местоимение *тъ* В. ед. муж., записанное по представленной в нашей грамоте «бытовой орфографии» как *то*, и слово *ловъ* с пропущенным вторым слогом[12]. Предложение *а вытоло изловили,* таким образом, из неопределенно-личного превращается в определенно-личное, с эмфазой личного местоимения: *вы то ло<во> изловили* ‘Это вы выловили тех [бобров]!’ (букв. ‘тот улов’)[13]. При такой трактовке объектом ловли оказывается не «бродяга» и не неизвестный промысловый зверь, взамен которого хотыняне обещают платить бобрами, а сами бобры, которые и являются предметом тяжбы.

Высказанное предположение может быть принято только при наличии параллельного объяснения для второго контекста, в котором до сих пор предполагалась форма И. ед. загадочной лексемы. И такое решение находится. Вместо *А вытоле*, *того изловили* мы предлагаем читать *А вы* [*бол*]*е того изловили* ‘А вы еще больше выловили’, трактуя эти слова как ответную речь второй из тяжущихся сторон.

В пользу этого прочтения говорит ряд обстоятельств. Во-первых, как показало дополнительное обследование оригинала грамоты, места между *ы* и *о* недостаточно для того, чтобы вместить букву *т*[14]. Между тем *б* в грамоте имеет меньшую ширину и вполне могло здесь располагаться (от него видна и хорошо читаемая засечка).

---

[12] Предполагая описку, мы всё-таки не вполне сбрасываем со счетов и другую возможную версию: отсутствие <въ> на письме может отражать фонетическое преобразование [ow] > [o] в закрытом слоге, аналогичное установленному А. А. Зализняком переходу [ol] > [o] в этой позиции [Зализняк 2019; Сичинава 2020: 298–301]. Фонетическая, а не «эрратологическая» природа последнего стала ясна после находки грамоты № 1102, где слово *потина* записано без *л* дважды. Но единственный известный на сегодняшний день пример перехода [ow] > [o] в берестяных грамотах — написание *церековицѧха* <*чере***въ***ковичахъ*> в найденной в 2024 г. грамоте № 1198 (нач. XIV в.) — в принципе может быть и М. мн. от *церквица* с эффектом скандирования между *к* и *в* (хотя другие примеры скандирования в грамоте отсутствуют). В любом случае, предполагаемая ошибка оказывается во много раз более частотной, чем возможное фонетически мотивированное написание.

[13] Отметим использование слова *ловъ* в значении ‘улов, результат охоты и рыбалки’ в берестяных грамотах 131, 481, 1140. В первых двух из них А. А. Зализняк переводил *ловъ* как ‘лов’ [Зализняк 2004: 496, 621], в третьей — А. А. Гиппиус — как ‘охота’ [Гиппиус 2022: 14]. Уточнение (‘улов’) предложено Д. В. Сичинавой [2023: 215].

[14] Верх буквы *о* почти не виден на лицевой стороне грамоты, но, судя по следам на обороте, перед *л* может быть только *о, е* или *с*, см. рис. 3.

Во-вторых, слова *противу молвѧ* наилучшим образом интерпретируются именно как способ введения ответной реплики. В этом отношении яркую параллель содержит первая редакция Жития Михаила Клопского — новгородский памятник, известный своей близостью к разговорной речи:

> И князь, услышавъ голосъ его, да посмотрѣ въ очи и позна его. Да молви ему: «А се Михайло, Максимовъ сынъ». И онъ *противъ молви* князю: «Богъ знаетъ!» И Феодосий игуменъ ему молвит: «Чему, сынко, имени своего намъ не скажешъ?» И онъ *противъ молвит*: «Бог знаетъ!»[15]

Предлагаемая реконструкция проходит также проверку поиском по регулярным выражениям в древнерусском и старорусском подкорпусах НКРЯ. Остаткам видимых букв (если предполагать, что и ответная реплика начинается с отдельных слов *а вы*)[16] соответствует регулярное выражение «.[оъеьѣс][адлѧ][еьѣ]т[оъ]г[оъ]»[17]. Если предполагать для нее один словораздел, то не составляет труда перебрать все варианты его расположения, и только один из этих вариантов даст ненулевой результат поиска[18]. Следующий запрос (рис. 4) находит 20 примеров коллокации *боле того* в Древнерусском и 59 — в Старорусском корпусе[19]:

[15] Заметим, что на запрос «против* + молв*» Панхронический корпус никаких других примеров не выдает.

[16] Аналогичная процедура поиска затем производится без этого предположения. В этом случае на начальном этапе отделяется только союз *а*. Оказывается, что коллокаций, подходящих под регулярное выражение «вы.[оъеьѣс][адлѧ][еьѣ]т[оъ]г[оъ]» без словораздела после «вы», не находится ни одной.

[17] Точка в этом выражении соответствует любому символу. Каждая пара квадратных скобок соответствует одному из символов, перечисленных внутри неё. Например, второй символ (см. сноску 14) может быть *о*, *е* или *с*, но так как в грамоте *о* может заменять *ъ*, а *е* — *ь* или *ѣ*, то искать необходимо шаблон, учитывающий возможность появления каждого из этих символов. Конечно, следует учитывать, что при указанном условии поиска потеряются, например, такие вхождения коллокации *боле того*, которые в оригинальном тексте записаны нестандартно (например, *боли таво*).

[18] Для большего числа словоразделов при любых вариантах их расположения результат поиска также нулевой.

[19] Помимо этого, уже в текстах конца XVII — начала XVIII в. находим одну коллокацию «велѣ того» и три (все три — в «Завещании» И. Т. Посошкова) — «деле, того». Очевидно, что ни та, ни другая для заполнения лакуны не подходят.

Таким образом, *вы боле* — не только наиболее подходящая по смыслу альтернатива чтению *вытоле,* но и чисто статистически наиболее вероятная, если не сказать — единственная.

Новая трактовка двух фрагментов позволяет иначе интерпретировать и сочетание *оурекываютьсѧ бебры,* до сих пор переводившееся как ‘обещают [платить] бобрами’. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» фиксирует глагол *урекати* в значении ‘обвинять’, представленном в разговорнике Т. Фенне: *Otzum ty menæ vrekaies, ty mnæ ne dall. Worumb vorwitestutt my du heffst idt my nichtt gegeuen.* [СлРЯ XI–XVII, 32: 291]. Опираясь на этот пример, *урекыватися* нужно понимать в контексте грамоты как взаимно-возвратный глагол, означающий ‘обвинять друг друга’: ‘в [ловле] бобров они обвиняют друг друга’. Заметим, что бобры выступают в этом контексте не как новое, а как данное: сочетания *ту тѧжю* и *<тъ ловъ>* отсылают к известной адресату тяжбе, предметом которой является именно ловля бобров, и к тому «поличному», с которым, вероятно, ранее застигли кого-то из хотынян.

В свете сделанных поправок общая ситуация грамоты выглядит следующей. Отправка хотынянами двух мужей в Новгород была вызвана обвинением их в незаконной ловле бобров, исходившим от князя и адресата грамоты (согласно В. Л. Янину, им мог быть посадник). Автор доводит до сведения адресата, что хотыняне, оправдываясь, возлагают ответственность за «тот улов» друг на друга, в связи с чем их посланцы (видимо, представляющие две конкурирующие группы местного населения) будут делать соответствующие посулы. Письмо заканчивалось рекомендацией, как следует реагировать на эти посулы.

В такой интерпретации грамота отражает типичный для своего времени конфликт, не осложненный никакими привходящими обстоятельствами. Промысел бобра как самого ценного речного зверя был прерогативой собственников соответствующих угодий, осуществлявшейся при помощи специально назначаемых бобровников. Предметом тяжбы стало, по-видимому, нарушение этой прерогативы со стороны местного населения[20].

Изложенную интерпретацию отражает приводимый ниже перевод:

> ‘Поклон от ... [к] ... Вот послали к тебе хотыняне двух мужей по поводу той тяжбы, о реке, насчет чего Неган посылал [человека] от имени князя и от твоего. Они будут сулить тебе многое — для хотынян это важная тяжба. В [ловле] бобров они обвиняют друг друга. Говорят: «Это вы выловили [букв.: выловили тот улов]!», (другие же) на это отвечают: «А вы больше выловили!». Отсуливать ...’

[20] Упоминание двух групп хотынян, препирающихся из-за незаконного лова, находит объяснение в предположении В. Л. Янина о вероятной локализации упоминаемой в грамоте местности: «В Новгородской земле было немало деревень с таким корнем, однако особое внимание обращает на себя деревня Хотино (на современных картах — Хотыня): это две одноименные и рядом друг с другом расположенные деревни [Разрядка наша. — *Д. К., А. Г.*] на реке Хотынке, левом притоке Мшаги, впадающей в Шелонь. Эта деревня находилась в Фроловском погосте, вся территория которого тяготела к реке Хотынке, отчего все жители указанного погоста могли называться «хотынянами» [Янин, Зализняк 1986: 62].

Источники и словари

Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 9 (вра́ндовать — гало́п). М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН, 2015. 373 с.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: база данных. Электрон. дан. Режим доступа: http://ruscorpora.ru (свободный).

«Пчела»: Древнерусский перевод / В 2-х т. Отв. ред. А. М. Молдован. Изд. подг. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева. Т. I. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 882 с.

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. I–XIII–. М., 1988–2023–.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–32–. М., 1975–2024–.

PG — Patrologia Graeca T. 1–161. Lutetiae Parisiorum, 1857–1866.

Литература

Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2021 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе. Вопросы языкознания. 2022. № 6. С. 7–20.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: ЯСК, 1995. 720 с.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: ЯСК, 2004. 867, [5] с.

Зализняк А. А. «Эффект Лукерьи»: переход ол > о в истории русского языка // Славянское и балканское языкознание: Славистика. Индоевропеистика. Культурология. К 90-летию со дня рождения Владимира Николаевича Топорова М., 2019. С. 82–96.

Кривко Р. Н. Очерки языка древних церковнославянских рукописей. М.: Индрик, 2015. 434 с.

Малкова О. В. Ошибки писцов и лингвистическая интерпретация древних текстов // Вопросы языкознания, 1979. № 6. С. 108–120.

Мольков Г. А. Лингвистическое и палеографическое исследование древнерусской рукописи Милятино Евангелие (РНБ, F.п.I.7): дис. ... канд. филол. наук / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2013. 267 с.

Сичинава Д. В. К интерпретации некоторых берестяных грамот // Труды Института русского языка. 2020. № 1 (23). С. 297–313.

Сичинава Д. В. Еще несколько поправок и комментариев к чтениям берестяных грамот // От сорочка к Олекше. Сборник статей к 60-летию А. А. Гиппиуса. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. С. 213–226.

Хелимский Е. А. О прибалтийско-финском языковом материале в новгородских берестяных грамотах // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951–1983 гг.). М.: Наука, 1986. С. 252–259.

Шилов А. Л. Из наблюдений над берестяными грамотами // Финно-угорское наследие в русском языке. Сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. 2002. С. 145–157.

Шилов А. Л. Этнонимы и неславянские антропонимы берестяных грамот // Вопросы ономастики. 2010. № 1 (8). С. 33–54.

Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951–1983 гг.). М.: Наука, 1986. 309, [2] с.

Laakso J. Der gefangene Kämpfer oder ein kleiner Nachtrag in den Nowgoroder Birkenrindenschriften // Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica, 2005, no. 65. Wiesbaden, ss. 219–225.

Saarikivi J. Finnic personal names on Novgorod birch bark documents // Slavica Helsingiensia. Helsinki: Dep. of Slavonic a. Baltic lang. a. lit.: Aleksanteri inst., 2007, pp. 196–246.

***Dmitrii S. Krylov*[1], *Alexey A. Gippius*[2]**
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences[1]
(Russia, Moscow)
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences[2]
(Russia, Moscow)
krydmi@mail.ru[1], *agippius@mail.ru*[2]

VYTOL" IZLOVILI: TOWARDS INTERPRETATION OF A PHANTOMIC HAPAX LEGOMENON IN BIRCH BARK LETTER NO. 600

The article focuses on reinterpreting two phrases from Novgorod birch bark letter No. 600. These phrases introduced the *hapax legomenon* "вытолъ" with disputed etymology and semantics into Russian historical lexicography. The study also offers a new interpretation of the overall situation reflected in the letter. The first phrase, originally read as "вытоло изловили", is proposed to be understood, with the assumption of a common mistake — the omission of a syllable — as "вы т<ъ> ло<въ> изловили" ('It's you who caught that!'). The second phrase, which was supposed to have the Nom. sg. "вытоле", can be read in only one way, given the configuration of the remaining letters: "а вы [бол]е того изловили" ('And you caught even more!'). The phrases correlate as the speeches of litigants. The verb "урекыватися" also receives a different interpretation (in the context of the letter, it means 'to accuse each other' rather than 'to promise'). The collocation "молвѧ" introduces a response. In this interpretation, the letter reflects a typical court case regarding the use of someone else's river. The subject of the dispute was beaver trapping by the local population, the "Khotynians," whose two groups shift responsibility for the violation to each other.

Keywords: birch bark letters, Old Russian language, hapax legomena, historical lexicography, Russian etymology, Finnic etymology

References

Anikin A. E. *Russkii etimologicheskii slovar'. Vol. 9 (vrándovat' — galóp)*. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the RAS, Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS, 2015. 373 p.

Gippius A. A. *Berestyanye gramoty iz raskopok 2021 g. v Velikom Novgorode i Staroi Russe. Voprosy yazykoznaniya*, 2022, no. 6, pp. 7–20.

Khelimskii E. A. O pribaltiisko-finskom yazykovom materiale v novgorodskikh berestyanykh gramotakh // Yanin V. L., Zaliznyak A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.). Kommentarii i slovoukazatel' k berestyanym gramotam (iz raskopok 1951–1983 gg.)*. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 252–259.

Krivko R. N. *Ocherki yazyka drevnikh tserkovnoslavyanskikh rukopisei*. Moscow, Indrik Publ., 2015. 434 p.

Laakso J. Der gefangene Kämpfer oder ein kleiner Nachtrag in den Nowgoroder Birkenrindenschriften // *Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica*, 2005, no. 65, ss. 219–225.

Malkova O. V. Oshibki pistsov i lingvisticheskaya interpretatsiya drevnikh tekstov // *Voprosy yazykoznaniya*, 1979, no. 6, pp. 108–120.

Mol'kov G. A. *Lingvisticheskoe i paleograficheskoe issledovanie drevnerusskoi rukopisi Milyatino Evangelie (RNB, F.p.I.7):* Dr. philol. sci. diss. SPb., 2013. 267 p.

National Russian Language Corpus. Available at: http://ruscorpora.ru.

Pichkhadze A. A., Makeeva I. I. *«Pchela»: Drevnerusskii perevod*. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi Publ., 2008. 852 p.

Saarikivi J. Finnic personal names on Novgorod birch bark documents // *Slavica Helsingiensia*. Helsinki: Dep. of Slavonic a. Baltic lang. a. lit.: Aleksanteri inst., 2007, pp. 196–246.

Shilov A. L. Iz nablyudenii nad berestyanymi gramotami // *Finno-ugorskoe nasledie v russkom yazyke. Sbornik nauchnykh trudov*. Ekaterinburg, Ural University Press, 2002, pp. 145–157.

Shilov A. L. Etnonimy i neslavyanskie antroponimy berestyanykh gramot // *Voprosy onomastiki*, 2010, no. 1 (8), pp. 33–54.

Sichinava D. V. *K interpretatsii nekotorykh berestyanykh gramot // Trudy Instituta russkogo yazyka*, 2020, no. 1 (23), pp. 297–313.

Sichinava D. V. *Eshche neskol'ko popravok i kommentariev k chteniyam berestyanykh gramot // Ot sorochka k Olekshe. Sbornik statei k 60-letiyu A. A. Gippiusa*. Moscow, «Delo» RANKhiGS Publ., 2023, pp. 213–226.

Yanin V. L., Zaliznyak A. A., *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.). Kommentarii i slovoukazatel' k berestyanym gramotam (iz raskopok 1951–1983 gg.).* Moscow, Nauka Publ., 1986. 309, [2] p.

Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 1995. 720 p.

Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt. 2-e izdanie, pererabotannoe s uchetom materiala nakhodok 1995–2003 gg*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 867, [5] p.

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.12

С. М. Кусмауль
Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)
KusmaulS@yandex.ru

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ НИКОНОВСКОЙ КНИЖНОЙ СПРАВЫ (1650-Е ГГ.)

Статья описывает орфографические инновации в московском изводе церковнославянского языка, произошедшие в период 1650-х гг. Принято считать, что существенные изменения возникают в период патриаршества Никона под влиянием югозападнорусских книг, которые в это время использовались как корректурные экземпляры при подготовке новых московских изданий. Однако многие орфографические инновации, изменившие норму предыдущего периода, появились еще до работы с югозападнорусскими книгами. Начало орфографических изменений совпадает с началом работы в 1652 г. нового справщика Евфимия Чудовского. В московские издания вводится буква ѝ на конце форм И.-В. п. ед. ч. адъективов, расподобление семантических омонимов **мі́ръ** ‘*покой, тишина*’ (*греч.* εἰρήνη) и **мі́ръ** ‘*вселенная, космос*’ (*греч.* κόσμος), новое правило употребления дублетов ѱ/ѳ. Эти орфографические нормы совпадают с тем, что было в югозападнорусских изданиях, но югозападнорусское влияние проявилось опосредованно через лексикографические сочинения и грамматику Смотрицкого 1619 г.

Первым изданием, для которого существует корректурная югозападнорусская книга, является Служебник 1655 г.; в нем изменяется передача греческого дифтонга ει (буквой ї) в заимствованных словах. В следующих изданиях меняется написание слова *Израиль* (Ἰσραήλ) в соответствии с греческой графикой, буква ѡ используется в маркирующей функции, ставится знак *апостроф* над словоформами мн. ч. *иже*, *яже*, *им*. Но эти нововведения не копируют киевскую орфографическую норму, заимствуются, скорее, идеи, однако их реализация является полностью оригинальной. В целом, орфографические нормы Московской Руси в 1650-х гг. существенно не меняются: расширяются те орфографические принципы, которые были заложены в 1640-х гг.

Ключевые слова: история русского литературного языка, никоновская книжная справа, третье южнославянское влияние, история церковнославянской орфографии, принцип антистиха, дублетные буквы, апостроф.

В 1653 г. патриарх Никон (1652–1666) разослал по столичным церквям грамоты с распоряжением о введении троеперстия [Каптерев 1909: 114]. В 1655 г. выходит из печати новый отредактированный Служебник, где изменены некоторые действия на проскомидии и во время евхаристического канона. С этого момента начинается официальная реформа богослужения и соответственно книжного языка. Редактирование книг на стандартном церковнославянском языке назовут потом никоновской книжной справой. Существенные изменения, вызвавшие протесты ряда образованных людей того времени (впоследствии старообрядцев), касались прежде всего грамматики и орфоэпии богослужебного языка. Однако меняются и написания слов.

Назвав этот процесс «третьим южнославянским влиянием», Б. А. Успенский указывает, что образцом в деле исправления послужили югозападнорусские книги, использовавшиеся как корректурные экземпляры (так называемые кавычные книги) [Успенский 2002: 411]. В них справщики делали пометы киноварью, зачеркивали отдельные слова или целые песнопения и писали другие, вклеивали листы с новыми текстами, переведенными с греческого или взятыми из других изданий. Так формировался новый вариант богослужебного языка. В никоновской справе выделяют два источника, на которые ориентировались справщики: греческий (в области грамматики) и югозападнорусский. Как отмечает Б. А. Успенский, «югозападнорусское влияние проявляется преимущественно в области орфографии и орфоэпии, в частности, оно проявляется в написании и произношении грецизмов» [Там же: 437]. Действительно, написание некоторых грецизмов изменяется, однако в московских изданиях этот процесс начинается значительно раньше, в 1640-х гг. Использование югозападнорусских книг как образцов для новых московских изданий позволило утверждать, что «орфографические изменения отражают книжный путь усвоения югозападнорусских норм» [Там же: 437–438]. Но большинство орфографических норм 1650-х гг. перешло из предыдущих московских изданий 1640-х гг.

В 1640-х гг. при патриархе Иосифе (1642–1652), предшественнике патриарха Никона, сложились те основные орфографические принципы церковнославянской орфографии, которые применяются и в церковнославянском языке Нового времени: 1) позиционный принцип (распределение дублетов в соответствии с позицией в слове, например: ҆є҃, ҆о, ҆ѧ — в начале слова, є, о, ѧ — в середине и конце слова; ї — перед гласными, и — перед согласными), 2) принцип антистиха (противопоставления омонимичных грамматических форм с помощью дублетных букв и надстрочных знаков, например: ѧпо́столъ, ра́бъ И. п. ед. ч. — ѧпѡ́столъ, ра́бъ Р. п. мн. ч., ѧпо́столомъ, лѣ́томъ Т. п. ед. ч. — ѧпо́столѡмъ, лѣ́тѡмъ Д. п. мн. ч.), 3) маркирующий принцип (выделение форм мн. ч. с помощью букв ѡ, ҁ), 4) принцип транслитерации основ греческих лексем (например, вѳѳа́нїѧ в соответствии с греческим Βηθανία) (подробнее см. [Кусмауль 2019]).

В предшествующий период, в 1620–1630-х гг., позиционный принцип распределения дублетов только начинает формироваться и применяется еще непоследовательно. Например, в начале слова могла быть как буква ҁ *широкое*, так и буква є *узкое* (декабрьская Минея 1636 г., далее *МслД1636*: ҁго҃ 4 об. и ҆єго҃ 2 об., бы́лъ ҁи҃ 8 об.

и бы́лъ ѣ́ѣнѝ 2 об.), а графема ѡ *широкое* еще не употреблялась. Слова с начальным /о/ оформлялись в соответствии с маркирующим принципом в зависимости от числа словоформы: о в ед. ч. — ѡ во мн. ч. (*МслД1636* ѡ҃троковѝце 10 об., ѡ҃троки 401 об.). Принцип транслитерации основ греческих лексем применялся к ограниченному числу слов, а принцип антистиха еще не использовался. Маркирующий принцип был распространен шире, чем в 1640-х гг. Основным графическим средством выделения форм мн. ч. была буква ѡ, употреблявшаяся в любой морфеме словоформ разных частей речи (*МслД1636* врагѡ́мъ 204 об., ѝкпѡ́двнго҆ 296, врагѣѡ́йнѣкѝ 204 об., мѡцѣ́й 208, ѣ҃ѣсѡ́вѣѣскѝмѝ 204 об., превознѡсѝ́те 4 об.; Апостол 1631 г. ѡ҃вра́шасѧ 264 об., пѡсыла́емѝ 161 об.).

В 1640-х гг. маркирующий принцип становится тесно связанным с принципом антистиха, то есть факультативным. Буква ѡ устраняется из многих словоформ мн. ч. (в *МслД1636* цѣдрѡ́тамѝ 6 об., ѣ҃ѣсѡ́вѣѣскѝмѝ 204 об., пѡе́мъ 205, а в декабрьской Минее 1645 г., далее *МслД1645*, цѣдро́тамѝ 5 об., ѣ҃ѣсо́вѣскѝмѝ 238 об., пое́мъ 239). Маркирование применяется по аналогии только к тем грамматическим формам, которые противопоставлялись по принципу антистиха. В связи с этим маркирующие графические средства расширяются: помимо буквы ѡ, начинают использовать букву ҿ[1] и знак каморы, которые ставятся уже в основном во флексиях или, если там невозможно их употребить, в слоге перед флексией. Буквы ѡ и ҿ, знак каморы появляются в основе форм Р. п. мн. ч. сущ. ж. и ср. р. (в *МслД1636* цѣдро́тъ 10 об., жѣ́нъ 237 об., слове́съ 38 об., сѝ́лъ 333, а в *МслД1645* цѣдрѡ́тъ 9, жѣ́нъ 236, слове́съ 55, сѝ́лъ 358), во флексиях форм Д. п. мн. ч. сущ. ж. р. и pl. tantum (в *МслД1636* ѵ҃трасте́мъ 206, лю́демъ 401, а в *МслД1645* ѵ҃трасте́мъ 240, лю́демъ 438) или в формах Р. п. мн. ч. сущ. с флексиями *-ов*, *-ей* (в *МслД1636* родо́въ 9 об., за́повѣдей 2, царе́й 223 об., дѣте́й 223, а в *МслД1645* родѡ́въ 8 об., за́повѣдеи́ 2, царе́и́ 222, дѣте́и́ 221), что связано с ориентацией на греческий язык, где во флексиях форм Р. п. мн. ч. употребляется буква ω *омега*[2].

В результате орфографических инноваций 1640-х гг. сформировались основные орфографические нормы, которые были зафиксированы в московском издании грамматики Мелетия Смотрицкого 1648 г. (далее *Г1648*), многие из этих норм сохраняются и в церковнославянском языке Нового времени. В орфографическом разделе, а также в некоторых случаях и в морфологической части *Г1648* значительно отличается от грамматики Смотрицкого, изданной в Еве в 1619 г. (далее *ГС*)[3]. В частности, в морфологическом разделе *Г1648* отражается маркирование форм мн. ч. с помощью ѡ, ҿ и каморы, чего не было в *ГС*, в которой проводится последовательное противопоставление только омонимичных грамматических форм. Кроме того, в орфографическом разделе издатели *Г1648* ориентировались и на грамматику Лаврентия Зизания, изданную в Вильно в 1596 г.

[1] До этого она появлялась только в начале слова.

[2] В церковнославянском языке в этой форме буква ҿ *широкое* появляется по аналогии.

[3] Отличия двух грамматик подробно описаны в [Кузьминова 2007; Horbatch 1964].

(далее *ГЗ*)[4]. Но *Г1648* отличается от *ГЗ* тем, что не принимает маркирование буквой **ѡ** всех форм мн. ч. в любой морфеме слова; маркирование проявляется только во флексиях и по аналогии (Д. п. мн. ч.) или как подражание греческой грамматике (Р. п. мн. ч.). При работе над изданиями 1640-х гг. московские справщики, несомненно, обращаются к *ГС*[5] и *ГЗ*, при этом совмещая разные рекомендации. Взяв за основу *ГС* и заимствовав оттуда грамматические и орфографические идеи, в частности, принцип антистиха, справщики кодифицируют в *Г1648* те орфографические правила, которые они разработали самостоятельно в процессе издания текстов еще до выхода этой грамматики[6].

В соответствии с нормами *Г1648*, как неоднократно отмечали исследователи (например, [Сиромаха 1979; Кузьминова 2017]), редактировали богослужебные тексты и никоновские справщики. При этом в 1650-х гг. состав справщиков по сравнению с 1640-ми гг. становится совсем другим.

В 1640-х гг. на Московском печатном дворе (далее МПД) работали справщики старец Савватий[7], Шестак Мартемьянов[8], Захар Афанасьев Подосенов[9], Иван Наседка[10], Михаил Рогов[11].

С назначением в 1648 г. главой МПД новгородского митрополита Никона устоявшийся круг справщиков постепенно меняется. В ноябре 1649 г. Михаил Рогов был отстранен от должности за стихотворное предисловие к «Книге о вере» 1648 г. Ивана Наседку сначала переводят в общий штат справщиков, а затем он сам уходит с МПД в 1651 г.

После интронизации патриарха Никона (4 августа 1652 г.) на МПД постепенно начинается процесс исправления книг по греческим и югозападнорусским образцам. Еще в 1649 г. царь Алексей Михайлович пригласил киевских ученых для работы над новыми переводами с греческого. В Москву приезжают Епифаний

---

[4] Югозападнорусские издания могли ориентироваться на нормы *ГС* или *ГЗ*.

[5] Известно, что *ГС* покупают на Московском печатном дворе в 1628 г. [Покровский 1913: 24].

[6] Например, в *ГС* и *Г1648* заметно отличается правило употребления букв ѡ/ѿ, см. далее п. 3.

[7] Справщик с 4 сентября 1634 г. по август 1653 г. Записи о получении жалования в приходно-расходных книгах МПД: первая — РГАДА ф. 1182, оп. 1 (далее везде указан тот же фонд), д. 21, л. 2, последняя — д. 51, л. 3. Подробнее о нем см. [Словарь 1998: 324–327].

[8] Справщик с марта 1640 г. по сентябрь 1652 г. Записи о получении жалования: первая — д. 33, л. 5, последняя — д. 49, л. 87.

[9] Справщик с 29 декабря 1641 г. по 19 ноября 1678 г., освобожден от должности справщика по старости. Записи о получении жалования: первая — д. 37, л. 51 об., последняя — д. 78, л. 37. Подробнее о нем см. [Словарь 1998: 249–250].

[10] Ключарь Успенского собора Московского Кремля, справщик с 1637–1638 гг. до 1651 г.; см. о нем подробнее [Словарь 1993: 63–65; Опарина 1998].

[11] Протопоп Московского собора Черниговских чудотворцев, поэт и публицист; являлся главным справщиком МПД в 1640-х гг. (ум. после 1650 г.); подробнее о нем см. [Словарь 1998: 309–312]. Положение Михаила Рогова и Ивана Наседки на МПД было особенным. Они не указаны в расходных книгах МПД как справщики, получающие жалование (Иван Наседка не упоминается до марта 1649 г.), однако регулярно получают книги после выхода из печати разных изданий, начиная со Служебника 1640 г. (д. 34, л. XIX–XIX об.; д. 35, л. 51–51 об.).

Славинецкий[12] и Арсений Сатановский, через год к ним присоединяется Дамаскин Птицкий. Киевские старцы поселяются в московском Чудовом монастыре. Двое из них работают в Москве недолго: Арсений Сатановский был сослан в Антониев Сийский монастырь в 1653 г., Дамаскин Птицкий уезжает обратно домой в 1656 г. Только Епифаний Славинецкий остается и до конца своей жизни активно занимается переводами с греческого языка, сотрудничая с МПД [Киселева 2011: 101].

Учеником Епифания Славинецкого становится старец Чудова монастыря Евфимий[13], поступивший на МПД в качестве справщика в сентябре 1652 г. на место Шестака Мартемьянова[14]. Справщик Евфимий станет одиозной фигурой никоновской книжной справы и будет принимать участие в исправлении книг вплоть до начала 90-х гг. XVII в.

Из старых справщиков в 1652 г. остается Захар Афанасьев, проработавший на МПД до 1678 г., и старец Савватий, который, однако, уже в 1653 г. уходит с МПД. Кроме них, в 1652–1653 г.[15] справщиками были архимандрит Андроникова монастыря Селивестр, Захар Новиков[16], старец Матфей[17]. Селивестр трудится до августа 1653 г., далее он не упоминается в документах МПД. Захар Новиков и старец Матфей получали жалование до августа 1654 г.[18] С сентября 1654 г. справу возглавляет Арсений Грек[19], а вместе с ним работают Евфимий, Захар Афанасьев и Иван Озеров[20]. В сентябре 1655 г. справщиками назначаются бывший архидиакон Евфимий и рождественский протопоп Андреян[21], однако они проработали предположительно только год, так как в дальнейшем их имена исчезают из Типографского архива РГАДА. Иван Озеров работает до августа 1657 г. Далее вместо него справщиком числится уже старец Иосиф (Белый)[22].

---

[12] Годы жизни нач. XVII в.–19.11.1675, известный в XVII в. поэт, переводчик, филолог, оратор, богослов, монах Киево-Печерской лавры, учился в Киевской братской школе, специалист по греческому и латинскому языкам, участвовал в издании Скрижали 1655 г., Библии 1663 г., переводил Библию с греческого языка, автор Греко-славяно-латинского лексикона, подробнее о нем см. [Словарь 1992: 309–313].

[13] Келарь Чудова монастыря, полемист и проповедник, переводчик и редактор, справщик МПД в 1652–1659 гг., 1670–1690 гг., принимал участие в переводе Библии с греческого языка, в исправлении месячных Миней в 1680–1690-х гг., умер 28.04.1705, подробнее о нем см. [Словарь 1992: 288–290].

[14] Запись об этом: д. 51, л. 3 об.

[15] Дается год от сентября до августа, как это было принято в XVII в.

[16] Расписки о получении жалования: д. 51, л. 2–4 об.

[17] Поставлен патриархом Никоном на место Силы Григорьева в ноябре 1652 г. Указ о назначении на должность: д. 51, л. 8.

[18] Расписки о получении жалования за 1653–1654 гг. Евфимия, Захара Афанасьева, Захара Новикова Матфея: д. 54, л. 4–4 об.

[19] Годы жизни ок. 1610–после 1666. Иеромонах, учитель риторики, переводчик, справщик на МПД в 1654–1664 гг., подробнее о нем см. [Словарь 1992: 105–108].

[20] Расписки о получении жалования за 1654–1655 г.: д. 55, лл. 71, 226–226 об.

[21] Запись о назначении на должность: д. 55, л. 72–72 об.

[22] Справщик МПД в 1657–1690 гг., подробнее о нем см. [Сиромаха 1999: 27–29].

Таким образом, в течение 1650-х гг. справщики несколько раз меняются, постоянными являются Захар Афанасьев, старец Евфимий Чудовский, а во второй половине 1650-х гг. к ним присоединяются Арсений Грек и старец Иосиф. Этим составом они трудятся до 1660 г.

Новые справщики в целом сохраняют орфографические правила предыдущих изданий. О преемственности норм 1640-х и 1650-х гг. свидетельствует и ориентация никоновских справщиков на *Г1648*, которая, в свою очередь, кодифицировала орфографические нормы изданий 1640-х гг.

Использование в период 1650-х гг. югозападнорусских книг сталкивает московских справщиков с киевскими нормами напрямую, однако они не копируют слепо написание, которое видели в кавычных книгах, а исправляют то, что не соответствовало уже сложившейся московской норме. Например, в киевской Триоди постной 1648 г., послужившей корректурным экземпляром московского издания 1656 г. (*ТП1656*), для противопоставления омонимичных грамматических форм употребляется только буква ѡ, но практически не используются буквы є, ы и знак каморы, что было в московских изданиях 1640-х гг. (и в *Г1648*), поэтому в соответствующих случаях московские справщики исправляют написание: в существительных Р. п. мн. ч. гд҃н бж҃е Ѿтє́цъ → Ѿтє́цъ нáшихъ 45, прє́жде вѣ́къ → вѣ́къ 289; в существительных Д. п. мн. ч. снѣ́дь чє́рвїємъ → чє́рвїємъ 48; в причастиях Д. п. мн. ч. трꙋждáющимсѧ → трꙋждáющымсѧ 179 и др. (подробнее см. [Кусмауль 2021]). Отметим, что использование букв є, ы и знака каморы по принципу антистиха в московских изданиях совпадает с нормами югозападнорусской *ГС*, а нормы киевского издания Триоди постной не совпадают с ними. Иногда московские нормы текстов 1640-х гг. не совпадали с нормами ни *ГС*, ни *Г1648*. Справщики 1650-х гг. следуют за нормой изданий, а не грамматик. Например, в 1640-х гг. буква є употребляется во флексии -їе И. п. мн. ч. сущ. м. р. и pluralia tantum (*МслД1646* цр҃їе 15 об., лю́дїе 32), то же в изданиях 1650-х гг. (*ТП1656* цр҃їе 254, лю́дїе 104), тогда как в грамматиках во флексии стоит буква ѣ (пáстырїѣ *ГС* 63 об. / *Г1648* 123 об.). Таким образом, для московских справщиков основополагающей была уже сложившаяся орфографическая норма текстов.

Тем не менее, в 1650-х гг. возникают некоторые орфографические изменения, которые можно отнести к югозападнорусскому влиянию, но они касаются частных моментов и не выходят за рамки уже сложившихся орфографических принципов, а только расширяют их. Эти орфографические инновации не отражаются в *Г1648*, так как появляются позже ее издания.

Период 1650-х гг. можно разделить на две части: поворотным моментом стало издание Служебника 1655 г., в котором были проведены существенные текстологические изменения, вызвавшие неоднозначную реакцию в обществе и в результате церковный раскол. Это первое издание, набиравшееся с югозападнорусских книг. Ранее корректурными экземплярами были или рукописи, или московские издания более раннего времени. Поэтому мы можем говорить о непосредственном югозападнорусском влиянии на орфографию московских богослужебных книг только

для тех изменений, которые произошли после 1655 г. Изменения, произошедшие в первой половине 1650-х гг., можно назвать опосредованным югозападнорусским влиянием, так как они проникли в московские издания через грамматические и лексикографические сочинения.

Первые примеры изменений по сравнению с нормой 1640-х гг. встречаются в Псалтири 18 июля 1652 г. (*Пс1652*), в которой, хотя еще и непоследовательно, вводится написание буквы ѝ на конце адъективов м. р. ед. ч. И.-В. п. Издание *Пс1652*, как отмечается в [Вознесенский 2010: 242], стало началом нового этапа справы Псалтири, так как в нем появились глоссы, указывающие на «необходимость достаточно серьезных» лексических изменений текста. Следующие инновации появляются в Служебнике 18 октября 1652 г. (*Сл1652*), явившемся первым Служебником нового патриарха Никона и одной из первых работ нового справщика МПД старца Евфимия. В *Сл1652* появляются первые примеры употребления лексемы **мі́ръ** ‘*космос*’ для отличия от **мі́ръ** ‘*покой, тишина*’, далее написание **мі́ръ** ‘*космос*’ распространяется в Псалтири 11 февраля 1653 г. (*Пс1653*), Триоди цветной 4 апреля 1653 г. (*ТЦ1653*) и Апостоле 23 мая 1653 г. (*Ап1653*). Появление такой орфографической особенности связано с влиянием югозападнорусских лексикографических сочинений. Кроме того, в *Сл1652*, *Пс1653*, *Ап1653* появляются грамматические исправления, связанные с ориентацией на греческую грамматику и традиционно относимые к никоновской книжной справе второй половины 1650-х гг. Например, в кавычных московских изданиях Апостола 1648 г. (*Ап1648к1653*) и Служебника 1651 г. (*Сл1651к1652*) дательный приименный заменяется на родительный приименный: *Ап1648к1653* **ѿкровéнїе сн҃ѡ́мъ бж҃їимъ** → **сн҃ѡ́въ бж҃їихъ** 122, **ѻ҆вцѣ̀ заколéнїю** → **заколéнїѧ** 123 и др.; *Сл1651к1652* **н҃ѡ҆ставлéнїѧ**... **гобла́знѡмъ на́шимъ** → **гобла́знѡвъ на́ш҃и**... **проси́мъ** 150, 164. В *Пс1653*, как отмечает А. В. Вознесенский [Там же: 244–245], произведены такое же грамматическое изменение, а кроме того, замена местоимения *твой* на *свой*, форм аориста на формы перфекта[23] и некоторые лексические исправления.

Далее выходит Апостол 3 июня 1655 г. (*Ап1655*)[24], в котором вводится новое правило распределения дублетов **ѳ** (в начале слова) / **ѳ҃** (в средине и на конце слова), что является опосредованным югозападнорусским влиянием, проникшим через *ГС* или киевские издания. В *Ап1655* также изменяется написание некоторых заимствованных слов как продолжение ориентации на греческий язык, что более последовательно проводится в Служебнике 31 августа 1655 г. (*Сл1655*).

В качестве кавычного для *Сл1655* используется Служебник, изданный в Стрятине в 1604 г. (*СлСтр1604к1655*)[25]. Кроме того, при работе над московским Служебником привлекаются и Служебники, изданные в Киеве в 1620 и 1629 гг. (*СлК1620* и *СлК1629*) [Дмитриевский 2004: 52–53].

---

[23] Об этих изменениях подробно см. [Успенский 2002: 451–461].

[24] Перечисляем только основные богослужебные издания.

[25] Кавычный Служебник обнаружил в XIX в. А. А. Дмитриевский [Дмитриевский 2004: 41–52].

Следующие правленые издания:

Триодь постная 1656 г. (*ТП1656*), кавычный экземпляр — Триодь постная, изданная в Киеве в 1648 г. (*ТПК1648к1656*);

Скрижаль 1656 г.;

Ирмологий 1657 г. (*Ирм1657*). Скрижаль и Ирмологий переведены с греческого; экземпляры, с которых проводился набор, сейчас объединены в одну рукопись (*Син762кИрм1657*).

Требник 1658 г. (*Трб1658*), кавычный экземпляр — Требник Петра Могилы, изданный в Киеве в 1646 г. (*ТрбК1646к1658*)[26];

Триодь цветная 1660 г., в ее основу были положены Триоди цветные, изданные в Киеве в 1631 г. и во Львове в 1642 г., но новое издание набирали с рукописи.

К новым орфографическим особенностям, обусловленным столкновением с югозападнорусскими книгами, можно отнести введение в *ТП1656* и последующие издания буквы **ѡ** в формы мн. ч. имен существительных, не противопоставленные по принципу антистиха. Но это не прямое югозападнорусское влияние, так как употребление буквы **ѡ** в московских изданиях имеет некоторые особенности и полностью не совпадает с югозападнорусской нормой.

Кроме того, в *ТП1656* появляются первые примеры использования надстрочного знака апострофа для различения омонимичных грамматических форм, чего не было в югозападнорусских изданиях и что можно считать оригинальным решением московских справщиков.

Интересно, что некоторые из перечисленных инноваций 1650-х гг. закрепляются в церковнославянском языке, а некоторые в дальнейшем исчезают. Рассмотрим подробно каждую из них.

1. Буква **ѝ** на конце слов

Традиционно принято считать, что во время никоновской книжной справы вместо буквы **н** появляется буква **ѝ**. Б. А. Успенский связывает это изменение с югозападнорусским влиянием и говорит о различии в произношении двух букв: в Юго-Западной Руси **ѝ** читался как полугласный, в Московской Руси **н** — как слоговой звук [Успенский 2002: 442]. Против введения **ѝ** на конце слова протестовали старообрядцы, так как в их понимании это искажало звучание священных слов [Там же]. Именно эти протесты привлекли внимание к данной букве. На самом деле буква **ѝ** спорадически начала появляться в московских изданиях еще в 1620-х гг. Более последовательно она вводится уже в изданиях 1640-х гг. Буква **ѝ** вместо **н** печатается в середине слова, на конце существительных в формах И. п. и В. п. ед. ч., Р. п. мн. ч., прилагательных и причастий в косвенных падежах, в различных формах местоимений, в форме повелительного наклонения глаголов [Кусмауль 2018:

[26] Кавычные экземпляры Триоди постной, Ирмология, Требника были введены в научный оборот в работе [Сиромаха, Успенский 1987].

257–260]. Например: *МслД1645* дѣ́йство 2, сѧ́тѣ́йши 9, злодѣ́й 3, сѫдє́й 6 об., посла́вшей 240, мо́й 1 об., твое́й 7 об. (2х), спаса́й 2.

Столкновение с югозападнорусской традицией происходит через югозападнорусские грамматики[27], в которых приводится правило об употреблении знака «краткой» (*ГЗ*) или «слитной» (*ГС*) имплицитно через примеры (*ГЗ* тво́й, мо́й, гл҃ющей, пр҃ї́йдо́ша 13; *ГС* мо́й, ма́й, Моѷси́й, зми́й, че́стный, честнѣ́йшїй 13 об.–14). В *Г1648* в соответствующем месте даются примеры тво́й, мо́й, сво́й, то́й, се́й, по́й, сто́й, по́йте, сто́йте, воспо́йте (л. 63), среди которых нет адъективов м. р. в И.-В. п. ед. ч. Та же особенность проявляется и в парадигмах склонения имен прилагательных и причастий: в *ГС* на конце этих форм стоит буква й, а в *Г1648* в тех же примерах — буква н (*ГС* бл҃гі́й 76, седм́й 182 об. — *Г1648* бл҃гі́н 135, седм́н 263). В московских изданиях 1640-х гг. буква н сохраняется в адъективах, оканчивающихся на -ын/-ї́н и -м́н. Именно в эти грамматические формы вводится буква й в 1650-х гг.

Первое московское издание, в котором наблюдаем новое написание, — это *Пс1652*, хотя там буква й введена еще непоследовательно. Сравним с предыдущим изданием: *Пс1651 — Пс1652*[28] сѧ́ты́н 17 — сѧ́ты́й 17, сѫдм́н 26 — сѫдм́й 26, ни́цїн 27, 27 об. — ни́цїй 27, 27 об., сы́н 332 — сы́й 338 и др. Те слова, которые в *Пс1652* остаются с буквой н, изменяют написание в последующем издании: *Пс1652 — Пс1653* гд҃ьскїн, пра́здну́емын 6 об. — гд҃ьскїй, пра́здну́емый 2 об., бж҃їн, небе́сныи 16 — бж҃їй, небе́сный 8, помина́н 23 об. — помина́й 15 и др. Далее букву й видим и в других изданиях 1652 г. (например, в *Сл1652* буква й печатается в 81% примеров[29]) и последующих годов без исключений.

В киевских изданиях буква й на конце этих форм уже была, поэтому исправлять в печатных кавычных книгах не было необходимости. Однако исправления н на й встречаются в рукописных кавычных книгах: *Син762кИрм1657* вели́кїн → вели́кий 135 об., сеннаре́ны́н и҃сты́н → се́йнаре́ны́й и҃сты́й день 136, вознесы́н → вознесы́й 147 и др. Это говорит о том, что писцы еще не приобрели прочные навыки нового написания.

Таким образом, введение буквы й в формы адъективов И.-В. п. ед. ч. в московских изданиях происходит в начале 1650-х гг. до начала активной текстологической работы и использования югозападнорусских книг как образцов для новых изданий. Подробное изучение введения буквы й в тексты говорит о том, что процесс, начавшийся в 1620-х гг., логически завершается в 1650-х гг., постепенно охватывая всё большее количество грамматических форм. В 1640-х гг. введение буквы й не вызвало в обществе протест, но в 1650-х и последующих годах это привлекло особое внимание старообрядцев, так как они отрицательно воспринимали всякие изменения.

---

[27] Например, в 1620-х гг. московские книжники знакомятся с *ГЗ*, в результате чего возникают рукописные грамматики, полемизирующие с ее установками [Кузьминова 1999].

[28] Здесь и далее при сравнении двух изданий первое слово из предыдущего, второе слово — из последующего издания.

[29] 106 словоформ из 131, исследованы листы 85–134 об. (всего 50).

2. Расподобление семантических омонимов мѝръ / мі́ръ

Первые примеры расподобления семантических омонимов мѝръ ‘*покой, тишина*’ (*греч.* εἰρήνη) и мі́ръ ‘*вселенная, космос*’ (*греч.* κόσμος)[30] в московской традиции появляются в дореформенном *Сл1652*, над которым уже работали новые справщики. Ранее слово *мир* ‘*вселенная, космос*’ печаталось как мѝръ (по общим правилам употребления буквы и перед согласными) и не отличалось по написанию от своего омонима. Интересно, что в кавычном экземпляре *Сл1651к1652* буква и в слове мѝръ ‘*вселенная, космос*’ не исправляется. Несмотря на это, в новом издании *Сл1652* появляются первые примеры расподобления омонимов, которые наиболее часто встречаются в возгласах диакона на ектении, где два *мира* встречаются рядом: ѡ̀ мѝрѣ всегѡ̀ мі́ра... гдⷭ҃ помо́лимсѧ 26, 143 об., 190 об., 202 об.; также в следующих контекстах: до́брыхъ ѝ поле́зныхъ дш҃а́мъ на́шимъ, ѝ мѝра мі́ровн, ѹ҃гдⷭ҃ про́снмъ 166, не сребролю́бно мі́ровн сокро́вище сниска́въ 180 об. и в некоторых других. Всего написание корня мі́р- с ї *десятеричным* встречается в 15 из 41 примера (36,6%).

Второе московское издание, в котором более последовательно появляется расподобление омонимов, — это *Пс1653*. Сравним два издания: *Пс1652 — Пс1653* мѝра 17, 341, 344 — мі́ра 9, 336 об., 340, мѝрꙋ 255, 339, 342 — мі́рꙋ 238 об., 251, 334 об., въмѝрѣ 271 — вмі́рѣ 277, всемѝрное 299 — всемі́рное сꙋдѝще 305. Всего в *Пс1653* написание слова *мир* ‘*вселенная, космос*’ с буквой ї встречается 9 раз из 15 возможных словоформ (60%).

Слово мѝръ ‘*покой*’ всегда печатается с буквой и: в̀ мѝрѣ вкоꙋпѣ ѻ҃ценꙋ ѝ почі́ю 277 об., мѝръ немѝрнымъ 306 об., мѝръ нб҃ный прїѧ́ти, вѿремѝрныхъ се́лѣхъ доꙋ́шю ѻ҃чинѝ 336.

В *ТЦ1653*[31] процент написания мі́ръ ‘*вселенная, космос*’ увеличивается до 93,8% (91 из 97 примеров).

В корректурном *Ап1648к1653* написание мѝръ ‘*космос*’ исправляется на мі́ръ всего в 8 из 80 словоформ: ѡ̀всемъ мѝрѣ → мі́рѣ молю̀ 95 об., а҆̈ще ненавѝдитъ васъ мѝръ → мі́ръ 98, сі́ла посла́ бг҃ъ вмѝръ → вмі́ръ 99, ѝ мѝръ→ мі́ръ вѣсь во зл҃ѣ лежѝтъ 100 об. и др., а в *Ап1653* с буквой ї печатаются уже 73 словоформы (91,3%).

Далее эта норма более полно реализуется в *Ап1655* (95%: 76 из 80 примеров) и *Сл1655* (93%: 40 из 43 примеров), а затем распространяется и на другие издания.

В конце XVII в. старец Евфимий напишет трактат «О исправлении в прежде печатных книгах Минеях...», в котором он, в частности, будет объяснять графическое различие омонимов мѝръ и мі́ръ и их соответствие греческим словам εἰρήνη и κόσμος [Никольский 1896: 82–83]. Вероятнее всего, это нововведение принадлежит именно ему.

Традиция разграничения семантических омонимов мѝръ/мі́ръ идет из югозападнорусского извода церковнославянского языка. В [Успенский 2002: 331] сообщается,

---

[30] О необходимости различать эти омонимы, соотносящиеся с разными греческими словами, писал еще Максим Грек в XVI в., однако у него они орфографически не различались [Успенский 2002: 330–331].

[31] Исследованы листы 206 об.–315 об. (всего 110).

что различие двух омонимов прослеживается уже в изданиях киевского книжника Тарасия Земки в первой половине XVII в. Однако в югозападнорусских книгах написание мі́рꙋ не достигает 100%. Поскольку московский *Сл1655* явился первым изданием, содержащим богослужебные и текстологические изменения по югозападнорусскому образцу, мы проанализировали употребление корня мі́р- в *СлСтр1604к1655 и СлК1620*, *СлК1629*, использовавшихся московскими справщиками при его подготовке, а также в *СлК1653*, близком по времени к 1655 г. Написание мі́р- в украинских изданиях вводится постепенно: в *СлСтр1604к1655* оно составляет 40,6% (13 из 31 примера), в *СлК1620* — 58% (18 из 31 примера), в *СлК1629* — 97% (33 из 34 примеров), в *СлК1653* — 93,2% (41 из 44 примеров).

Отметим, что в *СлСтр1604к1655*, послужившем оригиналом для печати московского *Сл1655*, расподобление рассматриваемых омонимов встречается меньше чем в 50% случаев. В тех примерах, где ‘*вселенная, космос*’ печатается как мі́рꙋ, справщики исправляют букву и на і́: вѣ́земла́й гре́хи мі́рꙋ, замі́рскїй живо́тъ → гре́хꙋ мі́ра, замі́рскїй живо́тъ 22, помо́лꙋй на́съ и̑ мі́р свое́й → мі́рꙋ тво́й 48, прише́лъ въ мі́рꙋ → мі́рꙋ 196 и др., всего 11 примеров исправлений. В московском *Сл1655* написание мнр- остается только в 3 из 43 примеров, из них 1 пример находится в возгласе диакона, отсутствующем в *СлСтр1604к1655*, но добавленном в *Сл1655*.

В киевских кавычных экземплярах, использовавшихся при справе московских изданий 1650-х гг., исправления в слове мі́рꙋ отсутствуют, так как там это слово уже печаталось с буквой ї. О том, что московские справщики усваивают эту норму в начале книжной справы, свидетельствует рукописный текст в *ТПК1648к1656* на вклейке внизу 179 страницы, где написано просвѣтѝвшемꙋ мі́рꙋ без ошибок и без исправлений. Один раз, правда, в *ТПК1648к1656* встречается исправление сплета́нїи мі́ра → мі́рꙋ, которое появляется на рукописной вставке между лл. 142 и 143.

Указание на орфографическое расподобление омонимов мі́рꙋ/мі́рꙋ отсутствует в югозападнорусских печатных грамматиках (а также в *Г1648*), но присутствует, например, в рукописной грамматике Гербовецкого монастыря первой половины XVII в., в лексикографических сочинениях, например в словаре Лаврентия Зизания 1596 г. [Успенский 2002: 331] и в словаре Памвы Берынды [Берында 1627: 119]. Словарь Памвы Берынды использовали московские справщики 1640-х гг. при подготовке раздела «Сословия именам по алфавиту» в *Г1648* [Кузьминова 2016]. Московские справщики взяли только вторую часть словаря, где содержатся имена, не дающие материала для расподобления мі́рꙋ/мі́рꙋ, поэтому эта орфографическая особенность не попала в *Г1648*. Противопоставление омонимов присутствует также в популярном во второй половине XVII в. Лексиконе Епифания Славинецкого (на л. 441 даются переводы греческого слова ко́смος, среди которых слово мїрꙋ), переписанном в Москве его учеником Евфимием Чудовским. Характерно, что в московских Азбуковниках[32] эти омонимы не различаются. Так югозападнорусская традиция попадает в московские издания опосредованно, прежде всего, через лексикографические сочинения.

[32] Например, в Азбуковниках *Син354*, *Син380* и др.

Разграничение омонимов мі́ръ и ми́ръ фиксируется в грамматике XVIII в. Федора Максимова [Максимов 1723: 2], а затем в учебных пособиях и словарях XX–XXI вв. [Соколов 1907: 10; Дьяченко 1998: 307, 308; Седакова 2008: 177–178; Плетнева, Кравецкий 2012: 238]. В светской орфографии после Петровской реформы азбуки это правило также соблюдалось вплоть до 1918 г., когда после устранения из алфавита буквы і расподобление исчезло.

3. Буквы оу/ꙋ

В московских изданиях 1640-х гг. распределение дублетов оу/ꙋ в середине и на конце слова зависело от ударного (оу) / безударного (ꙋ) положения в слове (моу́дрость, дꙋша̀). В начале слова употреблялась буква оу независимо от ударения (оу҃пова́тн). Кроме того, применялся принцип графического расподобления: буква ꙋ появлялась в середине и на конце слова под ударением или в начале слова независимо от ударения, если перед/после нее были слоги с буквами о/ѡ или оу (комꙋ, оу҃мꙋ; кто̀ ꙋ҃бѡ, а҃кѡ ꙋ҃лы́ша, ꙋ҃пова̀). Эта особенность была отражена в правиле *Г1648* (л. 53 об. – 54), которое не совпадало с правилом *ГС*.

В середине 1650-х гг. в московских изданиях диграф оу в середине и на конце слова под ударением последовательно заменяется на лигатуру ꙋ, что соответствует правилам *ГС*, где указывается: искуснейшими писцами «оу ѣ́ нача́лѣ рече́нїй, ꙋ же и҆ у[33] гре́дѣ и҆ ѣ́ концѝ оу҃потребла́ема ѡ҆бра́щꙋтсѧ» (л. 42). Таким образом, правило употребления букв оу/ꙋ упрощается и встает в один ряд с правилами распределения других дублетов относительно позиции в слове: начало (а҆, є, ѻ, оу) — не начало (ѧ, ѥ, о, ꙋ).

Впервые новая норма появляется в *Ап1655*, затем в *Сл1655*. Сравним их с предыдущими изданиями:

Ап1653 — Ап1655 и҆доу́цꙋ є҆моу̀ — и҆дꙋцꙋ є҆мꙋ̀ 16 об., и҆моу́цн поу҃ть — и҆мꙋцн пꙋ̀ть 17, семоу̀ — семꙋ̀ 17, ѡ҃доу́дѣ — ѡ҃дꙋ́дѣ 17 и др.

Сл1652 — Сл1655 живоу́цѝ 123 об. — живꙋцѝ 218, дроу́гъ дроу́га 124 — дрꙋгъ дрꙋга 220, твоемоу̀ 124 — твоемꙋ̀ 222 и др.

В первом правленом никоновском *Сл1655* новая норма возникает не под влиянием кавычного югозападнорусского экземпляра *СлСтр1604к1655*. Кавычный служебник издан в Стрятине в 1604 г. — до выхода *ГС* в 1619 г., поэтому графемы, обозначающие фонему /у/, употребляются там по-другому. В *СлСтр1604к1655* в середине и на конце слова буквы оу, ꙋ или ѫ распределялись: 1) независимо от ударения (дрꙋгъ дрꙋга 77 / ча́шꙋ 126, слꙋжи́тн 91; сѣ́тоу́ю 126 / на гре́доу 86; бѫ́дет 85 / рѫкѝ 97); 2) независимо от графического расподобления (прѣдѝндꙋцꙋ 123, мꙋдрствꙋю́щіе 96, бѫ́дѫтъ 137). При этом в одной и той же словоформе/морфеме на разных страницах могли печататься разные буквы (помо́лоуй 79 / помо́лꙋй 80, вѣкоу́пѣ 124 / вкꙋпѣ 129, гла́воу 143 / гла́вꙋ 150, бѫ́дѫтъ 137 / бѫ́дꙋтъ 153, премѫ́дрость 90 / премꙋдрость 93).

[33] Отметим, что графема ꙋ в московских изданиях не употребляется.

Кроме того, иногда встречалась лигатура, представляющая собой соединение знаков о и ѵ в одно целое наподобие греческого языка: хер҃оѵ҃вїмъ[34] 122, нл҃ лнтоѵ҃ргі́н 290. Иногда фонема /у/ передавалась буквой ѵ: ѣгора҃ѕѵмїл҃ 96, ра҃ѕѵмѣ́тн 96 (при этом л҃ и ѵ также являлись лигатурой).

В *СлСтр1604к1655* буквы ѫ, оѵ исправляются на ѹ только 11 раз, при этом все исправления находятся на одной 434 странице: влч҃цѫ нáшѫ бц҃ѫ → влч҃цѹ нáшѹ бц҃ѹ, дѣ҃оѵ → дѣ҃ѹ, помѧноу́вше → помѧнѹ́вше, дроу́гъ дроу́га → дрѹ́гъ дрѹ́га, х҃оѵ҃ е҃оѵ → х҃ѹ е҃ѹ, о҃ц҃оѵ... дх҃оѵ → о҃ц҃ѹ... дх҃ѹ. Несмотря на отсутствие исправлений в других местах, в московском *Сл1655* на месте букв ѫ или оѵ, бывших в *СлСтр1604к1655*, находим букву ѹ в соответствии с новыми правилами. Например: *СлСтр1604к1655* — *Сл1655* рѫ́кн 123 — рѹ́кн 282, сѫ́т 136 — сѹ́ть 298, ѡ҃бразоу́ющіе 122 — ѡ҃бразѹ́ющіе 280, цѣлоу́ѣтъ 136 — цѣлѹ́ѣтъ 298 и др. В результате в *Сл1655* во всех словах в середине и на конце слова печатается буква ѹ.

В киевских кавычных книгах *ТПК1648к1656*, *ТрбК1646к1658*, а также в *СлК1620* и *СлК1629*, с которыми сверялись справщики при работе, распределение дублетов оѵ/ѹ соответствует норме *ГС* и новой московской норме (оѵ в начале слова, ѹ в середине и конце слова).

Отметим, что новая норма распределения дублетов оѵ/ѹ появляется в *Ап1655*, при издании которого еще не использовали югозападнорусские книги. В связи с этим мы можем говорить об опосредованном югозападнорусском влиянии на это орфографическое правило, которое могло прийти, с одной стороны, через *ГС*, а с другой стороны, через киевские издания, которыми пользовались справщики в текстологической работе с богослужебными книгами.

Таким образом, в никоновский период справы произошло изменение правила употребления букв оѵ и ѹ, которое закрепилось в церковнославянском языке Нового времени, см. [Соколов 1907: 14; Алипий 1991: 18; Плетнева, Кравецкий 2012: 329].

4. Правописание некоторых заимствованных слов

Написание слов, заимствованных из греческого языка, начинает приводиться в соответствие греческой графике в 1640-х гг. (подробнее см. [Кусмауль 2018: 227–237]). В 1650-х гг. этот процесс продолжается, распространяясь на новые слова.

В 1640-х гг. в заимствованных словах *херувим* (*греч.* χερουβείμ), *серафим* (*греч.* σεραφείμ), *икона* (*греч.* εἰκών), *прокимен* (*греч.* προκείμενον), *ирмос* (*греч.* εἰρμός)[35] на месте греческого дифтонга ει преимущественно печаталась буква н. В середине 1650-х гг. вместо буквы н печатают букву ї. Например: *Ап1655* прокі́менъ 293,

[34] По техническим причинам печатаем о и ѵ как отдельные буквы.

[35] В 1640-х гг. слово *ирмос* могло печататься как с н, так и с ї. Например, в *МслИл1646* (выборка 32 листа: 1–10 об., 179–190 об., 355 об.–365) и҃рмо́съ встречается 16 раз, і҃рмо́съ 12 раз. В предыдущем издании 1629 г. всегда было і҃рмо́съ.

293 об., 294 и др.[36]; *Сл1655*[37] прокíменъ 144, ѿсерафíмшвъ 235, ѿхерувíмшвъ 235, херувíмской 275, херувíми 279, 308, серафíми 309, ко ѥкóнѣ 169, ѥкóнꙋ 170 и др. В кавычных книгах наблюдаем исправления и на ї: *ТПК1648к1656* ѧрмóсъ → їрмóсъ 157, ѧкѡнѣ → ѥкѡнѣ 311, херувúмѝ → херувíмѝ 26, серафúмѝ → серафíмѝ 26, *Син762кИрм1657* ѧрмосѡвъ → їрмосѡвъ 109.

В середине 1650-х гг. в слове *Израиль* (Ἰσραήλ) и производных от него изменяется способ передачи греческой буквы σ *сигма*: в соответствии с греческим написанием справщики выбирают букву с вместо буквы з[38]. Впервые такое написание появляется в *ТП1656* (їсрáиль 193, їсрáилѧ 23 об., їсрáилевы 437 и др., всего 18 примеров[39]). Это написание для справщиков было новым, поэтому, например, в рукописном кавычном *Син762кИрм1657* много исправлений з на с: їзрáиль → їсрáиль 2 об., 25 об., 46 и др., їзрáилѧ → їсрáилѧ 1 об., 2, 2 об., 26 и др., ѧзрáильтѧнѡмъ → їсрáильтѧнѡмъ 1, сны ѧзрáилевы → їсрáилевы 2 об., їзрáилевꙋ → їсрáилевꙋ 7 и др. (всего в слове *Израиль* и производных от него 32 исправления в первой части Ирмология и 1 исправление во второй части[40], где последовательно соблюдается новое написание: їсрáилѧ 124, 124 об., їсрáиль 125 и др.). В киевских кавычных книгах слово *Израиль* и его производные печатались с буквой з, следовательно, написание через букву с — решение московских справщиков. В последующие периоды справы в слово *Израиль* в некоторых контекстах возвращается буква з, поэтому в современных изданиях встречаются написания то с одной, то с другой буквой.

Таким образом, принципиально новым для второй половины 1650-х гг. явилось написание слова *Израиль* и производных от него через букву с и передача греческого дифтонга ει буквой ї.

5. Употребление буквы ѡ в формах мн. ч.

В кавычных югозападнорусских книгах второй половины 1650-х гг. иногда наблюдается исправление буквы о на букву ѡ в основе существительных в формах мн. ч., а также во флексии *-хомъ* у глаголов в форме 1 л. мн. ч. аориста. Иногда

---

[36] Это слово печатается с буквой і в 82% примеров (105 раз), а с буквой и в 18% (23 раза).

[37] Исследованы страницы 1–381, нумерация постраничная.

[38] В этом отношении интересна история имени *Измаил*. В изданиях 1640-х — первой половины 1650-х гг. имя христианского мученика Исмаила (Ισμαήλ), память которого совершается 17 июня, печаталось с буквой с (*МслИн1646* ѝсмáилъ 173, 173 об., 174, ѝсмáиле 173, 177 об., ѝсмáила 173, 178, со ѝсмáиломъ 175 об., *Ап1655* їсмáила 348 об., *Сл1655* їсмáила II 47). В Триоди постной же упоминается Измаил — старший сын Авраама от рабыни Агари, имя которого печаталось с буквой з. В *ТП1656* в написании этого имени появляется буква с: *ТП1650 — ТП1656* ѝзмáйла 181 об., 442 об., 443 — їсмáила 152, їсмáила 410 (2х). Тем самым противопоставление новозаветного святого и ветхозаветного персонажа, использующегося как символ всего рабского и плотского, снимается. Такое же написание сохранилось и в церковнославянском языке Нового времени.

[39] Чаще это слово печаталось под титлом (їӥль), поэтому буквы с/з оказывались «спрятаны».

[40] Текст Ирмология был переписан дважды.

буква ѡ уже печатается в указанных формах, такие написания попадают и в московские издания второй половины 1650-х гг. Отметим, что это только первые примеры тех нововведений, которые будут реализовываться в дальнейшем. Рассмотрим каждую форму.

Существительные во мн. ч.

В киевских книгах буква ѡ часто употребляется в основе существительных во всех падежах мн. ч. Например, в *ТрбК1646* в пределах выборки 67 страниц[41] буква ѡ ставится в 26 из 39 форм мн. ч. (66,7%)[42]: И. п. гѡ́ры II 37, 45, почтѡ́цы II 48; В. п. безѕ̀законѡ́нїѧ 33, вѡ́ды II 10 2х, 18, 49, 50, дѡ́мы 413, рѡ́ды II 47, Д. п. бѡ́лѣзнемъ II 7, гѡрá́мъ II 41; П. п. въ безаконѡ́нїихъ̀ II 21, навѡ́дахъ̀ II 38 и др. Такая особенность соответствует *ГЗ*, где в парадигмах склонения существительных в формах мн. ч. используется буква ѡ как маркер множественности. В *ГС* и *Г1648* буква ѡ использовалась по принципу антистиха для расподобления омонимичных грамматических форм[43].

Как мы уже отмечали в начале статьи, буква ѡ как маркер множественности во всех частях речи и во всех морфемах слова использовалась в московских изданиях 1620–1630-х гг., а в начале 1640-х гг. во многих словоформах она заменяется на букву о (см. также [Кусмауль 2015: 105–121]). В изданиях 1640-х — первой половины 1650-х гг. буква ѡ употребляется по принципу антистиха в основе сущ. м. р. в Р. п. мн. ч. и во флексии -ѡмъ сущ. м. и ср. р. в Д. п. мн. ч. Маркирование в этот период является факультативным, так как представлено в основе существительных ж. и ср. р. в Р. п. мн. ч. (цѣдрѡ́тъ, сокрѡ́вищъ) по аналогии с теми же формами существительных м. р., противопоставленными по принципу антистиха, и во флексии -ѡвъ существительных м. р. (грѣхѡ́въ) по аналогии с греческим языком.

Во второй половине 1650-х гг. маркирование расширяется по сравнению с 1640-ми гг., но при этом не является таким же, как в 1620–1630-х гг.: буква ѡ вводится в формы мн. ч. только имен существительных[44]. При этом в московских изданиях[45] ѡ присутствует в значительно меньшем количестве, чем в киевских. В основном она встречается в И. п. и В. п., а в Д. п., Т. п., П. п. только в единичных примерах. Степень маркированности форм И. п. и В. п. мн. ч. около 50%: в *ТП1656*

---

[41] I часть страницы 21–36, 405–427, II часть страницы 1–21, 33–50.

[42] В данном случае мы не учитывали формы Р. п. мн. ч. Для сравнения с московскими изданиями они не релевантны, потому что в московских изданиях эта форма у существительных всех трех родов начинает выделяться буквами ѡ, ҁ и знаком каморы еще в 1640-е гг.

[43] Отметим, что в киевских изданиях практически не употребляются буква ҁ *широкое* и знак каморы по принципу антистиха, что было характерно как для московских изданий 1640-х гг. и *Г1648*, так и для *ГС*.

[44] Иногда буква ѡ встречается и в формах мн. ч. глаголов, но это единичные примеры, не дающие материла для обобщения.

[45] Заметим, что буква ѡ во мн. ч. существительных впервые появляется еще в *Пс1653*, но в ограниченном количестве примеров.

(выборка 28 листов[46]) буква **ѡ** есть в 17 из 37 примеров (46%), в *Ирм1657* (выборка 144 страницы[47]) — в 7 из 14 примеров (50%), в *Трб1658* (выборка 94 страницы[48]) — в 17 из 37 примеров (46%). Например: *ТП1656* И. п. **о҃тр҃щы** 130 об., В. п. **дѡ́лги** 116, **поклѡ́ны** 116, 116 об. (3×), **заклѡ́ны** 140, **вѡ́ды** 136; *Ирм1657* И. п. **р҃ѡ́дн** 59, 110, 114, **гѡ́ры и҆̀ хѡ́лми** 136, В. п. **вѡ́ги** 97, **вѡ́ды** 115; *Трб1658* В. п. **икѡ́ты** 665 2х, **вѡ́ды** 193, 197, 662, **вѡ́лны** 194, **дѡжди҆̀** 656, 662.

В последующих изданиях **ѡ** будет использоваться у существительных ж. и ср. р. в формах И. п. и В. п. мн. ч. для расподобления с формами Р. п. ед. ч. (**кѡ́сти** / **ко́сти**, **безѕ҆законі҆ѧ** / **безѕ҆зако́ні҆ѧ**), а у существительных м. р. в форме И. п. мн. ч. для расподобления с существительными ж. р. в форме Р. п. ед. ч. (**безѕ҆законі҆цы** / **безѕ҆зако́нницы**) или в форме Т. п. мн. ч. для расподобления с формой В. п. (**вѡ́ги**/ **во́ги**). В изданиях второй половины 1650-х гг. это еще не применение принципа антистиха, так как **ѡ** ставится и в такие слова, где грамматической омонимии не было. Отметим, что многие формы В. п. существительных м. р., например, **дѡ́лги**, **поклѡ́ны**, **заклѡ́ны**, **вѡ́ги**, **икѡ́ты** омонимичны формам Т. п. мн. ч., но в дальнейшем буква **ѡ** для противопоставления будет употребляться именно в Т. п., а не в В. п. Тем не менее, можно утверждать, что такое маркирование является не самоцелью, а только переходным этапом к расширению области применения принципа антистиха, что реализуется позднее в 1670–1680-х гг.

Буква **ѡ** во флексии *-хомъ*

В киевских изданиях во флексии *-хомъ* у глаголов в форме 1 л. мн. ч. аориста печатается буква **ѡ**. Такое же написание начинает появляться и в московских изданиях. Однако в книгах, при подготовке которых использованы югозападнорусские экземпляры, написание **-хѡмъ** имеет небольшой процент по сравнению с написанием **-хомъ**: в *ТП1656*[49] 27,8% (5 из 18 примеров), в *Ирм1657* 1 из 5 примеров; только в *Трб1658* употребление **ѡ** достигает 66,7% (10 из 15 примеров). Например: *ТП1656* **пр҃і҆́хѡмъ** 121, *Ирм1657* **ѡ҆бр҃ѣто́хѡ҃** 113, *Трб1658* **зачі҆́хѡмсѧ** 1, **позні҆́хѡмъ** 11 и др. Отметим, что в *ТрбК1646*, по которому делался набор *Трб1658*, буква **ѡ** печатается во всех встретившихся примерах в пределах нашей выборки. В других никоновских правленых изданиях буква **ѡ** во флексии *-хомъ* присутствует также в незначительном количестве: например, в *Пс1658*, *Пс1669* только 10% (4 из 40 словоформ).

Интересным фактом является то, что более или менее значительное число примеров с **ѡ** во флексии **-хѡмъ** появляется в *An1655*, изданном еще до начала масштабных реформ: 66,7% (110 из 165 примеров)[50], а в следующем издании *An1663* оно увеличивается до 84,2% (139 из 165 примеров).

---

[46] Листы 115 об.–143.

[47] Страницы 1–144.

[48] Страницы 1–20, 89–109, 183–219, 646–671.

[49] В этом разделе и далее в п. 6 выборка листов для *ТП1656*, *Ирм1657*, *Трб1658* и *ТрбК1646* такая же, как указано в сносках 41, 46–48.

[50] В предыдущем *An1653* буква **ѡ** встречается только 2 раза.

Написание флексии -ѫхѡмъ с буквой ѡ не соответствует норме *Г1648*[51], *ГС*[52] и изданий 1640-х гг., в которых в этой флексии печаталась буква о. Можно отметить, что в московских изданиях 1650-х гг., правленых по киевским образцам, буква ѡ появляется под влиянием кавычных экземпляров, но это влияние спорадическое. Преобладающее число написаний -ѫхѡмъ в *Ап1655* и *Ап1663* является интересным фактом, свидетельствующим об орфографических исканиях новых справщиков, о желании внести орфографические исправления при отсутствии текстологической правки. На следующем этапе справы, когда очередь дошла до текста Апостола, в правленом Апостоле 1679 г. флексия *-хомъ* уже в 100% примеров печатается с буквой о. Постепенно написание -ѫхѡмъ устраняется и из других московских изданий.

6. Первые примеры использования апострофа для разграничения форм ед. ч. и мн. ч. *иже*, *яже*, *имъ*

В московских изданиях второй половины 1650-х гг. появляются первые примеры расподобления омонимичных грамматических форм местоимений *иже*, *яже*, *имъ* с помощью надстрочных знаков: над формами ед. ч. ставится знак исо (придыхание и оксия), а над формами мн. ч. — знак апостроф (придыхание и вария). Противопоставляются формы И. п. ед. ч. м. р. и҃же / И. п. мн. ч. и̓же[53], И. п. ед. ч. ж. р. ꙗ҃же / В. п. мн. ч. ꙗ̓же, Т. п. ед. ч. и҃мъ / Д. п. мн. ч. и̓мъ. Это противопоставление является инновацией второй половины 1650-х гг. и появляется в изданиях, правленных никоновскими справщиками. Оно еще не становится универсальным и проводится непоследовательно. Приведем статистику употребления апострофа в формах мн. ч. В *Сл1655* (исследован полностью) *иже* и *имъ* всегда печатаются с исо, над *яже* апостроф ставится в 6 из 18 примеров (33,3%). В *ТП1656 яже* 4 раза печатается с апострофом и 4 раза — с исо. В *Трб1658* над *иже* апостроф ставится 4 раза из 12 (33,3%), над *яже* — 7 раз из 11 (63,6%), над *имъ* — 11 раз из 14 (78,6%). В *Ирм1657* (исследован полностью) наблюдаем уникальную картину по сравнению с другими изданиями второй половины 1650-х гг.: над *иже* апостроф ставится 14 раз (100%), над *яже* — 21 раз из 22 (95,5%), над *имъ* — 9 раз из 10 (90%), то есть противопоставление форм мн. ч. формам ед. ч. достигает почти 100%.

---

[51] В [Кузьминова 2007: 591–592] отмечено, что в *Г1648* по сравнению с *ГС* во флексиях глаголов 1 л. мн. ч. в парадигмах мимошедшего и прешедшего времен (по терминологии *Г1648*) Иван Наседка и Михаил Рогов исправляют о на ѡ, например: кы́хомъ *ГС* 134 об. — кы́хѡмъ *Г1648* 202. Заметим, что в парадигмах спряжения всех наклонений и времен присутствует всего 3 примера с буквой ѡ во флексии, остальные 48 примеров — с буквой о. В метаязыке грамматики Е. А. Кузьминова также отмечает изменение о на ѡ в этой флексии, но не указывает, сколько появилось примеров с ѡ по сравнению с примерами с о. На основе преобладания в парадигмах спряжения словоформ с буквой о мы устанавливаем, что в *Г1648* во флексии *-хомъ* нормативной была буква о, хотя и с некоторыми отступлениями.

[52] В данном случае норма киевских изданий -ѫхѡмъ не совпадает с нормой *ГС*.

[53] Интересно отметить, что впервые попытка расподобления данных форм предпринималась в изданиях 1620-х гг., но с помощью дублетных букв ї/н. Например, в *МслФ1622* формы ед. ч. печатались как ї҃же, а формы мн. ч. как и҃же. Эта норма была зафиксирована в анонимной грамматике конца 1620-х — начала 1630-х гг. [Кусмауль 2016: 235]. Но противопоставление форм *иже* проводилось не во всех изданиях этого времени, и уже к началу 1640-х гг. исчезло из текстов.

В *Г1648* расподобление форм ед. ч. и мн. ч. рассматриваемых местоимений с помощью знаков исо и апостроф не проводится, отсутствует оно и в исследованных нами киевских изданиях (*СлК1620*, *СлК1629*, *ТПК1648к1656*, *ТрбК1646*), взятых никоновскими справщиками за образец при подготовке московских изданий.

В *ГС* в разделе «О просодии» в правиле «О месте периспомены, или облеченной» упоминается, что этот надстрочный знак ставится над формами мн. ч. *иже* и *яже* (л. 15 об.). В парадигмах склонения местоимений формы мн. ч. со знаками периспомены и придыхания противопоставляются формам ед. ч. со знаком исо: мн. ч. ѝ҃же, і҃же[54] — ед. ч. ѝ҆же, і҆же (115 об.–116 об.). В *Г1648* в заголовке соответствующего правила «О месте периспомены, или облеченной» добавлено более привычное и традиционное для московских книжников «сиречь каморы» (то есть каморы). Иван Наседка и Михаил Рогов при издании *Г1648* исключили из раздела о надстрочных знаках упоминание о постановке периспомены, то есть каморы, над *иже* и *яже* во мн. ч., а также произвели правку каморы на оксию в соответствующих парадигмах склонения[55] и в метаязыке грамматики [Кузьминова 2007: 584].

Никоновские справщики заимствуют идею противопоставления форм ед. ч. и мн. ч. местоимений *иже*, *яже* из *ГС*, но используют для этого знак апостроф (ед. ч. ѝ҆же, і҆же — мн. ч. ѝ҇же, і҇же), расширяя его применение на формы местоимений ѝмъ — и҇мъ. В *ГС* надстрочный знак апостроф не упоминается. На МПД этот знак был известен и ставился, начиная с первопечатных книг, над энклитическими местоимениями, состоящими из одной буквы (и҇, ю҇, е҇, а҇). Это же правило зафиксировано и в *Г1648* (л. 62 об.–63), а также в московских рукописных орфографических руководствах XVI–XVII вв., например, в *Син353* (л. 176).

В конце 1660-х–1670-х гг. московские справщики начинают использовать знаки исо и апостроф для противопоставления и других форм местоимений: Т. п. ед. ч. ѝмиже / Д. п. мн. ч. и҇мже и Р. п. мн. ч. ѝхъ, ѝхже / В. п. мн. ч. и҇хъ, и҇хже.

Употребление апострофа в формах мн. ч. и҇же, і҇же, и҇мъ кодифицируется в грамматике Федора Максимова [Максимов 1723: 33], а затем повторяется в орфографических и грамматических пособиях по церковнославянскому языку XIX–XXI вв. [Розанов 1810: 44, 50; Соколов 1907: 20; Алипий 1991: 59; Плетнева, Кравецкий 2012: 97, 247, 248].

Итак, мы видим, что орфографические изменения в 1650-х гг. вводились постепенно, одни из них произошли раньше текстологических преобразований, до начала богослужебной реформы и использования югозападнорусских книг, другие же появились в процессе работы с кавычными югозападнорусскими экземплярами. Изданием, разделившим в этом отношении никоновскую книжную справу на два этапа, явился *Сл1655*. До его издания в тексты была введена буква ѝ на конце слова, появилось противопоставление ми́ръ/ми́ръ и новое распределение дублетов ѹ/ꙋ. После его издания изменяется написание слова *Израиль* и тех заимствованных слов,

[54] Отметим, что в изданиях подобная форма надстрочного знака не встречается больше нигде, кроме *ГС*.

[55] В *Г1648 иже* и *яже* определяются как *различие*, особая часть речи.

в которых в греческом языке был дифтонг ει, вводится буква ѡ в формы существительных И. и В. п. мн. ч. и во флексию *-хомъ* глаголов, употребляется знак апостроф для расподобления омонимичных грамматических форм местоимений. Порядок появления новых орфографических особенностей по изданиям 1650-х гг. представлен в таблице 1.

Введение буквы ѝ в определенные грамматические формы в орфографическом плане завершает процесс, начатый в московских изданиях еще в 1620-х гг. Другие же орфографические нововведения возникают при опосредованном влиянии югозападнорусской традиции, но при этом не ведут к существенной перестройке орфографической системы, которой следовали справщики МПД.

Во-первых, изменение в распределении дублетов ѱ/ѯ относительно начала / не начала слова соответствует правилу *ГС*. Такое противопоставление добавляет пару ѱ/ѯ к уже существующим оппозициям ѣ/ѧ, ѻ/о, ѥ/є, что приводит к расширению применения позиционного принципа церковнославянской орфографии, сформировавшегося в 1640-х гг. Это изменение логично и упрощает правило употребления ѱ/ѯ, при этом не отступает от данного принципа орфографии.

Во-вторых, семантическое противопоставление мі́ръ ‘*покой*’ / мі́ръ ‘*космос*’ имеет образец в югозападнорусских изданиях и лексикографических сочинениях, но при этом находится в рамках принципа антистиха и добавляется к уже существующему в московских изданиях с 1640-х гг. семантическому противопоставлению ѣ́зы́къ ‘*народ*’ (*греч.* ἔθνος) / ѧ́зы́къ ‘*орган речи, речь, язык пламени*’ (*греч.* γλώσσα). Это находится в русле грекофильских устремлений справщиков, которые возникают еще в 1640-х гг.

В-третьих, введение буквы ѡ в формы мн. ч. существительных, на первый взгляд, похоже на то, что было в югозападнорусских книгах. Но употребление ѡ в основном в И. и В. п. говорит о том, что справщики стремились не просто маркировать формы мн. ч., как в киевских изданиях, а расширить принцип антистиха. Противопоставление омонимичных грамматических форм, сложившееся в московских изданиях 1640-х гг. и кодифицированное в *Г1648*, еще не охватывало все возможные омонимичные формы; буква ѡ в И. и В. п. мн. ч. не употреблялась. Никоновские справщики самостоятельно разрабатывают новые нормы, маркируя указанные падежи мн. ч., что позднее в 1660–1680-х гг. трансформируется в противопоставление по принципу антистиха тех омоформ, которые не расподоблялись в *Г1648* или *ГС*.

Кроме того, в принципе антистиха появляется новое графическое средство — надстрочный знак апостроф, с помощью которого снятие грамматической омонимии распространяется дальше, на формы местоимений (ѝже/ѝже, ѣ́же/ѣ́же, ѝмъ/ѝмъ), которые не попали в фокус внимания справщиков 1640-х гг. Идея противопоставления форм ед. ч. и мн. ч. *иже*, *яже* заимствуется из *ГС*, но реализуется другим надстрочным знаком (апострофом вместо каморы), что является оригинальным решением никоновских справщиков.

В-четвертых, в 1650-х гг. расширяется список заимствований из греческого языка, которые транслитерируются в соответствии с принципом, сложившимся в 1640-х гг.

Общее сравнение норм 1650-х гг. с нормами 1640-х гг. и их соответствие или несоответствие *ГС*, *Г1648*, влияние на них кавычных книг, грамматик или лексикографических сочинений представлено в таблице 2.

Нововведения распространяются в разной степени. Например, изменение в распределении дублетов оу/ꙋ реализуется сразу и повсеместно, так как поставить букву ꙋ в середину и на конец слова легко; употребление же апострофа и написание мі҃ръ распространяется постепенно, потому что требует определенного грамматического и семантического анализа слов. Непоследовательное употребление буквы ѡ в формах И. и В. п. мн. ч. существительных отражает процесс поиска справщиками новых грамматических форм для применения принципа антистиха. Употребление же ѡ во флексии глаголов *-хомъ* было интересным решением, которое в полной мере воплотилось только в изданиях Апостола.

Таким образом, в 1650-х гг. появляются некоторые орфографические черты, которые были связаны с югозападнорусским изводом церковнославянского языка, но в целом они не реформируют систему орфографических норм московских изданий, а находятся в рамках тех тенденций, которые были сформированы в 1640-х гг. предшествующими справщиками. В 1650-х гг. расширяется область применения позиционного принципа орфографии, принципа транслитерации основ греческих лексем и принципа антистиха, что приведет к появлению новых орфографических норм уже в 1660–1680-х гг. «Третье южнославянское влияние» в области орфографии было опосредованным и проявлялось не как прямое заимствование из текстов, а через лексикографические и грамматические сочинения, известные справщикам того времени.

Таблица 1

орфогр. изменения	**влияние**	***Пс 1652* 18.07**	***Сл 1652* 18.10**	***Пс 1653* 11.02**	***ТЦ 1653* 4.04**	***Ап 1653* 23.05**	***Ап 1655* 3.06**	***Сл 1655* 31.08**	***ТП 1656***	***Ирм 1657***	***Трб 1658***
буква й		+/–[56]	+	+	+	+	+	+	+	+	+
мі҃ръ ‘*космос*’	лексикограф. соч.	–	+/–	+	+	+	+	+	+	+	+
оу в начале слова / ꙋ в середине и на конце слова	правило *ГС* + киевских изд.	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+
изменения в передачи греч. соч. ει	греч. язык	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+
Израиль с буквой ѕ		–	–	–	–	–	–	нет прим.	+	+	+
ѡ в формах мн. ч.	частично кавычн. книги	–	–	–	–	–	–	–	+/–	+/–	+/–
знак апостроф		–	–	–	–	–	–	–/+	+/–	+	+/–

[56] Знак +/– означает, что данное написание в издании проводится непоследовательно.

Таблица 2

1640-е гг.		**1650-е гг.**		**Сохранение далее нормы 1650-х гг.**
орф. правила	**отражение в *Г1648* (совпадение или нет с *ГС*)**	**орф. правила**	**влияние**	
буква ѝ в середине слов, на конце сущ. в И.-В. п. ед. ч., Р. п. мн. ч., адъективов в косв. падежах, мест., форм повел. накл. глаг.	отражено в *Г1648*	буква ѝ добавляется на конце адъективов в И.-В. п. ед. ч. (типа *святый, Божий*)	?	+
мі́ръ ‘*космос*’ = **мі́ръ** ‘*покой, тишина*’	не отражено в *Г1648* и *ГС*	**мі́ръ** ‘*космос*’ / **мі́ръ** ‘*покой, тишина*’	лексикогр. соч., фиксируют последующие грамматики	+
в начале слова ѹ / в средине и конце слова под ударением ѹ́ — без ударения ꙋ (+ графич. диссимиляция: ꙋ под ударением после/до о, ѡ, ѹ)	отражено в орфограф. части *Г1648* (≠ *ГС*)	ѹ в начале слова / ꙋ в середине и конце слова	правило *ГС* + киевских изданий	+
сочет. греч. букв ει передается буквой **н**	не рассматриваются в грамматиках	изменение в передачи греч. соч. букв ει (**н→ї**)	греческий язык	+
Израиль с буквой **з**		*Израиль* с буквой **ѕ**		+/–
ѡ в формах сущ. м. р. Р. п. и Д. п. мн. ч., во флексиях адъективов Р. п. ед. ч. -**гѡ** (противопоставление по принципу антистиха)	отражено в морфологич. части *Г1648*, в парадигмах склонения (= *ГС*)	**ѡ** сохраняется	предыдущая моск. норма (= *ГС*)	+
ѡ в тех же формах сущ. ж. и ср. р. по аналогии (маркирование)	отражено в морфологич. части *Г1648*, в парадигмах склонения (≠ *ГС*)	**ѡ** сохраняется	предыдущая моск. норма (≠ *ГС*)	–
ѡ отсутствует в формах сущ. И. п. и В. п. мн. ч.	совпадает с *Г1648* (= *ГС*)	**ѡ** добавляется в формы сущ.И. п. и В. п. мн. ч., не противопоставленных по принципу антистиха (расширение маркирования)	частично кавычн. книги, ≠ *Г1648* и *ГС*	–
буква о во флексии -**хомъ**	совпадает с *Г1648* (= *ГС*)	буква **ѡ** во флексии -**хѡмъ**	частично кавычн. книги, ≠ *Г1648* и *ГС*	–
знак исо над формами мн. ч. **и́же**, **а́же**, **и́мъ**	отражено в *Г1648*	знак апостроф над формами мн.ч. **и̂же**, **а̂же**, **и̂мъ**	самостоятельное решение (частичная связь с *ГС*), фиксируется в грамматиках XVIII–XX вв.	+

Источники

Апостол 1631 г. — Апостол. Москва, Печатный двор, 1631. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 3957.

Ап1648к1653 — Апостол. Москва, Печатный двор, 1648. 2°. Кавычный экземпляр для издания: Апостол. Москва, 1653. РГАДА, БМСТ/СПК, № 44.

Ап1653 — Апостол. Москва, Печатный двор, 1653. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 4078.

Ап1655 — Апостол. Москва, Печатный двор, 1655. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 1389.

Берында Памва. Лεксїкѡнъ славенорωссκїй, и имεнъ тлъковáнїε. Киев, 1627. РГБ НИОРК, ф. 10–76/652.

Ирм1657 — Ирмологий. Москва, Печатный двор, 1657. 4°. РГБ НИОРК, 4-й экз., инв. № 5387.

МслД1636 — Минея служебная, декабрь. Москва, Печатный двор, 1636. 2°. РГБ НИОРК, 6-й экз., инв. № 4073.

МслД1645 — Минея служебная, декабрь. Москва, Печатный двор, 1645. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 2145.

МслИн1646 — Минея служебная, июнь. Москва, Печатный двор, 1646. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 2237.

МслИл1646 — Минея служебная, июль. Москва, Печатный двор, 1646. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК, № 865.

МслФ1622 — Минея служебная, февраль. Москва, Печатный двор, 1622. 2°. ГИМ, Синодальное печатное собрание, № 50.

Пс1651 — Псалтирь. Москва, Печатный двор, 3.12.1651. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 2641.

Пс1652 — Псалтирь. Москва, Печатный двор, 1652. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 8982.

Пс1653 — Псалтирь. Москва, Печатный двор, 1653. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 3919.

Сл1651к1652 — Служебник. Москва, Печатный двор, 1651. 4°. Кавычный экземпляр для издания: Служебник. Москва, 1652. РГАДА, БМСТ/СПК, № 4905.

Сл1652 — Служебник. Москва, Печатный двор, 1652. 4°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 3064.

СлСтр1604к1655 — Служебник. Стрятино, 1604. 4°. Кавычный экземпляр для издания: Служебник. Москва, 1655. РГАДА, БМСТ/СПК № 1957.

Сл1655 — Служебник. Москва, Печатный двор, 1655. 4°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 5371.

СлК1620 — Служебник. Киево-Печерская лавра, 1620. 4°. РГАДА, БМСТ/СПК № 1477.

СлК1629 — Служебник. Киево-Печерская лавра, 1629. 2°. РГАДА, БМСТ/СПК № 555.

СлК1653 — Служебник. Киево-Печерская лавра, 1653. 4°. РГАДА, БМСТ/СПК № 1956.

Син762кИрм1657 — Ирмологий. Москва. Рукописный оригинал для издания 1657 г. 4°. ГИМ, Синодальное собрание, № 762.

Син353 — Кни́га гл҃емая а҃лфави́тъ, 1654 г., 1658 г., 4°. 245 л. Л. 7–159 об. ГИМ, Синодальное собрание, № 353.

Син354 — Толкова́нїе и҃ностра́нныхъ рѣ́чей, и҃же о҃брѣта́ютсѧ вос҃т҃ы҃ кни́гахъ непреложены́ нарꙋ́скїѝ а҃зы́къ, 1676 г., 4°. 359 л. Л. 41–346. ГИМ, Синодальное собрание, № 354.

Син380 — Кни́га гл҃емая а҃лфави́тъ. содержа́щїм в҃сѣ́хъ толкова́нїе, и҃ностра́нны҃ѧ рѣчи́. и҃же о҃брѣта́ютсѧ вос҃т҃ы҃ кни́гѣ҃, непреложены́ нарꙋ́скїн а҃зы́къ, 1660 г., 4°. 352 л. Л. 49–352. ГИМ, Синодальное собрание, № 380.

ТрбК1646 — Требник. Киево-Печерская лавра, 1646. 2°. [Репринтное издание Киев, 1996].

ТрбК1646к1658 — Требник. Киево-Печерская лавра, 1646. 4°. Кавычный экземпляр для издания: Требник. Москва, 1658. ГИМ, Синодальное собрание, № 308.

Трб1658 — Требник. Москва, Печатный двор, 1658. 2°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 3259.

ТПК1648к1656 — Триодь постная. Киево-Печерская лавра, 1648. 2°. Кавычный экземпляр для издания: Триодь постная. Москва, 1656. РГАДА, БМСТ/СПК № 1876.

ТП1650 — Триодь постная. Москва, Печатный двор, 1650. 2°. РГБ НИОРК, 1-й экз., инв. № 3313.

ТП1656 — Триодь постная. Москва, Печатный двор, 1656. 2°. РГБ НИОРК, 2-й экз., инв. № 3316.

ТЦ1653 — Триодь цветная. Москва, Печатный двор, 1653. 2°. РГБ НИОРК, 3-й экз., инв. № 5074.

Грамматики

ГЗ — Лаврентий Зизаний. Грамматїка словенска Сѫвер҃ше́нна҃ и҃скꙋ́ства о҃смь҃ ча́стїй сло́ва, и҃ и҃ны́х нꙋ́жных. Вильно, 1596.

ГС — Мелетий Смотрицкий. Грамматїки Слове́нскиѧ пра́вилное Сꙋ́нтагма. Евье, 1619.

Г1648 — Грамматика. Москва, Печатный двор, 1648.

Приходно-расходные книги Московского Печатного двора

РГАДА, ф. 1182. Приказ книгопечатного дела (Московский Печатный двор), оп. 1., д. 21, 33, 34, 35, 37, 49, 51, 54, 55, 78.

Литература

Алипий (Гаманович), иеромонах. Грамматика церковнославянского языка. М.: «Художественная литература», 1991. 272 с.

Вознесенский А. В. К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтирь. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2010. 680 с.

Дмитриевский А. А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова; Отв. ред. В. В. Калугин; Подгот. текста А. Г. Кравецкого. М.: Языки славянской культуры, 2004. 160 с.

Дьяченко Г., свящ. Полный церковнославянский словарь: В 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА–Книжный дом, 1998. 554 с.

Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1909. 525 с.

Киселева М. С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 471 с.

Кузьминова Е. А. Адаптация авторитетной юго-западнорусской грамматики в Московской Руси XVII в. // Эволюция грамматической мысли славян XIV–XVIII вв. М.: ПОМАТУР, 1999. С. 59–80.

Кузьминова Е. А. Предисловие. Научный комментарий // Грамматика 1648 г. / Предисловие, научный комментарий, подготовка текста и составление указателей Е. А. Кузьминовой. М., 2007. С. 3–5, 495–612.

Кузьминова Е. А. «Лексикон» Памвы Берынды как источник Грамматики 1648 г. // Слово. Грамматика. Речь: Сборник научно-методических статей по преподаванию РКИ. Вып. 17. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 3–12.

Кузьминова Е. А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной справы второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 21–46.

Кусмауль С. М. Эволюция принципов употребления буквы ѡ во второй половине XVI века — первой половине XVII века // Fontes Slavia Ortodoxa: Сборник научных статей / Под ред. Е. А. Потехиной и А. Г. Кравецкого. Olsztyn, 2015. С. 89–134.

Кусмауль С. М. Анонимная грамматика XVII в. и книжная справа 1620-х гг. // Русский язык в научном освещении. 2016. № 1 (31). С. 227–248.

Кусмауль С. М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI — первой половине XVII в.: дис. ... канд. филол. наук / ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН. М., 2018. 321 с.

Кусмауль С. М. Формирование принципов церковнославянской орфографии в XVII в. // Русский язык в научном освещении. 2019. № 2 (38). С. 121–148.

Кусмауль С. М. Соотношение юго-западнорусских и московских орфографических норм в период никоновской книжной справы // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021. № 1. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. С. 205–222.

Максимов Ф. Грамматика славенская вкратце собранная в греко-славянской школе яже в великом Нове граде при доме архиерейском. СПб., 1723. 124 л.

Никольский К. Т., прот. Материалы для истории исправления богослужебных книг: об исправлении устава церковного в 1682 году и месячных миней в 1689–1691 гг. СПб.: Общество любителей древней письменности, 1896. 135 с.

Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск: Наука, 1998. 429 с.

Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Церковнославянский язык: Учеб. изд. 5-е изд., стереот. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. 272 с.

Покровский А. А. Печатный Московский двор в первой половине XVII в. М.: тип. В. И. Воронова, 1913. 72 с.

Розанов Ф. Сокращение славянской этимологии / Собранное покойным коллегским советником Фомою Розановым. М.: Синодальная типография, 1810. 119 с.

Седакова О. А. Словарь трудных слов из богослужения: Церковнославяно-русские паронимы. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2008. 432 с.

Сиромаха В. Г. Языковые представления книжников Московской Руси 2-й пол. XVII в. и «Грамматика» Мелетия (Смотрицкого) // Вестник Московского университета: Филологические науки. 1979. № 1. С. 3–14.

Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й пол. XVII в. // Старообрядчество в России (XVII–XIX вв.). М., 1999. [Вып. 2]. С. 15–44.

Сиромаха В. Г. Успенский Б. А. Кавычные книги 50-х годов XVII-го века // Археографический ежегодник за 1986 г. М.: Наука, 1987. С. 75–84.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. А–З. Л.: Наука, 1992. 410 с.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. И–О. Л.: Наука, 1993. 438 с.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 3. П–С. Л.: Наука, 1998. 518 с.

Соколов Д. Д. Справочная книжка по церковнославянскому правописанию. СПб, 1907. 40 с.

Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002. 558 с.

Horbatsch O. Die vier Ausgaben der kirchenslavischen Grammatik von M. Smotryc'kyj. Wiesbaden, 1964.

Svetlana M. Kusmaul'
Russian state University for the Humanities
(Moscow, Russia)
KusmaulS@yandex.ru

THE ORTHOGRAPHIC INNOVATIONS OF PATRIARCH NIKON'S REVISION OF BOOKS

The article describes the spelling innovations in the Moscow modification of the Church Slavonic language, which occurred during the 1650s. It is usually considered that significant changes of norms took place under Patriarch Nikon under the influence of Southwest Russian books which were used as correction exemplars in preparing new Moscow editions. However, many spelling innovations that changed the norms of the

previous period were introduced prior to this period. The first changes in orthography occurred in 1652, when the new editor Euthymius Chudovsky started working at the Moscow Printing Court. In the editions prepared under his supervision, the letter **й** was introduced at the end of Nominative-Accusative singular forms of the adjective, the homonyms **мирꙋ** '*peace, silence*' (Greek εἰρήνη) and **міръ** '*universe, cosmos*' (Greek κόςμος) were differentiated in spelling, a new rule for the use of the doublet letters **ѵ/ꙋ** was implemented. These norms were applied also in Southwest Russian editions, but their influence on the Moscow editorial practice was indirect, through lexicographical works and Smotritsky's *Grammar* of 1619.

The first Moscow edition for which a Southwest Russian correction exemplar was used was the 1655 Euchology, in which the Greek diphthong ει in borrowed words is transcribed as **ї**. In the next editions, the spelling of the word *Израиль* (Greek. Ἰσραήλ) was changed according to the Greek spelling, the letter **ѡ** is used in the function of a marker, the apostrophe is placed above the plural forms of the words *иже, яже, имъ*. However, these innovations do not replicate Kievan spelling norms: the ideas were borrowed, but their implementation was completely original. On the whole, Moscow spelling norms did not change significantly in the 1650s: rather, the principles that were adopted in the 1640s continued to expand.

Keywords: history of Russian literary language, Nikon's revision of books, third South Slavic influence, history of the Church Slavonic orthography, symbolic principles of orthography, doublet letters, apostrophe.

References

Alipii (Gamanovich), ieromonakh. *Grammatika tserkovnoslavyanskogo yazyka* [Grammar of the Church Slavonic Language]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1991. 272 p.

Voznesenskii A. V. *K istorii slavyanskoi pechatnoi Psaltiri. Moskovskaya traditsiya XVI–XVII vekov. Prostaya Psaltir'* [To the history of the Slavic printed Psalter. The Moscow tradition of the 16th–17th centuries. The Simple Psalter]. Moscow; St. Petersburg, Al'yans-Arkheo Publ., 2010. 680 p.

Dmitrievskiy A. A. *Ispravlenie knig pri patriarkhe Nikone i posleduyushchikh patriarkhakh* [The Correction of books under Patriarch Nikon and subsequent patriarchs]. Russian Academy of Sciences; V. V. Vinogradov Russian Language Institute; Otv. red. V. V. Kalugin; Podgot. teksta A. G. Kravetskogo. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 160 p.

D'yachenko G., svyashch. *Polnyi tserkovnoslavyanskii slovar': V 2 t. T. 2.* [Complete Church Slavonic Dictionary: In 2 volumes. Vol. 2.]. Moscow, «TERRA–Knizhnyi dom» Publ., 1998. 554 p.

Horbatsch O. *Die vier Ausgaben der kirchenslavischen Grammatik von M. Smotryc'kyj.* Wiesbaden, 1964.

Kapterev N. F. *Patriarkh Nikon i tsar' Aleksei Mikhailovich.* T. 1 [Patriarch Nikon and Tsar Alexei Mikhailovich. Vol. 1.]. Sergiev Posad, Svyato-Troitskoi Sergievoi lavry Publ., 1909. 525 p.

Kiseleva M. S. *Intellektual'nyi vybor Rossii vtoroi poloviny XVII — nachala XVIII veka: ot drevnerusskoi knizhnosti k evropeiskoi uchenosti* [The intellectual choice of Russia in the second half of the 17th and early 18th centuries: from Old Russian literature to European scholarship]. Moscow, «Progress-Traditsiya» Publ., 2011. 471 p.

Kusmaul' S. M. [The evolution of principles of using the letter w (omega) in the second half of the 16th century–the first half of the 17th century]. *Fontes Slavia Ortodoxa: Sbornik nauchnykh statei*, pod red. E. A. Potekhinoi i A. G. Kravetskogo, Olsztyn, 2015, pp. 89–134. (In Russ.)

Kusmaul' S. M. [An anonymous grammar from the 17th century and the correction of Russian liturgical books in the 1620s]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, no. 1 (31), 2016, pp. 227–248. (In Russ.)

Kusmaul' S. M. *Stanovlenie orfograficheskikh norm tserkovnoslavyanskogo yazyka vo vtoroi polovine XVI — pervoi polovine XVII v.* Diss. kand. filol. nauk [The formation of the orthographic norms of the Church Slavonic language in the second half of the 16th century and the first half of the 17th century. Cand. Phil. sci. diss.]. Moscow, 2018. 321 p.

Kusmaul' S. M. [Formation of the principles of Church Slavonic spelling in the 17th century]. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2019, no. 2 (38), pp. 121–148. (In Russ.)

Kusmaul' S. M. [Correlation of Southwestern Russian and Moscow orthographic norms in the period of Niko *1. Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka* [Proc. of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute, Linguistic Source Studies and History of the Russian Language], 2021, no. 1, pp. 205–222. (In Russ.)

Kuz'minova E. A. [Adaptation of an authoritative Southwestern Russian grammar in Muscovy in the 17th century]. Evolyutsiya grammaticheskoi mysli slavyan XIV–XVIII vv. Moscow, POMATUR Publ., 1999, pp. 59–80. (In Russ.)

Kuzminova E. A. Predislovie. Nauchnyy kommentariy [The preface. Scientific commentary]. In Kuzminova (ed.), *Grammatika 1648 g.* Moscow, 2007, pp. 3–5, 495–612.

Kuz'minova E. A. [Pamva Berinda's «Leksikon» as a Source of the Grammar 1648]. *Slovo. Grammatika. Rech': Sbornik nauchno-metodicheskikh statei po prepodavaniyu RKI,* Vyp. 17, Moscow, MAKS Press Publ., 2016, pp. 3–12. (In Russ.)

Kuz'minova E. A. [The Grammar 1648 as a regulator of Biblical book correction in the second half of the 17th century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Seriya 9, Filologiya, 2017, no. 5, pp. 21–46. (In Russ.)

Maksimov F. *Grammatika slavenskaya vkrattse sobrannaya v greko-slavyanskoi shkole yazhe v velikom Nove grade pri dome arkhiereiskom* [A brief grammar of the Slavic language, compiled in the Greek-Slavic school in the Veliky Novgorod at the bishop's house]. St. Petersburg, 1723. 248 p. (In Russ.)

Nikol'skii K. T., prot. *Materialy dlya istorii ispravleniya bogosluzhebnykh knig: ob ispravlenii ustava tserkovnogo v 1682 godu i mesyachnykh minei v 1689–1691 gg.* [Materials for the history of the correction of liturgical books: on the correction of the church Typicon in 1682 and the monthly Menaion in 1689–1691]. St. Petersburg, Obshchestvo lyubitelei drevnei pis'mennosti Publ., 1896. 135 p. (In Russ.)

Oparina T. A. *Ivan Nasedka i polemicheskoe bogoslovie Kievskoi mitropolii* [Ivan Nasedka and the Polemical Theology of the Kiev Metropolitanate]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1998. 429 p. (In Russ.)

Pletneva A. A., Kravetskii A. G. *Tserkovnoslavyanskii yazyk* [Church Slavonic Language]. *Ucheb. izd. 5-e izd., stereot.* Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2012. 272 p. (In Russ.)

Pokrovskii A. A. *Pechatnyi Moskovskii dvor v pervoi polovine XVII v.* [The Moscow Printing Court in the first half of the 17th century]. Moscow, V. I. Voronov Publ., 1913. 72 p. (In Russ.)

Rozanov F. *Sokrashchenie slavyanskoi etimologii / Sobrannoe pokoinym kollegskim sovetnikom Fomoyu Rozanovym* [A reduction of Slavic etymology. Collected by the late colleague advisor Foma Rozanov]. Moscow, Synodal Printing House Publ., 1810. 119 p. (In Russ.)

Sedakova O. A. *Slovar' trudnykh slov iz bogosluzheniya: Tserkovnoslavyano-russkie paronimy* [Dictionary of difficult words from divine service: church slavonic-russian paronyms]. Moscow, Greko-latinskii kabinet Yu. A. Shichalina Publ., 2008. 432 p. (In Russ.)

Siromakha V. G. [Linguistic representations of the scribes of Moscow Rus of the 2nd half of the 17th century and the "Grammar" of Meletius (Smotritsky)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Filologicheskie nauki*, 1979, no. 1, pp. 3–14. (In Russ.)

Siromakha V. G. [Book Correctors of the Printing Court in the 2nd half of the 17th century]. *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XIX vv.)* [Old Believers in Russia (17th–19th Centuries)]. Moscow, 1999, Vyp. 2, pp. 15–44. (In Russ.)

Siromakha V. G. Uspenskii B. A. [Corrected books of the 1650s]. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1986 g.* [Archaeographic Yearbook for 1986]. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 75–84. (In Russ.)

Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi [Dictionary of Scribes and Book Culture in Ancient Russia]. Vyp. 3. Ch. 1. A–Z. Leningrad, Nauka Publ., 1992. 410 p. (In Russ.)

Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi [Dictionary of Scribes and Book Culture in Ancient Russia]. Vyp. 3. Ch. 2. I–O. Leningrad, Nauka Publ., 1993. 438 p. (In Russ.)

Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi [Dictionary of Scribes and Book Culture in Ancient Russia]. Vyp. 3. Ch. 3. P–S. Leningrad, Nauka Publ., 1998. 518 p. (In Russ.)

Sokolov D. D. *Spravochnaya knizhka po tserkovnoslavyanskomu pravopisaniyu* [A Reference Book on Church Slavonic Spelling]. St. Petersburg, 1907. 40 p. (In Russ.)

Uspenskiy B. A. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVII vv.)* [History of the russian literary language (11th–17th centuries)]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2002. 558 p. (In Russ.)

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.13

М. Л. Лавренченко
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(Россия, Москва)
marialavrenchenko@gmail.com

ДВА ИСТОЧНИКА КИЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

В работе рассматривается характер изложения информации из двух киевских источников в статьях Киевской летописи за 1130-е и за период со второй половины 1140-х до начала 1150-х годов (по Ипатьевскому и близким спискам). Многие исследователи прояснили характер общих фрагментов Киевской и Суздальской летописей, сделав целый ряд предположений о специфике их источника, в то время как происхождение оригинальных частей Киевской летописи трактовалось по-разному. В записях этого памятника за период с 1130-х по начало 1150-х гг. можно встретить парные описания одного и того же события, зафиксированные разными книжниками, имевшими очень близкие географически и политически точки зрения, но ставившие свои акценты при изложении событий. Текст Киевской летописи нередко содержит обе версии, тогда как в Суздальской присутствует только одна из них. Два памятника могут расходиться в деталях, но, как правило, в целом не противоречат друг другу. Состав политических коалиций и объяснение тех или иных происшествий также порой отображены по-разному, но эта разница никогда не показывает принципиально другой ход развития событий. Это свидетельствует о том, что сводчик конца XII века, оформлявший текст Киевского свода, имел в распоряжении записи из двух источников, которые пополнялись на юге Руси в течение XII века, вероятно, в Киеве. Следуя за К. Н. Бестужевым-Рюминым, я обозначаю их как «краткий» и «подробный» в соответствии со спецификой подачи материала.

Ключевые слова: средневековая Русь, летописные практики, Киевская летопись, Ипатьевская летопись, летописание.

Вопрос о том, насколько точно дошедший до наших дней текст сохраняет информацию о своем создании, получил новый виток обсуждения в последних работах по текстологии Киевской летописи. Среди них можно выделить как труды, направленные на поиск этапов ее написания, совпадающих с активностью отдельных летописцев [Юрьева 2021], так и работы, поднимающие вопросы о том, как компилировались общие известия Киевской и Суздальской летописей

(ЛИ[1]) с другими сообщениями этих летописей [Вилкул 2005, 2019, Юрьева 2022, Гимон 2022, Ставиский 2025]. В этой работе я предпринимаю попытку определить характер несохранившихся источников, которые были использованы при создании Киевской летописи. Такая постановка вопроса имеет долгую историю рассмотрения. Исследуя круг интересов, специфическую лексику, характерные языковые приемы, исследователи выделяли в разных частях Киевской летописи руку летописца, лояльного конкретному правителю или династии, определяли светский или церковный характер отдельных известий, городской или княжеский центр историописания [Бестужев-Рюмин 1868: 72–144, Хрущов 1878: 142–165, Лихачев 1947: 176–179, Рыбаков 1963: 301–345, Франчук 1986 и др.]. Однако наблюдения над политическими и географическими интересами авторов летописи без введения жестких критериев, необходимых для сравнения, часто страдают субъективизмом[2]. Кроме того, ученые отмечали, что дошедший до сегодняшнего дня текст Киевской летописи — дефектный, со множеством утрат [Приселков 1996: 84], обрывов повествования и повторов изложения, осложняющих исследование. Фокусируясь в данной статье именно на этих повторах, а также разночтениях Киевской и Суздальской летописей при описании событий XII века, я стремлюсь прояснить разницу в паттерне изложения стандартных ситуаций (маневров, битв, переговоров) и степени детализации описания событий двумя источниками, вошедшими в Киевскую летопись, в том числе выявить наличие княжеских диалогов, точность топонимов, драматичность или фактографичность повествования, направленность внимания книжника на взаимодействие исторических лиц между собой или же на достигнутые результаты. Несмотря на то, что заявленные аспекты деятельности летописца трудно отнести к объективным показателям, пофразное сравнение отмеченных ранее разночтений и повторов изложения позволяет выявить специфику двух предполагаемых мной источников. Большинство приведенных ниже фрагментов Киевской и Суздальской летописей многократно привлекались исследователями последних лет для сравнительного анализа, однако новое обращение к ним представляется осмысленным для демонстрации первоначальной цельности оригинального подробного источника Киевской летописи (несмотря на то, что в общий свод конца XII — начала XIII века он вошел фрагментарно) и выявления отличий в подаче материала летописцем ЛИ и автором этого «второго» источника.

«Киевская летопись» — название, утвердившееся в историографии за центральной частью Ипатьевской летописи, повествующей о событиях с 1118 (6626)

[1] Обозначение «ЛИ» для текста, общего для Лаврентьевской и Ипатьевской летописей, а также общего источника, к которому этот текст восходит, стало общеупотребительным после ряда работ Т. Л. Вилкул [Вилкул 2005; 2019].

[2] Разработка таких критериев была проведена Т. В. Гимоном в трудах, посвященных Лаврентьевской летописи, где ученый представил список тематических рубрик сообщений памятника, по которым можно провести сопоставление отдельных его частей между собой и при помощи математических подсчетов выявить части, созданные отдельными писцами [Гимон 2012, Guimon 2015, Guimon 2021], что методологически дает более точный результат.

по 1200 (6708) год (1198/9 год искусственно разделен на три погодные статьи, доводящие свод до 1200 года). Вслед за И. С. Юрьевой[3] я называю «Суздальской летописью» текст Лаврентьевской летописи, следующий за Повестью временных лет и охватывающий те же события XII века, что и Киевская летопись, а также более поздние. Такое название отражает взгляд книжника с учетом политических и географических особенностей Суздальской земли, где летопись находилась с 1160-х годов[4]. Для обозначения тех же текстов я также использую термины «Ипатьевская летопись» и «Лаврентьевская летопись», где это необходимо при цитировании трудов исследователей.

С самого начала изучения летописных памятников ученые делали предположения о том, из каких источников сложены дошедшие до наших дней своды, и текст Киевской летописи за середину XII века является одним из наиболее обсуждаемых. Решение большинства текстологических вопросов затрудняет ограниченное число сохранившихся летописей, с которыми можно провести сравнение, и их нахождение в составе более поздних сводов. Значительная часть споров касается первоначальности или вторичности чтений текста ЛИ в Киевской и Суздальской летописях, а также характера редакторских правок. Каждая из выстроенных исследователями гипотез поднимает дополнительные темы, например, вопрос о том, какие задачи стояли перед книжниками и какие трудности им приходилось преодолевать. Что заставило сводчика конца XII — начала XIII века, оформившего текст Киевской летописи, сбиваться, описывать одно и то же событие дважды или опускать значительную часть событий, словно теряя нить повествования? Недостаток информации или, наоборот, ее избыток, сложность выбора из нескольких близких версий? Почему он не пытался сгладить шероховатости компиляции? Говоря о том, как этот сводчик препарировал имеющиеся в своем распоряжении тексты, Т. Л. Вилкул выделяет два основных способа соединения ЛИ с другими источниками: (1) перекомпоновка готовых известий и (2) значительная переработка, включающая «синтез ЛИ и новых текстов» [Вилкул 2019: 265]. Последний характерен для второй половины 1140-х — начала 1150-х и характеризуется значительным расширением текста и неизбежными при такой масштабной работе ошибками [Там же: 266]. Существенно, что исследовательница говорит не только об амплификациях текста ЛИ, но прежде всего — о соединении нескольких источников, из которых общий с Лаврентьевской летописью брался за основу: «для Ипат. наряду с коррекцией характерны значительное расширение текста, компоновка и перекомпоновка *различных по происхождению источников*» [Вилкул 2005: 75–76, выделение курсивом мое. — *М. Л.*] по «канве или основе», которую

[3] Название «Суздальский свод», «Суздальский источник» утвердилось уже в работах К. Н. Бестужева-Рюмина [Бестужев-Рюмин 1868: 86–89 и далее].

[4] Существенный минус использования этого термина заключается в том, что, в отличие от Киевского свода, в тексте Лаврентьевской и близких летописей трудно выделить четко выраженный конец собственно Суздальской летописи. Однако для сравнения событий первой половины — середины XII века использование такого обозначения представляется удобным и оправданным.

«составляла ЛИ» [Там же: 75][5]. К. П. Костомарова, исследуя виды прямой речи в Киевской летописи, обратила внимание на то, что они отличаются большим разнообразием именно в записях 1140-х – 1150-х годов, где содержатся репликирассуждения, отсутствующие в Лаврентьевской летописи, то есть именно на этом участке текста Киевской летописи в наибольшей мере проявляются ее уникальные черты [Костомарова 2025]. Таким образом, в записях 1140-х – 1150-х гг. книжник более активно привлекал общий источник — ЛИ, но столь же интенсивно пользовался и другим ресурсом.

Сколь бы ни были различны взгляды исследователей на историю формирования Киевской летописи, мало кто сомневался в существовании вошедшего в ее состав обширного киевского источника, не ограниченного текстом, общим с Суздальской летописью. Этот летописный источник пополнялся на юге Руси в течение XII века и показывает перспективу исторических событий именно из этой географической области. А. Н. Насонов[6] предполагал возможность восстановления этого киевского текста: «Сравнение с Лаврентьевской летописью приобретает выдающийся интерес не только для изучающих переяславский свод, но и для тех, кто будет работать по восстановлению первоначальной редакции киевского летописного текста и черниговского летописания» [Насонов 1969: 91]. Наличие «дополнительных (к ЛИ. — *М. Л.*) источников летописного характера», в том числе «краткие записи времен киевского княжения Ростислава Мстиславича» отмечала и Т. Л. Вилкул [Вилкул 2019: 257, 266]. В. Ю. Аристов выделял две линии киевского летописания XII века, нашедшие отражение в Киевской летописи: анналистическую и нарративную [Аристов 2011: 131–132]. О «дополнительном источнике» Киевской летописи пишет и И. С. Юрьева, объясняя включением его в Киевскую летопись некоторые повторяющиеся известия [Юрьева 2022: 12]. Исследовательница не отказалась от идеи нескольких локальных летописных традиций XII века [Юрьева 2021: 306; Юрьева 2022: 6], фрагменты которых прослеживаются в составе Киевской летописи, но рассмотрела памятник как целостное произведение, написанное поступательно и поэтапно, с выраженными хронологическими границами. Т. В. Гимон также рассматривает основу Киевской летописи как целостное произведение, основной массив которого создавался из года в год на протяжении XII века: «При том что КС[7] — это компилятивный памятник рубежа XII–XIII вв. <...>, достаточно очевидно, на наш взгляд, что в его основе лежит киевская летопись, ведшаяся на протяжении XII в.» [Гимон, Тишин 2020: 271].

---

[5] Это расширение, согласно Т. Л. Вилкул, было сделано в конце XII века с использованием нескольких дополнительных групп записей, включая черниговские и новгородские [Вилкул 2019: 266], украшенных фантазией самого сводчика с использованием литературных образцов [Вилкул 2005: 78–80, Вилкул 2019: 266–267].

[6] Исследователь объяснял общий текст Лаврентьевской и Ипатьевской летописей тем, что каждая из них использовала два источника: киевский и переяславский — в разном объеме. О переяславском происхождении известий Лаврентьевской летописи и дальнейшем формировании этой летописи см. [Гимон 2022; 2024].

[7] Киевский свод.

Дублирующиеся известия Киевской летописи можно объяснить двумя способами: обращением сводчика к разным источникам и происходившими в реальности повторными действиями героев летописи, например, если того требовал ритуал, в том числе дипломатический церемониал. Иногда механическая ошибка книжника очевидна, например, Вячеслав дважды одобряет призыв Владимира Володаревича к примирению (КЛ: 142г/143а; ПСРЛ 2: 392–393[8]); перед битвой на реке Руте дважды говорится о том, что действия начинаются в пятницу утром [Вилкул 2005: 50–51], (КЛ: 157в/г; ПСРЛ 2: 435–436); Всеволод Ольгович дважды отправляется в поход на Владимира Володаревича [Юрьева 2021: 325] (КЛ: 16в; ПСРЛ 2: 314–315). Однако в тексте Киевской летописи неоднократно встречается и схожее описание двух разных ситуаций, что может ошибочно рассматриваться исследователями как дублирование известий, маркирующее смену переписчика [Юрьева 2021: 325–326]. Так, ритуал именования «отцом» и «сыном» между Изяславом Мстиславичем и Вячеславом Владимировичем (КЛ: 145б, 152б; ПСРЛ 2: 399–400, 419–420) был, по всей видимости, проведен в два этапа: один подразумевал скрепление союзнических, другой — личных отношений (более подробно см. в [Лавренченко 2021; 2022]). Мирное посредничество Гезы II в конфликте Изяслава Мстиславича и Владимира Володаревича также подразумевало повтор условий соглашения сначала медиатором (предварительно), затем — самим киевским князем (окончательно) [Там же]. В статье 6662 (1154) года также дважды упоминается об отправлении посольств к этому галицкому князю, что связано с тем, что Мстислав Изяславич остановил первое из них, демонстрируя свое несогласие с самой возможностью мирных переговоров в сложившихся условиях (КЛ: 163а/б; ПСРЛ 2: 452–544) [Там же]. Повторные посольства в целом нередки в домонгольский период, особенно от новгородцев — ср. НПЛ 54, и описания этих дипломатических миссий также могут выглядеть как повтор одного события. Так, например, в статье Киевской летописи за 6648 (1141) год новгородцы дважды отправляют посольство к Всеволоду Ольговичу: одно из них состояло из «лѣпшихъ» (наиболее известных и авторитетных) новгородских бояр, которые сопровождали прибывшего в Новгород человека Всеволода, Ивана Воитишича, а второе возглавил сам новгородский епископ (ПСРЛ 1: 308, КЛ: 113г–114а; ПСРЛ 2: 307–308). Хотя известия, вероятно, действительно взяты из двух разных источников [Вилкул 2019: 243], детали и характер посольств отличаются, и это подтверждает, что оба они произошли в реальности. Некоторые из повторов Киевской летописи могут быть как следствием дублирования известий, так и особенностью повествования: например, в статье 6656 (1148) года дважды

[8] Для удобства читателей здесь и далее вводится адресация по двум широко используемым изданиям Киевской летописи: КЛ — Киевская летопись в издании, подготовленном И. С. Юрьевой, и ПСРЛ 2 — Ипатьевская летопись, изданная во 2-м томе Полного собрания русских летописей. Суздальская летопись цитируется по первому тому Полного собрания русских летописей (ПСРЛ 1). Новгородская Первая летопись (НПЛ) приводится по изданию А. Н. Насонова. При цитировании источника указываются листы рукописи (для КЛ), столбцы издания (для ПСРЛ), страницы издания (для НПЛ).

говорится о том, что Изяслав Мстиславич отправился в Чернигов (КЛ: 132а, б; ПСРЛ 2: 360–361).

Те случаи, когда повтор автором Киевской летописи одних и тех же событий не вызывает сомнений, заставляют предположить, что у сводчика было два текста, описывающих одни и те же происшествия, и он, подчиняясь хронологическому принципу изложения по годам, переписал сначала текст, относящийся к определенному событию, из одного источника, затем — из другого, что и стало причиной дублирования сообщений. Такая тактика компоновки готовых известий стала возможной, так как оба протографа написаны в схожей политической тональности, а летописные центры были близки географически, иначе чересполосица не позволила бы создать целостное произведение, ведь следующие друг за другом строки диссонировали бы друг с другом.

Впервые такое объяснение повторяющихся известий Киевской летописи особенностями работы сводчика, объединявшего два источника, предложил К. Н. Бестужев-Рюмин при интерпретации описания подготовки участников к битве на реке Руте 1151 г.; затем оно было дополнено Т. Л. Вилкул [Вилкул 2005: 50–51]. Повествование в этом месте Суздальской летописи цельное, краткое, лишенное противоречий, в то время как в Киевской летописи отмечается повтор: два раза упоминается о том, что действие начинается утром в пятницу: сначала летописец пишет: «**свитающю же пятьку,** исполцивъ Изяславъ всѣ...»[9] (КЛ: 157в; ПСРЛ 2: 435; здесь и далее выделение полужирным мое. — *М. Л.*), — затем он сообщает о густом тумане, который стоял полдня, а когда рассеялся, стали видны вражеские войска, рассказывает о первых стычках и передвижениях, но затем возвращается к исходной точке повествования о битве — утром в пятницу войска выстраиваются в боевой порядок: «**утрии же дьнь в пятницю, яко зорѣ** почаша ся заимати... полци же начаша доспѣвати», — и далее сообщает дополнительные подробности, придающие драматизм описанию, — приближая его к кинематографическому сценарию: в обоих военных лагерях начали бить в бубны и трубить в трубы: «переже въ Дюргя въ бубны в полку и въ трубы въструбиша, полци же начаша доспѣвати, такоже у Вячьслава и у Изяслава и у Ростислава почаша бити въ бубны и въ трубы трубити» (КЛ: 157г; ПСРЛ 2: 435–436), Суздальская летопись содержит только первый вариант начала рассказа о битве: «**свитающю же пятку**, исполчивъ...» (ПСРЛ 1: 333).

Очевидно, существовало два близких текста, и составитель Киевской летописи сначала записал введение к рассказу о битве по одному из них, а затем — по другому. Обращает на себя внимание, что оба источника содержат одни и те же детали: день недели, время дня, действия войск — но фразеология различна. К. Н. Бестужев-Рюмин обобщил результат сравнения этих двух летописей следующим образом: «следственно, у составителя свода было два источника: краткий, одинаковый с тем, который был в руках составителя свода Суздальского, — отсюда и дословность их

[9] В приведенных летописных цитатах восточнославянская орфография передается упрощенно, но с сохранением буквы «ѣ», титла раскрываются, заглавные буквы употребляются в соответствии с правилами современного русского языка, пунктуация приближена к современной.

рассказа во многих местах, — и подробный, т. е. всего вероятнее предположенное нами отдельное сказание о Изяславе» [Бестужев-Рюмин 1868: 98]. В таких словах он, по сути, предвосхищал разделение текста памятника на ЛИ и уникальный киевский источник, соединение которых и привело к упомянутому дублированию известий. Хотя исследователь представлял Киевскую летопись в виде коллекции сообщений очень большого количества локальных летописей, при комментировании записей, повествующих о конфликте середины XII века, он сужает круг источников до двух, тексты которых чередуются в повествовании (а также добавляются черниговские вставки). Термины «краткий» и «подробный»[10] применительно к данной ситуации описывают не объем несохранившихся источников в сравнительном масштабе, а лаконичность и сухой характер повествовательного стиля одного и любовь к деталям, драматичность изображения событий другого. «Краткий» источник в большинстве ситуаций совпадает с фрагментами ЛИ, выделенными Т. Л. Вилкул [Вилкул 2005; 2019: 232–267], под «подробным» К. Н. Бестужев-Рюмин подразумевал «Сказание о Изяславе Мстиславиче», текст которого Т. Л. Вилкул (например, в сопоставительных таблицах [Вилкул 2019: 245, 257 и др.]) чаще всего обозначает как «дополнительные блоки»). С моей точки зрения, термины «краткий источник» и «подробный источник» удачно отражают характеристики несохранившихся сочинений, вошедших в Киевскую летопись, и используются в данной работе далее при анализе других фрагментов памятника.

В описании движения войск к месту битвы на реке Руте 1151 года и Суздальская, и Киевская летописи следуют одному паттерну повествования: они обе рассказывают о приближении Юрия Владимировича с союзниками к Днепру, о хитрости Изяслава с лодками, однако детали незначительно отличаются. Так, в Киевской летописи говорится: «и поиде Гюрги къ Киеву, и **сташа в Родунии**» (КЛ: 153в; ПСРЛ 2: 423), в Суздальской — «**противу Кыеву по лугови**» (ПСРЛ 1: 331). Есть различия и в перечнях лиц, участвовавших в тех или иных операциях [Бестужев-Рюмин 1868: 96, Вилкул 2005: 47–48]. Например, в Киевской летописи Юрий советуется с союзниками и половцами, а затем переправляются сыновья Юрия, половцы и Святослав Всеволодич: «Гюрги, сгадавъ с Володимеромъ съ Давыдовичемъ, и съ Святославомъ Ольговичемъ, и съ Всеволодичемъ Святославомъ, и с половци, и хотящимъ внизъ поити къ Витечевьскому броду, тако улюбиша то вси. Гюрги же пусти сына своя с половци, а Володимеръ Давыдовичь и Святославъ Ольговичь пустиста Всеволодича Святослава, а сами ту сташа, исполчившеся полкы своими» (КЛ: 154а; ПСРЛ 2: 424).

Согласно Суздальской летописи, Ольговичи советуются с половцами, и переправляются только Ольговичи: «Ольговичемъ же здумавшимъ с половци, оставивше Гюргя князя с Давыдовичемъ с Володимеромъ и с товары противу Витечеву,

[10] Внешне схожая с предложенной в статье классификация известий на «краткие» и «полные» неоднократно применялась исследователями при объяснении дублирующихся известий Ипатьевской летописи (и в сравнении с изложением событий в Лаврентьевской летописи), хотя и подвергалась критике [Вилкул 2005: 21–25, с историографией]; однако при таком делении во внимание принимался именно объем сообщений, а не степень детализации.

а сами ѣхаша к Зарубу» (ПСРЛ 1: 331). Эти незначительные отличия снова демонстрируют наличие двух близких версий событий, одна из которых была взята при создании Суздальской летописи, другая — Киевской летописи, составитель которой не стал приводить оба источника, чтобы избежать буквальных повторов, как в предыдущем случае. Оба рассказа зафиксировали информацию в близких географических и политических условиях. Объясняя этот отрывок, К. Н. Бестужев-Рюмин вновь предполагает наличие у Киевской летописи двух источников: «Едва ли такое различие можно считать простым вариантом при переписке; не указывает ли оно на существование двух источников, из которых одним дополнено повествование первоначального источника, общего обоим сводам, из которых, как мы уже заметили, ни один не служит основанием для другого» [Бестужев-Рюмин 1868: 96–97]. Как отмечает исследователь, один из источников характеризуется краткостью изложения событий, другой более склонен распространяться и упоминать детали: он описывает места и передает слова действующих лиц, написан сторонником Изяслава Мстиславича [Там же].

Т. Л. Вилкул, рассмотрев тридцать семь фрагментов, общих для Суздальской и Киевской летописей, в своих исследованиях, отметила концентрацию параллельных чтений в статьях, повествующих о событиях 1130-х годов [Вилкул 2005: 33–35]. Так, в обеих летописях говорится о походе сыновей Владимира Мономаха: Ярополка, Андрея, Юрия на Чернигов, а также о том, что Всеволод Ольгович не принял бой, и тогда братья вернулись:

> «В то же лѣто про то заратишася Олговичи с Володимеричи, и идоша Ярополкъ, Гюрги, Андрѣи к Чернигову на Олговичѣ. И **сташа, не дошедше города**, и стояше (!) нѣколико дьнии, и воротишася опять **мѣсяця ноября**...» (ПСРЛ 1: 303).
>
> «И про то заратишася Олговичи. Иде Ярополкъ съ братьею своею, и Юрьи, и Андрѣи на Всеволода на Олговича и **поимаша** около города Чернигова **села**. **Всеволодъ** же **не изиде** противу биться и еще бо бяху **половци не пришли** к нему. Ярополкъ же постоя нѣколко дьнии у Чернигова, и възратися в Киевъ, и **распусти вои**, а со Всеволодомъ никакаже (!) владивься, ни мира с нимъ створивъ» (КЛ: 110б/в; ПСРЛ 2: 295–296).

Можно видеть, что при общем введении: «заратишася Олговичи» и нескольких тождественных фрагментах, ни одна из описанных версий развития конфликта не восходит к другой, при этом обе раскрывают события с позиций Ярополка. «Краткий» источник Суздальской летописи упрощает обозначения сторон: «Ольговичи», «Володимеричи», «подробный» источник Киевской летописи более детализирован и отмечает причинно-следственные связи. При этом каждый из текстов содержит уникальную информацию, отсутствующую в другом: в тексте Суздальской летописи говорится о том, где Ярополк встал лагерем и когда ушел, в Киевской — почему Всеволод не вышел воевать, а также что после возвращения Ярополк отпустил часть войска. Автор текста ждет перемирия, но оно не случается. Ни одна из летописных версий не противоречит другой, обе дополняют друг друга, информация

обоих источников получена от свидетелей, смотревших на события с одной политической позиции.

То же самое обнаруживается в дальнейшем повествовании: Суздальская летопись перечисляет населенные пункты, разоренные войском Всеволода Ольговича: «взяша Городокъ, и **Нѣжатинъ**[11], и **село** (Р., А.[12] села) пожгоша, и **Баручь** пожгоша» (ПСРЛ 1: 303) — Киевская летопись их обобщает, но подробно показывает траекторию продвижения войска: «и поидоша, воююче **села** и **городы** Переяславьскои власти и **люди сѣкуще**, доже и до Киева придоша и Городець зажгоша» (КЛ: 110б, ПСРЛ 2: 296). Она раскрывает причину происходящего: люди не могли спастись от разорения, так как по Днепру шли льдины; поэтому и Ярополк Владимирович не мог переправиться им на помощь: «люди емлюще, а другыя сѣкуще, нѣ утѧгшимъ перевестиса имъ: нѣлзѣ бо бяше перевестися крами. И плениша же и скота бещисленое множество. Ярополку бо бяше нѣлзѣ перевестися крами[13] съ своими» (КЛ: 110в, ПСРЛ 2: 296). Такие подробности отсутствуют в Суздальской летописи. Далее Киевская летопись рассказывает о том, что войско стояло три дня под Городцом и вернулось в Чернигов, о чем молчит Суздальская, но при этом упоминает захват пленных — вновь оба рассказа раскрывают различные детали, по существу не противореча друг другу. Уже здесь в Киевской летописи проявляется любовь к диалогам: процитировано послание Всеволода Ольговича и его родственников к Ярополку. Новое возвращение к общему осевому протографу, источнику, общему для Киевской и Суздальской летописей, отмечено исследователями: «Тое же зимы Ярополкъ согна воѣ кыевьскыя, а Гюрги переяславцѣ» (ПСРЛ 1: 303) и «Тоѣ же зимы совкупи[14] вои киевьскии, а Дюрди[15] переяславчи» (КЛ: 110в; ПСРЛ 2: 297). На протяжении нескольких этапов дальнейшего повествования обе летописи рассказывают об одних и тех же событиях, хотя в благожелательно настроенной к Новгороду Киевской отсутствует похвала ростовцам, одержавшим победу над новгородцами в Битве у Жданой горы 1135 года: «и воротишася ростовци с побѣдою великою» (ПСРЛ 1: 303). В Киевской летописи участники битвы со стороны Северо-Востока — суздальцы (КЛ: 111в, ПСРЛ 2: 300). Однако данные правки могли быть внесены в Суздальскую летопись позже, а не свидетельствовать о происхождении текстов из разных источников.

К. Н. Бестужев-Рюмин, Т. Л. Вилкул, И. С. Юрьева и Т. В. Гимон подробно останавливались на том, что один и тот же князь — Василько, сын Марицы Владимировны — упоминается в статье Киевской летописи за 6644 (1136) год при описании битвы на реке Супой сначала как «Леоновичъ цесаревичъ», по его отцу,

---

[11] Или же: «Городокъ (и) Нѣжатинъ».

[12] Здесь и далее так обозначены Радзивилловский и Академический списки летописи.

[13] Повтор «перевестися крами» объясняется тем, что это условие останавливало равно и беженцев, и Ярополка с войском, и не связан с работой переписчика.

[14] Как отметила Т. Л. Вилкул, имя Ярополка было убрано, вероятно, по ошибке [Вилкул 2005: 34].

[15] Возможно, специфика передачи имен одной из летописей отражает летописную практику диктовки самому себе.

Лже-Диогену, а затем — как «Маричич» или «Маричиниць», по матери (ПСРЛ 1: 304; КЛ: 111а; ПСРЛ 2: 298) [Бестужев-Рюмин 1868: 73–75, Вилкул 2005: 34, Гимон 2022: 157, Юрьева 2022: 12]. Исследователи не сомневаются, что эти фразы взяты из разных источников. Однако разница сообщений о смерти царевича заключается не только в наименовании по отцу/матери.

В Суздальской летописи сообщение о смерти княжича стоит в логически обусловленном месте — в конце перечня захваченных в битве, подводившем ее итоги: «И внукъ Володимерь Василко Маричиниць убьенъ бысть ту» (ПСРЛ 1: 304). Краткий, сухой пересказ хода битвы логически заканчивается перечнем плененных и погибших в ее результате. В Киевской летописи это сообщение также находится в завершающем пассаже, однако выглядит искусственной вставкой в подробный рассказ о пленении бояр Ольговичами при помощи захвата стяга: «и тако изъимаша ѣ держаще стягъ Ярополчь, яша бояръ много: Давыда Ярославича[16], тысяцьскаго, и Станислава Доброго Тудъковича, и прочихъ мужии, **и внукъ Володимерь Василко Маричичь убьенъ бысть ту**, многы бо бяше бояре киевьскии изоимали» (КЛ: 111а; ПСРЛ 2: 298).

Похожая фраза, но с отчеством Василька, находится в Киевской летописи ранее, в середине описания самой битвы, еще до того, как дружину Ярополка захватили в плен обманом: «**Тогда же Василка Леоновичь чревичь** (с двумя исправлениями; в Х.[17] «цесаревич». — *М. Л.*) **убьенъ бысть...**», далее следует описание интенсивности самого боя: «и бысть брань люта, и мнози отъ обоихъ падаху» (Там же). Здесь сообщение о смерти царевича также может быть уместно, если предположить, что книжник указывает точный момент его гибели со слов информанта. Такое стремление уточнить хронологические детали характерно именно для автора «подробного» источника, не вошедшего в Суздальскую летопись («Сказание о Изяславе Мстиславиче», по К. Н. Бестужеву-Рюмину). В таком случае можно согласиться с историками, утверждающими, что фразы взяты из разных источников. Однако нельзя исключать и того, что составитель Киевской летописи два раза выписал текст из одного источника, так как фразы, сообщающие о смерти царевича, близки, если не тождественны[18]. Причиной такой ошибки также могло стать обращение то к одному, то к другому протографу.

На различные объяснения причин одних и тех же исторических событий в Киевской и Суздальской летописях указывали многие ученые. Так, например, в тексте за 6657 (1149) год Киевской летописи показаны две различные причины отвода войск иностранных помощников Изяслава Мстиславича, что заинтересовало еще К. Н. Бестужева-Рюмина [Бестужев-Рюмин 1868: 91, Вилкул 2005: 42]. Согласно Суздальской летописи, приглашенное на помощь Изяславу Мстиславичу венгерское и польское войско уходит, так как союзники испугались и придумали отговорку для

---

[16] По Суздальской летописи — Яруновича (ПСРЛ 1: 304).

[17] Здесь и далее так обозначается Хлебниковский список летописи.

[18] Изменить именование по матери на именование по отцу мог переписчик, посчитав его более правильным (ср. [Гиппиус 2005]).

отхода, потому что в Пересопницу к Вячеславу пришли племянники князя Ростислав и Андрей и другие участники коалиции: «и придоша к Вячеславу в Пересопницю Гюргевича два, Ростиславъ и Андрѣи, и помочь Володимиркова, и самъ Володимерко приступилъ бяше ближе к Шюмьску; **и убояшася ляхове и угри**, рекоша ко Изяславу: “Не вси ся есмы совкупили нынѣ, а бы ны како створити миръ!” Они же, то извѣтъ положьше, воротишася опять» (ПСРЛ 1: 323). В статье Киевской летописи за 6657 (1149) год присутствует тот же самый рассказ, однако вместо лаконичного окончания, включающего сведения о отговорке и возвращении, представленного выше, он содержит повторное описание ситуации, но значительно более детализированное. После фрагмента, общего с Суздальской летописью: «убояшася ляхове и угре...» — в Киевской летописи идет повествование о передвижениях князей, логически продолжающее сообщение о приходе Ростислава, Андрея и «помощи Владимирка»: в Пересопницу приходит сам Юрий, об этом узнает Изяслав, продвигается вперед и ставит новый лагерь, далее книжник еще раз сообщает о том, что иностранные правители предпочли отказаться от битвы и решить дело примирением, но причина показана уже другая: «в то же веремя приде вѣсть Болеславу, брату его Индрихови от брата Межьскы, **оже идуть пруси на землю ихъ**. Болеславъ же Индрихъ повѣдаста Изяславу. Изяславу же бысть велми не любо». И далее подробно, со всеми диалогами и отправлениями посольств раскрывается сам процесс примирения Изяслава и Юрия при посредничестве иностранных правителей (КЛ: 141а; ПСРЛ 2: 387–388).

Очевидно, что составитель Киевской летописи сначала переписал текст источника, общего с Суздальской летописью (ЛИ по Т. Л. Вилкул, «краткого» по К. Н. Бестужеву-Рюмину), но затем обратился к повествованию более полного, уникального для Киевской летописи «подробного» источника, переписал и его, поэтому в его тексте оказалось два объяснения того, почему польские правители захотели мириться, причем второй эпизод разрывает логику повествования первого. Можно ли видеть признаки той или иной политической лояльности[19] в подобной комбинации фрагментов, ведь убрано сообщение о срочном отступлении перед Юрием? Мне представляется, что нет, так как в Киевской летописи признание потенциальной опасности для лагеря Изяслава при появлении сыновей Юрия все же присутствует. Ни «краткий», ни «подробный» источник нельзя уличить в излишнем восхвалении Изяслава Мстиславича, ни один из них не демонстрирует и выраженной благожелательности к Юрию. Несомненно, что, в отличие от «краткого» источника, в «подробном» выражен большой интерес к деталям соглашений и переговорам, особенно — к посредничеству иностранных правителей и их внутренним делам. Как результат, оба текста, использованные автором Киевского свода, показывают ситуацию с одинаковых политических позиций, однако «краткий» фокусируется на канве событий и фиксирует результат, «подробный» же углубляется

[19] Отмечая разницу в описании одних и тех же событий начала 1150-х в Киевской летописи, ученые нередко предполагают здесь соединение двух источников, лояльных разным политическим лидерам [Вилкул 2019: 247, с историографией].

в детали политических процедур. Можно ли предположить, что «краткая» версия, приведенная в Суздальской летописи, создана сводчиком на основании «подробной» — повторного рассказа, представленного в Киевской летописи? Нет, так как в последней показана другая причина отъезда иностранных союзников, причем со значительными подробностями.

В дальнейшем повествовании Суздальская и Киевская летописи описывают одни и те же события, опираясь на общий «краткий» источник — ЛИ, однако в изображении некоторых незначительных деталей они расходятся. Так, обе летописи говорят о попытках заключить мирное соглашение между Юрием и Изяславом и отмечают, что существенную роль в отказе от перемирия сыграли советы Юрия Ярославича Юрию Владимировичу (ПСРЛ 1: 323; КЛ: 141б; ПСРЛ 2: 388). Однако сам процесс переговоров показан по-разному. Киевская летопись сообщает, что Вячеслав, Юрий и Изяслав договаривались, «слюче межи собою», далее раскрывается, что критический пункт спора князей — новгородская дань, которую забрал Юрий Владимирович. Изяслав требовал вернуться к прежним порядкам, когда она шла Новгороду: «Изяславъ же **хотяше всихъ дании** к Новугороду новгородьцкыхъ, акоже есть и переже было» (Там же), версия Суздальской летописи подчеркивает посредническую роль Вячеслава, которого автор ставит в противовес Юрию Ярославичу: «Вячеславу же нудящю брата на миръ, и не послуша его, но **приимъ свѣтника Гюргя Ярославича**...» (ПСРЛ 1: 323). Цельность этой фразы указывает на ее первоначальность, как отметила Т. Л. Вилкул: «...в Лавр. стандартное описание совета: не послушал одного советника и послушал другого» [Вилкул 2005: 43]. Следовательно, составитель Киевской летописи взял эпизод из «краткого» источника и дополнил сообщением о главной проблеме конфликта — новгородской дани, взятым из «подробного» источника, разрушив целостность первоначального высказывания, а советы Юрия Ярославича связываются с отказом от возвращения новгородцам их дани: «Дюрги приемъ свѣтника Дюргя Ярославича и не да дании» (КЛ: 141б; ПСРЛ 2: 388). Оба использованных книжником текста рассказывали о событиях с позиции киевского князя, но канва повествования и акценты незначительно различались: «краткий» источник, общий с Суздальской летописью (ЛИ), показывал динамику конфликта: один советник мирит, другой пытается рассорить; уникальный для Киевской летописи «подробный» источник отмечал конкретные детали: в нем указан главный прецедент конфликта — новгородская дань, которую забрал Юрий. Ее упоминание было нежелательным в Суздальской летописи еще и потому, что демонстрировало тесный союз Киева с Новгородом.

Одним из наиболее выразительных различий «краткого» и «подробного» реконструируемых источников является отмеченное Т. Л. Вилкул регулярное добавление имен Вячеслава и Ростислава к имени Изяслава в Киевской летописи. Исследовательница (а вслед за ней Ф. Мушар) объяснила это искусственно сконструированными вставками сводчика конца XII века, прославлявшего династическую линию Рюрика Ростиславича и акцентировавшего важность роли Ростислава Мстиславича в событиях середины XII века [Вилкул 2005: 48–49; Вилкул 2019: 267; Мушар 2011: 144–145]. Эти вкрапления особенно заметны при описании

событий начала 1150-х годов в Киевской летописи при сохранении в нескольких местах, опирающихся на «краткий» источник, имени одного только Изяслава [Вилкул 2005: 48–49]. Наиболее показательно выглядит продолжающий рассказ о походе Изяслава вдоль Днепра в статье 6659 (1151) года текст, построенный в обеих летописях вокруг одной исходной фразы. Согласно Киевской летописи, «Вячьславъ же и Изяславъ съ братомъ своимъ Ростиславомъ, и съ Изяславомъ Давыдовичемъ, и съ Ярославомъ братомъ своимъ, и с городеньскимъ княземъ, и съ дружиною своею, и с кияны, и с черными клобукы и тако угадавше, поидоша по сеи странѣ Днѣпра по горѣ, а лодьѣ его по Днѣпру» (КЛ: 153г; ПСРЛ 2: 424). В Суздальской летописи та же фраза, очевидно, взятая из общего «краткого» источника, содержит только имя Изяслава: «Изяславъ идяше по онои[20] сторонѣ Днѣпра по горѣ, а лодьѣ его по Днѣпру» (ПСРЛ 1: 331). Очевидно, «краткий» текст, отразившийся

[20] Многие исследователи (см. [Вилкул 2010: 115–134, с историографией]) отмечали разницу локализации вооруженных отрядов Изяслава Мстиславича относительно реки Днепр в продолжении этой фразы. По Киевской летописи, Изяслав со своими союзниками двигался, поджидая Юрия, «по **сеи странѣ** Днѣпра по горѣ» (КЛ 153г; ПСРЛ 2: 424), однако если верить Суздальской летописи, то они шли по «**онои сторонѣ** Днѣпра» (ПСРЛ 1: 331). Очевидно, что один из редакторов изменил обозначение берега реки, содержавшееся в первоначальном источнике. А. Н. Насонов считал это различие важным свидетельством того, что источник Киевской летописи об этом событии был написан на левобережье Днепра — в Переяславле, потому что для автора из этого города киевская сторона и была «оной» [Насонов 1969: 94–95, Вилкул 2005: 46]. Можно предположить, что тот сводчик Киевского свода конца XII в., который дополнил коалицию Изяслава Мстиславича именами союзников, заменил и исходный «северо-восточный» вариант обозначения правой стороны Днепра с «оной» на «сию», то есть киевскую, свою. Таким образом, вариант Киевской летописи вторичен, ведь логичнее предположить дополнительную правку там, где она очевидна строкой выше.

Однако нельзя согласиться с мнением А. Н. Насонова о том, что обозначение «оная сторона» Днепра указывает на местоположение книжника. Если мы обратимся к окружающему эту фразу контексту, то увидим стремление как авторов первоначальных текстов, так и сводчика максимально четко показать траекторию передвижения обоих войск и дать читателю представление о их местоположении относительно друг друга. Учитывая эту цель, очевидно, что обозначение «оная сторона» в Суздальской летописи используется, чтобы показать, что Изяслав находился **по другую сторону** реки **относительно Юрия** [СДРЯ 6: 130–132]. Эта внутренняя логика четче прослеживается в Суздальской летописи, целостно сохранившей «краткий» источник: «полци же Гюргеви идяхуть по лугу, а Изяславъ идяше по онои сторонѣ Днѣпра по горѣ» ‘Изяслав двигался параллельно продвижению войск Юрия по другой стороне’, а местоположение книжника тут ни при чем. Текст же Киевской летописи разбит вставкой, разделивший указание местоположения Изяслава относительно Юрия списком союзников киевского князя из «подробного» источника, и смысл продолжения фразы оказался потерян.

Стремление авторов точно зафиксировать маневры князей показаны в Киевской летописи и далее в рассказе о продвижении войск по берегам Днепра, здесь часто используется слово «оный» применительно к действиям войск Изяслава и Юрия относительно друг друга, в том числе в составе фразеологизма: «имахуть они онихъ, а они онѣхъ», «нѣлзѣ бы ни онѣмъ на сю сторону, ни симъ на ону», в целом автор регулярно напоминает читателю, что продвижение войск проходило по двум берегам Днепра, и указывает остановки (КЛ 153г; ПСРЛ 2: 424–425). Таким образом, термин «оная сторона» в рассматриваемом эпизоде довольно часто используется для обозначения положения войск Изяслава и Юрия относительно друг друга, а не книжника.

в Суздальской летописи, упоминал только одного Изяслава (продолжая повествование, книжник пишет: «лодьѣ его»), что было выявлено Т. Л. Вилкул [Вилкул 2005: 48–49]. Он был использован в тексте Киевской летописи в качестве основы и расширен вставкой, перечисляющей союзников Изяслава из «подробного» источника, автора которого интересовали не только действия лидеров коалиций, но и их состав и внутренние отношения между участниками.

Обе летописи содержат историю о трагическом ранении Изяслава Мстиславича на поле боя и о том, как затем его чуть не добили его собственные воины — киевляне. Создатель «подробного» текста, представленного только в Киевской летописи, передает событие в кинематографически ярких диалогах, в то время как Суздальская летопись следует «краткому» варианту, сухо пересказывающему события в нескольких фразах, завершая их подведением итогов. Но именно последний источник сообщает читателю, как именно был ранен князь: «Изяслава же Мстиславича **язвиша в руку** и **свергли и бяхуть с коня**, и хотѣша и убити свои пѣшци, не знаюче его» (ПСРЛ 1: 334). Эти сведения находятся в перечне итогов битвы для ее участников: Владимир Давыдович был убит, Андрей Юрьевич уцелел, показав чудеса доблести в бою[21].

«Подробный» источник не говорит читателю о том, что произошло с князем в сражении, и сразу показывает Изяслава раненым, очевидно, уже после основного столкновения: «Якоже снидошася полци и коньници, пѣшии, Изяславъ же лежаше раненъ и тако въсхопися...» (КЛ: 158в; ПСРЛ 2: 439). Очевидно, на этом отрезке работы сводчик не стал использовать «краткий» текст, читающийся по Суздальской летописи. При этом он подробно приводит состоявшийся между Изяславом и киевлянами диалог, а также рассказывает о торжественном перенесении князя с молитвами: «Изяславъ же рече: “Князь есмь!” И единъ от нихъ рече: “А такъ ны еси и надобѣ!” — и вынза мечь свои и нача и сѣчи по шелому. Бѣ же на шеломѣ надъ челомъ Пянтелѣмонъ златъ, и удари и мечемъ, и тако вшибеся шеломъ до лба. Изяславъ же рече: “Азъ Изяславъ есмь, князь вашь!” — и сня съ себе шеломъ, и позна и. И то слышавше мнози и въсхытиша и руками своими с радостью яко цѣсаря и князя своего, и тако възваша: “Кирелѣисанъ!” — вси полци, радующеся полкы ратныхъ побѣдивше, а князя своего живого ведяче» (КЛ: 158в/г; ПСРЛ 2: 439). Далее говорится о том, что князь, превозмогая боль от ран, поехал к телу убитого в битве Владимира Давыдовича, который ранее был его союзником.

Может ли фраза, читающаяся по Суздальской летописи, быть кратким обобщением, выжимкой из подробного рассказа, читающегося выше? Очевидно нет, так как она находится на своем месте в пассаже, завершающем рассказ о битве, подводящем ее итог, а также содержит уникальную информацию: князь был ранен в руку и упал с коня. Стиль повествования сухой, книжник склонен излагать события в виде простого перечисления фактов. Однако завершение фразы: «И хотѣша и убити свои пѣшци, не знаюче его, но сня с себе шеломъ, и познаша и»

[21] По аналогичной схеме ход сражения изображается в Новгородской первой летописи: основные события и перечень убитых или раненых (НПЛ 23, 57, 77 и др.).

(ПСРЛ 1: 334), — кратко повторяет информацию, содержащуюся в Киевской летописи. Таким образом, источники обеих летописей рассказывают об одних и тех же событиях очень близко, разнятся лишь в небольших деталях, при этом каждый из них следует собственному паттерну повествования со своими смысловыми акцентами и спецификой изложения: «краткий источник» описывает основные происшествия и результат, «подробный» драматизирует и раскрывает отношения князя и киевлян в диалогах. Вследствие того, что «краткий» летописец иногда дополняется значительными пластами «подробного» текста, внутренняя логика Киевской летописи оказывается нарушена, а часть информации (о самом ранении и падении с коня) утрачена.

Еще один эпизод, демонстрирующий разницу подходов двух книжников, можно видеть в рассказе о начале противостояния, когда Изяслав Мстиславич совершил поход в Северо-Восточную Русь и разграбил поселения по Волге, способствовавшие изоляции союзного киевскому князю Новгорода. Здесь обе летописи также сходятся в описании сути событий, но расходятся в деталях [Вилкул 2009: 218–220]. Так, в Суздальской летописи говорится о том, что «**похромоша кони** у нихъ, и самъ (Изяслав Мстиславич. — *М. Л.*) с новгородци дошедъ Волгы и повоевавъ ю и не успѣ ничтоже Гюргеви, и дошедъ **Углеча поля**, поворотися» (ПСРЛ 1: 320). Киевская летопись гораздо более подробно описывает поход, однако не упоминает мор среди коней Изяслава. Согласно этой версии, князь достиг не Углича, а Ярославля: «повоевавше русь отъ **Ярославля** (!), и полонъ многъ принесоша, и много зла земли тои створиша» (КЛ: 135в; ПСРЛ 2: 371). И если отсутствие информации о болезни лошадей можно было бы объяснить лояльностью автора Изяславу (чтобы это событие не сочли Божьим наказанием), то путаница в том, какого города достиг военный поход, скорее всего связана со слабым знакомством информанта из южной Руси с северной топонимикой. Автор Суздальской летописи опирался на «краткий» источник, отличавшийся лаконизмом: он перечислил основные факты о походе и его исход, из исторических персонажей упомянул только глав коалиций — Юрия Владимировича и Изяслава Мстиславича. В Киевской летописи нашел отражение «подробный» источник, который отражает интерес прежде всего к внутренним отношениям участников коалиции Изяслава Мстиславича и особое внимание уделяет его взаимодействию с Новгородом.

Продолжая наблюдение Т. Л. Вилкул о том, что в «дополнительных к ЛИ блоках» Киевской летописи (то есть в «подробном» источнике согласно нашему объяснению) автор упоминал трех наиболее политически активных князей коалиции Изяслава Мстиславича, а в ЛИ, «кратком», — только ее главу Изяслава, можно увидеть и другие принципиальные различия во внутренней логике повествования этих двух источников Киевской летописи.

Акцент «краткого» источника сделан на самом противостоянии Изяслава Мстиславича с Юрием Владимировичем и Ольговичами, причем последние чаще всего фигурируют именно под таким, вероятно, враждебно окрашенным обобщением. «Подробный» источник, читающийся только по Киевской летописи, фокусируется на взаимодействии персонажей внутри коалиции Изяслава Мстиславича,

поэтому здесь так подробно показаны его отношения с Ростиславом, а также взаимодействие Изяслава с дядей Вячеславом Владимировичем, особый обряд, который был между ними проведен в несколько этапов, столь же многоступенчатые соглашения с Гезой II и другими союзниками, вплоть до совсем редко фигурирующего в летописях XII века городецкого князя Бориса Всеволодича. Т. Л. Вилкул объяснила добавления имени Ростислава к имени Изяслава в событиях середины XII века искусственным выделением отношений двух братьев в конце XII века автором Киевского свода, который приукрасил роль смоленского князя при помощи обширных вставок [Вилкул 2005: 49; Вилкул 2019: 265–267]). Однако вряд ли все перипетии отношений упомянутых исторических лиц могли быть полностью вымышлены в конце XII века, так как, например, Вячеслав Владимирович не имел прямых потомков, действовавших в этот период. С трудом можно также предположить наличие особого политического заказа подчеркнуть важность отношений Изяслава с Гезой II и другими географически отдаленными правителями. При чтении летописных сообщений очевидно, что автора интересовали не столько контакты как таковые, сколько их дипломатическое оформление: крестоцелования, посольские поездки и др. Таким образом, представляется более вероятным, что дополнительные к ЛИ части Киевской летописи, по крайней мере в статьях 1130-х, начала 1140-х — первой половины 1150-х, не были придуманы и дописаны сводчиком в конце XII века исходя из политических соображений, а опираются на поэтапные записи, сделанные вскоре после произошедших событий автором «подробного» киевского источника.

Любопытно, что единожды и в Суздальской летописи встречается более полное упоминание состава коалиции киевского князя — в эпизоде, где это было необходимо для объяснения военной стратегии, что подтверждает реальность коалиции, костяк которой составляли четыре князя: «Изяслав же ста противу ему передъ Золотыми вороты с стрыемъ своимъ Вячеславомь, и с братомъ своимъ Ростиславомъ, и с Давыдовичемъ Изяславомъ» (ПСРЛ 1: 332).

Противостояние Изяслава Мстиславича с Юрием Владимировичем, согласно «подробному» источнику, читающемуся в Киевской летописи, не выглядит столь жестким и бескомпромиссным, как в «кратком», лучше представленном в Суздальской. Так, подробно описывается послание Вячеслава, которое было отправлено при свидетельстве Изяслава и Ростислава Мстиславичей с мирным предложением Юрию Владимировичу (КЛ: 155б/в; ПСРЛ 2: 429). На этом моменте в летописи сделан смысловой акцент. В более ранних статьях содержится аналогичное предложение от Юрия Владимировича Изяславу Мстиславичу — дать сыну Юрия Андрею Переяславль (КЛ: 138в; ПСРЛ 2: 380). «Подробный» источник Киевской летописи детальнее описывает взаимодействие князей не только в лагере Изяслава, но и в лагере Юрия, в том числе и отношения с Владимиром Володаревичем, что в конце XII века тоже потеряло бы актуальность.

Итак, следуя за К. Н. Бестужевым-Рюминым, можно увидеть в статьях 1130-х, конца 1140-х и начала 1150-х годов Киевской летописи, наименее подверженных редакторскому сглаживанию, следы двух источников — «краткого», отразившегося

также в Суздальской летописи и обозначенного Т. Л. Вилкул как «ЛИ», и уникального для Киевской летописи «подробного». Оба велись на протяжении XII века в географически и политически близких киевских летописных центрах. О том, что источник, общий для Киевской и Суздальской летописей, был существенно переработан и пополнен в Переяславле, подробно писали А. Н. Насонов и Т. В. Гимон [Насонов 1969: 80–99, Гимон 2022]. А. Н. Насонов отмечал, что известия ЛИ в основе своей киевские: «киевский источник попал в Лаврентьевскую летопись в составе свода Переяславля-Южного» [Насонов 1969: 97], Т. В. Гимон определяет ранние записи общего источника (по первую половину 1140-х гг. включительно) как переяславские [Гимон 2022: 153–161]. Дополнительные блоки Киевской летописи, с точки зрения исследователя, не являются переяславскими. Однако многие известия Киевской летописи в целом (как ЛИ, так и уникальных записей летописи), особенно со второй половины 1140-х, имеют явно выраженный киевский характер, а переяславская специфика, несмотря на вовлеченность Переяславской земли в указанные политические действия, проявляется в рассмотренных выше сообщениях 1130-х, второй половины 1140-х — первой половины 1150-х не столь выпукло, что все же свидетельствует о киевском происхождении записей и ЛИ, и дополнительных блоков памятника в указанный период.

Повторы Киевской летописи не могут быть объяснены расширением или редактированием одного протографа, а также сочетанием известий одного и того же источника, попавшего в Киевский свод различными путями (через ЛИ и напрямую), так как содержат существенные различия в деталях, которые отвечают разному видению одних и тех же ситуаций. Сами исторические реалии при этом описаны весьма близко, например, отъезд польских союзников Изяслава, передвижения военных отрядов перед битвой на реке Руте и др. Один и тот же информант вряд ли мог рассказать о событиях, столь часто сбиваясь и начиная заново по-иному, — скорее мы видим соединение двух рассказов независимых информантов-участников. Ведение основной киевской летописи, то есть «подробного источника», не вошедшего в Суздальскую летопись, по-видимому, происходило в Киево-Печерском монастыре, так как представители именно этого монастыря участвовали в крестоцелованиях князей и были заинтересованы в накапливании дипломатического опыта. О том, что длинные речи и дипломатические особенности зафиксированы во время игуменства Феодосия II, лично принимавшего крестное целование князю Изяславу Мстиславичу от Изяслава и Владимира Давыдовичей и других князей, писал Т. В. Гимон [Гимон 2018: 67]. Учитывая характер «краткого» источника, близкий Новгородской Первой летописи, можно предположить, что местом его написания был Софийский собор (соответственно, это была митрополичья летопись), по крайней мере в интересующий нас период фиксации событий 1130-х, а особенно конца 1140-х — начала 1150-х, хотя прямых оснований для такой локализации привести не удается. Автор свода конца XII века использовал оба источника, но объемную информацию из «подробного» «нанизывал» на «краткую» основу, как показала Т. Л. Вилкул [Вилкул 2005; 2019: 265]. С этим связаны и дублирующиеся известия в Киевской летописи, и специфика сохранности общих с Суздальской летописью

эпизодов. Текст «подробного» источника Киевской летописи внимателен к хронологическим маркерам, дипломатическим тонкостям, в деталях рассказывает о взаимодействии внутри коалиций князей, приводит договоры, клятвы, действия медиаторов. «Краткий» текст подает информацию значительно более сжато, основной упор сделан на динамическое развитие конфликтов, перечни произошедшего, результаты битв, политических действий. Главное для автора «краткого» источника при описании политических событий — *результат*, для пространного — *особенности процессов*. Обе традиции, очевидно, влияли друг на друга, что изменило и характер Киевской летописи за вторую половину XII века, где события изложены более развернуто по сравнению с «кратким» источником, с расширениями и «речами», близкими к «подробному», но все же не достигнут максимум объема статей 6654 (1146) — (6662) 1154 годов. Повествование «подробного» источника Киевской летописи цельное, авторы обладали широкими познаниями в географии и истории Руси XII века, при этом понимали летописный жанр глубоко специфично, например, считали возможными включение в хронологический рассказ отдельных «речей» «сказаний», отступлений и обширных экскурсов в историю княжеских отношений.

Источники и словари

КЛ — Киевская летопись / Изд. подгот. И. С. Юрьева. М., 2017. 815 с.

ПСРЛ 2 — Киевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998. С. 285– 715;

ПСРЛ 1 — Суздальская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. С. 287–540.

НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950.

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. I–XIII–. М., 1988–2023–.

Литература

Аристов В. Ю. Проблемы происхождения сообщений Киевской летописи // Ruthenica, 2011. Вып. 10. С. 117–136.

Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV века. СПб.: тип. А. Траншеля, 1868. 378 с.

Вилкул Т. Л. О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописи за XII в. (предварительные заметки) // Palaeoslavica, 2005, vol. 13/1, pp. 21–80.

Вилкул Т. Л. Люди и князь в древнерусских летописях середины XI–XIII вв. М.: Квадрига, 2009. 405 с.

Вилкул Т. Л. «Сторона/страна»: словоупотребление и географические представления летописцев XI–XIII вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 год. Пространство и время в средневековых текстах. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. С. 115–134.

Вилкул Т. Л. Летопись и хронограф. Текстология домонгольского киевского летописания. М.: Квадрига, 2019. 462 с.

Гимон Т. В. Тематика сообщений Лаврентьевской летописи (текст за 1156–1263 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6 (3). С. 42–47.

Гимон Т. В. К вопросу о княжеских посланиях в Киевском своде (XII в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. XXX Юбилейные Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М.: Изд-во Института всеобщей истории РАН (ИВИ), 2018. С. 64–71.

Гимон Т. В., Тишин В. В. Тюркская формула приветствия в древнерусской летописи (посольство половцев к Святославу Ольговичу в 1147 г.) // Древнейшие государства Восточной Европы, 2019–2020 годы: Дипломатические практики античности и средневековья. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2020. С. 267–296.

Гимон Т. В. Летописание Переяславля-Южного в 1110-х — первой половине 1140-х гг. [Электронный ресурс] // Graphosphaera: письмо и письменные практики. М., 2022. Т. 2, № 2. URL: http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-146-164 (дата обращения: 14.08.2024).

Гимон Т. В. Разделение Ростовской епархии в начале XIII века и летописание. Древнейшие государства Восточной Европы 2023 г. М.: ИВИ РАН. 2024. *(В печати)*.

Гиппиус А. А. Два отчества посадника Мирошки // Язык. Личность. Текст: Сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 430–434.

Костомарова К. П. Виды прямой речи в Киевской летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025. № 2 (100). С. 85–100.

Лавренченко М. Л. «Речи» Киевской летописи XII века (источниковедческое исследование): дис. ... канд. ист. наук: 5.6.5 Институт всеобщей истории РАН. Москва, 2021. 201 с.

Лавренченко М. Л. О работе автора Киевской летописи [Электронный ресурс] // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2022. Т. 13, вып. 5 (115) URL: https://history.jes.su/s207987840021287-4-1/ (дата обращения: 08.11.2025)

Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М., Л.: Издательство АН СССР, 1947. 479 с.

Мушар Ф. Между братом и сыном: об образе Ростислава Мстиславича в Киевской летописи // Ruthenica. 2011. Вып. 10. С. 137–146.

Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в. Очерки и исследования. М.: «Наука», 1969. 556 с.

Приселков М. Д. История русского летописания. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 325 с.

Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М.: Издательство АН СССР, 1963. 361 с.

Ставиский В. И. Рец. на кн.: «*Юрьева И. С.* Общий текст Суздальской и Киевской летописей. М., 2022. 208 с.» // Ruthenica, 2025, vol. XVIII, pp. 143–151.

Франчук В. Ю. Киевская летопись. Состав и источники в лингвистическом освещении. Киев: Наукова думка, 1986. 184 с.

Хрущов И. П. О древнерусских исторических повестях и сказаниях XI–XII столетий. Киев: Университетская типография, 1878. 212 с.

Юрьева И. С. К определению текстологических границ внутри Киевской летописи: некоторые грамматические и лексические данные // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Институт русского языка РАН, 2021. Вып. 1: Лингвистическое источниковедение и история русского литературного языка. С. 305–331.

Юрьева И. С. Общий текст Суздальской и Киевской летописей. М.: Институт русского языка, 2022. 208 с.

Guimon T. V. What Events Were Reported by the Old Rus' Chroniclers? // Collegium: Studies Across Disciplines in the Humanities and Social Sciences. Helsinki, 2015, vol. 17, pp. 92–117.

Guimon T. V. Historical Writing of Early Rus (c. 1000 — c. 1400) in a Comparative Perspective. Leiden; Boston, 2021.

Maria L. Lavrenchenko
National Research University Higher School of Economics
(Moscow, Russia)
marialavrenchenko@gmail.com

TWO SOURCES OF THE KYIVAN CHRONICLE

The article delves into narrative strategies used in the Kyivan Chronicle (as preserved in the Hypatian codex and other codices akin to it), in the entries under the years 1130s and the period from the second half of the 1140s to the beginning of the 1150s. This chronicle contains parallel episodes, recorded by different scribes who, at least till the end of the 1150s, were very close in their geographical and political orientation, but placed different accents in their description of the events. For example, in the entry under the year 6657 (1149), the departure of Izyaslav's allies is recounted twice, and each time the narrator explains the reasons for the departure. While in the Kyivan Chronicle two versions often appear side by side, the Suzdalian Chronicle presents only one of them. The relationship between parts of the text common to the Suzdalian and Kyivan Chronicles, on the one hand, and the unique layers of the Kyivan Chronicle, on the other hand, has long been the subject of scholarly discussion, in which the origin of the latter version was interpreted in a variety of ways (Belov, Bestuzhev-Ryumin, Nasonov, Vilkul, Yuryeva). The article attempts to show that, although the two sources differ in details, for example, in the composition of political coalitions or explanation of certain events (most cases are noted by T. Vilkul and I. Yuryeva), this difference is never fundamental, the versions do not contradict each other in general. This indicates that the compiler of the late

12th century, who formed the text of the Kyivan Chronicle, had at his disposal records from two sources that were progressively written in the south of Rus' in the 12th century. Following K. Bestuzhev-Ryumin, they are designated as "brief" and "detailed".

Keywords: Kyivan Chronicle, Hypatian Chronicle, writing practices, monastery chronicles, Old Rus' Chronicles.

References

Aristov V. Yu. Problemy proiskhozhdeniya soobshcheniy Kiyevskoy letopisi // *Ruthenica*. Kyiv, 2011, vol. 10, pp. 117–136.

Franchuk V. Yu. *Kiyevskaya letopis'. Sostav i istochniki v lingvisticheskom osveshchenii.* Kyiv, Naukova dumka Publ., 1986. 184 p.

Gippius A. A. Dva otchestva posadnika Miroshki. *Yazyk. Lichnost'. Tekst: Sbornik statey k 70-letiyu T. M. Nikolayevoy.* Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2005, pp. 430–434.

Guimon T. V. What Events Were Reported by the Old Rus' Chroniclers? // *Collegium: Studies Across Disciplines in the Humanities and Social Sciences*. Helsinki, 2015, vol. 17, pp. 92–117.

Guimon T. V. *K voprosu o knyazheskikh poslaniyakh v Kiyevskom svode (XII v).* Vostochnaya Yevropa v Drevnosti i Srednevekov'ye. XXX Yubileinyye Chteniya pamyati chl.-korr. AN SSSR V. T. Pashuto. Moscow, Institute of World History, RAS Press, 2018, pp. 64–71.

Guimon T. V., Tishin V. V. Tyurkskaya formula privetstviya v drevnerusskoy letopisi (posol'stvo polovtsev k Svyatoslavu Ol'govichu v 1147 g.) // *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy, 2019–2020 gody: Diplomaticheskiye praktiki antichnosti i srednevekov'ya*. Moscow, Dmitry Pozharsky University Press, 2020, pp. 267–296.

Guimon T. V. *Historical Writing of Early Rus (c. 1000— c. 1400) in a Comparative Perspective*. Boston, 2021.

Guimon T. V. *Razdeleniye Rostovskoy yeparkhii v nachale XIII veka i letopisaniye* // Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy 2023 g. Moscow, 2024. *(in print).*

Guimon T. V. Letopisaniye Pereyaslavlya-Yuzhnogo v 1110-h — pervoy polovine 1140-h gg. [Electronic resource] // *Graphosphaera: pis'mo i pis'mennyye praktiki*. Moscow, 2022. T. 2, No. 2. URL: http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-146-164 (access date: 08.14.2024).

Kostomarova K. P. Vidy pryamoy rechi v Kiyevskoy letopisi. *Drevnyaya Rus'. Voprosy mediyevistiki*, 2025., no. 2 (100), pp. 85–100.

Khrushchov I. P. *O drevnerusskikh istoricheskikh povestyakh i skazaniyakh XI–XII stoletiy.* Kyjiv, Universitetskaya tipografiya Publ., 1878. 212 p.

Lavrenchenko M. L. «Rechi» Kiyevskoy letopisi XII veka (istochnikovedcheskoye issledovaniye). Dr. hist. sci. diss. / Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2021.

Lavrenchenko M. L. O rabote avtora Kiyevskoy letopisi [Electronic resource] // *Istoriya: Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal.* 2022. Vol. 13, no. 5 (115) URL: https://history.jes.su/s207987840021287-4-1/ (access date: 09.11.1025). 201 p.

Mushar F. Mezhdu bratom i synom: ob obraze Rostislava Mstislavicha v Kiyevskoy letopisi. *Ruthenica,* 2011, vol. 10, pp. 137–146.

Nasonov A. N. *Istoriya russkikh letopisey XI — nachala XVIII vekov.* Moscow, Nauka Publ., 1969. 556 p.

Rybakov B. A. *Drevnyaya Rus'. Skazaniya, byliny, letopisi*. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963, 361 p.

Staviskiy V. I. Rev.: «Yur'yeva I. S. Obshchiy tekst Suzdal'skoy i Kiyevskoy letopisey. M. 2022. 208 s.» / *Rutenica*, 2025, vol. XVIII, pp. 143–151.

Vilkul T. L. O proiskhozhdenii obshchego teksta Ipat'yevskoy i Lavrent'yevskoy letopisi za XII v. (predvaritel'nyye zametki) // *Palaeoslavica*, 2005, vol. 13/1. P. 21–80.

Vilkul T. L. *Lyudi i knyaz' v drevnerusskikh letopisyakh serediny XI–XIII vv.* Moscow, Quadriga Publ., 2009. 405 p.

Vilkul T. L. «Storona/strana»: slovopotrebleniye i geograficheskoye predstavleniye letopistsev XI–XIII vv. // *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy, 2006 god: Prostranstvo i vremya v srednevekovykh tekstakh*. Moscow, Dmitry Pozharsky University Press, 2010, pp. 115–134.

Vilkul T. L. *Letopis' i khronograf. Tekstologiya domongol'skogo kiyevskogo letopisaniya.* Moscow, Quadriga Publ., 2019. 462 p.

Yuryeva I. S. K opredeleniyu tekstologicheskikh granits vnutri Kiyevskoy letopisi: nekotoryye grammaticheskiye i leksicheskiye dannyye // *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institut, 2021. Issue. no. 1: *Lingvisticheskoye istochnikovedeniye i istoriya russkogo literaturnogo yazyka*. P. 305–331.

Yuryeva I. S. *Obshchiy tekst Suzdal'skoy i Kiyevskoy letopisey.* M., V. V. Vinogradov Russian Language Institut, 2022. 208 p.

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.14

А. П. Майоров
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
map1955@mail.ru

ДОНОШЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII в. КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье проводится лингвоисточниковедческое описание графико-орфографических, лексических и других языковых средств доношения как просительного документа, передающего своеобразие русского языка последней трети XVIII в. Исследование строится на материале забайкальского памятника деловой письменности данного периода — «Доношения селенгинского мещанина Пахома Кузнецова о грабеже его братцкими казаками», выделяющегося исключительными особенностями лингвистического контента.

В русском литературном языке этой эпохи произошло окончательное формирование официально-делового стиля на книжно-славянской основе. Язык исследуемого доношения четко характеризуют типичные стилеобразующие средства канцелярского слога, его речевые формулы, строгое соблюдение графико-орфографических правил скорописного делового письма. В то же время в своем изложении случившейся конфликтной ситуации и непростой истории ее разрешения составитель документа прибегает к комплексу разговорных и книжно-литературных средств, взаимодействующих между собой в соответствии с коммуникативным заданием пишущего субъекта речи.

В тексте доношения используются разговорные слова, которые вошли в активный фонд русского языка в XV–XVII вв.: *врасплогъ, наперво, наодине, мешечек, наклобучивать, обробеть, осамка, примером* ‘приблизительно’, *шпакурство*. С целью описания картины преступления в рамках канцелярских правил составления документа разговорные элементы сочетаются с книжно-литературными словами, участвуя в создании словесных оборотов, совмещающих в себе книжные и разговорные черты: *составляэтъ шпакурство, увещевал наодине, поступили противо меня зверски с важною осамкою*.

С этой же целью автор доношения использует книжные глагольные словосочетания *пришти в великую опасность, привести в дал(ь)ное порекание, оставлять без дал(ь)ного затруднения, предать к защитительному молчанию* и др. — ранее совершенно незнакомые деловому дискурсу.

Соблюдение норм скорописного делового письма допускало варьирование графем, отраженное в документе в виде употребления рядов дублетных букв «s — з», «і — j — и — й», «ѹ — у», «е — э», а также стремление писца установить индивидуальные правила написания буквы «й» перед гласной буквой и в конце слова, буквы «и» — в начале слова и для указания на союз *и*, буквы «э» — вместо «е» перед гласной буквой не в начале слова.

Ключевые слова: доношение, последняя треть XVIII века, разговорные слова, книжно-славянские средства, графика и орфография.

Введение

С 60–70-х гг. двадцатого столетия памятники деловой письменности изучаются не только в качестве источника по истории русского языка, но и как объект лингвоисточниковедческого исследования. Интенсивно в этом аспекте исследовались и продолжают исследоваться как опубликованные, так и рукописные документы XVI–XVIII вв., хранящиеся в российских центральных и региональных архивных фондах.

Значительное жанровое разнообразие тесно связано с языковыми особенностями исследуемых деловых текстов. Исходя из этого чаще всего проводится противопоставление документов предписывающего характера (царские законы, указы, инструкции, ордера, приказы) документам сферы текущего делопроизводства (прошениям, рапортам, допросным речам, описям, обязательным письмам, подпискам). С первой категорией ассоциируется практически весь набор стилевых черт делового языка — «императивность (долженствующе-предписывающий характер); максимальная точность, не допускающая иного толкования; стандартизованность; неличностность; официальность; безэмоциональность» [Руднев, Волкова, Садова 2021: 9–10]. Неслучайно указанным распорядительным жанрам в научной литературе присваивается наименование «кодифицированный деловой язык» [Чередниченко 2017: 5].

В XVIII в. в кругу официально-деловых документов формируется комплекс стилеобразующих средств на книжно-славянской основе, и они становятся непременной составляющей оформления документов разных жанров. В то же время тематика и коммуникативная направленность ряда жанров, особенно просительных, предопределяет преимущественное употребление народно-разговорных элементов, и таким образом яркой отличительной чертой просительной документации выступает активное взаимодействие разговорных и книжных средств. Вообще взаимодействие в деловой письменности XVIII в. этих языковых элементов, характеристика которых по сфере функционирования обычно связывается с их лингвогенетической принадлежностью (разговорные средства — русизмы, книжные — славянизмы) — распространенная тема в исследованиях по русскому языку XVIII в. Характеризуемое как «причудливое смешение книжно-письменных норм» наряду со свободным проникновением народно-разговорных способов выражения мысли» [Чередниченко 2017: 7], как контрастное соединение государственного стандарта и народно-разговорной стихии [Косов 2004: 5], это взаимодействие и разное

соотношение взаимодействующих элементов объясняется спецификой коммуникативной ситуации и особенностями жанра документа [Трофимова 2002: 6], целевым назначением документа [Преферансов 2011: 62].

Одной из жанровых разновидностей просительных документов последней трети XVIII в., в которой представлено характерное сочетание книжных и разговорных средств, является доношение.

Следует отметить, что в исторической русистике этот источник пользуется особой популярностью: он являлся предметом исследования в трудах Н. В. Глухих, О. А. Горбань, А. Г. Косова, А. П. Майорова, С. В. Русановой, Т. С. Садовой и Д. В. Руднева, О. В. Трофимовой. Реферативный обзор некоторых из них дан в работе [Русанова 2021]. Новое обращение к данному жанру вызвано тем, что употребление в доношении разговорных и книжных элементов непосредственно и живо передает состояние русского литературного языка, претерпевшего к 80-м гг. XVIII столетия серьезные изменения в его словарном составе, грамматическом строе. При этом сочетание тех и других средств практически в каждом тексте доношения имеет неповторимый характер, что во многом обусловлено жанром документа, его коммуникативной спецификой и нередко предоставляет исследователю уникальные сведения по истории русского языка. Для анализа отобран региональный документ, отличающийся исключительным своеобразием лингвистического контента на всех языковых уровнях. В статье для него будет использоваться также условное наименование — «Доношение».

1. Текст «Доношения»

Документ хранится в дореволюционном фонде Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ): архивный адрес указан ниже, в тексте доношения. В состав дела, в котором он находится, входят три документа: рапорт Селенгинской земской избы о рассмотрении в Верхнеудинском городовом магистрате доношения Пахома Кузнецова, доношение селенгинского мещанина Пахома Кузнецова и указ. В описи этого фонда отмечено количество бумажных листов дела — пять, из которых на одном листе (лл. 1, 1 об.) записан текст рапорта, на двух листах (лл. 2, 2 об., 3) изложено доношение, на одном листе (лл. 4, 4 об.) — текст указа, один лист пустой. В документе отсутствуют сведения о писце, переписавшем или составившем его, однако формула рукоприкладства свидетельствует о том, что Пахом Кузнецов не мог сам единолично создать и записать текст доношения.

Бумага простая (не гербовая), без водяных знаков. Размер каждого листа 21,4 × 33,7 — стандартный для деловых бумаг в Забайкалье XVIII в. Листы желтовато-коричневые, с темно-желтыми пятнами, верхние правые края листов серо-грязного цвета. В середине л. 2 (2 об.) ближе к правому краю протерта дыра. Чернила черные. Почерк четкий, аккуратный, выдающий профессионального писца, с небольшим количеством выносных знаков, но с обилием надстрочной диакритики (см. Приложение).

Печатное воспроизведение представленного ниже документа следует эдиционной практике издания скорописных памятников, сложившейся в Секторе

лингвистического источниковедения и истории русского языка Института русского языка АН СССР, но в отдельных случаях используются специальные графические символы и правила, чтобы адекватно отобразить особенности письма «Доношения».

В связи со сложной словесной организацией текста «Доношения» он публикуется распределенным по предикативным частям, каждая из которых начинается с новой строки с отдельных сочинительных, подчинительных союзов или их сочетания. Деепричастный оборот подается как самостоятельная предикативная конструкция. В тексте документа полужирным шрифтом выделены глаголы и деепричастия как ключевые единицы предикативных частей.

Доношение селенгинского мещанина Пахома Кузнецова о грабеже его братцкими казаками Дондоком, сыном Убушея Мишкина, и его товарищем Норбоем Номчиевым, 1787 г.
л. 2 получено февраля 10 дня 1787 годѣ [1]
в Селенгйнскую земскую изб**ѣ**:
селенгинскова мещанйна Пахома́ Кузнецова
покорнеишеэ доношенйэ
но **небезызвесно** и оной зе^{м}ской избе
что по слове^{с}но^{му}	о^{т} меня о^{б}явленjю
какъ мйнувшаго июня 14го дня минув| шаго 786 годѣ в грабеже меня нерегуля^{р}ного брацкова	войска 3го Атаганова полку 5^{й} роты Подгоро^{д}ного родѣ	казакамй брацкимй атаманского пйщика Убушея	Мйшкйна : с сыно^{м} ево Дондоко^{м} с товарйще^{м} Норбоемъ	Но^{м}чиевы^{м} : а ймянно вышезначущева числа **еха^{л}** :я:	именованный из Селенгйн’ска в жителство свое в Билету’скую	деревню в до^{м}
И повыше устья Те^{м}ницкова по^{д} Селенгу	реку на путй на летни^{х} брацки^{х} стойба^{х} **заеха^{в}** вышеупо	мянуто^{му} Убѣшею Мйшкйну въ юрту
где и **побывъ** не до^{л}го| временно смотря во опозданjй тово дня
и **поеха^{л}** к жи^{л}ю	своему
но не **допѣстя** меня прймеро^{м} верстъ за пять	наперво на сйвожелезой лоша^{де}
догнавъ меня брацкой	означенного Убушея сынъ Дондокъ
и **пома^{л}** у [ло]шадй[2] за кйзгйны
А у себя шапку **наклобучйва^{л}** на глаза свой
Но я о то^{м} **упова^{л}**
что онъ **составляэтъ шпаку^{р}ство** ;
и нй в чем **не остерага^{л}ся**

и **не опасалса**
а какъ вскоре тово ж время’ | ево товарйшъ Нор бо Номчиевъ строптиво зsаде **набежавъ** |
и вдругъ врасплогъ **ударя** по лошаде моей не sнаю чем
но я | тотъ часъ **обробевъ**
и **упал** с лошади на semлю
где и **осталса** бes ни| чего
а толко **видя**
что оний **отбивъ** лошад
и **повелй** в островъ |
стремль головы своеи **бегутъ**
и прй оно’ моеи лошаде **было** седло | уsда со всем конскиm прйбором войлокъ же новой стоит цены î 60 ко: | а в торокаx тулунъ и в нем в малйн’ком мешечке дn̄гъ два | рублй пятдесятъ копеэкъ да раsного сорту холста на одйнъ | рубль на пятдесят же копеэкъ **:**|
прй том же и шапкй коженно’ | з головы моеи **не оказалос** прй мне **:**|
А что же дn̄нги и холстъ **бранъ | былъ** мною в Селенгинскȣ у мещанйна ж Алексея Новйкова в подрядъ | в дранье в восем сотъ каждое сто по рȣблю для поправленйя | домовой своеи нужды **:**|
и наконецъ тово грабителства очуство|вавшиc **прйишлол** в великую опасность
и **видя** такйя важныя | обстоятелства
и **спешил** от того места погрaбленного итти | **л 2 об.** | к дому своему
и по прйходе в деревню своей **обявил** находя|щемуся по благочинjю устава за полицея старшйне крестьянйну | Kosме Старкову и тутошнim раsныx чинов соседям
и назавтрее | **собрався** с протчймй
и прй том старшйне **приежжал** обратно | к предписанному брацкому Убȣшею въ юрту
где я **бы**л пред тем кано | тово дня
какъ и выше **сказано**
и **увещева**л ево наодйне
что | сынъ ево Дондокъ и с товарище свойm Норбоеm **поступйлй** протйво | меня зверскй с важною осамкою
но однако ж ежелй же **возвратитца** | пограбленное мне обратно сполна

то и **оставля^{л} было** бes да^{л}ного | затрꙋдненjя
и **о^{т}дава^{л}** в волю ево Убꙋшеинову для поошренйя | сына ево и товариша
еще **сожалея** о не^{м} и соседного прйя^{д}ства |
да**бы** что **не прйвесть** в да^{л}ное их пореканйе
но онъ тогда неско^{л}ко | совестйю своею **оказывалса** снйсходителны^{м} и склонны^{м}
но о^{д}нако ^{ж} по видймостй моей оной **продли^{в}** дней до пятй
и **умысля^{ъ}** | другое
но почему то такъ жена ево **доезжала** до атамана своево |
а того **не знаю** заче^{м}
а то^{л}ко **былъ** я **сомнйтеле^{н}**
а особливо же | и о^{т} меня **последовала** кь и^{х} атаману об оно^{м} словесная прозба
но напро|тиво тово и^{х} атаманъ **проговарива^{л}** по и^{х} ли прозбе илй жалобе | на меня именованого
что ^{де} мы **есдй^{м}** празно по степе |
и **ростеряе^{м}ся** самй собою
а **вsыскивае^{м}** ^{де} съ и^{х} людеи напра^{с}но
но о^{д}нако ^{ж} | тово **оставя**
и **прйложи^{л}** о^{т} себя приказо^{м} для разбирателства | к протчи^{м} старшйна^{м} сотнйку Шйшмареву и‿петйдесятнйка^{м} | Хуксакаеву и Та^{р}маеву ясашны^{м} зайсана^{м} Олоханову и Амурову | с товаришй
которымй по разбирателству из показанны^{х} воровъ | Но^{р}бо Но^{м}чиевъ самы^{м} точны^{м} дело^{м} **извйнjлса** и во оговоре и^{м} товарйша | своево реченного Дондока
но почему онй тогда те воры | по и^{х} степно^{му} обыкновенйю и **наказаны были** на теле бато^{ж}емъ | но толко из ни^{х} Дондо^{к} с некоторой пошадой и зашищенйе^{м}
а погра|бленное мне **возвратйлй** кромее ysды войлока шапкй | и по^{д}пругй
которое **хотелй** вскоре ^{ж} **возвратить :**|
а о возвращенно^{м} | **защищая** в таком разуме
якобы **нашло^{л}** на степе и^{х} же коман’ды казакъ | Сахалтуй Дашйхано^{в} и совсе^{м} сквось промоченое
а я на то **говори^{л}** | и о Сахалтуе
что **имею сомненйе**
надобно быть и ему обо всемъ | грабеже **сведомому**

ибо я на то **имею** прй очной ставке **улйчить** | свйдетел҃мй посторонньймй людмй
да й о[н] же Сахалтуй прй всей собранйй | **выговарива[л]**
что ето[т] заво[д] и совсе[м] хозяйина **не употребилъ** | ножıо[м] **:**ı
а старшйны тогда тово **не почитаю[т]** ево речй важность
| **л. 3** | а **оставляютъ** всıо втуне
да й рапорто[м] по йследованийй | **представилй** к атаману
а **не упоминая** о пйщйковы[м] сыне |
предаютъ к зашйщйтелному молчанию **:**ı
пакй же я именованныи | **проси[л]** атамана и[х] об оста[л]но[м] грабителстве и о прое[с]тяхъ | и волокйта[х]
и за долговременны[м] и[х] уваженйя[м] а паче жъ тово | ис по[д] неволй такой **навелъ** на себя от оны[х] воро[в] напрасное ра[з]зоренје | и от ни[х] наглую обйду
потому что за nеsнанйе[м] разговоро[в] **doeѕжа[л]** | к ней[м] на раѕные зборища҃ и цѹгланы
и **прйвоsи[л]** со своей стороны | старшину и людей а то[л]мача҃ неоднократно҃ за свой кочтъ |
о[т]чево и **последовать можетъ** найвящее мне раѕѕоренйе |
сверхъ же тово какъ и вышепропйсанное в**ѕ**ятое мною | у мещанина Новикова в дранье ныне за невыставкою тово дранья **вѕыскйваетца** с меня вдвое
а о[т] нйхъ | и по сйе время никакого удоволствйя **получить не могъ =** |
того радй о вышепропйсанно[м] оную ѕе[м]скую избѹ **прошѹ** о ѕа| шйщенij меня о[т] напрасного раѕѕоренйя и наглой обиды считая | в числе обшества нашево
а ежелй же заче[м] либо **немо҃жно | бѹдетъ** тово оной зеской[3)] избе **учинить** собою
то **[б] благоволила | пре[д]ставить** главной коман'де на расмотренје
куда **на[д]лежитъ** |
и на оное **имею ожидать** поко[р]но мл҃стивой резолюцій[4)] |
к сему доношению прозбою селенгинского мещанина Пахома | Кузнецова селенгинскои мещанинъ Петръ Евсюков руку **приложил**[5)] |
апреля 29го дня | 1787 годѹ

ГАРБ, ф. 20, оп.1, д. 923, лл. 2–3

[1)] *Далее вторым почерком.*
[2)] *На месте букв «л» и «о» протерта дыра.*
[3)] *Так в тексте.*
[4)] *Далее третьим почерком.*
[5)] *Далее вторым почерком.*

2. Графические и фонетико-орфографические черты «Доношения»

Как известно, скорописное деловое письмо XVII–XVIII вв. отличалось большим диапазоном варьирования графических знаков, в том числе букв. При этом набор рядов дублетных букв (букв-дублетов)[1] практически в каждом рукописном документе был свой. Это присуще исследуемому доношению, в котором употребляются ряды дублетных букв «s — з», «і — j — и — й», «ѹ — у», «е — э» (см. Приложение).

В отношении графем «і — j — и — й» действует орфографическое правило, унаследованное со времен второго южнославянского влияния [Успенский 2002: 310]: буквы «і — j», обозначая гласный [и], в основном занимают позицию перед гласной (*резолюцій, оnосданјй, расмотренје*). Однако правило в «Доношении» соблюдается нерегулярно, нередко в данной позиции пишется «й» (*пореканйе, удовлетворенйе, совестйю*), а в двух словоформах буква «j» располагается не перед гласной (*извйнјлса*, *сашйщенцј*).

Отдельно следует рассмотреть употребление графических дублетов «и» и «й». В печатном воспроизведении буквой «й» условно обозначаем многочисленные виды ее рукописных вариантов с надстрочными знаками разной формы: «и» с краткой, «и» с точкой, «и» с горизонтальной черточкой, «и» с дужкой, «и» со знаком в виде паерка и др. (копии оригинального начертания см. в Приложении).

И. А. Корнилаева проводит функциональное различие подобных знаков, применяющихся в «Вестях-Курантах» 1668 г. для акцентуационной характеристики гласных [Корнилаева 2003]. В отношении буквы «и» автор выделяет знак краткой, который для указания на полугласный [j] вводится книжной справой [Там же: 395]. У всех гласных, в том числе у буквы «и», ставятся знаки ударения и придыхания, обладающие специфической формой: камора с точкой — для придыхания, вария, оксия — для ударения [Там же: 395–396]. Данная графическая традиция сохраняется в скорописном деловом письме XVIII в., но каких-либо функций по модификации значения буквы «и» диакритические знаки уже не выполняют. Как следствие в региональных документах наблюдается, на первый взгляд, хаотичное чередование букв «и» и «й». Однако в тексте «Доношения» обнаруживаем ряд относительно упорядоченных явлений их использования:

(1) Употребление «й» отмечается в позиции перед гласной буквой преимущественно в суффиксе отглагольных существительных на *-нij-/-ij-* (кроме этого, буква «й» встречается в двух формах разных местоимений и в корне существительного): *доношенйэ, для поправленйя, для поошренйя, пореканйе, совестйю, по обыкновенйю, зашищенйем, сомненйе, уваженйям,*

[1] Исключительное многообразие графических вариантов в ранних восточнославянских рукописях побудило в свое время В. С. Голышенко провести разграничение функциональных эквивалентов — равноценных знаков, заменяющих другие по функции, и графических дублетов — вариаций рукописных начертаний одного и того же знака [Голышенко 2002: 52–53]. В нашем исследовании в отношении обеих разновидностей данных знаков используем термин «буквы-дублеты».

за неѕнанйем, разѕоренйе, удоволствйя, разѕоренйя, такйя, по сйе время, прйядства.

Таким образом, в 16 примерах перед гласной употребляется «й» против одного раза написания буквы «и» в словоформе *молчанию* (л. 3) и трех раз в фамилии *Но^{м}чиевы^{м}, Но^{м}чиевъ* (л. 2), *Но^{м}чиевъ* (л. 2 об.).

(2) Буква «й» чередуется с буквой «j» в формах одного и того же падежа: *сомненйе* (вин.п.) — *на расмотренје* (вин.п.), *разѕоренйе* (вин.п.) — *ра^{з}зоренје* (вин.п.), *для поправленйя* (род.п.) — *бе^{з}ѕ затр^{ѕ}дненја* (род.п.), *по обыкновенйю* (дат.п.) — *по об[ъ]явленјю* (дат.п.) — *по благочинјю* (дат.п.).

(3) В конце слова пишется только буква «й». В одних случаях она обозначает звук [и] как в ударной, так и безударной позиции: *казакамй, на путй, на глаза свой, зверскй, ежелй, илй, до пятй, с товарищй, хотелй* и т. д. В других случаях — у форм именных частей речи — эта буква указывает на [j]: *именованный*, *брацкой, моей, новой, моей, оной* (им.п.), *дней, такой, своей, некоторой, пошадой, людей, за свой кочтъ, наглой, оной* (дат.п.), *зе[м]ской, главной, млс͡тивой*. Исключение составляет написание буквы «и» 2 раза в форме *моеи* (л. 2), один раз — в форме *своеи* (л. 2), один раз — в словоформе *именованныи* (л. 3); еще одно исключение — написание *селенгинскои* — принадлежит другому писцу. Особая графема для обозначения [j] в данной позиции применялась в приказной традиции в виде буквы-апострофа. В тексте «Доношения» этот вариант графемы используется в двух примерах, иллюстрирующих использование знака в позиции конца слова: *коженно', оно'* (л. 2). Соответственно, у буквы «й» в окончаниях форм именных частей речи по аналогии с графическим знаком **'** не может не формироваться функция указания на полугласный [j].

(4) Буква «и» пишется в начале слова: *ѕб^{ѕ}*, *именованный, и^{m}ти^{m}, имею, извйнјлса* и др., а также, когда обозначает союз *и* в любом значении: *но небезыѕвесно* ***и*** *оной зе^{м}ской избе;* ***и*** *поеха^{л} к жи^{л}ю своему; а что же дн͡ги* ***и*** *хо^{л}стъ бранъ;* ***и*** *ни в чем не остерага^{л}ся* ***и*** *не опасалса;* ***и*** *прй том старшйне* и т. д. В принципе буква «и», обозначая союз *и*, также подпадает под правило начала слова, так как в условиях слитного написания знаменательных и служебных слов со служебными в деловой скорописи XVIII в. сочетание этих языковых единиц на письме составляет как бы одно «графическое слово»: *ионой*, *ипоехал*, *ипрйтом*. В связи с этим запись в тексте наречия *ймянно* не является нарушением написания буквы «и» в начале слова: наречие записано слитно с союзом *а* (*аймянно*), и тогда «и» не находим в указанной позиции.

(5) Сочетание буквы «й» с последующей буквой «и» или с предыдущей буквой «j» может указывать на йотацию. Три случая написания «избыточных» графем заставляют сомневаться в описке писца и предположить, что он, как в транскрипции, пытается обозначить «услышанный» им полугласный [j]: *прйишло^{л}* (л. 2), *хозяйина* (л. 2 об.), *по йследованцйй* (л. 3).

Анализ употребления буквы «й» в деловой письменности XVIII в. особенно актуален в свете слабой изученности ее истории в этот период: обычно приводятся два факта — исключение буквы «й» из гражданского алфавита в 1708 г. и введение ее вновь распоряжением Академии наук в 1735 г. [Григорьева 2008: 5]. Неясность в статус буквы вносит М. В. Ломоносов: ученый места в российской азбуке букве «й» не отводит [Ломоносов 1755: 42], хотя в самом издании грамматики 1755 г. она употребляется согласно правилам, которые присущи ей и в современной орфографии.

Свободное варьирование дублетных букв «s — з», «ѹ — у» представляет собой типичное явление деловой письменности XVIII в., унаследованное от традиционной орфографии предшествующих эпох. Например, употребление пар дублетных букв «s — з», «ѹ — у» было таким же в южноуральской деловой письменности этого периода [Глухих 2021: 7].

К индивидуальным особенностям правописания «Доношения» следует отнести употребление в данном документе буквы «э»: она пишется только после гласных букв (*доношенйэ, составляэтъ, копеэкъ*). Употребление буквы «э» в деловом письме прослеживается с XVII в. по материалам «Вестей-Курантов», в этих источниках она отмечается исключительно в иноязычной проприальной лексике *граф Эсексъ, город Эиленборхъ, к рекѣ Элбе* [Тарабасова 1969: 106]. Утвержденная Петровской реформой гражданской азбуки 1708–1710 г., буква «э» на протяжении столетия расширяет свое применение и становится употребительной в заимствованных апеллятивах, в позиции абсолютного начала слова — *экономия, экстракт, экспедитор, экземпляръ*. При этом возможна вариативная замена буквы «э» на букву «е»: *ексекуция, екипаж, ексъпедиция* [ПЗДП: 58, л. 7; 95, л. 7 об.; 13, л. 38], в тексте «Доношения» находим написание *етот* (л. 2 об.). Буква «э» не в начале слова в других забайкальских документах XVIII в. автору статьи не встречалась, однако за пределами региона, в частности в тюменских памятниках деловой письменности употребление буквы «э» в этой позиции — нередкое явление [Трофимова 2002: 404, 448].

Как не типичное для скорописного делового письма XVIII в., особенно регионального, следует признать употребление в «Доношении» диграфа «îо». Несмотря на то что М. В. Ломоносов еще в «Российской грамматике» признает за правило букву «îо» «употреблять въ нужныхъ случаяхъ» [Ломоносов 1755: 43], ее использование в забайкальской деловой письменности 2-й половины XVIII в. — очень редкое явление. Употребление ее писцом «Доношения» можно считать исключительным.

Отмеченной выше характерной особенностью орфографии скорописной документации XVIII в. являлась норма слитного написания знаменательных и служебных слов со служебными словами. Исключение составляло написание предлога *для* с существительными. Писец «Доношения» строго следует данной норме.

В целом орфография «Доношения» при определенной специфике не представляет исключения из сформировавшегося в XVIII в. орфографического узуса

скорописного делового письма, описанного многими исследователями. Однако интерпретация его особенностей современными историками языка вызывает вопросы. Исходя из понятия правописной нормы как обязательного выбора из нескольких возможных написаний (например, *называется* при *называетца, называецца*), ученые считают неморфологический вариант записи (например, *называетца*) отклонением от нормы и, как следствие, отражением фонетических явлений разговорной речи. Орфография деловой письменности XVI–XVII вв. помимо фонематического принципа опиралась на фонетический принцип правописания, связанный с традиционной ориентацией деловой речи на разговорный язык. Отсюда регулярные и повсеместные в документах разнообразных жанров записи слов и словоформ типа *чинитца, ево, збор, здѣлать, тритцеть* и др., то есть написания, которые изначально отражали результаты фонетических процессов, происходивших в истории русского языка XI–XV вв. (в частности, падения редуцированных), позже закрепились как явления письменной нормы в деловом узусе. В исследуемом «Доношении» орфографически нормативными для скорописного делового письма Нового времени следует признать идущие от приказной традиции написания *вѕыскйва**етц**а, прозба, **з** головы, и**с** по^{д} неволй*, *то**во**, **ево*** и др. Констатация фонетического принципа делового письма этого времени необходима потому, что в тексте «Доношения» наблюдаются случаи непосредственного отражения фонетических явлений на письме. Главным критерием этого отражения являются редкость и непоследовательность написаний в определенной фонетико-орфографической позиции: *вышезначущ**ева**, сквось, п**е**тидесятникам* в сравнении с регулярными написаниями подобных орфограмм здесь и в других скорописных деловых текстах данного периода как *подгородн**ого**, далн**ого**, вдругъ, завод, подряд**ъ**, п**я**тдесятъ*.

При сохранении определенной орфографической традиции деловое письмо XVIII в. допускало широкую вариативность написаний. Как ни парадоксально звучит, но вариативное правописание было нормой рукописной деловой письменности XVIII столетия. Говоря о своеобразной природе такого рода нормы, уместно вспомнить характеристику вариативности в Петровскую эпоху В. М. Живовым, считавшим, что «нормативным является самый отказ от старого книжного языка, в то время как разнородность элементов, конституирующих новый литературный язык, остается для реформаторов безразличной» [Живов 1996: 156]. В анализируемом «Доношении» выразительные примеры представлены в вариативном написании букв и буквосочетаний в одном контексте (*остерага^{т}**ся** и не опасал**ся**, с товарй**ще**^{м}, товарй**ш**ъ*) и даже в границах одного слова (*за**шй**ще**нij***)[2].

В деловом языке XVIII в. столкнулись наследие приказного письма и книжной нормы. Влияние последней в области графики и орфографии проявляется

[2] Исключительное многообразие случаев вариативного употребления букв «ш» и «щ» — от активного и регулярного варьирования в одних забайкальских памятниках до спорадического смешения этих букв в написании отдельных лексем в других, с одной стороны, и строгое разграничение употребления этих букв в документах тех же жанров того же времени, с другой стороны, — требует отдельного исследования.

в исследуемом памятнике в резком сокращении тех выносных букв, правила употребления которых сформировались в приказном письме XVII в., однако в деловом письме XVIII в. они под воздействием книжных норм уже не соблюдались, в замене буквенного способа датировки цифровым, правописании і-десятеричного перед гласной (а точнее — ее варианта j), введении в обиход написания приставки *раз-/рас-* (ср. написание *разбирательство, разум, разговоры, раззорение, расмотрение* против единственной записи *ростеряемся*), в новых пунктуационных знаках (в частности, пунктуационный знак **:**|... **:** |, впервые применяющийся в скорописной документации XVIII в.), знаке переноса (в виде знака =) и мн. др.

Можно согласиться с гипотезой о благотворном влиянии церковнославянской орфографической системы на гражданскую в кругу скорописных текстов разных жанров, создававшихся в XVIII в. в Москве и Санкт-Петербурге [Кислова 2010: 82]. Однако на периферии Российского государства прослеживается довольно строгое противопоставление орфографии печатных изданий, базирующейся на морфологическом (фонематическом) принципе, корни которого, безусловно, растут из церковнославянской письменной традиции, правописной практике канцелярской скорописи, где наряду с морфологическим принципом действовал фонетический принцип правописания. Данная «орфографическая» ситуация, широко представленная в региональной деловой письменности, определяется в исторической русистике как «орфографический дуализм» [Осипов 1992: 152], и в этой оппозиции скорописное письмо анализируемого документа маркируется проявлением особенностей регионального узуса и большей свободой применения индивидуальных черт писца. Иначе говоря, составляя данное доношение, писец, с одной стороны, строго следует нормам скорописного делового письма XVIII в., с другой стороны, допускает такие отклонения, как употребление буквы «э» в необычной фонетико-орфографической позиции, свободную расстановку надстрочных знаков у буквы «и», проведение функционального распределения букв «и» и «й».

3. Разговорная лексика в «Доношении»

В историко-лингвистических исследованиях неизменно подчеркивалось и подчеркивается, что коммуникативная интенция просительных жанров в допетровский период предопределяла отбор исключительно разговорных слов, которые, с одной стороны, обозначали бытовые реалии, связанные в условиях той или иной жизненной ситуации с предметом жалобы-просьбы, с другой стороны, передавали эмоционально-экспрессивное отношение просителя к описываемому положению дел и его стремление воздействовать на адресат просьбы.

Кардинальные изменения, произошедшие в языке в XVIII в., не могли не затронуть жанры просительной документации, их речевого оформления. Складывается новая вертикаль коммуникации, в которой отношения между просителем и адресатом утрачивают личный характер, и коммуникация становится опосредованной, отчуждающей человека от государства [Садова, Руднев 2020: 8, 12]. Это, по мнению

ученых, отразилось не только на новых формах составления просительного документа, но и на его содержании. Последнее подвергается стандартизации, стирающей передачу «многообразия устроения жизни, ее психологического осмысления» [Бекасова 2025: 21–22]. Новая стандартизация документов оформляется речевыми средствами, ориентированными на книжную традицию [Садова, Руднев 2020: 12]. При этом «даже при передаче устной речи... в документах наблюдается их книжная обработка» [Горбань, Шептухина 2013: 81].

Сделанные учеными обобщения меньше всего касаются такого жанра просительной документации, как доношение, которое было свободно от строгой регламентации оформления, предписываемой, например, челобитным XVIII в. Личностное начало в нем проявляет себя через уникальное взаимодействие разговорных и книжных средств, и это хорошо прослеживается в исследуемом документе.

Слова повседневной речи писец «Доношения» использует тогда, когда требуется детальное описание ситуации ограбления и далее в отдельных случаях расследования по данному делу. Прежде всего следует выделить такую группу слов, как автохтонные заимствования: *кизгины* ‘поводья к уздечке’, *тулун* ‘род кожаного мешка’, *кан* ‘хан’, *зайсан* ‘родовой наследный старшина у калмыков, монголов и бурят’, *цуглан* ‘собрание, сходка у бурят’. Судя по употреблению их в тексте, адресованном чиновникам верхнеудинского магистрата без каких-либо глосс, данные слова являются полноправными элементами лексикона в забайкальском регионе русского языка того времени.

С точки зрения происхождения другую, большую группу образуют русские разговорные слова. Тематически разные, они объединяются как языковые средства, подчиняющиеся коммуникативной задаче составителя «Доношения» нарисовать объективную картину преступления. В эту группу входят следующие слова: *врасплогъ* ‘врасплох’*; мешечек* ‘денежная сумочка’*, наклобучивать* ‘нахлобучивать’*; наодине* ‘наедине’*; наперво* ‘сначала’; *обробеть* ‘испугаться’*; осамка* ‘умысел (?)’; *помать* ‘поймать, схватить’*; примером* ‘приблизительно’*; ростеряться* ‘растерять’*; стойба* ‘стойбище’*; шпакурство* ‘шутка, подтрунивание’.

Лексикографические источники помогают проследить историю формальных и семантико-стилистических преобразований разговорных слов, их место в литературном языке нового типа. Из автохтонных заимствований в историческом словаре изучаемого периода представлено слово *зайсан* с указанным значением [Сл. XVIII 7: 229]; в картотеке Словаря есть слова *тулун*, *суглан* и его фонетический вариант *цуглан*[3]. Слово *кан* было употребительным в предшествующий период [СлРЯ XI–XVII 7: 52], но тогда русскому языку не были известны упомянутые *тулун*, *суглан*/*цуглан*; в XVII и в XVIII вв. незнакомо было слово *кизгины*, которое

[3] По просьбе автора необходимые материалы картотеки Словаря русского языка XVIII в. были собраны и предоставлены Т. Д. Коркиной, ИЛИ РАН, группа Словаря русского языка XVIII в., а используемые ниже материалы КДРС — Н. П. Иордани, ИРЯ РАН, группа Словаря русского языка XI–XVII в.

позже закрепляется в русских говорах Забайкалья [СРНГ 13: 202]. Важно подчеркнуть одно существенное отличие статуса этих иноязычных слов от других типов заимствований. В региональном узусе русского языка XVIII в. автохтонные заимствования функционируют наряду с другими регионализмами как полноправные члены лексической системы данного идиома. За пределами узуального употребления их функциональный статус меняется, они воспринимаются как экзотизмы[4] (подробнее см. в [Майоров 2013: 158–161]).

Несколько иначе обстоит дело с русизмами, история которых более своеобразна. Примечательно, что в подавляющем большинстве, за исключением слова *ростерятися*, эти лексемы появились в старорусский период. По данным Словаря русского языка XI–XVII вв. первые фиксации указанных разговорных слов следующие: 1488 г. (*наодине*), 1588 г. (*мешечек* ‘кошелек; денежная сумочка’), XVII в. (*врасплохъ, наперво*). Ряд слов в Словаре русского языка XI–XVII вв. отсутствуют и представлены только в Словаре русского языка XVIII в. — в изданных выпусках и в картотеке (*наклобучивать, обробеть, осамка, примером* ‘приблизительно’). Слова *шпакурство* нет в картотеках ни того, ни другого исторического словаря, но однокоренное образование фиксируется в словаре Даля: *шпакурить* ‘над кем, *влгд., перм.* шутить, трунить и насмехаться’ [Даль 1991: 642].

В литературном языке Нового времени стилистические и семантико-стилистические изменения испытывают:

— наречие *наперво* (фиксируется в «простых или средних контекстах» [Проект: 111–112], в связи с чем ему присваивается помета *Прост*. [Сл. XVIII 13: 251]);
— глагол *наклобучивать* (особенности деривации, связанные с производящим словом *клобук* [Преобр.: 595], выдают его обиходно-разговорное происхождение, экспрессивные коннотации слова в историческом словаре маркируются пометой *Простореч*. [Сл. XVIII 14: 93]);
— существительное *осамка*, образованное от глагола *осамиться*, который в Словаре русского языка XVIII в. имеет значение ‘освоиться, взять себя в руки’ и подается с пометой *Простореч*. [Сл. XVIII 17: 88]. У существительного толкование значения сопровождается знаком вопроса: ‘уверенность, убежденность (?)’, но в контексте «Доношения» оно неприемлемо: *сынъ ево Дондокъ и с товарище*^{м} *свой*^{м} *Норбое*^{м} *поступйлй протйво меня зверскй с ва*^{ж}*ною* ***оса*^{м}*кою***. Подходящим по смыслу здесь видится значение ‘умысел, преступное намерение’;

[4] Характерно то, что употребление подобных заимствований в текстах конца XVIII в. — описаниях коренных народов Сибири, у которых адресатом являлся российский читатель, сопровождалось, как правило, глоссами: «съезжие места для свидания и необходимо важных советов... назначали они **урочищами или сугланами**» (Описание 1792: 213); «мунгальские пограничные управители для **цуглану или совету**, от Урги отлучены были» (Рус.-кит. отношения 1990: 252) [КДРС].

— наречие *наодине*, которое в XVIII столетии выходит из общерусского употребления, о чем сообщает соответствующая помета ◄ [Сл. XVIII 13: 187]. Употребление в забайкальском «Доношении» 1787 г. и в современных севернорусских и сибирских говорах [СРНГ 20: 53–54], видимо, свидетельствует о его постепенном перемещении в диалектную сферу русского языка.

Итак, разговорные слова в региональном деловом письме конца XVIII в. могут употребляться без каких-либо стилистических ограничений. Прослеживается их функционально-стилистическое равноправие с книжными словами и непосредственное взаимодействие с ними. Как известно, в течение столетия происходит «расширение словообразовательной базы за счет широкого вовлечения в словопроизводство собственно русских слов, не только нейтральных, но и стилистически сниженных» [История лексики 1981: 162], что происходит, в частности, с помощью новообразований на *-ство*. Как видим, тенденция напрямую проявляется в создании на базе диалектного слова *шпакурить* существительного, претендующего исполнять роль книжного слова, — *шпакурство*. Неудивительно поэтому сочетание в «Доношении» книжного слова *составлять* с указанным «диалектно-книжным» новообразованием: *составляэтъ шпакурство*. Подобные словосочетания в тексте не единичны. Так, в одном сочинительном ряду употребляются литературная метафора *зверски* [Сл. XVIII 8: 152] и просторечное слово *осамка* (*поступйлй протйво меня зверскй с ва^{ж}ною оса^{м}кою*). Примечательно сочетание слова гибридного регистра *увещевать*, восходящего к старославянскому **оувѣщавати** [Старосл. словарь 1999: 724–725], с разговорным словом *наодине* (*и увещева^{л} ево наодйне*). Возможно, в этом же свете следует рассматривать гиперкорректное написание разговорного слова *врасплогъ*, проводящее параллель с орфографической нормой литературного языка, которая опирается на морфологический принцип.

4. Книжная лексика и грамматические черты «Доношения»

В «Доношении» выявляются различные группы книжно-славянских средств и новых заимствований. В первую очередь нельзя не отметить языковые элементы клишированных оборотов канцелярского языка. В жанрах просительной документации это заимствования новейшего времени (прямые заимствования и кальки) и типичные книжно-славянские средства как термины судо- и делопроизводства, обязательные в формулах обращения, просьбы, в формулах казусной части документа. Представлены они и в исследуемом тексте: *покорнейшее доношение, имею ожидать, милостивая резолюция, прошу о защищении от напрасных разорений, получить удовольствие* ‘возмещение за нанесенный ущерб, обиду и пр.’*, благоволила представить* и др.

Отдельно следует выделить характерные причастные прилагательные (как правило, в виде сложных образований с начальным компонентом *выше-*, *пред-*), выступающие в деловом тексте с анафорической функцией. Эти прилагательные

пришли из книжно-славянского узуса, став яркой стилеобразующей приметой канцелярского письма XVIII в. — *именованный*, *вышеупомянутый*, *вышезначащий*, *вышеприписанный*, *предписанный*, *реченный*, *означенный* и др. За исключением прилагательного *вышезначащий* все остальные анафорические средства в тексте содержат отсылку к одушевленному антецеденту:

> ***вышезначущева числа*** *еха*^{п} ***:я:*** | ***именованный*** *изⷪСеленгйн'ска вⷪжителство свое <...> наⷪпутй наⷪлетни*^{х} *брацки*^{х} *стойба*^{х} *заеха*^{в} ***вышеупо***| ***мянуто***^{му} ***Убѣшею Мйшкйну*** *вⷪюрту <...> догнавъ меня брацкой* | ***означенного Убушея сынъ Дондокъ*** *<...> приезжа*^{п} *обратно* | *кⷪ****пре***^{д}***писанно***^{му} ***брацко***^{му} ***Убѣшею*** *вⷪюрту* ... и др.

Употребительными являются различные причастия: действительные (*находящемуся*), страдательные (*промоченое*), субстантивированные (*о возвращенном*), в форме настоящего и прошедшего времени (*находящемуся старшине, мйнувшаго июня*), выступающие в синтаксической роли определения (*места погрaбленного*), дополнения (*а погрaбленное мне возвратйлй*) или сказуемого (*ему быть сведому*), краткие и полные формы (*бранъ, именованный*). Из перечисленных видов причастных форм для приказного языка XVII в. типичными были краткие действительные причастия настоящего и прошедшего времени, краткие страдательные причастия прошедшего времени [Кортава 1998: 60–79; Мордвинцева 2005: 21–22; Романенко 2011: 59–62]. Как видим, в «Доношении» наследием приказной традиции выступают страдательные причастия в функции сказуемого: *те воры... наказаны были, холстъ бранъ былъ*.

Особо следует отметить форму род. п. ед. ч. муж. р. причастия *минувшаго* (*мйнувшаго июня 14*^{го} *дня минувшаго 786 годѣ*) на фоне регулярного употребления в тексте форм на *-ого*: *атаманского, разного, погрaбленного, далнего, соседного* и др. Именно в формуле указания на прошедшие даты в забайкальских документах разных жанров представлена только данная форма: *минѣвшаго маия 30*^{го} *дня* (ПЗДП, 70, 1764); *минѣвшаго 769 году декабря 14 числа* (ПЗДП, 32, 1770); *минувшаго февраля 28*^{го} *дня* [ПЗДП, 90, 1797] и т. д.

Следующая группа — отглагольные существительные, участвующие в условно названных «конструкциях номинализации»: *во опосданйй, по йследованийй, за незнанием, для поправленйя, для разбирательства* и др. Учитывая их роль в синтаксической организации делового текста исследуемого периода, было бы непозволительным упрощением трактовать их только как предложно-падежные сочетания. Особенность этих конструкций состоит в том, что отглагольное существительное коррелирует по смыслу с глаголом, который являлся по отношению к нему производящим и употреблялся в участвующих в построении делового текста XVII в. придаточных предложениях и простых предложениях, осложненных однородными сказуемыми. Например, конструкция ПО + сущ-ное в м. п. с временным значением была аналогична придаточному времени, которое оформлялось с помощью союза *какъ*, или простому предложению, осложненному однородными

сказуемыми. Конструкция номинализации употребительна в документах XVIII в., сложное предложение с придаточным времени — в деловых бумагах XVII в.:

XVII в.	XVIII в.
какъ я приѣхалъ из Нерчинского острогу в Теленбинской острог великого гсдря с соболиною казною и мнѣ в съѣзжей избѣ подалъ извѣтъ ... (Историч. выбор, № 63, л. 99, 1679)	а **по приезде ево** туда вступился | на оной островъ косить сено кабанской купецъ Никифор | Округинъ (ПЗДП, № 60, л. 4, 1788)
и **какъ былъ** в Ыркуцкомъ остроге пятидесятникъ казачей Дружина Даурской приказнымъ члвкомъ и тѣх выезжихъ брацкихъ людей тот Дружина грабилъ и воевалъ (Историч. выбор, № 44, л. 184, 1666)	**по небытию*** и по неподаче скаски оказалъся в прописке и подушны^{х} денегъ понне не платитъ (ПЗДП, № 4, л. 1, 1776) *образован от производящего глагола *быть* в знач. ‘находиться где-л.’ Контекстуальное значение — был не в Иркутске, а в Селенгинске, оказавшись без документов.
а **какъ** впред[ь] за помощию бжиею будутъ **поиманы** и иныхъ родов баунтовского ясаку тунгусы и я по тому ж отошлю их в Баргузинской острогъ не задержавъ (СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 23, л. 267, 1671)	И по **поимке** прислать в сию губ. канцелярию в ручных и ножных колодках или железах под крепким и надежным караулом (НКРЯ, Мат-лы Азов. губ. канцелярии по делу Якова Черногора, 1777)

Отглагольному существительному в конструкции номинализации может соответствовать производящий глагол в предложении, описывающем последовательность совершаемых действий с помощью однородных сказуемых:

XVII в.	XVIII в.
и у столника и воеводы у Федора Воейкова нерчинской и все даурские остроги **прииму** и в приходе и в росходе всякой великих гсдрей казнѣ ево Федора сочту и с нимъ роспишусь (СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 23, л. 264 об., 1671)	**а по приеме** оны^{х} лошаде’ вышепомянуты^{м} брацки^{м} ва^{м} освидете^{л}ствова^{т} | по^{д}линно ли те лошади в ше^{р}стj | л. 475 об. | j примѣты и прислать оны^{х} в Чико’скую Стре^{л}ку (ПЗДП, № 2, л. 475–475 об., 1730)

Таким образом, в синтаксической и коммуникативной организации делового текста на протяжении XVII и XVIII столетий прослеживаются заметные исторические изменения. В XVII в. приказному документу присуще паратактическое построение текста, и в нем цепочечное нанизывание предложений во многом было

обусловлено применением лексического повтора как средства обеспечения связанности делового текста [Живов 2004: 73–75]. Ученый подчеркивает, что данная синтаксическая стратегия может рассматриваться в свете проекции на письменный узус устной коммуникативной ситуации, в которой, как правило, обстановка коммуникативного акта предполагается неизвестной [Там же: 74]. В деловом языке XVIII в. на смену предшествующему сугубо линейному построению приходит компактная синтаксическая организация текста, способная в большей степени благодаря конструкциям номинализации лаконично, но адекватно передавать ту же информацию, которая в XVII в. излагалась бы более многословно. По сравнению с текстами приказного узуса, в которых за исключением конструкций с предлогом *для* номинализации практически не употреблялись, подобные конструкции в деловом языке XVIII в. стали типичными.

Наиболее важным в установлении отличительных лексических и синтаксических черт «Доношения» и, как увидим, значимым в достижении коммуникативной цели просьбы выступает большой ряд глагольных синтаксически несвободных словосочетаний[5]. В них информативная недостаточность глагола восполняется лексическим значением зависимого существительного или атрибутивного словосочетания: *прити в великую опасность, привести в дал(ь)ное порекание, оставлять без дал(ь)ного затруднения, наводить на себя напрасные раззорения, предать к защитительному молчанию, отдавать в волю, иметь сомнение* и др.

В предшествующий период некоторые подобные словосочетания были известны (преимущественно или исключительно) в книжно-славянской сфере. Так, глагол *прити* обозначает достижение того состояния, которое определяется управляемым существительным, и словосочетания с таким глаголом употребительны в книжно-славянских памятниках XIII–XVII вв. — Пчеле, Измарагде, Космографии, летописях, житийной литературе и др.: *пришед в покояние* (Изм.); *в славу немалую пришел* (Козм.); *въ ярость приде* (Ник. лет.); *в разум истинный прити* (Ж. Стеф. Перм.) [СлРЯ XI–XVII 19: 166–167]. По данным НКРЯ и исторических словарей, таким же образом в книжно-славянских текстах каузатив *привести* встречается в сочетании с существительным, обозначающим некое состояние, в которое субъекта повергает агенс (*приведе в разѫмъ, въ чювство приведе*), глагол *наводити* в сочетании с существительными *напасти, гнев, искушение* указывает на то, что беды и прочие неприятные ситуации ниспосылаются свыше (от Бога или от нечистой силы), глагол *предати* употребляется в несвободных сочетаниях с существительными, обозначавшими действие или состояние, которым

[5] Несвободные словосочетания «отличаются с точки зрения структуры синтаксически большей избирательностью (обычно единичностью) связи и большей устойчивостью формы, с точки зрения семантической их характеризуют ослабление значения одного из членов сочетания — и как результат этих процессов — появление общего смысла словосочетания, допускающего построения семантического определения к нему» [Проект: 94] К разным типам несвободных сочетаний относятся терминологические сочетания, метафорические сочетания, перифразы, идиоматизмы с отчетливой внутренней формой и т. п. [Правила: 30].

подвергались или в которые приводились соответствующие участники ситуации (*предати забвению, казни предати, проклятью предаде*).

В сфере деловой письменности XV–XVII вв. использовались отдельные несвободные словосочетания с анализируемыми глаголами как штампы официально-делового языка. Так, по свидетельству старорусского подкорпуса НКРЯ, в грамотах XV в. употребляются словесные обороты с глаголами *пришти, привести, наводити, принести*: *а коли приде ваше слово, наводити на себя гнев (опалу), принести свою вину, привести кого-л. к шерти, привести подъ ... государеву царскую высокую руку*. Эти глаголы в иных подобных словосочетаниях, а также другие глаголы, образующие несвободные словосочетания, в деловых текстах донационального периода не отмечены.

Широкое употребление несвободных глагольных словосочетаний, видимо, становится нормой в деловом дискурсе 2-й пол. XVIII в. Об этом свидетельствует их активное использование в деловой письменности того времени разных регионов: *привесть в краинѣе убожство <sic!>* [Сл. ворон. IV: Вор. ГК, № 1741, 1. 1773 г.], *преданы огню* [Сл. ворон. IV: Орл. ВК, № 1210, 24. 1774 г.], *пришелъ в несостояние* [ПЗДП, 4, л. 1, 1776 г.], *в вер8 греческого исповедания приведены* [Трофимова 2002: 15, л. 2 об., 1778 г.], *привел себя к покраже* [ПЗДП, 14, л. 10 об., 1782 г.], *взошед в запалчивость* [ПЗДП, 99, л. 3 об., 1796 г.].

Необходимо отметить две особенности индивидуального употребления подобных оборотов. Во-первых, использование анализируемых словосочетаний составителем «Доношения» расходится с их функционированием в узусе литературного языка нового типа. Так, в словосочетании *предаютъ к зашйщйтелному молчанию* излишним является предлог *к*, а в словосочетании *привесть в далное их пореканйе* управление словом *порекание* невозможно по семантическим соображениям (*порекание* ‘порицание, осуждение’ [Сл. заб. XVIII 22: 100] обозначает действие агенса, но не то состояние, в котором должен оказаться адресат под воздействием агенса). Во-вторых, тексту документа присущи особые сочетания слов, которые сложно интерпретировать как ошибки употребления. В тексте «Доношения» представлено словосочетание со сложной структурой подчинительных связей — *совестию своею оказывалса снисходителным и склонным*. В нем глагол *оказываться* в значении ‘показать, проявить себя, отличиться’ [Сл. XVIII 16: 221] сочетается с прилагательным в форме тв. п., которое является информативно восполняющим при нем (*оказывалса снисходителным*). В свою очередь прилагательное *снисходительный* управляет существительным также в форме тв. п. *совестию*, имеющим «ограничительно-уточняющее значение» [РГ–82: 433]. Специфическая особенность словосочетания проявляется в том, что прилагательное *снисходительный* находится в сочинительной связи с прилагательным *склонный*, которое должно управлять предложно-падежной формой *к чему-л.* [СлРЯ XI–XVII 24: 210], однако, ввиду такого рода синтаксической связи, управляет формой тв. п.: *склонный совестию.*

Другое необычное словосочетание — *почитать речи важность*. Его, судя по контексту, следует трактовать как ‘придать сказанным словам особое значение’.

У глагола *почесть/почитать* в русском литературном языке XVIII в. отмечается близкое значение ‘признать, счесть кем-, чем-л., каким-л.’, он управляет формами вин. и тв. п. (кого–что кем–чем): *почесть терновником нельзя прекрасну розу* [Сл. XVIII 23: 82]. Омонимия форм дат. и род. п. у слова *речь* не позволяет однозначно решить, придается ли речи значение или же вообще оценивается важность речи. В любом случае специфика употребления глагола налицо.

В отличие от рассмотренных глаголов, употребляющихся в несвободных словосочетаниях, глаголы *оставлять* и *защищать* в тексте «Доношения» обладают такой семантической самобытностью, какой в русском языке XI–XVII вв. они лишены, а устойчивый оборот *отдавать в волю* до XVIII в. вообще не фиксируется.

Глагол *оставлять* в книжно-славянских текстах XI–XVII вв. мог употребляться в переносном значении, которое перекликается со значением слова в тексте документа, — ‘оставлять без внимания, пренебрегать’ [СлРЯ XI–XVII 13: 141]. Однако в XVIII в. семантика глагола несравненно богаче, и контекст документа позволяет трактовать смысл лексемы *оставлять* широко: Пахом Кузнецов, в случае возвращенного ему полностью пограбленного имущества, перестает заниматься судебным преследованием (5-е значение *оставлять* в [Сл. XVIII 17: 146]), в связи с этим перестает беспокоить ответчика, докучать ему (8-е значение *оставлять* в [Сл. XVIII 17: 148]). Возможно, уже излишне подчеркивать, что в приказном идиоме глагол *оставлять* в анализируемом значении мы не встретим.

Любопытно употребление при данном глаголе обстоятельственного детерминанта *без далного затруднения*. До восемнадцатого столетия глагол *затруднить* со всем гнездом однокоренных образований (*затрудить, затруднять, затруждать*), производных (*затрудниться, затруднение, затруднительный* и др.) в письменных памятниках не встречается (ср. отсутствие этих слов в исторических словарях: в [СлРЯ XI–XVII 5] за исключением глагола *затружатися*, в [СОРЯ; СДРЯ III; Сл. заб.; Сл. том.; Сл. ворон. II; Сл. перм. 2; Сл. Пан.]). В XVIII в. эти слова активно входят в речевой обиход, и указанное словосочетание становится устойчивым, употребляясь в значении ‘легко, без промедления, труда, большого напряжения’ [Сл. XVIII 8: 124–126].

Глагол *отдавать* может участвовать в образовании несвободных словосочетаний, означающих действие в зависимости от смысла существительного [СлРЯ XI–XVII 13: 220]. Однако в словарной статье приводятся только два таких словосочетания — *отдавать (отдаять) слово* ‘отвечать кому и перед кем’ и *отдавати (отдаяти) честь* ‘почитать’. В то же время в Словаре русского языка XVIII в. *отдавать, отдаваться в волю* представлено как несвободное словосочетание в значении ‘отдавать, предоставлять кого-л., что-л. в чью-л. власть, в чье-л. распоряжение’ [Сл. XVIII 4: 56].

В донациональный период у глагола *защитить/защищать* выявляются всего два значения: ‘1. Защитить (защищать), оградить (ограждать) кого-л. от посягательства, от действия враждебных сил’ и ‘2. Прикрыть, загородить что-л.’ [СлРЯ XI–XVII 5: 341]. В XVIII в. их, с учетом так называемых оттенков значения,

значительно больше, и среди них обнаруживается то, которое близко по смыслу к слову, употребляемому в «Доношении», — ‘доказать справедливость, законность чего-л.’ [Сл. XVIII 8: 143].

Во 2-й половине XVIII в. русский литературный язык был охвачен новой волной европеизации, связанной с просветительской политикой Екатерины II, и в нем получают распространение несвободные словосочетания, представляющие собой непрямые заимствования из французского языка — семантические кальки. В этот период и в забайкальских деловых текстах разных жанров начинают активно употребляться устойчивые глагольные словосочетания, появившиеся в результате такого рода заимствования: ***принужденнымъ себя нашолъ****... посадить подъ арестъ* [ПЗДП, 59, л. 46 об., 1785], *не* ***оставилъ внушать*** *обывателямъ* [ПЗДП, 40, л. 37, 1793], *во взысканіі... доимокъ... никаких* ***средствъ взять*** *не можетъ* [ПЗДП, 63, л. 261 об., 1796], *не* ***имевъ сомнѣнія*** [ПЗДП, 17, л. 7, 1796], *чтоб* ***взять*** *ево* ***под стражу*** [ПЗДП, 64, л. 170, 1797] и др.

В «Доношении» семантическими галлицизмами являются словосочетание *иметь сомнение* < *avoir des doutes sur qn* ‘иметь подозрение насчет к-л.; подозревать кого-л.’ [Гак, Ганшина 2004: 355]; глаголы *защищать* в знач. ‘отстаивать что-л.’ < *defendre qn, qch* ‘защищать что-то’ [Там же: 296], *оставлять* в значении ‘не препятствовать, позволяя делать что-л.’ < *laisser* + инфинитив ‘позволять, разрешить’ [Там же: 613]. Безусловно, использование таких заимствований местными писарями, вряд ли владеющими французским языком, происходило под влиянием престижной речевой практики, первоначально распространенной в двуязычной среде [Биржакова, Войнова, Кутина 1972: 7].

Таким образом, с одной стороны, лексикон «Доношения» формируют типичные для делового языка XVIII в. книжно-славянские слова, которые были заново переосмыслены в основном с целью использования их в качестве делопроизводственных терминов, в результате чего они приобретали стилеобразующие черты канцелярского языка. С другой стороны, в словарь «Доношения» входит ряд несвободных глагольных словосочетаний; их употребление отвечает норме канцелярского узуса, по смыслу они выбраны в соответствии с содержанием документа и коммуникативным намерением его составителя.

5. Заключение

В ряду жанров просительной документации последней трети XVIII в. — челобитных, объявлений, прошений, просьб — доношение являлось одним из наиболее распространенных и наименее стесненных рамками стандартизации документом. Лингвоисточниковедческое исследование «Доношения селенгинского мещанина Пахома Кузнецова о грабеже его братцкими казаками» 1787 г. раскрывает исключительное разнообразие языковых единиц, выходящих за пределы речевых штампов просительных жанров. В тексте документа свободно варьируются графико-орфографические, фонетические и грамматические средства, активно используются разговорные элементы, славянизмы как средства делового языка и как лексические единицы литературного языка нового типа.

Характерная для русского языка этого периода особенность лексики делового языка проявляется в том, что в «Доношении» представлены типичные книжно-славянские средства как термины судопроизводства, обязательные в формулах обращения, просьбы и в формулах казусной части документа, причастные прилагательные, выступающие в деловом тексте с анафорической функцией, отглагольные существительные, участвующие в конструкциях номинализации и другие славянизмы в роли стилеобразующих средств делового слога. В то же время книжно-литературная лексика используется для достижения прагматических целей делового общения: в тексте документа такие глагольные словосочетания как *приити в великую опасность, привести в дал(ь)ное порекание, оставлять без дал(ь)ного затруднения, предать к защитительному молчанию* употребляются, с одной стороны, для характеристики сложной подоплеки юридического конфликта, с другой стороны, с целью определенного воздействия на адресат деловой коммуникации.

Язык «Доношения» подтверждает тезис о том, что развитие лексики русского литературного языка в этот период определяется тенденцией к системному упорядочению его лексического состава, т. е. «преобразованию внешних отношений между различными генетико-стилистическими пластами — внутренними семантико-стилистическими отношениями, формирующими новую лексико-семантическую и лексико-стилистическую системы русского языка» [История лексики 1981: 124]. Ярким примером этого процесса служит употребление в «Доношении» словосочетаний и слов, совмещающих в себе книжные и разговорные черты: *составлять*ъ *шпакурство, увещевал наодине, поступили противо меня зверски с важною осамкою*. Многие из разговорных средств, употребляющихся в «Доношении» (*врасплогъ, наперво, наодине, мешечек, наклобучивать, обробеть, осамка, примером* ‘приблизительно’), уже занимали определенное место в системе русского литературного языка Нового времени, и их отбор для составления текста документа позволяет выполнять непростую коммуникативную задачу описания сложной картины преступления и его последствий.

Для «Доношения» характерно строгое соблюдение графических правил и орфографических норм скорописного делового письма. Вместе с тем варьирование как его специфическая черта, известная на протяжении всего столетия, проявляется в употреблении рядов дублетных букв «s — з», «і — j — и — й», «ѹ — у», «е — э», а также в написании букв, указывающих на разговорное произношение: *остерага*^{т}***ся — опасал са, товарй щем — товарй шъ***. При этом прослеживается стремление писца придать вариативному употреблению черты все той же упорядоченности — определить позиции написания буквы «й» перед гласной буквой и в конце слова, букву «и» писать в начале слова и для указания на союз *и*, вместо «е» перед гласной буквой не в начале слова писать букву «э». В принципе опираясь на представление о вариативности как норме скорописного делового письма писец допускает написание для обозначения гласного [’о] после мягкого согласного вместо «е» диграфа «îо», спорадического явления в забайкальской деловой письменности того времени.

Как региональный лингвистический источник «Доношение» свидетельствует, с одной стороны, о стилистической нейтральности тех разговорных слов, которые впоследствии станут диалектными, недопустимыми в деловом языке, с другой стороны, о расширении сферы употребления книжно-литературной лексики, ставшей достоянием деловой речи.

Источники

Историч. выбор — Исторический выбор: Россия — Бурятия в XVII — первой трети XVIII века: документы и материалы / авт.-сост.: О. В. Бураева С. С. Бураева, М. Н. Балдано. Иркутск: Оттиск, 2014. 783 с.

ПЗДП — Памятники забайкальской деловой письменности XVIII века / под ред. А. П. Майорова; сост. А. П. Майоров, С. В. Русанова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 260 с.

Словари

Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. 9-е изд., исправл. М.: Русский язык — Медиа, 2004. 1195 с.

Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4: Р–Ѵ. 1991. 683 с.

Преобр. — *Преображенский А. Г.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1959. 674 с.

Сл. ворон. — *Хитрова В. И.* Словарь воронежской деловой письменности XVII– XVIII вв. Т. II, IV. М.: Прометей, 2022–2023.

Сл. заб. — Исторический словарь Восточного Забайкалья (по материалам нерчинских деловых документов XVII–XVIII вв.) / Авторы-сост. Г. А. Христосенко, Л. М. Любимова. Т. I. Чита, 2003. 350 с.

Сл. заб. XVIII — *Майоров А. П.* Словарь русского языка XVIII в.: Восточная Сибирь. Забайкалье. М.: Азбуковник, 2011. 584 с.

Сл. Пан. — *Панин Л. Г.* Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII–первой половины XVIII в. Новосибирск: Наука, 1991. 179 с.

Сл. перм. — Словарь пермских памятников XVI — начала XVIII века. Вып. 2. / сост. Е. Н. Полякова. Пермь: Изд-во Пермского университета, 1994. 171 с.

Сл. XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 4–23. Л.—СПб.: Наука — Издат. дом ЯСК, 1988–2024.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–32. М.: Наука, 1975–2024.

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. I–XIII. М., 1988–2023.

Сл. том. — Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII — начала XVIII века / Под ред. В. В. Палагиной, Л. А. Захаровой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 336 с.

СОРЯ — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. Вып. 7. СПб.: Наука, 2016.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 13, 20, 29, 42. Л.: Наука, 1977–2010.

Старосл. словарь — Старославянский словарь (По рукописям X–XI вв.) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. Москва: Русский язык, 1999. 842 с.

Литература

Бекасова Е. Н. Модуляции диалога с властью в русских челобитных // Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110). С. 16–24.

Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. 431 с.

Волков С. С. Лексика русских челобитных XVII века: Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. 164 с.

Глухих Н. В. Транслитерация скорописных текстов: методические рекомендации к учебной практике (источниковедческой, диалектологической). Челябинск: Изд-во Южно-Уральского гос. гуманитарно-педагогического ун-та, 2021. 34 с.

Голышенко В. С. Надстрочные знаки в ранних восточнославянских рукописях // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2001). М: Древлехранилище, 2002. С. 47–70.

Горбань О. А. Доношения и рапорты донских казаков в середине XVIII в.: источниковедческий анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 4. С. 45–59.

Горбань О. А., Шептухина Е. М. Региональные документы XVIII века: аспекты лингвистического описания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2013. № 3 (19). С. 76–84.

Григорьева Т. М. «*Сими литеры писать...*». К 300-летию гражданицы // Новая университетская жизнь. 13.11.2008. № 25 (037). С. 5.

Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 591 с.

История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX века / Е. Т. Черкасова, К. П. Смолина, Е. С. Копорская. М.: Наука, 1981. 374 с.

Кислова Е. И. Взаимодействие орфографических систем в России середины XVIII века // Fisher K. B., Krumbholz G., Lazar M., Rabiega-Wisniewska J. (HRSG) 2010. Beitraege der Europaeischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV) 13. München. S. 78–85.

Корнилаева И. А. Надстрочные знаки в рукописных Вестях-Курантах // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2002–2003). М.: Древлехранилище, 2003. С. 389–398.

Кортава Т. В. Московский приказный язык XVII века как особый тип письменного языка. М.: Изд-во МГУ, 1998. 109 с.

Косов А. Г. Эволюция документных жанров в деловом языке XVIII века: На материале рукописных и печатных текстов Объединённого государственного архива

Челябинской области. Автореферат дис. ... канд. филол. наук / Челяб. гос. пед. ин-т. Челябинск, 2004. 25 с.

Ломоносов М. Российская грамматика. СПб.: При Императорской Академии наук, 1755. 213 с. [Факсимильное издание].

Майоров А. П. Типы автохтонных заимствований в региональном узусе русского языка XVIII в. (по письменным памятникам Забайкалья) // Slavische Geisteskultur: Ethnolinguistische und philologische Forschungen. Teil 2. Славянская духовная культура: этнолингвистические и филологические исследования. Часть 2. Zum 90. Geburtstag von N. I. Tolstoj к 90-летию со дня рождения Н. И. Толстого. Peter Lang. Franfurkt am Main, 2016. S. 151–164.

Мордвинцева В. С. Типология простого предложения в тюменских памятниках деловой письменности XVII — начала XVIII вв. Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тюм. гос. ун-т. Тюмень, 2005. 25 с.

Осипов Б. И. История русской орфографии и пунктуации. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 1992. 251 с.

Преферансов С. А. Книжная и разговорная лексика в документах Царицынского городового магистрата (1784–1799) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 58–64.

Проект — Словарь русского языка XVIII века: Проект / Отв. ред. Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, 1977. 164 с.

Правила — Словарь русского языка XVIII века: Правила пользования словарем. Указатель источников / Под ред. Ю. С. Сорокина. Л.: Наука, 1984. 145 с.

РГ-82 — Русская грамматика [В 2 т.]. М.: Наука, 1982. 710 с.

Романенко С. Н. К вопросу об именных формах страдательных причастий прошедшего времени (по материалам хозяйственных книг Псково-Печерского монастыря XVII в. // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011, № 15 (26). С. 58–62.

Руднев Д. В., Волкова Л. Б., Садова Т. С. Теория и история русского делового письма: пособие для преподавателя / под общ. ред. С. И. Богданова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 112 с.

Русанова С. В. Доношение как просительный документ в законодательных актах и региональной деловой письменности XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20, № 1. С. 6–16.

Садова Т. С., Руднев Д. В. Из истории русских просительных жанров: лингвистический аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 5. С. 8–14.

Тарабасова Н. И. Буква э в скорописи // Русская речь. 1969. № 4. С. 104–107.

Трофимова О. В. Жанрообразующие особенности русских документов XVIII века (на материале тюменской деловой письменности 1762–1796 гг.). Автореф. дис. ... докт. филол. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб. 2002. 41 с.

Трофимова О. В. Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг.: Книга II. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов Государственного архива Тюменской области. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2002. 828 с.

Трофимова О. В. Исследование пунктуации русского документа в формулярном аспекте (на материале тюменских деловых текстов последней трети XVIII века) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 70. С. 137–165.

Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002. 558 с.

Чередниченко А. П. К истокам официально-делового стиля: о функционально-стилистической неоднородности делового языка в России XVIII столетия // МетеорСити. 2017. № 2. С. 3–8.

ruscorpora.ru

Alexandr P. Mayorov
Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
map1955@mail.ru

DONOSHENIE FROM THE LAST THIRD OF THE 18TH CENTURY AS A LINGUISTIC SOURCE

This article provides a linguistic source study of the graphic, orthographic, lexical, and other linguistic means of DONOSHENIE — a petition document, conveying the unique character of the Russian language in the last third of the 18th century. The study is based on a Transbaikal business document from this period — "Donoshenie of the Selenga townsman Pakhom Kuznetsov on his robbery by the Bratsk Cossacks," which stands out for its exceptional linguistic content.

In the Russian literary language of this era, an official business style based on Book Slavonic was finally established. The language of the Donoshenie under study is clearly characterized by typical style-forming devices of the official style, its speech formulas, and strict adherence to the graphic and orthographic rules of cursive business writing. At the same time, in his description of the conflict and the complex history of its resolution, the author of the document uses a combination of colloquial and literary means, interacting with each other in accordance with the communicative task of the writer. The text of the Donoshenie uses colloquial words that became part of the Russian language in the 15th–17th centuries *врасплогъ, наперво, наодине, мешечек, наклобучивать, обробеть, осамка, примером* 'approximately', *шпакурство,* phraseological unit *стремль головы своей бежать* (to run away with one's head). To describe the crime within the framework of official document drafting rules, colloquial elements are combined with literary words, contributing to the creation of verbal expressions that combine literary and colloquial features: *составляэтъ шпакурство, увещевал наодине, поступили противо меня зверски с важною осамкою*.

For the same purpose, the author of the denunciation uses literary verb phrases such as *прити в великую опасность, привести в дальное порекание, оставлять без дал(ь)ного затруднения, предать к защитительному молчанию* and others—previously completely unfamiliar in business discourse.

Compliance with the norms of cursive business writing allowed for the variation of graphemes, reflected in the document in the form of the use of rows of doublet letters «s — з», «i — j — и — й», «ѹ — у», «е — э», as well as the desire of the scribe to establish individual rules for writing the letter "й" before a vowel and at the end of a word, the letter "и" — at the beginning of a word and to indicate the conjunction и, the letter "э" — instead of "е" before a vowel not at the beginning of a word.

Key words: Donoshenie, the last third of the 18th century, colloquial words, book Slavic means, graphics and spelling

References

Bekasova E. N. [Modulations of dialogue with the authorities in Russian petitions (*chelobitnye*)] *Politicheskaya lingvistika*. 2025, no. 2 (110), pp. 16–24. (In Russ.)

Birzhakova E. E., Vojnova L. A., Kutina L. L. *Ocherki po istoricheskoi leksikologii russkogo yazyka 18 veka: Yazykovye kontakty i zaimstvovaniya* [Essays on Historical Lexicology of the Russian Language in the 18th Century: Language Contacts and Borrowings]. Leningrad, Nauka Publ., 1972. 431 p. (In Russ.)

Cherednichenko A. P. [To the origins of the official business style: on the functional and stylistic heterogeneity of the business language in Russia in the 18th century]. *Meteor-Siti*, 2017, no. 2, pp. 3–8. (In Russ.)

Glukhikh N. V. *Transliteratsiya skoropisnykh tekstov: metodicheskie rekomendatsii k uchebnoi ptaktike (istochnokovedcheskoy, dialektologicheskoy)* [Transliteration of cursive texts: methodological recommendations for educational practice (source studies, dialectology)]. Chelyabinsk, 2021. 34 p. (In Russ.)

Golyshenko V. S. [Superscripts in Early East Slavic Manuscripts] *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoria russkogo yazyka (2001)*. Moscow, Drevlekhranilische Publ., 2002, pp. 47–70 (In Russ.)

Gorban' O. A. [Donosheniya and raporty of the Don Cossacks in the middle of the 18th century: source study analysis] *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorita. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019, v. 24, no. 4, pp. 45–59. (In Russ.)

Gorban' O. A., Sheptukhina E. M. [Regional documents of the 18th century: aspects of linguistic description] *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*. 2013, no. 3 (19), pp. 76–84. (In Russ.)

Grigoryeva T. M. "*Simi litery pisat' ...*" On the 300th anniversary of the grazhdanitsa (civil font). *Novaya universitetskaya zhizn'*, 13.11.2008, no. 25 (037), p. 5. (In Russ.)

Istoria leksiki russkogo literaturnogo yazyka kontsa 17 — nachala 19 veka [History of the vocabulary of the Russian literary language from the late 17th to the early 19th centuries] E. T. Cherkasova, K. P. Smolina, E. S. Koporskaya. Moscow, Nauka Publ., 1981. 374 p. (In Russ.)

Kislova E. I. [Interaction of orthographic systems in Russia in the mid-18th century]. Fisher K. B., Krumbholz G., Lazar M., Rabiega-Wisniewska J. (HRSG). *Beitraege der Europaeischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV)*. Band 13. München; Berlin, 2010, ss. 78–85. (In Russ.)

Kornilaeva I. A. Superscript signs in handwritten Vesti-Kuranty *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoria russkogo yazyka (2002–2003)*. Moscow, Drevlekhranilische Publ., 2003, pp. 389–398. (In Russ.)

Kortava T. V. *Moskovskij prikaznyj yazyk 17 veka kak osobyj tip pismennogo yazyka* [Moscow official language of the 17th century as a special type of written language]. Moscow: Moscow St. Univ. publ., 1998, 109 p. (In Russ.)

Kosov A. G. *Evolutsiya dokumentnogykh zhanrov v delovom yazyke XVIII veka: na materiale rukopisnykh i pechatnykh tekstov obyedinyonnogo gosudarstvennogo arkhiva Chelyabinskoy oblasti* Diss. kand. filol. nauk [Evolution of documentary genres in the business language of the 18th century: Based on handwritten and printed texts of the United State Archives of the Chelyabinsk Region]. Chelyabinsk, 2004. 25 p. (In Russ.)

Mayorov A. P. Tipy avtokhonnykh zaimstvovanij v regional'nom uzuse russkogo yazyka 18 veka (po pis'mennym pamyatnikam Zabajkalja [Types of autochthonous borrowings in the regional usage of the Russian language in the 18th century (based on written monuments of Transbaikalia)] *Slavische Geisteskultur: Ethnolinguistische und philologische Forschungen*. Teil 2. Zum 90. Geburtstag von N. I. Tolstoj. Peter Lang. Franfurkt am Main, 2016, ss. 151–164. (In Russ.)

Mordvintseva V.S. Tipologiya prostogo predlozheniya v tyumenskikh pamyatnikakh delovoi pismennosti 17 — nachala 18 vekov. Diss. kand. filol. nauk [Typology of a simple sentence in Tyumen monuments of business writing of the 17th — early 18th centuries]. Tyumen', 2005, 25 p. (In Russ.)

Osipov B. I. *Istoriya russkoy orfografii i puktuatsii* [History of Russian spelling and punctuation]. Novosibirsk, 1992. 251 p. (In Russ.)

Preferansov S. A. [Bookish and colloquial vocabulary in the documents of the Tsaritsyn city magistrate (1784–1799)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. *Seriya 2. Yazykoznanie*, 2011, no. 1 (13), pp. 58–64. (In Russ.)

Proyekt — *Slovar russkogo yazyka 18 veka: Proyekt* [Dictionary of the Russian language of the 18th century: Project]. Ed. Yu. S. Sorokin, Leningrad, Nauka Publ., 1977, 164 p. (In Russ.)

Pravila — *Slovar russkogo yazyka 18 veka: Pravila polzovaniya slovarem. Ukazatel istochnikov* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century: Rules for Using the Dictionary. Index of Sources]. Ed. Yu. S. Sorokin, Leningrad, Nauka Publ., 1982, 145 p. (In Russ.)

RG-82 — *Russkaya grammatika (v 2 tomakh)* [Russian Grammar (in 2 volumes)]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 710 p. (In Russ.)

Romanenko S. N. [On the issue of nominal forms of passive participles of the past tense (based on materials from the economic books of the Pskov-Pechersky Monastery of the 17th century)] *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo univesiteta*. *Seriya Sotsialno-gumanitarnye nauki*, 2011, no. 15 (26), pp. 58–62. (In Russ.)

Rudnev D. V., Volkova L. B., Sadova T. S. *Teoriya i istotiya russkogo delovogo pis'ma: posobie dlya prepodavatelya* [Theory and history of Russian business writing: a manual for teachers]. St. Petersburg, 2021. 112 p. (In Russ.)

Rusanova S. V. [Donoshenie as a petition document in legislative acts and regional business writing of the 18th century] *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. *Seriya 2. Yazykoznanie*, 2021, v. 20, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.)

Russkaya grammatika [V 2 t.]. Moscow, Nauka Publ., 1982. (In Russ.)

Sadova T. S., Rudnev D. V. [From the history of Russian petition genres: linguistic aspect] *Uchyonye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo univesiteta,* 2020, v. 42, no. 4, pp. 8–14. (In Russ.)

Tarabasova N. I. [Letter э in cursive writing] *Russkaya rech*, 1969, no. 4, pp. 104–107. (In Russ.)

Trofimova O. V. *Zhanroobrazuyuschie priznaki russkikh dokumentov XVIII veka (na material tyumenskoy dtlovoy pis'mennosti 1762–1796)* Diss. doct. filol. nauk [Genre-forming features of Russian documents of the 18th century (based on Tyumen business writing of 1762–1796)]. St. Petersburg. 2002. 41 p. (In Russ.)

Trofimova O. V. *Tyumenskaya delovaya pis'mennost'. 1762–1796. Book II. Pamyatniki tyumenskoy delovoy pis'mennosti. Iz fondov Gosudarstvennogo arkhiva Tyumenskoy oblasti* [Tyumen Business Literature. 1762–1796: Book II. Monuments of Tyumen Business Literature. From the Collections of the State Archives of the Tyumen Region. Tyumen', 2002. 828 p. (In Russ.)

Trofimova O. V. [A study of the punctuation of a Russian document in the formula aspect (based on Tyumen business texts of the last third of the 18th century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologia*, 2021, no. 70, pp. 137–165. (In Russ.)

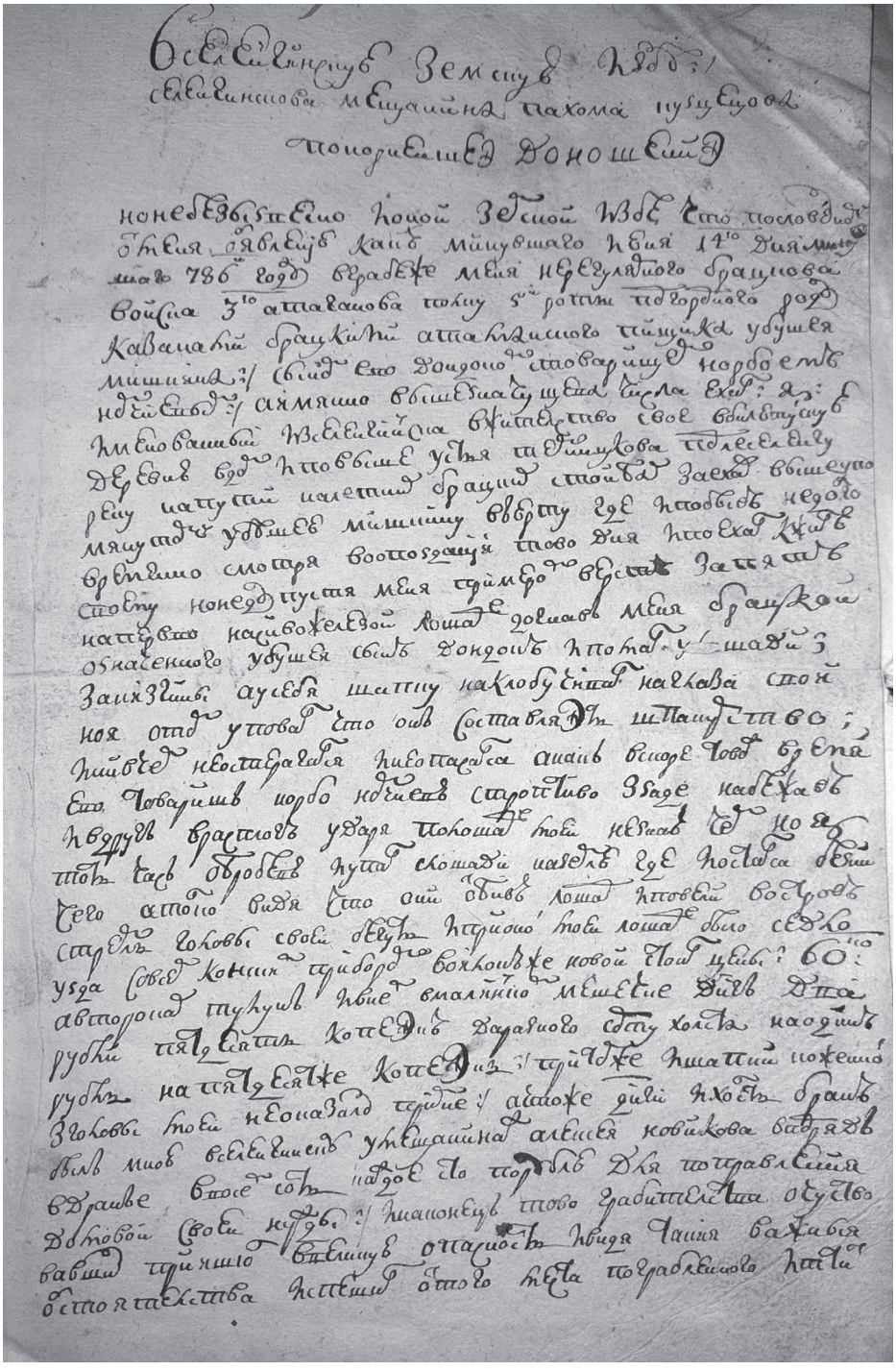
Uspenskii B. A. *Istoria russkogo literaturnogo yazyka (11–17 vekov)* [History of the Russian literary language (XI–XVII centuries)]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2002. 558 p. (In Russ.)

Volkov S. S. *Leksika russkikh chelobitnykh 17 veka: Formulyar, traditsionnye etiketnye i stilevye sredstva* [Vocabulary of Russian petitions of the 17th century: Form, traditional etiquette and stylistic means]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1974. 164 p. (In Russ.)

Zhivov V. M. *Yazyk i kul'tura v Rossii XVIII veka* [Language and Culture in Russia in the 18th Century]. Moscow, Shkola «Yazyki russkoi kul'tury» Publ., 1995. 591 p. (In Russ.)

ruscorpora.ru

Приложение



DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.15

И. И. Макеева
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
irinamakeeva2007@mail.ru

ЛИГАТУРЫ В РЯЗАНСКОЙ КОРМЧЕЙ 1284 г.

Статья посвящена описанию лигатур и принципов их употребления в Рязанской кормчей (РК) 1284 г. — восточнославянском списке Кормчей книги сербской редакции. При работе над рукописью ее оригинал был разделен на пять частей, переписывали книгу десять писцов. Второй писец был основным; он переписал свою часть текста и более десяти фрагментов. В его почерке встречается наибольшее количество лигатур, которые он пишет в любом месте строки, внутри слов и на границе словоформ. Лигатуры есть и у других книжников, переписывавших эту рукопись, но их количество и разнообразие несопоставимо с теми, которые встречаются у второго писца. Написание лигатур в конце строки у второго писца РК, как и у других книжников, является одним из принципов письма и обусловлено расположением текста на листе и в строке. В этом случае объединяются не только буквы с прямыми вертикальными и наклонными линиями, но и графемы, имеющие овал, полуовал или иную линию. Другим и едва ли не основным принципом становится использование одинаковых двухбуквенных лигатур в одних и тех же словах (корнях) и их формах, а также в некоторых морфемах не в конце строки. В словоформах могут находиться по два слитных написания, за счет чего увеличивается их общее количество; их дополняют двухбуквенные лигатуры, находящиеся на границе словоформ, и немногочисленные трехбуквенные соединения. В итоге в почерке второго писца РК наблюдается тенденция к лигатурному письму.

Ключевые слова: Рязанская кормчая 1284 г., палеография, лигатуры.

Лигатуры[1] двух соседних букв восходят к украшениям, появившимся в византийских рукописях в заглавных строках в конце X в. [Щепкин 1999: 51]. Отдельные лигатуры используются многими писцами начиная с раннего времени. Они есть в Остромировом евангелии, Изборнике Святослава 1073 г., Пандектах Антиоха XI в. и др.; см. подробнее [Карский 1979: 238–239].

[1] В. Н. Щепкин называет их также «спайками», а Е. Ф. Карский — «слитными написаниями» [Щепкин 1999: 51; Карский 1979: 238].

В некоторых рукописях этот прием письма используется очень широко.

Многочисленные лигатуры имеются в Воскресенской кормчей XIII–XIV вв. (ВК), где их написание продиктовано почерком основного писца[2]. Как писал И. И. Срезневский, его почерк «продолговатый, сжатый, резко отделяющий черты тонкие от толстых» [Срезневский 1897: 135][3]. Именно из-за «сжатого» почерка и последовательно соблюдаемого книжником принципа заканчивать строку гласной буквой нередко появляется необходимость использовать лигатуры, которые характерны именно для конца строки, хотя иногда они встречаются в ее середине. Из преимущественного написания лигатур в конце строки следует их вторая особенность: в них объединены не только буквы, имеющие вертикальные линии или линии с одинаковым наклоном, но и графемы с полуовалом или с закругленной линией, то есть писец вынужден соединять буквы разной конфигурации (**ви**, **вю**, **єм**, **єк**, **жи**, **ѕи**, **си**, **мє**). Таким образом, у писца Воскресенской кормчей использование лигатур обусловлено прежде всего расположением текста на строке; подробнее см. [Макеева 2024].

В рукописи XIV в. из Чудовского собрания ГИМ (Чуд-11) лигатуры написаны не только в конце строки. «Лигатурное соединение букв в этой рукописи является не исключением, а основным принципом письма...» [Молдован 2018: 202]. Писец соединяет любые буквы, причем не только две, а несколько одновременно, тем самым «письмо Чуд. 11 отличается от общей традиции употребления лигатур прежде всего тотальным расширением репертуара двубуквенных лигатур» [Там же: 204]. Целью было компактное размещение текста.

Шаг на пути к лигатурному письму делает второй писец Рязанской кормчей 1284 г. (ОР РНБ, F.п.II.1, далее РК)[4], являющейся восточнославянским списком Кормчей книги сербской редакции. Рассмотренный в настоящей статье принцип использования этим книжником слитных написаний отличается от тех, которые представлены у писцов Воскресенской кормчей и Чуд-11.

Согласно имеющейся в РК записи[5] рукопись списана в 1284 г. с книги, присланной в Рязань из Киева митрополитом Максимом, сменившим митрополита

---

[2] Эта небольшая пергаменная рукопись, состоящая из 148 листов, находится в Синодальном собрании ГИМ (№ 131). Она была вложена патриархом Никоном в Воскресенский монастырь и имеет соответствующую запись [Сводный каталог 2002: 620]. Первый и основной писец переписал ее большую часть — с л. 1 по л. 116г.

[3] Ученый замечает, что такой почерк «делается довольно общим в XIV веке, особенно в северной Руси» [Там же].

[4] Описание рукописи см. в [Сводный каталог 1984: 212–214].

[5] Подробнее об этой записи, составленной из записи Драгослава в протографе РК и Послания деспота Иакова-Святослава митрополиту Кириллу, см. [Срезневский 1897: 60; Щапов 1978: 140–152; Столярова 2000: 135–141]. «Но этим заимствования не ограничиваются: основной текст Кормчей использован в строках 15–18, где цитируется начало правил Антиохийского собора; строки 33–34, на наш взгляд, навеяны схожем пассажем из КР. л. 390а (см. ниже). Кроме того, к неидентифицированному книжному источнику может быть возведен, как мы полагаем, отрезок **сїѧ жє... бѣгти** (8–11), который отличается калькированным синтаксисом...» [Крысько 2025: 143].

Кирилла II, инициатора создания русской Кормчей. Список, присланный в Киевскую митрополию для работы над Кормчей русской редакции, написан в 1262 г. в Видине [Корогодина 2023: 127–128]. При переписывании оригинал РК, как сказано в записи, был разделен на пять частей. Это подтверждают «следы первоначальной буквенной нумерации, производившейся потетрадно, по этой нумерации легко определяются части, на которые была разделена рукопись при списывании» [Блохина 1970а: 18]. Писцов же, как установила Э. Д. Блохина, посвятившая палеографическому и фонетическому описанию рукописи кандидатскую диссертацию, было десять [Там же: 21–23].

Исследователи расходятся во мнении, был ли отправлен в Рязань тот самый список, с которым работали в Киеве составители Кормчей ранней русской редакции, или сделанная с него копия[6]. В любом случае наследием оригинала в РК являются черты среднеболгарской орфографии, прежде всего мена юсов и написание **ѣ** в соответствии с |'а|[7]: **въ ц҃ркви в нѧже поставленъ бꙑвъ** 76в, **ѧзлъникъ** 83б, **даꙗ волѧ** 144г, **Волѧ да иматъ всѧкъ** 153а, **внѧтрь** 158г, **гл҃ѧшаѧ**, **прикмлѧще** 210в, **имѧщихъ** 182г, **манихенскую кресьѧ недоуготующе** 211г, **влагаю** 40б (ср. **вьлагаѥ** ИК 50г, **вълагаꙗ** НК 37г); **раꙁарѣти** 181б, **ѡбонъ полъ морѣ** 112в–г, 112г, **ѳ҃рарѣ** 81в, г (род. ед. ч.), **ц҃рѣ** 49г (вин. ед. ч.), **всѣ** 43а (вин. ср. мн.)[8] и некоторые др. Несколько примеров привел И. В. Ягич: **седмиꙗ бо и шестиꙗ десатъ къ тремъ стомъ** 6а при **седмиѫ... шестиѫ** в «болгарском подлиннике» вм. **седмиѫ... шестиѫ**; **вѣроуꙗ въ кдиного б҃га** 305а вм. **вѣроую** [Ягич 1884: 100, прим. 1]. Из сербской редакции РК унаследовала прежде всего лексику, среди которой редкое существительное **черѣнъ**[9] ʻжаровня на железном треножникеʼ (**на желѣꙁнꙑи черѣнъ. в немьже кстъ оуглье** 60б), неоднократно встречающийся предлог **свѣнь** ʻкромеʼ (111в и др.), наречия **двауи**, **трици** и др.

[6] И. В. Ягич, Э. Д. Блохина, Л. В. Столярова полагают, что протографом для РК послужил киевский список, списанный с болгарской рукописи [Ягич 1884: 100, прим. 1; Блохина 1970: 25–26; Столярова 2000: 141]. По мнению Я. Н. Щапова, в Рязань был отправлен непосредственно болгарский список [Щапов 1978: 143–146].

[7] Э. Д. Блохина такие написания не фиксирует, хотя в диссертации рассматриваются имеющиеся у четвертого, шестого и восьмого писцов словоформы с буквой, являющейся контаминацией **ѫ** и **ѧ**, отмечаемой в среднеболгарской орфографии XII–XIII вв. «Русской орфографии такое явление было не свойственно. Поэтому одноюсовые написания... можно рассматривать как попавшие в Рязанскую кормчую из болгарского списка» [Блохина 1970а: 102]. Подобное начертание буквы встречается в других русских рукописях, в частности, в Постнических Словах Василия Великого 1396–1402 гг.: «...в качестве графического варианта **ѫ** или, что менее вероятно, в качестве особой графемы, сочетающей функции **ѫ** и **ѧ**... отмечено специфическое начертание **ѫ**, в котором соединяются особенности начертаний **ѫ** (юса большого) и **ѧ** (юса малого)...» [Гальченко 2001: 76]. Для вопроса об оригинале РК важно мнение автора о том, что такие написания «скопированы не непосредственно с болгарской книги, а появились в спасо-андрониковской рукописи опосредованно — через русский список с соответствующими “болгаризмами”» [Там же].

[8] Другие примеры неоднозначны, поскольку могут быть следами южнославянской орфографии или русскими окончаниями: **в**... **нѣ҃лѣ** 44в (вин. мн.), **беꙁ волѣ** 20б при регулярном **беꙁ волѫ** (32б, 33г, 41в, 41г, 49б, 55б, 58а и др.), **єп҃пьѣ** 26б (род. ед.), **кпитемьѣ** 28в (вин. мн.).

[9] В сербской Иловицкой кормчей (ИК) 1262 г. **черѣнь** 68г.

Своеобразием самой РК, точнее, ее части, переписанной вторым писцом, являются многочисленные лигатуры[10]. Они есть и у других книжников, переписывавших эту рукопись, но их количество и разнообразие несопоставимо с теми, которые встречаются у второго писца[11], хотя и у него представлен далеко не полный набор: по подсчетам В. Н. Щепкина, за вычетом невозможных мачтовых лигатур (**кл**), нечетких (допускающих разное прочтение) соединений и отсутствующих в языке последовательностей букв «кириллица на практике располагает не менее чем 450 двузначными мачтовыми лигатурами» [Щепкин 1999: 53–54]. В основном используются двухбуквенные лигатуры, под которыми понимается соединение букв, имеющих не только сходные части (обычно мачты), но и несходные, например, полуовал и прямую линию (**би**). Последние Л. В. Черепнин отделяет от собственно лигатур, характеризуя как «сокращение частей букв в целях сближения их друг с другом» [Черепнин 1956: 257].

Э. Д. Блохина, характеризуя почерки РК, замечает, что второй почерк является самым интересным и оригинальным, в нем наблюдается обилие лигатур и декоративных букв. Исследовательница приводит перечень «двойных» лигатур, указывая только их общее количество и листы, на которых они находятся, не касаясь позиций их написания и других особенностей [Блохина 1970а: 38–41][12]. Между тем именно в этих особенностях заключается еще одна характерная черта почерка второго писца.

Лигатуры в тексте второго писца РК находятся в начале, середине и конце строки, в словоформах и на границе слов. Приведенный ниже иллюстративный материал показывает позицию их написания (конец строки / не конец строки, внутри или на границе словоформ) и относительную регулярность в определенных лексемах или

---

[10] Вопреки мнению В. Б. Крысько [Крысько 2025: 142], в первую очередь этой особенностью почерка второго писца, а не небольшим количеством свободного места обусловлены сокращения и лигатуры в написанной им же записи.

[11] Е. Ф. Карский упоминает РК среди ранних рукописей с лигатурами, отмечая л. 290 и следующие. На л. 290 и 291 встретились следующие лигатуры: **ар** (×2), **ас**, **цѵ**, **нь**, **ак** (×3), **нь**, **аг** (×2), **ню**, **ть** (×2), **пр**, **нъı**. Их количество сопоставимо со слитными написаниями у второго писца, однако все они находятся на конце строки, только слово **пакостть** с двумя лигатурами **ак** и **ть** располагается в середине предпоследней строки, то есть все случаи использования лигатур можно охарактеризовать как вынужденные, поскольку они связаны с расположением текста на строке и на листе. По определению Э. Д. Блохиной, эти листы написаны восьмым писцом; «Интересных лигатур у восьмого писца совсем нет, это лигатуры типа **ак**, **аг**, **ан**, **ню**, **нѵ**, **нь**, **тв**, **тр**, **тѵ**, **шѵ**, **шю**, **ани**, **ань**, **нцю** и подобные. Как и в седьмом почерке, лигатуры чаще пишутся в конце строки» [Блохина 1970а: 59]. На десяти листах текста со 138в по 147б (шестой почерк) находятся только тринадцать лигатур, причем преимущественно в конце строки. Этот писец, как и первый, лигатуры почти не пишет. Обилием интересных лигатур и декоративных букв второго книжника напоминает третий: «Создается впечатление, что оба писца прошли одну школу, или же один является учеником другого...» [Там же: 47].

[12] Список почти полный; отсутствуют несколько редких лигатур и некоторые ссылки на листы рукописи. Две включенные в список лигатуры, встретившиеся по одному разу (**лш** и **мв**), не имеют указания на лист; в тексте они не обнаружены.

морфемах. Лигатуры следуют в алфавитном порядке сначала первого элемента, затем второго. Начиная с л. 7в, где книжник приступает к работе, и по л. 70[13] встретились следующие лигатуры:

А

аб (**сн̄а бъı**[ти] 10а, **да бу̑**[д]**ть** 14в, **да бу̑**[д]**ть** 69г, **а б̄ъ**, **рабу** 15а, **раб̄**[ъ] / 49в, **ѻсн̄на бо** 48а);

ав (**правїла** 8б, **правї**[л] 18а (×2), 18г, 34г, **правї/ло** 62в, **исправл**[е]**/нъмъ** 15г, **поставле/нихъ** 17г, **поставл**[ѧ]**/ти**, **поставїти** 18в, **по/ставитї** 19а, **главъ** 36а, **їспытавшю** 61в[14]);

аг (**великаго**, **велїкаго** 8а, **блгчтївагѡ**[с]/ 15в, **седмаго**/, **перваго** 17в, **карфаге**[н] 18б, **второ**[с]**аго** 18б, **цр̄квнаго** 20а, **вселеньскаго**/ 30а, **бж̄твнаго**[с] 61б, **сущаго**/ 62в);

ак (**таковъ** 11г, **таковъıхъ**14г, 16б, **таковаго** 14а, **таковии** 45б, 60б, 60г, **таковиї** 56а, **таковъıи** 45в, 49в, **таковъıї** 46г, **таковъımъ** 7г, 46в, **таковому** 47б, **таковоѥ** 14в, 47г, 58г, **таковоє** 17б, **таковаıа** 16а, 16б, 58в, **тако**/ 45г, **тако** 8а, 12б, 13а, 14б, 14в, 15а (×2), 15в, 48б, 48в, 49б, **такоже** 8в, 46г, **нака/заıа** 45в, **каковаго** 48а, **како** 13а, 14а, 14г, 18в, 18г, 21г, 49а, **брак**[а]/ 56б, **бракъ** 62б, 66в, **брака**/ 66г, 70а, **пакъı** 7г, 10г, 13а, 15а, 57а, 57б, **инако** 58в, **законъ** 12б, **зако**[н] 15а, 18а, **законьно** 59в, **безакониѥ** 9а);

ам (**аминь** 12г, **амфилохию** 20г);

ан (**анкюрѣ** 7г, **вспомїнанїе** 12г, **потъıцанїемъ** 14в, **послані//ıа** 16а–б, **посланїе** 18б, **послание** 19в, **сочтана** 16г, **сана** 38а, **възисканъ** 39в, **напїсанъı** 46в, **нан̄**[е]**/сено** 54г);

ап (**да по** 12г, **да пр̄**[ї]/**па**[д]**ютъ** 60г, **да прї/частѧтъ**[с] 61а, **да покаѥтъ**[с] 65б, **ап**[с]**лъ** 15г, 19б, **ап**[с]**л**./ 19б, 21б, **ап**[с]**л**. 34г, **ап**[с]**лъскъıхъ** 46в, **пап̄**[ѣ]/ 19в, **запрѣ/щаѥтъ** 57г);

ар (**арии** 10в, **тара/сиıа** 19в, **архиеп**[с]**па** 28а);

ас (**сбора сѥ/дмаго** 18в);

ат (**запечатъ/лѣвша** 17в);

ау (**да ꙋ**[о]**бо**12г, **телеса ꙋ**[о]**бо** 15б, **Да ꙋправлѧѥтъ** 42б, **да ꙋпражнѧютъ** 51г, **наутриıа** 14г);

ац (**на цр̄квноѥ** 10б, **своїства ц̄**[ѣ]**ла** 12а, **на цр̄квноє** 16г);

аш (**бѣаше** 7г, **наш**[ї]**/м** 11в, **нашь** 12в (×3), **наш** 12в, **нашю** 15б, **наш**[а]/ 53а);

ащ (**аще** 7в, 8б, 8в, 10г, 13г, 14г, 15а, 15г, 19г, 46в (×2), 47в, 56в, 56г, 58в, 58г (×2), 59а (×3), 61г и др., **аще**/ 55б, 61г, **възвращати** 57г, **причаще/ньıа** 57в, **пр̄**[ї]**/чащенияⷯ** 61б, **причащеньıа** 65б, **ѿвраща/ıасѧ** 72г);

---

[13] Э. Д. Блохина полагает, что второй писец переписывал текст до л. 75б. Она считает этого писца ведущим и отмечает, что написанные его почерком фрагменты встречаются на листах, переписанных другими книжниками; подробнее см. [Блохина 1970а: 21–23]. Так, на л. 108г вторым почерком написано десять с половиной строк текста с тринадцатью лигатурами (**ан** ×2, **ащ** ×2, **ть** ×3, **пр**, **ıак**, **аг**, **ак**, **ту**, **ну**), находящимися в разных позициях. В данной статье при изучении лигатур использован основной массив текста, несомненно переписанный вторым писцом.

[14] Если в слове находятся две лигатуры, то в примерах подчеркнуты обе.

аю (**приймающе** 15б, **пребъвающе** 15в, **бъвающааго** 16а, **сказаю/ще** 16в, **съвъращающе** 17б, **разрѣшаютъ** 20б, **разрѣшаю** 25в, **съгрѣшаютъ** 22б, **съ/грѣшающихъ** 23б, **гноушающихъсѧ** 27г, **повелѣваютъ** 55б, **послушаю/щими** 61в, **припаю/щими** 61в, **съвѣщаютъсѧ** 62б);

аѧ (**на ѧрость** 12а, **бъвшаѧ** 17г, **покаѧаниї** 25в, **прїчащаѧасѧ** 38а, **нѣкаѧ** 63а, **послушаѧ**/ 72г);

ак (**побакъ** 7г, 10г, 18а, 18в, 20а, 21б, 21г, **подобакъ** 48б, 55в, **сказакмъ** 11б, **забывакмъ** 12г, **исповѣдакъ** 12г, **wбладакъ** 13а, **ражакъ бо сѧ** 13г, **повелѣвакъ** 14г, 40г, **повелѣвак/ть** 55а, **наказакъ** 15б, **оумащакма** 15б, **показакмъ** 17б).

В

вк (**в к**/**стѧнтинѣ** 19г, 30а, **в костѧнти** 20а, **чл̄вко/мъ** 34б);

вѹ (**свѣ̑те/льствѹють** 25г, **прозвѹ/терѣхъ** 69а).

Г

гр (**гр̑**/ 19в, **гра̑** 19в, 20б, **гра̑**/ 20а).

Д

дн (**дн̄**/ 13в);

др (**дрѹзиї** 10в, **алеѯандрьго** ѿ/ 23б);

дѹ (**ѿвсюдѹ** 14г, **мьздѹ** 16г, **недѹ̑ныи** 18г, **градѹ** 19а, **василидѹ** 21г, 22а, 23г).

З

зн (**позн̑**/**ни** 37в).

И

иб (**помиловани бо** 12в, **приблї/жно** 12в, **непристати бъыша** 19а, **ли бе/з винъı** 26б, **повелѣни бѹ/дѹть** 37г);

ив (**вторъıи в н̑**/**вѣи** 10б, **и̑въ**/ 18а, **їли вд̑**/**вицю** 39а, **живо/та** 52а);

иг (**игр̑**/**цемъ** 23г);

ик (**прѣвелику** 7в, **великаго** 8а, **великъ** 20а, **никеи** 8а, 20г, 30б, **никеї** 8б, 18а, 18в, 20г и др., **лаѡдикии** 8в, **лаѡдикиї** 18б, **лаѡдикїи** 18г, **разбоїникъı** 13б, **кретикъı** 38а, 43в, **кретикъ** 47в, **причетнико/мъ** 24а, **при/четникъ** 29а, **причетникъ** (так!) 45а, **пр̑тникъ** 46в, **причетникъ**/ 46г, 49в, **поручникъ** 39г, **ѿметникъ** 46г, **празникъ** 47г, **празникъı** 61б, **наслѣдникъı**/ 48в, **чиновьника** 49б, **блудникомъ** 64в, **сверстьнику** 66в, **мн̑никъ** 71в, **толикъıхъ**/ 47г, **никакоже** 14б, **никтоже** 48а, **никоегоже** 48г, **прикасати** 58г, **Павликиане** 58г, **павликианьскъıа** 59а, **ве/ликомь** 68в);

ин (**единовѣрнъıхъ**7в, **єдино**, **инѣм̑**/ 12г, **аминь** 12г, **їстинь/на** 13б, **минѣ** 34б, **вѣровати начнетъ** 39б, **изъринѹтъ** 67в);

ип (**створи пр̈**/**несъшаго** 37г, **или п̈а**/**че** 61а);

иц (**чл̄вкородица** 10г, **множицею** 15б, **дѣвицѣ** 39а, **ѡбрученицею** 66а);

иш (**сложиша**/ 17б, **приш**е/**дъшаго** 49б, **ожениш**^{а}/**ся** 64г);

ищ (**зборищ**^{е}/ 47г);

ию (**побию**^{д} 12г, **послѣдованию** 17б, **амфилохию** 20г, **бию**/ 38б, **обличению**/ 49г);

иа (**прииа**/**ша** 12а, **сиа**// 12в);

ие (**съвпрашание** 9г, **покланѧние** 10а, **прѣсловие**^{д} 14г, **поставление** (так!) 60в).

Ї

їе (**ї же** 7в).

К

ки (**в халкий**^{д}**н**./ 18б);

ку (**а**/**плкую**^{с} 13г).

Л

лв (**чл̄вкм**./ 34б, **чл̄вѣ**/**къ** 51в, **чл̄вѣ**/**ци** 59б);

лг (**бл̄го**/**чтьи**^{с} 10б);

ли (**їли** 16б);

лк (**їстолкваніе**^{о} 10б (заголовок), **толкєть**^{с} 12г, **халкїдонѣ** 18а, **аплкы**/**хъ**^{с} 71г);

лн (**исполн**^{е}/**ние** 12б, **їсполнѧ**/**емъ** 14в, **сл̄нчьнъими** 17г);

лу (**чїслу** 9б, **числу** 46в, **правилу** 65а, **помїлуї** 12в, **лукаво**, **лукавое**, **долу** 13а, **їспо**/**лу** 14в, **злу** 15а, **силу** 16б, **блу**^{д} 20а, **блудъ** 65б, **блуднї**/**ка** 64г, **блудодѣаниї** 67а, **дыаволу** 43в, **слу**^{ж}**ти** 20а, **слу**^{ж}/**ти** 21в, **служити** 44в, **служать** 21в, **служить** 67г, **служѣ** 20в, 21б, 21г, 30г, **слу**/**жьѣ** 48г, **служьѣы** 49а, 66б, **служьбу** 49а, **слу**/**жьѣы** 61г, **слугамъ** 20г, 21б (×2), **слуга** 68а, **глумцї**/**хъ** 33б, **глумца** 49б, **глумитьс**ѧ 43б, **глумить**^{с} 45в, **прилучить**^{с} 45а, 48г, **w̃лучить**^{с} 45а, 46б, 47а, 49г, **w̃лучитьс**ѧ 45б (×2), 45в (×2), 47а (×2), 47б, **w̃лучать**^{с} 45б, **w̃лучаютьс**ѧ 45в, **w̃лученыхъ** 48а, **w̃лучену** 48г, **w̃**/**лученїемь** 48в, **получать** 60в, **прилу**^{ч}**шагося** 60б, **по**/**слушаютъ**, **послушаютъ** 14в, **послушалїце** 17в, **послушающихъ** 21б, **по**^{о}/**слушающа** 48б, **послушающи**/**ми** 60в, **послушающихъ** 61б, **послухъ** 48б, **послухы** 48в);

ль (**апль**^{с}/**стѣи** 59а, **васїль**/**а** 27а, **василь**/**а** 64в);

лю (**любве** 23а, **лю**^{д}/ 45в, **лю**^{д}**и** 49г, **лю**/**днї** 68а, **недѣлю**/ 51г, **прїемлютъ** 56а, **приемлю**/**ть** 70в).

М

ми (**митрwполїтѣ**^{х} 18а, **вспоминанья** 28а);

мк (**сн̄номк**^{ч} 7г);

мн (**мнѧху** 10в, **мнѧть** 12г, **мнѧщимъ** 16б, **мнѧ** 48в, **мнѧ**/**цесѧ** 57а, **мноzи** 7в, **многу** 15г, **мно**^{о}**гы**/**ми** 13г, **мно**/**жицею** 16в, **мно**^{о}/**жаїшихъ** 55в, **мнѣ** 14в, **мною** 49а, **мни**/**сѣхъ** 29б, **мнїхомъ** 29г, **мнїх**^{у}/ 35в);

му (**скаzакму** 8б, **цр̄квному**/ 8в, **дому**/ 43в, **крьщающему** 44б, **нашему** 44в, **ему** 9б, 15г, 48г, **кму** 44в, 47в, **нему** 47г, **тому** 9б, 10в, 10г, 11в, **сему** 55в, **всему** 13б, 16а,

wномѫ 15а, **Слѣпомѫ**, **хромомѫ**/, **болѫщемѫ** 45в, **немощномѫ** 47в, **почитаѥмѫ** 55г, **ко/емѫждо** 12а, **коемѫ/ждо** 17г, **мѫченьи** 7в, **мѫцѣ** 49г, **мѫцѣ**/ 60г, **мѫ/кы** 61а, **мѫжь** 15в, 17а (×2), 66г, **мѫ͡ж** 19г, **мѫжеви** 16а, **мѫ/жеви** 70б, **мѫжемь**/ 65а, **мѫжьскъı/мь** 63г, **смѫщѣныа** 11г, **смѫщена** 66а, **їмѫще** 19б, **їмѫть** 59а, **имѫщемъ** 63в);

мц (**глумцї/хъ** 33б);

мш (**приє/мше**∴ 59б — конец толкования);

мь (**семь** 7г, 18а, **томь** 20а, **цр̄квнмь** 14б, **б̄ие/мь** 16б, **врѣменемь**/ 63а, **рїмьскъıхъ** 9г);

мю (**мю/ромь** 22в);

мꙗ (**м͡ꙗ** 12б);

мѡ (**wномѡѫ** 12в).

Н

нб (**нб̄ѫ** 13а);

нг (**едїн͡го** 10а);

ни (**съгнилъ** 40г);

нк (**анкюрѣ** 10б, **мн̄къ** 31а, **сн̄ко/мъ** 33в);

нт (**костантї/нѣ** 33в);

нѫ (**w̃стѣченѫ** 7в, **правовѣрнѫ** 8б, **сн̄ѫ** 10а, **винѫ** 16в, **домнѫ** 20в, **женѫ** 43г, **болѩринѫ** 49г, **нѫжею** 8г, **нѫжа** 18а, **понѫдишасѧ** 17а, **внѫцѣ** 9в, 9г, **помънѫти** 16а, **канѫ͡н** 19а (×2), **закон͡ѫ/ю** 21в, **внѫтрь** 23а, **отинѫдь** 45б);

нц (**двоженца**/ 56б, **треженца w̃/лоучати** 66г);

нь (**флаоньскаго** 8а, **вселеньска͡г** 19г, **вселень͡сго** 20б, **дн̄ь**/ 59в (×2), 59в, **ст̄нь**/ 63в);

О

ок (**к͡а/пд̾окискъıа** 7г, **по крь/цьньи** 68б);

оц (**бо цр̄к̾о/внаа** 16а).

П

пв (**прпвѣ**д̾/ 16г);

пк (**п̾о͡ коє/мужду** 10а, а также **єпс͡пкъ** 7г, **єпс͡пкупѣхъ** 19б при перестановке букв)[15];

пн (**купно** 9б, **спн̄їе** 51г);

пр (**прї/доша** 9б, **прї/ложено** 11б, **пр̄ѣ/въıше** 13а, **про/звитера** 21а, **пр̾о/звитери** 45г, **пр̾о/щено** 47в, **пр̾е/мудрости** 52г, **пр̾а/вилw** 55а, **испр̾а/влаютъ** 58г, **причететника** (так!) 20а);

---

[15] Ср. словоформу без лигатуры **кпс͡пкма** 56б. Обычно порядок чтения букв при их слитном написании однозначен. Однако есть слова, в которых привычные лигатуры должны читаться в ином порядке: **на кр͡тъ** // 13б с лигатурой **тр**, **творит͡и**/ 45а с лигатурой **три**, **втwраго** 25а с единственной лигатурой **твw**. То есть писец здесь воспроизводит часто встречающуюся лигатуру как некую готовую дополнительную единицу письма. В словоформе **звѣта** 46в слитно написаны буквы **т** и зеркальное **ѣ** (лигатура **тѣ** или, по смыслу, **ѣт**) с декоративным элементом: продолжение лигатуры под строкой дугой соединено с видоизмененным продолжением прямой линии буквы **а**.

пѹ (**е͡пп҃ѹ**/ 19а, 19в, **е͡пп҃ѹ** 19а (×2), 19в, 68в, 72а,73г, 74в, **пѹ/ценою** 43г);
пѡ (**ꙁапѡвѣ̈ша**, **пѡмъсливше** 16б, **пѡчитати** 20г).

Р

рк (**цр҃квь/ю** 9г, **бо цр҃к**ᵒ**/вная** 16а, **цр҃кви** 18г, 20а, **цр҃кве** 20в, **цр҃ко/въ** 31в, **цр҃к/вь** 41а, **на**ᵈ **цр҃ко/внѣмь** 69а);
рн (**мирн**ъı**/хъ** 24в, **сборнѣ/и** 49б);
рх (**а/рхиепа** 23б, **архї/е͡пп҃а** 23в)[16];
рѣ (**прѣ/же** 22г, **прѣже** 39б, **врѣ/мя** 23а, **врѣ/мѧ** 66в, 67б, **врѣ/мене** 39г, **врѣ/мени** 56г, **гангрѣ/** 30б, **ꙁапрѣ/щенькмь** 39б, **ꙁапрѣ/щениѥ** 64в (×2), **неврѣ/дно** 62г, **чрѣ/съ** 63г, **съгрѣ/шивъше** 67в).

Т

тв (**неистовьства** 8в, **дѣиство** 9в, **оутверди** 10а, **естьствѣ** 10в, **ествѹ** 10в, **тво/има** 11б, **твоя** 14в, **твѡ/ю** 45г, **чл҃вчьство** 13а, **ба҃тьствѣ** 14г, **жертвѹ** 43в, **шествующе** 45б, **суровьства** 47б, **створенъ** 13б, **творѧ** 48а, **тво/рѧ** 58в, **створить** 48в, **велїчьствѣ** 49г, **мл҃твы** 57а);
тг (**ст҃го**/ 19а, 20г, 21а, 32б, **ст҃го** 29г, 30г, **ст҃го** 32б, **ст҃гѡ** 32а);
ти (**костѧнти/нѣ** 8в, **стоꙗти** 9а, **їꙁвѣстивъ** 10а, **ерети/къ** 10в, **сотиръ** 11в, **распїнати** 13б, **жити/е** 14а, **смѣритисѧ** 14в, **просити** 14г, **дати** 15в, **антиѡхиї** 18а, **ѡбласти** 19а, **ѻбласти** 19б, **слъшати** 20г, **ꙗсти** 23б, **гостити** 43а, **оучити**/ 45г, **прѣдълагати**/ 46в, **вкушати**/ 47в, **полагати**/ 48в, **ѻбличати**/ 49г, **костѧнти/нѣ** 55в, **шести**/ 61б, **сель/стиї** 68г);
тк (**кротко** 31б);
тн (**съработнїку** 15а, **блгч҃тно** 16а, **полатнѣмь** 18а, 19в, 19г, **полатнѣ/мь** 19б, **причетника** 25г, **причетнї/ци** 42а, **помѣ**ъ**стнаго** 59г (заголовок), **оустнами** 67б);
то (**то/мѹ** 54г);
тр (**строкниї** 7г, **оу/строкна** 12а, **строїти** 43а, **стро/єнїе** 46а, **оутрьшнимь** 14г, **трудовъ** 17а (×2), **трудолюбиѥ** 17б, **трулѣ** 18а, 20г, 21в, 28б, **тру/лѣ** 21б, **стражь** 45г, **внутрь** 45г, **расмотрити** 9б, **смотрити** 46а, **смотрѣнье** 46а, **расматрꙗющю** 57б, **сестрами** 29г, **сестру**, **сестричь/ну** 39б, **сестрѣници** 39а, **трѣбующимъ**, **потрѣбнъıхъ** 46а, **потрѣбь/ная** 46б, **страха** 46г, **стра/хомь** 57б, **тридесѧть** 47б, 49г, **страноу** 32а, **страну** 38г, **странѣ** 57а, **оу/стрꙗающи** 59в, **пострадавше** 60б);
ту/тѹ (**евтꙋха** 9а, **бестꙋдно** 10в, **растꙋть** 15б, **въсотѹ** 17а, **сѹботꙋ** 32г, **пристꙋ/пѫть** 59а);
ть (**ѥсть** 48г, 49а, **ѥсть**/ 57а, **есть**/ 59г, **исходить**/ 57а, **четь/цѧ** 62в, **послꙋшаютъ**/ 65а);
тꙗ (**костꙗ/нтинѣ** 20в);
тѡ (**втѡроѥ** 9в, 9г, 19б, 27г, **втѡрое** 18б, 47в, **втѡрѡе** 19в, **втѡ/рѡе** 20в, **втѡраго** 42б, 55в, 56б, **мѣстѡ** 19а, **котѡрыи** 42б, 43г, 44а, 44г, 45б, 46г, 47в, 47г (×2), **котѡрою** 48г, **кѡтѡрыꙗ** 19г, 25в, **котѡрыꙗ** 20г, **котѡрымъ** 20г,

[16] В списке Э. Д. Блохиной эта лигатура приведена как **хр**. См. также примеч. 15.

ктѡ 19г, 20а, 44г, 45б (×2), 45в, 47а, 48а, 48в (×2), 49г, 57б, 58г, **ктѡ**/ 56г, **тѡкмо**/ 45в, **тѡкмо** 57б, **тѡ** 12в, **тѡго** 20а, **тѡго** 45г (×2), **тѡго**/ 56а, **тѡмь** 46в, **тѡ**/**мь** 19а, 55г, **стѡꙗ** 45г, **чтѡ** 20г, **чтѡ**/ 48а, **достѡїнъ** 17а, 48в, **достѡинъ** 49а, **нѣдо**/**стѡинъ** 41б, **недостѡини** 56г, **никтѡже** 48г, **дѣтѡрѡдь**/**нъıи** 27в, **їзвѣтѡ**/**мь** 30б, **ꙁлатѡю** 35г, **сꙋботѡꙋ** 47а).

Ш

шн (**безъгрѣшнъı**/ 16б, **ѹтрѣшнѣе** 14г);
шь (**нашь**/ 12г, 14б);
шю (**бъıвшю**/ 8б, **дшю**/ 12а, **їспытавшю**/ 61в).

Щ

щн (**єдиносꙋщна** 10а, **сщнъı**/**хъ** 34г, **мощн**^{о}/ 52б, **ѡвощн**^{ѣ}/**мь** 55а);
щю (**бдмщю**/ 45г, **хощю**/ 46г, **ѡбрѧщю**/**тьс** 59а, **ѡбрѧщю**/**тьсѧ** 58г).

Ц

цк (**їзъ цкв**./ 67в);
цр (**цркъ**/**вами** 15г, **црва**^{к}/**хъ** 20а).

Ч

чь (**члвчь**/**ствѣ** 10а).

Ю

ющ (**вѣроꙋюще**/**мꙋ** 12г, **поюще**^{д} 15а).

Ꙗ

ꙗв (**ꙗвествьно** 11а, **ꙗжво**/ **снѣхъ** 15в);
ꙗк (**ꙗко** 7г, 11б, 13а (×2), 13в, 13г, 14а, 14в, 14г (×2), 15а, 16б, 18а (×3), 18в, 18г, 19а (×3), 19в (×3), 20а (×3), 20г, 21а (×2), 21б (×2), 21г (×2), 346б, 47в, 48г, 56а, 56б, 58в, 61г и др., **ꙗко**/ 59а, 59б, **ꙗкоже** 8в, 9г, 10а, 10в, 12б, 12в, 12г, 13в, 14в, 16а, 17а, 55а, 61а и др., **ꙗкожд** 12г, 13а, 14б, 16б, 16в и др., **дьıꙗконы** 18б, **дьıꙗконъ**/ 46б, **дьıꙗконъ** 47г, 49б, **дь**/**ꙗконъ** 49в, **дьıꙗкон** 20а, **дьıꙗкономь** 19б, **дьıꙗкономъ** 21б, 58г, **дьıꙗконисъı** 58г, 59а, **дьıꙗко**/**нисахъ** 59а);
ꙗн (**ꙋстинꙗнъ** 9а, **ѹстинꙗнї** 18а, **хрьıꙗнъ** 23а, **григорьıꙗ нꙋсьскаго** 34б, **испъıтаньıꙗ на** 56в, **покаꙗни**/**ѥ** 65б);
ꙗп (**своꙗ прегрѣшеньıꙗ** 38б).

Ѡ

ѡт (**ѡтити** 19а);
ѡꙋ (**сѡꙋю** 13г, **ѡꙋзришї** 14г).

Как видно по приведенным примерам, второй писец РК использует лигатуры в любом месте, то есть их написание не всегда связано с позицией конца строки. Если не учитывать единичные лигатуры, то наблюдается тенденция к расположению в конце строки только **рѣ**, **ти**, **щю**, **пр**.

Преимущественно в лигатуры, встречающиеся в разных рукописях, объединены буквы с прямыми вертикальными и наклонными линиями — см. таблицу-приложение. Графемы, имеющие овал, полуовал или иную линию, книжник тоже использует; см. **ас**, **зн**, **ки**, **ку**, **ок**, **оц**, **рк**, **рн**, **рх**, **вк**, **ву**, **ющ**, **то**. Как правило, такие лигатуры представлены одним–тремя примерами и обычно находятся в конце строки. Особая ситуация с **ѡ**, которую писец пишет очень часто, в том числе в составе диграфа **ѡу**. Графема **ѡ** входит в состав пяти лигатур как первый или второй элемент, при этом четыре из них (**ѡт**, **ѡу**, **пѡ**, **мѡ**) используются редко, а пятая лигатура **тѡ** оказывается одной из наиболее употребительных[17].

Написание лигатур в конце строки у второго писца РК, как и у других книжников, является одним из принципов письма и обусловлено расположением текста при обязательном окончании строки гласной буквой. Другим и едва ли не основным становится использование одинаковых двухбуквенных лигатур в одних и тех же словах (корнях) и формах[18]. Можно составить их список, в который входят: **правило**, **такѡ**, **какѡ**, **такѡ**(**въ**), **ꙗкѡ**, **ꙗкоже**, **дьꙗконъ**, **аще**, **мужь**, **мнихъ**, **глум-**, **слуг-** /**служ-**, **слух-** / **слуш-**, **-лучити**(**ся**), **нуж-** / **нуд-**, **стран-**, **сестр-**, **твор-**, **ктѡ**, **чтѡ**, **тѡкмо**, **втѡрыи**, **котѡрыи** и некоторые др. Лигатура **ак** используется в форме 3 л. ед. ч. наст. времени глаголов и в страдательных причастиях, а лигатура **аю** — в 3 л. мн. ч. наст. времени глаголов и в действительных причастиях. Этот принцип распространяется на некоторые морфемы: с лигатурами книжник пишет флексии **-аго** (род. ед. м. и ср. р.) и **-му** (дат. ед. м. и ср. р.) прилагательных и причастий, суффиксы существительных **-ик**(**ъ**), **-ник**(**ъ**), **-ств**(**о**) и инфинитива **-ти**. Интересно, что в суффиксе **-ник**(**ъ**) представлена только лигатура **ик** и не пишется **ни**, которая встречается очень редко, видимо, из-за неясности прочтения. Отчасти на особую роль лигатур у второго писца РК — как неких готовых единиц письма — указывают написания, где порядок следования букв в таких частотных слитных написаниях не соответствует порядку букв в словоформе (см. примеч. 15).

Варьирование написаний, то есть использование разных лигатур в одинаковых словоформах или однокоренных лексемах не исключено, но актуально прежде всего в тех случаях, когда в составе слов имеются часто встречающиеся соединения букв: **ак** (**по**^{д}**бак**^{д}**ть** 7г, 10г) — **ть** (**по**^{д}**бак**^{д}**ть** 14а); **трѡ** (**митрѡполить** 55а, **митрѡ**/**полью** 55в, **митрѡпо**/**лыа** 55г) — **тр** (**мї**/**трѡполыа** 8в, **мїтропо**/**литома** 19а, **мї**/**трѡполита** 55б, **митрополита** 55в, **митрополыа** 59г); **тр** (**патрїархъ** 10г, **патри**^{р}**ахъ** 55б, **патрїарьшско**//**ю** 55в) — **три** (**патриарха** 55в); сюда же написание с одной лигатурой **тв** (**естьствѣ** 10в, **естьствома** 11а, **естьство**/ 11г, **естьствѹ** 12а) и с двумя **ть** и **тв** (**естьство**/**мь**, **кстьствѹ**, **естьствѣ** 11г).

Трехбуквенных лигатур у второго писца РК намного меньше. Как и двухбуквенные, они могут находиться на границе слов, в конце и не в конце строки. Часть

[17] Согласно статистическим сведениям, приведенным Э. Д. Блохиной, у второго писца 135 лигатур **ик**, 141 **лу**, 173 **му**, 82 **тв**, 139 **тр**, 147 **тѡ**.

[18] Однако не менее половины словоупотреблений, а возможно, и более не имеют лигатур.

из них встречается по одному разу, и лишь некоторые используются в определенных лексемах или корнях (см. **трѡ**, **трѣ**): **ами** (**ами**нь 12г), **анк** (**анк**юрѣ **пра**/**вило** 27б), **ану** (**кан**ꙋ **ѥ**ı./ 25а), **ань** (**пис**а**нь**/**ємь** 26б), **апр** (**гра**д **пра**в./ 18а), **гапр** (**всѫкъıа пр**ı̈/**четьникъı** 18б), **атн** (**пол**а**тнѣ**/**мь** 54б), **аıап** (**ѕловѣрнаıа повелѣниа** 12а), **ашь** (**нашь** 12г (×2), 10б), **аци** (**слꙋжаци**/**хъ** 69а), **втѡ** (**втѡраго** 25а, середина последней строки), **авк** (**чавк**./ 11б), **пцю** (**скопцю**./ 53в), **тво** (**ство**/**рить** 20а), **твꙋ** (**сꙋботьствꙋ**//**ющихъ** 30г), **тин** (**костѫнтинѣ**/ 19в), **три** (**па**т**ри**а**рха** 36в, **смотри**/**телю** 45г, **смотри**ти 57а, **три**и/ 48б), **трꙋ** (**трꙋ**/**довъ** 17б, **трꙋдъ** 17в, **трꙋлѣ** 18а, 19а), **трѡ** (**митрѡ**по**лїтѣ**/ 18а, **мїтрѡпѡ**/**литꙋ** 38в, **митрѡ**по**лита** 41в, **трѡꙋлѣ** 19в, 19г (×2), 20а, 20б, 20в, 21а, 29г и др., **стрѡєнїи** 49б, **стрѡкнїї** 49в, **оустрѡить** 56в, **петрѡ**/**вѣ** 49а)[19], **трѣ** (**потрѣбн**/**а** 41в, **трѣбꙋєть** 43а, **потрѣбоꙋ** 48а, **потрѣбꙋ** 48б), **трь** (**трьми** 48в)[20]. Есть лигатура из четырех букв: **ами**нь 12г.[21]

В тех случаях, когда необходимо уместить слово или его часть на небольшом отрезке строки, писец прибегает к разным способам: он пишет лигатуру или букву по типу выносной. См., например: **ствⷪ**/**рити** — **ствⷪ**/**рити** 49а, **небр**/**гъıи** 45в. Иногда он использует оба способа: **такⷪ**/**въıи** 56б, **дьıакⷪ**/**ну** 58а. Помимо этого часто встречается включение одной буквы в другую, в основном **о** и **ѵ** уменьшенного размера в середину **м**[22].

У второго писца РК имеется немало написаний, когда формально между элементами лигатуры находится выносная буква или буква, написанная над строкой по типу выносной, то есть соединенные в лигатуре буквы при полном написании слова не находятся рядом[23]: **к**/**пⷪкискъıа** 7г (**ⷪк**); **сцⷬномк** (**чк**) 7г; **едїнго** 10а (**нг**); **пⷪкое**/**мꙋждо** 10а (**пⷪк**); **помци** 10б (**мц**); **пиние** 10г (**ин**); **вестрⷣномꙋ** 11в (**ⷣн**); **мıа** 12б, **ıа**/**во**/ **снѣхъ** 15в (**ıав**); **въ хакїⷣ** 18а (**ак**); **и**/**въ трꙋлѣ** 18а (**ив**); **ѡ вземлюи**/**нѣ**/**что** 23б (**ин**); **халкин**. 30в (**ин**); **не тѫкмⷪне** 39в (**мн**); **правї**/**лⷪꙋ** 55в (**лⷪꙋ**); **припаⷣю**/**шими** 61в (**ⷣю**); **да прїпаⷣкєт** ∴ 61в (**ⷣк**); **наⷣцр̄ко**/**вънъмь** 69а (**ⷣц**). Некоторые из соединений появляются именно при подобном написании словоформ (**мıа**, **нг**, **мк**, **ıав**).

Существенным шагом в сторону лигатурного письма являются случаи написания двух лигатур в одной словоформе, особенно если они находятся рядом:

---

[19] Эта лигатура присутствует в болгарских рукописях XII и XIII веков и в более поздних — см. [Лавров 1904: 50].

[20] Как кажется, нет имеющихся в списке Э. Д. Блохиной лигатур **авк** и **трн** (?); не является лигатурой буквосочетание **тре** (**третии** 52а): здесь лигатура **тр** с декоративным элементом — соединением в виде дуги язычка **є** с продолжением вертикали **р**. Далее исследовательница называет подобные написания «ложными лигатурами», ссылаясь на [Чаев, Черепнин 1946: 191] и отдельно рассматривая декоративные элементы в почерке второго писца [Блохина 1970а: 43–44].

[21] Это слово в одном столбце 12г написано еще четырьмя способами: без лигатур, с лигатурой **ин**, с лигатурой **ами**, с двумя лигатурами **ами** и **нь**.

[22] Писец нередко вписывает одну букву в другую: **ъ**, **ь**, **є** в **м**; **т** в **ѡ**; **о**, **б** в **с**.

[23] Такое написание есть в Чуд-11, см. [Молдован 2018: 204], и в значительно меньшем объеме в Воскресенской кормчей.

прѣставшю 7г, **наутриа** 14г, **ѵстианї** 18а, **нарицакма** 18б, **анти/ѻхиї** 59г, **пилатьнѣмь** 28а, **послушьство** 48б, **аминь** 12г (с лигатурами **ами** и **нь**) и др. Три лигатуры **тр ан ик** встретились один раз: **їностраньникъ** 18г. Еще больше письмо второго писца РК сближается с лигатурным, когда слитные написания оказываются одновременно в словоформах и на их границе: **агриколаи кесариа к**[а]**/пок**[д]**искыа** 7г (**аг ик як ок**).

Во второй части текста, переписанного вторым писцом, регулярность написаний лигатур меняется. Примерно с л. 57 их общее количество уменьшается, они чаще встречаются в конце строки. Так, на л. 57в всего три лигатуры (**аще**, **таковыа**, **нѣктѡ**), столько же на л. 57г (**аще**, **възвращати**, **ѕапрѣ/щаѥть**), хотя потенциально можно было использовать **лѵ**, **тр**, **мѵ**, **нѵ**, **як**, **ак**, **тв**, **тѡ**. На л. 58б четыре из пяти лигатур находятся в конце строки: **такоже**, **тво/рите**, **тво/рще**, **наше/**, **пагуба нѣ/каа**. На л. 60а всего две лигатуры, и обе написаны в конце строки: **дьяк**[о]**/нъ**, **понѵ/жени**. Однако на других листах находятся по десять и более примеров.

Многочисленные лигатуры второго писца РК соседствуют со свободным употреблением дублетных букв **ѡ** – **ѻ** и **и** – **ї**[24]. Букву **ѡ** книжник пишет в любой позиции, в том числе в диграфе, но во второй части переписанного им текста она встречается немного реже: **кретичьско/мѡѵ** 43в, **ѡѵтѣшителѧ** 44а, **ѡѵ/богымъ** 46а, **ѡѵдаритъ** 47б, **нї/коѥмѡѵ** 57б, **скудости** 55а, **правилѡ** 55г, **прѡѕвитеръ**, **вторѡѥ** 56а, **дх̑внѡмѵ**, **пѡ/добаѥть** 56в, **всѧкѡа** 56г, **дѡ**, **тѡю** 57а, **гѡршюю** 58б и др. Без ограничений используется буква **ї**: **ѻ житиї** 49б, **своїхъ** 49б,в,г, 58в, **своїми** 55б, **свої**, **їхъ**, **воїнъ** 49в, **їхже** 55в, **велїчьствѣ** 49г, **їже** 55г, 56б, **нїхъ** 56г, **почитатї**/ 55б, **полѵчїтї**/ 60в, **причетнїкъ** 49а, **єретїкъ** 56а. Нет систематичности в написании **ѥ** – **є** – **ϵ** и **ϵ** якорного: **ѥсть**, **єсть**, **ϵсть** 12б и др.[25]

---

[24] Подробно употребление букв у всех писцов описано в уже упоминавшейся диссертации Э. Д. Блохиной, поэтому здесь достаточно привести общую, но важную информацию. Дополнительными являются сведения о языковых особенностях рассмотренного в статье текста. В их числе написание **ѣ** на месте **є**, в основном отмечаемое в отглагольных существительных на *-ение*, реже в 3 л. наст. вр. глаголов и в других позициях: **сложѣниѥ**, **держновѣныа** 16в, **приношѣниа** 23б, **възглашѣниѥ** 24а, **ѻбрѵчѣнье** 36а и др., **впадѣть** 53в, **владѣѥть** 55б, **сѣдмаго** 19б, **нѣ** 42в, 44в, **ѻучитѣль** 38в, **ѻучитѣлномъ**, **ѻучитѣлноѵ** 45г; мена **ѻѵ** – **в** в предлоге (**ѻѵ цр̑кве** 34а); флексия **-щомѵ** (**хотѧщомѵ** 63а). Они позволяют считать второго писца выходцем с юго-запада восточнославянской территории; ср.: «... лишь в отдельных собственно авторских фрагментах, описывающих реалии Древней Руси, отражены восточнославянизмы... и, что особенно существенно, диалектизмы (... «новый ять»), которые дают основания локализовать родной говор старшего писца рукописи на юге (юго-западе?) древнерусской территории» [Крысько 2025: 154].

[25] Э. Д. Блохина отмечает, что для передачи [je] чаще используется **ѥ**, несколько реже — **ϵ** широкое, наименее употребительно **є** [Блохина 1970а: 76]. Исследовательница подробно рассматривает форму букв, в том числе имеющих декоративный элемент — завивающийся вокруг **ϵ** язычок, который «орнаментуется точками и мелкими крестиками». Употребление **ϵ** широкого, близкого к якорному, и **ϵ** широкого «в соединении с **і** – **ѥ**» для XIII в. необычны [Там же: 31–32].

Относительно упорядочено написание **оу** и **ѹ**, **ꙗ** и **ѧ**, из которых в составе лигатур часто используются **ѹ** и **ꙗ**. В начале слова (корня) обычно употребляется диграф, хотя неоднократно встречается **ꙋ**, имеющий несколько вариантов начертаний: **оурочнъıхъ** 44г, **оурѣзати** 47в, **съоузомь** 12в и др., **ꙋбо**15а, 17б, 27а, **ꙋдобь** 16в, **ꙋмреть** 45г, **ꙋбогу** 46а и др.[26] Не в начале слова писец пишет **ѹ**, иногда **оу**: **миру красоту** 12а, **другоу** 12б, **коупно** 16а и др.[27]. Буква **ꙗ** пишется после гласных и **ь** и в начале слова **ꙗко** при немногочисленных отступлениях: **поручень҂**/ 39б, **чюжаѧ**/ 50б, **ѧ**/**ко** 44в, 52г, **постѧщихсꙗ** 32г, **стѧ**/**затисꙗ** 41в, **пооуч**^{а}/**єтасꙗ** 50г и некоторые др.

У второго писца имеются зеркальные начертания букв **ю** (**прєзвю҃теръ** 40в, **взирающе** 59в, **плачющесѧ** 64в), **а** (**а**/**п͡лъ** 28в) и др. (см. примеч. 15)[28]. Подобное **ю** отмечается в среднеболгарских текстах [Лавров 1904: 46] и в некоторых ранних русских рукописях [Карский 1979: 205–206]. Э. Д. Блохина считает такие «обратные написания» в РК болгаризмами [Блохина 1970а: 102]. Согласно исследованию А. М. Житенёвой, зеркальные начертания не маркированы ни хронологически, ни территориально [Житенёва 2003].

Э. Д. Блохина предполагала, что второй и третий писцы РК «прошли нерусскую школу письма» [Блохина 1970б: 11]. М. В. Корогодина говорит в целом о «ярко выраженных южнославянских чертах в почерках» [Корогодина 2023: 128]. У второго писца можно отметить немалое количество декоративных элементов. В частности, есть буквы, вписанные одна в другую (см. примеч. 22), декоративные загнутые продолжения вертикалей у **ѧ**, **χ**. Подобные особенности начертаний имеются в болгарских рукописях XII, XIII и XIII–XIV вв. [Лавров 1904: 50–51]. В словах со слогом **стра-** (обычно с лигатурой **тр**) у **р** и **ѧ** имеется находящееся под строкой продолжение вертикалей в форме дуги, соединяющей буквы, см. **стр͡амъ** 48в, **стратѡнова** 55г, **оустрабитьсѧ** 57б и др.; подобным образом соединены и другие буквы: **т** и **ѧ** в **таковъıи** 49а, **поставїти** 49б, **р** и **о** в **строити** 49а. У буквы **є** нередко имеется декоративное продолжение язычка. Следует добавить, что у второго писца РК неоднократно встречаются словоформы с **ѧ** на месте **ꙗ** в конце слов, иногда на конце строк, в основном в именах собственных и отглагольных существительных, редко — в других словоформах: **тимоѳѣѧ** 30г, **григориа** 33б, **василья**/ 34в, **прїча**/**щениа** 25а, **причащенья**/ 40г, **вспоминанья** 28а, **имѣнья** 29а, **б̄иа** 51г и др. Большинство примеров зияния, которое в период второго южнославянского влияния станет в русских рукописях обычным явлением, находится в Фотиевом номоканоне, то есть в начальной части текста. Едва ли писец РК копировал такие

---

[26] Другие писцы РК пишут **ꙋ** в конце строки — см., например, у шестого писца: **иномꙋ**/ 148в, **совокꙋ**/**плати** 149а, **водꙋ**/ 150а.

[27] У других писцов написание букв упорядочено: **ѡ** пишется в начале слова, **ї** употребляется редко и в конце строки, диграф — в любой позиции. Варьируется постановка **ѥ**: оно используется эпизодически или наряду с **є**.

[28] Не ясно, повернут в обратную сторону или переправлен **ѣ** в словоформе **сѣдить** 56б. Зеркальные написания встречаются и у других писцов.

словоформы; «... правописание рукописи определяется системой писца, а не написаниями оригинала» [Живов 2006: 27][29].

Вопрос о том, переписана ли РК непосредственно с присланной в Киев рукописи или был промежуточный список, остается открытым. Обе точки зрения нуждаются в серьезной аргументации. При ее отсутствии слишком категоричным кажется заключение И. М. Ладыженского, сторонника южнославянского оригинала РК, об «излишнем предположении о южнославянской выучке писцов» [Ладыженский 2020: 68]. Перечисленные выше особенности почерка и орфографии второго писца РК не свидетельствуют в пользу первой или второй версии, но не исключают знания южнославянской рукописной традиции и следования ей.

Таким образом, часть РК, переписанная вторым писцом, существенно отличается от скопированного другими книжниками текста, во-первых, свободным употреблением дублетных букв **ѡ** – **ѻ**, **и** – **ї**, а также **ѥ** – **ꙗ** – **є** и **є** якорного; во-вторых, декоративными элементами; в-третьих, многочисленными лигатурами, написание которых регулируется двумя основными принципами. Один из них является общим для разных писцов: при соблюдении правила заканчивать строку буквой гласного (включая **ъ** и **ь**) написание лигатуры в конце строки обусловлено расположением текста. В этом случае объединяются не только буквы с прямыми вертикальными и наклонными линиями, но и графемы, имеющие овал, полуовал или иную линию. Иногда такие лигатуры книжник пишет не в конце строки. Второй принцип, реализуемый, впрочем, не вполне последовательно, заключается в следующем: в одних и тех же словах (корнях), в некоторых формах и морфемах независимо от места в строке используются одинаковые лигатуры. В словоформах могут находиться по два слитных написания, за счет чего увеличивается их общее количество; их дополняют двухбуквенные лигатуры, находящиеся на границе словоформ, и немногочисленные трехбуквенные соединения. В итоге в почерке второго писца РК наблюдается тенденция к лигатурному письму.

Источники

ВК — Воскресенская кормчая, ОР ГИМ, собр. Синодальное, № 131, конец XIII — начало XIV в.

ИК — Иловицкая кормчая 1262 г. // Законоправило Светаго Саве. Приредили и превели Миодраг М. Петровић, Љубица Штављанин-Ђорђевић. Београд, 2005; фототипическое издание: Законоправило или Номоканон Светаго Саве. Иловички препис 1262. година. Дечје новине Горњи Милановац, 1991.

НК — Новгородская (Климентовская) кормчая, ОР ГИМ, собр. Синодальное, № 132, 1282 г.

РК — Рязанская кормчая, ОР РНБ, F.п. II.1, 1284 г.

---

[29] Ср.: «... правописание русских рукописей XI и XII вв. представляло комбинацию усвоенной писцами традиционной орфографии с правописанием их непосредственных оригиналов...» [Дурново 2000: 393]. То, что обилие лигатур, частое написание **ѡ**, основные примеры с **ѧ** на месте **ꙗ** наблюдаются в основном в первой части текста при их некотором сокращении во второй, могут свидетельствовать о том, что второй писец РК, следуя своей системе письма, учитывал традиционную орфографию, поскольку работал над рукописью вместе с другими книжниками.

Литература

Блохина Э. Д. Палеографическое и фонетическое описание Рязанской кормчей 1284 г.: дис. ... канд. филол. наук / Ленинградский гос. ун-т. Л., 1970. 386 с. [Блохина 1970а]

Блохина Э. Д. Палеографическое и фонетическое описание Рязанской кормчей 1284 г.: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Ленинградский гос. ун-т. Л., 1970. 26 с. [Блохина 1970б]

Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы / Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. I. М.; СПб.: Алетейя, 2001. 495 с.

Дурново Н. Н. Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 391–494.

Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М.: Языки славянской культуры. 2006. 312 с.

Житенёва А. М. Зеркальные начертания в кириллических источниках X–XV вв.: автореферат дис. ... канд. истор. наук / Московский гос. ун-т. М., 2003. 20 с.

Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М.: Наука, 1979. 494 с.

Корогодина М. В. Рязанская кормчая и межславянские связи XIII в. // Комплексный подход в изучении Древней Руси: Материалы XII Международной конференции. 11–15 сентября 2023 г. М., 2023. С. 127–128.

Крысько В. Б. Выходная запись Рязанской кормчей 1284 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025. № 1. С. 139–157.

Лавров П. А. Югославянская палеография. Курс, читанный в С.-Петербургском Археологическом институте в 1903–1904 году. СПб.: [б. и.], 1904. 70 с. + XIX таблиц.

Ладыженский И. М. О палеографических методах датирования: краткий обзор датированных почерков второй половины XIII — первой половины XIV в. // Sub specie aeternitatis: Сборник научных статей к 60-летию В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2021. С. 58–134.

Макеева И. И. Графика и орфография Воскресенской кормчей // Славянское и балканское языкознание. Вып. 24. Палеославистика-5. Коллективная монография. М., 2024. С. 247–271.

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М.: Наука, 1984. 406 с. [Сводный каталог 1984]

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг. XIV век. Вып. 1. М.: Индрик, 2002. 766 с. [Сводный каталог 2002]

Срезневский И. И. Обозрение древних русских списков Кормчей книги. СПб.: тип. Академии наук, 1897. 156, 209 с.

Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М.: Наука, 2000. 542 с.

Чаев Н. С., Черепнин Л. В. Русская палеография. М.: Центр. тип. им. Ворошилова, 1946. 215 с.

Черепнин Л. В. Русская палеография. М.: Гос. изд-во политической лит-ры, 1956. 616 с.

Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М.: Наука, 1978. 291 с.

Щепкин В. Н. Русская палеография. Изд. 3-е. М.: Аспект Пресс, 1999. 270 с.

Ягич И. В. Четыре критико-палеографические статьи. СПб., 1884. 191 с.

Приложение

Лигатуры, которые используют основной писец Воскресенской кормчей и второй писец Рязанской кормчей

Первая буква лигатуры	Лигатуры писца Воскресенской кормчей	Лигатуры, имеющиеся в Воскресенской и Рязанской кормчих	Лигатуры писца Рязанской кормчей
а, ѧ	ад ѧм ѧш	аб ав аг ак ам ан ап ар ас ац аш ащ аѧ аю ѧк ѧн ѧп	ат ау аѥ ѧв
в	ви вю	ву	вк
г	гн	гр	
д	ди	др ду	дн
ѥ	ѥк ѥм ѥм		
ж	жѥ жи		
ꙁ	ꙁв ꙁи		ꙁн
и	иѥ? им ис	иб ив ик ин ип иц иш ищ	иг иѥ иѧ ию
ї			їѥ
к		ки	ку
л		лг ли лк лн ль лю	лв лу
м	ме мц мы мѣ	ми мн му мь	мш мю мѡ
н	ны	ни ну нь	нб нк нт нц
о	ом он оу	ок	оц
п	пи пь пы	пр пу	пв пк пн пѡ
р	ри ру		рк рн рх рѣ
с	си су		
т	ты	тв ти тн тр ть	тг тк то ту тѡ тѧ
х	хи		
ц		цр	
ч	чи чю		чь
ш	ше		шн шь шю
щ	щи	щю	щн
ю			ющ
ѣ	ѣм		
ѡх	ѡм		ѡт ѡу

Irina I. Makeeva
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
irinamakeeva2007@mail.ru

LIGATURES IN THE RYAZAN KORMCHAYA BOOK OF 1284

The article describes ligatures and principles of their writing in the Ryazan Kormchaya of 1284 (RK), which is an East Slavic copy of the Kormchaya Book of the Serbian redaction. The Ryazan manuscript was executed by ten scribes, who copied an exemplar that had been divided into five parts for convenience. The second scribe was the main one; he copied his part of the text and more than ten other fragments. His handwriting contains the greatest number of ligatures, which he writes anywhere in the line, both in the middle and at the end of words. Other scribes who copied this manuscript also used ligatures, but their number and variety are incomparable with those found in the text of the second scribe. The use of ligatures in the end of the lines is a practice common to the writing technique of all the scribes who produced the manuscript. In these cases, not only letters with straight vertical and slanted lines are joined, but also graphemes with an oval, semi-oval and other lines. Another commonly shared practice is the use of identical two-letter ligatures in certain roots and word forms, as well as in some morphemes not at the end of the line. Three-letter ligatures are also used, though rarely. One word may contain more than one ligature. As a result, in the handwriting of the second scribe of the RK, a tendency towards the ligature type of writing is observed.

Keywords: the Ryazan Kormchaya of 1284, paleography, ligatures.

References

Blokhina E. D. *Paleograficheskoe i foneticheskoe opisanie Ryazanskoi kormchei 1284 g.* Dis. kand. filol. nauk [Paleographic and phonetic description of the Kormchaya of Ryazan of 1284. PhD philol. sci. diss.]. Leningrad, 1970. 386 p.

Blokhina E. D. *Paleograficheskoe i foneticheskoe opisanie Ryazanskoi kormchei 1284 g*.: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk [Paleographic and phonetic description of the Kormchaya of Ryazan of 1284. PhD philol. sci. abstract]. Leningrad, 1970. 26 p.

Chaev N. S., Cherepnin L. V. *Russkaya paleografiya*. Moscow, Tsentr. tip. im. Voroshilova Publ., 1946. 215 p.

Cherepnin L. V. *Russkaya paleografiya* [The Russian paleography]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1956. 616 p.

Shchapov Ya. N. *Vizantiiskoe i yuzhnoslavyanskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI–XIII vv*. [Byzantine and South Slavic legal heritage in Rus' in the 11th–13th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 291 p.

Durnovo N. N. Russkie rukopisi XI i XII vv. kak pamyatniki staroslavyanskogo yazyka [The Russian manuscripts of the 11th and 12th centuries as monuments of the Old Church Slavonic language]. Durnovo N. N. *Izbrannye raboty po istorii russkogo yazyka* [Selected works on the history of the Russian language]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, pp. 391–494.

Gal'chenko M. G. Knizhnaya kul'tura. Knigopisanie. Nadpisi na ikonakh Drevnei Rusi. Izbrannye raboty [Book culture. Book writing. Inscriptions on icons of Ancient Rus. Selected works]. *Trudy Tsentral'nogo muzeya drevnerusskoi kul'tury i iskusstva im. Andreya Rubleva. I*. Moscow; St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2001. 495 p.

Karskii E. F. Slavyanskaya kirillovskaya paleografiya [Slavic Cyrillic paleography]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 494 p.

Korogodina M. V. Ryazanskaya kormchaya i mezhslavyanskie svyazi XIII v. [The Kormchaya of Ryazan and inter-Slavic connections of the 13th century]. *Kompleksnyi podkhod v izuchenii Drevnei Rusi: Materialy XII Mezhdunarodnoi konferentsii. 11–15 sentyabrya 2023 g*. Moscow, 2023, pp. 127–128.

Krys'ko V. B. Vykhodnaya zapis' Ryazanskoi kormchei 1284 g. // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 2025, no. 1, pp. 139–157.

Ladyzhenskii I. M. O paleograficheskikh metodakh datirovaniya: kratkii obzor datirovannykh pocherkov vtoroi poloviny XIII — pervoi poloviny XIV v. [On paleographic dating methods: a brief overview of dated handwritings from the second half of the 13th — first half of the 14th century]. *Sub specie aeternitatis: Sbornik nauchnykh statei k 60-letiyu V. B. Krys'ko*. Moscow, Azbukovnik Publ., 2021, pp. 58–134.

Makeeva I. I. Grafika i orfografiya Voskresenskoi kormchei // *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Vol. 24. Paleoslavistika-5.* Collective monograph / Moscow: Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2024, pp. 247–271.

Shchepkin V. N. *Russkaya paleografiya. Izd. 3-e* [The Russian paleography. 3rd edition]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1999. 270 p.

Svodnyi katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v SSSR. XI–XIII vv. [Union catalogue of Slavic-Russian manuscript books stored in the USSR. 11th–13th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 406 p.

Svodnyi katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig. XIV vek. Vyp. 1. [Union catalogue of Slavic-Russian manuscript books. 14th century. Issue 1]. Moscow, Indrik Publ., 2002. 766 p.

Stolyarova L. V. *Svod zapisei pistsov, khudozhnikov i perepletchikov drevnerusskikh pergamennykh kodeksov XI–XIV vekov* [The Collection of records of scribes, artists and bookbinders of ancient Russian parchment codes of the 11th–14th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 542 p.

Zhivov V. M. *Vostochnoslavyanskoe pravopisanie XI–XIII veka* [East Slavic spelling of the 11th–13th centuries]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2006. 312 p.

Zhiteneva A. M. *Zerkal'nye nachertaniya v kirillicheskikh istochnikakh X–XV vv.* [Specular letters in Cyrillic sources of the 10th–15th centuries]. PhD history sci. abstract. Moscow, 2003. 20 p.

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.16

А. М. Молдован
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
alexandr.moldovan@gmail.com

К ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДАННЫХ СПИСКОВ «СЛОВА О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ»

В статье рассматриваются текстологические и лингвистические данные списков «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона, представленные Дж. Дзиффером в недавней публикации в качестве опровергающих традиционное мнение о приоритетном значении Синодального списка (ГИМ, Син. 951) для рукописной традиции «Слова». Показано, что эти данные не могут квалифицироваться как инновации, напротив, они отражают древнейшие особенности текста памятника. Особое внимание уделено двум аспектам: (1) употреблению формы 1 л. мн. ч. повелительного наклонения **въꙁдадимъ** в функции 1 л. мн. ч. настоящего времени; (2) функциональному распределению форм глагола **имѣти** в настоящем времени, образованных от основы настоящего времени **има-** и от инфинитивной основы **имѣ-**. Эти написания не варьируются в списках «Слова о законе и благодати» и, следовательно, с высокой степенью уверенности могут быть отнесены к протографу текста. Анализ материала древнерусских источников показывает, что характер их употребления в «Слове о законе и благодати» соответствует древнерусской книжной норме XI в.

Ключевые слова: Иларион, «Слово о законе и благодати», древнерусская письменность, история русского языка.

После первой публикации «Слова о законе и благодати» (СЗБ), осуществленной в 1844 году А. В. Горским [Горский 1844], сочинение митрополита Илариона не было обойдено вниманием исследователей, в том числе тех, кто детально изучал текстологические взаимоотношения его многочисленных (около 60) списков с привлечением текстов других произведений, созданных на его основе [Никольский 1906: 122–126; Розов 1961, 1966; Müller 1962, 1975; Молдован 1982, 1984]. Поскольку рукописные данные собирались исследователями независимо друг от друга, совпадение полученных результатов существенно повысило их надежность. Основные выводы состоят в следующем:

(1) Благодаря стабильности текстологической традиции СЗБ, разные редакции, группы и типы списков этого текста копировались, как правило, автономно,

поэтому совпадения и различия в их текстологических вариантах позволяют реконструировать этапы их эволюции. В наиболее полном виде СЗБ представлено в его 1-й редакции, которая дошла до нас в единственном списке ГИМ, Син. 591, 2-й пол. XV в. (далее С-591). В этой редакции после Похвалы Владимиру сохранена заключительная часть СЗБ — Похвала Ярославу Владимировичу с примыкающей к ней молитвой. Более краткая 2-я редакция, в которой нет этой заключительной части, появилась после смерти Ярослава, когда восхваление его заслуг как продолжателя дела отца потеряло актуальность. В дальнейшем на основе одного из списков 2-й редакции была создана 3-я редакция, сохраняющая ряд текстологических особенностей 2-й редакции, которые отличают ее от 1-й редакции. Наиболее значительными признаками 3-й редакции являются две большие вставки: «Слово о Христе и об Адаме» и «Пророчества».

(2) С-591 не только содержит весь состав сочинений митрополита Илариона, но последовательно отражает текстологически более правильный текст. Выявлено более 800 случаев[1], когда чтениям С-591 противопоставлены текстологически и лингвистически значимые варианты 2-й и 3-й редакций и отдельных списков, и в подавляющем большинстве случаев эти варианты оказываются вторичными и/или ошибочными[2].

(3) С-591 сохраняет многие архаичные особенности языка СЗБ, утраченные в остальных списках.

На этих результатах и основывается заключение о том, что С-591 является наиболее репрезентативным списком СЗБ.

В недавней публикации Дж. Дзиффера [Дзиффер 2023] сделана попытка пересмотреть эти выводы на основе примеров, которые, как полагает автор, должны им противоречить.

Рассмотрим эти примеры в том порядке, в каком они изложены в статье.

1. Одной из текстологических особенностей, отличающих списки 3-й редакции от всех остальных списков СЗБ, является отсутствие в 3-й редакции цитаты из Исаии (Ис. 51:4–5) в том месте текста, где начинается Похвала Владимиру:

и ісаино. послѫшаите мене. людїе мои гл҃ть г҃ь. и цр҃е къ мнѣ вънѫшите. ꙗко ѕаконъ ѿ мене изидеть. и сѫдъ мои свѣтъ странамъ. приближаетсѧ

[1] См. [Молдован 1984: 100–108]. В это число не входят разночтения между списками 2-й редакции, включая списки ее архаической ветви (ок. 1700 разночтений [Там же: 127–137, 156–157]), и между списками 3-й редакции, включая списки ее архаической ветви (ок 1200 разночтений [Там же: 180–183, 193–196). Многие варианты списков СЗБ разобраны в критическом аппарате издания [Müller 1962] и уточнены в публикации [Müller 1975], а также в работах [Молдован 2002–2003, 2016] и др. Результаты критической оценки разночтений, чаще всего, приводят к выводу о предпочтительности чтений С-591 перед вариантами остальных списков.

[2] См. перечень этих расхождений в [Молдован 1984: 100–108]. При этом список С-591 не свободен от мелких ошибок и описок, которые видны на фоне правильных написаний в других списках. Систематические указания на эти ошибки приведены в издании [Там же: 100–108].

скоро правда моа. и изыдеть. ꙗко свѣтъ. спсенїе мое. мене wстрови жидоуть. и на мышьцю мою страны оуповаютъ страны оуповаютъ 184а: 15 — 184б: 2[3].

Л. Мюллер справедливо полагал, что эта цитата была удалена в 3-й редакции потому, что при создании этой редакции на основе списка 2-й редакции она попала в текст в составе вставки «Пророчества», заимствованной из летописной Речи Философа [Müller 1962: 98]. Дж. Дзиффер же утверждает, что эта цитата здесь лишняя и ее не могло быть в исходном тексте митрополита Илариона, потому что без нее «переход от предыдущих цитат к Похвале становится более гладким и гармоничным» [Дзиффер 2023: 376]. Следует заметить, что сам по себе подход, основанный на субъективных оценках содержания фрагментов текста или их соответствия общей композиции, для текстологии малопродуктивен. Умозрительные представления о гладкости и гармоничности[4] не могут иметь приоритета перед текстологическими данными. И в данном случае эти данные слишком весомы, чтобы с ними можно было не считаться. Цитата из Ис. 51:4–5 присутствует на этом месте не только в С-591 и во всех многочисленных списках 2-й редакции, включая ее архаическую ветвь [Молдован 1984: 121, 150], но и в ряде других текстов, написанных на основе 2-й редакции СЗБ: Житии Симеона (Стефана I Немани), написанном в 1264 г. сербским монахом Доментианом [Даничић 1865], «Послании на жидов и еретики» инока Саввы [Белокуров 1902], Сокращенной редакции СЗБ и созданной на ее основе Толковой редакции СЗБ [Молдован 2023б: 401]. Не меньшее значение, чем присутствие этой цитаты в списках древнейших редакций СЗБ, имеют ее текстологические особенности. Как установил А. Пересветов-Мурат, в первоначальный текст СЗБ эта цитата попала не непосредственно из Библии, а была вместе с другими библейскими цитатами заимствована из «Книги Иаковъ Жидовинъ» — славянского перевода византийского сочинения VII в. Doctrina Iacobi nuper baptizati [Pereswetoff-Morath 2016], ср.:

Книга Иаковъ Жидовинъ[5]	*СЗБ по Син-591*
и пакы бг҃ъ исаіемь гл҃еть. послоушаите мене людіе мои. и цр҃и къ мнѣ внжшите. ꙗко закономъ ѡ҃ мене изидеть. и сж҃д мои свѣ҃т странамъ приближаесѧ҃т скоро правда моꙗ. и изидеть ꙗко свѣтъ спсеніе мое. и на мышцꙋ мою страны оуповаютъ. мене ѡстрови ждоуть на мышцꙋ мою оуповаю҃т	и ісаино. послжшаите мене. людїе мои гл҃ть г҃ь. и цр҃е къ мнѣ вънжшите. ꙗко закономъ ѡ҃ мене изидеть. и сждъ мои свѣтъ странамъ. приближаетсѧ скоро правда моа. и изыдеть. ꙗко свѣтъ. спсенїе мое. мене wстрови жидоуть. и на мышьцю мою страны оуповаютъ страны оуповаютъ

[3] Здесь и далее текст цитируется по С-591 с указанием столбцов и строк рукописи.

[4] На самом деле цитата из Исаии с пророчеством о призвании языческих народов вполне уместно завершает предшествующую подборку библейских цитат на эту тему.

[5] Цит. по изданию [Вилкул 2018].

Церковнославянский текст «Книги Иаковъ Жидовинъ» является дословным переводом Doctrina Iacobi, ср. в данном случае: Καὶ πάλιν ὁ Θεὸς διὰ Ἡσαΐου λέγει· «Ἀκούετέ μου, λαός μου, καὶ οἱ βασιλεῖς, πρός με ἐνωτίσασθε· ὅτι νόμος παρ᾽ ἐμοῦ ἐξελεύσεται καὶ ἡ κρίσις μου εἰς φῶς ἐθνῶν. ἐγγίζει ταχὺ ἡ δικαιοσύνη μου καὶ ἐξελεύσεται ὡς φῶς τὸ σωτήριόν μου, καὶ εἰς τὸν βραχίονά μου ἔθνη ἐλπιοῦσιν· ἐμὲ νῆσοι ὑπομενοῦσι καὶ εἰς τὸν βραχίονά μου ἐλπιοῦσιν» [Déroche 1991: I, 29].

Списки 2-й редакции СЗБ и всех написанных на ее основе текстов содержат в этой цитате разночтение: вместо **ѡ мене изидеть** в них читается **ѿиметсѧ и ѿидеть**. Благодаря наличию источника — «Книги Иаковъ Жидовинъ» — можно убедиться в том, что чтение С-591 **ѡ мене изидеть** является исходным, а его замена на **ѿиметсѧ и ѿидеть** — это результат изменения текста СЗБ на этапе появления его 2-й редакции[6].

Особую ценность представляет наблюдение А. Пересветова-Мурата, относящееся к заключительным словам этой цитаты в С-591: **страны оуповаютъ страны оуповаютъ**. Оказывается, что это чтение, которое ранее считалось в С-591 просто ошибочным повтором, на самом деле сохраняет след исходного текста, варьирующегося в самих списках «Книги Иакова Жидовина» из-за трудностей с повторяющимися в этой цитате словами [Pereswetoff-Morath 2016 2: 23–24]. Таким образом, эта цитата из Исаии оказывается новым свидетельством сохранности в С-591 древних особенностей текста.

Некоторые данные, как кажется, дают возможность понять причину удаления этой цитаты в 3-й редакции с ее исходного места перед Похвалой Владимиру. Есть основания полагать, что в 3-й редакции эта цитата поначалу все-таки была на этом месте в тождественном 2-й редакции виде, несмотря на то, что аналогичная цитата вошла в 3-ю редакцию в составе вставки «Пророчества». Как известно, эта вставка взята из Речи Философа, входящей в состав Повести временных лет [Горский 1844: 289–290], однако цитата из Ис. 51:4–5 в «Пророчествах» — единственная, которая во всех полных списках 3-й редакции решительно отличается от исходного летописного текста. И только в списке архаической ветви 3-й редакции из собрания РНБ, Кир.-Бел. 134, XV в. [Молдован 1984: 25] эта цитата засвидетельствована в том виде, в каком она была взята из летописной Речи Философа:

Речь Философа в составе Повести временных лет	*Архаическая ветвь 3-й редакции (список Кир.-Бел. 134)*
на҃ч҃ зъвати исаиа. тако гл҃ѧ. тако законъ ѡ мене изы҃д҃. и сѹдъ мои свѣтъ странамъ.	нача зъвати исаиа. тако гл҃ѧ. тако закѡ҃н҃ ѡ мене изыде҃т҃. и сѹ҃д҃ мои. и свѣ҃т҃ мои странамъ

[6] По мнению Л. Мюллера, эта замена была вызвана либо ошибочным прочтением **ѡ мене изидеть** как **ѿиметсѧ и ѿидеть**, либо представляет собой догматическую поправку, направленную на усиление идеи бренности Закона перед Благодатью [Müller 1962: 98–99]. О том, что эта замена была сделана уже в архетипе 2-й редакции, свидетельствует наличие слов **отиметьсе и отидеть** в Житии Симеона [Даничић 1865: 41], для написания которого его автор Доментиан использовал список 2-й редакции СЗБ [Молдован 1984: 30].

Речь Философа в составе Повести временных лет	*Архаическая ветвь 3-й редакции (список Кир.-Бел. 134)*
приближаетсѧ скоро пр҃вда моꙗ [и] **изыдеⷮ.** **и на мышцю мою страны оуповаютъ** [ПСРЛ 1: 99; ПСРЛ 2: 86]	**приближаетсѧ. и сⷣ шправданїа изыдеⷮ.** **и на мышцю мою страны оуповаюⷮ** [Молдован 1984: 191]

Это значит, что на начальном этапе бытования 3-й редакции текст из Исаии во вставке «Пророчества» сохранялся в том виде, в каком он был заимствован из летописи.

Само по себе дублирование библейских цитат во вставке с теми, которые уже имеются в основном тексте СЗБ, не смущало составителя 3-й редакции, хотя эти цитаты различаются, порой существенно [Молдован 1984: 13–14]. Но нельзя было не заметить, что текст цитаты из Исаии в составе «Пророчеств» недопустимо испорчен: в нем пропущены слова **послѫшаите мене. людїе мои гл҃ть г҃ь. и цр҃е къ мнѣ вънѫшите**, и из-за этого искажен смысл всего высказывания. Обнаружив это, неизвестный редактор перенес на это место тот вариант цитаты, который находился перед Похвалой. При этом он постарался сохранить разночтения летописного варианта — в частности, летописное чтение **ѿ мене изидеть** он дополнил вариантом 2-й редакции **ѿимется и ѿидеть**, а слово **оуповаютъ** заменил синонимом **надѣютсѧ**. В результате в составе «Пророчеств» оказался уже не исходный летописный вариант цитаты, а смешанный текст, который и представлен во всех дошедших до нас полных списках 3-й редакции:

> **нача ѕвати исаїѧ** оубо **тако гл҃ѧ. послѫшаите мене людїе мои. гл҃ть г҃ь. и цр҃и ко мнѣ вънѫшите. ꙗко ѕако**ᴴ **ѿ мене изидеть. ѿимется и ѿидеть. и сⷣ мои и свѣтъ мои странамъ приближаетсѧ скоро правда моѧ и изидеть. ꙗко свѣⷮ спенїе моеⷥ. мене wстровѣ ждѫть. и на мышьцю мою страны надѣютсѧ**
> [Молдован 1984: 167][7].

Таким образом, отсутствие в 3-й редакции цитаты из Исаии перед Похвалой Владимиру является результатом более поздних текстологических изменений этой редакции.

2. В предложении **ꙗко чл҃къ матерьне млѣко прїатъ** 176б: 8 Дж. Дзиффер предлагает считать исходной формой прилагательного не **матерьне**, а «яркий архаизм» **матере** — на том основании, что в одном из списков 2-й редакции (ГИМ, Увар. 509, кон. XIV — нач. XV в.) имеется написание **мт҃ре**. Все остальные списки СЗБ, относящиеся к разным редакциям и группам, содержат здесь чтение **матерьне**, которое в полной мере соответствует старославянской и древнерусской

[7] Здесь выделены слова, которые редактор добавил из исходного летописного варианта цитаты, сохранившегося в архаической ветви 3-й редакции.

языковой норме. Разумеется, нет формальных препятствий для интерпретации написания **мт҃ре** как формы притяжательного прилагательного с суффиксом **-j-*. Но гораздо более простым и реалистичным является объяснение этого написания ошибкой писца Увар. 509, случайно написавшего **мт҃ре** вместо **мт҃рне**. Такое объяснение имеет большее основание, потому что в десятках других случаев Увар. 509 не обнаруживает склонности к сохранению каких-либо архаичных вариантов — напротив, он регулярно разделяет с другими списками 2-й редакции вторичные, в том числе ошибочные чтения этой редакции (**мьноми** вместо **кльноми**, **оукрѣпивъ** вместо **оукрѣпѣвъ**, и т. п.), и его индивидуальные разночтения представляют собой, как правило, ошибки (**ивнесени** вместо **възнесенїи**, **крт҃цаюсѧ** вместо **крт҃ѧще** и т. п.).

3. В качестве примера «явных инноваций» списка С-591 Дж. Дзиффер приводит форму 1 л. мн. ч. наст. времени **въздадимъ** в составе Похвалы Владимиру: **Тебе же како похвалимъ ѡ честныи и славныи въ земленыи влка прѣмѫдьственыи василїе. како добротѣ почюдимсѧ. крѣпости же и силѣ. каково ти бл҃годарїе въздадимъ** ꙗко тобою познахомъ г҃а. и льсти идольскыа избыхомъ 187б: 7–15. При этом он утверждает, что «нормальной была бы, разумеется, форма **въздамъ**» [Дзиффер 2023: 379]. Необходимо внести существенное уточнение: форма **въздадимъ** в этом предложении не является инновацией списка С-591, а читается во всех без исключения списках СЗБ, относящихся к разным редакциям и текстологическим группам этого текста, не говоря о многочисленных разнообразных текстах, авторы которых заимствовали риторические формулы из Похвалы Владимиру [Никольская 1928–1929]. Это с высокой вероятностью свидетельствует о том, что данное чтение принадлежит протографу Илариона и одновременно соответствует древнерусской книжной норме, поскольку ни один из писцов не счел его ошибочным.

Как известно, на протяжении истории русского языка у атематического глагола **дати** и производных от него приставочных образований постепенно происходила замена формы 1 л. мн. ч. настоящего времени в значении будущего **дамъ** формой 1 л. мн. ч. повелительного наклонения **дадимъ**. Отражение этого процесса наблюдается в памятниках начиная с XI в.: **въстоупити на дворъ манастꙑрьскꙑи не дадимъ** Студийский устав, 1060–1070-е гг., список XII в., **аще по чл҃вчьскоу оуложению бываютъ, нъ мы потребоу дадимъ братъ** Пандекты Никона Черногорца, перевод середины XII в., список 1296 г. [Ист. гр. 1982: 50], **не вдадимъ елико наше изволение. бꙑти ѿ сущи под рукою нашихъ кнѧзь свѣтлыхъ. никакомуже съблазну или винѣ** Повесть временных лет (договор Руси с Византией 911 г.), Ипатьевский список нач XV в., **ѡже мы дадимъ симъ животъ. а половѣць много есть назадѣ. а насъ есть мало. ѡже сѧ с нима начнемь бити. то се намъ будутъ первии врози** Киевская летопись (1119–1199 гг.), Ипатьевский список нач. XV в., **а в то сѧ не вдадимъ** Новгородская первая летопись по Синодальному списку (вторая половина XI в. — 1352 г., список XIII–XIV в.), **можемь головы свои за тѫ сложити. а не передадимъ города** Волынская летопись (1262–1292 гг.), Ипатьев-

ский список нач. XV в., **мы тобе с тымы людмы сѹдъ дадимъ** Грамота Пскова Риге с жалобою на рижан (1463–1465 г.) и др. [НКРЯ].

Причину осуществления этого процесса в русском языке обычно объясняют стремлением избежать омонимии форм 1 ед. **дамь** и 1 мн. **дамъ** после падения конечных редуцированных. Однако основания для использования формы 1 л. мн. ч. повелительного наклонения в роли будущего времени лежат глубже и связаны с тем, что глагол **дамъ** исконно имел значение будущего времени, «близко соприкасавшееся с адгортативным (пригласительно-побудительным) 1 л. мн. ч. повелительного наклонения» [Булаховский 1950: 187]. Форма императива 1 л. мн. ч. **въздадимъ** употреблялась в переводных текстах для передачи значения греческого конъюнктива, использовавшегося в форме 1 лица для выражения побуждения: **вьси съ радостиѫ коупьно тьцѣмъ. вьси <...> пѣсньми и хвалами. благодарениа въздадимъ кмоу** ἀνατείνωμεν [Супр. 2: 317]; **не мозѣмъ оубо посрамити праздьньства сего <...> не въдадимъ себе пьаньствоу и лихоѣденью. нъ <...> въдадимъ благодѣтелеви за бывъшиѫ на насъ милость** ἐκδώσωμεν... ἀμειψώμεθα [Супр. 2: 493]; **кдина же ѿ нихъ ре҃.** «**добра ксть одежа кго. да вземше оу него. продадимъ**» δεῦτε καὶ... πιπράσκωμεν; **ре҃ старѣишина другымъ. «не пустимъ кго нага нъ вдадимъ кмоу понѣ рогозину ветхоу**» χαρισώμεθα [ЖАЮ 184, 464] и др.

В обсуждаемом фрагменте СЗБ форма **въздадимъ** входит в состав риторического вопроса, в котором значение будущего времени ассоциировано с побуждением к рефлексии[8]. Подобные контексты, сформированные старославянской книжной традицией, создавали предпосылки для использования формы императива 1 л. мн. ч. в широком спектре синтаксических конструкций, что в дальнейшем повлияло на закрепление ее в русском языке в качестве универсальной формы будущего времени.

4. Дж. Дзиффер полагает «странной» для текста XI в. словоформу **имѣеши** в предложении **твоа бо щедроты и милостыня. и нн҃ѣ въ чл҃вѣцѣхъ поминаемы сѫть. паче же пр҃е҆д҃ бг҃омъ и аг҃гломъ его. еиаже ради доброприлюбныа бг҃омъ милостыня. много дръзновенїе имѣеши къ немѹ** 189б–190а и усматривает «яркую языковую гетерогенность» в том, что она соседствует в СЗБ с формой **имаши** того же глагола: **колико тъı похваленъ ѿ него имаши бъıти** 190б: 15. Здесь снова нужно уточнить: форма **имѣеши** не является индивидуальным чтением списка С-591, она представлена в этом предложении практически во всех списках СЗБ[9]. Форма **имаши** тоже не варьируется в списках. Следовательно, оба этих написания с высокой вероятностью принадлежат протографу СЗБ. Нет ничего странного ни

[8] Это так называемые делиберативные (дубитативные, рефлексивные) вопросы, «которые говорящий обращает только к себе или к себе тоже и которые выражают его размышления, соответственно, неуверенность относительно правильности реализации пропозиционального содержания его высказывания, напр. Супр. 79. 1–2 **и нънѣ что сътворѫ**» [Večerka 1996: 62].

[9] В одном списке – **имаши** (ГПБ, Q.I.319, кон. XVI в.).

в наличии формы **имѣеши** в тексте XI в., ни в ее соседстве с **имаши**, к которому, кстати, нужно добавить не упомянутое Дж. Дзиффером **имать**: **не <u>имать</u> бо наслѣдовати сынъ рабынинъ. сн҃а свободныа** (Быт. 21:10) 172а: 7–10. Уже в старославянских памятниках у глагола **имѣти** фиксируется возможность образования формы настоящего времени не только от основы настоящего времени **има-**, но и от инфинитивной основы **имѣ-**: **имѣѭтъ** [Вайан 1952: 349]. В древнерусских источниках XI в. использование форм **имѣю**, **имѣеши**, **имѣетъ** и т. д. наряду с **имамь**, **имаши**, **иматъ** и т. д. становится обычным явлением[10]. При этом старые формы с основой **има-**, по-видимому, дольше сохранялись в качестве вспомогательного глагола для образования будущего времени. Так, в Изборнике 1076 г. формы презенса от инфинитивной основы **имѣ-** представлены во 2 л. ед. ч. **имѣеши** (4 р.) наряду с **имаши** (15 р.) и в 3 л. ед. ч. **имѣетъ** (1 р.) наряду с **имать** (15 р.). Но в составе сложного будущего используются только **имаши** (4 р.) и **имать** (4 р.) [Изборник 1076 2: 166]. И у митрополита Илариона оба примера использования форм с основой **има-** представляют вспомогательный глагол в составе сложного будущего времени. Таким образом, следует признать, что употреблении этих форм в списках СЗБ соответствует древнерусской книжной норме XI в.

5. Этот пример связан с прочтением одного из трудных мест, предложенным в нашем издании текста СЗБ [Молдован 1994: 585]:

> **егда бѣ х҃с҃ на ꙁемли и еще. не оу͡с блт҃ть оукрѣпила бѣаше. нъ дотѣшесѧ. и еще ꙁа л҃. лѣтъ. въ нѭже х҃ъ таѣашесѧ** ‘когда Христос явился на земле, и еще благодать не окрепла, но младенчествовала, и еще более тридцати лет, кои Христос провел в безвестности’ 171б: 10–14[11].

Принимая такое прочтение, Дж. Дзиффер полагает, однако, что **еще не оу** — это «двойное разночтение», поскольку, по его мнению, «**еще не** и **не оу** суть стоящие рядом синонимические выражения одного и того же понятия» [Дзиффер 2023: 380].

Все списки 2-й и 3-й редакций, за исключением архаической ветви 3-й редакции, представляют в этом фрагменте измененный текст, в котором **не оу** отсутствует — очевидным образом по причине тождества с началом следующего далее **не оукрѣпѣла**: **егда бѣ х҃с҃ на ꙁемли. <u>и еще</u> блт҃ть не оукрѣпѣла**[12] **бѣаше. нъ дожше͡с и еще ꙁа л҃. лѣ͡т. въ нѭ͡ж х҃ъ таѣше͡с.**

---

[10] В Словаре древнерусского языка XI–XIV вв. наряду с **им|ѣти**[1] выделена отдельная статья **имѣ|ти**[2], в которой представлены различные формы презенса от основы **имѣ-**, при этом общее количество таких примеров в картотеке СДРЯ превышает тысячу [СДРЯ 4: 151–152].

[11] В предшествующих изданиях [Розов 1963, Молдован 1984, Сумникова 1986] это место приведено как ...**еще. не оу͡с блт҃ть оукрѣпила бѣаше**..., при этом предполагалось, что в интерпретации писца **оу͡с** — это аорист ед. 3 л. **оуспѣ**, а **оукрѣпила** — искаженное **оукрѣпѣла**. На самом деле, выносное **с͡** в этом предложении является возвратной частицей **сѧ**, находящейся в дистантной препозиции к глаголу **оукрѣпила** (**сѧ... оукрѣпила**). См. об этом [Молдован 2002–2003: 446–447; Молдован 2016: 439–440].

[12] Варианты списков: **не оукрѣпила**, **не укрѣплена**, **не оукрѣпиласѧ**.

Во всех списках архаической ветви 3-й редакции **не оу** сохранено, при этом в двух из них отсутствует первое **еще**: **ег҃а бѣ хс҃ на земли не оу блг҃ть оукрѣпилась бѣше. но домшесѧ еще за л҃. лѣтъ. въ нѣже х҃ъ тамше҃** Кир-134; **ег҃а бѣ х҃ъ на земли не оу же блг҃ть оукрѣпила бѣше. но домшесѧ и еще за л҃. лѣтъ. въ нѣже х҃ъ тамше҃** Муз-9091. На этом основании Дж. Дзиффер считает, что первого **еще** не было и в архетипе СЗБ и, следовательно, оно было занесено в С-591 из списков 2-й или 3-й редакции.

Нет необходимости останавливаться на произвольности такой гипотезы, предполагающей, что при переписке текста писцы могли извлекать мелкие служебные слова типа **еще** не из антиграфа, а из другой рукописи. Дело в том, что в публикации текста этой архаической ветви, на которое ссылается Дж. Дзиффер, в одном из списков это **еще** все-таки присутствует [Молдован 1984: 195]: **ег҃а бѣ і҃с еще на земли не оу же блг҃ть оукрѣпилась бѣше. но домшесѧ и еще за л҃. лѣтъ. въ нѣже х҃ъ тамше҃** Увр-157. Более того, оно обнаруживается еще в двух найденных позднее списках этой ветви [Молдован 2023а]: **ег҃а бѣ х҃ъ и еще на земли не оу же блг҃ть оукрѣпила бѣше. но домшесѧ и еще за л҃. лѣтъ. въ нѣже х҃ъ тамше҃** Яцм-36; **ег҃а бѣ и х҃с еще на земли не оу же блг҃ть оукрѣпилась бѣше. но домшесѧ и еще за л҃. лѣтъ. въ нѣже х҃ъ тамше҃** Мел-119.

Это значит, что чтение **и еще** было представлено в архетипе архаической ветви 3-й редакции, но впоследствии оно было пропущено в одном из списков этой ветви, к которому восходят Кир-134 и Муз-9091.

Важно учесть, что представленное в этом пассаже анафорическое употребление **и еще... и еще** является одним из выразительных приемов, характерных для экспрессивного стиля Илариона[13].

Возвращаясь к лингвистической стороне вопроса, следует заметить, что ряд выражаемых наречием **оу** значений формируется не в изолированном его употреблении, а как раз в сочетании **не оу** с **кще**, **абие** и другими наречиями и/или частицами **бо**, **же** и **ли** [SJS 4: 567–568], причем в этих сочетаниях были возможны разнообразные инверсии, нюансирующие темпоральное значение[14], ср.: **подобаѥть бо симъ прѣже бъıти нъ не оу абие коньчина** οὐκ εὐθέως (Лк. 21:9) [Остр. ев.: 119–120]; **не оу бѣ кще дх҃ъ данъ. ако і҃съ не оу еще прославленъ** (Ин. 7:39) [Гр. Вел. 2005–2006 2: 728]; **не ю кшите почоу мжкъ** οὔπω [Супр. 1: 112] **не ю кшите съзрьна срьдьчнааго тврьда имѣıжште** μήπω [Супр. 2: 397]; **ономоу не оу кще ѥавивъшю еѵанг҃лиа. г҃ла томѹ блаженыи: пьрьвѣк братє клименте изнеси си ст҃ок еѵанг҃лик** (Ж. Феодос. Нест.) [Усп. сб. 1971: 106]; *А князь Ингварь Игоревичь братаничь ихъ не успѣ пріити къ нимъ на пиръ тои злыи,* ***не у бо еще*** *приспѣло*

[13] Ср.: **и оуже не идолослѹжителе ѕовемсѧ… и оуже не капище сътонино съграждаемь… оуже не ѕакалаемь бѣсомъ дрѫгъ дрѫга… и оуже не жертвеныа крове въкѫшающе погыбаемь** 181а4–14 и др.

[14] Ср. в современном русском языке: *еще не сразу* и *не сразу еще*; *еще не тогда* и *не тогда еще*, *еще не скоро* и *не скоро еще* и т. п.

время (1217 г.) [Ник. лет. 10: 78]; *Нѣцыи ... вопрошаху святаго [Даниила Переяславского], глаголюще: ужели сей причьтеся братии? Святый же рече:* ***не у еще****, но послѣди*. Кн. степ., 645. XVI–XVII вв. — 1560-е гг. и др. [СлРЯ XI–XVII 30: 301]; *Егда же мы* ***еще не у*** *просвѣщени быхомъ православною вѣрою, и тогда вы, Срацыни, приходисте до насъ* (Книга степенная царского родословия); *Мнѣ же ис кѣлия в церковь* ***еще не у*** *изшедшу* (Патриарх Гермоген. Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы, 1594 г.) [НКРЯ].

6. Предложение **и расѣѧни быша іудеи по странамъ. да не въкѫпь ꙁлое пребываєтъ** 179а 21–179б1 в таком виде представлено во всех списках СЗБ, кроме двух: в списке Фн-37 вместо **да не въкѫпь ꙁлое пребываєтъ** читается **да не въкупь** ^{пре}**воудоуть** (**пре** приписано над строкой), а в списке МПк — **да не вкупѣ пребываютъ**, которое позднее было исправлено на **да не вкупѣ ꙁлое пребываєтъ**[15]. Дж. Дзиффер не упоминает о том, что эти разночтения были проанализированы Л. Мюллером, пришедшим к выводу об их несомненной вторичности и предположившим, что в их общем источнике было испорченное чтение **да не въкупь пребываютъ** [Müller 1975: 70]. Действительно, при замене **да не въкѫпь ꙁлое пребываєтъ** на **да не въкѫпь пребываютъ** предложение утрачивает важный философский смысл, вложенный в него автором. Заявление Дж. Дзиффера о том, что «свидетельство двух из самых ранних списков имеет решающее значение» [Дзиффер 2024: 381], не только противоречит текстологическим данным, но и методологически неверно: степень сохранности текста определяется различными факторами и не зависит напрямую от древности списка.

Таким образом, среди приведенных Дж. Дзиффером примеров не обнаруживается ни одного, который мог бы рассматриваться в качестве значимой текстологической инновации С-591, ставящей под сомнение выводы текстологов об уникальном значении этого списка для понимания рукописной традиции СЗБ. Из этого не следует, что инноваций в С-591 нет. Очевидно, что С-591 отличается наиболее высокой степенью полноты и сохранности исходного текста. Но, подобно любому списку, отделенному от протографа столетиями, этот текст содержит неточности и ошибки. Они в значительной степени уже выявлены и объяснены исследователями СЗБ и, разумеется, требуют дальнейшего изучения и обсуждения. В этом отношении статья Дж. Дзиффера, безусловно, полезна тем, что она, не решая поставленной ее автором задачи, способствует прояснению вопросов текстологической истории СЗБ и обоснованию аутентичных чтений исходного текста.

Источники

Белокуров 1902 — Послание инока Саввы на жидов и на еретики / С предисл. С. А. Белокурова // Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1902. Кн. 3, отд. II. С. 1–93.

[15] О списке МПк см. [Мюллер 1976: 376–377].

Гр. Вел. 2005–2006 — Čtyřicet homilií Řehoře Velikého na evangelia v českocírkevněslovanském překladu. Díl I–II. Praha, 2005–2006.

ЖАЮ — Житие Андрея Юродивого (цит. по: Молдован А. М. «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности. М., 2000).

Изборник 1076 — Изборник 1076 года. 2-е издание, переработанное и дополненное. Т. 1–2 / Изд. подгот. М. С. Мушинская, Е. А. Мишина, В. С. Голышенко. Под ред. А. М. Молдована. М., 2009.

Ист. гр. 1982 — Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. М., 1982.

Кир-134 — РНБ, Кир.-Бел. № 134, посл. четв. XV в. Сборник патристический. Фрагмент СЗБ — л. 244об.–253об.

Мел-119 — Киев, НБУВ НАНУ, ф. 303 Мел. № 119, кон. XVI в. Антилатинский сборник. Фрагмент СЗБ — л. 212–216.

МПк — РНБ, F.I.295. Не позднее 1812 г. Рукописная копия, сделанная А. И. Ермолаевым с Мусин-Пушкинского сборника 1414 г. Копия с этой копии — БАН, 24.4.41.

Муз-9091 — РГБ, ф. 198, Муз. № 9091, 2-я пол. XV в. Сборник поучений и толкований. Фрагмент СЗБ — л. 203г–208а.

Ник. лет. 10 — Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т. 10. СПб., 1885.

Молдован 1994 — Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати / Подгот. текста и комментарии А. М. Молдована; перевод диакона Андрея Юрченко // Памятники литературы Древней Руси. Вып. 12: XVII век, кн. 3. М., 1994, с. 583–598.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: база данных. Электрон. дан. Режим доступа: https://ruscorpora.ru (свободный).

Остр. ев. — Остромирово евангелие 1056–1057 года по изданию А. Х. Востокова. М., 2007.

ПСРЛ 1 — Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1962.

ПСРЛ 2 — Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1962.

Супр. 1982 — Супрасълски или Ретков сборник. В два тома. Изд. Й. Заимов, М. Капалдо. София, 1982.

Фн-37 — БАН, 4.9.37. 2-я пол. XIII в. Сборник слов и поучений. Отрывок из СЗБ — л. 2 – 2об.

Увр-157 — ГИМ, Увар. № 157, XVII в. Сборник. Фрагмент СЗБ — л. 214–221об.

Усп. сб. — Успенский сборник XII–XIII вв / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М., 1971.

Яцм-36 — БАН 13.3.36 (из собр. Яцимирского), 1462 г. Фрагмент СЗБ — л. 85об. – 92об.

Déroche 1991 — Dagron G., Déroche V. Juifs et chrétiens dans l'Orient du VIIe siècle // Travaux et Mémoires du Centre de recherce d'Histoire et Civilisation de Byzance, 11, 1991, 17–243.

Словари

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–32–. М., 1975–2024–.

SJS — Slovník jazyka staroslověnského. T. I–IV. Praha, 1966–1997 [Репринтное издание: Словарь старославянского языка. Т. I–IV. СПб., 2006].

Литература

Булаховский Л. А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев: Радянска школа, 1950. 412 с.

Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. 446 с.

Вилкул Т. «Книга глаголемая Иаковъ Жидовинъ» (текст и параллели к древнерусским компиляциям) // Palaeoslavica. XXVI, 2018, no. 1, pp. 97–163.

[*Горский А. В.*] Памятники духовной литературы времен великого князя Ярослава I. М., 1844 (= Прибавления к творениям святых отцов в русском переводе. Ч. 2. М.: тип. Августа Семена, 1844).

Даничић Д. Живот Светога Симеуна и Светога Саве. Београд, 1865.

Дзиффер Дж. К рукописной традиции «Слова о законе и благодати»: стратификация текста // От сорочка к Олекше. Сборник статей к 60-летию А. А. Гиппиуса. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. С. 375–383.

Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» (Сопоставление списков) // История русского языка. Исследования и тексты. М.: Наука, 1982. С. 227–261

Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев: Наукова думка, 1984. 238 с.

[Müller L.] Des Metropoliten Ilarion Lobrede auf Vladimir den Heiligen und Glaubensbekenntnis nach der Erstausgabe von 1844 neu herausgegeben, eingeleitet und erläutert von Ludolf Müller. Wiesbaden: Harrassowitz, 1962. 299 s.

Müller L. Neue Untersuchungen zum Text der Werke des Metropoliten Ilarion // Russia Mediaevalis. München, 1975, Bd. 2, Ss. 3–91.

Pereswetoff-Morath A. ‘The Old is in the New Revealed’: Prophetical Quotations from the Slavonic Translation of Doctrina Iacobi in the Literature of Early Kyivan Rus’ (Part one) // Palaeobulgarica / Старобългаристика. XL, 1, 2016, pp. 51–80; Idem, (Part two) // Palaeobulgarica / Старобългаристика. XL, 2, 2016, pp. 9–48.

Večerka R. (unter Mitarbeit von Felix Keller und Eckhard Weiher). Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax, bd. III. Freiburg, 1996.

Alexander M. Moldovan
Vinogradov Russian Language Institute of the RAS
(Russia, Moscow)
alexandr.moldovan@gmail.com

TOWARD A TEXTUAL AND LINGUISTIC INTERPRETATION OF THE DATA FROM THE MANUSCRIPTS OF THE *SERMON ON LAW AND GRACE*

The article examines the textual and linguistic data from the manuscripts of *The Sermon on Law and Grace* by Hilarion, which were presented by J. Dziffer in a recent publication as allegedly refuting the traditional view of the priority of the Synodal manuscript (State Historical Museum, Syn. 951) for the manuscript tradition of the *Sermon*. It is demonstrated that this data cannot be classified as innovations; on the contrary, it reflects the most ancient features of the text of the monument. Special attention is given to two aspects: (1) the use of the 1st person plural imperative form *въздадимъ* (*vъzdadimъ*) in the function of the 1st person plural present tense; (2) the functional distribution of the present-tense forms of the verb *имѣти* (*iměti*), derived from the present-tense stem *има-* (*ima-*) and from the infinitive stem *имѣ-* (*imě-*). These spellings do not vary across the manuscript copies of *The Sermon on Law and Grace*, and therefore most likely trace back to the archetype of the text. An analysis of material from Old Russian sources demonstrates that the pattern of their usage in *The Sermon on Law and Grace* conforms to the written norm of Old Russian of the 11th century.

Keywords: Hilarion of Kiev, *The Sermon on Law and Grace*, Old Russian manuscript tradition, history of the Russian written language

References

Bulakhovskij L. A. *Istoricheskij kommentarij k russkomu literaturnomu jazyku*. Kiev: “Radyanska shkola” Publ., 1950. 412 p.

Des Metropoliten Ilarion Lobrede auf Vladimir den Heiligen und Glaubensbekenntnis nach der Erstausgabe von 1844 neu herausgegeben, eingeleitet und erläutert von Ludolf Müller. Harrassowitz, 1962. 299 s.

Moldovan A. M. *«Slovo o zakone i blagodati» (Sopostavlenie spiskov)* // Istorija russkogo jazyka. Issledovanija i teksty. Moscow, Nauka Publ., 1982. Pp. 227–261.

Moldovan A. M. *«Slovo o zakone i blagodati» Ilariona*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1984. 238 p.

Moldovan A. M. *Ob «isporchennykh» napisanijakh Sinodal’nogo spiska «Slova o zakone i blagodati» Ilariona* // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. Columbus, Ohio, 2002–2003, vol. 44–45, pp. 441–452.

Moldovan A. M. *Grammaticheskie arkhaizmy v Sinodal’nom spiske «Slova o zakone i blagodati» Ilariona* // Trudy Instituta russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. Moscow, 2016, vol. 10. pp. 439–453.

Moldovan A. M. *«Slovo o Christe i ob Adame» v rukopisnoi traditsii «Slova o zakone i blagodati»* // Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Moscow, 2023, no. 1, pp. 213–221.

Moldovan A. M. *Novonajdennaja Sokrashhennaja redaktsija «Slova o zakone i blagodati» Ilariona* // *Ot sorochka k Olekshe. Sbornik statej k 60-letiju A. A. Gippiusa*. Moscow, Delo RANKhiGS Publ., 2023, pp. 384–402.

Müller Ludolf. *Neue Untersuchungen zum Text der Werke des Metropoliten Ilarion* // Russia Mediaevalis. München, 1975, Bd. 2, Ss. 3–91.

Müller Ludolf. *Vzaimootnosheniya mezhdu opublikovannymi spiskami «Slova o zakone i blagodati» i «Pokhvaly Vladimiru» mitropolita Ilariona* // Kul'turnoe nasledie Drevnei Rusi. Moscow, 1976, pp. 372–379.

National Russian Language Corpus. Available at: http://ruscorpora.ru.

Nikol'skaja A. B. *Slovo mitropolita kievskogo Ilariona v pozdnejshej literaturnoj traditsii* // Slavia, Roč. 7, Praha, 1928–1929, seš. 3–4, ss. 549–563, 853–870.

Pereswetoff-Morath A. *'The Old is in the New Revealed': Prophetical Quotations from the Slavonic Translation of Doctrina Iacobi in the Literature of Early Kyivan Rus'* (Part one) // Palaeobulgarica / Старобългаристика. XL, 1, 2016, pp. 51–80; Idem, (Part two) // Palaeobulgarica / Старобългаристика. XL, 2, 2016, pp. 9–48.

Rozov N. N. *Rukopisnaja traditsija «Slova o zakone i blagodati»* // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury, Moscow–Leningrad, 1961, v. 17, pp. 42–53.

Rozov N. N. *Sinodal'nyi spisok sochinenii Ilariona – russkogo pisatelya XI v.* // Slavia. Roč. 32, Praha, 1963, Seš. 2, s. 141–175.

Rozov N. N. *Iz nabljudenij nad istoriej teksta «Slova o zakone i blagodati»* // Slavia. Roč. 35, Praha, 1966. Seš. 3, ss. 365–379.

[Sumnikova T. A.] Ideino-filosofskoe nasledie Ilariona Kievskogo. Part 1 (Publikatsiya teksta i perevod T. A. Sumnikovoi). Moscow, 1986. 171, [1] p.

Vaillant A. *Rukovodstvo po staroslavyanskomu jazyku*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ., 1952. 446 p.

Večerka R. (unter Mitarbeit von Felix Keller und Eckhard Weiher). Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax, Bd. III. Freiburg, 1996.

Vilkul T. «Kniga glagolemaia Iakov Zhidovin» (tekst i paralleli k drevnerusskim kompiliatsiiam) // Palaeoslavica. XXVI, 2018, no. 1, pp. 97–163.

Ziffer G. *K rukopisnoj traditsii «Slova o zakone i blagodati»: stratifikatsija teksta* // *Ot sorochka k Olekshe. Sbornik statej k 60-letiju A. A. Gippiusa*. Moscow, Delo RANKhiGS Publ., 2023, pp. 375–383.

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.17

А. М. Пентковский
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
pentkov@gmail.com

СЛУЖЕБНОЕ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЕ В ЮЖНОСЛАВЯНСКОЙ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИЯХ X–XIV вв.

В статье рассматривается история славянского служебного четвероевангелия в посл. трети IX–XV вв. В указанный период четвероевангелия использовались для чтения перикоп на богослужении, для последовательного прочтения в великопостный период, для последовательного прочтения каждого из четырех Евангелий в течение недели и для составления лекционариев (апракосов). Славянский перевод четвероевангелия был создан в архиепископии свт. Мефодия и предназначался для использования в славянском богослужении латинского обряда. Четвероевангелия различных редакций, использовавшиеся в славянском богослужении византийского обряда, отличались по набору формальных характеристик и входили в состав соответствующих корпусов славянских богослужебных книг. Особенности и различия сохранившихся славянских богослужебных рукописей XI — нач. XV вв., содержащих евангельские тексты, определялись их использованием в различных славянских церковных организациях, на различных территориях и в разные периоды истории славянского богослужения. Последовательное редактирование текста славянского евангельского перевода выполнялось при редактировании корпуса славянских богослужебных книг, которое происходило по инициативе компетентных церковных властей и было связано с изменениями в церковных организациях, где использовались богослужебные книги. Появление нового корпуса богослужебных книг и, соответственно, новой редакции четвероевангелия не сопровождалось изъятием текстов предшествующей редакции из употребления, а одновременное использование богослужебных текстов различных редакций неизбежно приводило к их контаминации. Трансформация евангельского текста для исключительного использования на богослужении происходила при формировании лекционария (апракоса) из четвероевангелия.

Ключевые слова: четвероевангелие, славянское богослужение, перикопа, лекционарная система, лекционарная разметка, лекционарий, апракос, Мефодий Моравский, Климент Охридский, Охридская архиепископия, Киевская митрополия.

0. Изучение славянской литургической традиции показывает, что в посл. трети IX — сер. XV вв. основные этапы создания и редактирования славянских богослужебных книг, в том числе Евангелия служебного, соответствовали основным этапам истории славянского богослужения, которые, в свою очередь, повторяли основные этапы истории церковных организаций, где славянский язык был языком литургическим (богослужебным).

1. Славянский перевод евангельского текста был выполнен в Паннонской (позднее — Моравской) архиепископии свт. Мефодия (869/870–885 гг.), которая была создана папой Адрианом II и находилась в прямой канонической зависимости от римского престола. Богослужение в этой церковной организации совершалось по латинскому обряду, однако она имела особое право, предоставленное римским понтификом, использовать славянский язык в качестве языка литургического, а также специальную славянскую азбуку (глаголицу) для записи переводов богослужебных текстов [Пентковский 2014: 49–75]. Рукописи, содержащие славянский евангельский текст, использовавшийся в архиепископии свт. Мефодия, не сохранились, но многие характерные особенности этого текста содержатся в последующих редакциях евангельского перевода, которые предназначались для использования в славянском богослужении византийского обряда [Пентковский 2019: 76–100].

Служебное четвероевангелие в церковных структурах Болгарского царства

2. Использование славянского языка как литургического в богослужении византийского обряда началось в славянской епископии свт. Климента Охридского, которая была создана в 893 г. в юго-западной части Болгарского царства [Пентковский 2016а: 58–83, 88–90] и входила в состав болгарской церковной организации, имевшей статус архиепископии [Николова 1997: 42–43; Божилов 2011: 23–30].

При формировании первоначального корпуса славянских богослужебных книг византийского обряда в епископии свт. Климента была произведена литургическая адаптация славянского четвероевангелия, ранее использовавшегося в архиепископии свт. Мефодия, к богослужебной практике византийского обряда. Для этого в существовавший славянский текст был внесен из греческого служебного четвероевангелия лекционарный аппарат византийского типа, состоявший из лекционарной разметки в тексте, лекционарных указаний на полях и лекционарного указателя в конце (или начале) текста[1]. Лекционарный аппарат использованного греческого четвероевангелия имел региональное византийское распределение α-типа для седмичных чтений (перикоп) от Пятидесятницы до Великого поста[2], типичное для локального богослужения (Эпир), которое определялось западновизантийской литургической традицией и было сходным с литургической традицией Южной Италии [Пентковский 2019: 100–102].

[1] Подробнее об византийском лекционарном аппарате данного типа см., напр.: [Пентковский 1998: 6–7; Royé 2013: 63–68, 78–113].

[2] О распределении α-типа см. [Пентковский 1998: 5].

Славянский перевод евангельского текста, использовавшийся в епископии свт. Климента, соответствовал греческому тексту «византийского» типа. Тем не менее, в славянском тексте содержались отдельные чтения, не соответствующие тексту «византийского» типа, но при этом поддерживающиеся чтениями латинского текста, во многих случаях совпадавшими с чтениями различных «невизантийских» типов греческого текста (здесь и далее такие чтения славянского перевода обозначаются термином *«латинские чтения»*). Славянский перевод также содержал различные лексические заимствования, в том числе германизмы и латинизмы моравско-паннонского происхождения, а также грецизмы, соответствовавшие в большинстве случаев грецизмам латинского текста [Пентковский 2019: 77–95].

К служебному четвероевангелию, использовавшемуся в епископии свт. Климента и, затем, в других славянских епископиях, восходит глаголическое Зографское евангелие (РНБ, Глаг. 1) [Там же: 97–100] и другие четвероевангелия, обладающие указанными особенностями. Эта редакция, называемая редакцией *I-A* (или же «климентовской»), входит в большую текстологическую семью, известную как «I редакция славянского перевода» [Воскресенский 1896: 10–31, 140–204] или же «древний текст» [Алексеев и др. 1998: 8–9].

3. Отличительной особенностью четвероевангелия редакции *I-A* было не только обычное для греческих четвероевангелий указание номеров «аммониевой главы»[3] и соответствующей «таблицы Евсевия» на полях рукописи, но и типичное для латинских четвероевангелий указание номеров «аммониевых глав» сходного содержания[4], тогда как в греческих рукописях дополнительные номера «аммониевых глав» отсутствовали [O'Loughlin 2010: 17–20; Wallraff 2021: 151–152, 164]. Здесь и далее расширенный набор «аммониевых глав» в славянских четвероевангелиях, соответствующий набору глав в латинских четвероевангелиях, обозначается термином «*латинские главы*». «Латинские чтения» и «латинские главы» в славянском служебном четвероевангелии, использовавшемся в епископии свт. Климента, а также лексические особенности этого текста восходили к тексту славянского четвероевангелия, использовавшегося в архиепископии свт. Мефодия, богослужение в которой совершалось по латинскому обряду (см. п. 1).

---

[3] Под «аммониевыми главами» понимается система разделения евангельского текста на нумерованные фрагменты (355 глав в Евангелии от Матфея, 235 — в Евангелии от Марка, 343 — в Евангелии от Луки, 232 — в Евангелии от Иоанна) для гармонизации с использованием соответствующих таблиц, составленных Евсевием Кесарийским, которые содержали номера «аммониевых глав» сходного содержания. Традиционно это разделение текста приписывалось Аммонию Александрийскому.

[4] См. напр., обозначения глав 238 и 240 в Евангелии от Луки в латинском четвероевангелии IX в. с лекционарным указателем (Bibliothèque de Genève, Ms. lat. 6, f. 174v) и в греческом четвероевангелии IX в., которое содержит латинский интерлинеарный перевод и заимствованные из латинского четвероевангелия латинские (!) обозначения глав (St. Gallen, Stiftsbibliothek, Cod. 48 [Δ (037)], p. 287), а также соответствующие обозначения глав в Зографском евангелии (РНБ, Глаг. 1, л. 204 об.), с одной стороны, и обозначения этих же глав в греческом четвероевангелии, содержащем текст «византийского» типа (Paris, Bibliothèque Nationale, Gr. 48 [M (021)], f. 190r), с другой стороны.

«Латинские чтения» в славянском переводе были обусловлены практикой «двойных чтений» при совершении мессы в архиепископии свт. Мефодия, установленной папой Адрианом II при ее создании. Эта практика приводила к необходимости соотнесения текста славянского перевода, в основе которого лежал греческий текст «византийского типа», с латинским текстом, имевшем в латинской традиции статус священного и неизменяемого (sacrosanctus). Источником «латинских чтений» и «латинских глав» в первоначальном славянском переводе четвероевангелия, выполненном в архиепископии свт. Мефодия, было латинское служебное четвероевангелие. Такое четвероевангелие, содержавшее Капитуларий (*Capitulare evangeliorum*), который определял набор и последовательность евангельских чтений в течение богослужебного года, в IX в. использовалось в латинском богослужении, тогда как лекционарии получили распространение значительно позднее [Klauser 1935: XVII, XXXVII, XC].

4. После восшествия царя Петра на болгарский престол и заключения мира с Византией в 927 г. церковная организация Болгарского царства получила каноническое признание Константинопольской патриархии, а в 934–944 гг. ее предстоятель был возведен в патриаршее достоинство [Николова 1997: 44–45; Божилов 2011: 102.18–24; 104]. В связи с переходом к регулярному использованию церковнославянского языка в качестве литургического в середине X в. в епархиях, находившихся в западной части Болгарского царства, был приведен в соответствие с актуальной византийской богослужебной практикой и существенно обновлен корпус славянских богослужебных книг, использовавшийся ранее в славянских епископиях [Пентковский 2016а: 83–86, 91–92].

В результате редактирования служебного четвероевангелия, выполненного с привлечением греческого текста «византийского» типа, была создана новая редакция славянского служебного четвероевангелия, к которой восходит глаголическое Мариинское евангелие (РГБ, Григ. 6). При этом редактировании были исправлены многие «латинские чтения» [Пентковский 2019: 97–100, 104] и в соответствие с византийской нормой приведена нумерация «аммониевых глав», из которой были удалены дополнительные номера, содержавшиеся в «латинских главах». Новая редакция, называемая редакцией *I-Б*, также принадлежала к «I редакции славянского перевода» [Воскресенский 1896: 10–31, 140–204] и, соответственно, к «древнему тексту» [Алексеев и др. 1998: 8–9].

Результаты количественного анализа заимствованной лексики в Мариинском и Зографском евангелиях [Кривко, Костомарова 2022: 194–195] показывают, что между редакциями *I-А* и *I-Б* отсутствовали существенные различия на лексическом уровне, тогда как более поздние редакции имеют принципиальные лексические отличия [Пентковский, 2019: 112–114, 117–118, 127–130]. Лексическая преемственность редакции *I-Б* сопровождалась преемственностью литургической (новая редакция сохраняла региональное α-распределение чтений для седмичных чтений от Пятидесятницы до Великого поста), а также преемственностью на уровне литургического алфавита (глаголица).

5. Византийская аннексия восточной части Болгарского царства в 971 г. привела к значительным изменениям в структуре, статусе и деятельности его церковной организации. Епархии, находившиеся на присоединенных территориях, были включены в состав Константинопольского патриархата, а епархии западной части составили основу церковной организации Самуилова (Западно-Болгарского) царства, центр которой находился в новой столице, основанной на берегу Преспанского озера. Каноническое положение этой церковной организации не было урегулировано, и соотнесение славянского богослужения с актуальным греческим богослужением не производилось.

Служебное четвероевангелие в церковных структурах византийской «Архиепископии Болгарии»

6. В 1018 г. на территориях, присоединенных к Византийской империи после падения Западно-Болгарского царства, был создан большой военно-административный округ, получивший название «Фема Болгарии» (Θέμα Βουλγαρίας), центр которого находился в Скопье. Тогда же была создана особая византийская церковная организация, названная «Архиепископией Болгарии» (Ἀρχιεπισκοπὴ Βουλγαρίας), в первоначальный состав которой входили 32 епархии, находившиеся как на территории «Фемы Болгарии», так и в других византийских фемах, где проживали славяне, а ее центром был избран Охрид [Konidaris 1959: 9–12; Божилов 2011: 81–84, 89; Prinzing 2012: 358–367]. Права и привилегии «Архиепископии Болгарии» (известной также под названием «Охридская архиепископия»), ее структуру, состав, территории и центры епархий определяли императорские грамоты 1019–1020 гг.[5] Эта византийская церковная организация, предстоятеля которой назначал или же утверждал император, имела особый канонический статус (sui iuris) и сохраняла многие имущественные и иные права предшествовавшей церковной организации.

В отличие от епархий Константинопольского патриархата, где литургическим языком являлся греческий, «Архиепископия Болгарии» обладала правом использовать славянский язык в богослужении. Основным славянским литургическим алфавитом в «Архиепископии Болгарии» была кириллица, сходная с греческим литургическим унциалом, использовавшимся в византийских богослужебных рукописях. Поэтому в начальный период существования этой церковной организации, когда ее возглавлял архиепископ Иоанн (1018–1037), была произведена транслитерация из глаголицы в кириллицу существовавшего корпуса богослужебных книг, в состав которого входило и служебное четвероевангелие. Эта транслитерация сопровождалась и редактированием, в том числе удалением форм простого аориста [Пентковский 2019: 106–107]. Именно в этот период были созданы кириллические протографы восточнославянских четвероевангелий и кратких

[5] Находятся в составе грамоты императора Михаила VIII Палеолога, которая была дана Охридской архиепископии в 1272 г. [Бенешевич 1911: 544–550].

апракосов, тексты которых принадлежали к редакциям *I-А* или же *I-Б* (см. п. 22), и, вероятно, архаичные южнославянские краткие апракосы (Саввина книга, Ватиканский палимпсест)[6].

7. При византийском императоре Константине Мономахе (1042–1055), константинопольском патриархе Михаиле I Кируларии (1043–1058) и охридском архиепископе Льве (1037–1056) была произведена структурная и территориальная реорганизация «Архиепископии Болгарии», при которой из ее состава были выведены епархии, находившиеся в восточной части (до 971 г. — на восточных территориях Болгарского царства), а некоторые епархии в центральной части были разделены [Божилов 2011: 84–87, 90; Пентковский 2015: 129–130].

Одновременно с реорганизацией был построен и освящен кафедральный собор Св. Софии в Охриде [Schellenwald 1986: 158, 188], создание которого связывалось в историческом источнике локального происхождения с деятельностью архиепископа Льва [Божилов 2011: 102.30–33, 104]. Этот охридский архиепископ принимал активное участие в константинопольско-римском противоборстве [Büttner 2007: 26–37], в контексте которого посвящение кафедрального собора «Архиепископии Болгарии», находившейся на территориях древнего фессалоникийского экзархата, подчеркивало церковную зависимость этих территорий от Константинополя.

8. Тогда же для приведения славянского богослужения в «Архиепископии Болгарии» в соответствие с актуальной византийской литургической практикой был создан в Охриде новый, кириллический корпус славянских богослужебных книг [Пентковский 2018: 248, 272]. В основе высказанных ранее предположений о связи этого корпуса с деятельностью архиепископа Иоанна, занимавшего охридскую кафедру в 1018–1037 гг. [Там же: 277; ср.: Пентковский 2019: 116–117], лежало неправомерное отнесение кириллической транслитерации предшествовавшего (глаголического) корпуса богослужебных книг к начальному периоду существования церковной организации Самуилова (Западно-Болгарского) царства (см. п. 6).

В состав нового корпуса входило кириллическое служебное четвероевангелие, характеристики текста и особенности лекционарного аппарата которого существенно отличались от соответствующих характеристик славянских четвероевангелий предшествовавших редакций. Характерной особенностью текста этого четвероевангелия было наличие такой лексики, которая ранее использовалась в оригинальных и переводных небогослужебных текстах, созданных в восточной

---

[6] Высказанные ранее предположения об отнесении транслитерации глаголического корпуса богослужебных книг к начальному периоду существования церковной организации Западно-Болгарского (Самуилова) царства [Пентковский 2016а: 95–96; Пентковский 2019: 113–114] определялись устойчивыми представлениями об изначальном использовании славянского языка как литургического в церковной организации Киевского княжества (см., напр. [Литаврин 1987: 397–398]). Поэтому крещение князя Владимира (988 г.) рассматривалось как terminus ante quem для создания западноболгарских кириллических протографов богослужебных книг, использовавшихся в Киеве в кон. X — нач. XI вв.

части Болгарского царства, и не встречалась в текстах богослужебных (например: **право** вместо **аминь**, **масло** вместо **олѣи**, **оутѣшитель** вместо **параклитъ**, **пѫтъкъ** вместо **параскевьги** и др. [Пентковский 2019: 128–130]).

Отличительной особенностью лекционарного аппарата нового служебного четвероевангелия было наличие лекционарных указаний в основном тексте, а не на полях, как ранее. Лекционарная система этого четвероевангелия имела общевизантийское распределение к-типа, а не региональное распределение α-типа (как в предшествовавших редакциях славянского служебного четвероевангелия) для седмичных чтений в период от Пятидесятницы до Великого поста[7]. Отдельные ее особенности указывают на принадлежность к западновизантийской литургической традиции, во многом сходной с греческой литургической традицией Южной Италии [Там же: 118–119]. Такой лекционарный аппарат содержится, например, в Добрейшевом евангелии нач. XIII в. (ОР НБКМ, № 17).

По текстологическим характеристикам новая редакция четвероевангелия соответствовала общепринятой «II редакции славянского перевода» [Воскресенский 1896: 31–48, 214–251], позднее названной «преславским текстом» [Алексеев и др. 1998: 9–11], но основания для ее отнесения к симеоновской эпохе и для восточноболгарской («преславской») локализации отсутствуют [Пентковский 2019: 121–122]. Следует отметить, что так называемый «новый литургический тетр» [Алексеев и др. 1998: 13–14] также принадлежит к этой большой текстологической семье.

9. На полях Добрейшева евангелия имеется особая разметка, связанная с последовательным чтением четвероевангелия на I, III, VI и IX часах в течение четырех дней[8]. Сходная разметка встречается и в других служебных четвероевангелиях XIII–XIV вв.[9] Последовательное чтение евангельского текста на I, III, VI и IX часах в понедельник–четверг Страстной седмицы предписывали византийские богослужебные синаксари XII в. из Евергетидской группы, имевшие неконстантинопольские литургические особенности: синаксарь Евергетидского монастыря [Дмитриевский 1895: 544, 545, 546] и синаксарь монастыря Христа Человеколюбца (Istanbul, Patriarchate Library, Panagia Kamariotissa, Cod. 29, ff. 136r, 136v, 137r, 137v). Такая же практика была зафиксирована в двух южноитальянских типиконах XII в. — в типиконе Мессинского монастыря из калабросицилианской группы [Arranz 1969: 230: 23–27, 30, 232.6–8, 234.7–9] и в типиконе монастыря Патирион из гроттаферратской группы (Jena, Ms.G.b.q.6a, ff. 139v, 141v, 142r).

---

[7] О распределении к-типа и его отличиях от α-распределения см.: [Пентковский 1998: 5].

[8] ОР НБКМ, № 17. л. 11 об. (VI час), 38 (III час), 51 (VI час), 61 об. (IX час), 84 (III час), 95 (VI), 108 об. (IX час).

[9] См., напр. четвероевангелие втор. пол. XIII в. РНБ, Гильф. 4: л. 3 (I), 14 (III), 26 об. (VI), 39 (IX), 52 (I), 64 об. (III), 74 об. (VI), 86 (IX), 96 об. (I), 108 об. (III), 119 об. (VI), 131 (IX), 142 об. (I), 171 об. (VI)); РНБ, Гильф. 18, кон. XIII — нач. XIV вв.: л. 2 об. (VI), 17 (IX), 33 (I), 45 об. (III), 58 об. (VI), 70 об. (IX), 81 об. (I), 94 (III), 107 об. (VI), 119 (IX), 130 об. (I), 143 (III), 155 (VI), 167 (IX).

Для последовательного чтения в указанных монастырях всегда использовались четвероевангелия[10], а для обеспечения чтений при регулярном совершении богослужений — лекционарии[11]. Однако последовательное чтение Евангелия от Иоанна завершалось перед началом первого страстного евангелия (Ин. 13:31), которое входило вместе с другими текстами из заключительной части Евангелия от Иоанна в состав чтений Страстной седмицы, тогда как разделенный на 4 части текст Евангелия от Иоанна в славянских четвероевангелиях, происходивших из «Архиепископии Болгарии, следовало прочитывать полностью. Поэтому система последовательного чтения Евангелия, зафиксированная в славянских четвероевангелиях, не была связана с практикой евангельских чтений на часах в понедельник–четверг Страстной седмицы, определявшейся указанными византийскими богослужебными синаксарями (типиконами).

Последовательное чтение евангельского текста на I, III, VI и IX часах предписывалось и богослужебным синаксарем Николо-Казолянского монастыря в Апулии, принадлежащим к отрантской группе южноитальянских типиконов, но в данном случае чтения совершались на первой седмице Великого поста, а окончание чтения Евангелия от Иоанна не указывалось [Apostolidis 1984: 170–172, 176]. Именно с этой практикой, при которой разделенный на 4 части текст Евангелия от Иоанна прочитывался полностью, сопоставимы евангельские чтения на I, III, VI и IX часах, зафиксированные в славянских четвероевангелиях из церковных структур «Архиепископии Болгарии». Сходство с Николо-Казолянским типиконом не является случайным: в славянских богослужебных рукописях из «Архиепископии Болгарии» содержатся различные литургические рубрики, сходные с предписаниями Николо-Казолянского типикона [Пентковский 2001: 151–152], что подтверждает зависимость славянского богослужения «Архиепископии Болгарии» от греческого богослужения Эпира (подробно см. [Пентковский 2011: 658–659]).

10. В славянской богослужебной практике «Архиепископии Болгарии» использовались и четвероевангелия предшествовавших редакций. На «вторичное» использование глаголического Зографского евангелия указывают имеющиеся в рукописи киноварные кириллические номера «аммониевых» глав, не сопровождающиеся номерами канонов Евсевия, а также киноварные кириллические указания чтений и их разметка [Jagić 1879: VIII–XI], которые соответствовали новой лекционарной системе, и связанный с этой разметкой кириллический лекционарный указатель, находящийся в конце рукописи (л. 289–304 об.).

«Вторичное» использование Мариинского евангелия обеспечивали проставленные чернилами кириллические номера «аммониевых» глав, не сопровождавшиеся номерами канонов Евсевия, и киноварные кириллические указания чтений

---

[10] См., напр., указание Мессинского типикона: *λέγομεν τὸ τετραευαγγέλιον* [Arranz 1969: 230: 13–14].

[11] Лекционарии назывались *εἰαγγέλιον* (см., напр. [Arranz 1969: 14.26, 16.1–21, 20.16–17, 22.21–22, 23.2–3, 27.22–23 и далее]). Об использовании лекционариев, а не четвероевангелий для обеспечения системы евангельских чтений в Евергетидском монастыре и в южноиталийских монастырях см. [Пентковский 1998: 13–14].

и их разметка [Ягич 1883: 414]. Кроме того, на полях Мариинского евангелия имеется кириллическая разметка для чтения на часах в Великий пост[12].

В кириллическом Добромировом евангелии XII в. (РНБ, Q.п.I.55), текст которого принадлежит к редакции *I-Б*, также имеется вторичная лекционарная разметка, а в конце рукописи находится связанный с этой разметкой лекционарный указатель (л. 184–196 об., без конца). Здесь же находится и вторичная киноварная разметка для последовательного чтения Евангелия на часах[13], сходная с разметкой в Добрейшевом евангелии.

Для чтения на часах в период Великого поста предназначалось кирилличе-ское Рашко-Хиландарское евангелие втор. четв. XIII в., содержащее необходимую разметку[14]. Его текст (без конца, обрыв на Ин. 21:11, л. 190 об.) принадлежит к редакции *I-Б*, однако в рукописи имеются «латинские главы», характерные для редакции *I-А*, внесенные после написания основного текста (во многих случаях они сопровождают основную разметку редакции *I-Б* (номер «аммониевой главы» и номер «таблицы Евсевия»: л. 99, 99 об., 100, 101 об., 102 и далее)), что свидетельствует о бытовании и использовании текстов редакции *I-А* и редакции *I-Б* в епархиях «Архиепископии Болгарии», находившихся в сербских землях. В Рашско-Хиландарском евангелии также имеется поздняя киноварная разметка чтений (**зач**, **кон**(**ц**), см., например, л. 17 об., 18, 19 об., 20 и далее), но лекционарные указания на полях отсутствуют.

11. Как и в византийском богослужении, в славянском богослужении «Архиепископии Болгарии» использовались не только служебные четвероевангелия, но и лекционарии (апракосы), содержавшие евангельские перикопы (чтения) в порядке их использования для годового подвижного и годового неподвижного кругов богослужения. В основе полных апракосов, обладавших литургическими и лексическими характеристиками Евангелия служебного из комплекса богослужебных книг, созданного в Охриде при архиепископе Льве, лежали краткие апракосы, а тексты их комплекторных частей, содержавших седмичные перикопы в период от Пятидесятницы до Великого поста, набор и последовательность которых определялись общевизантийским распределением к-типа, были заимствованы из служебного четвероевангелия. Наиболее ранним южнославянским примером такого полного апракоса является сербское Вуканово евангелие (РНБ, F.п.I.82), созданное в 1196–1202 гг. Тем не менее, полные апракосы не могли быть использованы при последовательном чтении евангельского текста в период Великого поста.

12. Апракосы, использовавшиеся в церковных структурах «Архиепископии Болгарии» в XI–XIII вв., могли содержать как перикопы, заимствованные из четвероевангелия II редакции, так и перикопы из четвероевангелий, содержавших

---

[12] РГБ, Григ. 6. Мф.: л. 5 (III), л. 16 (VI); Мк.: л. 90 (I), 101 об. (III), л. 65 об. (VI); Лк.: л. 112 об. (VI); Ин.: л. 134 (I), л. 143 об. (III), 153 об. (VI), 164 (IX).

[13] РНБ, Q.п.I.55, л. 8 об. (VI), 29 (IX), 49 об. (I), 69 (III), 87 об. (VI), 105 (IX), 139 (III), 154 об. (VI), 170 об. (IX).

[14] Хиландар, 22, л. 15 об. (III), 29 об. (VI), 41об. (IX), 66 об. (III), 77 об. (VI), 93 (IX), 102 об. (I), 113 об. (III), 124 об. (VI), 135 об. (IX), 159 (III), 170 об. (VI), 180 об. (IX).

«древний текст». Различия славянских кириллических кратких апракосов по набору и последовательности евангельских перикоп свидетельствуют об отсутствии общего протографа и, соответственно, о неоднократном формировании апракосов, которое выполнялось в различных церковных структурах [Пентковский 2019: 111–112]. Особенности текстов кратких апракосов указывают на использование четвероевангелия редакции *I-А* при их создании, что свидетельствовало о преимущественном использовании «климентовского» текста в славянском богослужении X в. [Там же: 110]. Текст редакции *I-А* находится и в глаголическом Ассеманиевом евангелии (Vat. slav. 3), месяцеслов которого содержит память свт. Климента Охридского (под 27 июля).

Набор и последовательность перикоп в комплекторых частях полных апракосов, которые были заимствованы из четвероевангелий предшествовавших редакций, в большинстве случаев определялись общевизантийским распределением к-типа. Например, седмичные перикопы из комплекторых частей Карпинского евангелия кон. XIII в. (ГИМ, Хлуд. 28) были заимствованы из четвероевангелия редакции *I-Б* [Там же: 124]. Такие полные апракосы свидетельствуют о существовании кириллических четвероевангелий с текстом предшествовавших редакций (в данном случае, редакции *I-Б*) и новым лекционарным аппаратом (с к-распределением чтений), которые использовались и в литургической практике, и при составлении полных апракосов.

Для богослужебного использования также предназначались кириллические полные апракосы с архаичным α-распределением перикоп в комплекторых частях, которые были заимствованы из кириллических служебных четвероевангелий с архаичным текстом и лекционарным аппаратом. Такие характеристики имеет Мирославово евангелие кон. XII в. (Београд, Народни музеј, Инв. бр. 1536.), протограф которого был создан на основании кириллических источников [Там же: 116], а также полный апракос нач. XIV в., частью которого является рукопись РНБ, Григ. 9.

Служебное четвероевангелие в самостоятельных болгарской и сербской церковных организациях

13. Восточноболгарская церковная организация с центром в Тырново была создана по инициативе возглавлявших антивизантийское восстание 1185 г. братьев Петра и Асеня. В начальный период в ее состав входили не только епархии, ранее находившиеся в ведении доростольского митрополита, но и епархии с центрами в Видине, Софии, Велбужде, Нише, Браничеве, Белграде, Призрени и Скопье, ранее входившие в состав «Архиепископии Болгарии», однако каноническое положение этой церковной организации было урегулировано только в 1235 г. [Снегаров 1924: 88–92, 145–146]. Славянское богослужение в новой церковной структуре определялось славянской литургической традицией «Архиепископии Болгарии». В частности, к этой традиции восходит Тырновское евангелие 1273 г. (Zagreb, Arhiv Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti, III.a.30 / Mihanović 35), в лекционарном указателе которого содержится память прп. Фантина Калабрийского (30 августа), имеющая охридское происхождение [Пентковский 2019: 123].

14. Самостоятельная церковная организация в сербских землях появилась в 1219 г. Функции епархиальных центров в этой организации исполняли монастыри, в том числе и входившие ранее в состав «студеничской конфедерации сербских монастырей sui iuris» [Пентковский 2016б: 50–52]. Нахождение архиепископии и епископий в монастырях, устроенных одинаковым образом, обеспечивало эффективность управления территориальными церковными структурами, а также способствовало упорядочению и унификации региональной богослужебной практики.

Новая церковная организация продолжала предшествовавшую традицию славянского богослужения, существовавшую в сербских епархиях византийской «Архиепископии Болгарии». В ее литургической практике использовались и полные апракосы с текстом II редакции (см., напр. созданный ок. 1284 г. по повелению рашского епископа полный апракос РНБ, Гильф. 1), и четвероевангелия, имевшие лекционарный аппарат (см., например сербские служебные четвероевангелия втор. пол. XIII в. РНБ, Тит. 3364 и кон. XIII — нач. XIV вв. РНБ, Гильф. 18).

Кроме того, в тех сербских монастырях, где при совершении евхаристического богослужения использовались полные апракосы, для последовательного чтения евангельского текста на первой седмице Великого поста предназначались четвероевангелия, имевшие соответствующую разметку. В большинстве случаев такие четвероевангелия содержали текст II редакции[15], но могли содержать и текст редакции *I-Б*, как, например, Мариинское евангелие и Рашско-Хиландарское евангелие. Однако вторичные «латинские главы», имеющиеся в Рашско-Хиландарском евангелии, указывают на использование в ранней сербской традиции и текста редакции *I-А* (см. п. 10). Кириллические литургические пометы кон. XIII — нач. XIV в. и кириллический вставной лист в Мариинском евангелии [Ягич 1883: 414], а также кириллические литургические пометы в Гршковичевом фрагменте [Jagić 1893: 39, 55–56] свидетельствуют о продолжавшемся литургическом использовании глаголических книг.

15. Более сложная ситуация складывалась в Зетской и Хумской епархиях Сербской церкви, созданных на приморских территориях. Здесь продолжали действовать диоцезы Римской церкви, славянское богослужение в которых совершалось по латинскому обряду с использованием глаголических богослужебных книг. Кроме того, на этих территориях существовали особые структуры церковного типа, объединявшие «христиан», называемых в латинских источниках «патаренами» (Patareni)[16], которые были во многом сходны с западноевропейскими катарами [Rački 1882: 22; Šanjek 2003: 91].

---

[15] См., напр., РНБ, Тит. 3364: л. 5 об. (VI), 49 об. (I), 70 об. (III), 92 об. (VI), 113 об. (IX), 158 об. (III), 199 об. (IX); РНБ, Гильф. 18: л. 2 об. (VI), 17 (IX), 33 (I), 45 об. (III), 58 об. (VI), 70 об. (IX), 81 об. (I), 94 (III), 107 об. (VI), 119 (IX), 130 об. (I), 143 (III), 155 (VI), 167 (IX).

[16] Использование западного термина «патарены» для обозначения еретиков из хумско-боснийского региона, называвших себя «христианами», было обусловлено нахождением этой территории в канонической юрисдикции Западной церкви [Rački 1869a: 128–129]. Однако Ягич применял по отношению к «христианам» славянский термин «богомилы», что позволяло ему приписывать кириллические рукописи XIV–XV вв., содержавшие евангельские тексты древних редакций, «богомилам» [Ягич 1883: 410, 474–476].

Следует отметить, что бытование и использование славянского евангельского перевода в условиях поликонфессиональности регионов при отсутствии существенных диалектных различий их славянского населения (ср. [Даничић 1864: IX]) необходимо предполагает использование дополнительных, специальных характеристик, в том числе персональных и литургических, а не только территориальных или же этнических, при изучении и классификации текстов и рукописей, происходящих из таких регионов.

16. Как и в рассмотренных выше случаях, в славянском богослужении византийского обряда в Зетской и Хумской церковных областях в XIII–XIV вв. могли использоваться евангельские тексты различных редакций. Судя по всему, из Хумской епархии происходило созданное в конце XIII в. большеформатное двухколоночное служебное четвероевангелие, содержавшее текст древней редакции с лекционарными указаниями в основном тексте (РНБ, Гильф. 61; РГБ, Григ, 11.I)[17]. Некоторые его инициалы были сходны с инициалами Мирославова евангелия (см., напр. [Kardaš, Ramić-Kunić 2022: 95]), а лекционарный аппарат этого четвероевангелия имел региональное византийские распределение α-типа для седмичных перикоп от Пятидесятницы до Великого поста[18].

С монастырями Хумской епархии следует связывать происхождение нескольких пергаменных четвероевангелий XIV — нач. XV вв., отличительной особенностью которых являются «латинские главы» на полях рукописей[19], указывающие на принадлежность текста к редакции *I-A*, т. е. к древней «климентовской» редакции, ранее использовавшейся в сербских землях (см. п. 10). Тексты этих рукописей имеют фрагменты лекционарной разметки, соответствовавшей лекционарной системе византийского обряда, которая находилась в их протографах и, вероятно, антиграфах. Так, в основном тексте четвероевангелия западносербского происхождения XIV в. из Архива Санкт-Петербургского института истории (Архив СПбИИ РАН, Западноевропейская секция, колл. 36 (Южнославянские документы), карт. 679, ед. хр. 1) находятся два начала перикоп — Лк. 4:38 **Вь оно врѣме вниде і҃сь** (л. 85) и Лк. 10:16 **Рече г҃ь своимь ученикомь** (л. 103), а также более 60 указаний окончания чтения **ко(ц)**. Сохранившаяся часть Чайничкого евангелия (Чайниче, Музей церкви Успения Богородицы и церкви Вознесения Христова, б/н) содержит 50 киноварных указаний начала чтения и 80 киноварных указаний окончания чтения (**ꙁа(ч)** и **ко(ц)** соответственно). На л. 90 в этой рукописи имеется записанный глаголицей начальный фрагмент перикопы из Евангелия от Иоанна (Ин. 15:17–20),

---

[17] Сохранившиеся фрагменты: РНБ, Гильф. 61, л. 1–6 об. и РГБ, Григ. 11.I, лл. 1–2 об.

[18] Начало стиха Мф. 25:1 изменено на лекционарное (**Ре(ч) г҃ь притъчоу сию. ѹподобисе цр҃ьство нб҃сное**), а само чтение отнесено к пятнице 9-й недели по Пятидесятницы (**вь пѧтъкь. ѳ. не(д). ѿ м(т)**: РНБ, Гильф, 61, л. 6). Перикопа Мф. 25:1–13 читалась в указанную пятницу в соответствии с распределением α-типа (см., напр. лекционарный указатель Типографского евангелия [Пентковский 1998: 46]), а при распределении к-типа в этот день читалась перикопа Мф. 21:12–14, 17–20.

[19] На наличие дополнительных номеров «аммониевых глав» на полях рукописей этого типа впервые обратила внимание И. Бернс [Berns 1977: 325–326].

входившей в состав кратких и полных апракосов, а на л. 89 об. кириллицей написаны начальные слова первого ветхозаветного чтения на богородичные праздники (Быт 28:10–17). Следовательно, в перв. пол. XV в. рукопись находилась в таком месте, где богослужение совершалось по византийскому обряду и имелись глаголические богослужебные книги византийского обряда, т. е. в сербском православном монастыре.

Сохранившиеся фрагменты лекционарной разметки в кириллических четвероевангелиях XIV — нач. XV вв. с «латинскими главами» не позволяют идентифицировать тип лекционарного распределения (α- или к-), к которому принадлежала лекционарная разметка их протографа. Тем не менее, имеющееся в конце стиха Мф. 14:28 в четвероевангелии посл. четв. XIV в. из монастыря Доволя (РНБ, Гильф. 7) указание окончания чтения, содержащее наименование дня недели (**ко**(**ц**) **чє**(**к**): л. 25 об.), свидетельствует о принадлежности распределения седмичных перикоп в лекционарной системе протографа этой рукописи к к-типу, где перикопа Мф. 24:13–28 читалась в *четверг* 11-й недели по Пятидесятнице, тогда как при распределении α-типа эта перикопа читалась в *понедельник* 9-й недели по Пятидесятнице (см., например, Мирославово евангелие: [Родић, Јовановић 1986: 192]). Следовательно, четвероевангелия с архаичным текстом редакции *I-A*, использовавшиеся в сербском богослужении одновременно с четвероевангелиями новой редакции, могли иметь лекционарный аппарат нового типа. Некоторые из четвероевангелий с «латинскими главами», имевшие «вторичную лекционарную разметку по «зачалам» в соответствии с новой богослужебной практикой, определявшейся Иерусалимским уставом, использовались в славянском богослужении византийского обряда в XV в.[20]

17. Архаичный евангельский текст редакции *I-A* (с «латинскими главами») использовали в XIV–нач. XV вв. и «христиане» Хумско-Боснийского региона. Так, четвероевангелие с «латинскими главами» (РГБ, Гильф. 6) переписал во втор. пол. XIV в. «христианин» Твертко Припкович (**хрьстиѣнинь тврьтько припьковиль**). В тексте этого четвероевангелия имеется более 50 фрагментов лекционарной разметки, а в 6 случаях основной текст содержит лекционарный инципит **Вь оно врѣме**[21], что указывает на происхождение исходного текста из сербского монастыря, где богослужение совершалось по византийскому обряду. 18 фрагментов лекционарной разметки (**коньць**) в сохранившейся части четвероевангелия перв. трети XIV в., изготовленного по заказу Дивоша Тихорадича из Усора [Грицкат 1961–1962: 237], свидетельствуют, что «христиане» не только переписывали

[20] Поздние лекционарные указания и лекционарная разметка находятся в Никольском евангелии (Dublin, Chester Beatty W147, f. 1r–29r, 43r–45r, 158v–160v, 165r–178r). В Копитаровом евангелии «латинские главы» на полях были стерты, а затем была внесена полная лекционарная разметка по «зачалам», которой соответствовал лекционарный указатель, добавленный в конце рукописи (Ljubljana, Narodna in univerzitetna knjižnica, Cod. Kop. 24, f. 227r–239v).

[21] РГБ, Гильф. 6, л. 86 об. (Мк. 3:13), 87 (Мк. 3:20), 87 об. (Мк. 3:31), 98 об. (Мк. 7:24), 101 (Мк. 8:34), 105 об. (Мк. 10:17), 106 об. (Мк. 10:32b).

рукописи, антиграфы которых находились в сербских монастырях или происходили из этих монастырей, но могли быть и заказчиками рукописей.

Пространные глоссы на полях двух четвероевангелий с «латинскими главами», в том числе глоссы антиклерикального содержания [Speranskij 1902: 176–182; Koch 2004: 56–58, 77, 94; Nakaš 2012], позволяют связывать происхождение этих рукописей с деятельностью «христиан». Евангельский текст с «латинскими главами» также содержится в двух сходных по составу сборниках («Венецианский сборник», Venezia, Biblioteca Marciana, Or. 227 (= 168); «Хвалов сборник», Bologna, Biblioteca Universitaria, Manoscritti, Ms.3575B), один из которых переписал в 1404 г. «христианин» Хвал по заказу великого воеводы боснийского и сплитского герцога Хрвоя, принадлежавшего к патаренам. Особенности состава сборника, переписанного Хвалом, и содержание его записи, в которой упоминается «**наставникь и съврьшытєль цркъвы босаньскои г(д)нь дѣдь Радомѣрь**», определялись конфессиональной принадлежностью и заказчика, и писца [Rački 1869b: 101–103].

Принадлежавшие «христианам» или же переписанные ими рукописи, содержавшие новозаветные тексты, могли иметь особенности, которые не встречаются в рукописях, использовавшихся православными или же римо-католиками. Так, текст Апокалипсиса в сборнике «христианина» Хвала и в «Венецианском сборнике» следовал за текстом Евангелия от Иоанна [Rački 1882: 24–25, 28], а в сборнике, который составил «христианин» (**крьстиѣнинь**) Радосав для «христианина» Гоисава, содержится текст пролога Евангелия от Иоанна, которому предшествуют богослужебные тексты, сходные с текстами из латинского ритуала катаров и не имеющие соответствий в восточном и западном обрядах (Vat., Borg. illir. 12, f. 56v–58v: [Rački 1882: 25–27]). Указанные особенности, а также отмеченные выше пространные глоссы, подтверждают отличие «христиан» как от римо-католиков, так и от православных.

18. Одной из характерных особенностей евангельских рукописей, содержащих «древний текст» и происходящих из Хумско-Боснийского региона, в том числе рукописей, использовавшихся «христианами», является сохранение архаичных орфографических особенностей глаголического оригинала (см., например: [Jagić 1893: 38–39; Сперанский 1899: 60–61]). Тем не менее, числовые значения букв в хорватской и боснийской кириллице соответствовали числовым значениям букв в глаголице, тогда как числовые значения кириллических букв во всех четвероевангелиях из Хумско-Боснийского региона были общепринятыми, что указывает на выполнение транслитерации содержащегося в них евангельского текста из глаголицы в кириллицу за пределами данного региона. Более того, фрагменты лекционарной разметки византийского обряда, сохранившиеся в рукописях «христиан», указывают на использование протографов этих рукописей в славянском богослужении византийского обряда (см. выше). Следовательно, архаичность орфографии рассматриваемых евангельских рукописей и ее сходство с орфографией грамоты бана Кулина [Jagić 1893: 38] были обусловлены использованием их промежуточных кириллических протографов в посл. трети XII — перв. четв. XIII вв. в монастырях Рашского региона, в который богослужебные книги были перенесены из Призренско-Липлянского региона [Пентковский 2016: 54–55].

К архаичной редакции славянского евангельского перевода принадлежали и евангельские перикопы глаголических миссалов [Vajs 1948: 91–102], использовавшиеся в XIV–XV вв. в Хумско-Боснийском регионе в славянском богослужении латинского обряда. Они были во многом сходны с текстами из кириллических четвероевангелий XIV–XV вв. с «латинскими главами» [Даничић 1864: IX; Tandarić 1985: 18; Ramić-Kunić, Šimić 2019: 39], но имели различное происхождение. Перикопы из глаголических миссалов были заимствованы из глаголического четвероевангелия южного происхождения [Reinhart 1990: 198, 200, 202], тогда как происходившие из монастырей Рашского региона промежуточные протографы четвероевангелий XIV–XV вв. с «латинскими главами» были кириллическими, что объясняет известные различия, в том числе лексические, между текстами.

Служебное четвероевангелие в Киевской митрополии

19. Литургическая ситуация в Киевской митрополии в XI–XIV вв. соответствовала ситуации в византийской «Архиепископии Болгарии». Для обеспечения системы евангельских чтений на богослужении в течение года использовались славянские евангельские тексты, содержавшиеся в четвероевангелиях или же в апракосах, но основным типом богослужебной книги был полный апракос.

Восточнославянские полные апракосы, использовавшиеся в церковных структурах Киевской митрополии, имели различия в нумерации, наборе и последовательности перикоп [Жуковская 1976: 284–319], а их основные литургические характеристики (набор и распределение перикоп, в том числе к-тип распределения в комплекторных частях) соответствовали литургическим характеристикам служебных четвероевангелий, входивших в созданный в Охриде при архиепископе Льве корпус богослужебных книг. При этом Мстиславово евангелие нач. XII в. (ГИМ, Син. 1203), являющееся типичным представителем восточнославянских полных апракосов, содержит неоднородный текст, что обусловлено использованием служебного четвероевангелия при дополнении краткого апракоса до полного. Характерные особенности комплекторных частей Мстиславова евангелия, в том числе лексические [Жуковская 1976: 134–203, 207], указывают на их зависимость от служебного четвероевангелия, содержавшего текст II редакции. Тексты комплекторых частей Юрьевского евангелия 1119–1128 гг. (ГИМ, Син. 1003) также восходят к служебному четвероевангелию II редакции, но создание этого полного апракоса не было связано с созданием Мстиславова евангелия или его протографа [Жуковская 1966: 53–54]. В свою очередь, зависимость второй части Архангельского евангелия 1092 г. (РГБ, Муз. 1666, л. 77–175) от полного апракоса [Жуковская 1964: 88–90, 108–109] свидетельствует об использовании полных апракосов в Киевской митрополии в кон. XI в.

20. Служебное четвероевангелие II редакции могло быть использовано в Киевской митрополии и по прямому назначению. Сохранившиеся восточнославянские списки служебных четвероевангелий этой редакции содержали, подобно южнославянским рукописям II редакции, номера «аммониевых глав» без номеров канона Евсевия, а киноварные названия больших глав, список которых предшествовал

каждому из евангелий, могли находиться на полях рукописи или же были внесены в основной текст[22], а на полях полях и/или в основном тексте находились лекционарные указания, которые соответствовали лекционарному указателю в конце рукописей[23].

21. Указанные выше восточнославянские служебные четвероевангелия с текстом II редакции содержат вторичную разметку для последовательного чтения в седмичные дни в течение четырех недель[24]. Каждое из четырех евангелий было разделено на 5 частей для чтения с понедельника до пятницы, что составляло 20 последовательных чтений. Такая разметка [Горский, Невоструев 1855: 266, 272, 274, 279, 280, 284, 291–292, 322–323] обычно встречается в рукописях, содержащих так называемую «IV редакцию евангельского текста» [Воскресенский 1896: 292–297], позднее названную «афонским текстом» [Алексеев и др. 1998: 14–16], характерной особенностью которой является разделение текста на лекционарные «зачала»[25] при отсутствии «аммониевых глав».

Разделение евангельского текста на 20 частей было связано с практикой «келейного» чтения Евангелия и Апостола, распространенной в византийской исихастской традиции и зафиксированной в «Предании о пребывании в келии с послушниками» патриарха Филофея Коккина, перевод которого был известен в восточнославянской традиции: **та(ж) прочти ѿ оустав҃ленаго ти ѿ с҃тагѡ еѵа(г)лїа часть, единого еѵа(г)листа долженъ еси прочитати въ всеи недѣли. егоже раꙁдѣлѧа въ пѧти(χ)** [*на нижнем поле поздняя глосса*: **седми(χ)**] **дн҃е(χ)** (РГБ, ф. 304/I, № 704, л. 319).

Последовательность из 16 чтений на часах на первой седмице Великого поста, связанная в южнославянских рукописях с евангельским текстом II редакции и характерная для церковных структур «Архиепископии Болгарии» (см. п. 8), в восточнославянских четвероевангелиях не обнаружена.

22. Разметка для келейного чтения, содержащая 20 чтений, и номера «зачал» были позднее внесены в рукопись так называемого «Чудовского Нового завета» кон. XIV в.[26] Этот текст принадлежит к особой редакции [Алексеев и др. 1998: 16], ранее известной как «III редакция», отличительной чертой которой является «крайняя буквальность, буквальная близость к греческому тексту» [Воскресенский 1896: 48–56, 258–276]. Занимаемое текстом этой редакции промежуточное положение между текстами II и IV редакций свидетельствует о ее южнославянском

---

[22] См., напр. РНБ, F.п.I.14 (кон. XIV в.), РГБ, Рум, 118 («Зарайское евангелие» 1401 г.).

[23] РНБ, F.п.I.14 (лекционарный указатель: л. 178–198 об., окончание утрачено); РГБ, Рум, 118 (лекционарный указатель: л. 202 об.–215 об.).

[24] РНБ, F.п.I.14: л. 11 об. (вт), 19 (ср), 29 (чт), 38 (пт), 54 (вт), 60 об. (ср), 65 об. (чт.), 72 (пт), 87 об. (вт), 96 об. (ср), 106 об. (чт), 115 об. (пт), 132 об. (вт), 139 (ср), 146 об. (чт), 152 об. (пт); РГБ, Рум, 118: л. 14 (в), 23 об. (ср), 36 (чт), 46 об. (пт), л. 65 (вт), л. 72 (ср), л. 78 (чт), л. 86 (пт), л. 107 (вт), 119 (ср.), 132 (чт.), 144 (чт!), л. 167 (вт), 176 (ср), 193 об. (пт).

[25] О разделении текста в византийских четвероевангелиях на «зачала» см. [Royé 2013: 68–73].

[26] См., л. 5 об. (вт), 8 об. (ср), 10 об. (чт), 13 об. (пт), 29 (вт), 32 (ср), 35 (чт), 38 (пт), 43 об. (вт), 46 (ср), 48 (чт), 50 об. (пт): [Новый Завет 1892].

происхождении. Вопрос о времени и месте создания III редакции, а также о соответствующем корпусе богослужебных книг и о церковной организации, с деятельностью которой этот корпус был связан, требует специального изучения.

Позднее в чудовскую рукопись была добавлена еще одна разметка для келейного чтения, соответствующая поздней глоссе в «Предании», согласно которой евангельский текст разделялся на 28 частей для ежедневного последовательного чтения в течение года.

23. В Киевской митрополии были известны и использовались четвероевангелия, содержавшие тексты предшествовавших редакций. В Галицком евангелии 1144 г. (ГИМ, Син. 404) находится текст редакции *I-А*, а на полях рукописи имеются «латинские главы». Этот кодекс изначально предназначался для последовательного чтения, так как в тексте отсутствовал лекционарный аппарат. Имеющиеся поздние лекционарные указания и лекционарная разметка в тексте, а также соответствующий им лекционарный указатель XIV в. в конце рукописи (л. 229–260) свидетельствуют о продолжении ее богослужебного использования.

Текст редакции *I-Б* находится в Типографском евангелии нач. XII в. (РГАДА, Тип. 1), которое имеет лекционарный указатель с архаичным α-распределением (л. 170–191; см. [Пентковский 1998: 19–20, 43–54]). Подобно Галицкому евангелию, эта рукопись не была предназначена для обеспечения системы евангельских чтений на богослужении, так как основной текст только в отдельных случаях имел необходимые лекционарные указания и разметку.

Четвероевангелия, содержавшие архаичный текст евангельского перевода и лекционарный аппарат с общевизантийским κ-распределением, могли быть использованы при дополнении краткого апракоса до полного, как об этом свидетельствуют, например, тексты Пантелеимонова евангелия XII–XIII в. (РНБ, Соф. 1) и Полоцкого евангелия кон. XII — нач. XIII вв. (РНБ, Пог. 12).

«Древний текст» содержали восточнославянские краткие апракосы XI в., в том числе Остромирово евангелие 1056–1057 гг. (РНБ, F.п.I.5) и родственные Куприяновские листки (РНБ, F.п.I.58), а также Туровское евангелие (БАН Литвы, F 19-1) и первая часть Архангельского евангелия 1092 г. (РГБ, Муз. 1666, л. 1–76 об.), однако их протографы имели южнославянское происхождение.

24. Четвероевангелия также использовались в Киевской митрополии для обеспечения последовательного чтения евангельского текста в седмичные дни Великого поста. В трех восточнославянских четвероевангелиях — «**кѹа(г)е постноѥ**» кон. XIV в. (РНБ, Соф. 9), «Явилово евангелие» кон. XIV в. (РГАДА, Тип. 2) и «Фотиево евангелие» сер. XIV в. (РГАДА, Тип. 3), — основной текст был разделен на 29 разделов для ежедневного последовательного чтения в седмичные дни Великого поста, за исключением пятницы первой седмицы, и каждый из этих разделов имел, подобно апракосным перикопам, соответствующее лекционарное указание и начало (например: **Въ вторни(к) .а҃. не(д) по(с) кѹа(г) ѿ матфѣа. Рече г҃ь оучнк(о)мъ своимъ се аꙁъ слю вы акы овца посре(д) вълкъ**: РГАДА, Тип. 2, л. 13 об.). Разделение текста на «аммониевы главы», которым соответствовали инициалы, а также «большие главы» и соответствующие оглавления в этих рукописях отсутствуют.

Восточнославянские «постные евангелия» содержат две системы распределения текста для чтения:

	система I Тип. 2	**система II Тип. 3 (= Соф. 9)**
Пн. 1 седм.	Мф. 1:1 (л. 1 об.)	Мф. 1:1 (л. 1 об.)
Вт. 1 седм.	Мф. 10:16 (л. 13 об.)	Мф. 10:2 (л. 12 об.)
Ср. 1 седм.	Мф. 18:1 (л. 26)	Мф. 16:5 (л. 22)
Чт. 1 седм.	Мф. 24:36 (л. 38)	Мф. 23:13 (л. 32)
Пт. 1 седм.	—	—
Пн. 2 седм.	Мк. 1:1 (л. 49 об.)	Мк. 1:1 (л. 43 об.)
Вт. 2 седм.	Мк. 5:2 (л. 53 об.)	Мк. 5:1 (л. 49 об.)
Ср. 2 седм.	Мк. 8:1 (л. 57 об.)	Мк. 8:32 (л. 55 об.)
Чт. 2 седм.	Мк. 10:46 (л. 62 об.)	Мк. 11:19 (л. 58 об.)
Пт. 2 седм.	Мк. 13:32 (л. 68)	Мк. 14:29 (л. 63 об.)
Пн. 3 седм.	Лк. 1:1 (л. 73 об.)	Лк. 1:1 (л. 67 об.)
Вт. 3 седм.	Лк. 3:1 (л. 78)	Лк. 2:41 (л. 72)
Ср. 3 седм.	Лк. 5:27 (л. 82 об.)	Лк. 5:14 (л. 76 об.)
Чт. 3 седм.	Лк. 8:1 (л. 87 об.)	Лк. 8:1 (л. 82)
Пт. 3 седм.	Лк. 10:5 (л. 93)	Лк. 9:37 (л. 86)
Пн. 4 седм.	Лк. 12:22 (л. 98)	Лк. 11:29 (л. 90 об.)
Вт. 4 седм.	Лк. 14:12 (л. 101 об.)	Лк. 13:18 (л. 94 об.)
Ср. 4 седм.	Лк. 17:20 (л. 106 об.)	Лк. 16:18 (л. 98 об.)
Чт. 4 седм.	Лк. 20:19 (л. 111)	Лк. 19:45 (л. 103 об.)
Пт. 4 седм.	Лк. 22:63 (л. 115)	Лк. 22:45 (л. 108)
Пн. 5 седм.	Ин. 1:1 (л. 119)	Ин. 1:1 (л. 113)
Вт. 5 седм.	Ин. 4:43 (л. 124)	Ин. 3:16 (л. 116)
Ср. 5 седм.	Ин. 6:47 (л. 128)	Ин. 5:16 (л. 119)
Чт. 5 седм.	Ин. 8:31 (л. 132)	Ин. 7:1 (л. 123)
Пт. 5 седм.	Ин. 10:17 (л. 135)	Ин. 8:31 (л. 126 об.)
Пн. 6 седм.	Ин. 12:19 (л. 138 об.)	Ин. 10:22 (л. 130)
Вт. 6 седм.	Ин. 14:10b (л. 140 об.)	Ин. 12:12 (л. 133 об.)
Ср. 6 седм.	Ин. 17:4 (л. 144 об.)	Ин. 15:1 (л. 137 об.)
Чт. 6 седм.	Ин. 19:16b (л. 148)	–, <Ин. 18:2 (Соф. 9, л. 131)>

25. Все три рассматриваемые четвероевангелия, предназначавшиеся для чтения в Великий пост, содержат «древний текст» [Воскресенский 1896: 23, 26], но анализ характерных чтений, позволяющих выделять две редакции «древнего текста» [Пентковский 2019: 97–99], показывает, что текст «Явилова евангелия» принадлежит к редакции *I-А*, а другие два четвероевангелия содержат текст редакции *I-Б*.

	редакция I-А **ЗогрЕв**	**Тип. 2** *(система I)*	*редакция I-Б* **МарЕв**	**Соф. 9, Тип. 3** *(система II)*
Лк. 2:33	**ѡц҃ь его і м҃ти**	**ѡц҃ь его и м҃ти** (л. 77)	**иосифъ и мати его**	**осифъ и м҃ти кго** (л. 69, 71 об.)
Лк. 2:43	**родителѣ его**	**родителѧ кго** (л. 77 об.)	**иосифъ и мати его**	**иосифъ и м҃ти кго** (л. 69 об., 72)
Лк. 9:22	**въскръснѫти**	**въскр(с)нѫти** (л. 91)	**въстати**	**вскр(с)нѫти** (л. 82 об., 85)
Лк. 11:13	**благъ**	**бл҃гъ** (л. 95)	**ст҃ъ**	**ст҃ъ** (л. 87, 89 об.)
Лк. 15:21	**сн҃ъ твои сътвори мѧ ѣко единого отъ наимьникъ твоихъ**	**сн҃ъ твои. створи мѧ єдиного ѿ наимникъ твоихъ** (л. 103 об.)	**сн҃ъ твои**	**сн҃ъ твои** (л. 95), **сн҃ъ твои. створи мѧ ꙗко єдиного ѿ наимникъ твоихъ** (л. 97 об.)
Ин. 5:4	**мъıаше сѧ**	**мъıаше сѧ** (л. 125)	**съхождааше**	**схожаше** (л. 117 об., 118 об.)
Ин. 6:1	**морѣ тиверіадьска**	**морѧ тиверіадьска** (л. 126 об.)	**морѣ галилѣѡ таверьѣдъскъı**	**морѧ галелѣꙗ тиверıадьска** (л. 119, 120 об.)
Ин. 9:8	**проситель**	**проситєлѧ** (л. 133 об.)	**слѣпъ**	**слѣпъ** (л. 126, 128)
Ин. 11:41	**камень**	**камень** (л. 137)	**камень идеже бѣ оумеръı лежѧ**	**камень идеже бѣ оумръıи** (л. 130, 132)

Если различию редакций евангельского текста в рассматриваемых четвероевангелиях соответствует различие систем разделения текста для чтения, то разделение евангельского текста на чтения и внесение разметки лекционарного типа производилось в каждом из двух случаев независимо. При этом следует отметить, что в Галицком евангелии, содержащем текст редакции *I-А*, разметка для последовательных чтений отсутствует, а на полях Типографского евангелия, текст которого принадлежит к редакции *I-Б*, имеются внесенные позднее знаки креста (л. 46, 71, 83, 95 об., 103, 105, 115, 120 об., 126, 130, 139, 142, 146 об, 161 об., 166), которые могли быть связаны с последовательным чтением в период Великого поста и обозначать завершение одного чтения и начало следующего. Предполагаемое разделение текста в Типографском евангелии занимало промежуточное положение между системами I и II, однако знаки креста на л. 95 об. (Лк. 3:1) и л. 166 (Ин. 19:16b) совпадали с началами чтений в «Явиловом евангелии» (система I).

26. При указании чтений для седмичных дней Великого поста и для Страстной седмицы в следовавшем константинопольской студийской практике X в. богослужебном синаксаре из константинопольского монастыря патриарха Алексея Студита, который был переведен для Киево-Печерского монастыря, последовательное чтение четвероевангелия не упоминалось [Пентковский 2001: 239, 248]. Поэтому практика последовательного чтения Евангелия в седмичные дни Великого поста,

зафиксированная в восточнославянских четвероевангелиях, имела неконстантинопольское происхождение и была перенесена в Киевскую митрополию вместе с южнославянскими четвероевангелиями редакций *I-А* и *I-Б*. В трет. четв. X в. указанная практика должна была существовать в славянских епархиях Болгарской церкви, где использовались четвероевангелия этих редакций. Соответственно, в перв. пол. X в. она существовала в греческом монастырском богослужении Эпира, определявшем в начальный период славянскую литургическую традицию византийского обряда.

Зафиксированная в восточнославянских четвероевангелиях практика ежедневного последовательного чтения четвероевангелия в седмичные дни Великого Поста несомненно первична по отношению к последовательностям из 16 евангельских чтений на часах на первой седмице Великого Поста или на Страстной седмице, известным по южноитальянским типиконам и по константинопольским типиконам Евергетидской группы, а также по отношению к последовательности из 16 чтений, использовавшейся в славянском богослужении «Архиепископии Болгарии» (п. 9).

27. Все славянские переводы богослужебных текстов, которые использовались или могли быть использованы в литургической практике Киевской митрополии, в том числе и переводы евангельских текстов, имели южнославянское происхождение[27]. Кириллическое письмо сохранившихся восточнославянских списков богослужебных текстов и отсутствие свидетельств бытования глаголических богослужебных текстов в восточнославянской традиции указывает на зависимость восточнославянских богослужебных рукописей от южнославянских кириллических протографов. Это были богослужебные книги, принадлежавшие к кириллическому корпусу богослужебных книг, который использовался в византийской «Архиепископии Болгарии» в начальный период, т. е. после 1018 г. (п. 5). В Киев славянские богослужебные книги были перенесены не ранее утверждения великого князя Ярослава на киевском престоле в 1019 г. Фактическое вокняжение Ярослава в Киеве произошло только в 1026 г., после завершения продолжительного противоборства с братом Мстиславом [Виноградов 2025: 18, 34]. Следовательно, корпус славянских богослужебных книг был получен в Киевской митрополии не ранее 1026 г.

Заимствование корпуса славянских богослужебных книг для последующего литургического использования предполагало как наличие у церковной организации Киевского княжества особого права использовать славянский язык в богослужении, связанного с особым статусом, сопоставимым со статусом sui iuris, так и наличие легитимных церковных связей с «Архиепископией Болгарии», где этот корпус использовался в славянском богослужении[28]. Установлению церковных связей Киевской митрополии с византийской «Архиепископией Болгарии» и получению корпуса славянских богослужебных книг должна была содействовать вышестоящая церковная организация, т. е. Константинопольская патриархия.

[27] В восточнославянской традиции XI–XIV вв. переводы богослужебных книг не выполнялись.

[28] На существование церковных связей с «Архиепископий Болгарии» при киевском князе Ярославе Мудром и на их значение указывал Г. Г. Литаврин, обращая внимание на «минимальный вклад» Византии в распространение славянской письменности на Руси в кон. X — сер. XI вв. [Литаврин 1987: 396, 397, 400, 403].

Предоставлению же Киевской митрополии особого церковно-правового статуса и права использовать славянский язык в качестве литургического, которое определялось этим статусом, предшествовало подтверждение соответствующего права для «Архиепископии Болгарии», определившее легитимность совершения славянского богослужения на территориях Византийской империи (п. 6).

В предшествовавший период, при великом князе Владимире († 1015 г.), необходимые условия для литургического использования славянского языка в киевской церковной организации, находившейся в непосредственной канонической зависимости от Константинопольской патриархии, отсутствовали. Создание митрополии в Киеве в 996–998 гг. [Виноградов 2024а: 23; Виноградов 2025: 21, 30] не привело к изменению литургического языка и локальной литургической практики: подобно другим церковным структурам Константинопольского патриархата, существовавшим на заселенных славянами территориях (например, на территориях Фессалоникийского региона), Киевская митрополия не обладала правом использования славянского языка в богослужении, а установлению легитимных связей с церковной организацией Западно-Болгарского (Самуилова) царства в кон. X — нач. XI вв. препятствовало неурегулированное каноническое состояние последней и продолжавшееся военное противостояние Западно-Болгарского (Самуилова) царства с Византийской империей, в котором киевский князь поддерживал византийского императора. Тем не менее, неиспользование славянского языка как литургического не являлось препятствием для небогослужебного использования в Киевском княжестве славянских переводов новозаветных и ветхозаветных текстов, в том числе комментированных, а также для использования текстов Псалтири при обучении славянской грамоте и письму. В целом, литургическая ситуация в Киевской митрополии при великом князе Владимире была сходной с литургической ситуацией в болгарской столице и в епархиях восточной части Болгарского царства в перв. пол. X в., где богослужение совершалось на греческом языке, а славянский язык использовался при переводе и редактировании небогослужебных текстов, в том числе и текстов Священного Писания. Свидетельства о регулярном использовании славянского языка в богослужении в Плиске/Преславе и на территории восточной части Болгарского царства в перв. пол. X в. отсутствуют (ср. [Пентковский 2019: 121]).

28. Получение Киевской митрополией особого права использовать славянский язык в качестве литургического и начало регулярного славянского богослужения в этой церковной организации происходили одновременно с постройкой в Киеве каменного кафедрального собора Св. Софии. Строительство главного церковного здания Киевской Руси, размеры и архитектурный тип которого свидетельствовали о существенных изменениях в каноническом статусе киевской церковной организации, началось не ранее 1026 г., и тогда же в ее составе появились новые епархии [Виноградов 2025: 32, 36]. Киевский собор был довольно быстро построен, расписан фресками и освящен в 1037 г. [Виноградов 2023: 46–47; Виноградов 2024б: 36–37]. Его архитектурные особенности и строительная техника указывают на участие мастеров «элладского» происхождения, с деятельностью которых следует связывать региональные архитектурные элементы, в том числе ниши в закомарах

центрального купола, позднее использованные при строительстве кафедрального храма Св. Софии в Охриде [Виноградов 2023: 49–53].

4 ноября 1052 г. киевский митрополит Ефрем совершил новое освящение киевского кафедрального собора, основанием для которого могли быть произведенные в 1052 г. большие работы, в том числе мозаичные, в алтарной части и подкупольном пространстве, также выполненные приглашенными мастерами [Виноградов 2024: 33, 35–37 Виноградов 2025: 156, 181–182]. При этом иконографическая программа мозаик в Софии Киевской во многом была сходна с программой более ранних росписей в Софии Охридской [Грозданов 1988: 97–98]. Тогда же в Киеве появилась группа профессиональных певцов «из грекъ», которые обладали навыками использования богослужебных текстов из нового корпуса славянских богослужебных книг, обеспечивавшего соответствие славянского богослужения в «Архиепископии Болгарии» актуальной византийской богослужебной практике [Пентковский 2018: 276–277]. Следовательно, отношения между Киевской митрополией и «Архиепископией Болгарии» были устойчивыми, и новый корпус богослужебных книг был перенесен в Киев вскоре после его создания в Охриде при архиепископе Льве.

Выводы

Из рассмотренного материала следует, что в посл. трети IX–XV вв. история славянского четвероевангелия повторяла основные этапы истории славянского богослужения и славянских богослужебных книг. В указанный период четвероевангелия использовались:

— для чтения соответствующих перикоп на общественных богослужениях годового круга, а также в специальных случаях;
— для последовательного прочтения либо в седмичные дни Великого поста, либо же на первой седмице Великого поста или на Страстной седмице;
— для последовательного «келейного» прочтения каждого Евангелия в течение седмицы (недели);
— для составления лекционариев (апракосов), использовавшихся только на богослужении, и при их дополнении.

Евангельский текст в служебных четвероевангелиях каждой из редакций *I-А*, *I-Б*, *I-Б(к)*, *II* и *III* («Чудовский Новый завет»), использовавшихся в рассматриваемый период, был разделен на «аммониевы главы». Неотъемлемыми частями служебного четвероевангелия указанных редакций являлись лекционарный аппарат (состоявший из лекционарной разметки в тексте, лекционарных указаний на полях и лекционарного указателя в конце (или начале) евангельского текста), связанный с «аммониевыми главами», и «большие главы» (номера и названия которых находились на верхнем или нижнем полях в основном тексте и в соответствующих оглавлениях перед каждым из евангелий). Их изменения следует принимать во внимание как при изучении истории славянского богослужения, так и при изучении истории славянского евангельского перевода.

Различия сохранившихся славянских богослужебных рукописей XI — нач. XV вв., содержащих евангельские тексты, определялись их использованием в различных славянских церковных организациях, на различных территориях и в различные периоды истории славянской литургической традиции.

Использовавшиеся в кон. IX — XIII вв. в славянском богослужении византийского обряда четыре редакции служебного четвероевангелия (*I-А*, *I-Б*, *I-Б(к)*, *II*), отличались по набору формальных характеристик:

	I-А	**I-Б**	**I-Б(к)**	**II**
номера параллельных «аммониевых глав»	**+**	—		
«латинские чтения»	**+**	—		
литургический алфавит	**глаголица**		**кириллица**	
распределение перикоп в комлекторных частях	**α-тип**			**к-тип**
древние заимствования	*германизмы, латинизмы, грецизмы*			—

Эти служебные четвероевангелия входили в состав соответствующих корпусов славянских богослужебных книг византийского обряда:

— глаголическое служебное четвероевангелие редакции *I-А*, созданное в кон. IX в. и во многом сохранявшее особенности первоначального славянского служебного четвероевангелия, использовалось в славянской епископии свт. Климента Охридского и в других славянских епископиях;
— глаголическое служебное четвероевангелие редакции *I-Б* создано в сер. X в. и использовалось в славянских епархиях, находившихся в западной части Болгарского царства, а кириллическое служебное четвероевангелие редакции *I-Б(к)* использовалось в начальный период в византийской «Архиепископии Болгарии» (после 1018 г.);
— кириллическое служебное четвероевангелие редакции *II*, лекционарный аппарат которого имел общевизантийское распределение перикоп, было создано при реформировании «Архиепископии Болгарии» в сер. XI в. и использовалось в этой церковной организации, а также в других славянских церковных организациях.

Указанные четыре редакции соответствовали четырем основным этапам истории церковных организаций, в которых богослужение совершалось по византийскому обряду и на славянском языке.

Последовательное редактирование славянского евангельского перевода выполнялось в каждом случае на тексте четвероевангелия. Трансформация евангельского текста для исключительного использования на общественном богослужении, т. е. формирование перикоп и их распределение в соответствии с порядком литургического использования, происходила при формировании лекционариев (апракосов) из четвероевангелий и их дополнении.

Редактирование славянского евангельского перевода производилось при редактировании корпуса славянских богослужебных книг, которое выполнялось по инициативе компетентных церковных властей. Изменения в тексте евангельского перевода и, в целом, в соответствующем комплексе славянских богослужебных книг следовали за изменениями в тех церковных организациях, где редактируемые богослужебные книги использовались. Поэтому славянские рукописи XI — нач. XV вв., содержащие евангельские тексты, являются источниками при изучении не только истории славянского богослужения, но и истории славянских церковных организаций.

Появление новой редакции корпуса богослужебных книг и, соответственно, новой редакции славянского перевода четвероевангелия, предназначавшегося для богослужебного использования, не сопровождалось изъятием из употребления богослужебных текстов предшествующей редакции. Славянский перевод Евангелия, в отличие от евангельских текстов на греческом и латинском языках, не рассматривался как священный и неизменяемый (sacrosanctus). Кроме того, отсутствовали формальные ограничения и препятствия для использования богослужебных текстов предшествовавших редакций, в том числе и предшествовавших редакций славянского евангельского перевода, а также богослужебных текстов, записанных иным славянским литургическим алфавитом. Замещение старых текстов новыми происходило постепенно, и в литургической практике могли одновременно использоваться богослужебные тексты различных редакций, что неизбежно приводило к их контаминации.

Литература

Алексеев А. А., Пичхадзе А. А., Бабицкая М. Б. и др. Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб.: Российское Библейское Общество, 1998 (Novum testamentum palaeoslovenice, I). 54, 98, 82 с.

Бенешевич В. Н. Описание греческих рукописей монастыря святой Екатерины на Синае. Том I. СПб.: Императорская Академия наук, 1911. IV, 354, [1] с.

Божилов И. Българската архиепископия XI–XII век: Списъкът на българските архиепископи. София: Гутенберг, 2011. 160 с.

Виноградов А. Ю. Происхождение и судьба византийских строителей Владимира Святославича и его сыновей: «константинопольское» и «неконстантинопольское» в зодчестве Руси конца X — середины XI века // Искусство византийского мира 2: Сборник статей памяти О. С. Поповой / Отв. ред. И. А. Орецкая. М.: Государственный институт искусствознания, 2023. С. 38–69.

Виноградов А. Ю. Когда была создана митрополия Росии? // Древнейшие государства Восточной Европы. 2024 год: Памяти А. В. Назаренко / Отв. ред. Т. В. Гимон, П. В. Лукин, Е. А. Мельникова, А. В. Подосинов. М.: ГАУГН-Пресс, 2024. С. 12–27.

Виноградов А. Ю. О дате строительства, украшения и освящения Св. Софии Киевской. // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы: 7 (XLV–LVI). Материалы научной конференции 2021–2022. М.: «КДУ», 2024. С. 28–43.

Виноградов А. Ю. Князь и митрополит. Первый кризис Русской церкви (1049–1058). М.: Новое литературное обозрение, 2025. 264 с.

Воскресенский Г. А. Славянские рукописи, хранящиеся в заграничных библиотеках: берлинской, пражской, венской, люблянской, загребской и двух белградских. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1882. [2], 58 с.

Воскресенский Г. А. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка по сто двенадцати рукописям Евангелия XI–XVI вв. М.: Университетская типография 1896. [2], VIII, 305 с.

Горский А., прот., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отдел I. Священное Писание. М.: Синодальная типография, 1855. [2], XIV, 342 с.

Грицкат И. Дивошево еванђеље: Филолошка анализа // Јужнословенски филолог 25 (1961–1962). С. 227–291.

Грозданов Ц. Страници од уметничките одности на средновековна Македонија и Русија // Охридската архиепископија и покрестувањето на Русија. Скопје, 1988. С. 95–101.

Даничић Ђ. Никољско јеванђеље. Биоград: Државна штампарија, 1864. XXVII, 271 с.

Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. I. Τυπικα. Ч. I. Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы. Киев, 1895. [2], II, CXLIII, 912, XXV с.

Жуковская Л. П. Новые данные об оригиналах древнерусской рукописи 1092 г. // Источниковедение и история русского языка. М.: Наука, 1964. С. 84–118.

Жуковская Л. П. Юрьевское Евангелие в кругу родственных памятников // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М.: Наука, 1966. С. 44–76.

Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М.: Наука, 1976. 368 с.

Кривко Р. Н., Костомарова К. П. Заимствованная лексика древнейших редакций славянского Евангелия // Studi Slavistici 19/1 (2022) С. 173–202.

Литаврин Г. Г. Культурный переворот в Болгарии и Древняя Русь // Кирило-Методиевски студии. Кн. 4. София: Издателство на БАН, 1987. С. 393–403.

Николова Б. Устройство и управление на Българската православна църква (IX–XIV век). София: Академично издателство „Проф. Марин Дринов “, 1997. 287 с.

Новый Завет господа нашего Иисуса Христа: труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси / Фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского. М.: Университетская типография, 1892. 8 с., [1], 170 л. факс., 4 л.

Облак В. Неколко бележки върху старословенските наметници // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. IX. София: Държавна печатница, 1893. С. 3–20.

Пентковский А. М. Лекционарии и четвероевангелия в византийской и славянской литургических традициях // Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб.: Российское Библейское Общество, 1998 (Novum testamentum palaeoslovenice, I). С. 3–54.

Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М.: Издательство Московской Патриархии, 2001. 428, [1] с.

Пентковский А. М. Греческий оригинал славянского Синаксаря и его локализация // Славяно-русский пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль. Т. II. Указатели. Исследования / Изд. подготовили В. Б. Крысько, Л. В. Прокопенко, В. Желязкова, И. М. Ладыженский, А. М. Пентковский. М., 2011. С. 651–664.

Пентковский А. М. Славянское богослужение в архиепископии святителя Мефодия // Свети Ћирило и Методије и словенско писано наслеђе: 863–2013 (Старословенско и српско наслеђе, 1). Београд: Институт за српски језик САНУ, 2014. С. 25–102.

Пентковский А. М. К истории славянского богослужения византийского обряда в начальный период (кон. IX — нач. X в.): Addenda et corrigenda // Богословские труды. Вып. 46. М.: Издательство Московской Патриархии, 2015. С. 117–146.

Пентковский А. М. Славянское богослужение византийского обряда и корпус славянских богослужебных книг в конце IX — первой половине X веков // Slověne. International Journal of Slavic Studies.5/2 2016. С. 54–120.

Пентковский А. М. Славянское богослужение и церковные организации в сербских землях в X–XII веках // Стефан Немања — преподобни Симеон Мироточиви : Зборник радова. I / Уред. М. Радујко. Београд–Беране: Епископија Будимљанско-никшићка, Манастир Ђурђеви Ступови [и др.], 2016. С. 35–61.

Пентковский А. М. Материалы для истории славянского богослужения в XI веке: Восточно- и южнославянские служебные Минеи // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 16. Лингвистическое источниковедение и история русского литературного языка. 2016–2017. М.: Институт русского языка, 2018. С. 245–295.

Пентковский А. М. Славянский перевод Евангелия и его использование в богослужении в IX (посл. треть) — XI вв. // Наслеђе и стварање. Свети Ћирило. Свети Сава: 869–1219–2019. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2019. С. 73–152.

Родић Н., Гордана Ј. Мирослављево јеванђеље: критичко издање. Београд: Институт за српскохрватски језик САНУ, 1986. 344 с.

Снегаров И. История на Охридската архиепископия: от основането ѝ до завладяването на Балканския полуостров от турците. I том. София: Печатница „Гутенберг“, 1924. 349, 19 с.

Сперанский М. Рецензия на труды Г. А. Воскресенского // Отчет о тридцать девятом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899 г. (Записки Императорской Академии наук. Сер. VIII. Т. III. № 5). С. 1–125.

Сперанский М. Н. Мостарское (Манойлово) боснийское Евангелие: (Отрывки). Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1906. [2], 95 с.

Ягич И. В. Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. СПб.: Типография имп. Академии наук, 1883. XXX, 607 с., 2 л. факс.

Apostolidis A. Il typikon di S. Nicola di Casole secondo il codice Taur. Gr. C III 17: Introduzione, testo critico, indici. Tesi di dottorato. Bari, 1984 (http://thesis.ekt.gr/4368).

Arranz, Miguel, S. I. Le Typicon du monastère du Saint-Sauveur à Messine: codex Messinensis gr 115 A.D. 1131. Roma: Pontificium Institutum Orientalium Studiorum, 1969. 449 p. (Orientalia Christiana Analecta, 185).

Berns Y. Chapter Numbers in Greek and Slavonic Gospel Codices // New Testament Studies. 1977. 23/3. P. 320–333.

Büttner E. Erzbischof Leon von Ohrid (1037–1056): Leben und Werk (Mit Den Texten Seiner Bisher Unedierten Asketischen Schrift und Seiner Drei Briefe an den Papst). Bamberg: Historisches Seminar, Johannes-Gutenberg Universität Mainz, 2007. 301 s.

Daničić Đ. Hvalov rukopis // Starine 3 (1871) S. 1–146.

Jagić V. Odlomak jevangelja bosanskoga pisanja // Starine 9 (1877). S. 134–137.

Jagić V. Quattuor evangeliorum Codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. Berlin: Weidmann 1879. XLV, 174 p.

Jagić V. Grškovićev odlomak glagolskog apostola // Starine 26 (1893). S. 33–161.

Jagić V. Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache // Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosopisch-historische Classe. 47/3 (1900). S. 1–96.

Kardaš M., Ramić-Kunić E. Grigorovič-Giljferdingovi odlomci evanđelja — grafijsko-jezička i tekstološka analiza // Slovo 72 (2012). S. 93–127.

Klauser Th. Das römische Capitulare evangeliorum. Texte und Untersuchungen zu seiner ältesten Geschichte. I: Typen. Münster: Verlag der Aschendorfschen Verlagsbuchhandlung 1935. CXX, 199 s. (Liturgiegeschichtliche Quellen und Forschungen 28).

Koch Ch. Anmerkungen zu den Glossen des bosnischen Tetraevangeliums der Sammlung Srećković // Slovo 52–53 (2004). S. 55–116.

Konidaris G. Zur Frage der Entstehung der Diöcese des Erzbistums von Achrida und Notitiae № 3 bei Parthey // Θεολογία 30/1 (1959). Σ. 3–19.

Nakaš L. Twenty Previously Unpublished Marginal Glosses from the Bosnian Vrutok Gospels // Forum Bosnae 58–59 (2012). P. 194–229.

Oblak V. Zur Würdigung des Altslovenischen // Archiv für slavische Philologie 15 (1893). S. 338–370.

O'Loughlin Th. Harmonizing the Truth: Eusebius and the Problem of the Four Gospels // Traditio 65 (2010). P. 1–29.

Prinzing G. The autocephalos Byzantine ecclesiastical province of Bulgaria/Ohrid // Bulgaria Mediaevalis 3 (2012). P. 355–383.

Rački Fr. Bogomili i Patareni // Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti 7 (1869). S. 82–179.

Rački Fr. Prilozi za povjest bosanskih Patarena // Starine 1 (1869). S. 93–140.

Rački Fr. Dva nova priloga za poviest bosanskih Patarena // Starine 16 (1882). S. 1–29.

Ramić-Kunić E., Šimić M. Leksik Matejeva evanđelja u hrvatskoglagoljskim misalima i bosanskim četveroevanđeljima // Književni jezik 30 (2019). S. 9–53.

Reinhart J. Eine Redaktion des kirchenslavischen Bibeltextes im Kroation des 12. Jahrhunderts // Wiener Slavistisches Jahrbuch 36 (1990). S. 193–241.

Royé St. The cohesion between the Ammonian-Eusebian apparatus and the Byzantine liturgical pericope system in Tetraevangelion codices: Stages in the creation, establishment and evolution of Byzantine codex forms // Challenges and Perspectives: Collected Papers resulting from the expert meeting of the Catalogue of Byzantine Manuscripts programme held at the PThU in Kampen, the Netherlands on 6th–7th November 2009. Ed. by Klaas Spronk, Rouwhorst G., Royé St. Turnhout: Brepols, 2013. P. 55–116 (Catalogue of Byzantine Manuscripts in their Liturgical Context, Subsidia, 1).

Schellewald B. Die Architektur der Sophienkirche in Ohrid. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Bonn. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 1986. 328 s.

Speranskij M. Ein bosnisches Evangelium in der Handschriftensammlung Srećković's // Archiv für Slavische Philologie 24 (1902). S. 172–182.

Šanjek Fr. Chrétiens bosniens: un amalgame de catharisme et de valdéisme // Slavica occitania, 16 (2003). P. 91–112.

Tandarić J. Sveto Pismo u hrvatskoglagolskim kodeksima Sveto Pismo u hrvatskoglagoljskim liturgijskim kodeksima // Polata Knigopisnaia: an Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books, Texts and Literatures 14–15 (December 1985). P. 15–24.

Vajs J. Najstariji hrvatskoglagolski misal: s bibliografskim opisima svih hrvatskoglagolskih misala. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1948. IX, 171 s.

Wallraff M. Die Kanontafeln des Euseb von Kaisareia: Untersuchung und kritische Edition. Berlin-Boston: de Gruyter 2021. VIII, 266 s.

Aleksei M. Pentkovsky
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy od Sciences
(Moscow, Russia)
pentkov@gmail.com

THE LITURGICAL TETRAEVANGELION IN SOUTH SLAVIC AND EAST SLAVIC TRADITIONS OF THE 10th–14th CENTURIES

This article examines the history of the Slavic liturgical Tetraevangelion, containing the Gospels in the traditional order, in the last third of the 9th–15th centuries. During this period, the Tetraevangelion was used for reading pericopes during worship, for sequential reading during Lent, for sequential reading of each of the four Gospels during the week, and for compiling lectionaries (aprakos). The Slavic translation of the Tetraevangelion was created in the archbishopric of St. Methodius and was intended for use in Slavic worship of the Latin rite. The Tetraevangelion of various versions used in Slavic worship of the Byzantine rite differed in a set of formal characteristics and were included

in the corresponding corpuses of Slavic liturgical books. The features and differences of the surviving Slavic liturgical manuscripts of the 11th — early 15th centuries containing Gospel texts were determined by their use in various Slavic church organisations, in different territories and at different periods in the history of Slavic worship. The sequential editing of Slavic Gospel translation took place during the sequential editing of the corpus of Slavic liturgical books, which was initiated by the competent church authorities and was linked to changes in the church organisations where the liturgical books were used. The appearance of a new corpus of liturgical books and, accordingly, the use of new version of the Tetraevangelion was not accompanied by the withdrawal of texts from the previous version from use, and the simultaneous use of different versions inevitably led to their contamination. The transformation of the Gospel text for exclusive use in worship took place during the formation of the lectionary (aprakos) from the Tetraevangelion.

Keywords: Tetraevangelion, Slavic worship, pericop, lectionary system, lectionary rubrics, lectionary, aprakos, Methodius of Moravian, Kliment of Ohrid, Archbischopric of Ohrid, Metropolis of Kiev

References

Alekseev A. A., Pichkhadze A. A., Babitskaya M. B. I dr. *Evangelie ot Ioanna v slavyanskoi traditsii*. St. Peterburg, Rossiiskoe Bibleiskoe Obshchestvo, 1998 (Novum testamentum palaeoslovenice, I). 54, 98, 82 p. (In Russ.)

Beneshevich V. N. *Opisanie grecheskikh rukopisei monastyrya svyatoi Ekateriny na Sinae*. Tom I. St. Peterburg, Imperatorskaya Akademiya nauk, 1911. 354 p. (In Russ.)

Bozhilov I. *B'lgarskata arkhiepiskopiya XI–XII vek: Spiskt na b'lgarskite arkhiepiskopi*. Sofiya, Gutenberg, 2011. 160 s. (In Bulg.)

Gorskii A., prot., Nevostruev K. I. *Opisanie slavyanskikh rukopisei Moskovskoi sinodal'noi biblioteki. Otdel I. Svyashchennoe Pisanie*. Moscow, Sinodal'naya tipografiya, 1855. 342 p. (In Russ.)

Gritskat I. Divoshevo evanђеље: Filoloshka analiza. *Juzhnoslovenski filolog* 25 (1961–1962), pp. 227–291.

Grozdanov T. S. Stranitsi od umetnichkite odnosti na srednovekovna Makedonija i Rusija. *Okhridskata arkhiepiskopija i pokrestuvaњeto na Rusija*. Skopje, 1988, pp. 95–101.

Danichiћ Ђ. *Nikoљsko jevanђеље*. Biograd: Drzhavna shtamparija, 1864. XXVII, 271 p., [2] f.

Dmitrievskii A. A. *Opisanie liturgicheskikh rukopisei, khranyashchikhsya v bibliotekakh pravoslavnogo Vostoka. T. I. Τυπικα*. CH. I. Pamyatniki patriarshikh ustavov i ktitorskie monastyrskie Tipikony. Kiev, 1895. [2], II, CXLIII, 912, XXV p. (In Russ.)

Yagich I. V. *Mariinskoe chetveroevangelie s primechaniyami i prilozheniyami*. St. Peterburg, Tip. imp. Akademii nauk, 1883. XXX, 607 p., 2 f. (In Russ.)

Krivko R. N., Kostomarova K. P. Zaimstvovannaya leksika drevneishikh redaktsii slavyanskogo Evangeliya. *Studi Slavistici*, 19/1 (2022). pp. 173–202. (In Russ.)

Litavrin G. G. Kul'turnyi perevorot v Bolgarii i Drevnyaya Rus'. *Kirilo-Metodievski studii, kn. 4*. Sofiya, Izdatelstvo na BAN, 1987, pp. 393–403. (In Russ.)

Nikolova B. *Ustroistvo i upravlenie na B"lgarskata pravoslavna ts"rkva (IX–XIV vek)*. Sofiya, Akademichno izdatelstvo „Prof. Marin Drinov ", 1997. 287 p.

Novyi Zavet gospoda nashego Iisusa Khrista: trud svyatitelya Aleksiya, mitropolita Moskovskogo i vseya Rusi / Fototipicheskoe izdanie Leontiya, mitropolita Moskovskogo. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1892. 8 p., [1], 170 f., 4 f. (In Russ.)

Oblak V. Nekolko belezhki v"rkhu staroslovenskite nametnitsi. *Sbornik za narodni umotvoreniya, nauka i knizhnina. Kn. IX*. Sofiya: D"rzhavna pechatnitsa, 1893, pp. 3–20.

Pentkovskii A. M. Lektsionarii i chetveroevangeliya v vizantiiskoi i slavyanskoi liturgicheskikh traditsiyakh. *Evangelie ot Ioanna v slavyanskoi traditsii.* St. Peterburg, Rossiiskoe Bibleiskoe Obshchestvo, 1998, pp. 3–54 (Novum testamentum palaeoslovenice, I). (In Russ.)

Pentkovskii A. M. *Tipikon patriarkha Aleksiya Studita v Vizantii i na Rusi*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii, 2001. (In Russ.)

Pentkovskii A. M. Grecheskii original slavyanskogo Sinaksarya i ego lokalizatsiya. *Slavyano-russkii prolog po drevneishim spiskam. Sinaksar' (zhitiinaya chast' Prologa kratkoi redaktsii) za sentyabr'-fevral'. T. II. Ukazateli. Issledovaniya* / Izd. podgotovili V. B. Krys'ko, L. V. Prokopenko, V. Zhelyazkova, I. M. Ladyzhenskii, A. M. Pentkovskii. Moscow, 2011, pp. 651–664. (In Russ.)

Pentkovskii A. M. Slavyanskoe bogosluzhenie v arkhiepiskopii svyatitelya Mefodiya. *Sveti Ћirilo i Metodije i slovensko pisano nasleђe: 863–2013*. Beograd: Institut za srpski jezik SANU, 2014, pp. 25–102. (Staroslovensko i srpsko nasleђe, 1). (In Russ.)

Pentkovskii A. M. K istorii slavyanskogo bogosluzheniya vizantiiskogo obryada v nachal'nyi period (kon. IX — nach. X v.): Addenda et corrigenda. *Bogoslovskie trudy. Vyp. 46*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii, 2015, pp. 117–146. (In Russ.)

Pentkovskii A. M. Slavyanskoe bogosluzhenie vizantiiskogo obryada i korpus slavyanskikh bogosluzhebnykh knig v kontse IX — pervoi polovine X vekov. *Slověne. International Journal of Slavic Studies*. 5/2 (2016), pp. 54–120. (In Russ.)

Pentkovskii A. M. Slavyanskoe bogosluzhenie i tserkovnye organizatsii v serbskikh zemlyakh v X–XII vekakh *Stefan Немања — prepodobni Simeon Mirotochivi : Zbornik radova. I* / Ured. M. Radujko. Beograd–Berane, 2016, pp. 35–61. (In Russ.)

Pentkovskii A. M. Materialy dlya istorii slavyanskogo bogosluzheniya v XI veke: Vostochno- i yuzhnoslavyanskie sluzhebnye Minei. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Vyp. 16. Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo literaturnogo yazyka. 2016–2017*. Moscow, Institut russkogo yazyka, 2018, pp. 245–295. (In Russ.)

Pentkovskii A. M. Slavyanskii perevod Evangeliya i ego ispol'zovanie v bogosluzhenii v IX (posl. tret') — XI vv. *Nasleђe i stvarање. Sveti Ћirilo. Sveti Sava: 869–1219–2019*. Beograd, Institut za srpski jezik SANU, 2019, pp. 73–152. (In Russ.)

Rodiћ N., Gordana J. *Miroslavљevo jevanђеље: kritichko izdање*. Beograd, Institut za srpskokhrvatski jezik SANU, 1986. 344 p.

Snegarov I. *Istoriya na Okhridskata arkhiepiskopiya: ot osnovaneto ì do zavladyavaneto na Balkanskiya poluostrov ot turtsite. I tom*. Sofiya, Pechatnitsa „GutenberG", 1924. 349, 19 p.

Retsenziya M. Speranskogo na trudy G. A. Voskresenskogo. *Otchet o tridtsat' devyatom prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova*. Sankt-Peterburg, 1899 g. (Zapiski Imperatorskoi Akademii nauk. Ser. VIII. T. III. N 5), pp. 1–125. (In Russ.)

Speranskii M. N. *Mostarskoe (Manoilovo) bosniiskoe Evangelie: (Otryvki)*. Varshava, Tip. Varshavskogo uchebnogo okruga, 1906. [2], 95 p. (In Russ.)

Vinogradov A. Yu. Proiskhozhdenie i sud'ba vizantiiskikh stroitelei Vladimira Svyatoslavicha i ego synovei: «konstantinopol'skoe» i «nekonstantinopol'skoe» v zodchestve Rusi kontsa X — serediny XI veka. *Iskusstvo vizantiiskogo mira 2: Sbornik statei pamyati O. S. Popovoi* / Otv. red. I. A. Oretskaya. Moscow, Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniya, 2023, pp. 38–69. (In Russ.)

Vinogradov A. Yu. Kogda byla sozdana mitropoliya Rosii? *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2024 god: Pamyati Aleksandra Vasil'evicha Nazarenko* / Otv. red. T. V. Gimon, P. V. Lukin, E. A. Mel'nikova, A. V. Podosinov. Moscow, GAUGN-Press Publ., 2024, pp. 12–27. (In Russ.)

Vinogradov A. Yu. O date stroitel'stva, ukrasheniya i osvyashcheniya Sv. Sofii Kievskoi. *Lazarevskie chteniya. Iskusstvo Vizantii, Drevnei Rusi, Zapadnoi Evropy : 7 (XLV–XLVI) Materialy nauchnoi konferentsii 2021–2022*. Moscow, «KDU» Publ., 2024, pp. 28–43. (In Russ.)

Vinogradov A. Yu. *Knyaz' i mitropolit. Pervyi krizis Russkoi tserkvi (1049–1058)*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2025. 264 p. (In Russ.)

Voskresenskii G. A. *Slavyanskie rukopisi, khranyashchiesya v zagranichnykh bibliotekakh: berlinskoi, prazhskoi, venskoi, lyublyanskoi, zagrebskoi i dvukh belgradskikh*. St. Peterburg, tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1882. 58 p. (In Russ.)

Voskresenskii G. A. *Kharakteristicheskie cherty chetyrekh redaktsii slavyanskogo perevoda Evangeliya ot Marka po sto dvenadtsati rukopisyam Evangeliya XI–XVI vv*. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1896. 305 p. (In Russ.)

Zhukovskaya L. P. Novye dannye ob originalakh drevnerusskoi rukopisi 1092 g. *Istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka*. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 84–118. (In Russ.)

Zhukovskaya L. P. Yur'evskoe Evangelie v krugu rodstvennykh pamyatnikov. *Issledovaniya istochnikov po istorii russkogo yazyka i pis'mennosti*. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 44–76. (In Russ.)

Zhukovskaya L. P. *Tekstologiya i yazyk drevneishikh slavyanskikh pamyatnikov*. Moscow, Nauka Publ., 1976. 368 p. (In Russ.)

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.18

А. А. Пичхадзе
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
rusyaz@yandex.ru

ДВА ТРУДНЫХ МЕСТА В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»: *ЗАРЯ СВѢТЪ ЗАПАЛА* И *СПАЛА КНЯЗЮ УМЬ ПОХОТИ*

В статье приводятся аргументы в пользу старой интерпретации фразы *заря свѣтъ запала* из «Слова о полку Игореве» как ‘заря скрыла свой свет’. Форма *запала* трактуется как перфект глагола *запасти* ‘оказаться закрытым чем-л., скрыться, пропасть’, ‘зайти (о светилах)’, ‘покрыть’. Трудности, связанные с такой трактовкой, сводятся к тому, что глагол *запасти* обычно выступает как непереходный. Однако, как показывают современные диалектные словари, в северных и северо-западных русских говорах, а также в западнославянских языках он зафиксирован как переходный глагол со значением ‘покрыть, накрыть’. В статье высказывается предположение, что во фразе *заря свѣтъ запала* глагол *запасти* выступает в переходной диатезе, а существительное *свѣтъ* является его прямым дополнением. Альтернативная трактовка формы *свѣтъ* как приложения в именительном падеже к подлежащему *заря* кажется менее убедительной, потому что в таком случае ожидался бы другой порядок слов. По аналогии с *запасти* можно было бы понимать форму *спала* во фразе *спала князю умь похоти* из «Слова о полку Игореве» как перфект переходного глагола *съпасти* ‘упасть на что-л.’, ‘схватить, охватить’, но этот глагол в переходной диатезе не зафиксирован.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве», глагол *запасти*, переходность

Два дискуссионных контекста, о которых пойдет речь в настоящей статье, содержат глагольные формы с основой *-пал-*, отнесение которой к гнезду **пасти** ‘упасть’ или **палати** ‘гореть, пылать’, собственно, и составляет предмет споров, не затихающих уже полтора столетия.

Первая фраза входит в звено 34[1]: *Длъго ночь мрькнетъ. Заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла. Щекотъ славiй успе, говоръ галичь убуди. Русичи великая поля чрленьıми щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а князю славы* (33–36). До сих

[1] Здесь и ниже текст «Слова о полу Игореве» цитируется по изданию [Зализняк 2008], в ссылках используется нумерация звеньев, предложенная Р. Якобсоном и принятая А. А. Зализняком.

пор продолжается дискуссия относительно того, изображена ли в этом пассаже вечерняя заря или утренняя [Соколова 2024], но независимо от того, отдают ли исследователи предпочтение первой или второй версии, они расходятся по вопросу о том, образована ли форма *запала* от **пасти** или от **палати**.

Первые издатели, комментаторы и переводчики «Слова» понимали форму *запала* как перфект без связки от глагола **ꙁапасти** в его разных значениях: ‘угаснуть’, ‘скрыться, исчезнуть, пропасть’, ‘зайти (о светилах)’, ‘задержать’ [Барсов 1889: 294–295; Скляренко 2003: 19–22]. Та же трактовка отражена и в словарях древнерусского языка [Срз. I: 933; СлРЯ XI–XVII 5: 260]. При этом *свѣтъ* считали приложением к *заря* (т. е. ‘свет-заря, светлая заря’), приписывая обоим существительным именительный падеж. Такая интерпретация вызвала возражения, поскольку для одиночного приложения-эпитета (т. е. приложения, обозначающего свойство, качество) ожидалась бы препозиция, как в фольклорном выражении *свет-зорюшка* [Миллер 1877: 198–199]. Аргумент Вс. Миллера поддерживают и данные олонецких причитаний, в которых зафиксировано множество примеров с препозицией одиночного приложения *свет-*, в то время как в постпозиции оно отмечено в единичных случаях, только если за ним следует определение-прилагательное: *сестрица-свет родимая* / *любимая* [Толстая 2023: 189–193]. Кроме того, одиночные приложения-эпитеты в «Слове» употребляются только в обращениях. Вс. Миллер [1877: 199] предлагал усматривать в существительном *свѣтъ* прямой объект, однако был вынужден допустить, ввиду непереходности глагола *запасти*, что *запала* — испорченная форма вместо *запяла*. Попытку увидеть в слове *свѣтъ* прямой объект и в то же время обойтись без конъектуры сделал Д. Н. Дубенский [1844: 47]. В подстрочном комментарии № 158 он писал: «заря запала — заложила, залегла свет, от глагола *западати*». Полагая, что в звеньях 33–36 речь идет об утренней заре, исследователь толковал все высказывание так: «не скоро занималась заря (скрыла свет)». Однако никакого объяснения для прямого объекта при глаголе **ꙁапасти** он не выдвинул. С. И. Котков [1958: 40–42] тоже считал *свѣтъ* прямым объектом и высказал догадку, что глагол **ꙁапасти** мог быть переходным, аналогично польскому *zapaść*, которому он ошибочно приписал значение ‘застать’ (см. ниже). Но восточнославянские данные, которые подтвердили бы эту догадку, С. И. Коткову не были известны. Он предположил у *запасти* значение ‘застать’ (нигде не засвидетельствованное) и переводил фразу из звена 34 как ‘заря застает рассвет’, т. е. вечерняя заря переходит в утреннюю.

Альтернативная интерпретация этого места была предложена Е. О. Партицким [Партыцкій 1883: 20–21], который трактовал форму *запала* как аорист 3 л. ед. ч. глагола **ꙁапалати** ‘загореться’ и перевел весь пассаж следующим образом: «Довго нѡ̂чь меркне; зарѣ свѣтъ запалав (зорѣ засвѣтили), мрака степы покрыла». При такой интерпретации форма *заря* получала объяснение как родительный падеж ед. ч., то есть «свет зари разгорелся». Хотя в русских говорах глагол *запалать* не отмечен, наличие укр. *запалати* и блр. *запалаць* дает основание допускать его существование в языке автора «Слова о полку Игореве» [Зализняк 2008: 299–302]. Семантически прозрачная и синтаксически безупречная, новая интерпретация быстро завоевала популярность.

Между тем более трудное решение, связывающее *запала* с **ѕапасти**, кажется, не исчерпало своих ресурсов. Привлечение данных восточнославянских диалектов и западнославянских языков позволяет подтвердить правильность догадок Д. Н. Дубенского и С. И. Коткова.

Глагол **ѕапасти** (и его коррелят несовершенного вида **ѕападати**) имеет довольно разветвленную семантику, очерк которой, с привлечением данных славянских языков всех семей, составил Н. Н. Зарубин [1935: 125–127]. Он, как и большинство исследователей, считал глагол **ѕапасти** непереходным. Однако замечательная особенность этого глагола состоит в том, что он может употребляться в разных диатезах. Обычно он функционирует как непереходный активный глагол:

Искорка западет, через сутки расшает, и пожар ‘Искорка попадет, через сутки разгорится, тлея, — и пожар!’ [Даль IV: 84], *Дождь запал* ‘дождь начал идти’ [СРНГ 10: 295], *Солнышко ноне что-то запало* ‘Солнышко сегодня что-то долго не появляется’ [Там же: 296], *Со́лнышко запа́ло. Ка́тицца ту́чя да западё* [Арх. обл. сл. 18: 305] и т. п. Ср. блр. (гомельск.) *ноч запала* ‘ночь спустилась’ [Сл. гом. обл.: 104].

Однако **ѕапасти** (и **ѕападати**) широко употребляется и как непереходный глагол с пассивным значением ‘оказаться засыпанным, покрытым чем-то падающим’. В восточнославянском ареале это значение фиксируется с XVI в., ср. староблр.: *абы тые знаки… снегомъ не запали* 1542 г. [ГСБМ 11: 66]. В старорусских памятниках фиксации примерно на век моложе: *Запали дороги снѣгомъ* 1651 г., *сѣна запало снѣгомъ… съ восмь сотъ копенъ* 1697 г. [СлРЯ XI–XVII 5: 260], *скуденъ и бѣден хлѣбъ позябъ весь а инои снѣгомъ запал* 1696 г. [Сл. обих. рус. яз. 1: 100].

В русских говорах это значение широко представлено:

Гру́здьйо ли́стьйем западáйо ‘Груздья засыпаются листьями’ [Арх. обл. сл. 10: 97]; *Западёт сьне́гом, весно́й опеть начина́т, йего́ и не де́рьгают из земли́* [Там же 11: 40]; *Снегом запала земля, где снегу много. Листом земля запала* [Сл. рус. гов. Башкирии: 115]; *Школа за семь километров, снегом западём и сидим. Самовар весь почерью запал и распаялся* [Сл. рус. гов. Карелии 2: 170] и мн. др., см. [Арх. обл. сл. 18: 303–304].

Оно известно также белорусским диалектам и западнославянским языкам:

блр. *Чырвоныя чаравічкі пылам западуць* ‘красные туфельки покроются пылью’ [Сл. гом. обл.: 104];

чеш. *však cesta sněhem zapadá* ‘дорога покрывается снегом’; *zapadané listím* ‘засыпанные листвой’, *hnízda... zapadla uvadlým lupením* ‘гнезда, засыпанные увядшими листьями’; *poutnik, celý prachem zapadnutý* ‘путник, весь покрытый пылью’ [PSJČ VII: 1089, 1092];

словацк. *zapadnúť*: *zapadli prachom* ‘оказались засыпаны пылью’, *kraj zapadne snehom* ‘местность, засыпанная снегом, *zapadnutá listím* ‘засыпанная листвой’ [SSJ V: 491];

польск. *sniegiom wielkim zapadł* ‘засыпан глубоким снегом’ [Linde VI: 723], ср. имперфектив *zapadywać* ‘покрываться снегом’: *Biegiem koniu, biegiem, nie zapaduj śniegiem* ‘Бегом, конь, бегом, не покрывайся снегом’ [Karłowicz: 303].

Наконец, *запасть* / *западать*, хотя и сравнительно редко, может употребляться как переходный глагол. Случаи такого употребления фиксируются в северных и северо-западных русских говорах — как в безличных конструкциях, так и в конструкциях с выраженным субъектом:

Меня́ се́йгод западёт ‘Меня в этом году занесет’. *Доро́гу-то запа́ло* ‘Дорогу-то занесло’ [Арх. обл. сл. 18: 304]; *Снежок урожай западает* ‘Снежок заносит урожай’ [СГРС 4: 144]; *Снегом западёт — ничего не видно. Таки бугры, народа западёт* ‘Снегом завалит — ничего не видно. Такие сугробы, людей занесет’ [НОС: 306].

Возможно, в следующем примере глагол *запасть* тоже является переходным, хотя не исключено значение ‘оказаться засыпанным’: *Бе́лый мох собира́ют в ку́чю, а ис ку́чи беру́т. Снек ста́нет пасть, западёт фсё, и его́ не мо́жно найти́* [СГНП 1: 254].

Способность управлять прямым объектом отмечена у этого глагола и в западнославянских языках:

чеш. *Brzy zapadala Bürkental hustá, neproniknutelná tma* ‘Быстро покрывала Бюркенталь[2] густая, непроницаемая тьма’ [PSJČ VII: 1089];

польск. *Noc mię zapadła, zamierzchnąlem* ‘Меня накрыла ночь, я замерз’; *By bylo morze cię zapadło, za tobąbym był poszedł* ‘Если бы море тебя поглотило, я бы пошел за тобой’ [Linde VI: 723].

Если рассматривать пример *Noc mię zapadła* в ряду других аналогичных контекстов, становится очевидным, что польск. *zapaść* здесь означает не ‘застать’, как полагал С. И. Котков, а ‘покрыть, поглотить’. Однако догадку ученого о способности слав. **zapasti* управлять прямым объектом приведенные примеры полностью подтверждают.

Данные восточно- и западнославянских языков свидетельствуют о том, что функционирование слав. **zapasti* / **zapadati* в качестве переходного глагола представляет собой не инновацию, но весьма древнее явление. В древнерусском языке известны и другие переходные глаголы, образованные с помощью приставки *за-* от непереходных глаголов:

стати → ꙁастати ‘застать, настигнуть’ [Срз. I: 949; СДРЯ 3: 345; СлРЯ XI–XVII 5: 303];

сѣдѣти → ꙁасѣдѣти ‘завладеть, захватить’ (**и всѣ ѥже ꙁаседелъ исправи** (1210) Новг. I лет. 76 об.);

[2] Название местности в романе чешского писателя А. Нора «Бюркенталь».

сѣсти → засѣсти ‘завладеть, захватить’ (самые ранние фиксации относятся к XV в. [Срз. I: 951; СлРЯ XI–XVII 5: 295]);

лечи → залечи ‘совершить половой акт с кем-л.’ (**залеже жену братьню** Повесть временных лет [СДРЯ 3: 322]), с XVI в. — ‘перегородить (путь)’ [СлРЯ XI–XVII 5: 232]);

стоупити, стоупати → застоупити, застоупати ‘загородить, преградить’ (ср. *Солнце ему тьмою путь заступаше* «Слово» 27), ‘защитить’, ‘завладеть, захватить’ [Срз. I: 949; СДРЯ 3: 346–347; СлРЯ XI–XVII 5: 308–309];

быти → забыти ‘забыть’: это значение, сформировавшееся еще в праславянском, видимо, возникло из ‘вытеснить (из сознания) в процессе бытия’.

Что же касается глагола **пасти** ‘упасть’, то он образовывал переходные дериваты не только с приставкой *за-*, но и с приставкой *по-*. Глагол **попасти** употреблялся в тех же диатезах, что и глагол **запасти**. Как непереходный глагол с активным значением ‘попасть, оказаться где-л.’, ‘попасть в цель’ он зафиксирован со старорусского периода [СлРЯ XI–XVII 17: 78]. В древнерусском он засвидетельствован как непереходный глагол с пассивным значением ‘оказаться покрытым’ (**попадъ прахомъ**, κατακονιορτούμενος ‘покрывшийся пылью’ Огласительные поучения Феодора Студита по списку XIV–XV вв. [СДРЯ 7: 188]) или как переходный глагол со значением ‘схватить’ (**попадше княгиню и княжичѣ оумчимъ на сю страну** ‘схватив княгиню и княжичей, умчим их на эту сторону’ (968) Повесть временных лет; **попадъ мечь и ста оу двьрии** ‘схватив меч, стал у дверей’ (1174) Новг. I лет. 76 об. [Там же]). Реликты употребления **попасти** как переходного глагола сохранились в некоторых застывших выражениях, ср. *Стряпала для попа, а вор попал* ‘стряпала для попа, а вор схватил’, *что ни попадя* букв. ‘что ни схватив’. Семантическая близость **запасти** и **попасти** очевидна: оба глагола имеют значения ‘упасть или попасть куда-л.’ и ‘оказаться покрытым (чем-л. падающим)’[3], а при переходном употреблении им были свойственны близкие значения ‘покрыть, накрыть’, ‘охватить / схватить’. Семантический параллелизм глаголов **запасти** и **попасти** дает основание толковать фразу *заря свѣтъ запала* как ‘заря накрыла свет’. Некоторая трудность при таком толковании связана с тем, что заря подавляет не посторонний объект, а свой собственный свет, как бы падая на него, тем не менее эта трудность не кажется непреодолимой. При обсуждении настоящей статьи А. М. Молдован указал на два других места в «Слове»: *Солнце ему тьмою путь заступаше* 27 и *Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты* 8 — где солнце скрывает свой свет и становится источником тьмы.

Видимо, употребление глагола **запасти** как переходного в древности, как и в современном языке, было ограниченным. В переводе «Вопросоответов ко князю Антиоху» Псевдо-Афанасия Александрийского в составе «Синтагмы» 1656 г. Епифаний Славинецкий в ответе 136 перевел цитату из кн. пророка Иоиля 2:10 ὁ ἥλιος καὶ ἡ σελήνη συσκοτάσουσιν, καὶ τὰ ἄστρα δύσουσιν φέγγος αὐτῶν следующим

[3] Значение ‘оказаться засыпанным (снегом)’ отмечено в XVII в. и у глагола *упасть* [СлРЯ XI–XVII 32: 191]. Я признательна В. К. Скрипке, обратившей мое внимание на это.

образом: **Слн҃це и мс҃ць померкнꙋтъ и звѣзды <u>западꙋтъ свѣтомъ</u> своимъ** Скрижаль III, 223, 1656 г. [СлРЯ XI–XVII 5: 260]. В более ранних переводах «Вопросо-ответов» этот текст отсутствовал [Грицевская, Литвиненко 2020: 92–93[4]], а в церковнославянском переводе кн. Иоиля греческий глагол δύω ‘погружаться; заходить, закатываться (о светилах)’ передается свободно[5]. Δύω — непереходный глагол, лишь в единичных случаях при нем отмечен прямой объект[6]. Хотя в цитате из кн. Иоиля этот глагол управляет винительным падежом существительного φέγγος ‘свет’[7], Епифаний, вообще склонный калькировать греческие конструкции, трактует его здесь как винительный отношения и в качестве эквивалента использует славянский творительный — очевидно, потому что **ꙁапасти** как переходный глагол был ему неизвестен или воспринимался как неуместный в церковнославянском тексте. В результате перевод получился более или менее соответствующим стандартному русскому синтаксису и отдалился от оригинала, в котором синтаксическая структура фразы тождественна той, которую можно усматривать в обсуждаемом месте «Слова о полку Игореве»: τὰ ἄστρα δύσουσιν φέγγος αὐτῶν ‘звезды скроют (букв.: ‘погрузят’, ‘заставят зайти’) свой свет’ = *заря свѣтъ запала* ‘заря скрыла (подавила) свой свет’. Сходство с греческой фразой, наряду с данными русских диалектов и западнославянских языков, поддерживает предположение, что глагол **ꙁапасти** в этом трудном месте мог означать ‘закрыть, заставить угаснуть’[8].

Фразу *заря свѣтъ запала* обычно анализируют вместе со звеном 12: <u>*Спала князю умь похоти*</u> *и жалость ему знаменіе заступи — искусити Дону Великаго*. Здесь также одни исследователи связывали форму *спала* с глаголом **пасти** ‘упасть’, а другие — с **палати** ‘гореть’ [Скляренко 2003: 8–10]. В связи со сказанным выше возникает вопрос, не обладал ли глагол **съпасти** (если здесь представлен именно он) способностью управлять прямым объектом и значением ‘захватить, охватить’ — как глагол **попасти** (в древнерусском глаголы с приставками **по-** и **съ-** часто синонимичны, ср.: **съжечи** и **пожечи**, **съмоꙋтитисѧ** и **помоꙋтитисѧ**, **съмыслити** и **помыслити** и др.). В таком случае фраза *Спала князю умь похоти* означала бы

---

[4] В статье неверно указана страница, на которой заканчивается ответ 136; он помещается в «Скрижали» 1656 г. на стр. 199–230 дополнительной пагинации.

[5] Ср. в Тырновской библии XIV в. (РНБ, F. I 461), л. 187: **Слн҃це и м(ѣ)ць помрꙑкнета. и ѕвѣꙁ(д)ы <u>оꙋгасѧтъ свѣтъ</u> свои** (то же в Геннадиевской библии 1499 г., л. 619). В древнейших паримейниках этого стиха нет, но в сходном стихе из кн. Иоиля 3(4):15 в Захарьинском паримейнике 1271 г. (РНБ, Q.п.I.13) читается: **слн҃це и лоꙋна съмьрькнеть. и звѣзды <u>шмрачѧть свѣтъ</u> свои** л. 23 об.

[6] В [Liddell, Scott 1996: 463] приведен только один пример из «Истории растений» Феофраста 5.4.8: οὐκ ἐν ἴσῳ βάθει πάντα δύοντες τῆς θαλάσσης ‘не на одинаковую глубину моря все [дубы разных пород] погружая’.

[7] Возможно, винительный падеж в греческом переводе калькирует здесь управление еврейского глагола *ʾāsəp̄û* ‘собирать; забирать, удалять, уничтожать’, хотя сам глагол переведен в Септуагинте свободно. Сердечно благодарю М. С. Мушинскую за консультацию относительно еврейского текста.

[8] Ср. значение ‘гаснуть, потухать’ у лат. *occidere* ‘падать; заходить (о светилах)’: *lucernae occidentes* ‘гаснущие светильники’ [Дворецкий 1976: 695].

‘Охватило князю ум желание’ (конечное *-и* в именительном падеже *похоти* объясняется переходом *ь* > *и* перед *и*). Однако глагол **съпасти** нигде не зафиксирован ни с валентностью на прямое дополнение, ни со значением ‘захватить’, поэтому такое толкование остается сугубо гипотетическим.

Словари

Арх. обл. сл. — Архангельский областной словарь. Вып. 1–24–. М., 1980–2023–.

ГСБМ 11 — Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 11. Мінск, 1991.

Даль IV — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. СПб.; М., 1882.

Дворецкий 1976 — *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М., 1976.

НОС — Новгородский областной словарь / Изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. СПб., 2010.

СГНП 1 — Словарь русских говоров низовой Печоры. Т. 1. СПб., 2003.

СГРС 4 — Словарь говоров Русского Севера. Т. 4. З–И. Екатеринбург, 2009.

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. I–XIII–. М., 1988–2023–.

Сл. гом. обл. — *У. В. Анічэнка, У. А. Бобрык, Л. П. Кузьміч, Д. Д. Паўлавец*. Фальклорны слоўнік Гомельшчыны. Гомель, 2003.

Сл. обих. рус. яз. 1 — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. Вып. 1. М., 2004.

Сл. рус. гов. Башкирии — Словарь русских говоров Башкирии. Уфа, 2008.

Сл. рус. гов. Карелии 2 — Сл. русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 2. СПб., 1995.

СРНГ 10 — Словарь русских народных говоров. Вып. 10. Заглазки — Заросить. Л., 1974.

Срз. — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. СПб., 1893–1912.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–32–. М., 1975–2024–.

Karłowicz VI — *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich. U–Ž. Kraków, 1911.

Liddell, Scott 1996 — A Greek-English Lexicon compiled by Henry George Liddell and Robert Scott. Oxford, 1996.

Linde V — *Linde S.* Słownik języka polskiego. Warszawa, 1814.

PSJČ VII — Příruční slovník jazyka českého. Díl VII. Vy — zapytlačiti. Praha, 1953–1955.

SSJ V — Slovník slovenského jazyka. V. diel. V–Ž. Bratislava, 1965.

Литература

Барсов Е. В. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси. Т. III. М.: Университетская типография, 1889. 537 с.

Грицевская И. М., Литвиненко В. В. Афанасий Александрийский и Псевдо-Афанасий в переводах Епифания Славинецкого // Palaeobulgarica / Старобългаристика. 2020. XLIV/3. С. 81–112.

Дубенский Д. Н. «Слово о полку Игореве». М., 1844. 34 + 159 + [3] лл.

Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. 3-е изд., доп. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 480 с.

Зарубин Н. Н. Заря утренняя или вечерняя? (Из комментария к Слову о полку Игореве) // Труды Отдела древнерусской литературы. 1935. Т. 2. С. 95–150.

Котков С. И. Слово о полку Игореве (Заметки к тексту). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 43 с.

Миллер Вс. Ф. Взгляд на Слово о полку Игореве. М.: тип. Ф. Б. Миллера, 1877. [6], II, 260, [1] с.

Партыцкій Ом. [*О*]. Темни мѣстця въ «Словѣ о плъку Игоревѣ». Львів: [б. и.], 1883. 110 с.

Скляренко В. Г. «Темні місця» в «Слові о полку Ігоревім». Київ: «Довіра», 2003. 147 с.

Соколова Л. В. Загадочная пейзажная картина в «Слове о полку Игореве» (история толкования) // Текст и традиция: альманах. 2024. Т. 12. С. 7–33.

Толстая С. М. Синтаксические основы славянского словосложения. Очерки. М.: Индрик, 2023. 232 с.

Anna A. Pichkhadze
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
rusyaz@yandex.ru

TWO OBSCURE PASSAGES IN THE *TALE OF IGOR'S CAMPAIGN*: *ZARYA SVĚTЪ ZAPALA* AND *SPALA KNYAZ'U UMЪ POKHOTI*

The article presents arguments in favor of the old interpretation of the phrase *zarya světъ zapala* from the *Tale of Igor's Campaign*. The form *zapala* is interpreted as the perfect tense of the verb *zapasti* 'to be obscured by something, to hide, to disappear', 'to go down (about luminaries)', 'to cover'. The difficulties associated with this interpretation stem from the fact that the verb *zapasti* is usually intransitive. However, as modern dialect dictionaries show, in northern and northwestern Russian dialects, as well as in the West Slavic languages, it behaves as a transitive verb meaning 'to cover, to enclose'. The article suggests that in the phrase *zarya světъ zapala* the verb *zapasti* appears in the transitive diathesis, and the noun *světъ* 'light' is its direct object. The alternative interpretation of *světъ* as an appositive to the subject *zarya* 'glow of sunset or dawn' seems less convincing, as a different word order would be expected. By analogy with *zapasti* the form *spala* in the phrase *spala knyaz'u umъ pokhoti* from the *Tale of Igor's Campaign* could be understood as the perfect tense of the transitive verb *sъpasti* 'to fall on something', 'to seize, to grasp', but this verb is not recorded in the transitive diathesis.

Keywords: the *Tale of Igor's Campaign*, the verb *zapasti*, transitivity.

References

Gritsevskaya I. M, Litvinenko V. V. Afanasii Aleksandriiskii i Psevdo-Afanasii v perevodakh Epifaniya Slavinetskogo [Athanasius of Alexandria and Pseudo-Athanasius in the translations of Epiphanius Slavinetsky]. *Palaeobulgarica* / *Starobălgaristika*, 2020, XLIV/3, pp. 81–112.

Kotkov S. I. *Slovo o polku Igoreve* (*Zametki k tekstu*) [The *Tale of Igor's Campaign* (Notices to the text)]. Moscow, AS USSR Publ., 1958. 43 p.

Sklyarenko V. G. *«Temni mistsya» v «Slovi o polku Igorevim»* [Obscure passages in the *Tale of Igor's Campaign*]. Kiïv, Dovira Publ., 2003. 147 p.

Sokolova L. V. Zagadochnaya peizazhnaya kartina v «Slove o polku Igoreve» (istoriya tolkovaniya) [Mysterious paysage picture in the *Tale of Igor's Campaign*: history of interpretation]. *Tekst i traditsiya: al'manakh*, 2024, v. 12, pp. 7–33.

Tolstaya S. M. *Sintaksicheskie osnovy slavyanskogo slovoslozheniya. Ocherki* [Syntactic foundations of Slavic word composition. Essays]. Moscow, Indrik Publ., 2023.

Zaliznyak A. A. *«Slovo o polku Igoreve»: vzglyad lingvista* [The *Tale of Igor's Campaign*: an approach of a linguist]. 3rd ed., exp. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi Publ., 2008. 480 p.

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.19

А. А. Плетнева
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
apletneva@list.ru

РУССКИЕ СВЯТЫЕ НА НАРОДНОЙ ГРАВЮРЕ: ТЕКСТЫ И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ (ЧАСТЬ 2)[1]

Статья представляет собой вторую часть исследования, посвященного текстам, помещенным на гравюрах с изображением русских святых. Исследуемые тексты принадлежат к разным жанрам: это и фрагменты житий, и различные молитвенные тексты (тропари, кондаки, молитвы), и рассказы о чудесах, которые происходили около мощей, и своеобразные исторические справки, сообщающие сведения энциклопедического характера, и фрагменты сочинений самих русских подвижников.

Рассмотрены тексты, встречающиеся на гравированных изображениях Иоанна Власатого, Макария Ӯнженского, Нила Столобенского, Петра Ордынского, Сергия Радонежского, Феодора, Давида и Константина Ярославских, Феодосия Тотемского. Прослеживается связь текстов, размещенных на гравированных изображениях, как с печатными богослужебными книгами, так и с иконографией. Выявлены источники, на которые опирались авторы гравированных изображений. Эти источники достаточно разнообразны. В их число входят не только богослужебные книги и произведения древнерусской литературы, но и государственные указы.

Материалом исследования стали гравированные листы из собрания Д. А. Ровинского, хранящиеся в Отделе эстампов ГМИИ им. А. С. Пушкина, а также коллекции народной гравюры из собраний В. И. Даля и А. В. Олсуфьева, хранящихся в Российской национальной библиотеке.

Ключевые слова: надписи на гравюрах, агиография, гимнография, почитание святых, народная религиозность, богослужебные тексты.

В XVIII веке на церковных изображениях заметно увеличивается количество текста. Теперь на иконе или фреске читается не только имя святого и несколько слов на свитке или книге, которые он держит в руках. Изображение сопровождается богослужебными текстами, посвященными святому, фрагментами жития и т. д.

[1] Настоящая статья является продолжением обзора текстов русским святым, размещенных на народных гравюрах с изображением этих святых. Первая часть материала опубликована в [Плетнева 2023].

Особо богата и разнообразна текстовая часть гравюр на церковные сюжеты. Это связано с двумя причинами. Во-первых, получившая широкое распространение в XVIII в. гравюра давала техническую возможность разместить на листе текстовые блоки значительного объема. Во-вторых, гравюра изначально не имела строгого канона, предписывающего, какой текст там должен находиться, и гравёры, работая над текстом, обладали большей свободой, чем иконописцы. Поэтому, изучая тексты, размещенные на гравированных листах, мы сталкиваемся со значительной вариативностью. В разных вариантах гравюр на один и тот же сюжет объем текста бывает разным. Это может быть связано как с содержательной редактурой, так и с тем, что при изменении композиции гравюры меняется площадь, которую должен занимать текст, а значит, его приходится сокращать или расширять.

Появление печатных гравированных листов, посвященных почитаемым святым или богородичным иконам, на наш взгляд, связано с институтом паломничества по святым местам. Люди, приходившие поклониться мощам или чудотворной иконе, охотно покупали дешевые листы, где наряду с изображением находились и разного рода тексты. На листах печатались молитвы, тропари и кондаки святому, краткие пересказы жития (в том числе в виде подписей в клеймах), а также некоторая информация о само́м святом исторического или биографического характера. Но если тропари, кондаки и жития имеют устойчивую книжную традицию, а правила их употребления зафиксированы в Типиконе и других книгах и их место в богослужебных книгах закрепляется Типиконом, то молитвы массово появляются лишь в XVIII в., и основным способом их распространения оказываются именно гравированные листы.

Почему мы связываем популярность такого рода гравюр с паломничеством? Дело в том, что паломники, приходя к святыням, хотели не только личной молитвы, но и участия в общественном богослужении перед мощами или почитаемой иконой. А единственной формой общей молитвы, не связанной с датой празднования, был молебен — с акафистом или без. Молебны, посвященные конкретному святому, как обязательный элемент включали молитву. Именно поэтому в России XVIII–XIX вв. составлялось большое количество новых молитв святым (общероссийским и местночтимым) и богородичным иконам. При этом наряду с молитвами русским святым появлялись и молитвы святым вселенским, если в храме находилась чтимая икона святого.

История молитв, составленных в России в Новое время, пока не написана. Более того, даже не обозначен комплекс проблем, с этим связанный. Можно предположить, что история поздних молитв во многом совпадает с историей акафистов. И акафистное творчество, и создание новых молитв пережили настоящий бум во второй половине XIX в. И молитва, и акафист читались на молебнах, а значит, их чтение не было привязано к церковному календарю. Язык молитв так же, как и язык акафистов, часто был сильно русифицированным. На параллелизм истории этих популярных гимнографических жанров указывает и тот факт, что они часто издавались под одной обложкой: в издание акафиста, как правило, включалась одна или несколько молитв. В рамках настоящей статьи мы ограничиваемся анализом

молитв, помещенных на гравированных листах[2]. Дальнейшей истории таких молитв и обстоятельствам их вхождения в богослужебные книги основного круга посвящена статья А. Г. Кравецкого[3].

В настоящей статье мы проводим источниковедческий анализ не только молитв, но и всех текстов, помещенных на гравюрах с изображением русских святых. В ряде случаев нам удалось найти литературные и другие источники, которыми пользовались гравёры.

Часть из проанализированных в статье текстов мы публикуем.

При отборе текстов для публикации мы придерживались следующих критериев. Публикуются богослужебные тексты, не имеющие аналогов в современных или старопечатных книгах или же представленные на гравированных листах в иной, отличной от богослужебной, редакции. Полностью воспроизводятся исторические справки, сопровождающие гравюру. Публикация текстов производится в орфографии источника, а поскольку большинство текстов представлены в народной орфографии, то их публикация вводит в научный оборот новый круг источников, связанных с традицией народной орфографии.

Описывая помещенные на листах тексты, мы, по мере возможности, стараемся отнести их к следующим рубрикам: тропарь, кондак, молитва, житийная информация (текстовая или в клеймах), биографические сведения. Также описываются языковые особенности. Однако в реальности указанные рубрики присутствуют далеко не всегда, поскольку структура и композиция листов сильно различаются.

1. Иоанн Власатый

О жизни ростовского блаженного Иоанна Власатого († 1580?) известно очень мало: он был иноземцем, который пришел в Ростов неизвестно откуда, не имел своего жилья, а после смерти на его могиле стали происходить чудеса. Существуют краткие рукописные жития с более или менее подробным описанием чудес, совершавшихся на могиле Иоанна Власатого. Особо следует отметить самый старший из известных списков жития в составе Милютинских миней середины XVII в.[4], на которые, как известно, опирался Димитрий Ростовский [Сиренов 2017: 268]. Считается, что местное почитание ростовского чудотворца связано с именем митрополита Ростовского Кирилла, который получил исцеление у могилы святого [Мельник 2021: 12].

Не совсем понятно, кто является небесным покровителем Иоанна Власатого. Одна из памятей в церковном календаре приходится на 12 (25) ноября, когда празднуется Иоанн Милостивый, поэтому можно предположить, что Иоанн Власатый был назван в его честь. В подписях на гравированных изображениях

---

[2] Как и в предыдущей статье, материал приводится в алфавитном порядке имен святых (буквы И–Ф).

[3] См. статью А. Г. Кравецкого «Молитвы Богородице и святым в церковной книжности Нового времени» в данном номере.

[4] Рукопись ГИМ, Синодальное собрание, № 808, лл. 1447–1452.

он так и назван — Иоанном Милостивым. Однако есть и другое предположение. В чудесах, которые составляют основное содержание жития святого, при описании событий первой половины XVII в. упоминается молебен на могиле ростовского блаженного, который служили Иоанну Предтече, а при описании событий второй половины XVII в. говорится уже о молебне самому Иоанну Власатому, и Иоанн Предтеча не упоминается [Мельник 2021: 16]. А. Г. Мельник предполагает, что в середине XVII в. почитание ростовского чудотворца сильно возросло, и промежуточная фигура в виде Иоанна Предтечи при обращении к Богу потеряла актуальность. Однако, на наш взгляд, изменение лица, которому совершается молебен, говорит прежде всего о том, что в первой половине XVII в. отсутствовали самостоятельные гимнографические тексты, посвященные ростовскому святому, а его небесным покровителем считался именно Иоанн Предтеча. Видимо, в середине XVII в. эти тексты и возникли, а связь с Иоанном Предтечей стала не такой явной. Поскольку основанием почитания ростовского блаженного являются его посмертные чудеса, его «милость» к болящим, он начал ассоциироваться с Иоанном Милостивым. Возможно, именно тогда и была зафиксирована его память на день поминовения Иоанна Милостивого.

В собрании Д. А. Ровинского имеются три гравюры с изображением Иоанна Власатого. На первой гравюре (ГМИИ 55131, Ров № 1474) в центре находится изображение святого в рост на фоне городских церквей, внизу напечатаны тропарь, кондак и молитва, на двух других (ГМИИ 55133, Ров № 1474 А и ГМИИ 55134, Ров № 1474 Б) по бокам добавлены клейма с изображением посмертных чудес с текстовыми фрагментами. Все три гравюры напечатаны во второй половине XVIII в., о чем свидетельствует текст молитвы и кондак, где упоминается императрица. Таким образом, эта гравюра появилась не позже 1796 г., когда скончалась последняя российская императрица Екатерина II.

1.1. Подписи в клеймах

Двенадцать клейм, которые имеются на двух гравюрах, посвящены посмертным чудесам ростовского блаженного. Ниже мы публикуем подписи к клеймам по листу ГМИИ 55134.

1. Преставление ст҃аго блженнаго иоанна милостиваго
2. Погребѣние ст҃аго блаженнаго їоанна милостиваго
3. Блаженны їоаннъ млт҃ивыи исцели кирилла митрополита о҃раслабления
4. Блаженны їоаннъ млт҃ивы исцели жену агрипену нему исухоруку
5. Чюдо с҃ иоанна млтиваго како исцели жену имене[м] анну о҃раслабления
6. Чюдо с҃ иоанна милостиваго о дв҃ц матроне како прозрение получи очесемъ[5]
7. Чюдо с҃ иоанна милостиваго оболящихъ михаила светикова[6]

[5] На иконе святого и в житии это чудо находится на последнем месте.

[6] В чудесах, описанных в житии, этот исторический персонаж назван Мануилом (Светиковым), то есть монашеским именем после пострига.

8. Чюдо с҃ иоа҃на милостиваго како исцели монаха мануїла о҃кровавои болезни

9. Чюдо с҃ їоанна мл҃тиваго овторо᷑ їголкине како їсцели о҃болезни главнои игорлянои

10. Чюдо с҃ їоанна милостиваго како исцели отрока петра о҃лихоратки

11. Чюдо с҃ їоанна милостиваго како исцели їгумена леонтия о҃трасавины

12. Чюдо с҃ їоанна милостиваго онеи҃реченнои болезни калистрата алексеева

Следует отметить, что информация о чудесах ростовского блаженного содержится не только в житиях и на гравюре. Его гробница, находящаяся в храме Толгской иконы Божией Матери в Ростове, покрыта медной чеканкой, на которой изображено погребение Иоанна и четыре посмертных чуда (исцеления митр. Кирилла, Мануила Светикова, игумена Леонтия и Анны) [Мельник 2023: 8–9]. В том же храме имеется икона Иоанна Власатого, в клеймах которой изображены сцены посмертных чудес [Мельник 2002: 76–77]. Чудеса на гравюре и иконе, находящейся у гробницы, несколько различаются. На гравюре отсутствуют чудеса с «неким калугером» и с мальчиком Анисимом. Однако приведены два чуда, имеющие отношение к Михаилу Светикову (в монашестве Мануилу). Также на гравюре есть не только сцена погребения, но и сцена смерти (преставления) святого. Подписи к клеймам иконы в настоящее время прочитать невозможно. Только одна из подписей читается более или менее полностью: «Святыи Иоанн Милостивы исцели некую жену Анну... разслаблена» [Там же: 76]. Вне всякого сомнения, все клейма иконы были подписаны примерно таким же образом, как клейма на гравюре. То есть мы имеем дело с единым процессом словесного и визуального выражения почитания Иоанна Власатого.

1.2. Молитва

Молитва святому Иоанну Власатому Милостивому ростовскому чудотворцу, помещенная на гравированном изображении[7], в 1915 г. впервые была напечатана в книге «Молитвы Господу Богу, Пречистей Богородице и святым угодником Божиим, чтомыя на молебнех и иных последованиих» [Молитвы 1915: 77 об.]. Редакция молитвы на гравюре несколько отличается от издания 1915 г. Отличия в основном связаны с изменением порядка слов. Однако конец текста в гравированном и печатном издании разный:

ГМИИ 55134	Молитвы 1915
о все блаже᷍нне умоли господа бога всѣ твари содетеля избавити насъ воздушныхъ мытарствъ и вечнаго мученїѧ давсегда прославляемъ оц҃а исн҃а ист҃аго дх҃а и твое милостивное предстательство ныне и присноивовеки вековъ аминь	ꙗ҆́коже да всегда̀ тѝ зовемѧ: ра́дуйсѧ, їѡа́нне всеблаже́нне, ско́рый на́шь помо́щниче, и҆ прїи́мь ѿ на́съ принесі́маѧ тебѣ̀ моле́нїѧ, и҆спроси҆̀ ѹ҆ хр҃та̀ бг҃а ѡ҆бр҃ѣсти҃̀ на́мъ ке́лїю мл҃ть

[7] Текст молитвы в орфографии оригинала опубликован в [Плетнева 2022: 308–309].

Возможно, редакторы изменили конец молитвы, потому что житие не дает оснований просить у Иоанна помощи в прохождении мытарств и решении посмертной участи молящихся.

1.3. Тропарь

Тропарь святому был напечатан в книге [Молитвы 1915: 78], а затем и в Службе Иоанну Власатому, которая впервые вошла в сентябрьский том так называемых Зеленых Миней [ЗМ 1978: 83][8]. Отличия от гравированного текста незначительны и обусловлены стандартной редакторской работой. Остановимся лишь на одном существенном исправлении. В гравированном тропаре говорится, что святой «бѣ в мл҃итвахъ иѱалмопении[x] день и нощь греческаго речениѧ оспасении всего мира христианска[го] рода». В издании 1915 г. соответствующая фраза выглядит следующим образом: «**въ мл҃твахъ и҆ ѱалмопѣ́нїи де́нь и҆ но́щь пребыва́лъ є҆сѝ, ѡ҆ спасе́нїи всегѡ̀ ми́ра и҆ ро́да хр҃тїа́нскагѡ и҆ноꙁы́чнаѧ рече́нїѧ глаго́лъ**» [Молитвы 1915: 78]. И в издании 1915 г., и в Зеленых Минеях, которые опирались на это издание, «греческое речение» исправлено на «иноязычное речение». Решение редакторов здесь вполне понятно. На самом деле неизвестно, на каком языке молился Иоанн Власатый. Житие говорит, что он молился «греческим речением», однако после его смерти осталась принадлежавшая святому латинская Псалтирь [Мельник 2021: 6]. Она была переплетена, позолочена по обрезу и положена на могилу святого по указу митр. Димитрия Ростовского (РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 19, л. 39).

1.4. Кондак

Текст кондака в основном совпадает с тем, который используется ныне [ЗМ 1978: 87]. Отличие гравированного текста в том, что в него вошло поминание императрицы, аналогичное тому, которое представлено в молитве на той же гравюре: «Мл҃исѧ за императрицу нашу оздравїи їдолгоденствїи иодоленїи навсѧ видимыѧ и невидимыѧ враги», что по понятным причинам было заменено на «моли́ся за ны». Это изменение связано с тем, что составители ЗМ последовательно исключали из богослужебных текстов моления о царствующем доме.

1.5. Орфография

Язык богослужебных текстов, помещенных на гравюре, церковнославянский, а язык подписей в клеймах можно назвать, скорее, гибридным славяно-русским. Орфография текстов представляет собой образец народной орфографии XVIII в., которая характеризуется следующими параметрами. В церковнославянских текстах смешиваются дублетные буквы (например, написание имени святого їоаннъ и иоаннъ). Некоторые дублеты могут отсутствовать. Ѣ используется редко и не всегда в соответствии с правилами. Буква Й заменяется на И. Из диакритических

[8] В дореволюционных Минеях этой службы не было.

знаков регулярно употребляется лишь знак титла, однако его постановка не коррелирует с книжной традицией. Знаки препинания и прописные буквы или отсутствуют, или представлены минимально. Предлоги, союзы и частицы пишутся слитно с последующим (или предыдущим) словом[9]. Все эти орфографические особенности присутствуют на листах с изображением Иоанна Власатого.

2. Макарий У́нженский (Желтоводский)

Почитание Макария Унженского (1349?–1444?) начинается с XVI в. в основанном им на реке Унже монастыре, где он был похоронен и где имелась его икона. Почитался он и в окрестных городах. На соборах середины XVI в. Макарий Унженский не был канонизирован, этот процесс начался несколько позже. Макария особо почитал патриарх Филарет, который, проведя освидетельствование происходящих у мощей чудес, постановил «преподобному отцу Макарию честь воздаяти тако ж, яко ж и прочим святым преподобным отцем» [Барсуков 1882: 337]. Таким образом это почитание стало общерусским. Известно, что царь Михаил Феодорович вместе со своей матерью ходил в 1619 г. на богомолье в Унженский монастырь, ко гробу Макария [Понырко 1988: 292].

В собрании Д. А. Ровинского находится одна гравюра с изображением Макария Унженского Желтоводского (ГМИИ 55160 Ров. № 1534). Святой изображен в рост, рядом — основанный им монастырь. Внизу помещены тропарь и кондак, а также краткая биографическая справка.

2.1. Тропарь и кондак

Тропарь и кондак не подвергались правке на протяжении всего своего бытования в печатной традиции: и в Минее 1646 г., и в современных богослужебных книгах мы находим их в той же редакции, что и на гравюре [Минея 1646: 323 об., 327; Минея 1869 июль: 201 об.; Молитвы 1915: 206]. Время создания службы Макарию, куда входят тропарь и кондак, Н. В. Понырко относит к 50-м годам XVI в., ко времени казанских походов Ивана Грозного, так как в ней содержится прошение о даровании победы православному царю над нечестивыми народами [Понырко 1988: 291]. Служба имеет местное происхождение, на что, в частности, указывает тропарь святому: «Дне́сь гра́дъ тво́й га́личь тобо́ю хва́литсѧ: вконцѣ́ˣ бо є҃го҃ пресве́тло і҃а҃ко велїе со́лнце возсїѧлъ <...> молисѧ гд҃ви <...> спасти́сѧ гра́ду твоему҃ ѿпога́нскаго наи́тиѧ», а также кондак, где Макарий назван «га́личестѣй странѣ́ ивсе́й россiистѣй земли похвала҃ йоутвержде́нїе»[10]. Очевидно, что добавление «все́й россiистѣй земли»[11] появилось после общероссийской канонизации.

---

[9] Подробнее о народной орфографии см. [Плетнева 2013: 81–88, 106–119; Плетнева 2016: 212–222].

[10] Цитируется по гравированному листу.

[11] В Минее 1646 г. всеи҆ роу҆сiскоѧ землѝ (л. 327).

2.2. Биографическая справка

Гравированный лист включает биографическую справку о преподобном Макарии. Это не житие, не описания чудес, а достаточно сухое изложение основных событий жизни преподобного, информация о его происхождении, времени пострига и успения: «Сей пр҃бный макарїи бѣ вѡ҃ни велїикаго кнѧ҃зѧ василїа васи́лїевича всеѧ россїи родо[м] нижегородецъ поса́цкаго члв҃ка снѣ҃ ѿца и҆ѡ҃анна и҆матере марїи постриженсѧ двунадесети лѣтъ авсехъ лѣтъ поживе .чѐ. иуспе влѣто .sц҃ві.». Такого рода информация является особенностью гравированных изображений святых. Наряду с гимнографическими и агиографическими текстами эти листы достаточно регулярно включают небольшие тексты энциклопедического характера.

2.3. Орфография

Орфография всех текстов, представленных на гравюре, несколько отличается от книжной нормы конца XVIII — начала XIX в. В ней отчетливо прослеживается тенденция к слитному написанию предлогов и союзов, наличествуют выносные буквы, не характерные для церковных книг этого времени, однако присутствуют дублетные буквы и Ѣ, которые в целом стоят в соответствии с правилами церковнославянской орфографии, присутствует (частично) диакритика. Можно предположить, что текст на гравюре воспроизводился по печатной книге, однако гравёр внес незначительные изменения, соответствующие орфографическим тенденциям народной книжности.

3. Нил Столобенский

Местное почитание Нила Столобенского (кон. XV — 1554 г.) начинается, по всей видимости, сразу после его кончины. Его житие было написано в конце XVI века монахом вологодской Свято-Троицкой Герасимовой пустыни Филофеем Пироговым. Он же составил канон и стихиры преподобному [Спасский 2008: 228]. Мощи были открыты в 1667 г. До середины XVIII в. печатной службы не существовало, богослужение совершалось по рукописным текстам. Впервые служба была напечатана в 1756 г. [Гусева 2010: 375, № 1399; Службы 2025: 290–293].

В собрании Д. А. Ровинского имеется гравюра с изображением святого в рост рядом с монастырем, внизу напечатаны тропарь и кондак преподобному (ГМИИ 55198, Ров № 1606). Гравюра датируется Ровинским серединой XVIII века [Ровинский III: 658].

3.1. Тропарь и кондак

В Зеленых Минеях на 7 декабря помещены тропарь и кондак Нилу [ЗМ 1982: 281–282, 286]. Тропарь точно соответствует тексту середины XVIII в., помещенному

на гравюре. Кондак в Зеленых Минеях представлен в несколько иной редакции, что предполагает проведенную в какой-то момент правку.

ГМИИ 55198	[ЗМ 1982: 286][12]
Ѻтє́чествꙋ прⷪ̀бне ѹдали́всѧ ѝвпꙋстыню́ всели́всѧ, ѝ та́мѡ вшє́дъ на ѿ́стровѣ селигє́ра ꙁ̀є́ра, ѝдѣ́же жєстоко житїе показа́лъ є̀сѝ, ѝ мно́гихъ житїе́мъ свои́мъ ѹдиви́въ ѿ́нꙋдꙋже дарова́нїѧ чюдє́съ ѿ́хр҃та прїѧ́лъ є̀сѝ, поминаи́ на́съ чтꙋ́щихъ па́мать твою̀, дазове́мъ тѝ ра́дꙋйсѧ ни́ле о҃че на́шъ.	Отечества, преподобне, удалився, в пустыню вселился еси, и, на остров Селигера езера возшед, жестоко житие показал еси, и, многих добродетельми удивив, дарования чудес от Христа приял еси. Поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: Радуйся, Ниле, отче наш.

3.2. Орфография

На гравюре тексты приведены в стандартной церковнославянской орфографии, что встречается не так часто. Однако союзы и предлоги в ряде случаев пишутся слитно. Возможно, авторы гравюры использовали одно из первых печатных изданий, незначительно изменив орфографию. Если датировка Д. А. Ровинского верна (середина XVIII в.), то текст мог быть скопирован с издания 1756 г.

4. Петр царевич Ордынский

Петр царевич Ордынский († посл. четв. XIII в.) по происхождению был племянником хана Берке. Во время визита в Орду в 1253 г. Ростовского епископа Кирилла он решил поехать в Ростов вместе с епископом, где и принял православие. Царевич Петр является основателем Петровского монастыря на озере Неро. Достоверные свидетельства почитания Петра Ордынского относятся к середине XVI в. Начало общерусского почитания связано с паломничествами Ивана Грозного в Ростов в 1553 г. [Городилин, Романова 2019; Мельник 2012: 100]. Служба Петру была составлена в середине XVI в., впервые напечатана в июньской Минее 1627 г., затем в Минее 1646 г. В результате книжной справы конца XVII в. она исключается из Типикона и Миней и вновь в печатном виде появляется только в Зеленых Минеях [Службы 2025: 303–305].

В собрании Д. А. Ровинского имеется гравированный лист (ГМИИ 55201 Ров № 1616), где изображается царевич Петр и апостолы Петр и Павел, которые благословляют его на строительство монастыря. В каталоге Д. А. Ровинского гравюра датируется первой третью XIX в. [Ровинский III: 664]. Вверху имеется текст о явлении Петра и Павла царевичу Петру, по бокам от центрального изображения помещены тропарь и кондак святому, внизу — молитва.

[12] В издании службы 1807 г. та же редакция, что и в ЗМ [Служба Нилу 1807: 18–18 об.].

4.1. Фрагмент жития

Как удалось установить, текст о явлении Петра и Павла царевичу Петру является точным (без сокращений и замены слов) воспроизведением фрагмента из проложного жития царевича Петра (30 июня) [Пролог 1696: 523 об. – 524]. Однако мы можем предположить, что копировался он не непосредственно из Пролога, так как содержит некоторое количество испорченных и неверно понятых слов. При копировании с печатного экземпляра такое вряд ли возможно.

Ипонеколикихъ лѣтехъ явишася верховнїи а҃пⷭтли петръ и павелъ повелевающе ему во҃двигнути цр҃квь себе амужъ (в Прологе **семѹ̀ же**) цр҃евичю петру неимеющу земли идеже цр҃квь воздвигнути икупи себѣ земли у великаго кн҃зя ростовскаго намнозе злате и свебре (в Прологе **сребрⷭ̀**) даша ему два мешца злата насоздание места того и воздвиже вжмя (в Прологе **ко҆̀ и҆мⷯ**) верховны[x] а҃пⷭтолъ петра ипавла идеже доныне монатьть (в Прологе **мн҃тырь**).

4.2. Тропарь и кондак

На гравированном листе помещен не тот кондак, который имеется в первом печатном издании 1627 г. [Минея 1627: 325 об.]. В Зеленых Минеях кондак такой же, как в издании 1627 г. [ЗМ 1986: 522]. То есть текст, помещенный на гравированном листе, скорее всего, опирается на какой-то рукописный вариант службы царевичу Петру. Приводим этот текст: Вѣдыи твое изъ млада благое изволѣние все блажение Петре единъ сердце ведецъ богъ отстраны отечества и идолослуженїя во православерие чрезъ ростовскаго епїскопа кирилла приведе тя нынеже горнїй и ерусалимъ отечество имея внемъ обилно наслаждаешися доброты его темъ же молим тя моли Христа Бога подати грехомъ прощение чтущимъ любовию святую память твою.

Тропарь, помещенный на гравированном листе, совпадает с тем, который представлен в современной редакции [ЗМ 1986: 517], поэтому приводить его здесь мы не будем. Укажем лишь на два момента. В июньской Минее 1627 г., где впервые была напечатана служба Петру царевичу, тропарь другой [Минея 1627: 321]. Та версия тропаря, которую находим в ЗМ, по сравнению с той, которая приведена в гравированном тексте, является исправленной и отредактированной. Правка затрагивала грамматику, прежде всего глагольные формы. При редактировании аорист, причастие и перфект без связки менялись на перфект со связкой (прїиде — пришел еси, въселися — вселился еси, воздвигъ — воздвигл еси, удививъ — удивил еси).

4.3. Молитва

Внизу гравированного листа помещена молитва Петру царевичу. Это наиболее ранняя из известных нам фиксаций этой молитвы. В 1914 г. прот. А. Ставровский включил молитву в свой сборник [Ставровский 1914: 182–183], а затем в несколько иной редакции текст вошел в официальный сборник «Молитвы, чтомыя на молебнех» [Молитвы 1915: 192–192 об.]. В версии 1914 г. молитва несколько ближе к варианту на гравированном листе, однако в целом представляет собой ту же редакцию, что и в книге 1915. Здесь мы публикуем гравированный текст в сравнении

с текстом издания 1915 г., что дает возможность обратить внимание не только на характер правки синодальных справщиков, но и на особенности орфографии в гравированном листе.

ГМИИ 55201	Молитвы 1915: 192–192 об.
ѿвелики угодниче преславныи чудотворче всеблаженне Петре царевиче дшею нанбси прѣтлу бжїю прѣдстоиши и троичныя славы наслаждаяися теломже наземли въ божественномъ храме семъ почиваяи иотнего данною ти свыше благодатию различная источая чудеса Призри милостивнымъ окомъ на предстоящия честнѣи твоеи раце люди ипросящия умилно твоея помощи сѣ бо мы въ безмѣрномъ согрешѣнїи осквернившияся и втине страстей присно валяющїися праведный гневъ божїи на себѣ наведохом и всякия милости недостоїни сотворихомся тѣмже и несмѣюще возвести очесъ нашихъ къ высоте нбеѣи ниже возвести молебныи гласъ сердцемъ сокрушеннымъ и духом идухомъ смиренным тебѣ пхедотайство (т. е. в ходатайство) и пасобие призываемъ ты убо яко стяжавый дерѣновение воздвигни горѣ прѣбныя твоя руки якоже иногда чюдный оный моусей боговидецъ иїспроси Скипетрдержавнои блѣчестевїшеи Самодержавнеишеи великои Государыне нашеи императрицѣ ЕКАТЕРИНЕ АЛЕКСИЕВНѢ въсея Россїи и Наследнику ЕЯ Благовѣрному Государю и Цесаревичю и Великому Князю ПАУЛУ ПЕТРОВИЧУ и Супруге Его Благовернои Государыне и великой Княгине МАРЇИ ѲЕОДОРОВНЕ и благовернымъ Государямъ и Великимъ Кнезьямъ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧЮ и КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧЮ и Благовернои Государыне и Великои Княгине АЛЕКСАНДРѢ ПАВЛОВНЕ непреборимую на невидимыя и видимыя враги победу: здравие нерушїмое летъ долготу миръ во днехъ ихъ церкви	Ѿⷪ прⷮбне ѻ҃тче, пе́тре царе́вичⷱ! Ты дⷭше́ю на нб҃сѝ прⷮто́лⷭ бжїю предстои́ши и тр҃чныѧ сла́вы наслажда́ешисѧ, тⷯ́ломѣ же на землѝ вѣ бж҃е́ственнѣмѣ хра́мѣ се́мѣ почива́еши и да́нною тѝ свы́ше бл҃года́тїю разли́чнаѧ чⷭдеса̀ и҆сточа́еши. Прⷬи́зри ми́лостивымѣ ѻ҃комѣ на предстоа́щыѧ честнѣ́и ра́цѣ твое́и лю́ди и҆ проса́щыѧ оⷭми́льно твоеѧ̀ по́мощи. Се́ бо мы̀ безмⷯ́рными согрⷯше́нїи пра́ведный гнⷯвѣ бж҃ї́и на себѣ̀ наведо́хомѣ, и҆ всѧ́кїѧ ми́лости недостои́нни сотвори́хомсѧ: тⷯ́мже не смⷯ́юще возвести́ ѻ҃чесѧ на́шихъ кѣ высотѣ́ нб҃нⷯ́и, нижѐ возвести́ моле́бный гла́сѧ ко гⷭ́ду, се́рдцемѣ сокрⷭше́ннымѣ и҆ дⷯ́хомѣ смире́ннымѣ тебѣ̀ вѣ ходата́йство и҆ на по́мощь призыва́емъ. И҆спроси́ ѹ҆ гⷭ́да сла́вы бл҃гочести́вѣ́йшемⷭ, самодержа́вне́йшемⷭ, вели́комⷭ госⷭда́рю на́шемⷭ, і҃мпера́торⷭ нїкола́ю а҆лⷭ҇а́ндровичⷭ и҆ всемⷭ ца́рствⷭющемⷭ до́мⷭ и҆ во́инствⷭ на враги́ побⷭ́дⷭ, здра́вїе же и҆ спⷭсе́нїе, долготⷭ лⷯ́тѣ во дне́хъ и҃хъ, цр҃кви бл҃гостоа́нїе, возⷣⷯ́ха бл҃горастворе́нїе, землѝ плодоно́сїе. И҆зба́ви же всⷯ́хъ, вⷯ́рою несⷭмне́нною кѣ бг҃ⷭ прихода́щихъ и҆ кѣ ра́цѣ моще́й твои́хъ прите́кающихъ, ѿ всѧ́кихъ бⷯ́дъ дⷭше́вныхъ и҆ тⷯле́сныхъ:

ГМИИ 55201	Молитвы 1915: 192–192 об.
благосостоянїе воздуха благорастворение земли плодоносие и избавити всѣ вѣрою несумненною къ богу приходящихъ икраце мощеи твоихъ при бегающи^{м} отвсякихъ бедъ душевны^{х} ителѣсны^{х} буди печалны^{м} утешитель недугующи^{м} врачь напаствуемы^{м} помощникъ наги^{м} покровитель, вдовицамъ заступникъ сиры^{м} защититель младенце^{м} питатель стары^{м} укрепитель странствуемы^{м} путевождь плавающи^{м} кормчїи Иїсходатаиствуи всемъ крепкия милости иполющи (т. е. помощи) требующи^{м} вся яже к$\overline{о}$спасению полезная яко датвоими молитвами наставляемыи путь маловременнаго жития безбедне совершимъ улучимже на$\overline{н}$бси некончаемыи покои ипрослави^{м} всехъ благихъ дателя единаго въ троице славимаго бога отца и сына и святаго духа $\overline{и}$не и присно и вовеки вековъ аминь	ѿ$\overline{ц}$и печа́льнымъ ѹ҆тѣши́тель, неду́гующымъ враче́, напа́ствуемымъ помо́щниче, вдови́цамъ засту́пниче, сі́рымъ защи́тниче, млadéнцемъ пита́телю, ста́рымъ ѹ҆крепи́телю, стра́ствующымъ пу́тевожде, пла́вающымъ ко́рмчїй, и҆ и҆сходата́йствуй всѣ́мъ, твоеⷯ по́мощи тре́бующымъ, всѧ̀ ко спасе́нїю поле́зная. Ꙗ҆́кѡ да твои́ми мл҃твами наставля́емі, пу́ть маловре́меннагѡ жи҃тїѧ на́шегѡ на земли́ безбѣ́днѡ соверши́мъ, и҆ вѣ́чный поко́й на нб҃сѝ ѹ҆слу́чи́вше, просла́вимъ кр̃а́пнѡ сѧ тобо́ю всѣ́хъ бл҃ги́хъ пода́телѧ, въ т҃рцѣ сла́вимаго бг̃а, ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн̃а и҆ с҃та́го дх̃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ.

4.5. Орфография

Тексты, представленные на гравюре, написаны на церковнославянском языке в народной орфографии. В них не используются буквы ѠѲ (кроме декоративной первой буквы), Ѧ, У-лигатурное и дираф ОУ, Й, Ѯ (написание «Александру» и «Александрѣ»). Буква Ѣ употребляется не по правилам: **тѣ́ломъ же** — теломже, **предстои́ши** — прѣдстоиши, **въ бж҃е́ственнѣмъ хра́мѣ** — въ божественномъ храме, **се́ бо мы̀** — съ бо мы и др. То же самое касается буквы І: **бл҃года́тїю** — благодатию, **недостои́нни** — недостоїни, **и҆спросѝ** — їспроси и др. Знаки препинания не используются. Из надстрочных знаков не употребляются ударение и придыхание, зато используются конечные выносные буквы, которые в книгах церковной печати того времени не употребляются. Знаки титла встречаются реже, чем в печатных книгах, причем правила их использования не соблюдаются (**въ т҃рцѣ сла́вимаго бг̃а, ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн̃а и҆ с҃та́го дх̃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ** — въ троице славимаго бога отца и сына и святаго духа $\overline{и}$не и присно и вовеки вековъ).

В отличие от других аспектов орфографии, прописные буквы употребляются в соответствии с практикой московских церковных изданий, где прописные буквы встречаются только в именах и титулах особ царствующего дома. При этом титул начинается с прописной, а само имя полностью состоит из прописных букв (Благовѣрному Государю и Цесаревичю и Великому Князю ПАУЛУ ПЕТРОВИЧУ

и Супруге Его Благовернои Государыне и великой Княгине МАРЇИ ѲЕОДОРОВНЕ). Nomina sacra пишутся со строчной буквы (единаго въ троице славимаго бога отца и сына и святаго духа)[13].

5. Сергий Радонежский

Почитание преп. Сергия (сер. 1310 или нач. 1320-х — 1392 г.) началось вскоре после его смерти. В конце XIV в. ученик Сергия Епифаний Премудрый составил его житие. В начале XV в., вероятно, тот же Епифаний написал стихиры, кондаки и тропари святому. В 1422 г. были обретены мощи, а канонизирован Сергий не позднее 1448 г. Первая полная служба составлена Пахомием Лагофетом в 40–50-е гг. XV в. [Спасский 2008: 102, 104; Духанина 2021: 195–198].

В Олсуфьевском собрании имеются четыре гравюры с изображением Сергия Радонежского. В каталоге Д. А. Ровинского они описаны под номерами 1618–1621 [Ровинский III: 665–667]. На гравюрах Олсуф. IV 741 и Олсуф IV 742 преподобный изображен в рост на фоне монастыря. Тексты на этих гравюрах представлены подписями в клеймах, кондаком и тропарем святому. Подписи в клеймах очень короткие и представляют собой скорее название сюжета, чем его описание. Параллели к этим текстам, по всей видимости, следует искать в иконографии. Под тропарем и кондаком находится краткая информация о святом. На гравюрах Олсуф 739 и Олсуф IV 740 — поясное изображение Сергия. В руках святой держит свиток с текстом, по бокам шесть клейм со сценами из жития с подписями, внизу текст молитвы.

5.1. Тропарь и кондак

Тропарь и кондак святому представлены в стандартной редакции богослужебных книг без каких-либо изменений. Они заимствованы из службы на преставление святого на 25 сентября. Тексты кондака и тропаря на гравюре ближе к современной редакции [ЗМ 1978: 629, 642], чем к редакции середины XVII в. [Минея 1644: 349 об., 363 об.].

5.2. Биографическая справка

Биографическая справка, как это обычно бывает на гравюрах, ничего не сообщает о подвигах святого и его посмертных чудесах. Здесь кратко говорится о том, из какой семьи подвижник, когда он был пострижен и когда умер. Подпись, объясняющая, кто такой Сергий Радонежский, следующая: сергїи родомъ ростовецъ ѿболѧръ непострїженъ вселїсѧ впустыню, јдеже обитель созда внѣїже ипострїжесѧ ходѧщїмъ игуменомъ именемъ митроѳаномъ. пожїве всего летъ ѳ҃и. преставїсѧ влѣто ѯц[14]. прївелїкомъ кнѧзе василїе дмитрїевїче ипрїмитрополїте киприѧне [Олсуф IV 742].

---

[13] Об этом подробнее см. [Кравецкий 2022].

[14] Год смерти указан неверно. Сергий умер в 1392 году, то есть должна быть указана дата 6890, а не 6900.

5.3. Надпись на свитке

На свитке во всех четырех гравюрах написан один и тот же текст, однако на Олсуф. IV 741 и Олсуф IV 742 эта надпись на несколько слов короче. Приведем текст надписи на свитке по гравюре Олсуф IV 739: Внимайте братйе себѣ и҃мѣти: чистоту душевную и҃телесную ѿ злы^{x}же и jскверны^{x} похотеи ѿлучатисѧ пїщуже jпїтїе немѧтежно jмети.

Этот текст стандартно пишется на свитке, который держит в руках преподобный Сергий. Он встречается и на гравюрах, и на фресках, и на иконах. В популярной литературе он называется «духовным завещанием» святого. Однако, как известно, Сергий не оставил после себя письменного наследия. Помещенный на свитке текст восходит к пространной редакции жития Сергия, к эпизоду, когда перед кончиной святой произносит наставление своим ученикам[15]. Пространная редакция жития существовала в большом количестве списков и вошла, в частности, в Великие минеи четии митрополита Макария. Вот как выглядит текст-первооснова, к которому восходят все тексты на свитках:

> И видѣ убо конечнѣ свое къ Богу отхождение естьства отдати долгъ, духъ же ко желанному Iисусу предати, призываетъ священное исполненіе и новоизбранное стадо, и бесѣду простеръ подобающую къ пользѣ, поучивъ непретькновенно во православіи пребывати рече, и единомысліе друг другу хранити завѣща, имѣти же чистоту душевну и телесну и любовь нелицемѣрну, от злыхъ же и скверныхъ похотей отлучатися, пищю же и питіе имѣти немятежно, наипаче смиреніемъ украшатися, страннолюбіа не забывати, сопротивьсловія удалятися, и ничтоже вмѣняти житіа сего честь же и славу, но вмѣсто сихъ еже отъ Бога мьздовозданіа ожидати, небесныхъ вѣчныхъ благъ наслаженіе [ВМЧ 1883: 1448].

5.4. Молитва

На двух листах Олсуф IV 739 и Олсуф IV 740 помещена молитва преп. Сергию. Она непохожа на другие молитвы русским святым, помещавшиеся на гравюрах. Прежде всего, молитва Сергию отличается тем, что здесь нет упоминания чудес, совершаемых у мощей, что обычно занимает в молитвах подвижнику значительное место. Кроме того, здесь нет прошения о царствующем доме, которое имеется почти во всех подобных текстах XVIII–XIX вв. Создается впечатление, что текст молитвы Сергию относится к более ранней эпохе, чем другие молитвы, встречающиеся на гравированных листах. Источник этого текста удалось найти в Похвальном слове преподобному Сергию Епифания Премудрого, в рукописях часто помещавшемся после жития[16]. По сравнению с тем текстом, который есть в «Похвальном слове», представленная в гравюре молитва дополнена двумя фрагментами,

[15] О пространной редакции жития Сергия Радонежского см. [Клосс 1998: 213–223; Духанина 2015].

[16] О «Похвальном слове» Епифания см. [Клосс 1998: 145–154].

присущими многим подобным текстам: 1) просьба к святому об избавлении от козней дьявола и нападения бесов; 2) моление о посмертной участи молящегося с просьбой избежать воздушных мытарств и вечных мук. В публикации эти фрагменты отмечены подчеркиванием.

Олсуф IV 740 (подчеркнуты фрагметы, отсутствующие в ВЧМ)	**ВМЧ 1883: 1576, 1578**
ѿсвщ҃еннаѧ главо пр҃пр҃бне ѻ҃че ѯреблаженыи а҃вво сергїе великїи незабуди насъ убогихъ твоихъ до конца нопоминаи на҃съ всегда вос҃лы҃х своихъ бл҃гопри҃ѧ҃лныхъ мл҃твахъ кбг҃у. помѧни стадо твое еже самъ упаслъ еси инезабуди посѣщати чадъ твоихъ моли заны ѻ҃че сщ҃енныи задети ѯвоѧ дх҃овныѧ іако имѣѧ дерзновенїе кнбн҃ому цр҃ю непремолчи заны когд҃у и непрезри насъ верою илюбовию чтущихъ тя поминаи насъ недостоиныхъ упрестола вседержителева инепрестаи моліа҃сѧ ѡ҃насъ кохр҃ту бг҃у йбо дана тебе бысть бл҃гдать молитисѧ заны немнимъ бо тѧ мертва суща а҃щѣ бо и теломъ преставїсѧ ѡ҃насъ нои посмерти убо живъ сыи пребываеши неѡ҃ступаѧ ѻ҃насъ дх҃омъ сохранѧи насъ ѡ҃стрѣлъ вражіи[x] івсѧкїѧ прелес҃ли[и] бесовскїѧ їкознеи дїаволски[x] пас҃лырю нш҃ъ добры[и] а҃ще бо имощеи твоихъ рака преѻ҃чима нш҃има вїдїма есть ност҃аѧ ѯвоя дш҃а со а҃гглскими воинствы собезплотными лики снб҃ными силами у прес҃ола вседержїтелева прес҃олѧщи дос҃лоино весели҃сѧ намъ бо ведущитѧ воистину їпосмер҃ли ѧко живути сущу тебе припадаемъ ѯебе молїмся итебе молїсѧ деемъ еже молитися о҃насъ всесїлному бг҃у ѡ҃ползе дш҃ъ нш҃ихъ їи҆сроси҃ли времѧ напокаѧніе їневозбранно преити ѡ҃землї на҃бо мы҃арствъже горкихъ бесовъ воздушны[x] кознеї дїаволски[x] ївѣчныѧ муки їзбави҃сѧ їнбс҃ному цр҃ствію наследнико[м] быти совсѣми праведными еже ѡ҃века угодївшїмі г҃ду нашему їис҃у хрс҃ту	Ст. 1576 Мнози же убо елици к нему вѣру и любовь имуще ... вѣрою теплою и горящимъ желаніемъ и многою любовію бесѣдующе к нему, аки живу ... и со слезами глаголюще к нему: о святче Божій и угодниче Спасовъ! о преподобниче и избранниче Христов! о священная главо, преблаженный авва Сергие великий! не забуди нас, твоихъ рабъ убогыхъ, не забуди насъ нищихъ своихъ до конца; но поминай насъ всегда во святыхъ своихъ и благопріатныхъ молитвахъ ко Господу; помяни стадо свое, яже самъ паствилъ еси, и не забуди присѣщати чадъ своихъ; моли за ны, отче священный, за дѣти своя духовныя, яко имѣя дерзновеніе къ небесному Царю, и не премолчи въпїа за ны къ Господу, и не презри вѣрою и любовію чтущихъ тя; помяни насъ недостойныхъ у престола Вседержителева; не престай моляся о насъ къ Христу Богу, тебѣ бо дана бысть благодать за ны молится; не мнимъ бо тя мертва суща, аще и тѣломъ преставися отъ насъ, но не отступи отъ насъ духомъ, пастуше наш добрый; се бо мощей твоихъ гробъ предъ очима нашима видимъ есть всегда, но святая твоя душа невидимо со ангельскыми воиньствы, со бесплотними лики, со небесными силами у престола Вседержителева и в лѣпоту достойно веселится; намъ бо суще свѣдущимъ тя, яко живу ти и по смерти сущю, ...

Олсуф IV 740 (подчеркнуты фрагметы, отсутствующие в ВЧМ)	**ВМЧ 1883: 1576, 1578**
емуже подобаетъ всѧкаѧ слава честь ипоклоненїе собѣначалнымъ его ѻцемъ їспр҃ымъ иблг҃имъ ижвотворѧщимъ дх҃омъ нн҃ѣ и прїсно ивовѣки вѣковъ аминь.	Ст. 1578 ... рекше Господа нашего Иисуса Христа и царьство небесное отъ него въспріятъ, егоже буди всѣмъ намъ получити благодатію Господа нашего Иисуса Христа, емуже подобаетъ всяка слава, честь и поклоняніе съ безначалнымъ его Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ, нынѣ и присно и в вѣки вѣкомъ. Аминь.

Среди молитв, читаемых на молебнах, этот текст занимает особое место. В какой-то момент он перестал восприниматься как молитва преп. Сергию Радонежскому и стал использоваться в качестве общей молитвы. Мы не знаем, когда именно это произошло, но в сборник «Молитвы, чтомыя на молебнех» она вошла как общая молитва преподобному [Молитвы 1915: 77]. Однако в XVIII в. эта молитва ассоциировалась не только с преподобными. Ниже мы будем говорить о молитве святым ярославским князьям, которая является переработкой текста, посвященного Сергию.

5.5. Орфографические особенности

Орфография всех четырех листов не соответствует принятой в богослужебных книгах. При этом каждый лист обладает своими орфографическими особенностями. Близкими между собой являются листы Олсуф IV 741 и 742. В них встречается слитное написание предлогов и союзов, не используются знаки препинания и диакритика, за исключением знака титла, не употребляются буквы Й, Е-широкое, О-широкое, диграф ОУ. Отсутствует также А-йотированное, вместо которого пишется ѧ (ѧко). И-восьмеричное и И-десятеричное распределяются произвольно (сергие, воистїну, подвїзалсѧ). Омега встречается только в начале слова, У-лигатурное может стоять в начале слова наряду с обычным У.

Лист Олсуф IV 739 несколько отличается от 741 и 742. В нем более или менее последовательно употребляются надстрочные знаки: придыхание и ударение. Также здесь используются знаки препинания, прежде всего точки. Встречаются дублетные буквы, однако их употребление не подчинено правилам, и они могут заменять друг друга (ꙗ҆ко — ѧко; ѿ҆чє — ѻ҆їѥ).

На листе Олсуф IV 740, за исключением титла, диакритические знаки используются редко, знаки препинания отсутствуют, дублетные буквы и Ѣ употребляются не в соответствии с правилами.

6. Ярославские святые Феодор Ростиславич Черный и его сыновья Давид и Константин

В 1463 г., незадолго до присоединения Ярославля к Московскому княжеству, были обретены мощи князя Феодора (ок. 1240–1299) и его сыновей Давида († 1321) и Константина († не позднее 1321). Все трое канонизированы в 1467 г., а в 1469 г. составлена служба этим святым. Всероссийское почитание возникает в XVI в. [Мельник 2013: 118–119; Lenhoff 1997: 368–382].

В собрании Д. А. Ровинского имеется гравюра «Образ святых ярославских чудотворцев» (ГМИИ 55226, Ров № 1643). На гравюре вверху помещена Толгская икона Божией Матери, слева изображены князь Василий и князь Константин, а справа князь Феодор с сыновьями Давидом и Константином. Внизу расположен тропарь Феодору, Давиду и Константину. В Олсуфьевском собрании также хранится похожая гравюра с изображением ярославских и черниговских святых [Олсуф. V 1100]. Слева изображен князь Феодор с сыновьями Давидом и Константином, справа черниговские святые князь Михаил и боярин Феодор. Внизу помещена молитва Феодору, Давиду и Константину. В РНБ в Погодинском собрании под номером 340 [Погод 340] находится барочная гравюра с изображением князя Феодора с сыновьями, внизу в витой рамке — родословие смоленского и ярославского князя Феодора и информация о мощах. Это своего рода вариант биографической справки, где говорится о происхождении святых, времени их смерти, времени открытия и перенесения мощей.

6.1. Тропарь

Тропарь посвящен не всем святым, изображенным на гравюре ГМИИ 55226, а только трем. Это связано с тем, что на момент появления гравюры служба князю Феодору со чады уже существовала [Спасский 2008: 142–144], а службы Собору ярославских святых еще не было. Почитание соборов местных святых — явление достаточно позднее. Вплоть до второй половины XX в. единственной службой собору местных святых была служба киево-печерским святым. Практика празднования местных соборов получила официальный статус лишь в 1964 г., когда по инициативе митрополита Никодима (Ротова) было установлено празднование ростовских и ярославских святых [Семененко-Басин 2010: 129]. Массовый характер эта практика приобрела лишь в XXI в. При этом общее почитание святых, связанных с определенным регионом, существовало задолго до XX в., о чем, в частности, свидетельствуют иконы и гравированные изображения ярославских, ростовских и московских святых, которые появились еще в XVII в.

В сентябрьской Минее 1644 г. на 19 сентября помещен тот же тропарь, что и на гравюре, но с незначительными расхождениями [Минея1644: 272 об. – 273]. Есть он и в книге «Молитвы, чтомыя на молебнех», также с некоторыми отличиями [Молитвы 1915: 157].

6.2. Молитва

Молитва представляет собой переработку молитвы, опубликованной в разделе о Сергии Радонежском. Влияние текстов, посвященных преп. Сергию, на гимнографические тексты, посвященные ярославским князьям, отмечает Ф. Г. Спасский, который пишет о текстуальных заимствованиях в службе ярославским князьям из службы Сергию Радонежскому [Спасский 2008: 143]. Поскольку ярославских князей было трое, мы наблюдаем некоторые изменения в грамматической структуре текста молитвы. Кроме того, князь Феодор с сыновьями не были священниками и, соответственно, духовными наставниками, поэтому меняются фрагменты о пастыре и стаде. Как уже говорилось выше, молитва преп. Сергию, восходящая к Похвальному слову Епифания Премудрого, была образцом, на основе которого возникали разнообразные варианты молитв русским святым. Приведем текст молитвы ярославским князьям[17]:

> Преподобному ѻ҃ц҃у Ѳео́дору. Ичадомъ его давыду иконстантїну смоле́нскимъ иѧросла́вскимъ чудотворцемъ
>
> С҃ст҃ый благоверныи Великїи кн҃же Преподобне ѻ҃че наш Преблг҃же́нный а҆вво Ѳеодоре и҆ча́да твоѧ̀ дв҃де иконстантїне. Незабудите ни́щихъ своихъ доконца̀ но́помина́йте на́съ всегда̀ восвѧтыхъ своихъ благопрїятныхъ молитвахъ къ богу. Поминаите ист҃ую wбитель сию́ еже́ сами внеі препочиваете и не забу́ди́те присеща́ти на́съ чад свои́хъ мо́литисѧ занасъ о҃ц҃ы с҃тїе я҆ко имеете дерзнове́ни́е къ нб҃ному царю непремолчи́те заны́ ко г҃ду и҆непре́зрите насъ верою илюбовїю чтущимъ васъ Поминате на́съ недо́стоиныхъ у престола вседержителѧ и непреста́ите моли́тисѧ о҆насъ кохристу б҃гу ибо̀ дана̀ ва́мъ бысть благодать занасъ молитисѧ немнимъ бо васъ сущихъ мертвыхъ ащъо и҆теломъ престáвилисѧ ѻ҃насъ но̀ ипосмертїи бо живы есте пребываете неѻ҃ступаете w҃насъ носохранѧ́ете на́съ w҃стрѣлъ вра́жихъ ивсѧкиѧ прелéсти бесовскиѧ и ко́знеїй диаволскихъ о҃ц҃ы с҃тїи бл҃говерныи велики ииже преподобне о҃че нашъ ѳеодоре ичада твоѧ давыде иконстанти́не а҆ще бо имощеїи́ вашихъ рака предочима нашема видима есть всегда но с҃тыѧ ваши дш҃ы со аг҃ѣльскими воиньствы собезплотьными лики съ нб҃ными силами у҆ пр҃тола Вседержителева предстоѧщи досто́йне весели́тесѧ на́мъ бо веду҆щмъ ва́съ воисти́нну ипосмерти ѧ҆ко живымъ ва́мъ су҆щи́мъ ива́мъ припадаемъ ивамъ молимсѧ ими́лисѧ деемъ еже молитисѧ о҆насъ всесилному б҃гу, опользе ду҆шъ нашихъ испросити времѧ на покаѧниѧ иневозвратно преитїи w҃земли́ нан҃бо мытарствъ же горнихъ бѣсовъ возду҆шныхъ кнѧзе́й ивечныѧ му҆ки́ изба́витисѧ намъ ицарствiю небесному҆ наследникомъ бы́ти совсеми преподобными иже w҃века у҆годивши́ми го́споду́ на́шему i҃i҃су хр҃ту ему҆же по́обаетъ всѧкаѧ слава честь ипоклонение собезна́чалнымъ его о҃ц҃е́мъ, со прест҃ымъ иб҃лги́мъ иживотворя́щимъ дх҃омъ нн҃ѣ ипр҃но, ивовеки́ векóвъ, аминь [ГМИИ 55226].

[17] Орфография молитвы ярославским князьям существенно отличается от орфографии опубликованной выше молитвы Сергию. Главной особенностью молитвы ярославским князьям является большое количество надстрочных знаков, расставленных хаотически.

Эта версия молитвы ярославским святым не была включена в сборники молитв, изданные в начале XX в. И в издании Ставровского, и в сборнике 1915 г. приведена другая молитва [Ставровский 1914: 261; Молитвы 1915: 57].

6.3. Биографическая справка

Биографическая справка о князе Смоленском и Ярославском Феодоре [Погод. 340] несколько отличается от справок других гравированных листов, посвященных русским святым. Текст стилизован под евангельские родословные, то есть представляет собой образец барочной литературной игры. Его барочный характер подчеркивает и выполненная в такой же стилистике рамка, в которую он помещен. Приводим этот текст:

> Преподобный Отецъ и чюдотворецъ Благовѣрныи Великiй Князь смоленскiй и Ярославскiй Ѳеодоръ Ростиславичь: Внукъ Мстиславль Прав(н)укъ: Давыдовъ Праправнукъ: Ростиславль. Преправнукъ Мстиславль. Пращуръ Владимира Мономаха Прапращуръ Ярославль Препращуръ Владимера Великаго. Преставися въ лѣто отъ сотворенiя мира ,sw̃з .е. а отъ Рождества Христова ,асчѳ .е. сентября ѳ͡i числа. и положенъ въ Спасоярославскомъ Монастырѣ подъ церковiю Преображенiя Господня по верьхъ земли; гдѣ Чады его Благовѣрные Князи Давыдъ и Констянтинъ по преставленiи ихъ вмѣстѣ съ Нимъ положени. Явленiеже ипренесенiе Мощей Ихъ по прешествiи ста шестидесяти трехъ годовъ попреставленiи преподобнаго Ѳеодора послѣдовало въ лѣто отъ сотворения Мира ,sц͡од .е. а от Рождества Христова ,ау͡г .е. Марта е͡го Числа [Погод. 340].

6.3.1. Языковые особенности текста

Язык этой надписи отличается от языка других текстов, посвященных ярославским князьям. Это не гибридный церковнославянский, а русский литературный язык XVIII в. с незначительными вкраплениями славянизмов. В орфографическом отношении текст достаточно грамотный: Ѣ и I-десятеричное ставятся в правильных позициях. Обращает на себя внимание большое количество прописных букв, обычно отсутствующих или минимально представленных в текстах народной орфографии.

Что же касается лексики, то следует отметить слова *преправнук* и *препращур* в значении ‘далекий потомок’. В Словаре Академии Российской фиксируются слова *праправнук, праправнучка* [САР I: 789] и *прапращур* [САР IV: 1072–1073]. Варианта с приставкой *пре-* САР не фиксирует. Любопытно, что по данным НКРЯ в Никоновской летописи более 170 раз встречается слово *препраправнук*. Слова *преправнук* и *препращур* образованы по этой же модели.

7. Феодосий Тотемский

Местное почитание преп. Феодосия Тотемского (нач. XVI в. — 1568 г.) в Спасо-Суморине монастыре установлено в 1729 г., а в 1796 г., во время строительных работ, обретены его мощи. Церковные и светские власти сомневались в их подлинности,

поэтому мощи были скрыты. Лишь благодаря настойчивости жителей Тотьмы после трехкратного освидетельствования останки в 1798 г. официально признаны мощами св. Феодосия [Голубинский 1903: 186–190; 485–490].

В собрании Даля имеется гравированный лист, посвященный Феодосию Тотемскому [Даль I, 133; Ровинский III: № 1648]. Святой изображен в рост, внизу — монастырь, чуть повыше — город Тотьма, на уровне головы святого — ангелы, которые несут икону Преображения Господня. На гравюре помещены два текста. Первый из них содержит общие сведения о дате смерти и открытии мощей: Преставися въ 1568м году генварѧ 28го днѧ ст҃ыѧ его мощи обрѣтены в 1798м году Празднество генварѧ 28го днѧ. А вот содержание второго текста, помещенного на гравюре, существенно отличается от упоминаемых ранее. Приведем его полностью:

> В прошломъ 1796 мъ году Вологодской Епархїи въ городѣ тотьмѣ въ спасо Суморине монастырѣ при копанїи рва подъ фундаментъ новостроющеисѧ церкви вознесенїя господнѧ обрѣтенъ гробъ ивнемъ лежащее покрытое схимою тѣло погребенноевъ 1568 мъ году генварѧ 28го днѧ укоего голова руки весь корпусъ иодежды цѣлы поусмотреннымъ же вышитымъ на схимѣ литерамъ открылось что телосіе есть преподобнаго феодосїѧ суморина бывшаго того тотемскаго суморина монастырѧ началника и основателѧ котораго по происходѧщимъ чудотворенїѧмъ всѧ тотемская округа и другїѧ окрестныя мѣста издавна почитают ст҃ымъ иизображаютъ на иконахъ почему и служба напамять преставленїѧ его на 28е число генварѧ еще въ 1729 мъ году сочинена и понеи отправлѧлись ему втомъ суморине монастыре молебствїѧ апри учиненныхъ оному телу трехъ свидетельствах сперва въ томъ же 796 мъ году чрезъ двухъ присудствующихъ вологодскои консистории при строителѣ того монастырѧ ипридругихъ градскихъ церквей священникахъ со светскими Города тотмы чиновниками и лучшими гражданами потомъ въ 797 мъ Преосвященными Архїепископом ростовскимъ и кавалеромъ арсенїем иепископомъ Вологодскимъ арсенїемже анапослѣдокъ и сего 798 года августа 21го числа симъ же епископом вологодскимъ обще стамошнимъ гражданскимъ губернаторомъ шетневымъ оказалось оное тело нетленно бывшїе же по вынятїи его изъ земли чудотворенїя и многихъ исцеленїѧ совершенне удостоверили что сїе нетленное тело есть помятнаго пр҃пбнаго феодосїѧ тотемскаго чудотворца [Ровинский III: № 1648].

Нам удалось установить происхождение этого текста. Это не что иное, как первая часть Указа Синода и императора Павла от 30 сентября 1798 о явлении мощей преподобного Феодосия Тотемского[18]. Этот указ [ПСЗРИ 1830: 395–396, № 18682],

[18] Вторая часть этого указа, не вошедшая в гравюру, следующая: «Того ради Святейший правительствующий Синод, приняв во уважение вышеписанныя свидетельства и чудеса, а при том возрастающее от времени до времени к сим мощам преподобнаго Феодосия усердие как тамошних граждан и окрестных обывателей, так и жительствующих в отдаленных губерниях

содержащий подробное описание истории открытия мощей преп. Феодосия, зачитывался во всех храмах Империи, о чем свидетельствует опущенная в гравированной версии первая фраза: «Объявляется во всенародное известие».

Текст указа воспроизводится слово в слово, однако в гравированной версии появляются черты народной орфографии. Буква Я варьируется с буквой А, которая по понятным причинам отсутствует в источнике. Непоследовательно употребляется Ѣ. Имеются написания с титлами и выносными буквами. Знаки препинания не ставятся, прописные буквы употребляются непоследовательно.

* * *

Подводя итоги нашего исследования, мы можем сделать следующие выводы, относящиеся к материалу как этой, так и предшествующей статьи, см. [Плетнева 2023].

1. Гравированные листы с изображениями русских святых дают представления о народной религиозной жизни XVIII в., демонстрируя гибридный характер последней. Официальная церковность соседствует здесь с народной, а полуфольклорные тексты с произведениями, восходящими к ученой византийской традиции. В гравированных листах тексты государственных указов и поминовение в молитвах царствующего дома находятся рядом с вполне традиционными сказаниями о чудесах и мощах, поклонение которым не поощрялось официальной церковью[19].

частократно в Суморин монастырь приезжающих и приходящих для моления 22, а паче святое и богоугодное сего преподобнаго Феодосия житие, как явствует из описания его, определил оное, обретенное в 1796 году в Тотемском Спасо-Суморине монастыре нетленное тело огласить за совершенныя преподобнаго Феодосия Тотемскаго чудотворца святыя мощи, с празднованием ему по прежнему тамошнему установлению. О чем и Его Императорскому Величеству представлено было от Синода всеподданнейшим рапортом, на которой сего сентября в 28 день последовал Именный Высочайший указ, в котором изображено: “Утверждаясь на рапорте, полученном Нами от Святейшаго Синода, о явлении чудотворных мощей Вологодской епархии в Тотемском Спасо-Суморинском монастыре преподобнаго Феодосия Тотемскаго, ознаменовавшихся благодатию в исцелении недуг всех, с твердым усердием к ним прибегающих, приемлем Мы явление сих святых мощей знаком от-личнаго благословения Господня на царство Наше 23, и возсылая за то Наше теплое моление и благодарение Благодетелю во вышних, препоручаем Святейшему синоду учинить о сем знаменитом явлении оглашение повсеместное в государстве Нашем по обрядам и преданиям церкви Святых Отцев”. И во исполнение сего Именнаго Высочайшаго указа Святейший правительствующий Синод приказали; для всенароднаго сведения о явлении помянутых святых мощей преподобнаго Феодосия Тотемскаго чудотворца, по особенному провидению Божию, озаряющему благочестивое царствование Великаго Государя нашего Императора и Самодержца Всероссийскаго Павла Перваго, объявить печатными указами, что сим и исполняется; празднование же сему новоявленному чудотворцу, установленное издавна, совершать на память преставления его генваря 28» [ПСЗРИ 1830: 396, № 18682].

[19] Следует помнить, что просвещенные иерархи XVIII в. достаточно скептически относились к почитанию икон и мощей: **А̏ лгу́тъ на Бо́га о҃нїи проклѧ́тїи лестцы́, кото́рїи їко́намъ свѧты́мъ, и҆лѝ моща́мъ, и҆лѝ мѣ́стъ нѣ́коемъ҆ притворя́ютъ чудеса̀, и҆ ѡ҃кровє́нїѧ** [Феофан 1759: 7 об. 3-й пагинации].

2. Изучение надписей на гравированных изображениях святых позволило выявить типы текстов и их характер. Из богослужебных текстов здесь встречаются тропари и кондаки святым, которые, как правило, входят в службу святому, однако на гравюрах они могут быть в редакции, отличной от той, которая представлена в богослужебных книгах. Кроме того, под изображениями могут быть помещены молитвы святому. Такие молитвы употреблялись на молебнах и могли включаться в издания акафистов. Однако большая часть этих молитв не входила в богослужебные книги вплоть до начала XX в. На гравюрах также приводятся фрагменты жития святого, которые восходят к традиции церковной книжности. Подписи к клеймам восходят к иконографической традиции. Кроме того, на гравюрах в некоторых случаях приводится информация об открытии мощей и биографические справки о само́м святом.

3. Для большей части текстов, помещенных на гравюрах, можно установить источники. *Для тропарей и кондаков* это богослужебные книги (как печатные, так и рукописные). Для *житий* источниками являются Пролог и Минеи Четьи (авторы одних листов опираются на традицию Великих Четьих Миней митрополита Макария, а других — на Жития святых Димитрия Ростовского), а также рукописные списки житий. *Молитвы*, помещенные на гравированных листах, либо заимствованы из издания акафистов, либо являются первым печатным изданием этих текстов (обычно молитвы составлялись на местах, но иногда заимствовались из памятников древнерусской литературы, как, например, молитва Сергию Радонежскому). *Надписи в клеймах* восходят к иконографической традиции. Источники *биографических справок* в большинстве случаев неясны. Эти справки или принадлежат авторам гравюр, или воспроизводят какие-то официальные акты, например указ Синода о мощах преподобного Феодосия Тотемского. Кроме того, на гравированных листах могут появляться виршевые стихи или фрагменты из сочинений святых, изображенных на гравюре.

4. Гравированные листы, как правило, связаны с определенным локусом. В тропарях, кондаках и молитвах содержатся прошения о спасении конкретного места (города, монастыря или храма) или же тех, кто молится у мощей. Особо почитаемыми оказываются святые, связанные с Ростово-Ярославскими землями, которым посвящено значительное количество гравированных листов.

5. Тексты на гравюрах, сделанных в разной манере и с разной степенью мастерства, объединяются принципами народной орфографии. Они присущи как текстам на церковнославянском языке, так и текстам на русском языке. Основными особенностями народной орфографии являются следующие: 1) произвольное употребление дублетных букв или же использование во всех случаях лишь одного варианта; 2) слитное написание предлогов, союзов и частиц с последующим или предыдущим словом; 3) элементы фонетической орфографии; 4) для церковнославянских текстов — хаотическое использование диакритики или ее отсутствие, для русских — наличие отдельных диакритических знаков, в частности, знака титла; 5) минимальное количество прописных букв и знаков препинания.

Источники

Барсуков 1882 — Н. П. Барсуков. Источники русской агиографии. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1882 (ОЛДП № 81).

ВМЧ 1883 — Великие минеи четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием, сентябрь дни 25–30. Издание археографической комиссии. СПб., 1883.

ГМИИ 55226 — Образ святых Ярославских чудотворцев. — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Отдел графики. Собрание Д. А. Ровинского. № 55226.

Гусева 2010 — Гусева А. А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М.: Индрик, 2010. 1251 с.

Даль I — Российская национальная библиотека. Отдел эстампов и фотографий. Собрание В. И. Даля. Альбом 1. Картины духовного содержания.

ЗМ 1978 — Минея. Сентябрь. М.: Издание Московской патриархии, 1978.

ЗМ 1982 — Минея. Декабрь. Ч. 1. М.: Издание Московской патриархии, 1982.

ЗМ 1986 — Минея. Июнь, часть вторая. М.: Издание Московской патриархии, 1986.

Минея 1627 — Минея. Июнь. Москва, 1627.

Минея 1644 — Минея. Сентябрь. М., 1644.

Минея 1646 — Минея. Июль. М., 1646.

Минея 1869 — Минеи служебные. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1869.

Молитвы 1915 — Молитвы Господу Богу, Пречистей Богородице и святым угодником Божиим, чтомыя на молебнех и иных последованиих. Пг.: Синодальная типография 1915 [Репринт: М.: Посад, 1993].

Олсуф — Собрание русского лубка А. Н. Олсуфьева. — Российская национальная библиотека. Отдел эстампов и фотографий.

Погод 340 — Преподобный отец и чюдотворец Благоверный Великий Князь Смоленский и Ярославский Феодор Ростиславович. [Москва]: XVIII в. — Российская национальная библиотека. Отдел эстампов и фотографий. Собрание русских народных картинок М. Н. Погодина. № 340 (Доступ по Госкаталогу https://knpam.rusneb.ru/kp/item29188)

Пролог 1696 — Пролог. Март–август. Москва, 1696.

ПСЗРИ 1830 — Полное собрание законов Российской империи. Т. XXV. СПб., 1830.

Ставровский 1914 — А. А. Ставровский, прот. Полный сборник молитв Спасителю, Пресвятой Троице, Божией Матери и святым угодникам Божиим, читаемых пред святыми иконами на молебнах и всенощных бдениях, с присоединением дневных тропарей и некоторых величаний. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1914.

Служба Нилу 1807 — Служба преподобному отцу нашему Нилу, иже на езере Селигере, на острове зовомом Столобное, новому чудотворцу. М.: Синодальная типография, 1807.

Феофан 1753 — Феофан (Прокопович). Первое учение отроком. М.: Синодальная типография, 1759.

Словари

САР I–VI — Словарь Академии Российской. Ч. 1–6. СПб: при Императорской Академии Наук, 1789–1794.

Литература

Голубинский Е. И. История канонизации святых в Русской Церкви. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1903. 600 с.

Городилин С. В., Романова А. А. Петр. Почитание // Православная энциклопедия. Т. 55. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. С. 584–586.

Духанина А. В. Житие Сергия Радонежского: Пространная редакция. Москва–Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcate de Moscou ASBL; Свято-Екатерининский мужской монастырь, 2015. 640 с.

Духанина А. В. Сергий Радонежский. Гимнография // Православная энциклопедия Т. 63. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. С. 195–199.

Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М.: Языки русской культуры, 1998. 568 с.

Кравецкий А. Г. Прописная или строчная? К истории орфографических практик XVII–XVIII вв. // Русская речь. 2022. № 1. С. 71–81.

Службы русским святым, вошедшие в церковное употребление в течение Синодального периода. Материалы к справочнику / Предисл., составление и комментарии: А. Г. Кравецкий. Подготовка текста иером. Германа (Вейнберга) А. Г. Кравецкий, М. В. Мирошниченко. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2025. 528 с.

Мельник А. Г. Надгробная икона ростовского святого Иоанна Власатого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 2 (8). С. 71–80.

Мельник А. Г. Иконография ростовского святого Петра царевича // История и культура Ростовской земли. 2011. Ростов, 2012. С. 100–125.

Мельник А. Г. Почитание ярославских святых Федора, Давида и Константина за пределами Ярославля в XVI в. // Макарьевские чтения. Вып. XX. Можайск, 2013. С. 118–123.

Мельник А. Г. Житие юродивого Иоанна Власатого и религиозность жителей Ростова XVII века // Книжная культура Ярославского края — 2020. Сборник статей и материалов. Ярославль, 2021. С. 5–20.

Мельник А. Г. Сцены из жития ростовского юродивого Иоанна Власатого в оформлении его гробницы // Книжная культура Ярославского края — 2022. Сборник статей и материалов. Ярославль, 2023. С. 5–14.

Плетнева А. А. Лубочная Библия: Язык и текст. М.: Языки славянской культуры, 2013. 392 с.

Плетнева А. А. Лубочные перепечатки газет: к вопросу об орфографическом единстве лубочной письменности // Русский язык в научном освещении. 2016. № 2 (32). С. 206–226.

Плетнева А. А. Гравированные молитвы XVII–XIX веков как источник изучения религиозных практик и религиозного сознания // Interdisciplinárny výskum prameňov o jazyku a duchovnej kultúre. Slovensko-slovanské súvislosti. Bratislava, 2022. С. 302–318.

Плетнева А. А. Русские святые на народной гравюре: тексты и их происхождение (часть 1) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2023. № 1. С. 260–286.

Понырко Н. В. Житие Макария Желтоводского и Унженского // Словарь книжников и книжности Древней Руси, Вып. 2: Вторая половина XIV — XVI в., ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 291–293.

Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Т. I–V. СПб, 1881.

Семененко-Басин И. В. Святость в русской православной культуре XX века. История персонификации. М.: РГГУ, 2010. 290 с.

Сиренов А. И. Милютинские минеи // Православная энциклопедия Т. 45. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. С. 267–268.

Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М: Издательский Совет Русской Православной церкви, 2008. 544 с.

Lenhoff G. Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Black. Wiesbaden: Harrassowits, 1997. 496 p.

A. A. Pletneva
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
apletneva@list.ru

RUSSIAN SAINTS IN POPULAR ENGRAVINGS: TEXTS AND THEIR ORIGIN (PART 2)

The article is the second part of a study devoted to the texts placed on engraved images of Russian saints. The texts under study belong to different genres and include extracts from saints' lives, various prayer texts (troparia, kontakia, prayers), stories about miracles occurring near relics, unique historical references providing encyclopedic information, extracts from writings by Russian ascetics themselves. The article studies the texts

featured on the engraved images of John the Hairy, Macarius of Unzha, Nilus of Stolobny Island, Peter of the Horde, Sergius of Radonezh, Theodore, David and Constantine of Yaroslavl, Theodosius of Totma. It establishes a connection between the texts placed on engraved images, and printed liturgical books as well as iconography. The article also identifies the rather diverse sources on which the authors of the engraved images relied. These sources include not only liturgical books and works of ancient Russian literature, but also state decrees. The research material was constituted by engraved sheets from the collection of D. A. Rovinsky, stored in the Department of Prints and Drawings of the Pushkin Museum of Fine Arts, and by collections of popular engravings from the collections of V. I. Dahl and A. V. Olsufiev, stored in the Russian National Library.

Keywords: inscriptions on engravings, hagiography, veneration of saints, popular religiosity, liturgical texts

References

Golubinskii E. I. *Istoriya kanonizatsii svyatykh v Russkoi Tserkvi*. [The history of the canonization of saints in the Russian Church] Moscow, Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University Publ., 1903. 600 p. (In Russ.)

Gorodilin S. V., Romanova A. A. [Peter. Veneration] // *Pravoslavnaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 55. Moscow, Tserkovno-nauchnyj tsentr "Pravoslavnaya enciklopediya" Publ., 2019, pp. 584–586. (In Russ.)

Dukhanina A. V. *Zhitie Sergiya Radonezhskogo: Prostrannaya redaktsiya* [The Life of Sergius of Radonezh: A lengthy edition] Moscow-Brussels: Conference Sainte Trinite du Patriarcate de Moscou ASBL; St. Catherine's Monastery Publ., 2015. 640 p. (In Russ.)

Dukhanina A. V. [Sergius of Radonezh. Hymnography] *Pravoslavnaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 63. Moscow, Tserkovno-nauchnyj tsentr "Pravoslavnaya enciklopediya" Publ., 2021, pp. 195–199. (In Russ.)

Kloss B. M. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Vol. I. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1998. 568 p. (In Russ.)

Kravetskii A. G. [Capital or Lowercase Letters? History of Orthography Practices in the 17th and 18th Centuries] *Russkaya rech'*, 2022, no. 1, pp. 71–81. (In Russ.)

Lenhoff G. *Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Black*. Wiesbaden: Harrassowits, 1997. 496 p.

Sirenov A. I. Milyutinskie minei // *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 45. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya", 2021, pp. 267–268. (In Russ.)

Sluzhby russkim svyatym, voshedshie v tserkovnoe upotreblenie v techenie Sinodal'nogo perioda. Materialy k spravochniku / Predisl., sostavlenie i kommentarii: A. G. Kravetskii. Podgotovka teksta ierom. Germana (Veinberga) A. G. Kravetskii, M. V. Miroshnichenko. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 2025. 528 p. (In Russ.)

Mel'nik A. G. [Tombstone icon of St. John Vlasaty of Rostov]. *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki*. 2002, no. 2 (8), pp. 71–80. (In Russ.)

Mel'nik A. G. [Iconography of St. Peter Tsarevich of Rostov]. *Istorija i kul'tura Rostovskoj zemli 2011* [The history and culture of the Rostov land 2011]. Rostov, 2012, pp. 100–125. (In Russ.)

Mel'nik A. G. [Veneration of Yaroslavl saints Fedor, David and Constantine outside Yaroslavl in the XVI century]. *Makar'evskie chtenija* [Makariev readings]. Vol. XX, Mozhajsk, 2013, pp. 118–123. (In Russ.)

Mel'nik A. G. [The Life of the fool John Vlasaty and the religiosity of the inhabitants of Rostov of the XVII century]. *Knizhnaja kul'tura Jaroslavskogo kraja — 2020. Sbornik statej i materialov* [Book culture of the Yaroslavl Region — 2020. Collection of articles and materials]. Yaroslavl, 2021, pp. 5–20. (In Russ.)

Mel'nik A. G. [Scenes from the life of the Rostov fool John Vlasaty in the design of his tomb]. *Knizhnaja kul'tura Jaroslavskogo kraja — 2020. Sbornik statej i materialov* [Book culture of the Yaroslavl Region — 2020. Collection of articles and materials]. Yaroslavl, 2023, p. 5–14. (In Russ.)

Pletneva A. A. *Lubochnaya Bibliya. Yazyk i tekst*. [The Bible in folk pictures: language and text]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2013. 392 p. (In Russ.)

Pletneva A. A. [Cheap Popular Reprints of Newspaper Texts (Lubok): Addressing Orthographic Consistency of Luboc]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii,* 2016, no. 2 (32), pp. 206–226 (In Russ.)

Pletneva A. A. [Seventeenth— and Eighteenth-Century Engraved Prayers as a Source for the Study of Religious Practices and Religious Conscience], *Interdisciplinárny výskum prameňov o jazyku a duchovnej culture. Slovensko-slovanské súvislosti* / Eds. Svetlana Šašerina, Peter Žeňuch, Marína Hríbová. Bratislava, 2022, pp. 302–318. (In Russ.)

Pletneva A. A. [Russian Saints in Popular engravings: Texts and their Origin (Part 1]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradov,* 2023, no. 1, pp. 260–286. (In Russ.)

Ponyrko N. V. [The Life of Makariy Zheltovodsky and Unzhensky]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Russia]. Ed. 2. P. 1. Leningrad, Nauka Publ., 1988, pp. 291–293. (In Russ.)

Rovinsky D. A. *Russian folk pictures* [Russian folk pictures]. Vol. 1–5. St. Petersburg, 1881. (In Russ.)

Semenenko-Basin I. V. *Svyatost' v russkoi pravoslavnoi kul'ture XX veka. Istoriya personifikatsii* [Holiness in the Russian Orthodox culture of the XX century. The history of personification] Moscow, RSUH, 2010. 290 p. (In Russ.)

Spasskii F. G. *Russkoe liturgicheskoe tvorche* [Russian Liturgical Creativity] Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2008. 544 p. (In Russ.)

DOI: 10.31912/pvrli-2026.1.20

И. С. Юрьева
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
iriwonok@yandex.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧТЕНИЙ ЗА XII В. В МОСКОВСКОМ СВОДЕ КОНЦА XV В.

Статья посвящена языку фрагментов Московского летописного свода конца XV в., сходных с Киевской летописью и Суздальской летописью за XII в. В работе рассматриваются относительно частотные явления различного характера: место энклитики **сѧ**, употребление личного местоимения первого лица единственного числа, условные, изъяснительные и временные союзы, побудительные конструкции с формами презенса и сослагательного наклонения и соотношение глаголов -ИТИ и -ѢХАТИ. Упоминается также поведение форм дуализа, употребление глаголов СЪКОУПИТИ(СѦ)/ СЪКОПИТИ(СѦ)/ СЪВЪКОУПИТИ(СѦ), существительных СТРЫИ/ ДѦДѦ. Учитываются и автоматические эффекты (например, позиция **сѧ**), и целенаправленные редакторские замены (в основном лексические), и выбор грамматической формы. Исходя из полученных в исследовании данных, можно утверждать, что язык параллельных чтений Московского свода, несмотря на влияние общего с Киевской и Суздальской летописями протографа, в значительной степени демонстрирует близость старорусским, а не древнерусским летописным памятникам. Поэтому в каждом случае «лучшего» чтения в старорусской летописи необходимо учитывать и высокую вероятность позднейшей вставки, и саму возможность существования формы или конструкции в языке XII в.

Ключевые слова: древнерусский язык, язык поздних летописей, текстология

Параллельный с Киевской (КЛ) и Суздальской (СЛ) летописями текст в Московском своде (МС) насчитывает около 34 тысяч словоформ. Учитывая, что весь объем летописи за XII век составляет порядка 50 тысяч словоформ, на долю общих чтений приходится 68%. Общие с обеими летописями чтения Московского свода занимают 29 тысяч словоформ (58% параллельного текста). Параллельный Суздальской летописи текст охватывает 19 тысяч словоформ, 4,5 тысячи составляет объем общих только с этим памятником чтений. Для Киевской летописи этот объем соответственно 25 тыс. и 16,7 тысяч словоупотреблений (почти 50% всего параллельного текста МС).

Для Киевской летописи общий с Московским сводом текст составляет 44% всех слов, относительно полного объема статей Суздальской летописи за XII в. на долю параллельных фрагментов приходится 63%.

В любом случае, общие чтения за XII век для всех трех памятников очень объемны и закономерно вызывают интерес у исследователей. Согласно А. Н. Насонову, в тексте МС содержатся объяснения отраженных в КЛ и СЛ событий, отсутствующие в обеих ранних летописях (см., например, [Насонов 1969: 289]). М. Д. Приселков полагает, что по чтениям Московского свода мы можем «исправлять дефекты Ипатьевского и Хлебниковского списков» [Приселков 1996: 253]. Однако к подобному исправлению необходимо подходить с большой осторожностью, учитывая, сколь значительно был отредактирован исходный текст в старорусской летописи.

По А. А. Шахматову, в Московский свод включена более поздняя, переработанная в 1423 г. редакция Полихрона [Шахматов 1938: 275]. Исследователи отмечали, в частности, существенную редакторскую правку отдельных эпизодов прямой речи, общей для Киевской летописи и Московского свода [Лавренченко 2024: 206].

Нельзя забывать, что само по себе «лучшее» чтение необязательно говорит о сохранении языка протографа, — напротив, оно часто свидетельствует о позднейшей редактуре. В случае параллельных фрагментов МС за XII в. особенно осторожно следует отнестись к чтениям, отсутствующим одновременно в КЛ и СЛ. Так, в Московском своде часто даются дополнительные комментарии к именам князей: по-видимому, к моменту создания редакции требовалось больше информации для идентификации персонажа, в том числе обязательное указание на статус. Ср., например, в двух недалеко отстоящих друг от друга статьях[1]:

Год	КЛ	СЛ	МС
1170[2]	Тои же зимѣ посла андрѣи. *сна своего. мьстислава*. с полкы своими *исъ суждалѣ*(194а:28–31)	тое же зимы посла князь андрѣи *и-суждалѣ. сна своего мстислава*(354:1–3)	И тако тоа[ж] зимы. *анд[д]рѣи юрьеви вноу[ч] волод[к]имирь манамашь. посла* сна своего мъстислава *изъ соужа[д]ла с полкы своими*(95б:18–21)

[1] Здесь и далее в таблицах текст, не имеющий параллелей с КЛ/СЛ, в каждом отрывке выделяется двойным подчеркиванием, морфологические, лексические и синтаксические отличия КЛ и СЛ, за исключением порядка слов, выделены волнистой линией — в МС они отмечены подчеркиванием, несовпадающий порядок слов отмечен знаком *. Фрагмент МС, совпадающий только с КЛ, подчеркнут пунктиром, только с СЛ — точками. Цифры в скобках: до двоеточия — обозначение листа рукописи/издания, после двоеточия — номер строки.

[2] Здесь и далее датировка дается всегда по Киевской летописи, если в ней есть соответствующий фрагмент, и по Суздальской в прочих случаях.

Год	КЛ	СЛ	МС
1171	сѣдящю же глѣбови юрьеви вь кыевѣ (198б:11–12)	сѣдящю бо глѣбови гюргевичю кыкѣ (357:24–25)	великомꙋ *ж* кнзю *глѣбоу юрьевичю тогда сѣдящꙋ* в кыевѣ (97б:7–8)

На редактуру может указывать и добавление красочных художественных подробностей, например, превращение частичного солнечного затмения в полное:

Год	КЛ	СЛ	МС
1124	томъ же лѣтѣ бы знамение въ слнци ѿ вечера аки мць малъ. и мало не смерчесѧ. августа въ а на десѧть днь (107г:26–30)	в то же лѣ. т бы с знаменье въ слнцї въ ·ѳ· ча. с днѐ бывшю емꙋ ꙗко с мць малъ. и мало не смерчесѧ. по полꙋдньи с мца. августа. с въ ·аї· днь (293:19–22)	Томъ ж лѣтѣ бы с знаменїе въ слнци пре д вернею ч поча оубывати его. и погыбе все. и вели к стра х и тма с бы и звѣзды быша и с мць. и пакы нача прибывати въборзѣ и наполнисѧ и wбрадоваша с вси (32б:22–26)

Задача настоящей работы — отметить те изменения языка протографа, которые можно обнаружить при сравнительном анализе чтений Московского свода, общих с двумя более ранними памятниками. Речь пойдет прежде всего об относительно частотных явлениях. В отдельных случаях будет предложено чтение, наиболее вероятное для протографа.

Некоторые особенности языка памятника могут служить маркером временны́м, а не стилистическим. Разумеется, большой интерес представляют не только результаты сознательной редактуры, но и автоматические явления. Например, сокращение числа контекстов с формами двойственного числа в более поздних по времени рукописях, ср:

Год	КЛ	СЛ	МС
1147	поидивѣ на нь аже и проженевѣ то поидевѣ на дюрдевъ. соуждаль. любо с нимъ миръ створимъ любо *сѧ с нимъ бьемъ* (126б:9–13)	поидевѣ на нь. wже и проженевѣ. и поидевѣ на гюрга. а любо с ни м миръ створи м. али *с ни м бьемсѧ* (315:13–16)	поидевѣ на ны и аще и прожене м. то поиде м и на юрьѧ къ создалю да *с ними любо* смиримсѧ или бьемсѧ (47б:1–3)

Год	КЛ	СЛ	МС
1147	се володимеръ изславъ двдвича хр҃тъ к нама бъıда цѣловада и доумоу доумала поити с нама на стрыа наю (127в:30/127г:1)	НЕТ ТЕКСТА	се володиме҃ и изславъ двдовичи. кр҃тъ к на҃м быıли цѣловали. и дѹмоу сдѹмали поити с нами на стрыа нашего на юрьа (49а:2–4)
1166	wже к нама хр҃тъ цѣлуеши. ако *ти на наю*. лиха не замыслити а вѣ всако поѣдевѣ к тобѣ (193в:27–31)	НЕТ ТЕКСТА	wже к нама крестъ цѣлѹеши, ако *нама ти* лиха не замыслити. то мы всако идевѣ к тобѣ (95а:16–18)

Лексические замены Московского свода даже в параллельных чтениях за XII век демонстрируют близость языка памятника старорусским, а не раннедревнерусским летописям, что заметно и при обращении к не слишком частотным явлениям. Так, например, глагол **съкоупити(сѧ)**/**съкоупати(сѧ)** ‘соб(и)рать(ся)’ в МС от самых ранних до самых поздних статей отсутствует вовсе, а в параллельных чтениях с КЛ (контекстов с этим глаголом, обнаруженных во всех трех рассматриваемых летописях одновременно либо только в СЛ и МС, нет) ему соответствует **съвъкоупити**/**съвъкоуплѧти** или **съкопити** (всего 16 раз), ср., например:

Год	КЛ	МС
1146	и пакы скоупишасѧ. вси киꙗне. оу тоуровъı божьницѣ (119а:9–11)	и пакы совокѹпившесѧ вси киꙗны ѹ тѹровы божници (43а:5–6)
1148	скоупивъ силоу свою половци (136б:20–21)	совокѹпи дрѹжинѹ свою и половци приведе (55а:5–6)
1152	изславъ же и король скупивше всѣ *своꙗ воꙗ* (162б:12–14)	изславъ ж҃ и коро҂л скопивше *вое҃ свои* (67а:15)

Данные Национального корпуса (НКРЯ) свидетельствуют о том, что для старорусских летописей глагол **съкоупити(сѧ)**/**съкоупати(сѧ)** совершенно нехарактерен: в летописях старорусского подкорпуса нет ни одного примера с этим глаголом, тогда как в текстах древнерусских летописных памятников отмечено 46 употреблений. Глаголы же **съвъкоупити(сѧ)** и **съкопити(сѧ)** наряду с древнерусскими летописями (168 и 9 примеров соответственно) зафиксированы и в старорусских (483 и 77 употреблений).

В общих с Киевской и/или Суздальской летописями чтениях Московского свода в соответствии со словом **стрыи** в части контекстов появляется слово **дѧдѫ** (5 примеров из 26), ср.:

Год	КЛ	СЛ	МС
1128	**в лѣто ѕ҃ѳ҃х҃лѕ҃ wльговичь всеволодъ. и *стрыа своего* ꙗрослава. черниговѣ** (108в:23–25)	**в се же лѣ т҃ выгна wлговичь всеволодъ. *своего стры[а] *ꙗрослава. ис чернигова** (296:17–19)	**в. се. ж҃. лѣто *всеволо д҃ wлгови ч҃ выгна* *дѧдю своего* ꙗрослава ис чернигова** (33б:14–16)
1147	**на стрыа наю... поити на стрыа своего** (127г:1, 6–7)	НЕТ ТЕКСТА	**на стрыѧ нашего на юрьѧ... поити на дѧдю нашего** (49а:4, 6–7)
1167	НЕТ ТЕКСТА	**не послуша рѣчи *всеволода стрыа своего*** (381:12–13)	**не послоу̀ша рѣчи *дѧди своего всеволода*** (106б:8–9)

Само слово **стрыи** в Московском своде после XIII в. не встречается, а **дѧдѫ** употребляется. Появление этого слова в параллельных чтениях тоже свидетельствует о поздней редактуре, поскольку среди древнерусских летописей нет ни одной фиксации **дѧдѫ**[3], в старорусских же летописях **дѧдѫ** встречается 246 раз против 81 употребления слова **стрыи**.

Рассмотрим некоторые системные изменения в языке Московского свода по сравнению с параллельными чтениями в раннедревнерусских летописях за XII век.

В случае расхождения чтений в Киевской и Суздальской летописях контексты каждый раз рассматриваются отдельно. Учитываются только непосредственные параллели Московского свода с Киевской и/или Суздальской летописью — существенно переработанные чтения из исследования исключаются.

Энклитика сѧ

Для общего текста КЛ–СЛ–МС характерно существенное сокращение контекстов с препозицией **сѧ**.

Согласно А. А. Зализняку, коэффициент препозиции **сѧ** в летописях в зависимости от времени описываемых событий постепенно плавно понижается [Зализняк 2008: 215]. В статьях Московского свода положение энклитики распределяется следующим образом:

[3] Среди текстов, входящих в древнерусский подкорпус, начиная с середины XIV в. и до конца древнерусского периода отмечены 8 вхождений этого слова в грамотах (первый пример — в духовной Симеона Гордого 1353 г.).

позиция / статьи	препозиция сѧ	постпозиция сѧ	дистантная постпозиция сѧ
до XII в.	11 (4,6%)	222	2
XII в.	45 (5,3%)	763	35
XIII в.	11 (1,5%)	713	21
XIV в.	5 (0,8%)	603	24
XV в.	9 (1%)	900	19

Как видно из представленных данных, в МС наблюдается небольшое увеличение числа случаев препозиции **сѧ** в чтениях за XII век и резкий спад в статьях XIII века. Таким образом, следует отметить, что препозиция **сѧ** в Московском своде за XII в. в достаточной степени зависит от параллельного текста.

Согласно А. А. Зализняку, прямая речь светских лиц в Киевской летописи существенно отличается от собственно летописного нарратива по многим параметрам, в том числе и по представленности препозиции **сѧ** [Там же: 195]. Как показывают данные памятника, то же верно и для Суздальской летописи, в том числе и для рассматриваемых параллельных чтений: абсолютное большинство контекстов с сохранением препозиции **сѧ** относятся к прямой речи нецерковных персонажей. Однако примеров из СЛ меньше в количественном отношении, поскольку прямая речь в параллельном тексте Суздальской летописи представлена гораздо реже по сравнению с Киевской.

Препозиции **сѧ** в КЛ/СЛ соответствует препозиция в Московском своде в 25 случаях, например:

Год	КЛ	СЛ	МС
1122	**оже сѧ не отворите. ни въидете с поклономъ то оуѕрите** (107б:12–14)	НЕТ ТЕКСТА	**аще сѧ не wтворите то оуѕрите** (32а:23–24)
1157	**кто сѧ наю wстанетъ** (175б:3–4)	НЕТ ТЕКСТА	**которои сѧ на^{с} wстане^{т}** (75а:14)
1186	НЕТ ТЕКСТА	**а тобѣ сѧ кланѧю^{м}** (403:21–22)	**а тобѣ сѧ кланѧемъ** (114а:22)

Лишь в двух случаях из этих 25 перед нами не прямая речь:

Год	КЛ	СЛ	МС
1132	НЕТ ТЕКСТА	**акоже сѧ баше оурадиˆ** (301:25)	**такоже сѧ баше ѹрадилъ** (36а:20–21)
1146	**свершивъ же** (!) **сѧ wбѣщалъ** (124в:8–9)	НЕТ ТЕКСТА	**и сверши имъже сѧ wбѣщалъ** (45а:18)

Таким образом, и в параллельных фрагментах Московского свода параметры прямой речи отличаются от параметров летописного нарратива, что в данном случае может объясняться влиянием исходного текста с подобными особенностями.

Из тех четырех типов клауз, которые наиболее благоприятны для сохранения препозиции **сѧ** (с начальным союзом, с начальным местоимением, с начальным знаменательным словом и с зависимым инфинитивом) [Там же: 173], в параллельных чтениях МС хуже всего сохраняются варианты с зависимым инфинитивом: в три раза чаще препозиция в МС заменена на постпозицию (16 постпозиций против 5 препозиций). В трех клаузах с начальным союзом в МС представлена препозиция и в пяти — постпозиция **сѧ**. Ср. примеры:

Год	КЛ	СЛ	МС
1147	**поча** *сѧ **оу него просити*** (126б:23–24)	НЕТ ТЕКСТА	**нача** *оу **него проситисѧ*** (47б:8)
1186	НЕТ ТЕКСТА	**начаша** *сѧ **гнѣвати*** **на нь** (401:16–17)	**начаша** *гнѣватисѧ* **на нь** (113б:1)
1186	НЕТ ТЕКСТА	**аще** *сѧ **миришь*** **с братьею своею** (403:11–12)	**аще** *миришьсѧ* **съ братьею своею** (114а:13–14)

Что касается клауз с начальным местоимением и знаменательным словом — в случае замены в МС препозиции на постпозицию контекст, как правило, оказывается в достаточной степени перестроен, ср., например:

Год	КЛ	СЛ	МС
1147	**лѣпле сѧ с нимъ оудади** (126в:23–24)	НЕТ ТЕКСТА	**лꙋчьше с ни^{м}смиритесѧ** (47б:24)
1152	**а ѩзъ** *сѧ **каю того*** (162а:26–27)	НЕТ ТЕКСТА	**а ѩ^{з}** ***томꙋ каюсѧ*** (67а:21)
1185	НЕТ ТЕКСТА	**се же** *сѧ **здѣꙗ*** (392:25)	**сѐ^{ж} вссѣ** *здѣꙗсѧ* (96б:3)

В трех контекстах прямая речь Киевской летописи демонстрирует препозицию **сѧ** (после местоимения и после союза), а в Суздальской летописи и Московском своде в соответствующих контекстах вакернагелевская позиция нарушена:

Год	КЛ	СЛ	МС
1157	**любо с нимъ миръ створимъ любо** *сѧ **с нимъ бьемъ*** (126б:12–13)	**а любо с ни^{м} миръ створи^{м}. али** *с **ни^{м} бьемсѧ*** (315:15–16)	**да** *с **ними любо*** **смиримсѧ или бьемсѧ** (47б:3)

Год	КЛ	СЛ	МС
1151	а мъı *сѧ с ни бьемъ* (159г:3)	*бьемсѧ с нимь* (336:2)	бьемсѧ с нимъ (65а:1)
1153	атъ мъı *сѧ бьемъ* сами (168а:11–12)	атъ мъı *беемсѧ* сами (340:17–18)	а мы *сами бьемсѧ* (70б:5–6)

В исходном тексте следует предполагать препозицию, поскольку с течением времени сѧ стремится к закреплению в конечном положении после глагола. Таким образом, еще трижды: в клаузах с начальным местоимением и с начальным союзом — препозиция сѧ заменена в МС на постпозицию.

Среди параллельных чтений есть два однаковых контекста, где в конструкциях с зависимым инфинитивом вакернагелевское положение энклитики сѧ демонстрирует только чтение Суздальской летописи — в Киевской оба раза постпозиция:

Год	КЛ	СЛ	МС
1148	не дадущима *миритисѧ* (142в:18)	не дадущю *сѧ мирити* (325:30)	не дадꙋще сѧ мирити (57а:5–6)
1151	не дадущимъ *миритисѧ* (157б:31–32)	не дадущи *сѧ мирити* (333:18)	не дадꙋщѣ миритисѧ (63б:7)

Исходя из тех же соображений, следует предполагать, что в одном случае в МС сохранена исходная препозицию сѧ в клаузе с зависимым инфинитивом и в одном — заменена постпозицией.

В единственном примере, где в Киевской летописи представлено одно сѧ на два глагола, текст в МС перестроен:

Год	КЛ	МС
1159	творахꙋть бо сѧ *бить приѣзждче* к городꙋ (179в:8–9)	творахꙋть бо сѧ *ѣзждче битъсѧ* къ городꙋ (79а:22)

В пяти параллельных фрагментах в КЛ представлено двойное сѧ, то есть исходная препозиция + новая постпозиция — в чтениях Суздальской летописи и/или Московского свода «лишнее» сѧ отсутствует, ср.:

Год	КЛ	СЛ	МС
1151	идоущимъ же сѧ имъ бит сѧ (158а:17–18)	и идущимъ имъ битъсѧ (333:25–26)	идꙋщѣ же имъ битисѧ (63б:15–16)
1139	и томоу стоꙗшеть. бъıсѧ. *с ними сѧ перемагаꙗ сѧ* (112в:28–30)	НЕТ ТЕКСТА	и тамо стоꙗшеть бъıсѧ и *перемагаꙗсѧ с ними* (35б:23–24)

Год	КЛ	СЛ	МС
1152	доколѣже рѣкъı сѧ оустановятсѧ (165а:28–29)	НЕТ ТЕКСТА	доколѣ рѣкы оустановятсѧ (69б:11)

Опираясь на представленные данные, можно заключить, что разрушение препозиции сѧ в параллельных чтениях Московского свода демонстрирует более продвинутый уровень, чем в соответствующих фрагментах СЛ и особенно КЛ.

При этом дистантная постпозиция сѧ очень хорошо сохраняется, поскольку к моменту создания Московского свода сѧ еще остается энклитикой [см. Зализняк 2008: 192]. Ср. примеры:

Год	КЛ	СЛ	МС
1148	приближающимъ же сѧ имъ. к городу (141г:11–12)	приближающи же сѧ имъ к городу (324:12–13)	приближающи же сѧ имъ ко градꙋ (56а:23)
1154	не wсталъ бо сѧ бѣшѧ оу ни ниединъ кнѧзь (171б:3–4)	не wстал бо сѧ бѣшѧтъ оу ни никаковъ кнѧзь (343:30)	не wсталъ бо сѧ бѣшѧ оу ни никѫковъ кнѧзь (73а:17)
1152	wже wнъ молитъ ми и кланѧетъ ми (162г:17–18)	НЕТ ТЕКСТА	ѣане молитъ ми сѧ. и кланѧет ми сѧ (67б:23–24)

Свободное варьирование дистантной и недистантной постпозиции сѧ в зависимости от построения контекста также указывает на энклитический статус сѧ в Московском своде, ср.:

Год	КЛ	СЛ	МС
1151	бьющимъ же сѧ имъ (160г:6)	бьющи же сѧ имъ (336:15–16)	и бьющимсѧ имъ (64б:22–23)
1147	а не поклонивѣ ти сѧ (125в:21–22)	НЕТ ТЕКСТА	мы не поклонимсѧ климоу (46б:10)
1172	и сбыстьсѧ слово еуалкое на немъ (197г:8–9)	и сбысѧ слово еуальское на не (356:14)	сбы же сѧ *на не слово еуальское* (97а:27)
1158	и быхꙋтъ *крѣпко въıходѧчи из города* (167в:9–10)	НЕТ ТЕКСТА	бьхоутъ же сѧ *изъ города крѣпко выходѧ* (76б:8–9)

Несмотря на влияние исходного текста на положение энклитики **сѧ** в параллельных чтениях Московского свода за XII в., даже в этих контекстах МС демонстрирует картину, свойственную более поздним источникам.

Местоимение первого лица единственного числа

Местоимение 1 л. ед. ч. в параллельных чтениях Московского свода зафиксировано 50 раз. Из них с Киевской летописью имеются 49 параллелей, с Суздальской — только четыре: в СЛ по сравнению с двумя другими памятниками существенно реже передается прямая речь.

Только одна параллель с Суздальской летописью в Московском своде не имеет соответствий в Киевской летописи, чтения МС и СЛ в этом контексте совпадают:

Год	СЛ	МС
1166	**михалко є немощенъ несу кго на носилѣхъ· а *с ни дружинъı* мало· а азъ по немь иду кмлѧ ꙁадъ дружинъı кго** (376:4–5)	**михако є немощенъ. несоу и на носилѣ. а *дружины с ни* мало. а азъ по не идꙋ емлѧ ꙁадъ дружины его** (104а:17–18)

Вид рассматриваемого местоимения в трех оставшихся чтениях Суздальской летописи полностью совпадает с Киевской, поэтому дальше наличие/отсутствие контекста в СЛ специально не оговаривается.

В соответствии со всеми 13 употреблениями **азъ** ранних летописей в параллельных контекстах Московского свода всегда стоит тот же вариант местоимения, ср.:

Год	КЛ	СЛ	МС
1147	**емоуже азъ много добра створихъ** (128а:14–15)	**емуже азъ много добра створи** (316:22)	**емꙋ азъ много добра створи** (49а:22–23)
1152	**брате кланаю ти сѧ и каюсѧ своєѣ винъı. ꙁане азъ виноватъ єсмь** (162г:27–30)	НЕТ ТЕКСТА	**брате кланаю ти сѧ и каюсѧ своєѣ вины. ꙁане азъ виноватъ єсмь** (68а:1–2)

Из 19 контекстов с местоимением **азъ** в 15 случаях в МС в соответствующем чтении употребляется **азъ**, например:

Год	КЛ	СЛ	МС
1148	**азъ въ всемъ виноватъ передъ бмъ и пред нимъ** (142в:12–14)	**азъ во всемь виноватъ. передъ бмь и перед ни** (325:26–27)	**а а во всѣ есмь винова пре бгомъ и пре ни** (57а:3–4)

Год	КЛ	СЛ	МС
1147	и азъ ва брата гавлю *тако ми вошло во оуши*. же ма ведете ма лестью (127б:6–9)	НЕТ ТЕКСТА	то азъ ва[м] брате гавлю. *вошли въ оуши тако*. гако веде[тє] ма лестью (48б:4–5)
1152	андрѣи же ре[ч] тако створи[м]. ать азъ почну дн̄ь свои. поемъ дружину свою. и ѣха подъ городъ (164г:6–10)	андрѣи же ре[ч] тако створимъ. ать азъ почну дн̄ь свои. поим же дружину свою и ѣха подъ городъ (338:27/339:1)	андр[д]ѣи реч[ж]е тако створи[м] по дн̄е[м] приходяще бьемсѧ. то азъ нн̄ѣ почноу дн̄ь свои. и пое[м] дроужиноу свою понде по[д] горѡ[д] (69а:14–16)

Только в четырех контекстах Московского свода сохраняется вариант **газъ**. Один из них был приведен выше — это единственный пример, не имеющий соответствий в Киевской летописи. Вот остальные три:

Год	КЛ	МС
1152	а газъ *сѧ каю того королю* же есмь тобѣ ср[д]це вередилъ (162а:26–28)	а га[з] *томѹ каюсѧ* что есмь емоу ср[д]це вередилъ (67а:21)
1152	а газъ *ѿцю твоему. досыти послужилъ* свои[м] копиемъ (162в:4–6)	и га[з] тогда *много послоужилъ емѹ* свои[м] копїе[м] (67а:27–28)
1157	а азъ вамъ свои кнѧжичь. а ѡтворитесѧ (174г:28–30)	а га[з] вамъ свои кн̄жичь, ѡтворите ми сѧ (75а:4–5)

В отличие от примеров, где в Московском своде **азъ** соответствует **газъ** в КЛ/СЛ, в тех редких случаях, когда форма **газъ** сохраняется, контекст всегда светский, нет упоминаний Бога, крестного целования и под. При этом все сохранившиеся в МС варианты **газъ**, параллельные Киевской летописи, приходятся на 50-е годы XII века, параллель с Суздальской летописью читается под 1166 г. В тексте Киевской летописи за 1152–1171 гг. вообще отсутствует вариант **азъ** [Юрьева 2021: 327], что могло способствовать сохранению **газъ** в приведенных контекстах.

Еще в 18 чтениях Киевской летописи, имеющих параллели с Московским сводом (в Суздальской летописи тех же чтений нет ни в одном случае) фигурирует местоимение **га**. В соответствии с 11 из них в МС читается **азъ**, в семи оставшихся случаях — **газъ**. Форма **га** во всем объеме Московского свода не отмечается ни разу[4]. Ср. некоторые примеры:

[4] В Суздальской летописи, напротив, вариант **га** имеется, но ни разу не зафиксирован в параллельных чтениях.

Год	КЛ	МС
1152	а кде ѧ стану тоуже и ты стани (161в:31–32)	а идѣ ажъ станоу тоу и ты (66а:27–28)
1170	ѧ крстъ цѣлую к вама. ако лиха *на ваю не замыслившъ* (193г:21–23)	а крстъ цѣлоую к ва на то. ако лиха *не замыслившъ на ва* (95а:28/95б:1)
1150	а правите сами а ѧ *не могу на изяслава*ждинъ поити (151в:8–10)	правите сами. а ѧ *на изяслава не могоу* ждин поити (59б:9–10)
1159	же мѧ въ правду зоветѣ. с любовию. то ѧ всѣко иду киеву (180а:24–26)	аще мѧ въ правдоу зоветѣ с любовью. то ѧзъ идоу кыевѣ (80а:8–9)

Принцип выбора соответствия для ѧ в Московском своде такой же, как и для ѧзъ: азъ однозначно предпочитается для любых контекстов, но в качестве параллели для ѧ может появиться и ѧзъ, если нет упоминания Бога и/или крестного целования. Поскольку соответствующих фрагментов в СЛ нет, исходное чтение предположительно могло содержать как ѧ, так и ѧзъ. Именно соотношение азъ/ѧзъ релевантно для сравнения Московского свода и раннедревнерусских летописей XII в.

Итак, в МС отсутствует вариант ѧ, он может заменяться на ѧзъ (реже) или азъ (предпочительнее). Местоимение ѧзъ может в тексте МС сохраняться (реже) или заменяться на азъ (предпочтительнее). Для замены на азъ специальных условий нет, для ѧзъ обязателен светский контекст.

Всего соотношение ѧзъ/азъ в параллельных чтениях Московского свода 11 к 39, то есть ѧзъ выступает в 22% случаев.

Если посмотреть на текст Московского свода в целом, то форма ѧзъ в чтениях после XII века встречается 17 раз (28% вхождений), а азъ — 44, что однозначно свидетельствует о предпочтениях более книжного варианта местоимения в языке памятника.

Учитывая усредненные данные (без учета степени книжности и происхождения памятников) по соотношению ѧзъ/азъ в древнерусских летописях в сравнении со старорусскими (по НКРЯ), доля ѧзъ в последних снижается: ср. 41%/59% (100 вхождений ѧзъ против 145 азъ в летописях древнерусского подкорпуса) и 33%/66% (398 против 803 вхождений соответственно). При этом представленность ѧ в текстах того же периода в среднем остается на том же уровне (30% всех употреблений против 29%) — но в языке Московского свода эта форма однозначно избегается. Таким образом, редактура параллельных чтений Московского свода в отношении местоимения первого лица единственного числа однозначно шла в строну окнижнения, а употребление ѧзъ говорит скорее о поздней правке по сравнению с текстом, отраженным в Киевской и Суздальской летописях.

Подчинительные союзы
Условные союзы

Употребление условных союзов однозначно зависело как от степени книжности памятника, так и от времени его создания [Юрьева 2022].

Условный **аще**, характерный для церковнославянских памятников и почти единственно возможный для них [Дограмаджиева 1984], в случае его употребления в КЛ и/или СЛ сохраняется в параллельных чтениях Московского свода в том же виде (всего 15 употреблений). С условными союзами, свойственными древнерусским памятникам, ситуация иная.

Основной собственно древнерусский союз, употреблявшийся в условной функции в летописях, — **оже** [Юрьева 2022: 96]. Среди параллельных чтений МС в соответствии с условным **оже** КЛ/СЛ союз **оже** выступает только в четырех случаях:

Год	КЛ	СЛ	МС
1144	**wже**. *мѧ оумиришь съ братомъ*. то по всеволожи животѣ помогоу ти про киевъ (116г:32/117а:3)	**wже** *мѧ с братомь оумиришь*.то по его смрти помогу ти г кыеву (312:4–6)	**wже мѧ оумиришь съ** брат^{м}о то по **его животѣ** помогꙋ ти къ кїєвꙋ (42а:23–24)
1151	**не цѣтасѧ но wже** бъ дасть. то любо ѿ вечера. пакы ли а заоутра **како сѧ нагадавше**. поидемъ **же** по ни^{х} (156г:5–9)	НЕТ ТЕКСТА	**не оускорите**. но **оже** бг̑ъ дасть. то любо ѿ вечера пакы ли заоутра **поидемъ** по ни^{х} (63а:2–4)
1167	НЕТ ТЕКСТА	**брате wже** *тѧ привели* старѣишаѧ дружина· а по**ѣди** ростову· а ѿтолѣ миръ **възмевѣ** (380:23–25)	**брате wже** *привели тѧ* старѣишаѧ дрꙋжина. то **поиди** ростовꙋ да ѿтоле миръ **возмевѣ** (106а:28/б:2)
1170	**wже к нама** хр^{с}тъ **цѣлꙋеши. ако** *ти **на наю***. лиха не **замыслити а вѣ всѧко по**ѣдевѣ к тобѣ (193в:27–31)	НЕТ ТЕКСТА	**wже к нама** крестъ **цѣлꙋеши, ако** ***нама** ти*лиха не **замыслити. то мы всѧко идевѣ** к тобѣ (95а:16–18)

Из приведенных примеров ранних летописей в двух случаях мы видим **оже... то** и в двух **оже... а**, замененное в МС тоже на **оже... то**, то есть на более книжный вариант [см. Юрьева 2024: 381].

В тексте Московского свода после XII века условный **оже** встречается всего 6 раз, то есть очевидно, что этот союз совершенно нехарактерен для языка огромной летописи.

В большинстве случаев условному **оже**, употребленному в КЛ/СЛ, соответствует в Московском своде **аще** — заведомо книжный вариант. При этом лишь один раз чтение Суздальской летописи, относительно более книжного по сравнению с КЛ памятника, расходится с Киевской:

Год	КЛ	СЛ	МС
1151	оугре же пьяни величахуся рекуще же на ны приде а мы *ся с ни бьемъ* (159г:1–3)	оугри же пьяни величахуться рекуще. аще на ны приду *бьемся с нимь* (336:1–2)	оугры пьяни величахутся реку́ще. аще *приде на ны* то бьемся с нимъ (65а:10–11)

В прочих случаях СЛ при наличии соответствующего чтения с КЛ совпадает — поэтому можно утверждать, что окнижнение средств связи в условных периодах принадлежит редактору Московского свода. Это соответствует общей тенденции: в более поздних текстах доля условного **оже** ощутимо снижается. Если сравнивать данные по употреблению условных **оже** и **аще** в летописях, входящих в древнерусский и старорусский подкорпусы НКРЯ, то для древнерусских соотношение условных **оже**/**аще** составляет 116/609 (то есть на долю **оже** приходится 19%), а для среднерусских — уже 61/2364[5] (то есть на долю древнерусского условного союза приходится уже менее 3%). Соответственно, чем позже летописный текст, тем ниже доля **оже**.

Приведем некоторые примеры замен древнерусского **оже** на **аще**:

Год	КЛ	СЛ	МС
1148	же бъı пришелъ толико съ дѣтьми то котораꙗ емꙋ волость люба. тꙋ же бъı взмлъ. но же на мѧ *половци привелъ* и ворогы моѧ шлговичѣ. то хочю ся бити (127г:23–29)	же бъı пришелъ ся толико ꙁ дѣтми. то котораꙗ бъı кмꙋ волость люба. тꙋ же бъı взѧ. но -же на мѧ *привелъ половци* и ворогы моѣ шлговичѣ. то хочю ся бити (321:22–25)	аще бы прише единъ с дѣтми то ко[то]раѧ бы емꙋ волость люба тоу бы взѧ. аще ли *приве на мѧ половц* и *олговичи ворогы мои* [то] хочю с ними бити (55а:21–24)
1147	рекоуче же *нъı ся не прѣдасте* дамъı въı половцемъ на полонъ (130в:20–23)	НЕТ ТЕКСТА	реку́ще. аще *ся не передадите на*. то дади ва половце на полонъ (51а:4–5)

[5] При этом в подсчеты включены и тексты летописных чтений до XV века, входящие в состав поздних летописей.

Год	КЛ	СЛ	МС
1159	**ѡже** **мѧ** **въ** **правдꙋ** **зовете.** **с** **любовию.** **то** **ꙗ** **всѣко** **идꙋ** **киевꙋ** (180а:24–26)	НЕТ ТЕКСТА	**аще** **мѧ** **въ** **правдоу** **зовете** **с** **любовью.** **то** **ꙗзъ** **идоу** **кыевѹ** (80а:8–9)
1186	НЕТ ТЕКСТА	**ѡже** *нꙑ **бꙋдет*** **тꙋ** **побѣда·** **идѣ** **по** **ни** **и** **лꙋкꙋ** **морѧ** (397:27–28)	**и** **аще** *боудеть **на*** **тоу** **на** **ни** **побѣда.** **то** **идемъ** **по** **ни** **и** **до** **лоукомориꙗ** (112а:15–16)

Что касается условного древнерусского союза **аже**, в параллельных с МС чтениях он зафиксирован только в Киевской летописи: в семи случаях из восьми параллелей с этим союзом в Суздальской летописи нет, а еще в одном примере в Суздальской летописи в соответствии с **аже** стоит **оже** — и в Московском своде этот союз ожидаемо заменен на **аще**:

Год	КЛ	СЛ	МС
1147	**аже** **и** **проженевѣ** **то** **поидевѣ** **на** **дюрдевъ.** **соуждаль** (126б:10–11)	**ѡже** **и** **проженевѣ.** **и** **поидевѣ** **на** **гюрга** (315:14–15)	**аще** **и** **прожене.** **то** **поидѣ** **и** **на** **юрьѧ** **къ** **созданю** (47б:2–3)

Точно сказать, какой из вариантов был в общем протографе, нельзя. Однако два контекста Киевской летописи (в СЛ параллели им отсутствуют) позволяют предположить, что в протографе мог быть **аже** — или, как минимум, **а оже**:

Год	КЛ	МС
1159	**аже** **ми** *бъ дасть* **оуспѣю** **галичю.** **а** **тꙑ** *тогда **не** **жалоуи** **на** **мѧ***. **ѡже** **сѧ** **почнешь** **пополꙁꙑвати.** **и-чернигова** **к** **новꙋгороду** (179а:15–20)	**а** **ѡже** **ми** *дасть бъ* ега прїидоу ѿ галича а *тога сѧ на мене не жалоуи*. ега почнешь пополꙁывати ис чернигова к новѹгородѹ (78б:19–21)
1195	**аже** *есмъ не* **оукончали** **сее** **зимъ** **рѧдоу** **со** **всеволодомъ** **и** **с** **тобою.** **и** **с** **братомъ** **твоимъ** **давꙑдомъ.** **а** **тꙑ** *нꙑ **еси** **близь***. **а.** **целоуи** **с** **нами** **крⷭтъ.** **како** **ти** *сѧ **с** **нами** **не** **воевати***(237г:10–15)	**а** **еже** *не **оуспѣли** **есмы*** **докончати** **сеѣ** **зимы** **рѧдѹ** **со** **всеволодомъ** **и** **с** **тобою** **и** **съ** **брато** **твоимъ** **двдомъ.** **ты** *бли **еси** **на*** **и** **цѣлѹи** **с** **нами** **крⷭтъ,** **ꙗко** *не **воеватисѧ** **с** **нами*** (119а:13–16)

Как показывают данные некоторых оригинальных древнерусских памятников, союз **еже** в условном употреблении мог восприниматься как более книжный вариант для **оже** [Юрьева 2022: 108, 116]. Видимо, именно такая замена произошла в Московском своде в чтении под 1195 г. — возможно, замена двойная: **аже** – **а оже** – **а еже**. Союз **аже** во всем тексте Московского свода в каком бы ни было употреблении отсутствует.

В пяти контекстах союзу **аже** Киевской летописи соответствует основной условный союз Московского свода — **аще**, ср.:

Год	КЛ	МС
1159	аже *ны хощеши любити*. такоже *ны есть любилъ wц҃ь твои*. и *по городу ны даси* по лепшему. то мы на то (м) wступимъ w изслава (179в:22–27)	аще *имешь на (с) любити*, тако (ж) и *wц҃ь твои люби (л)на (с)*. и *даси на (м) по городу* по доброму, то мы на то (м) wстоупи (м) w изслава (79б:1–3)

Общая тенденция к унификации условного союза в летописях соблюдается для всех собственно древнерусских вариантов. Это касается союзов **даже** и **пакы ли** (в СЛ соответствующих параллелей нет):

Год	КЛ	МС
1159	даже оуже тако есть wже на тѧ хотѧть. то *бѐ мѧ. избави* ти волости тсѣ(!) (178в:14–17)	аще ли (ж) тако є (с) тако рать идеть на тѧ. то *избави мѧ бѐ* волости тое (78а:13–14)
1195	даже мнѣ в неи части нѣтъ. да то тъı а то киевъ и роуская wбласть (236а:8–10)	аще ли (ж) мнѣ въ неи части нѣтъ. то кїевъ твои. и всѧ р(с)ская wбласть (116б:23–25)
1148	и пакъı того не створѧть. чтоже хотѣли оучинити а то (г) лишатсѧ. то мирисѧ. пакъı ли имъ про игоря ворождоу имѣти. то лѣпле с ними в рати боудоучи. а како ны с ними бъ дасть (133в:26–32)	а что (ж) хотѣли зло створити. а того всего (т)лишасѧ то мирисѧ с ними. аще ли (т)боудѣ (д)имъ про игоря вражѧ имѣти то (ч)лоуше (с)є намъ с ними в рати. тако (ж) комоу бг̀ъ дасть (52б:20–24)
1150	и (ч)рѣ мичаномъ даите ми серебро что въı тазъ хочю. пакъı ли (!) та възему въı на щитъ (151в:18–21)	и рече мичано (м) даите ми серебро что хощоу, аще ли не дадите[6] то возмоу вы на щитъ (59б:14–16)

Еще один условный союз, зафиксированный в параллельных Московскому своду чтениях Киевской летописи, — **аче**, восточнославянское соответствие для **аще**. В Суздальской летописи соответствующих фрагментов нет, как нет и союза **аче**.

Условный **аче**/**ачи** встречается в собственно древнерусских памятниках, например, в грамотах и Русской Правде [Юрьева 2022: 88], но среди ранних летописей отмечен только в ПВЛ и Киевской [Там же: 96]. Позднейшая летописная традиция

[6] Кстати, вставку «по смыслу» **не дадите**, по всей вероятности, нельзя считать более правильным исходным чтением, по которому следует править явно испорченный текст КЛ. Хотя бы потому, что форма **дадите** во всех раннедревнерусских летописях используется только в императиве.

условного употребления **аче** не сохраняет — на весь старорусский подкорпус НКРЯ **аче** ‘если’ нет вообще, имеется только три уступительных употребления, два из них — в одном и том же контексте Новгородской Пятой и Карамзинской летописей, еще один — из Хожения Афанасия Никитина [НКРЯ].

Всем 15 контекстам с **аче** из параллельных чтений КЛ в Московском своде ожидаемо соответствует **аще**, например:

Год	КЛ	МС
1150	аче *ми бѣ wц҃а моего мистислава w҃далъ*. а ты ми еси wц҃ь (151г:11–14)	аще *вз҃мъ бѣ wц҃а моего мъстислава*. но ты ми нн҃ѣ вѹди wц҃ь в него мѣсто (59б:27–28)
1152	сн҃ѹ аче володимеръ оумреть а бѣ *оубилъего* (162в:26–28)	сн҃ѹ аще волѡ^ди^меръ и оумре҃. то бѣ *его оуби* (67б:11–12)
1158	аче нъı сѧ и дѣтьми бити з҃а тѧ. а рд҃а*сѧ бьемъ* з҃а тѧ (177а:19–21)	аще ли боудетъ брань то и с дѣтьми *бьемсѧ* з҃а тѧ (77а:19–20)

Как видно по приведенным данным, в употреблении условных союзов Московский свод конца XV в. даже в параллельных чтениях демонстрирует близость к старорусским, а не древнерусским летописям.

Изъяснительные союзы

Применительно к изъяснительным союзам в параллельных чтениях Московского свода наблюдается та же тенденция к окнижнению языка и унификации союза.

В изъяснительном употреблении многофункциональный древнерусский союз **оже** сохраняется в параллельных чтениях МС лучше, чем в условном: из 45 контекстов в 24 в Московском своде читается **оже**, например:

Год	КЛ	СЛ	МС
1151	*и слъша въ володимеръ* галичьскъıи. wже идѣ мьстиславъ изъславличь w҃ короля. с помочью с угры (159в:17–21)	*володимерко же слъıшавъ* wже идѣ с угры (335:26–27)	*слъıшевъ волѡ^ди^мерко*. wже идоу оугры (65а:3–4)
1159	стославъ же оувѣдавъ. wже wбловь взѧта (179г:29–31)	НЕТ ТЕКСТА	стосла же оувѣдѣ wже обловь взѧть (79б:23–24)

Еще в одном случае, по всей видимости, в Московском своде наблюдается тот же эффект окнижнения языка, что и с **оже** ‘если’, продемонстрированный выше, то есть **оже** заменяется на **еже**:

Год	КЛ	МС
1159	и повѣда ємꙋ ѡже хотѧть на нь ратью. поити (178в:8–9)	а повѣдаѫ емꙋ еже хоще[т] на нь рать ити (78а:10–11)

В 21 контексте изъяснительный **оже** заменяется в Московском своде на **ꙗко**, единственный допустимый в относительно более книжных памятниках [Юрьева 2025: 219], ср.:

Год	КЛ	СЛ	МС
1147	вѣдаемъ ѡже не кончати добромь с тѣмъ племенемъ (128б:28–30)	вѣдакмъ ѡже не кончати добро[м] с тѣмъ племене[м] (317:9–10)	вѣдаемъ ꙗко не кончати добро[м] с тѣ[м] племене[м] (49б:18–19)
1154	и повѣда има ѡже рать пригнала к переꙗславлю (169в:33/г:2)	НЕТ ТЕКСТА	повѣдаѫ имъ ꙗко рать прогонила к переꙗславлю (71б:26–27)
1186	НЕТ ТЕКСТА	*ини слышавше* ѡже городъ твердать (401:4–5)	*слышавше братьѧ* и[х] ꙗко горꙋ[д] твердꙋ[т] (113а:18–19)

В древнерусских памятниках, допускающих одновременное употребление изъяснительных **оже** и **ꙗко**, существует следующая тенденция: **оже** вытесняет **ꙗко** прежде всего при предикатах ‘(у)видеть’, ‘(у)слышать’ и ‘(у)знать’, а дальнейшее распространение древнерусского союза возможно в относительно менее книжных памятниках [Там же: 238]. В параллельных чтениях Московского свода союз **оже** остается при глаголах **оувѣдѣти** (дважды; с **ꙗко** не зафиксирован), **оувѣдати** ‘узнать’ (1 раз — с **ꙗко** не зафиксирован), **слышати** (11 раз — с **ꙗко** 6), **видѣти** в значении ‘понять’ (один раз — контекстов с **ꙗко** нет), **оуразоумѣти** ‘узнать, понять’ (один раз — с **ꙗко** не зафиксирован), **оусъмотрити** (1 контекст), **съглѧдати** ‘увидеть’ (1 контекст). Исключение из этой тенденции всего одно — союз **оже** при глаголе **повѣдати** ‘рассказать’: видимо, в этом случае сохранилось исходное чтение; при этом соотношение **повѣдати+оже** / **повѣдати+ꙗко** в Киевской летописи и Московском своде обратное: 6/1 и 1/6 соответственно. Если обратиться к чтениям Московского свода после XII века, изъяснительное употребление **оже** фиксируется всего 10 раз, и большинство примеров — с глаголом **слышати**. Таким образом, область употребления **оже** в параллельном тексте Московского свода по сравнению с соответствующими чтениями ранних летописей существенно сужена.

Сокращение употреблений изъяснительного **оже** свойственно языку старорусских летописей в целом. Так, если ранние летописи без учета книжности памятника дают соотношение **оже**/**ꙗко** 159/366 (древнерусский союз употреблен примерно в 43% всех контекстов с придаточными изъяснительными), то в летописных

памятниках старорусского подкорпуса НКРЯ до XVII века соотношение уже 101/1372 (около 7% **оже**-придаточных). Параллельные чтения Московского свода указывают на близость именно к этой тенденции.

В двух контекстах союзу **оже** в изъяснительных придаточных Киевской летописи (в Суздальской нет соответствующих фрагментов) в Московском своде соответствует **чьто**:

Год	КЛ	МС
1148	се брат͡е *сн̄ъ мои въı прислалисѧ есте ко мнѣ*. же *въı ѡбидить* стрыи мои гюрги (135а:19–22)	се братие *присла͡л ко мнѣ сы͡н мои да и вы*. что *ѡбидить ва͡с* стрыи мои юрьи (54а:14–15)
1152	а ꙗзъ *сѧ каю того королю* же єсмь тобѣ ср̾це͡д вередилъ (162б:26–28)	а ꙗ͡з *тому каюсѧ* что єсмь емоу ср̾це͡д вередилъ (67а:21)

Еще две таких замены обнаруживаются в составе составного союза ‘потому что’:

Год	КЛ	МС
1154	се *ти даю* тоуровъ и пинескъ. про то же єси приѣхалъ къ ѿцю моєму вячеславу и волости ми єси сблюлъ (169в:14–18)	се *даю ти* тоу͡рѡ͡в и пинескъ про то что єси ѣха͡л къ ѡц̾ю моєму вячеславу. и волости ми єси блюлъ (71б:16–18)
1159	гнѣвалсѧ єсмь. на тѧ про то. же ми єси черниговьскои волости не исправилъ. но лиха ти єсмь не хотѣлъ (178в:11–14)	гнѣва͡сѧ єсмь на тѧ про то. что ми єси черниговъскые волости не испра͡ви. а лиха ти єсмь не хотѣлъ (78а:11–13)

В ранних летописях союз **чьто**, основной изъяснительный союз современного русского языка, как в подобных употреблениях, так и в любых других крайне редок. Если сравнивать данные по летописным памятникам соответственно древнерусского и старорусского подкорпусов НКРЯ, частота союза **чьто** во всех значениях кратно возрастает: в древнерусских летописях всего 18 примеров на 4 текста (4,5 употребления на памятник) — в старорусских 2615 примеров на 43 текста, то есть 61 пример на памятник. Непосредственно в Московском своде (имеется в виду полный текст памятника) 233 раза употреблен союз **чьто**, в Киевской летописи — всего 11 раз.

Более редкие изъяснительные союзы чаще заменяются на **ꙗко**, чем сохраняются в том же виде, в полном соответствии с тенденцией, с одной стороны, к окнижнению, с другой стороны, к унификации.

Так, **како** ‘что’ в МС дважды сохраняется (в одном контексте):

Год	КЛ	МС
1152	**и. повѣда емꙋ како *сѧ с королемъ видилъ* въ здоровьи. и како бъ̀ пособилъ има *побѣдити володимира. галичьскаго*** (164а:2–6)	**повѣдаѧ емꙋ како *с королем сѧ видѣ*. и како *волшдимира галиска гч побѣдиша*** (68а:21–22)

В трех случаях союзу **како** в КЛ/СЛ соответствует в Московском своде **ꙗко**:

Год	КЛ	СЛ	МС
1195	**д. целоуи с нами крс̀тъ. како ти *сѧ с нами не воевати*** (237г:14–15)	НЕТ ТЕКСТА	**и цѣлꙋи с нами крс̀тъ, ꙗко *не воеватисѧ с нами*** (119а:15–16)
1195	**и води и крс̀тоу. како *емоу не востати* на рать. до рѧдоу** (237г:22–23)		**и води и хкъ крс̀тꙋ. ꙗко *не въстати и м* на ра т донели жпорѧ дбꙋде т** (119а:19–20)
1186	НЕТ ТЕКСТА	**и повѣда имъ како бѣжали ѿ града** (402:9–10)	**и повѣда имъ ꙗко *слышавше* и хбѣжаша ѿ града** (113б:13–14)

Еще один контекст по-разному читается в Киевской и Суздальской летописях:

Год	КЛ	СЛ	МС
1175	**потом же володимѣрци. оутверьдивъшесѧ. с ростиславичема. крс̀тьнъымъ цѣлованиемь. како не створити има *никакого зла городу*.** (210в:27–32)	**и потомъ володимерци оутвердивъшесѧ с ростиславичема крс̀тнъымь цѣлованьем̀. ꙗко не створити има *в городѣ никакого зла*** (373:27/374:1)	**и.посе мволодимерци оутвердѝшасѧ с ростиславичема крс̀тны мцѣлованїемъ, ꙗко не створити има въ градѣ жникако зла** (103б:22–24)

Исходное чтение в этом случае надежно восстановить нельзя: опираться на совпадение СЛ и МС недостаточно ввиду однозначного окнижнения языка в старорусской летописи.

В одном из чтений **како** в Московском своде заменен на более «современный» вариант **чьто**:

Год	КЛ	МС
1195	**целоуи к намъ крⷮ̑тъ со всею своею братьею. како *въı не искати*. ѡ̑чнъı нашеѧ. *кыева и смоленьска под нами*** (237в:10–14)	**цѣлоуите к на^{м}крⷮ̑тъ вси, на то^{м} что *не искати вы* ѡ̑чины нашїѣ *по^{д}нами, ни кїева ни смоленьска*** (118б:21–23)

Все примеры Киевской летописи с изъяснительным **аже**, у которых в Московском своде имеются параллельные чтения, не вполне надежны: они относятся к самым поздним статьям КЛ, где **аже** во много раз частотнее любого другого союза, а в том единственном контексте, где имеется параллель с Суздальской летописью, в СЛ читается **оже** — но, будь в протографе **аже** или **оже**, Московский свод лишь в одном примере дает чтение **оже**, в трех других союз заменен на универсальный книжный **ꙗко**:

Год	КЛ	СЛ	МС
1195	**видивъ. аже полочанѣ потопталѣ стаги мьстиславли** (238в:20–22)	НЕТ ТЕКСТА	**видѣвъ ѡже полочане потоптали стагы мъстиславли** (120а:13–14)
1195	**слышавъ же романъ. аже всеволодъ взѧлъ *волость под нимъ*** (236в:15–17)	НЕТ ТЕКСТА	**слышев же рома^{н} ꙗко всеволо^{д} взѣмъ *под ни^{м}волость*** (117б:11–12)
1195	**повѣдаꙗ емоу. аже всеволодъ проситъ подъ тобою волости** (236б:26–28)	НЕТ ТЕКСТА	**повѣдаѫ емꙋ. ꙗко всеволо^{д}проситъ по^{д} тобою волости** (117а:26–27)
1175	**глѣвъ же слышавъ. радъ бы^{с} аже на него чѣсть вскладываютъ** (210а:27–29)	**глѣвъ же слышавъ ра^{с}дъ бы^{с}. ѡже на него чⷱ^{с}ть вскладъıваютъ** (372:17–19)	**глѣвъ же слышевъ ра^{д}бы^{с}. ꙗко *чⷱ^{с}ть на него* въскладываютъ** (103а:16–17)

Употребление изъяснительных союзов в параллельных чтениях Московского свода за XII в., как и в ситуации с условными придаточными, демонстрирует тенденцию к унификации средства связи и окнижнению языка в целом, что свойственно в большей степени старорусским, а не древнерусским летописям.

Временны́е союзы

Контекстов с временными придаточными в параллельных чтениях КЛ–СЛ–МС немного, но и в них видна общая тенденция к окнижнению контекстов и универсализации союзных средств. Как правило, в Московском своде на месте разных временных союзов КЛ/СЛ стоит универсальный книжный [см. Юрьева 2021б] **єгда**. Многофункциональный **оже** в значении ‘когда’ в Московском своде отсутствует как в ранних, так и в поздних статьях — и в параллельных чтениях он заменен на собственно временной **єгда**:

Год	КЛ	МС
1159	а тъı *тогда не жалуи на мѧ*. ѡже сѧ почнешь пополꙁъıвати. и-цернигова к новугороду (179а:17–20)	а *тогꙋ сѧ на мене не жалоуи*. єгꙋ почнешь пополꙁывати ис чернигова к новꙋгородꙋ (78б:20–21)
1170	ѡже *ва мьстиславъ почнеть ꙁвати* на wбѣдъ то ту ваю ѥтье будеть (193в:14–17)	єгда *иметь ва ꙁвати мъстисла* на wбѣ. тогда и иметь ва (95а:10–11)

То же касается и **како** во временном употреблении:

Год	КЛ	МС
1151	а како въı поидѐ мои полкъ. такоже и въı поидите (158б:12–14)	єгда поидѐ мои полкъ. Тогда вси поидите (64а:2–3)

Лучше сохраняется только один многозначный союз — **ѥкѡ**. В четырех из шести контекстов в Московском своде **ѥкѡ(же)** ‘когда’ читается так же, например:

Год	КЛ	МС
1152	и wтꙋдꙋ поиде къ березомꙋ(!). и ѥкѡ ста оу свини. с половци оу суботу. а ꙁаутра в нелю не хотѧ ити к городу.но ста оу гюричева (164б:28–32)	и wтоудꙋ поиде к березовомоу. и ѥкѡ ста оу свини с половци в соуботоу. а ꙁаутра в нелю не хотѧхоу ити къ городꙋ но ста оу гоуричева (68б:20–23)
1152	и ѥкѡже и гюрги помину. смоленьскую волость. ростиславъ же изиде по не и-смоленьска (164б:33/в:3)	и ѥкѡ юрьи поминоу смоленьскꙋю волость. ростисла же изыде исъ смоленьска (68б:23–25)

В двух примерах **ꙗко(же)** ‘когда’ Киевской летописи в Московском своде соответствует **єгда(же)**:

Год	КЛ	МС
1152	и ꙗкоже приде къ дорогобужю. и ту пригѣха к нему братъ володимеръ (161б:10–12)	єгда^{ж} пр҃иде къ дорогобоужоу. и тоу пр҃иде к нем҃ бра^{т} его володимеръ (65б:26–28)
1152	и тако прокъ ватичь вз҃м вячьславъ же съ изѧславо^{м} оугадавша. ꙗкоже рѣкъı сѧ оустановища (165б:20–24)	и прок҃ъ ва^{ч}ти вз҃м. єгда^{ж} рѣкы оустановишѧ^{с} (69б:25–26)

Живой древнерусский [Korečnýj 1980: 356–360] собственно временной союз **коли**, в раннедревнерусских летописях, как правило, употреблявшийся в относительно менее книжных контекстах [Юрьева 2021б: 264], в параллельных чтениях Московского свода не сохраняется — в полном соответствии с общей тенденцией старорусских летописных памятников к сокращению доли **коли** [Там же: 261]. Древнерусскому **коли** ‘когда’ в МС соответствует более книжный **єгда**:

Год	КЛ	МС
1140	ꙁане не бѫхоуть *єго воли*. и не слъıшахоуть єго. коли *є ꙁовѧшеть* в роускоую ꙁемлю в помощь (112в:16–20)	ꙁане не бѫхоу въ *воли єго*. и не послꙋшахꙋ єго єгда^{д} *ꙁовѧшеть и* в р҃^{с}скꙋю ꙁемлю соб҃ѣ в помочь (35б:18–20)

Данные о употреблении союзов в сложноподчиненных предложениях параллельных Киевской и Суздальской летописям контекстов Московского свода за XII век показывают тенденцию к унификации союза и стремление к большей книжности языка, то есть демонстрируют стратегию, свойственную старорусским, а не древнерусским летописным памятникам.

Побудительные конструкции

Функционирование побудительных конструкций с презенсом и сослагательным наклонением в параллельных чтениях Московского свода тоже указывает на направление редактуры текста.

Универсальная частица в побудительных конструкциях Московского свода — **да**. Частица **ать** отсутствует в полном тексте МС, как в чтениях до XII века, так и после. Судя по данным НКРЯ, последний памятник с неединичными примерами побудительной частицы **ать** в конструкциях с презенсом — Волынская летопись. После этого времени **ать** появляется лишь спорадически.

Абсолютно все примеры употребления **ать**/**оть**[7], если исходный синтаксис не перестроен, заменяются в Московском своде на **да**. Это 4 контекста, общих для КЛ,

[7] Второй вариант один раз зафиксирован в чтении Суздальской летописи.

СЛ и МС, 1 контекст, общий для СЛ и МС, и 7 контекстов, общих для КЛ и МС. Ср. примеры:

Год	КЛ	СЛ	МС
1154	поеди кыеву. ать не возмуть на половци (171б:7–9)	поиди г кыеву ать не возмуть на половци (344:3)	поиди къ кѣѣву кнжити да не возмоу на половци (73а:19–20)
1147	но шба. *ать вороздоу. про игоря шложать* (133в:25–26)	НЕТ ТЕКСТА	но *вражоу про игоря да шложа* (52б:20)
1166	НЕТ ТЕКСТА	а *поиди брате* вборзѣ противу кму· ать не внидеть в володимерь (376:5–6)	и ты *брате поиди* въборзѣ противу ємоу, да не вънидеть въ володимерь (104б:18–19)
1154	а повели ми ны ать *шплачю гробъ его шедъ* (169а:7–9)	а повелита ми шть *шедъ шплачю гробъ кго* (342:8)	повелите ми да ще плачюсѧ на гробъмъ его (71а:16–17)

Побудительным конструкциям «а + сосл.» КЛ/СЛ в Московском своде также соответствуют синонимичные более книжные обороты с да:

Год	КЛ	СЛ	МС
1177	повелѣ оусадити ихъ в пороубъ людии дѣлѧ. а бы оутишилсѧ мятежь (213г:13–16)	повелѣ всадити ихъ в порубъ людии дѣлѧ· а бы оутишилсѧ мятежь (385:18–20)	повелѣ всадити и в пороубъ людїи дѣлѧ да бы оуставилсѧ мятежь (108а:13–15)
1152	да бъіша оумолили короля. а бъі не стоялъ на немь (162в:13–15)		да быша оумолили короля. да бы не стоя на него (67б:4–5)
1195	велѧшеть романови. а бъі *и оуладилъ* со снвци его (237а:29–30)		слаше к романови да бы *оумири его* съ снвци его (118а:28/б:1)

Еще в одном случае неизвестно, какой именно вариант стоял в протографе:

Год	КЛ	СЛ	МС
1150	блюда того а бъі сѧ не снялъ с володимеромъ галичьскъімъ (157а:2–5)	блюда того да бъі сѧ не снялъ с володимерко (333:12–13)	блюда того да бы *не снсѧ* съ волшдимеро галискы (63а:15–16)

Во всех случаях, когда в КЛ/СЛ в побудительных конструкциях отмечено употребление **да**, в Московском своде, если синтаксис не перестроен, эта частица сохраняется, ср.:

Год	КЛ	СЛ	МС
1147	да негли тоу покоритьсѧ (137г:12–13)	да негли ту покоритсѧ (321:15–16)	да е҆гѹ̈ д̾ како покоритсѧ (55а:15–16)
1172	да ни *мы начнемь боатисѧ васъ. ни вы насъ* (198а:27–28)	да ни *въı начнете боати^сѧ^ насъ ни мъı васъ* (358:3–4)	да ни мы *ва͡ с̾ начне̾ м̾ боатисѧ* ни вы на͡ с̾ (97б:17)

Мы видим абсолютное соответствие тенденции: ни в одном летописном памятнике старорусского подкорпуса НКРЯ частицы **ать** нет (**оть** один раз отмечена в Новгородской Карамзинской летописи в чтении за XIII в.), конструкция **а** + сосл. отмечена также всего один раз (тоже в Новгородской Карамзинской летописи, тоже в ранних чтениях). Московский свод конца XV в. в параллельных КЛ и СЛ статьях в отношении побудительных оборотов следует тенденции, характерной для старорусских летописных памятников.

Глаголы -ити и -ѣхати

В Московском своде контексты с глаголами **-ѣхати** в статьях за XII в. существенно отличаются от соответствующих чтений Киевской и/или Суздальской летописей.

Употреблениям глагола **-ѣхати** в КЛ/СЛ имеются 198 соответствий в Московском своде. Из них только в 48 (24%) отмечается глагол с тем же корнем. В 150 примерах содержится глагол **-ити**. При этом обратных замен нет. Из 626 примеров употребления **-ити** в общем тексте КЛ/СЛ и МС при условии, что КЛ и СЛ совпадают либо чтение в одной из ранних летописей отсутствует, нет ни одного случая замены в МС **-ити** на **-ѣхати**. Поэтому для двух статей, где чтение Киевской и Суздальской летописей расходятся, более разумным представляется предположить для протографа вариант с **-ѣхати**:

Год	КЛ	СЛ	МС
1152	тогдаже все множество половець идоша къ городу битьсѧ (164в:28–30)	тогдаже все множьство половець. ѣхаша к городу битъсѧ (338:21–22)	тогда ж̾ все мно ж̾ ство половець ѣхаща къ городꙋ битисѧ (69а:8–10)

Год	КЛ	СЛ	МС
1146	*изслaвъ* же въздѣвъ на нбо и *похвали* бг̀ и силоу животворящаго крта ѡ таковѣи помощи его. с великою славою и чтью* въѣха** в киевъ* (120г:24–29)	и *вниде изслaвъ в кыѥвъ хвала* и слава бг̀ ѡ таковѣи помощи кго (313:21–22)	и вниде изслaвъ въ кыѥвъ. хвала и слава бг̀ ѡ таковѣи помощи его (43б:16–17)

Еще в одном контексте, судя по соответствию в Московском своде, исходное чтение скорее всего верно передает Киевская летопись, а в Суздальской глагол заменен:

Год	КЛ	СЛ	МС
1160	изслaвъ же *с половци. ѡтѣхаша* в поле (181б:10–11)	изслав же слъша *ѡступиша с половци* в поле (350:4–5)	*слышав же то изслaвъ* ѡиде с половци в поле (82а:6–7)

Дважды, возможно, протографу соответствует Суздальская летопись — поскольку чтение Московского свода совпадает с нею буквально:

Год	КЛ	СЛ	МС
1148	гюрги же поѣха оу киевъ. и множество народа въыде противу ему. с радостью великою. *и сѣде на столѣ ѡца своего хвала и слава бг̀а* (139г:18–24)	а гюрги вниде в кыѥвъ. *хвала и слава бг̀а. и сѣде на столѣ* дѣдни. и *ѡтни* (322:27–29)	а юрьи вниде в киевъ славa бг̀а и сѣде на столѣ *ѡчинѣ и дѣдни*. (55б:21–22)
1150	а самъ дожда ночи поѣха ис киева (146б:26–27)	а сам дождавъ ночи въыиде ис киева (327:25–26)	а сам пождавъ ночи и выиде ис кїева (58а:1)

В трех контекстах с императивом в Суздальской летописи и в Московском своде стоит **поиди**, а в Киевской летописи **поѣди**, например:

Год	КЛ	СЛ	МС
1150	а поѣди вворзѣ поима берендичѣ (145а:25–26)	поиди вворъзѣ поима берендичѣ (327:4)	поиди ко мнѣ вводѣ поимавъ берендичи съ собою (57б:10–11)

Дважды это **поиди въбъръзѣ**, один раз **поиди прочь**. Поскольку и тот и другой варианты встречаются в древнерусских и старорусских летописных памятниках, и соответствующая замена в любую сторону теоретически возможна и проста, с уверенностью определить, какая из ранних летописей отражает протограф, нельзя. Однако же **поѣхати въбъръзѣ**/**поити въбъръѣзѣ** в древнерусских летописях относятся как 9/5, а в старорусских 6/32, а **поити прочь**/**поѣхати прочь** соответственно 14/10 и 91/31, поэтому здесь представляется более вероятной все же замена **-ѣхати** на **-ити**, а не наоборот.

Во всех остальных случаях, если контекст имеется и в Киевской, и в Суздальской летописи, глагольный корень в них совпадает.

Дальнейшие рассуждения касаются главным образом не употребительности самого глагола **-ѣхати**, а именно его использования в летописных контекстах, описывающих, как правило, перемещения князей и их дружины. А. А. Гиппиус на материале Новгородской Первой летописи показывает, что в ранних контекстах универсален глагол **ити** (= англ. to go), а начиная с середины XIII в. начинается экспансия **ѣхати** для обозначения перемещения с помощью транспортного средства [Гиппиус 2006: 177]. То же характерно для берестяных писем: только в позднедревнерусских грамотах **ити** обозначает именно пешее перемещение [НГБ XII: 237]. Судя по данным Киевской и Суздальской летописей, активное распространение **-ѣхати** отмечается в них существенно раньше, чем в Новгородской Первой и, видимо, чем вообще в текстах новгородской зоны. Очевидно, что князья и часть их войска передвигались на лошадях, поэтому употребление **-ѣхати** для древнерусских летописных контекстов ожидаемо.

Как показывают данные старорусского подкорпуса НКРЯ, нарративные памятники возвращаются в подобных случаях к универсальному глаголу **-ити**. Обратимся к летописным памятникам соответственно древнерусского (ДР) и старорусского (СР) подкорпусов Национального корпуса русского языка. Для чистоты эксперимента в подсчеты включены только те приставочные производные, которые зафиксированы в параллельных чтениях КЛ/СЛ/МС хотя бы с одним из корней:

	ДР		СР	
	-ити	**-ѣхати**	**-ити**	**-ѣхати**
всего	5094	1203 (19%)	22 530	3773 (14%)
без приставки	1519	328 (18%)	5558	549 (9%)
въ-	208	65 (24%)	627	67 (10%)
въз-	41	6 (13%)	40	5 (11%)
вы-	90	46 (34%)	668	293 (31%)
до-	78	16 (17%)	523	39 (7%)
из-	185	10 (5%)	92	13 (12%)
об-	17	9 (35%)	31	19 (38%)
от-	66	10 (13%)	173	201 (54%)
п(є)рє-	102	27 (21%)	221	40 (15%)
по-	1256	328 (21%)	5463	762 (12%)

	ДР		СР	
	-ити	-ѣхати	-ити	-ѣхати
подъ-	1	3	14	8
при-	1458	329 (18%)	8908	1732 (16%)
разъ...сѧ	55	9 (14%)	117	24 (17%)
съ...сѧ	18	17 (49%)	95	21 (18%)

Общее соотношение **-ити**/**-ѣхати** для древнерусских летописей составляет 81/19, для старорусских — 86/14. Несмотря на грязь в подсчетах (ведь старорусские нарративные памятники включают, разумеется, и ранние чтения), количество контекстов с **-ѣхати** явно сокращается со временем. Исключение составляют образования на **от-**[8], **об-** и **разъ-сѧ**.

Полный текст Московского свода дает статистику, значительно отклоняющуюся от средних данных старорусского корпуса в сторону еще бо́льшего избегания **-ѣхати**. На 3030 употреблений глагола **ити** и его производных приходится всего 153 формы от **ѣхати** и его производных, то есть соотношение в среднем будет 95/5. Параллельный текст с КЛ/СЛ дает 750/48, то есть 94/6. В чтениях Московского свода за XIII век соотношение 94/6 (568/36 употреблений), за XIV век — 92/8 (518/48), за XV век форм от **-ѣхати** всего 5 против 832 употреблений **-ити**. В любом случае как МС в целом, так и отдельные его фрагменты показывают пропорцию **-ити**/**-ѣхати** с более значительным перевесом в сторону **-ити**, чем даже в среднем по старорусским летописям, и параллельные чтения с Киевской и/или Суздальской летописью подчиняются той же тенденции.

Глагол **обьѣхати**, частотность которого в старорусских летописях соответствующего подкорпуса выше по сравнению с древнерусскими, в Московском своде из двух параллельных контекстов сохраняется только в одном — второй перестроен:

Год	КЛ	СЛ	МС
1172	**бѣ же ихъ числомъ. ·т·** **и обьѣхавьше и и без вѣсти избиша ꙗ** (199а:3–5)	**бѣ же ихъ число ·т·** **и обьѣхавше ихъ без вѣсти [овѣ] избиша** (359:19–20)	**а сами *объѣхаша без вѣсти. и избиша и. а иныпоимаша* бѣ ихъ тоу ·т·** (98а:21–22)
1172	**половци же ти слышавше. обьѣхавша глѣба. кь перѣславлю** (198в:20–22)	**половци же ти слышавше ѣхавша глѣба к перѣславлю** (358:21–22)	**а половци слышаша ꙗко *глѣбъ поше* к перѣмслъвлю** (97б:28/98а:1)

В отличие от соответствующих параллельных фрагментов КЛ/СЛ, в чтениях Московского свода отсутствуют глаголы **въсъѣхати**, **доѣхати** и **разъѣхатисѧ**. Как видно по таблице выше, процент употребительности первых двух глаголов

[8] Единственное чтение с **от-** в параллельных фрагментах Московского свода приведено выше, и используется глагол **-ити**.

в старорусских летописях по сравнению с древнерусскими снизился. Частотность же **разъѣхатися** выросла (хотя, возможно, причина этого в малом числе древнерусских контекстов). В общих чтениях XII в. **възъѣхати** и **разъѣхатися** зафиксированы только по одному разу:

Год	КЛ	МС
1168	**вела ємѹ възъѣхати** противѹ. **бѣ!** на **лукъı** (188г:33/189а:1)	**вела емѹ изъıти** противѹ **собе** на **лоукы** (90б:2–3)
1158	**и даша стославѹ шлговичю черниговъ. а всеволодичю новъгородъ. а изѧславъ иде въ свои киевъ. и съ кнѧгынею и съ дѣтьми. и съ дружиною весь. и тако разъѣхашасѧ** (176а:15–21)	**и даша стословѹ шлговичю черниговъ. а всеволодичю новъгород**д**. а изѧславъ иде въ свои кыевъ. и съ кнгынею и с дѣтми и съ дрѹжиною вес. и тако** з**раѣидошасѧ** (76а:9–11)

Что касается **доѣхати**, контекстов КЛ/СЛ, параллельных МС, с этим глаголом семь, и только в одном из них сохраняется корень **-ѣх-**, но глагол заменяется на бесприставочный вариант. В пяти контекстах МС употребляется **доити**, еще один пример существенно перестроен и используется **приити**. Ср. примеры:

Год	КЛ	СЛ	МС
1150	**оуже ми толико доехати с гостьми. съ оугръı и с лѧхъı. а оуже дружина моꙗ пострашена** (146а:9–13)	**оуже аще ми толико доѣхати с гостьми с угръı. и с лѧхъı. а оуже дружина моꙗ пострашена** (327:19–21)	**оуже ми толико ѣхати с гостьми съ оугры и с лѧхы. а *дрѹжина моѧ оуже* пострашена** (57а:23–25)
1176	*мьстиславичи* **же** *не **доѣхавше*** **повергоша стѧгъ и побѣгоша** (2121г:26–28)	*не **доѣхавше мстиславичи*** **повергоша стѧгъ и побѣгоша** (376:19–20)	**нѣ дошеше** д **мъстиславли полци михалковы** х **полковъ, и оужасшесѧ побѣгоша** (104б:28/105а:2)
1160	**доѣхавше** ихъ. **начаша ꙗ бити** (181в:32–33)	НЕТ ТЕКСТА	**прїидоша на ни** х **и многы** х **избиша** (82б:7)

Из глаголов с корнем **-ѣх-** всегда сохраняется в параллельных чтениях Московского свода **подъѣхати** — правда, он встретился всего дважды:

Год	КЛ	МС
1122	***подъѣха ꙗрославъ*** **близъ къ граду самъ третии. рано. в недѣлю** (107б:5–7)	***ꙗрославець** ж **разгордѣвсѧ** д**поѣха*** **по** д **гра** д **толико** м **са третеи рано в** д**нелю** (32а:21–22)
1157	***и подъѣха володимиръ*** **подъ городъ. и нача молвити** (174г:23–25)	***волѡ**ан**миръ** ж **подъѣхавъ*** **по** д **горо** д **рече** (75а:2–3)

Вариант с корнем **-ѣх-/-ѣд-** в Московском своде чаще сохраняется у глаголов **въѣхати**, **выѣхати** и **съѣхатисѧ** — но имеются и параллели с **-ити**, например:

Год	КЛ	СЛ	МС
1195	и творѧ своѧ въѣха въ ратныѧ (238в:11–12)	НЕТ ТЕКСТА	и творѧ своихъ въѣха в ратныѣ (120а:7)
1186	НЕТ ТЕКСТА	жни же въѣхавше даша ємѹ городъ (402:25–26)	братьꙗ его вшѣше въ градъ (113б:26–28)
1152	и король всѣдъ на конѣ с мужми своими. въѣха противу изѧславу с радостью (161в:16–18)	НЕТ ТЕКСТА	и король всѣдъ на конь с моужми своими. выѣха противоу изѧславоу с радостью (66а:20–21)
1143	и послоуша его всеволодъ томъ же дни створи миръ *к вечероу. и* въѣха володимиръ и поклонисѧ всеволодоу (117а:10–15)	и послуша кго всеволодъ и том же дни створи миръ. *и к вечеру* въѣха володимеръ ко всеволоду (312:10–12)	*всеволодъ же <же> <по>слоушавъ его* и *смиришѧсѧ того дни* и ѣде волѡдимеръ ко всеволодꙋ (42а:28/б:2)
1159	и въѣхаша противу ємѹ *боле ·т· лодии. дрьючанъ и полчанъ* (177а:21–24)	НЕТ ТЕКСТА	и выиде противꙋ его *дрьючанъ и полочанъ боле трею сотъ члкъ* (77а:20–22)
1149	и половецьскимъ кнзем. съехавшисѧ с нима. и сдоумавшимъ и стоупиша назадъ. и сташа оу дубна (141в:32/г:3)	и половечьскы кнзе съѣхавшисѧ к нимъ. и здумавши имъ стоупишасѧ назадъ. и сташа оу дубна (324:5–7)	и к половескы кнзем. съѣхавше стꙋпиша назад. и сташа оу лꙋбьна (56а:18–19)
1175	и съѣхашасѧ к володимѣрю (209г:26–27)	съѣхашасѧ к володимерю (371:28)	снидошѧ въ волѡдимерь (102б:27)

Самые частотные варианты с корнем **-ѣх-** в параллельном тексте КЛ, СЛ и МС — собственно **ѣхати**, **поѣхати** и **приѣхати**. Они же, как видно из сравнительной таблицы глаголов выше, наиболее употребительны как в древнерусских, так и старорусских летописях. Благодаря этому можно увидеть, что некоторые формы глаголов имеют тенденцию сохраняться лучше, чем другие.

Из 15 контекстов, где **ѣхати** КЛ/СЛ соответствует глагол с корнем **-ѣх-**, в 14 чтениях Московского свода тоже употреблен **ѣхати**, один раз — **поѣхати**, ср.:

Год	КЛ	СЛ	МС
1148	**ѣха к брату своєму** (141в:31–32)	**ѣхавъ к брату своєму** (324:4–5)	**ѣха къ братꙋ своємꙋ** (56а:17–18)
1152	**и ѣхаста и съсѣдоста въ короля в шатрѣ** (161в:21–22)	НЕТ ТЕКСТА	**и ѣхавъше сѣдоста с королемъ в̀ шатрѣ** (66а:22–23)
1147	НЕТ ТЕКСТА	**и тꙋ положивша и в гробъ ѣхаста на горꙋ** (318:21–22)	**и тоу вложиша и въ гробъ. и сама поѣхаста к собѣ** (50а:24–25)

В 16 случаях **ѣхати** заменен на **ити/поити**, например:

Год	КЛ	СЛ	МС
1174	**михалко же видѣвше! брата ѣхавша и ѣхаша! кь володимѣрю** (210б:28–30)	**михалко же видѣвъ брата ѣхавша. и ѣха володимерю** (373:8–9)	***оувѣдѣвъ же єго михалко* поше[д]ша, и иде са [м]володимерю** (103б:4–5)
1175	**ѣхали бо бахꙋ. по повелѣнью. ростовець. противꙋ кнѧзема. с полторомь тъісмчѣ** (210в:7–10)	**ѣхали бо бахꙋ по повелѣнью ростовець противꙋ кнѧзема. с полторꙋ тъісмчѣ** (373:14–16)	**но шли бахꙋ по повелѣнїю ростовець противꙋ кн̄зе[м]. в полоуторѣ тысмщѣ** (103б:10–12)
1150	**ѿтолѣ же ѣхаста въ шстрьскии. городокъ. къ ѿц҃ю своєму дюргеви** (151г:3–6)	НЕТ ТЕКСТА	**ѿтолѣ[ж] поидоста въ -стрецькїи городо[к] къ ѿц҃ю своємꙋ юрьеви** (59б:23–24)

Глаголу **поѣхати** КЛ/СЛ только в 6 контекстах соответствует в Московском своде **поѣхати** — в 66 случаях фиксируется **поити** (реже **ити**). Ср. примеры с сохранением корня (контексты с заменой будут приведены ниже):

Год	КЛ	СЛ	МС
1150	**кыпане же начаша стоужати. ємꙋ рекꙋче поѣди кн̄же прочь** (146а:1–3)	**къıпане же начаша стꙋжати ємꙋ рекꙋще поѣди [кн̄же] прочь** (327:16–17)	**кыпане[ж] начаша стоужати ємꙋ поѣди кн̄же про[ч]** (57б:21–22)

Год	КЛ	СЛ	МС
1173	и ждаша дружинѣ своеи двѣ нѣдѣлѣ. и не дождавша поѣхаша с передними с дружиною (201б:4–6)	и ждаша дружины ·в· нели. и не дождавше ѣхаша с переднею дружиною (364:9–10)	и тоу жаша дроужины двѣ недѣли. и дождавше ихъ поѣхаша с переднею дроужиною (100б:2–3)

Глаголу **приѣхати** тоже только в 6 контекстах соответствует **-ѣхати** и в 32 **-ити**, ср.:

Год	КЛ	СЛ	МС
1148	изѧславъ же радъ бы хртьному целованию. и приѣха къ стрыемъ в пересопницю (143б:4–7)	изѧслав же радъ бы кртному цѣлованью. приѣха къ стрыема в пересопницю (376:6–7)	вѧчеславъ ра бы кртному цѣлованїю. приѣха изѧсла* в пересопницю къ стрыема* своима (57а:12–14)
1154	се *ти даю* тоуровъ и пинескъ. про то ѡже єси приѣхалъ къ ѡцю моему вячеславу и волости ми єси сблюлъ (169в:14–18)	НЕТ ТЕКСТА	се *даю ти* тоурѡ и пинескъ про то что єси ѣха къ ѡцю моемоу вячеславоу. и волости ми єси блюлъ (71б:16–18)
1175	приѣхаша же со всею силою. ростовьскиа земла. на михалка к володимѣрю (210в:10–13)	приѣхаша же со всею силою ростовьскаа земла. на михалка к володимерю (373:16–18)	и приндоша тоу с ростовци на михалка к володимерю (103б:12-13)
1167	НЕТ ТЕКСТА	в то же время приѣхали к нему новгородци· милонѣжькова чадь (383:1-2)	и в то время придоша к немоу тоу новгороци. миронѣжкова ча (107а:17–18)

Заметна зависимость сохранения корня **-ѣх-** в Московском своде от исходной глагольной формы в соответствующем чтении.

Чаще всего **-ѣх-** остается в формах аориста. Так, в МС совпадают с КЛ и / или СЛ 29 форм аориста: 13 аористов от **ѣхати**, 4 аориста от **въѣхати**, 3 от **выѣхати**, 2 от **переѣхати**, 3 от **поѣхати**, 4 от **приѣхати**. При этом аористов от **-ити** в МС в соответствии с **-ѣхати** КЛ / СЛ все равно больше (73 контекста): 20 **-ити** в соответствии с **ѣхати**, 7 — в соответствии с **въѣхати**, 1 — в соответствии с **выѣхати**, 1 от **отъѣхати**, 1 от **переѣхати**, 26 от **поѣхати**, 15 от **приѣхати**, 1 от **разъѣхатисѧ**, 1 от **съѣхатисѧ**. Любопытно, что из этого списка только **выѣхати** чаще сохраняет корень — и это глагол, употребительность которого в старорусских летописях

по сравнению с древнерусскими в два раза выше (см. таблицу глаголов, приведенную ранее).

Сложные претериты от **-ѣхати**, как правило, в МС заменены на формы от **-ити** (8 контекстов), например:

Год	КЛ	МС
1151	пакъı *ли хощеши* на мое старишиньство поѣхати ꙗко то єси поѣхалъ. да бъ̀ за всимь (155г:32/156а:2)	то пакы *хощеши ли* на мое старѣишиньство поити. аще ли єси пощ҆е̂ то бъ̀ за всѣмъ (62а:9–11)
1169	*брате что дѣлѡ* єси приѣхалъ. а ꙗ *по тѧ не посъıлалъ* (191б:11–13)	*что ради брате* пр҃инде азъ *не посъıла̂ по тѧ* (92а:23–24)

Формы презенса и действительных причастий настоящего времени в МС всегда заменены на формы **-ити** (9 примеров), ср.:

Год	КЛ	СЛ	МС
1147	тоудаже к ни̂ поѣдьмъı. а како нъı с ними бъ̀ росоудитъ (131а:13–15)	НЕТ ТЕКСТА	поидемъ к ни̂ не стрпаа. да како на̂ с ними бъ̀ расоудитъ (51а:28/б:1)
1150	НЕТ ТЕКСТА	изслв же поѣха противꙋ володимерку рекоⷭ ми є̂ блїжи поѣдꙋ к тому (327:4–6)	изславъ поиде противꙋ володимеркꙋ рекъ сесь ми єсть ближѣ поидꙋ к томꙋ (57б:11–13)
1151	ѡже изславъ ѣда битсѧ. съ игоремъ тако. молвитъ. азъ киева не собѣ ищю (155в:21–24)	НЕТ ТЕКСТА	ꙗко єгда изславъ ида битисѧ и съ игоре̂ рече, азъ кїева не ⷭбѣ ищꙋ (61б:16–18)
1151	а тъı пакъı брате поѣда перѣславлю съ изславомъ. битьсѧ. такоже молвиши (155в:31/г:1)		а тъı брате єгда ида к переславлю съ изславо̂ битисѧ тако҆̂ ре (61б:20–21)

По всей видимости, любые формы с основой **-ѣд-** сохраняются хуже, чем с **-ѣх-**, поскольку оба глагола в подобных контекстах возможны, а технически заменить одну букву в таких случаях чрезвычайно просто. Так, императив в параллельных чтениях зафиксирован только от **поѣхати** — и в 3 случаях он имеет соответствие с тем же корнем в МС, а в 19 контекстах в МС стоит императив от **поити**[9], ср. примеры:

[9] Без учета приведенных выше трех контекстов, где чтения КЛ и СЛ различаются.

Год	КЛ	СЛ	МС
1148	андрѣева же дружина. пришьдъше к немоу жаловахоуть. что твориши кнѧже и поеди кнѧже прочь (141в:21–24)	андрѣева же дружина пришьдъше к немоу жаловаху глаше что твориши кнѧже. поѣди прочь (323:27–29)	а *дроужина его* пришьдъше к немоу глахоу емоу. что твориши кнѧже пшедї прочь (56а:12–13)
1150	кыпане же начаша стоужати. ему рекуче поѣди кнѧже прочь (146а:1–3)	кыпане же начаша стужати ему рекуще поѣди [кнѧже] прочь (327:16–17)	кыпане[ж] начаша стоужати емоу[ч] поѣди кнѧже про (57б:21–22)
1154	ты еси ростиславу сн҃ъ любимыи. такоже и мнѣ. а поеди сѣмо ко мнѣ (169а:19–21)	НЕТ ТЕКСТА	ты еси ростиславоу сн҃ъ любимыи. тако[ж] и мнѣ и поѣди сѣмо ко мнѣ (71а:20–21)
1153	а поѣди кнѧже к городу (168а:10–11)	а поѣди кнѧже к городу (340:17)	поиди ты къ городоу (70б:5)
1174	а поѣдьта к намъ кнѧжить҃ (210б:1–2)	а поѣдита к на[м] кнѧжитъ҃ (372:22–23)	поидѣта к на[м] кнѧжити (103а:20)

Если в МС в соответствии с формами действительных причастий прошедшего времени от **-ѣхати** в КЛ/СЛ тоже употреблены причастия, это причастия от **-ити** (16 примеров), ср.:

Год	КЛ	СЛ	МС
1176	*мьстиславичи же не доѣхавше* повергоша стѧгъ и побѣгоша гониими гнѣвомъ бж҃имъ и ст҃ѣи бц҃и (211г:26–30)	*и не доѣхавше мстиславичи* повергоша стѧгъ и побѣгоша. гониими гнѣвомь бжьимь и ст҃ое бц҃и (376:19–21)	и не[д] дошеше мъстиславли полци михаи[х]ковы полковъ, и оужасшесѧ побѣгоша, гониими гнѣво[м] бж҃имъ и ст҃ые бц҃и (104б:28/105а:2)

Исключение всего одно, и повествование в МС достаточно сильно отличается от текста двух ранних летописей:

Год	КЛ	СЛ	МС
1148	и ѣха к брату своему. и половцьскимъ кнзмъ. съехавшисѧ[с] с нима. и сдоумавшимъ и[м] стоупиша[с] назадъ. и сташа оу дубна (141в:31/г:3)	и ѣхавъ к брату своему. и половчьскы[м] кнзе[м] съѣхавшисѧ[м] к нимъ[м]. и здумавши[м] имъ стоупишасѧ назадъ. и сташа оу дубна (324:4–7)	и ѣха къ братоу своемоу и к половеск[ч]ы[м] кнзем҃. съѣхавше стоупиша наза[д]. и сташа оу лубьна (56а:17–19)

Если корень **-ѣх-** сохраняется, в МС никогда в соответствии с причастием КЛ/СЛ не воспроизводится действительное причастие. Например:

Год	КЛ	СЛ	МС
1172	и бѣ же ихъ числомъ. ·т· и wбьѣхавьше и и без вѣсти избиша ꙗ (199а:3–5)	бѣ же ихъ число ·т· и wбьѣхавше ихъ без вѣсти [wвѣ] избиша (359:19–21)	а сами *wвъѣхаша без вѣсти. и избиша и. а иныхъ поимаша бѣ ихъ тоу ·т·* (98а:21–22)
1150	аже ны въѣхавъ въ всю рускую землю. а *не могу азъ wдинъ* на нь поѣхати (151в:14–17)	НЕТ ТЕКСТА	а се нѣ въѣха во всю рѹскою землю. ино *азъ wдине могѹ* на него поити (59б:12–14)

Интересно отметить, что число причастий от **-ити** и от **-ѣхати** в старорусских летописях соответствующего подкорпуса НКРЯ по сравнению с древнерусскими летописными памятниками сокращается неодинаково. Причастий от **-ити** в ДРЛ 774 (15% от всех форм), от **-ѣхати** 199 (17% всех форм) — в СРЛ соответственно 2512 (11%) и 203 (5%). По всей вероятности, и этот эффект в Московском своде тоже связан со временем редактирования летописного текста.

Итак, рассматривая данные параллельного Киевской и Суздальской летописям текста Московского свода за XII в., можно заметить, что как автоматические эффекты, например, позиция **сѫ**, так и целенаправленные замены однозначно указывают на позднюю редактуру, приближая параметры раннедревнерусского по происхождению текста к старорусским памятникам. Поэтому в каждом случае «лучшего» чтения в старорусской летописи необходимо учитывать как высокую вероятность вставки, так и саму возможность существования формы/конструкции в языке XII в. Однако анализ частотности того или иного явления в Московском своде наряду со сравнением с параллельными контекстами раннедревнерусских летописей может помочь в реконструкции исходного текста, как было показано на примере некоторых союзов и глаголов **-ити** и **-ѣхати**.

Источники

КЛ — Киевская летопись / Изд. подгот. И. С. Юрьева. М., 2017.

МС — Московский летописный свод конца XV в. по Уваровскому списку, ркп. ГИМ, собр. Уварова, № 1366, 4°, XVI в.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: база данных. Электрон. дан. Режим доступа: http://ruscorpora.ru (свободный).

СЛ — Суздальская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. С. 287–540.

Литература

Гиппиус А. А. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2004–2005>. М.: Древлехранилище, 2006. С. 114–251.

Дограмаджиева Е. Обстоятелствените изречения в книжовния старобългарски език. София, 1984.

Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008. 280 с.

Лавренченко М. Л. Диалог Святослава Ольговича с киевлянами в статье 1146 г. Киевского и Московского летописных сводов: сравнительный аспект // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXVI Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 4–5 апреля 2024 года. М., 2024. С. 205–207.

Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования. М.: Наука, 1969. 555 с.

НГБ XII — *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). Т. XII. М.: Языки славянской культуры, 2015. 284 с.

Приселков М. Д. История русского летописания. СПб., Дмитрий Буланин, 1996. 325 с.

Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1938. 372 с.

Юрьева И. С. К определению текстологических границ внутри Киевской летописи: некоторые грамматические и лексические данные // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021. № 1. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. С. 305–331 [Юрьева 2021а].

Юрьева И. С. Особенности употребления временных союзов со значением ‘когда’ в древнерусских текстах разных жанров // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности: Сборник статей к 70-летию академика А. М. Молдована. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 246–266. [Юрьева 2021б]

Юрьева И. С. Условные союзы в древнерусских памятниках разных жанров // Русский язык в научном освещении. 2022. № 2. С. 85–124.

Юрьева И. С. Особенности употребления коррелятов при условных союзах в различных жанрах древнерусской оригинальной письменности // Труды Института русского языка. 2024. № 2. С. 379–399.

Юрьева И. С. Слышавъ ***вже***, рече ***яко***, или О выборе изъяснительного союза в древнерусских памятниках // Русский язык в научном освещении. 2025. № 2. С. 215–242.

Kopečný F. Etymologický slovník slovanských jazyků: Slova gramatická a zájmena. Svazek 2 Spojky, částice, zájmena a zájmenná adverbia. Praha: Academia, 1980.

Irina S. Yuryeva
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
iriwonok@yandex.ru

LINGUISTIC FEATURES OF THE ENTRIES FROM THE 12TH CENTURY IN THE MOSCOW CHRONICLE OF THE LATE 15TH CENTURY

The article is an analysis of the language used in the 12th-century entries of the Moscow Chronicle of the late 15th century, similar to the Kievan and Suzdal Chronicles. It discusses rather frequent phenomena of various kinds: the place of the enclitic СѦ, the use of the first person singular personal pronoun, conditional, object and temporal conjunctions, constructions with the particle ДА, the correlation of the verbs -ИТИ and -ѢХАТИ. Also mentioned are the behaviour of the forms of the dual, the use of the verbs СЪКОУПИТИ(СѦ)/ СЪКОПИТИ(СѦ)/ СЪВЪКОУПИТИ(СѦ) and the nouns СТРЫИ/ ДѦДѦ. Unintentional effects (for example, placement of СѦ), purposeful editorial substitutions (mainly lexical) and grammatical form choices are also taken into account. The results demonstrate that, despite the influence of the protograph of the Kievan and Suzdal annals, the language of parallel entries of the Moscow Chronicle exhibits greater affinity to Russian annals after the 15th century than to Old Russian annals. Consequently, when considering a "better" reading in an Old Russian chronicle, it is mandatory to take into account the probability of later additions and the very possibility of the existence of such a form or construction in the language of the 12th century.

Keywords: Old Russian language, the language of late annals, textual criticism

References

Gippius A. A. *Novgorodskaya vladychnaya letopis' XII–XIV vv. i ee avtory* [The Novgorod Bishop's Chronicle of the XII–XIV cc. and its authors] // *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka* <2004–2005>. Moscow, 2006, pp. 114–121.

Dogramadzhieva E. *Obstoyatelstvenite izrecheniya v knizhovniya starob"lgarski ezik* [Conditional sentences in the literary Old Bulgarian language]. Sofiya, Bulgarian Academy of Sciences Publishing House 1984. 237 p.

Zaliznyak A. A. *Drevnerusskie enklitiki* [Old Russian encyclicals]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. 280 p.

Kopečný F. Etymologický slovník slovanských jazyků: Slova gramatická a zájmena. Svazek 2 Spojky, částice, zájmena a zájmenná adverbia. Praha, Academia, 1980.

Lavrenchenko M. L. *Dialog Svyatoslava Ol'govicha s kievlyanami v stat'e 1146 g. Kievskogo i Moskovskogo letopisnykh svodov: sravnitel'nyi aspekt* [Dialogue of Svyatoslav Olgovich with Kievers in the article of 1146 of the Kievan and Moscow annals: a comparative aspect] // *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii. Materialy XXXVI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem.* Moscow, 2024, pp. 205–207.

Nasonov A. N. *Istoriya russkogo letopisaniya XI — nachala XVIII veka*. *Ocherki i issledovaniya* [History of Russian chronicles writing of the XI — early XVIII century. Essays and research]. Moscow, Nauka Publ., 1969, 555 p.

National Russian Language Corpus. Available at: http://ruscorpora.ru.

Priselkov M. D. *Istoriya russkogo letopisaniya* [History of Russian chronicles writing]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1996.

Shakhmatov A. A. *Obozrenie russkikh letopisnykh svodov XIV–XVI vv*. [Review of Russian annalistic vaults of the XIV–XVI centuries] Moscow; Leningrad., Publ. of the Academy of Sciences of the USSR, 1938. 372 p.

Yanin V. L., Zaliznyak A. A., Gippius A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 2001–2014 gg.)* [Novgorod Birchbark letters (from the excavations of 2001–2014)]. Vol. XII. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 2015, 288 p.

Yuryeva I. S. *K opredeleniyu tekstologicheskikh granits vnutri Kievskoi letopisi: nekotorye grammaticheskie i leksicheskie dannye* [To identifying of textological borders in the Kievan Chronicle: some grammatic and lexical data] // *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka*. 2021, no. 1. Moscow; St. Petersburg, pp. 305–33.

Yuryeva I. S. *Osobennosti upotrebleniya vremennykh soyuzov so znacheniem ‘kogda’ v drevnerusskikh tekstakh raznykh zhanrov* [Peculiarities of the use of temporal conjunctions with the meaning ‘when’ in Old Russian texts of different genres] // *Slova, konstruktsii i teksty v istorii russkoi pis’mennosti: Sbornik statei k 70-letiyu akademika A. M. Moldovana*. 2021b, Moscow; St. Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 246–266.

Yuryeva I. S. *Uslovnye soyuzy v drevnerusskikh pamyatnikakh raznykh zhanrov* [Conditional conjunctions in the original Old Russian texts of different genres] // *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2022, no. 2. Moscow, pp. 85–124.

Yuryeva I. S. *Osobennosti upotrebleniya korrelyatov pri uslovnykh soyuzakh v razlichnykh zhanrakh drevnerusskoi original’noi pis’mennosti* [Peculiarities of the use of correlates in conditional conjunctions in various genres of Old Russian original writing] // *Trudy Instituta russkogo yazyka*. 2024, no. 2, pp. 379–399.

Yuryeva I. S. *SLYSHAVЪ GƆZHE, RECHE YAKO, ili O vybore iz”yasnitel’nogo soyuza v drevnerusskikh pamyatnikakh* [SLYSHAVЪ OZHE, RECHE YAKO, or On the choice of the objective conjunction in Old Russian texts] // Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii. 2025, no. 2. Moscow, pp. 215–242.

Научный журнал

Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова

2026 г., № 1 (47)

Макет: *С. В. Родионова*

Гарнитура ZRCola. Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Печать цифровая
Печ. л. 27,5
Тираж 300 экз. Заказ №